



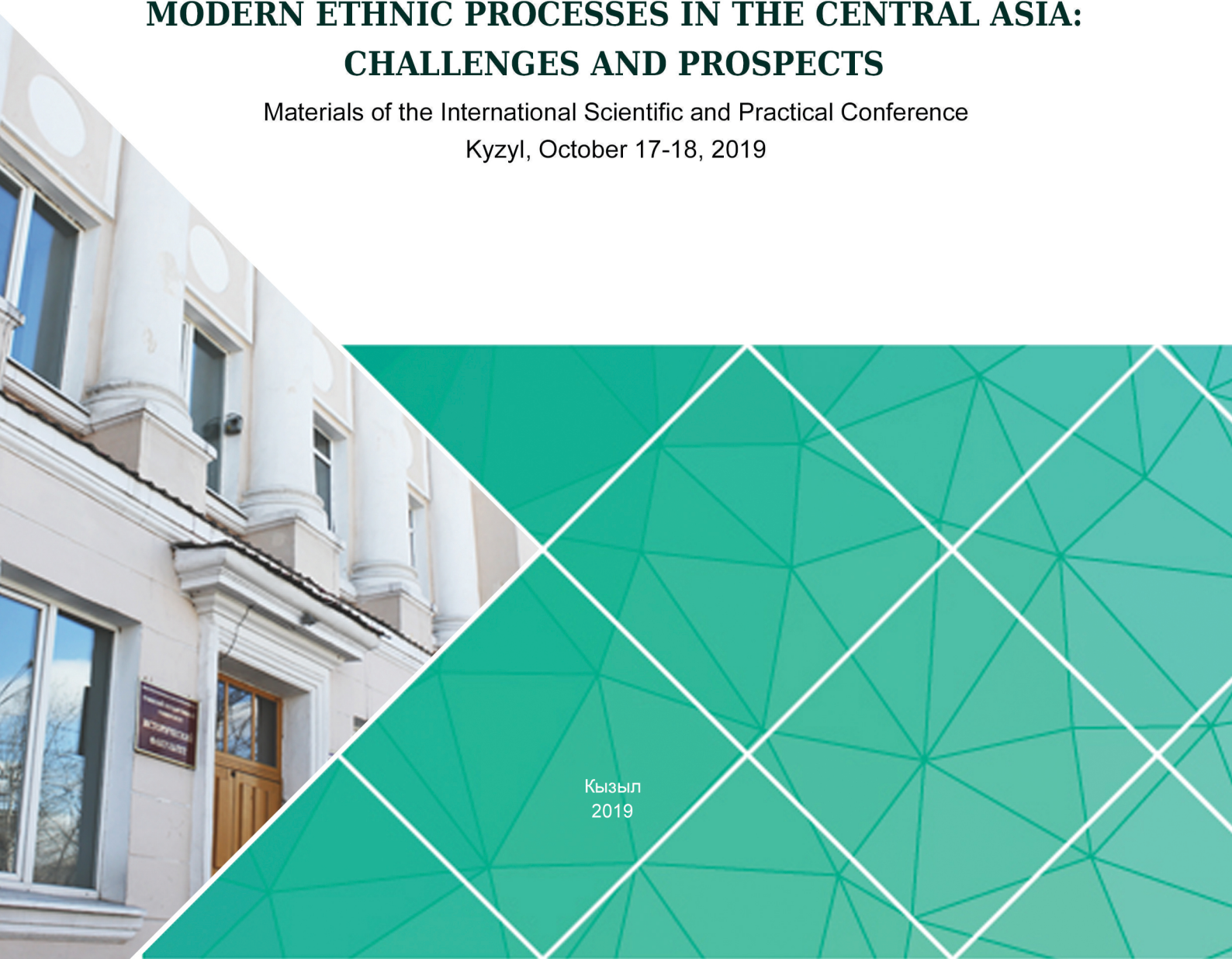
# **СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ТЕРРИТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Сборник материалов Международной научно-практической конференции  
г. Кызыл, 17-18 октября 2019 г.

---

## **MODERN ETHNIC PROCESSES IN THE CENTRAL ASIA: CHALLENGES AND PROSPECTS**

Materials of the International Scientific and Practical Conference  
Kyzyl, October 17-18, 2019



Кызыл  
2019

**СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ  
НА ТЕРРИТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:  
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

---

**MODERN ETHNIC PROCESSES IN THE CENTRAL ASIA:  
CHALLENGES AND PROSPECTS**

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ  
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ  
«ТУВИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

МОНГОЛЬСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА



## **СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ТЕРРИТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

*Сборник материалов Международной научно-практической конференции  
г. Кызыл, 17-18 октября 2019 г.*

Кызыл  
2019

TUVAN STATE UNIVERSITY  
NATIONAL UNIVERSITY OF MONGOLIA  
MINISTRY OF CULTURE OF THE REPUBLIC OF TUVA



# **MODERN ETHNIC PROCESSES IN THE CENTRAL ASIA: CHALLENGES AND PROSPECTS**

*Materials of the International Scientific and Practical Conference  
Kyzyl, October 17-18, 2019*

Kyzyl  
2019

УДК 930 (571.52)  
ББК Т.5  
С56

Рекомендовано к изданию Научно-техническим Советом  
Тувинского государственного университета

Редакционная коллегия:  
З.Ю. Доржу, д.и.н., профессор,  
зав. кафедрой отечественной истории ТувГУ (отв.ред.),  
В.М. Дамдынчап, к.и.н., доцент, зав.кафедрой  
всеобщей истории, археологии и документоведения

**Современные этнические процессы на территории Центральной Азии: проблемы и перспективы:** сборник материалов второй Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию со дня образования исторического факультета Тувинского государственного университета (г. Кызыл, 17-18 октября 2019 г.). – Кызыл: Изд-во ТувГУ, 2019. – 222 с.

**ISBN 978-5-91178-159-0**

**УДК 930 (571.52)  
ББК Т.5**

*Сборник содержит тексты докладов и сообщений участников II-й Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию со дня образования исторического факультета Тувинского государственного университета, состоявшейся в гор. Кызыле, 17-18 октября 2019 года. В сборнике публикуются статьи ученых из различных регионов России, а также Казахстана, Монголии, Болгарии.*

*В статьях рассмотрен широкий круг вопросов, посвященных различным этническим проблемам на территории Центральной Азии, связанных с вопросами изучения, сохранения традиционных культур и знаний этнических групп в современных условиях, поиском путей и способов их решения.*

*Статьи в сборнике изданы в авторской редакции. Авторы несут полную ответственность за их содержание и стиль.*

ISBN 978-5-91178-159-0

© Тувинский государственный университет, 2019

## ***Уважаемые участники и гости Международной научно-практической конференции «Современные этнические процессы на территории Центральной Азии: проблемы и перспективы»!***

*От имени Тувинского государственного университета позвольте приветствовать вас на тувинской земле в стенах Тувинского государственного университета и пожелать успешной и плодотворной работы! Это вторая совместная конференция с Монгольским Национальным университетом, нынешняя конференция посвящена 25-летию со дня основания исторического факультета Тувинского государственного университета, поэтому она собрала и выпускников исторического факультета разных лет, и ученых, нацеленных на продуктивное, долготетнее сотрудничество, укрепление дружеских связей. Во все времена это было главным инструментом для установления взаимопонимания не только между людьми, но и между нашими странами.*

*Тувинский государственный университет является крупнейшим образовательным и научным центром, где ключевой составляющей научно-инновационной деятельности является развитие фундаментальных и прикладных научных исследований. Приоритетным и активно развивающимся научным направлением университета является выполнение научно-исследовательских проектов, направленных на комплексные исследования тюрко-монгольских народов Центральной Азии, с привлечением международных научных коллективов.*

*Ваша заинтересованность и активная поддержка делает конференцию хорошей площадкой для обмена идеями и достижениями в их реализации между учеными и специалистами Центрально-Азиатского региона. Надеюсь, что интересные дискуссии и конструктивные диалоги в рамках конференции и во время культурных мероприятий будут способствовать развитию научных направлений в области истории, культуры, филологии и этнотуризма, помогут в укреплении научных связей и международного сотрудничества. Искренне желаю всем участникам и гостям конференции захватывающих обсуждений и дебатов, новых встреч и деловых контактов, новых достижений, успехов, счастья и благополучия!*

*Ректор  
Хомушку О.М.*

## ОГЛАВЛЕНИЕ

|                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                    |    |
|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| <i>Николай Вячеславович Абаев, Екатерина Карбый-ооловна Даваа</i><br>ЭТНОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ НАРОДОВ САЯНО-АЛТАЯ И СОЙОТОВ ГОРНОЙ БУРЯТИИ.....                                                                                                                                                                                                                                  | 12 |
| <i>Д.Баасанпагма</i><br>МОНГОЛЫН СЭТГҮҮЛЧ НИЙТЛЭЛЧ Д.ХАТАНБААТАРЫН БИЧСЭН «НАДЯГИЙН ТУХАЙ ТУУЖ» НОМЫН АГУУЛГАД ХИЙСЭН АЖИГЛАЛТ .....                                                                                                                                                                                                                                               | 17 |
| <i>Виктор Яковлевич Бутанаев</i><br>ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СЕРЕБРО В КУЛЬТУРЕ КЫРГЫЗОВ ЕНИСЕЯ.....                                                                                                                                                                                                                                                                                         | 26 |
| <i>Лариса Доржуевна Дамба, Надежда Александровна Короткова, Дмитрий Николаевич Чернышенко, Сергей Александрович Утриван (Петров), Владимир Юрьевич Пылев, Марина Викторовна Олькова, Олег Павлович Балановский, Елена Владимировна Балановская</i><br>ВОСТОЧНО-ЕВРАЗИЙСКИЙ КОМПОНЕНТ В ГЕНОФОНДЕ РОДОПЛЕМЕННОЙ ГРУППЫ КЫРГЫС ЮЖНОЙ ТУВЫ ПО ДАННЫМ О ПОЛИМОРФИЗМЕ Y-ХРОМОСОМЫ ..... | 31 |
| <i>Вера Монгушевна Дамдынчап</i><br>ПРАВОВОЕ МНОГООБРАЗИЕ КАК ЯВЛЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ .....                                                                                                                                                                                                                                                                                            | 35 |
| <i>Аяс Анатольевич Данчай-оол</i><br>ТРАНСФОРМАЦИЯ ФЕНОМЕНА КРЕАТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ .....                                                                                                                                                                                                                                                      | 37 |
| <i>Дашхорлоо Дэмбэрэл</i><br>КРАТКИЙ ОБЗОР О МОНГОЛЬСКИХ ДОМАШНИХ СЕВЕРНЫХ ОЛЕНЯХ И ОЛЕНЕВОДАХ-ЦААТАНАХ .....                                                                                                                                                                                                                                                                      | 41 |
| <i>Венера Седип-ооловна Донгак</i><br>ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ТУВИНЦЕВ И ХАКАСОВ В СРАВНИТЕЛЬНОМ ПЛАНЕ.....                                                                                                                                                                                                                                                                        | 43 |
| <i>Светлана Чондан-ооловна Донгак</i><br>САКРАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТУВИНСКОЙ ШАПКИ .....                                                                                                                                                                                                                                                                                                  | 48 |
| <i>Зоя Юрьевна Доржу</i><br>ОБРАЗОВАНИЕ И ЖИЗНЬ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ТУВИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В 1990-Е ГОДЫ .....                                                                                                                                                                                                                                              | 51 |
| <i>Анна Оюновна Дыртык-оол</i><br>МИР ТУВИНЦЕВ В ЭКСПОЗИЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА .....                                                                                                                                                                                                                                                                              | 60 |
| <i>Надежда Германовна Канзычакова</i><br>ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭТНОСА .....                                                                                                                                                                                                                                                                    | 64 |
| <i>Дмитрий Викторович Канунников</i><br>ЗУБЫ НА ЯЗЫКЕ. СЕМАНТИКА ОСТРОГО В ТРАДИЦИОННОМ ЖИЛИЩЕ ЦААТАНОВ МОНГОЛИИ .....                                                                                                                                                                                                                                                             | 66 |
| <i>Азияна Арсеновна Ооржак, Елизавета Монгушовна Кенден-оол</i><br>РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ ЗАНЯТИЙ В ДЕТСКОМ САДУ .....                                                                                                                                                                                                                 | 70 |
| <i>Наталья Викторовна Кергилова</i><br>К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ.....                                                                                                                                                                                                                                           | 74 |
| <i>Екатерина Леонидовна Киселева</i><br>ИННОКЕНТИЙ САФЬЯНОВ В ТРУДАХ ИСТОРИКОВ И КРАЕВЕДОВ .....                                                                                                                                                                                                                                                                                   | 81 |
| <i>Айлана Калиновна Кужугет</i><br>ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ТУВИНСКОГО ОБЩЕСТВА..                                                                                                                                                                                                                                                                              | 84 |
| <i>Ольга Леонидовна Лушников</i><br>ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ХАКАСИИ .....                                                                                                                                                                                                                                                                                           | 87 |
| <i>Мая Салчаковна Маадыр</i><br>ФИКСАЦИЯ ТУВИНСКОГО ГОРЛОВОГО ПЕНИЯ ХООМЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ ИНФОРМАЦИИ .....                                                                                                                                                                                                                                                               | 92 |
| <i>Артыш Маадыр-оолович Монгуш</i><br>ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ТУВИНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРИЗМЕ НАРОДНЫХ ОБЫЧАЕВ И ТРАДИЦИЙ .....                                                                                                                                                                                                                                                             | 95 |

|                                                                                                                                                                                              |     |
|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| <i>Азияна Сарыг-ооловна Монгуш</i><br>КРИМИНОГЕННАЯ ОСОБЕННОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРЕСЕЧЕНИЕМ<br>ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ В ПРИГРАНИЧНЫХ С МОНГОЛИЕЙ РАЙОНАХ<br>РЕСПУБЛИКИ ТЫВА ..... | 100 |
| <i>Чайзат Кан-Болатовна Монгуш</i><br>РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭТНОТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА .....                                                                                          | 105 |
| <i>Мөнхбат Д.</i><br>ЗӨВЛӨЛТ ТУВА АССР, ЗАВХАН АЙМГИЙН ХИЛ ЗАЛГАА БҮС НУТГИЙН ШУУД ХАМТЫН<br>АЖИЛЛАГААНЫ ТУХАЙ НЭГЭН ТҮҮХЭН БАРИМТ .....                                                     | 107 |
| <i>Наваанзоч Х. Цэдэв, Адууч Д.Мөнхбат</i><br>ОБ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ В МОНГОЛИИ.....                                                                                               | 112 |
| <i>Нямдаваа Жинжсиймаа, Гомий Бадамханд, Энхбат Орхонтуул</i><br>ЗАЩИТА НАСЛЕДИЯ И ТРАДИЦИЙ ЦААТАНОВ .....                                                                                   | 115 |
| <i>Азиана Уран-ооловна Ондар</i><br>ПРИРОДНЫЕ ОБЪЕКТЫ ПОКЛОНЕНИЯ У РОДА ОЮН .....                                                                                                            | 118 |
| <i>Евгения Михайловна Ондар</i><br>О ВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ 1929/1930 ГОДА В ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ .....                                                                                  | 124 |
| <i>Оюу Владимировна Ооржак</i><br>СТАНОВЛЕНИЕ КЫЗЫЛСКОГО КОЖЕВЕННО-ПИМОКАТНОГО ЗАВОДА.....                                                                                                   | 127 |
| <i>Херел-оол Дажи-Намчалович Ооржак, Светлана Янчаповна Ооржак</i><br>ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА) .....                                                        | 132 |
| <i>Любовь Борисовна Осипова</i><br>СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ХАНТЫ-<br>МАНСКИЙСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ .....                                                           | 135 |
| <i>Надежда Михайловна Очур</i><br>ДЕКАБРЬСКИЙ СЪЕЗД УЧИТЕЛЕЙ 1988 ГОДА – ШАГ К ОБНОВЛЕНИЮ ШКОЛЫ.....                                                                                         | 140 |
| <i>Марианна Монгун-ооловна Оюн, Клавдия Ивановна Султанбаева</i><br>ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ В ТУВИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ .....                                                               | 142 |
| <i>Оксана Петровна Оюн</i><br>О РЕЗУЛЬТАТАХ ЕГЭ ПО ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ В 2019 г. ....                                                                                                             | 145 |
| <i>Александр Васильевич Попов</i><br>КОРОЛЬ ХУНЗЫ И ПОТОМКИ ГУННОВ .....                                                                                                                     | 149 |
| <i>Лидия Петровна Сагалакова</i><br>ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ<br>СРЕДЕ КОЛЛЕДЖА .....                                                                | 151 |
| <i>Виолетта Александровна Салчак</i><br>ДЕПРИВАТИЗАЦИЯ, РАСПРИВАТИЗАЦИЯ И НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ .....                                                                                               | 154 |
| <i>Алина Кара-ооловна Сат</i><br>ПОДГОТОВКА НАЦИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ В ПЕРИОД ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ<br>РЕСПУБЛИКИ.....                                                                               | 157 |
| <i>Алдына Викторовна Седен</i><br>О КНИГЕ «ОЧЕРКИ ИСТОРИИ КЫЗЫЛСКОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ №1 (1916-2016 гг.).....                                                                                    | 162 |
| <i>Алена Александровна Стороженко</i><br>ИСТОРИЯ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ БЕЛОКРИНИЦКОЙ ОБЩИНЫ В ТУВЕ ВО ВТОРОЙ<br>ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX В.....                                                   | 165 |
| <i>Клавдия Ивановна Султанбаева</i><br>ТРАДИЦИОННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ В НАСЛЕДИИ<br>Н. Ф. КАТАНОВА.....                                                                         | 170 |
| <i>Рита Петровна Сумба, Сайлана Майооловна Ооржак</i><br>ТУВИНСКИЕ БОЖЕСТВА И ДЕМОНЫ В БУДДИЗМЕ .....                                                                                        | 173 |
| <i>Маргарита Петровна Татаринцева</i><br>ОСОБЕННОСТИ БЫТОВАНИЯ ФОЛЬКЛОРА В СРЕДЕ СТАРООБРЯДЦЕВ .....                                                                                         | 178 |
| <i>Елена Евгеньевна Тиникова</i><br>ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ ГОРОДСКОГО РАССЕЛЕНИЯ ТУВЫ В СОВЕТСКИЙ И<br>ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ.....                                                                  | 183 |
| <i>Ирина Васильевна Толстоухова</i><br>ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ ВУЗА .....                                                                                       | 187 |

|                                                                                                                                                                 |     |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| <i>Нурсафа Хайруллина</i><br>СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ КОРЕННЫХ НАРОДОВ<br>ЮГРЫ.....                                                     | 189 |
| <i>Салимаа Сергеевна Ховалыг</i><br>ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ В<br>ТУВЕ (КОНЕЦ XVIII – ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ XX ВВ.) ..... | 195 |
| <i>Наваанзоч Х. Цэдэв</i><br>ОБРАЗОВАНИЕ БЕЗ ВОСПИТАНИЯ ИЛИ НУЖНЫ ЛИ ОБЩЕСТВУ<br>НЕВОСПИТАННЫЕ ЛЮДИ?.....                                                       | 197 |
| <i>Наваанзоч Х.Цэдэв, Нямаа Цогзолмаа</i><br>НЕТРАДИЦИОННЫЕ РЕЛИГИИ И СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ МОНГОЛИИ.....                                                         | 201 |
| <i>Георгий Михайлович Шапошников</i><br>ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖИЗНИ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ (ХАКАСОВ) МИНУСИНСКОЙ<br>КОТЛОВИНЫ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 100 ЛЕТ .....                   | 205 |
| <i>Лариса Анатольевна Шепелева</i><br>ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ЦЕНТРА РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ» РЕСПУБЛИКИ<br>ТЫВА.....                                           | 207 |
| <i>Регина Олеговна Ширан</i><br>ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПОЧТОВОЙ СЛУЖБЫ Г. КЫЗЫЛА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х ГГ.<br>(ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ) .....         | 211 |
| <i>Ирина Дарый-ооловна Шмит</i><br>К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОКУРАТУРЫ В ТУВИНСКОЙ<br>НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ .....                                | 213 |
| <i>Ирина Дарый-ооловна Шмит</i><br>К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ<br>ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ .....                         | 216 |
| СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....                                                                                                                                        | 219 |

## CONTENT

|                                                                                                                                                                                                                                                                                |     |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| <i>Nikolay Abaev, Ekaterina Davaa</i><br>ETHNOECOLOGICAL TRADITIONS OF THE PEOPLES OF SAYANO-ALTAI AND SOYOT OF BURYATIA .....                                                                                                                                                 | 12  |
| <i>Д.Баасанпагма</i><br>МОНГОЛЫН СЭТГҮҮЛЧ НИЙТЛЭЛЧ Д.ХАТАНБААТАРЫН БИЧСЭН «НАДЯГИЙН ТУХАЙ ТУУЖ» НОМЫН АГУУЛГАД ХИЙСЭН АЖИГЛАЛТ .....                                                                                                                                           | 17  |
| <i>Viktor Butanaev</i><br>THE SILVER ART IN THE CULTURE OF THE KYRGYZ PEOPLE OF YENISEY .....                                                                                                                                                                                  | 26  |
| <i>Larisa Damba, Nadezhda Korotkova, Dmitry Chernyshenko, Sergey Trivan (Petrov), Vladimir Pylev, Marina Olkova, Oleg Balanovsky, Elena Balanovsky</i><br>EAST EURASIAN COMPONENT IN THE GENE POOL OF CLAN KYRGYS OF SOUTHERN TUVA ACCORDING TO Y-CHROMOSOME POLYMORPHISM..... | 31  |
| <i>Vera Damdinjav</i><br>LEGAL DIVERSITY AS PHENOMENON OF CIVILIZATION .....                                                                                                                                                                                                   | 35  |
| <i>Ayas Danchay-ool</i><br>TRANSFORMATION OF THE PHENOMENON OF CREATIVITY IN MODERN SOCIO-ECONOMIC CONDITIONS.....                                                                                                                                                             | 37  |
| <i>Dashhorloo Damberel</i><br>ON MONGOLIAN REINDEER AND REINDEER HERDING PEOPLE-TSAATANS .....                                                                                                                                                                                 | 41  |
| <i>Venera Dongak</i><br>ETHNIC IDENTITY OF THE TUVINIANS AND KHAKASSIA IN COMPARATIVE TERMS .....                                                                                                                                                                              | 43  |
| <i>Svetlana Dongak</i><br>SACRED ASPECTS OF THE TUVAN CAP.....                                                                                                                                                                                                                 | 48  |
| <i>Zoya Dorzhu</i><br>EDUCATION AND THE LIFE OF THE HISTORICAL DEPARTMENT OF THE TUVA STATE UNIVERSITY IN THE 1990-IES .....                                                                                                                                                   | 51  |
| <i>Anna Dyrtyk-ool</i><br>WORLD OF TUVINIANS IN THE EXPOSITION OF THE NATIONAL MUSEUM OF THE REPUBLIC OF TYVA.....                                                                                                                                                             | 60  |
| <i>Nadezhda Kanzychakova</i><br>IDENTITY AS A SOCIO-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTIC OF THE ETHNIC GROUP .....                                                                                                                                                                     | 64  |
| <i>Dmitry Kanunnikov</i><br>TEETH ON TONGUE. THE SEMANTICS OF ACUTE IN TRADITIONAL HOUSE TSAATANS OF MONGOLIA .....                                                                                                                                                            | 66  |
| <i>Aziyana Oorzhak, Elizaveta Kenden-ool</i><br>IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL-REGIONAL COMPONENT IN THE DESIGN OF CLASSES IN KINDERGARTEN.....                                                                                                                                | 70  |
| <i>Natalya KirgILOva</i><br>ON THE IMPLEMENTATION OF THE ETHNO-CULTURAL COMPONENT OF THE CONTENT OF EDUCATION IN THE ALTAI REPUBLIC.....                                                                                                                                       | 74  |
| <i>Ekaterina Kiseleva</i><br>INNOCENT SAF'YANOV IN THE WRITINGS OF HISTORIANS AND ETHNOGRAPHERS .....                                                                                                                                                                          | 81  |
| <i>Ailana Kuzhuget</i><br>PROBLEMS OF SPIRITUAL TRANSFORMATION OF MODERN TUVAN SOCIETY.....                                                                                                                                                                                    | 84  |
| <i>Olga Lushnikova</i><br>LABOR POTENTIAL OF THE RURAL POPULATION OF KHAKASSIA .....                                                                                                                                                                                           | 87  |
| <i>Maja Maadyr</i><br>FIXATION TUVA THROAT SINGING OF KHOONEI IN MODERN SOURCES OF INFORMATION ..                                                                                                                                                                              | 92  |
| <i>Artysh Mongush</i><br>THE LEGAL CULTURE OF THE TUVAN SOCIETY IN THE PRISM OF FOLK CUSTOMS AND TRADITIONS .....                                                                                                                                                              | 95  |
| <i>Aziyana Mongush</i><br>CRIMINOGENIC FEATURE OF THE CRIMES CONNECTED WITH SUPPRESSION OF FRONTIER IN AREAS OF THE REPUBLIC OF TYVA, BORDER WITH MONGOLIA .....                                                                                                               | 100 |

|                                                                                                                |     |
|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| <i>Chayzat Mongush</i>                                                                                         |     |
| RECOMMENDATIONS FOR THE DEVELOPMENT OF ETHNO-TOURISM IN THE REPUBLIC OF TUVA.....                              | 105 |
| <i>Munkhbat D.</i>                                                                                             |     |
| GOVERNMENT ABOUT ABROAD AND FOUND AIM CONVERSION .....                                                         | 107 |
| <i>Navaanzoch Kh.Tsedev, Aduuch D.Munkhbat</i>                                                                 |     |
| ABOUT ETHNO-KONFESSIONAL SITUATION IN MONGOLIA .....                                                           | 112 |
| <i>Nyamdavaa Jinjijaa, Gomiy Badamkhand, Enkhbat Orkhontul</i>                                                 |     |
| PROTECTION OF THE HERITAGE AND TRADITIONS OF THE CAAATANS .....                                                | 115 |
| <i>Aziana Ondar</i>                                                                                            |     |
| THE NATURAL OBJECTS OF WORSHIP OF THE OYUN CLAN .....                                                          | 118 |
| <i>Evgenia Ondar</i>                                                                                           |     |
| ON THE ELECTION CAMPAIGN 1929-1930 YEAR IN THE TUVAN PEOPLE'S REPUBLIC .....                                   | 124 |
| <i>Oorzhak Oyu</i>                                                                                             |     |
| THE ESTABLISHMENT OF KYZYLSKY LEATHER AND PIMY PRODUCING FACTORY .....                                         | 127 |
| <i>Herel-ool Oorzhak, Svetlana Oorzhak</i>                                                                     |     |
| ETHNOPEDAGOGICAL KNOWLEDGE (BY THE MATERIAL OF THE REPUBLIC OF TUVA) .....                                     | 132 |
| <i>Lyubov Osipova</i>                                                                                          |     |
| MODERN CONDITION OF INTERNATIONAL RELATIONS IN KHANTY-MANSIYSK AUTONOMOUS DISTRICT .....                       | 135 |
| <i>Nadezhda Ochur</i>                                                                                          |     |
| DECEMBER CONGRESS OF TEACHERS OF 1988 - STEP TO UPDATE SCHOOL .....                                            | 140 |
| <i>Marianna Oyun, Klavdia Sultanbaeva</i>                                                                      |     |
| ETNOPEDAGOGICAL TRADITIONS AT THE TUVA UNIVERSITY .....                                                        | 142 |
| <i>Oksana Oyun</i>                                                                                             |     |
| ABOUT THE RESULTS OF THE USE IN SOCIETY IN 2019.....                                                           | 145 |
| <i>Alexander Popov</i>                                                                                         |     |
| KING OF HUNZA AND DESCENDANTS OF THE HUNS .....                                                                | 149 |
| <i>Lidia Sagalakova</i>                                                                                        |     |
| ETHNO-CULTURAL COMPETENCE OF THE FUTURE TEACHER IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE COLLEGE .....            | 151 |
| <i>Violet Salcak</i>                                                                                           |     |
| DEPRIVALIZATION, FLATTENING AND NATIONALIZATION OF STATE AND MUNICIPAL PROPERTY .....                          | 154 |
| <i>Alina Sat</i>                                                                                               |     |
| PREPARATION OF NATIONAL HUMAN RESOURCES DURING THE TUVIN PEOPLE'S REPUBLIC.....                                | 157 |
| <i>Aldyna Seden</i>                                                                                            |     |
| ABOUT THE BOOK «ESSAYS ON THE HISTORY OF THE KYZYL SECONDARY SCHOOL NO. 1 (1916-2016 years.) .....             | 162 |
| <i>Alena Storozhenko</i>                                                                                       |     |
| BELOKRINITSKOY HISTORY OF THE OLD BELIEVER COMMUNITIES IN TUVAIN THE SECOND HALF OF XIX-EARLY XX Century ..... | 165 |
| <i>Klavdia Sultanbaeva</i>                                                                                     |     |
| THE TRADITIONAL WORLD VIEW OF THE TURKIC PEOPLES IN N. F. KATANOV'S HERITAGE .....                             | 170 |
| <i>Rita Sumba, Saylana Oorzhak</i>                                                                             |     |
| TUVAN DEITIES AND DEMONS IN BUDDHISM .....                                                                     | 173 |
| <i>Margarita Tatarintseva</i>                                                                                  |     |
| SPECIAL FEATURES OF OLD BELIEVERS .....                                                                        | 178 |
| <i>Elena Tinikova</i>                                                                                          |     |
| THE EVOLUTION OF URBAN SETTLEMENT OF TUVA IN SOVIET AND POST-SOVIET PERIODS .....                              | 183 |
| <i>Irina Tolstoukhova</i>                                                                                      |     |
| FORMATION OF ETHNIC TOLERANCE AT STUDENTS OF THE UNIVERSITY .....                                              | 187 |

|                                                                                                                                  |     |
|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| <i>Nursafa Khairullina</i>                                                                                                       |     |
| SOCIOLOGICAL MONITORING OF THE TRADITIONAL CULTURE OF THE INDIGENOUS PEOPLES OF UGRA.....                                        | 189 |
| <i>Salimaa Khovalyg</i>                                                                                                          |     |
| TRANSFORMATION OF THE SYSTEM STATE POWER AND ADMINISTRATION IN TUVA (THE END XVIII - THE FIRST DECADE OF XX CENTURIES).....      | 195 |
| <i>Navaanzoch H. Tsedev</i>                                                                                                      |     |
| IS IT NECESSARY PEOPLE WHO ARE NOT WELL EDUCATED IN SOCIETY?.....                                                                | 197 |
| <i>Navaanzoch Kh.Tsedev, Nyama Tsogzolmaa</i>                                                                                    |     |
| THE NONTRADITIONAL RELIGIONS AND THE EDUCATION SYSTEM OF MONGOLIA .....                                                          | 201 |
| <i>Georgy Shaposhnikov</i>                                                                                                       |     |
| TRANSFORMATION OF LIFE OF INDIGENOUS POPULATION (KHAKAS) OF MINUSINSK BASIN OVER THE LAST 100 YEARS .....                        | 205 |
| <i>Larissa Shepeleva</i>                                                                                                         |     |
| DOCUMENTING THE ACTIVITIES OF THE «CENTER OF RUSSIAN CULTURE» OF THE REPUBLIC OF TUVA.....                                       | 207 |
| <i>Regina Shirap</i>                                                                                                             |     |
| PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE MAIL SERVICE IN KYZYL IN THE SECOND HALF OF 1940'S. (BASED ON MATERIAL OF PERIODICAL PRESS) ..... | 211 |
| <i>Irina Shmit</i>                                                                                                               |     |
| TO THE QUESTION OF THE LEGAL BASIS OF THE ORGANIZATION OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN THE TUVA PEOPLE'S REPUBLIC .....            | 213 |
| <i>Irina Shmit</i>                                                                                                               |     |
| ON THE ISSUE OF THE FORMATION OF RUSSIAN IDENTITY OF TRAINERS OF GENERAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS .....                          | 216 |
| INFORMATION ABOUT AUTHORS.....                                                                                                   | 219 |

**Николай Вячеславович Абаев**  
**Екатерина Карбый-ооловна Даваа**  
**Тувинский государственный университет**  
**г. Кызыл, Россия**

## **ЭТНОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ НАРОДОВ САЯНО-АЛТАЯ И СОЙОТОВ ГОРНОЙ БУРЯТИИ**

*В докладе рассматривается роль живой традиции эколого-культурного хозяйственного «кормящего ландшафта» коренных малочисленных народов Севера (КМНС), в частности сойотов Бурятии, в истории и культуре Внутренней Азии, в формировании их этноэкологических традиций и экологической культуры, анализируются проблемы влияния тэнгрианства на развитие духовной культуры тюрко-монгольских народов Внутренней Азии, а также вопросы формирования этнокультурной общности, называемой «саянидами», в контексте их этнокультурных связей с другими этносами Саяно-Алтая и Транс-Саянии.*

*Ключевые слова: сойоты, регион Саяно-Алтая, Транс-Саяния, коренные и малочисленные народы Внутренней Азии, духовная цивилизация «саянидов», тэнгрианство.*

**Nikolay Abaev**  
**Ekaterina Davaa**  
**Tuvan state University**  
**Kyzyl, Russia**

## **ETHNOECOLOGICAL TRADITIONS OF THE PEOPLES OF SAYANO-ALTAI AND SOYOT OF BURYATIA**

*The report analyzes the role of indigeneous and small ethnic group of Soyots of Buryatia in the history and culture of the autochthonous Turic-Mongolian peoples of Inner Asia in the formation of their ethno-ecological traditions and ecological culture, as well as landscape economy. In addition, the role of Tengrism considers in the spiritual culture of Turkic-Mongol peoples of Inner Asia, as well as the issues of formation enic and cultural community, which is called by us "sayanids", their ethnic ties with other ethnic groups of Sayano-Altai and Trans-Sayania.*

*Keywords: Soyots, the Sayano-Altai region, indigenous and minority peoples of Inner Asia, Tengrism, spiritual culture of Turkic-Mongol peoples, "sayanids", Trans-Sayania.*

В Бурятии имеется два этноса, относящиеся к категории коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации – сойоты и эвенки. Если об эвенках, их быте, традициях и современных проблемах написано не так уж мало, то гораздо менее известно о сойотах, коренном населении Восточных Саян. Сойоты - это потомки древних саянидов, издревле населявших Саяно-Алтайское нагорье. Правильнее будет называть этот народ урянхай-сойоты. Согласно исследованиям этнографов, урянхай-сойоты - автохтонный этнос Саян, не покидавший эту землю тысячелетиями [1].

Сейчас сойотов насчитывается около трёх тысяч, исконное место их компактного проживания – Окинский район Республики Бурятия. Само название «сойот» по одной из версий лингвистов означает горный кряж, отроги или остроконечные пики гор, похожие на клык волка (бур.-монг. хоёо). В связи с этим уместно напомнить, что поклонение горам занимает важное место в традиционной сойотской культуре, как и в культуре других народов Саяно-Алтая. Сойоты родственны другим народам Транс-Саянии, таким как тувинцы-тоджинцы, тофалары и цаатаны. Внутри самих сойотов выделяется три родоплеменные группы - онхот, иркит и хаас.

Саяно-Алтай - это перекресток потоков миграции разных этнокультурных субстратов. На формирование экологической культуры народов Саяно-Алтая оказали влияние самые разнообразные этнокультурные и этноконфессиональные субстраты — самодийские, тюркские, монгольские, финно-угорские, тунгусо-маньчжурские, палеоазиатские. На различных этапах культурогенеза решающую роль сыграли архаические, дошаманистские и шаманистские верования, а также тэнгрианство и буддизм Махаяны и Ваджраяны в традиции школы Гелуг.

В нашем культурно-историческом регионе, т.е. в Центральной Азии и Саяно-Алтае, тэнгрианско-буддийская цивилизация наслои́лась на своеобразную «кочевую» (точнее, кочевническую) цивилизацию, отличающуюся особыми хозяйственно-культурными типами (кочевое и полукочевое скотоводство, яководство, коневодство, оленеводство совмещаемое с охотой, рыболовством и земледелием, а также собирательством). При этом переход к цивилизации вообще и к «кочевой» цивилизации – в частности, в данном регионе совпал с переходом прототюрков и протомонголов от ранних, архаических форм религии (тотемизм, анимизм, магия, «шаманизм» и др.), служивших духовно-культурной основой первобытно-общинного, родоплеменного общества, к более развитой национально-государственной религии – тэнгрианству, сформировавшемуся гораздо раньше «осевого времени», как и сам феномен кочевничества и «кочевой» государственности, сочетавшей в себе имперские формы централизации власти с конфедеративными (самоуправления и самоорганизации полиэтнических союзов различных родов, племен и этнических групп). Позднее в Саяно-Алтай проникает уйгурский и тибетский буддизм, который наслои́лся на автохтонные верования и культы аборигенных народов, в частности на тэнгрианство.

Цель данной статьи – анализ духовно-культурной экологической традиции горно-таежной кочевнической цивилизации, включая экологическую культуру сойотов. Оставаясь в пределах своей прародины, сойоты исполняли свою главную миссию, которую они пронесли через века и тысячелетия – это почитание главных защитников всех саянидов, впоследствии сформировавшийся в буддийско-тэнгрианский культ дра́ла (далха) в Тибете во главе с Гэсэр-ханом (тиб. Лин-Гесар), эпическим героем и основным мировоззренческим фактором развития духовной культуры коренных народов Транс-Саянии и всей Внутренней Азии, в том числе Монголии и Тибета. Современные сойоты XXI века вместе с кровными братьями, Окинскими бурятами, продолжают нести эту почетную обязанность и в наше время, несмотря на все тяготы и лишения, которые выпадали на их долю в смутные времена прошлого во имя светлого будущего [3, с. 86].

К «центральному» саянидам можно отнести такие родственные урянхайские народы, как тувинцы, сойоты, цаатаны (туха), тофалары-карагасы, а также близкородственные восточные хакасы, («азской», т. е. качинской группы), шорцы, алтайские и монгольские урянхайцы и ойраты Северо-Западной Монголии, которые как бы прикрывают Саяны с Севера, Востока, Запада и Юга, а потому считаются «охранниками» центрального этнического ядра, и именно среди них находится та тысяча урянхайцев, которая по приказу Субудай-Багатура должна охранять могилу Чингис-Хаана. До сих пор, например, в народе говорят, что сотня из этой тысячи живёт среди сойотов, и именно на их территории и находится могила [3, с. 87].

Изначальный язык сойотов – это язык древних саянидов, относящийся к алтайской языковой семье. Но за многие века язык неоднократно сменялся. Родоплеменные группы сойотов (тув. сояны), в недалеком прошлом тувиноязычных, которые тоже относятся к этнической группе уйгур-уряхов, т. е. уйгуроязычных саянидов, что отразилось в поговорке об этнокультурной и языковой принадлежности сойотов: «уйгур хэлэтээ, урса гэртээ» («говорящие на уйгурском языке, живущие в чумах /наподобие тоджинских/»); соседние народы называют их также «урса гэртэн» – «живущие в чумах» [4, с. 20].

При этом сама поговорка произносится уже на бурят-монгольском языке, тем самым отражая процесс языковой монголизации бурятских сойотов (видимо, в первую очередь, через булагатский род онхотой, с которым у них издавна существовали экзогамные брачные связи), про которых тувинцы-тоджинцы еще лет 50-60 назад говорили, что когда они приезжают в Орлик, или, наоборот, когда те приезжают на тоджинский аржаан Изыг-Суг, то разговаривают друг с другом на одном языке, т. е. на тувинско-тоджинском диалекте, который был очень схож с сойотским. И вообще тоджинцы до сих пор называют Бурятию «Кодур Чурту» – «Земля Сватов», которое, в свою очередь, связано как с «худа», так и с худай//кудай, означающим «Бог или Божественный»; эта этимологическая связь объясняется просто – в экзогамном брачном союзе свата настолько уважали, что почитали его как Посланника высших сил и сажали на самое почетное место [3, с. 15].

Тем не менее, ещё в 70-е годы прошлого века выдающийся российский лингвист Валентин Рассадин, внёсший огромный вклад в данный вопрос, встречал стариков-сойотов, ещё владевших уйгурской речью. Валентин Рассадин разработал словарь и букварь по сойотскому языку. Сейчас национальный язык сойотов восстанавливается силами лингвистов, многие слова приходится заимствовать из языков родственных народов Алтая и Тувы, также есть слова из монгольских диалектов [4, с. 21].

Традиционная территория проживания сойотов, Окинский район, представляет собой плоскогорье, окружённое горными цепями высотой свыше трёх тысяч метров, ландшафты горно-

таежные и альпийские. Эти условия наложили отпечаток на образ жизни сойотов. Местами их кочевий были верховья притоков реки Аха, лесистые горные склоны, места пересечения гор и тайги – где имелись пастбища для оленей, богатые мхом и ягелем. Возможно, благодаря труднопроходимой горной местности сойоты пережили многие сложные перипетии жизни, когда степи и равнины сотрясали социальные бури и междоусобные войны.

Еще во времена Тюркских каганатов, именно уйгурский язык, культура и его письменность особенно обогатили культуру сойотов. Исконная религия сойотов – тэнгрианство, позже образовавшая гармоничное сочетание с буддизмом, поскольку буддийская философия органично легла на базу тэнгрианских воззрений. Кроме того, сойоты поклонялись горным духам и священным горам, до сих пор есть «хадаша» - люди, проводящие ритуалы поклонения горам. Важное место в традиционном культе отводится священной горе Мунку-Саридак. С древних времён именно в окрестностях этой горы сойоты проводили свои обряды и празднества.

Национальный праздник сойотов «Улугдаг» – «Великая священная гора» - связан с почитанием нашей самой высокой горы Мунку-Саридак. Это один из основных мировоззренческих элементов развития урянхайских и монгольских народов, и все племена, проживавшие здесь, поклонялись этой горе. «Улугдаг» празднуют осенью, торжества включают «игры трёх мужей» и прочие состязания. Другой праздник, отмечаемый традиционно весной, в начале мая, тоже связан с поклонением горе Мунку-Саридак – его хозяину Бурэн-Хану и называется Бурэн Хаанай Тахил. Из многочисленных святых мест Бурятии Мунко-Саридак – пик Восточных Саян – обитель Бурэн-Хана – имеет первостепенное значение, как главная святыня всего Байкало-Саяно-Хубсугульского региона. Ежегодно в мае у подножия высочайшей вершины Восточной Сибири Мунко-Саридак – «Сибирской Фудзиямы», устраивается праздник, способствующий Духовному Единению народов Саяно-Алтайского региона, возрожденный Первым Сойотским Хамбо-ламой Данзаном Хайбзуном Самаевым – Римпоче-Багши, ставшем одной из «духовных вершин» нашего времени. Этот праздник имеет общественную и историческую значимость для всего региона [4, с. 22].

Наши предки выработали свою традиционную форму понимания гармонии человека с окружающей средой, которая заключается в необходимости почитания природы, в желании не навредить ей. Самое главное, что наши предки понимали иерархичность и соблюдали правило не озвучивать самое сакральное, поэтому о существовании Мунко-Саридак, как главной святыни всего байкальского региона, мало кому известно.

По инициативе покойного Данзан Хайбзуна Римпоче у подножия Мунко-Саридак, над рекой Сагаан Эрхуу (Белый Иркут) был построен комплекс ритуальных сооружений. Для продолжения идей своего духовного Учителя по достойному обрамлению главной святыни региона, окинские и тункинские ламы и верующие буддисты предлагают создать инфраструктуру, которая будет достойно представлять интересы жителей всего региона в развитии комплекса Мунко-Саридак, как природного памятника духовной культуры народов Транс-Саянии.

Живущие у подножия Мунко-Саридак, а также у берегов Байкала люди считаются особенными. Ибо Мунко-Саридак – Бурэн-Хан – Байкал есть понятия сакральные, считают сойоты, они нас охраняют, они за нами присматривают, оберегают. Поскольку мы живем здесь, на благословенной территории земного шара, значит, нам предписано быть духовно и нравственно чистыми. И это является нашей кармой, поэтому почитание Бурэн-Хана – это первая и самая необходимая обязанность для всех нас. Принять участие в массовом поклонении есть особая заслуга и почётная обязанность [4, с. 22].

В Окинском Дацане «Пунцогнамдоллинг», продолжателе традиции исторического Жэлгэнского Дацана, находится книга молитв (ном) «Солчид» из Жэлгэнского Дацана, по которой наши предки совершали обряды поклонения святым вершинам гор. И когда сегодня мы совершаем этот обряд поклонения, считают сойоты, мы как бы входим в ту стройную систему, оставленную нашими предками. Ведь мы связаны не только с прошлой жизнью, но и с деяниями наших предков. И мы можем исправить или направить в благоприятное русло свою карму, судьбу, посещая такие молебны. На такие обряды собираются не только люди, но и потусторонние силы, духи наших предков. Поэтому, принимая участие в таких молебнах, мы, почитая хранителей нашего края, почитаем и своих предков [4, с. 22].

Эти национальные праздники рассматриваются еще и как способ сохранения и развития уникальной, живой, буддийско-тэнгрианской традиции и мировоззрения. Возрождая традиции эколого-культурного «кормящего ландшафта», важно соблюсти все канонические нормы и правила, заложенные в историческом Жэлгэнском Дацане. Еще в 19 веке в самом сердце Саян, в местности Жэлгэн, был основан дацан, получивший название Жэлгэнского. Будучи единственным буддийским

храмом в далеком Окинском районе, он имел приход, охватывавший практически всех жителей Восточно-Саянского высокогорья. Это самый высокогорный из российских буддийских храмов, расположенный чуть северней горы Мунко-Саридак – высочайшей вершины Саян. Был освящен великим Агваном Доржиевым, Учителем Далай Ламы 13-го. Уникальность Окинского Жэлгэнского дацана в том, что две традиции буддийского учения, красношапочная и желтошапочная, существовали вместе, в отличие от других монастырей и дацанов этнической Бурятии. Более того, последователи тэнгризма, ламы участвовали в основных молебнах дацана. И это служило доказательством единства религиозного синкретизма тэнгрианско-буддийской цивилизации саянидов [4, с. 22].

Проблемы, с которыми сталкиваются современные сойоты, типичны для любых малочисленных народностей России. Часть их можно определить, как экономические, куда можно отнести состояние традиционных промыслов, например, оленеводства. Олень служил сойотам транспортным средством, источником мяса и молока, шкур, народная традиция была связана с оленеводством. Когда-то оно было развитой отраслью хозяйства, но Советская власть в 1960-е годы оленеводство сочла «нерентабельным», и многочисленные стада пустили под нож, отстреливали с вертолётов. Уничтожение оленеводства стало тяжёлым ударом для сойотов. Уничтожая оленей, уничтожали всю оленеводческую культуру, и народ начал переходить на оседлость, из-за чего он начал утрачивать традиционные ценности горно-таежной кочевнической культуры. Таким образом, государством была предпринята попытка введения традиционного общества в систему экономики и культуры западного типа. Советский государственный патернализм навязывал свою политику национальным окраинам [6, 158].

В те годы хотели уничтожить и яководство, но благодаря мудрому противодействию председателя колхоза «50 лет Октября» Налханова Аюши Пунцыковича, яков удалось сберечь. И сейчас поголовье окинских яков самое большое в России. Оленей же осталось всего около 50-70 голов [4, с. 23]. Необходима программа по оленеводству, потому что эта отрасль перспективна. Тут не надо особых вложений, кроме закупки поголовья, оплаты труда пастуха и ветеринарного обслуживания. Не надо заготавливать для оленей корм, олень круглый год на подножном корму и выдерживает любые морозы, надо только от волков его защищать.

В существующих условиях необходимо развивать традиционную «ландшафтную» экономику и тем самым сохранять уникальную экосистему. Для этого сейчас в Окинском районе создали территорию традиционного природопользования. Основные направления традиционной экономики, которые будут развивать – это оленеводство, яководство, табунное коневодство. А вот на охоту придётся ввести мораторий, поскольку необходимо сначала восстановить популяцию животного мира. Из-за сокращения кормовой базы у хищных животных, участились нападения волков и медведей на домашний скот. К счастью, в современном мире человеку не нужно охотиться, чтобы выжить.

Перспективным направлением мог бы стать и туризм – экологический, паломнический и др. Ведь многие народы в других странах живут за счёт доходов от этой отрасли. Тот же Мунку-Саридак каждый год посещают тысячи туристов. Сойоты считают, что любой человек, находясь в горах и, тем более, побывав у подножья Священной горы Мунко-Саридак, заряжается позитивом. Чем больше благости люди получают, будь то улучшение здоровья, или просто хорошие впечатления, тем лучше будет моральный климат общества. Но посещение этих мест должно быть рационально организовано: приём туристов и обслуживание, разъяснения, где что можно или нельзя делать [4, с. 24].

Другая проблема сойотов – сохранение национальной культуры, восстановление языка, и вообще, сохранение себя как народа вопреки ассимиляционным процессам. Сойоты сильно пострадали от национальной политики советской власти, после того как подняли вопрос создания национальной автономии. Лидеры подверглись репрессиям, многие были расстреляны, а сойотов принудительно записывали в буряты. До 1989 года о сойотах в этнографической литературе практически не упоминалось, а активные меры по возрождению языка и культуры начались только после распада СССР [4, с. 24].

В Окинском районе работают творческие коллективы, занимающиеся традиционной культурой сойотов, такие как оркестр национальных инструментов и танцевальный коллектив «Уулын-Суурияан». Также предполагается перенять опыт норвежских саамов, которые создали фестиваль национальной культуры Ридду-Ридду, для сохранения, развития своей культуры и сумели раскрутить его до мирового бренда. Это пробудило в молодёжи интерес к корням, люди перестали стесняться говорить на родном языке. Сойотам следует перенять этот опыт, используя грамотно свою уникальную культуру, так и ландшафтный потенциал с его уже установившимся брендом – «край

Гэсэра», Священная Земля Гэсэра. Например, популяризировать праздник Улугдаг, превращая в крупный фестиваль с привлечением туристов. А его символом мог бы стать снежный барс – символ Саянских гор, тотем народа, который изображен на гербе Окинского района [4, с. 24].

При этом хотелось бы отметить, что традиционная экологическая культура сойотов также построена на принципах ненасилия, не причинения зла насилеием не только по отношению к людям, но и ко всем живым существам. Культура сойотов имеет особое значение не только для них самих, но и для всех урянхайцев, а также и для коренных народов Евразии, имеющих свои корни в Транс-Саянии. Ведь ценности евразийства, к которым всё чаще обращаются в последнее время, формировались именно в Саяно-Алтайском регионе, колыбели Евразийской цивилизации. Эти же ценности помогут сойотам сохраниться, несмотря на малочисленность.

При этом именно эти народы сохранили традиционные знания, которые становятся востребованы в современном обществе, погрязшем во множестве проблем из-за того, что оторвались от корней, изменили ценности заложенные предками, ценностям на основе тэнгрианско-буддийских принципов ненасилия, ненасильственного решения всех социальных, политических, экономических, экологических и других глобальных проблем современности. Эти принципы были заложены в Концепции «Движения Ахалар», разработанной ведущими учеными-буддологами, тенггриведами, востоковедами, экологами, социологами, культурологами Бурятии под руководством Первого Сойотского Хамбо-Ламы Данзана Хайбуна Самаева.

Мы твердо верим, что сойоты не исчезнут окончательно с этой Священной Земли Абай Гэсэра. Сейчас их язык – бурятский, но это не мешает им быть сойотами. К сожалению, малочисленные народы очень уязвимы перед современными вызовами в части сохранения своей уникальной культуры, традиционного природопользования и территории традиционного проживания [5, с. 18].

Экстремальный, резко континентальный климат Центральной Азии и Южной Сибири обусловили хрупкий, ранимый баланс между человеком и природой. Ввиду этого обстоятельства сформировалось «субъект-субъектное» отношение к природе [7, с. 181]. Исторически здесь сформировался подход не на покорение природы («субъект-объектный» подход), а на гармоничное взаимодействие с ней, как с равноправным партнером («субъект-субъектный» подход), который мы также можем назвать «ландшафтным» подходом.

Необходимо обеспечить и поддержать традиционную экологическую культуру коренных этносов, построенную на тэнгрианско-буддийских воззрениях и моральных ценностях, требующих уважительного отношения к Природе, окружающей среде [2, с. 60]. В этом мы видим наш новаторский, причем учитывающий все традиционные духовные ценности, подход к решению эколого-социальных проблем.

#### **Источники и литература**

1. Абаев Н.В. О некоторых геополитических предпосылках развития буддизма в России и «Евразийская хартия» Журнал «Знание. Понимание. Умение». [Электронный ресурс]. URL: [http://www.zpu-journal.ru/zpu/e-ublications/2007/Abaev\\_NV/](http://www.zpu-journal.ru/zpu/e-ublications/2007/Abaev_NV/) (дата обращения: 10.06.2019).
2. Абаева Л.Л. Этнокультурная традиция Евразии и буддизм // Теория и практика преподавания востоковедных дисциплин: материалы межвузовского научно-методического семинара (24 апреля 2014 г.) / науч. ред. Т. И. Гармаева. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2014. – Вып. 12. – С.50-61.
3. Аюшеев Н.Г. Сойоты Бурятии в духовной цивилизации саянидов Внутренней Азии // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2017. – Вып. 1. – С. 86-91.
4. Аюшеев Н.Г. Этнокультурные традиции сойотов в духовной цивилизации саянидов Внутренней Азии // Вестник Тувинского государственного университета. – 2017. – № 1 (32). – С. 19-26.
5. Аюшеев Н.Г., Абаев, Н.В. Стратегия духовно-культурного развития коренных и малочисленных народов Саяно-Алтая и Евразийская Хартия. // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2016. – Вып.4. – С. 13-19.
6. Даваа Е.К. Историческое развитие тувинцев-тодджинцев (1914 г. - начало XXI в.): дисс. ... канд. ист. наук. – Кемерово: Кемеровский гос. ун-т. – Кызыл, 2011. – 190 с.
7. Даваа, Е.К. Отношение человека к природе в традиционной культуре тувинцев // Этносоциальные процессы в Сибири. – Новосибирск, Новосиб. гос. ун-т, 2001. – С. 180-182.

## **МОНГОЛЫН СЭТГҮҮЛЧ НИЙТЛЭЛЧ Д.ХАТАНБААТАРЫН БИЧСЭН «НАДЯГИЙН ТУХАЙ ТУУЖ» НОМЫН АГУУЛГАД ХИЙСЭН АЖИГЛАЛТ**

1987 онд Монголын «Залуучуудын үнэн» сонины сэтгүүлч, нийтлэлч Д.Хатанбаатар тухайн үеийн Зөвлөлтийн график зургийн алдарт зураач гайхамшигт сод авьяастан Надя охины амьдрал, гэр бүл, уран бүтээлийн тухай нэгэн бэсрэг ном бичсэн нь «Надягийн тухай тууж» нэртэйгээр 5000 хувь хэвлэгджээ. Энэхүү ном нь худалдаанд гараад удалгүй ховордож тухайн үедээ БНМАУ-ын соёлын яамнаас зарласан «Оны сайн ном»-ын жагсаалтад эхний 3-р байранд шалгарсан байдаг. Мөн сэтгүүлч, нийтлэлч Д.Хатанбаатар 2013 онд 45 жилийн өөрийн уран бүтээлийн эмхтгэлээ «Өөр орихуй» нэрээр 2 боть болгон хэвлүүлсний 1-р ботид «Надягийн тухай тууж» орсон байна. Миний хувьд дээрх 2 удаагийн хэвлэлтээр хэвлэгдэж гарсан уг бүтээлийн агуулга, бүтцийг судлаж, энэ бүтээл нь намтар судлал, эсхүл баримтат уран сайхны нийтлэл эсэх талаар ажиглалт хийж, уг бүтээлд хавсаргасан Надягийн гэр бүлийнхний ховор нандин гэрэл зургууд, түүний аав ээжийн Монгол анд нөхдөдөө бичсэн захидлуудыг түүвэрлэн энэ өгүүллээр дамжуулан судалгааны эргэлтэнд оруулахыг зорив. 1987 онд Монголд хэвлэгдсэн сод авьяаст, зураач охины намтар, амьдрал уран бүтээлийн тухай өгүүлсэн Д.Хатанбаатарын «Надягийн тухай тууж» хэмээх бүтээлийг ЗХУ болон ОХУ-д хэвлэгдсэн Надягийн тухай номнуудтай он цагийн хувьд харьцуулалт хийж «анхны ном» байжээ гэсэн дүгнэлтийг дэвшүүлж байгаа болно.

Түлхүүр үгс: Надя, Найдан, Улаанбаатар, Монгол, Тува, Орос, Б.Ренчин, Б.Гончигсумлаа, Ц.Дондог, Д.Хатанбаатар, Николай Константинович, Наталья Дайдоловна, «Надягийн тухай тууж», «Өөр орихуй»

Надягийн болон Надягийн гэр бүлийнхний намтар, амьдрал, уран бүтээлийн тухай бичиж хэвлэгдсэн ном бүтээлүүдийн тойм. Бидний сурвалжилж судалсан ажлын үр дүнд түүний намтар амьдрал уран бүтээлийн тухай бие даасан нэг сэдэвт бүтээлүүд дараах байдлаар хэвлэгджээ. Анх 1976 онд түүний уран бүтээлийг эцэг Рушева Н.К. эмхтгэн тайлбарыг Панфилов Г.В. бичсэнээр Москвагийн «Изобразительное искусство» хэвлэлийн газарт «Графика Нади Рушевой» нэртэй альбом хэвлэгджээ. Дараа нь Раевский Н.А. «Художественная литература» (изд. «Избранное»- М. 1978), Киселев В.М. «Месяц в Артеке» (изд. «Тувинское книжное издательство», 1987), Пашнев Э.И. «Девочка и Олень» (изд. «Терра-Книжный клуб», 2001), Рушев Н.К. «Последний год Надежды» воспоминание о моей дочери, (изд. М. «ТЕНС.» 2007), Зоя Донгак «Мама Нади Рушевой» (изд. «Тываполиграф» 2014), Пушкин А.С. «Стихотворения» художник Рушева Надя, (изд. «Мешерякова.» 2016), Усенко Н.В., ред. Суворова С. «Лучшие современные художники» том 36. Надя Рушева (изд. «КП.» 2017), автор: Булгаков М.А., художник: Рушива Надя, «Мастер и Маргарита с иллюстрациями Нади Рушевой» коллекционная книга, (изд. «АСТ.», 2017) зэрэг бүтээлүүд хэвлэгдэж байсан байна. Харин Надя Рушевагийн амьдралын зарим, түүхэн цаг үе, уран бүтээл, авьяас чадвар, түүний ертөнцийг үзэх үзэл, харилцаа хандлагын тухай зохиолч, сэтгүүлчид, судлаачдын бичсэн богино хэмжээний өгүүллүүд 1960-аад оны сүүл үеэс зөвлөлтийн хэвлэлүүдэд нийтлэгдэж байжээ. Үүний дотор «Юность» сэтгүүлд 1976, 1977 онуудад хэвлэгдсэн Надягийн захидлууд голлох байрыг эзлэх ба урлаг судлаач Евгения Петрунинагийн бичсэн «Пушкин в рисунках Нади Рушевой», «Жизнь Пушкина в рисунках Нади Рушевой», «Евгений Онегин в рисунках Нади Рушевой, Иллюстраций к прочим произведениям Пушкина» зэрэг эрдэм шинжилгээ судалгааны өгүүллүүд нь Надягийн ертөнцийг таньж мэдэхэд ач холбогдол бүхий судалгааны бүтээл болсон байна. Дээрх бүтээлүүдийн агуулгыг Д.Хатанбаатарын «Надягийн тухай туужууд» (УБ. 1987) номын агуулгатай харьцуулан үзэхэд Надя Рушевагийн намтар, амьдралыг түүний төрснөөс эхлээд насан эцэс болсон бүх цаг үеийн түвшинд, эцэг эх гэр бүлийн хүрээнд, холбогдох түүхэн баримт, хэрэглэгдэхүүнд тулгуурлан бичсэн анхны бүтээл бол 1977-1987 оныг хүртэл 10 жил уйгагүй судалгаа эрэл хайлт хийсний үр дүнд 1987 онд хэвлэгдсэн энэхүү номыг нэрлэх бүрэн үндэслэлтэй байна.

**Номын бүтэц, агуулга:** «Надягийн тухай тууж» ном нь бүтцийн хувьд «... 1. Оршлын оронд хэлэх үг буюу охиндоо бичсэн захидлын хэсэг. 2. Надягийн аав. 3. Надягийн анд нөхөд. 4. Надягийн

уран бүтээл. 5. Надягийн дурсгал. 6. Төгсгөлд хэлэх үг буюу Наталья Дайдоловна Ажикмаад бичсэн захидлын хэсэг...» (1. 5-75 тал) гэсэн үндсэн 6 хэсгээс бүрдэж байна.

1 дүгээр хэсэг буюу номын өмнөх үгийг зохиогч «Оршлын оронд хэлэх үг буюу охиндоо бичсэн захидлын хэсэг» хэмээн нэрлэсэн нь санамсаргүй хэрэг биш ажээ. Тэрбээр «...аав нь олны дунд өөрийнхөөрөө амьдарч бишрэл хүндэтгэлийг хүлээж сая сая хүнд хайрлагдсан онцгой, авьяаслаг хөдөлмөрч нэгэн охины түүхийг боломжоороо ярьж өгөх учиртай. Тэр охины нэр Надя-Надежда-Найдан. Түүний тухай яруу найрагчийн бичсэн уянгын тууж, аавынх нь авсан гэрэл зургийн цомог, бичиж үлдээсэн дурсамж, захидлууд гээд сонирхол татах баримт мэдээлэл цөөнгүй байдаг. Аав нь өнгөрсөн жилүүдэд боломжоороо цуглуулсан юм...» гэж бичжээ. (2. 127-128 тал). Мөн тэрбээр цааш нь «...аав нь өнгөрсөн жилүүдэд сонсож, уншиж, бодол ухаандаа тунгаасан та нарт хараахан ярьж амжаагүй зарим нэг зүйлээ эргэн санаж Надягийн аав, ээж, анд нөхөд, уран бүтээлийнх нь тухай, өөр олон зүйлийн талаар ярьж өгөхийг хүсч байна. Энэ бол их авьяас билэг, хөдөлмөрийн тухай түүнийг хайрлан хүндэтгэж өгөөрөөр тэтгэн урамшуулсан гэгээн хүмүүсийн сургамжит амьдралын тухай...» гэжээ (мөн тэнд). Цааш нь «...гоц авьяастны тухай хүмүүс ярихдаа гол төлөв байгалиас заяасан авьяас гэдгээр тайлбарладаг. Нэг талаар үгүйсгэхгүй гэхдээ миний бодлоор бол өрөөсгөл ойлголт дүгнэлт ...гоц авьяас билгийг эхнээс нь өлгийдөж авах гэр бүл, орчны зөв нөлөө, аав ээж, сурган хүмүүжүүлэгчдийн анхаарал халамж зэрэг олон хүчин зүйлс үлэмж нөлөөлдөг гэдгийг ойлгож авна. Гэхдээ аав нь энэ тухай ганцаараа ярихгүй, олуулаа ярина. Гол зүйлийг бидний дотны хүн Надягийн ээж Наталья Дайдоловна Ажикмаа ярьж өгнө...» (мөн тэнд). Энэ хэсгийн агуулгаас үзвэл уг номыг бичих нэг шалтгаан нь өөрийн анхны охин Азжаргалдаа зориулсан бөгөөд түүнийг ирээдүйн амьдрал хөдөлмөрт бэлтгэхдээ суут хүмүүсийн бага нас, гайхамшигтай гэр бүлийн үлгэр дуурайллаас санаа авах, сэдэл тэмүүлэл төрүүлэхийг хичээж байсан нь харагдаж байна. Мөн ийнхүү номоо бүтээхдээ зохиогч дан ганцаараа бүтээгээгүй гол гол үндсэн асуудлуудыг «Наталья Дайдоловна Ажикмаа ярьж өгнө» гэсэн нь уг номоо бодит баримт, хэрэглэгдэхүүнд тулгуурлан бүтээсэн гэдэг нь ойлгогдож байна.

2 дугаар бүлэг буюу «Надягийн аав» гэсэн бүлэгт түүний Монгол дахь гэр бүлийн амьдралын тухай сонирхолтой баримтууд цөөнгүй байна. 1945 оны хавар Кызылд театрын зураачаар ажиллаж байхдаа Николай Константинович, Наталья Дайдоловна хоёр анх танилцаж 1946 оны 8-р сарын 28 өдөр хуримлаж 1950 оны намар Монголд анх ирж 1952 оны 1-р сарын 31 өдөр олон жил хүлээсэн охин үр нь мэндэлж байсан тухай өгүүлжээ. Энэ тухай Николай Константинович «...Монгол орон бид хоёрт Надяг маань бэлэглэсэн мартагч учиргүй шүү...» (2. 136 тал) хэмээн их ярьдаг байсан тухай өгүүлжээ. Тэдний гэр бүлийн амьдарч байсан байшин Улаанбаатар хотын төвд байсан тухай, 1950, 1960-аад оны Монголын урлаг соёл, хөгжим, тайз дэлгэцийн шилдэг, сор болсон уран бүтээлчидтэй хөрш зэргэлдээ нэг байранд амьдарч байсан тухай, тэдгээр хүмүүстэй гэр бүлийн хэмжээний найз нөхөд байсан тухай олон арван жишээ баримтад тулгуурлан бичжээ. Мөн Надяг төрсний дараа аав ээж хоёр нь охиндоо Надежда буюу Надя хэмээх нэрийг өгөөд долоо хоноогүй байхад Монголын их эрдэмтэн академич Б.Ренчин тэднийд зочилж ирээд бяцхан охины зүүн чихэнд «Найдан» хэмээн гурвантаа шивнэж монгол ёсоор нэр хайрласан тухай бичжээ. (Найдан гэдэг нь төвөд үг бөгөөд 1-р утга: тэнгэрийн нэгэн одны монгол нэр, 2-р утга: бурхны шашны их хөлгөний ёсонд бурхан багшийн ойрын шадар, шашныг хамгаалагч дэлгэрүүлэгч 16 их архадын (великие архаты) ерөнхий нэр ажээ. Д.Б)

Д.Хатанбаатар «...өөр нэгийг энд цухасхан дурдахад Рушевийнхэн XX зууны Монголын дүрслэх урлагийн болон хөгжмийн театрын үүсэл хөгжмийн түүхэнд үе удмаараа дурсагдах учиртай ховорхон намтартай хүмүүс юм. Өмнө нь энэ тухай төдийлөн ярьж бичиж байсангүй. Надягийн өвөг эцэг Константин Николаевич Рушев (1895-1962) Тамбовт төрж уугуул нутагтаа хөгжмийн сургууль, Москвад Гнесиний нэрэмжит хөгжмийн дээд сургуулийг дүүргэж, дуурийн дуулаачийн мэргэжил эзэмшсэн, олон нийтийн дуурийн театрт ажиллаж байсан хөгжмийн өндөр боловсролтой хүн байжээ. 1950 оны эхээр манайд анх ирж хөгжимт драмын театрт мэргэжилтнээр ажиллаж байсан байдаг...» (2. 137 тал). Мөн Монгол улсын хөдөлмөрийн баатар, ардын жүжигчин нэрт дуурийн дуулаач Г.Хайдав «...Рушев гуай манай хөгжмийн театрын үүсэл хөгжилд өөрийнхөө хувь нэмрийг оруулсан хүн. Намайг Москвад П.И.Чайковскийн нэрэмжит хөгжмийн дээд сургууль дүүргээд 1954 онд ирэхэд Монголд ажиллаж байсан. Олон ч дуурийн гол дүрд дуулсан сайн тенор (цээл хоолойтой дуучин). «Евгений Онегин» дуурийн Ленскийд дуулж байсан гэж ярьж байхыг нь мэдэх юм...» (мөн тэнд). Бас өвөө Рушев Монголын кино урлагт нэр мөрөө үлдээсэн тухай түүний шавь зураач П.Цогзол «...1957 оны орчим өвөг эцэг Рушев манайд 2 дахь удаагаа ирж Хөгжимт драмын театрт ажиллаж байх үедээ нэрт найруулагч Дэжидийн Жигжид гуайн «Ардын элч» киноны, цагааны догшин генералын дүрд жүжиглэж Монголын кино урлагийн түүхэнд нэрээ ч, дүрээ ч үлдээсэн байдаг...» (мөн тэнд). Зохиогч

энэ бүлэгт Надягийн гэр бүлийг номын ертөнцөд шүтлэгтэй, амьд байгальд хайртай, бүрх малгай, фото зургийн аппаратнаас салдаггүй, аялах зураг авах дуртай, анд нөхөд шавь нартаа туйлын үнэнч, урлаг гоо зүйн өндөр боловсролтой, хөгжилтэй нэгэн байсан тухай бичжээ. Түүний шавь нараас нэрт зураач С.Дондог, П.Балдандорж, П.Цогзол нарын орчин үеийн монголын дүрслэх урлагийн нэрт мастерууд төрж гарсныг тэмдэглэсэн байна. Мөн Монгол руу шавь нартаа, анд нөхдөдөө таалал болтлоо байнга захидал бичдэг, фото зураг илгээдэг байсан тухай бичээд дээрх шавь нар, анд нөхдөд нь одоо эх бичвэрээрээ хадгалагдаж буй захидал, фото зургийн тоог 120 орчим байна гэж тооцоолон гаргажээ. Ингэхдээ өөрийн авсан зургийн ар дээр заавал он сар, тайлбартай, хаана авсан, хэн хэний зураг байгааг маш тодорхой нямбайлан бичиж илгээсэн байдаг аж. Захидал фото зургийн агуулга нь гэр бүл,

Надя, Надягийн уран бүтээлийн сэдвүүд голлож байжээ. Энэ бүлэгт зохиогч фото зургийн ард бичигдсэн бяцхан захидлуудаас нэлээд хэдийг орчуулж хэвлүүлсэн ба хамгийн эмзэглэм захидал нь Надяг нас барснаас хойш 3 хоногийн дараа буюу 1969 оны 3-р сарын 9 өдөр анд Б.Гончигсумлаад бичсэн харамсалтай мэдээ бүхий захидлыг гар бичмэл бүрэн эхээр нь оруулжээ (2. 194 тал). Мөн нэгэн сонирхолтой захидал, гар бичмэл бүрэн эхээрээ байгаа нь 1984 оны 11-р сарын 11 өдөр Д.Хатанбаатарт Надягийн ээж Наталья Дайдоловна Ажикмаагаас ирүүлсэн захидал байна. (2. 203 тал) /захидлыг эхээр нь хавсаргав/.

**3 дугаар бүлэг:** Надягийн анд нөхөд хэмээх энэ бүлэгт Монгол дахь аавынх нь шавь нар, найз нөхдүүдийн тухай өгүүлж мөн Надягийн Артекийн найз Аликдаа 1967 оны 11-р сараас 1968 оны 12-р сар хүртэл хугацаанд бичсэн 14 захидлыг орчуулан хэвлүүлсэн байна. Надяг эхээс мэндлээд удаагүй байхад нь өлгийтэй өхөөрдөм орос охиныг харах гэж, тэврэх гэж эцэг Николай Константиновичийн шавь нар болох Дүрслэх урлагийн дунд сургуулийн оюутнууд тэдний гэрээр олуулаа ирдэг байсан тухай бичжээ. Мөн Надя хүн болж хорвоод мэндлээд хамгийн анх удаа зургаа авхуулсан нь гэр бүлийн хамт Монгол улсын нийслэл Улаанбаатар хотын төв талбай болох Сүхбаатарын талбайд авхуулсан нэгэн гэрэл зураг байв. Уг зургийг авхуулах үед Надя 6 сартай байсан ажээ. Энэ зургийг 1967 оны 3-р сарын 17 өдөр шавь Дондогтоо дурсгал болгон илгээжээ. (2. 146 тал). Зохиогч энэ бүлэгтээ Надя болон түүний гэр бүлийнхний Монгол дахь анд нөхдийг жишээ баримтаар дурдсанаас үзэхэд Монголын их эрдэмтэн академич Б.Ренчин, Монгол улсын ардын жүжигчин, хөгжмийн зохиолч Б.Гончигсумлаа, Монгол улсын урлагийн гавьяат зүтгэлтэн, хөгжмийн зохиолч П.Хаянхярваа, Монгол улсын ардын зураач, төрийн шагналт Л.Намхайцэрэн, Монгол улсын урлагийн гавьяат зүтгэлтэн нэрт зураач С.Дондог, С.Сандагдорж, П.Балдандорж нарыг нэрлэж холбогдох 10 гэрэл зураг, монгол руу илгээж байсан 15 орчим эх захидлуудыг нийтэлжээ.

**Надягийн уран бүтээл, дурсгал хэмээх 4, 5 дугаар бүлэгт:** Зохиогч номондоо түүний урын сангаас 25 зургийг оруулснаас А.С.Пушкины, балетын бүжгийн, эртний грекийн домог үлгэрийн сэдэвт зургууд зонхилж байна. Мөн 1970-1975 оны хооронд тухайн үеийн ЗХУ-ын янз бүрийн хотуудад нэг, зарим хотуудад давхардсан тоогоор хоёроос гурван удаа нийт 127 удаа зохион байгуулагдсан Надягийн зургийн үзэсгэлэнг он, дугаар, хотуудынх нь нэрээр он дараалалд оруулан бичжээ. Харин хамгийн сүүлд 127 дахь удаагийн үзэсгэлэн 1975 онд Москва хотын Анагаах ухааны 1-р дээд сургуульд зохиогдсон гэж бичээд дууссан байна. Зохиогч хэсэг цэг тавьсны дараа «...154-р үзэсгэлэн 1984 оны 10-р сарын 6 өдөр түүний төрсөн Монгол улсын нийслэл Улаанбаатар хотод гарчээ...» гэж бичжээ (1. 79 тал, 2. 209 тал). Мөн Надягийн үлдээсэн олон мянган зураг захидал одоо Москва дахь Лев Толстойн мезейд, А.Пушкины нэрэмжит уран зургий музейд, Кызыл хот дахь Надя Рушевийн нэрэмжит салбар музей гээд олон газар хадгалагдаж байдаг. Амьдрал, мөрөөдөл, дурсамж, авьяас билгийн аян, чуулган одоо ч үргэлжилж байгаа. Яруу найрагчид шүлэг найргаа зориулж, судлаачид ном бичиж Надягийн тухай ярьж бичин дурссаар байна...» (2.197 тал) хэмээн тэмдэглээд ХХ зууны 2 дугаар хагасын Монголын сод билигт найрагч Монгол улсын төрийн соёрхолт яруу найрагч О.Дашбалбарын 1986 онд Наяд зориулж бичсэн шүлэг, мөн орчин цагийн монголын яруу найргийн томоохон шинэчлэгч «модернист яруу найргийн фронт командлагч» хэмээн алдаршсан яруу найрагч Б.Галсансүхийн «Наяд зориулсан шүлэг» (1988 он) зэрэг 2 бүтээлийг номондоо оруулжээ (2. 197-198, 2. 200-201 талууд). Мөн 1982 оны намар ЗХУ-ын одон орон судлаачид нарны аймгийн нэгэн гарагийг шинээр нээж түүнийгээ Надягийн нэрээр нэрлэж сод зураачийнхаа нэрийг гараг эрхсийн хязгааргүйд мөнхөлсөн, ЗХУ-ын 2 удаагийн баатар сансрын нисгэгч Георгий Гречко сансрын тойрог замд «Салют-4» хөлгийн бүхээгт Надягийн «Кибальчиш хүү» зурагтай нь хамт багагүй хугацааг өнгөрүүлсэн тухай тэмдэглэн бичжээ. Мөн Монголын кино уран бүтээлчид 52 жилийн тэртээ Надягийн тухай баримтат кино хийж байсан тухай сонирхолтой баримтыг дурджээ. Николай Константинович нэгэн удаагийн захиандаа «...1967 онд Монголчууд богино хэмжээний кино зураг авч байсан. Харамсалтай нь Надя насан эцэслэж түүний ажлыг тасалдуулсан юм...» (2. 152 тал)

гэж бичсэнийг иш татжээ. Энэ тухай зохиогч «...энэ нь манай кино зохиолч Долгорын Дожоодорж гуайг голлон хэлсэн бололтой юм. Дожоодорж гуай харин энэ тухай арай өөрөөр дурссан байдаг. Түүний бичиж үлдээснээр бол 1967 онд Москвагийн төв телевизэд дадлага хийж байсан зураглаач Д.Чулуун тэр хоёр хувийн санаачилгаараа Надягийн тухай 30 минутын баримтат кино хийгээд Оросын телекино үйлдвэрийн захиргаанд хүлээлгэн өгчээ. Одоогийн жишиг шаардлагаар бол мэдээж бүрэн дүүрэн утга санаа илэрхийлсэн төгс төгөлдөр бүтээл болоогүй ч байж мэднэ. Гэхдээ Надягийн дуу, дүр төрхийг кино зургийн хальсанд анх удаа монгол хүн буулгасан гэдгээрээ үнэ цэнэтэй баримт болж байгаа юм. Хожим зураглаач Д.Чулуун 1980-аад оны сүүлчээр энэ тухай дурсч тухайн үеийнхээ ажлын тэмдэглэл, гэрэл зургуудаа өгч билээ...» (2. 152 тал) гэж бичжээ. Мөн тэрбээр цааш нь «...үүнээс 2 жилийн дараа Надяг нас барахаас хэдхэн хоногийн өмнө 1969 оны 3-р сард Ленинградын баримтат киноныхон мөн түүний тухай баримтат кино хийхээр зураг авч байсан ч дуусгаж амжаагүй. Энэ бүхнээс ургуулаад бодоход дүрс болоод баримт, мэдээлэл нь байдаг ч Надягийн тухай зохиогчийн тайлбар, дуу дүрсний эвлүүлгийн гайхамшигийг илтгэсэн бүрэн гүйцэтгэлтэй, кино лав байхгүй юм байна гэж бодогддог...» (2. 153 тал) хэмээжээ.

Номын сүүлчийн бүлгээ зохиогч «Төгсгөлд нь хэлэх үг буюу Наталья Дайдоловнад бичсэн захидал» хэмээн нэрлэжээ. Энэ хэсэгт зохиогч «...би номоо бичихийн тулд та бүхэнтэй ойр дотно явсан хүмүүстэй уулзаж олон жилийн түүхтэй гэрэл зураг үзэж, захидал тэмдэглэл уншлаа. Миний уншсан захидал бүр, үзсэн гэрэл зураг болгон Надягийн-Найдангийн маань амьдрал, уран бүтээлийн гайхамшигийг илтгэсэн он дарааллын түүх байлаа. Энэ бүхнийг олны төлөө хямгадаж эмх цэгцтэй болгож бидэнд үлдээснийх нь төлөө Николай Константиновичийн гэгээн дурсгалын өмнө, түүний үйл хэргийг залгамжлагч таны өмнө мэхийн ёслож байна. Олон заяахгүй авьяаслаг охин төрүүлж мөнхийн алдар гавьяаны замд хөтлөж амьдрал, уран бүтээлийнх нь түүхийг хойч үеийн хүмүүст үлдээж өгсний тань төлөө, үр хүүхдээ зөв хайрлаж ухаалгаар хүмүүжүүлэхийн үлгэр дуурайллыг бусдад харуулж өгсний тань төлөө Николай Константинович болон танд хүмүүс чин сэтгэлээсээ талархах болно...» (2. 202 тал) хэмээн «хүн төрөлхтнийг» төлөөлөн зохиогч зүрх сэтгэлийнхээ үгийг хэлжээ. Тэрбээр цааш нь «...тантай уулзаж байхдаа би Надягийн тухай тууж бичиж өөрийнхөө орны мянга мянган залууст түүний тухай ярьж өгнө гэж хэлж байснаг та лав санаж байгаа. Өнөөдөр би энэ бяцхан туужийнхаа дээжийг тэдэнд өргөн барих гэж байна. Таниас захидал авсан өдөр «Юность» сэтгүүлийн шинэ дугаар ирлээ. Надягийн амьдрал, уран бүтээлийг судлахад өөрийгөө зориулж байгаа зохиолч Виктор Киселов Надягийн тухай номоо дуусч байгаа тухай бичсэн байна. Энэ сайхан сэтгэлт хүмүүст миний өмнөөс энхрий бяцхан охины минь өмнөөс Монголын мянга мянган охид хөвгүүдийн чин сэтгэлийн мэндчилгээг дамжуулж уран бүтээлийн амжилт хүссэнийг минь уламжилж өгнө үү. Надягийн тухай олон хүн бодож олон хүн бичих болно гэж бичсэн нэгэн сэтгүүлчийн энгийн хэрнээ үнэн үгийг олон жилийн өмнө сониноос уншсанаа би санаж байна. Наталья Дайдоловна! Надягийн тухай тууж дуусаагүй байгаа шүү!...» хэмээн төгсгөжээ. (2. 204 тал). Төгсгөлийн энэ хэсэг бол Надягийн гэр бүлийг тэдний ертөнцийг таньж тайлж чадсан авьяаслаг сэтгүүлчийн чин сэтгэлийн үг ажээ. Тэрбээр Надягийнхнаас олж мэдсэн хүний амьдрахуйн утга учрын үлгэр дуурайллыг зөвхөн өөртөө мэдрэх бус бусдад түгээн дэлгэрүүлэхийг хүссэн зохиолчийн үг юм.

### **Заключение**

1. Монгольский журналист Д.Хатанбаатар в 1987 г. опубликовал рассказ о семейной истории и биографии Нади Рушевой, где говорится о годах их жизни в Монголии, о ее сохранившихся произведениях. Мы считаем, что это работа очень полезная. В монгольской литературе и журналистике работа относится к «документально-художественной», а не к академической области.

2. Ценность работы состоит в том, что в нее включены сведения и фотоснимки о Наде Рушевой и её семье, которые до этого не были широко доступными. Исследователи полагают, что в дальнейшем данная статья станет ценной информацией для исследователей жизни Нади Рушевой.

### **Дүгнэлт**

1. Монголын сэтгүүлч Д.Хатанбаатарын 1987 онд бичиж хэвлүүлсэн «Надягийн тухай тууж» ном нь Надя Рушевагийн гэр бүлийн түүх, намтар тэдний Монголд өрнүүлсэн амьдралын он жилүүдийн тухай мөн түүний уран бүтээлийн тойм мэдээлэл, дурсгалыг нь хэрхэн мөнхжүүлсэн байдал зэрэг бүх хүрээнд тодорхой түвшинд судалж бичсэн Надя рушевагийн тухай анхны бие даасан бүтээл гэж үзэх үндэслэлтэй байна.

2. Уг бүтээлийн бичвэрүүд, бичлэгийн арга хэлбэр маяг нэн сонирхолтой бөгөөд энэ номыг түүхийн шинжлэх ухааны намтар судлалын салбарын бүтээл гэхээсээ утга зохиол сэтгүүл зүйн төрөлд багтах «баримтат-уран сайхны» ангилалд хамаарах бүтээл гэж үзэж байна.

3. «Надягийн тухай тууж» номонд урьд өмнө нийтийн хүртээл болоогүй судалгааны эргэлтэд ороогүй Надя болон түүний гэр бүлийн түүхэнд холбогдох олон арван захидлын гар бичмэлүүд, фото

зургууд орсон нь нэн сонирхолтой бөгөөд судлаачид эдгээр баримтуудыг анхаарч «Надя судлалын» үнэтэй хэрэглэгдэхүүн сурвалж болгоно гэдэгт итгэж байна.

#### **Ашигласан эх сурвалж**

1. Хатанбаатар Д. Надягийн тухай тууж. Улан-Батор. 1987.
2. Хатанбаатар Д. Өөр оршихуй. Улан-Батор. 2013.

#### **Бусад хэрэглэгдэхүүн**

1. Рушев Н.К. «Последний год Надежды». Изд. ТЕНС. 2007.
2. Донгак З. Мама Нади Рушевой. Кызыл. Изд. Тываполиграф, 2014.
3. Усенко Н.В. Надя Рушенко. Изд. «КП», 2017.
4. Киселев В.М. Месяц в Артеке. Кызыл. Тув. кн. изд-во. 1987.
5. Пашнев Э.И. Девочка и олень. Изд. Терра-книжный клуб. 2001.
6. Булгаков М. Художник Рушева Надя. Мастер и Маргарита. Изд. «АСТ». г. 2017. Вэб сайт.

«Лабиринт».

7. Пушкин А. С. Художник Рушева Надя. Стихотворения. Изд. «Мешерякова». 2015.

#### **Цахим хэрэглэгдэхүүн**

1. Содномпил О. «Үлгэрийн гүнж» [www.neg.mn](http://www.neg.mn)
2. Бадарч Ш. «Өрөөлийн зүрхийг өр зүрхээрээ бичилцсэн эрхэм» [www.zindaa.mn](http://www.zindaa.mn)

## **Хавсралт (приложения)**



Улаабаатар хот Сүхбаатарын талбай 1952 оны 07 сар. Зураг дээр: зүүн гэр талаас Николай Константиновичийн шавь П.Цогзол, Николай Константинович, Наталья Дайдоловна Ажикмаа. Хамгийн баруун талд буй бүрх малгай, костюмтай эрийг Надягийн өвөө Николай Константинович байж магадгүй гэж зохиолч үзжээ

Город Улаанбатор, площадь Сүхбатора. Июль 1952 г. Слева стоит: ученик Николая Константиновича; рядом сам Николай Константинович, на руках у него маленькая Надя; далее: Наталья Дойдаловна (мама Нади); знакомая семьи и дедеушка Нади (по нашему предположению)



1965 оны 10-р сарын 28 өдөр Николай Константинович Монгол улсын ардын жүжигчин төрийн шагналт, хөгжийн зохиолч Б.Гончигсумлаад Москвагаас дурсгасан зураг. Зураг дээр бяцхан Надя Рушева өөрийн бүтээлийг академик В.А.Ватагинд үзүүлж байна.  
28 октября 1965 г., г. Москва. Николай Константинович подписывает картину Б.Гончигсумле, народному артисту Монголии. Надя Рушева показывает картину академику В.А.Ватагину.



Москва. Номын зохиогч Д.Хатанбаатарын оюутан ангийн найз (МГУ имени М.В.Ломоносова) «Советская Россия» сонины Монгол дахь сурвалжлагч Валерий Мастеров, Надягийн ээж Наталья Дайдоловна, Д.Хатанбаатарын том охин Х.Азжаргал  
Москва. Журналист Валерий Мастеров, одногруппник Хатанбатора (МГУ имени М.В.Ломоносова), мама Нади и Х.Азжаргал, старшая дочь Хатанбатора



1967 онд Николай Константинович Москвад мэргэжил дээшлүүлэхээр очсон Монгол телевизийн зураач шавь нарын хамт  
1967 г. Николай Константинович показываает картины монгольским студентам, которые работали в телевидении Монголии



1968 оны 10-р сарын 25 өдөр Николай Константинович шавь Дондогтоо дурсгасан зураг. Уг зураг дээр Москвад гарсан Монголын орчин үеийн дүрслэх урлагийн үзэсгэлэнгийн нээлт дээр Николай Константинович, охин Надя Рушева, шавь зураач П.Балдандорж, С.Дондог нарын хамт.  
25 октября 1968 г. Москва. На открытии выставки монгольского современного изобразительного искусства. Николай Константинович, Надя Рушева, студенты художники П.Балдандорж и С.Дондог.  
Николай Константинович подарил фотографию студенту Дондогу.

9.11.69 г.

Дорогие Женя и Говган!

Потрясающе нас: внезапно, без срада<sup>ния</sup>  
скапчалась наша и ваша Надежда...

Посылаем некролог... Кротоушимте <sup>вну</sup>ду.

Похороним за Герцановым - в Красном  
Строгеле... Я держусь, а Кабача...

Июха... Инперошн<sup>ия</sup> не пускает ее.

в Крым, в Судак, гробки облезают...

Ваши безудешные Рушевы.

Письмо папы Нади Рушевой Гончигсумлу

Дорогие ребята Ватарий и  
Жаганбатор!



Тявзунисв суугаам,  
висамгао вам мою статью  
в Тувинскую правду "о моей  
поездке в центр. Я думаю,  
что вам будет интересно.  
Меня до сих пор не покидают  
теплые воспоминания о своей  
пребывании в Улан-Баторе. Иду от  
вас фотографии, которые не мало  
сняли и другие фотокорреспонденты.  
Я буду очень рада получить их.  
В Москву приехала 26 октября.  
Адаптацию перенесла трудно  
и поэтому я не смогла посмотреть  
декаду культуры Тувы в Москве,  
которая проходила до 14 октября.  
Большой мой привет и добрые поше-  
нания Георгию Ивановичу Брешенко.

Еще раз благодарю вас за ваше  
теплое внимание которое вы  
оказали мне в то время когда  
я находилась с вами.

мама Нади Рушевой

Н. Д. Анжикмаа

11/11-84.

г. Москва

Письмо мамы Нади Рушевой Хатанбатору

**Виктор Яковлевич Бутанаев**  
**Хакасский государственный университет**  
**им. Н.Ф. Катанова,**  
**г. Абакан, Республика Хакасия, Россия**

## **ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СЕРЕБРО В КУЛЬТУРЕ КЫРГЫЗОВ ЕНИСЕЯ**

*На территории Хонгорая (Хакасии) в результате археологических раскопок средневековых курганов найдены десятки серебряных кубков, серебряных чаш, серебряных сосудов и другие ювелирные изделия. Все они датируются VI – XII веками и свидетельствуют о «серебряной» культуре кыргызов. Самым изящным и широко распространенным видом узоров на серебряных ювелирных изделиях является растительный орнамент. К концу I тыс. н.э. кыргызское искусство достигло наивысшего расцвета и в дальнейшем оказало существенное влияние на художественную культуру их потомков - современных тюрков Хонгорая (т.е. хакасов Хакасии).*

*Ключевые слова: енисейские кыргызы, Хонгорай, хонгорцы, Хакасия, хакасы, серебро, тореутика, таушировка, руническая кыргызская письменность*

**Viktor Butanaev**  
**Khakass state University**  
**they. N. F. Katanov,**  
**Abakan, Republic of Khakassia, Russia**

## **THE SILVER ART IN THE CULTURE OF THE KYRGYZ PEOPLE OF YENISEY**

*On the territory of Hongorai (Khakassia) as a result of archaeological excavations of medieval barrows found dozens of silver cups, silver cups, silver vessels and other jewelry. All of them date back to the VI – XII centuries and testify to the "silver" culture of the Kyrgyz. The most elegant and widespread type of patterns on silver jewelry is floral ornament. By the end of the I Millennium BC Kyrgyz art reached its greatest prosperity and later had a significant influence on the artistic culture of their descendants - the modern Turks Gongora (i.e. Khakassia Khakassia Republic).*

*Key words: Yenisei Kyrgyz, Hungary, Hungary, Khakassia, Khakassia, silver, toreutics, tausarova, Kyrgyz runic writing*

Согласно сведениям восточных письменных источников в горах Саяно-Алтая с древнейших времен имелись богатые серебряные рудники, и самые славные из них располагались в границах страны енисейских кыргызов. На севере Хонгорая вниз по Енисею находилась историческая область Алакчин (Алафхин), жители которой блюда, чаши и в целом всю посуду делали из серебра [1, с. 102]. Возможно поэтому, в память об Алакчине, хонгорцы в своем фольклоре серебряную посуду обозначают термином «алаг»: «алаг сара» – серебряная чаша, «алаг хорлых» серебряный кубок, «алаг торсых» = серебряный сосуд. Необходимо отметить, что известный старинный серебряный рудник также находился на севере Хонгорая, на р. Каштат в горах Кузнецкого Алатау. С 1697 по 1699 гг. здесь велась добыча и плавка руд по указу русского правительства. Для его охраны даже был построен Каштатский острог [2, с. 144].

Среди тюрков Хонгорая (т.е. хакасов Хакасии) процветало ювелирное искусство, связанное с обработкой драгоценных металлов. Как и другие народы Центральной Азии, они очень ценили изделия из серебра. Серебряных дел мастера своими нехитрыми инструментами изготавливали посуду, перстни, серьги, наборную упряжь и т.д. Это искусство уходит в глубокую старину. Например, в XVII в. русские документы сообщали, что в «кыргызской, и в тубинской, и в алтырской, и в керелской землях серебряных мастеров, которые из серебра узды делают и по железу набивают, добре много» [3, с. 26]. Любовь хонгорцев к серебряным изделиям объясняется не только практичностью данного металла, но также и суеверными представлениями, что лунный блеск серебра притягивает жизненную силу человека.

На территории Хонгорая в разное время были найдены десятки образцов серебряной посуды, принадлежащей кыргызской знати и датируемой VII – X вв.н.э. В 1846 году жителями д. Верхняя Биджа на горе Калмыковой, расположенной в 3,5 км. от селения, были разрыты курганы с каменными

насыпями, под которыми нашли более двадцати серебряных сосудов [4, с.18]. В 1934 году около ст. Капчалы в Уйбатской степи археолог Минусинского музея В.П. Левашова в могилах обнаружила золотой браслет, сбруйные наборы из золотых, серебряных и бронзовых украшений, серебряные украшения пояса, деревянные статуэтки баранов с серебряной и бронзовой обкладками туловища и с золотой обкладкой головы. В 1936 году при раскопках огромного могильного поля в 6 км. от ст. Уйбат в тайниках, были найдены серебряный сосуд с рунической надписью, стремяна, покрытые инкрустированным серебром, железные удила, украшенные головами баранов и растительным узором с золотой насечкой, позолоченная фигурная бляха-накладка, деревянная фигурка барана, обложенная листовым золотом. [4, с. 19.] В 1964 году на левом берегу Енисея близ д. Батени, в 140 км. к северу от г. Абакан, при раскопках могильника IX-X веков Красноярской археологической экспедицией были обнаружены серебряная чарка с золочеными рисунками и уйгурской надписью, бронзовая чаша с орнаментом, тисненные серебряные бляшки, украшавшие пояс кыргызского чиновника. В Хакасском краеведческом музее хранится набор серебряных кубков на полых конических поддонах, найденных в 1979 г. во время рытья погребов в г. Абакан [5, КП 4959/1- 4]. В начале 1990-х годов одним из местных жителей в районе бывшей д. Копены найдены уникальные предметы древних кыргызов: штампованная бляха с изображением воина - всадника, стреляющего из лука; 10 блях с изображениями кабана, тигра, льва, козы; около 80 бронзовых и около 10 золотых и серебряных поясных и ременных блях с уникальными образцами тюркской енисейских кыргызов: изображениями «пылающих жемчужин», лотосов, фениксов, парных рыб.

В 2006 году в районе д. Абакано-Перевоз Богградского района Республики Хакасия найден средневековый серебряный пояс – комплект накладных пряжек пояса (сам кожаный ремень не сохранился).

Ценность этих археологических находок определяется не только тем, что они сделаны из драгоценных металлов, но и высокими художественными достоинствами. Некоторые из кыргызских предметов покрыты богатой накладной или чеканной орнаментацией. Орнамент состоит из растительных узоров и зооморфных мотивов. Все изделия подобного рода являются уникальными. Они обычно сопровождали могилы знатных людей.

Самым изящным и широко распространенным видом узоров на серебряных ювелирных изделиях является растительный орнамент, который традиционно сохранился в вышивке современных хонгорцев. Растительные мотивы представлены цветочными узорами, трилистниками, пальметтами, изображением древа жизни, вьющимися побегами и различными вариантами указанных мотивов. В них выступает идея родства кыргызов с окружающим растительным миром.

В 2010 году нами был осмотрен серебряный кувшин с рунической надписью, который был найден на левом берегу Абакана, недалеко от с. Аскиз. Серебряный кувшин имеет «классическую форму», полностью идентичную найденным С.В. Киселевым и Л.А. Евтюховой золотым сосудам в тайниках Копенского чаатаса. Кроме того, подобные серебряные сосуды с надписями, обнаружены при других археологических находках, как например, в кладе с верховьев р. Биджа и р. Уйбат. Ныне они хранятся в Государственном историческом музее в Москве [6, с. 41].

Рассмотренный нами серебряный кувшин имеет гладкие сферические стенки, внизу опирающиеся на поддон. Тулово сосуда в верхней части переходит в широкое кверху расширяющееся горло. Высота его 160 мм. Вес изделия 180 гр. На сосуде имеются незначительные повреждения.

Ручка сосуда сложно украшена растительным орнаментом. Она выполнена в бронзе и имеет крепления к телу кувшинчика в виде трех клепок. Сверху находится обрамленный узорами горизонтальный щиток. Под щитком расположено кольцо с выступом для удобного его захвата пальцами.

На донце сосуда с внешней стороны хорошо просматривается руническая надпись, над которой вырезана тамга. Нижняя ее часть состоит из дуги, характерной для кыргызских знаков собственности. Подобные тамги бытовали среди представителей некоторых хакасских сеоков, а также встречаются на Мало-Арбатской и Саройской писаницах. Руническая надпись расположена дугообразно одной строкой. Она читается справа налево, состоит из шести знаков, со слово разделительным знаком (двоеточие) после четвертой литеры. Все знаки хорошо различаются. Надпись гласит: «сагырымыс» - наш сосуд для питья. Слова «сагыр» (sağır) со значением сосуда для приготовления напитков и «sağraq» кубок, представлены в составе лексики древнетюркских языков [7, с. 480-481].

Кроме того, на боковых стенках кувшина имеется короткая надпись из трех прорезанных знаков рунического алфавита. На ней можно прочесть слово «сир». Возможно, хозяин сосуда

принадлежал к одному из тюркских племен «сир». До сих пор среди тюрков Хонгорая находится крупный сеок «ызыр», название которого можно отождествить с этнонимом «сир» [8, с. 9-12]. Таким образом, исходя из нашего прочтения, получается, что этот сосуд «сагыр» принадлежал владельцу из племени сир.

Кыргызы изготавливали не только серебряные кувшины и чаши, но чеканили и серебряные блюда. В 1937 – 1940 годах известные ученые С.В. Киселев и Л.А. Евтюхова работали над вскрытием Копенского чаатаса. В результате археологических раскопок были обнаружены четыре золотых кувшина на серебряном блюде и золотая тарелка. Два из найденных кувшинов покрыты рельефным растительным орнаментом, среди которого фантастические птицы, терзающие рыб. На двух других сосудах изображений нет, но зато на их донцах имелись рунические кыргызские надписи. В первой говорится: «серебряный дар мы преподнесли», вторая надпись гласит: «золотой подарок» (согласно прочтения автора – Б.В.). Серебряное блюдо было сплошь покрыто растительным орнаментом. На тарелке также имелось изображение фантастических птиц и цветов [9, с.66; 10, с. 42].

Анализируя материалы кыргызской тюревтики, С.В.Киселев усматривал в ней реминисценции скифо-сибирского звериного стиля. В то же время он отмечал и влияние искусства сасанидского Ирана и китайской империи Тан на развитие художественной обработки металла на Енисее [9, с. 349, 360]. Сложен вопрос о происхождении золотой и серебряной пиршественной посуды, украшенной сложным растительным узором и зооморфные изображения грифов. Археолог Л.А.Евтюхова также отмечает иранские и китайские элементы в орнаментации этой посуды. [6, с. 46.].

О кладах Минусинской котловины сложено немало древних преданий, красивых легенд, невероятных историй. Каждая из них по-своему интересна и не похожа на другие. Изучение причин и условий рождения преданий и легенд однозначно свидетельствует, что в большинстве случаев они возникают на основе реальных исторических событий и фактов. Поэтому сообщения, идущие из глубины веков о богатствах, хранящихся в земле Хакасии, заслуживают пристального внимания. Порою сведения о сокровищах Хонгорая уходят своими корнями в глубокую древность, некоторые возникли недавно и вызывают большой интерес людей.

Например, существует легенда, согласно которой в одной из двух пещер горы Тепсей замурован клад кыргызов рода Марьясовых. Особую ценность представляют серебряные таблички с орхоно-енисейскими надписями, спрятанными в сундуках. Косвенно наличие клада подтверждает находка на Тепсее двух каменных львов, которые находились у входа в пещеры Марьясовых. Сегодня эти львы хранятся в Минусинском краеведческом музее им. Н. Мартянова [11, с.44].

К редким находкам относятся серебряно - золотые серьги в виде миниатюрных полых фигурок женщин, крепящихся к серебряной пластине с нимбом над головой, крыльями и загнутым хвостом, окантованные витой серебряной проволокой. Они были найдены в 1985 г. археологом С.Г. Скобелевым в могильнике кыргызского времени, расположенном рядом с аалом Койбалы. К нимбу и крыльям на цепочках прикреплены миниатюрные серебряные шарики. К каждой серьге крепилась подвеска в виде объемного полого бутона цветка, вероятно лотоса, с шариками на цепочках. Согласно мнению С. Г. Скобелева, эти фигурные серьги напоминают изображения богини Умай, которая может принимать образ крылатой птицы. [12, с. 227, 233].

Оригинальным украшением являются височные серьги «ызырга», которые спускались на плечи с нанизанными крупными кораллами, завозимыми, вероятно, из Китая. Обычно они изготавливались из серебряной или медной проволоки, изогнутой вверх в виде кольца, цепляемой за косы. Височные серьги «ызырга» внизу заканчивались серебряными монетами. Каждая коралловая бусина окаймлялась снизу и сверху серебряными полукруглыми орнаментированными чашечками «зирынями». Они были похожи на чашелистник, т.е. на листочки, окаймляющие сверху ягоды земляники. Каждый «зирян» по краям имел зубчики, похожие на края чашелистника. По внешней стороне вырезался растительный орнамент. Вполне возможно, что данный термин иранского происхождения, у которых слово «зире» обозначало женские серебряные серьги. Употребление кораллов для украшений известно на Саяно-Алтае с гуннского времени. Украшения подобного типа можно встретить в таштыкских могильниках I–V вв. н.э. [13, О.Ф. 2749; 14, с. 127].

Ювелиры Хонгорая изготавливали прекрасные серебряные перстни «чустюк». Название происходит от основы «чус», что значит «перст». Аналогичные обозначения были у всех тюрков Саяно – Алтая. Слово восходит к древнетюркскому «yüzük» - кольцо, перстень.

Перстнем считается кольцо со щитком или драгоценным камнем. Декоративный щиток перстня делался в виде орнаментированного круга, сердечка, креста, полумесяца или эллипса с инкрустациями. Он украшается гравированным геометрическим орнаментом, а также весьма

характерными для кыргызских металлических изделий: ромбиками, треугольниками, зигзагообразными линиями, волнами, закрученными спиралями, арочками, розетками. В целом декор щитка перстня определяется его формой и характеризуется четко выраженным "ободковым" рисунком.

Щитки обычно инкрустировались глазками из кораллов в серебряных оправках. Кроме кораллов использовались сердолик, бирюза, яшма или другие привозные драгоценные камни. Количество коралловых глазков обязательно было нечетным. На поверхности круглого щитка был декор от одного до пяти кораллов, один в центре, остальные по краям. Драгоценные камни вставлялись в серебряные оправы и закреплялись внутри с помощью загнутых декоративных зубчиков. По традиции, на безымянный палец замужние женщины надевали перстень с пятью, а на средний — с тремя инкрустациями [15, Ф. и-5, оп.1. д. 32; 5, КП 4152/1; 13, О.Ф. №2728; О.Ф. №2730; О.Ф.7433; О.Ф. 7188/5].

Девушки и молодые женщины украшали кисти рук серебряными браслетами «пилектеес». Слово восходит к древнетюркскому «bilezük» браслет. Браслеты обычно изготавливались из цельной загнутой в полукольцо серебряной пластины с гравированным орнаментом и коралловыми инкрустациями. Пластинчатые концы браслета были более широкие с прямоугольными штампами, на внешней стороне которых была орнаментация в виде полурозеток, завитков и треугольных линий.

Иногда браслеты делали из серебряных пластинчатых звеньев с гравированным геометрическим узором, соединенных проволочными замочками. Они имеют несложный узор, состоящий из орнаментальных треугольных гравировок, в середине которых круги с точками [13, О.Ф. 2748].

Украшения в виде браслетов на Енисее имеют долгую историю развития. Археологи доказывают близость современных хакасских браслетов с их подобными бронзовыми образцами в карасукской культуре (XIII – VIII вв. до н.э.). Украшения подобного типа можно встретить и в более поздних кыргызских могильниках.

Племена Саяно-Алтая, как правило, декорировали металлические изделия и в скифские, и в древнетюркские времена. Так например, растительный орнамент на металлических сбруйных украшениях тюрков Хонгорая, выполненные гравировкой и насечкой, в такой же технике исполнения бытовали среди кыргызских мастеров VIII – X вв. Самой распространенной техникой была насечка серебром по металлу. Эту технику знали не только енисейские кыргызы, но многие тюрко-монгольские народы Центральной Азии.

Вплоть до начала XX в. в Хонгорее сохранялась древняя традиция искусства таушировки серебром по железу. Таушировка «сигме» представляла инкрустацию одного металла, обычно железа, другим более мягким, т.е. серебром. Железные пластины насекались, вырезался орнамент, а затем набивались серебряной проволокой.

С этой целью железные пластины предварительно покрывали зазубренной сеткой, а затем вырезался узор, на который накладывали в соответствии с задуманным узором серебряную узкую проволоку. Серебро сначала вбивали в надрезы железной шершавой пластины, а затем сплющивали и заглаживали. В орнаментированных серебряной проволокой изделиях распространенными мотивами были формы растительных побегов с завитками и узоры розеток.

Художественной обработке подвергались различные детали конской упряжи и сбруйной фурнитуры: седла, подпруги, татауры, бляхи, пряжки и многие другие детали. К началу XX в. данная продукция хакасских мастеров почти исчезла из быта.

В каждой достаточной семье имелись праздничные конские снаряжения, куда входило серебряное седло, наборные уздечки, конские нагрудники с насечками из серебра или сплошным серебрением.

Богатая конская упряжь зависела от состоятельности владельца. Нарядные красиво отделанные металлические бляхи и таушированные серебряные накладки располагались на передней луке седла и на видных местах упряжи. Форма и характер украшений были с весьма красивым орнаментальным декором.

Коневоды Евразии с особой тщательностью украшали седла и упряжь. Эта традиция получила широкое распространение, начиная от гуннских кочевников и до номадов позднего средневековья. Особый художественный интерес вызывает декорирование конских седел.

Остов хонгорского седла изготовлялся из березового дерева. Седло состояло из передней и задней луки и двух парных ленчиков (дощечек), лежащих в основе седла. Передняя лука у них выше задней. Все детали соединены сыромятными ремешками. Луки седла украшались металлическими

пластинами с гравировкой. На пластинах вырезался растительный орнамент, куда по углублениям набивалась серебряная проволока. Кроме того, дуги лука инкрустировались крупными кораллами, иногда украшались серебряными бляхами [5, КП-8213/1].

Мужские и женские седла по своей конструкции отличались друг от друга. Мужское седло имело закругленную переднюю луку и круто изогнутые задние луки. Сидение мужского седла покрывалось специальным ковриком «типсе» из дубленной кожи с нашитыми серебряными бляхами «курелдик». Передняя подпруга коня украшалась серебряными пластинами и нагрудником «тёстик». На мужской конской сбруе серебряный нагрудник был в форме круглой бляхи. Ремень закрепляющий седло с хвостом коня называется подхвостником (по-хакасски «хосхын»). На подхвостнике «хосхын» на уровне основания хвоста находился серебряный круг. Точно такие же изображения круглых нагрудников присутствовали на сбруях конных кыргызских лучников из находок копенского чаатаса.

Особенно красиво украшались передние луки женского седла. Они были широкой квадратной или ромбической формы [15, Ф.и-2. Оп.1. д.306. л. 2]. Передняя лука женских седел красиво украшалась серебряными пластинами и мелкими серебряными пряжками «тога» с коралловыми инкрустациями. Дуги лука, края ленчиков обивали металлическими накладками в виде трех лепестков, украшенных гравировкой или серебряной насечкой. В местах соединения розеток иногда часто были включены красивые кораллы. Сверху женского седла ложилась мягкая кожаная подушка «ахта», которая закреплялась кожаным ремнем «татауром», украшенным таушированными серебряными пластинами.

Передняя подпруга женского седла также имела серебряный нагрудник «тёстик», но в отличие от круглого мужского, он был в форме сердечка. Серебряный нагрудник «тёстик» женского седла инкрустировался кораллами. Средняя подпруга, держащая седло и перетягивающая брюхо коня, оканчивалась серебряной бляхой «курелдик» с гравированным растительным орнаментом. Подхвостник «хосхын» покрывался пластинами с серебряной таушировкой.

Серебряная уздечка состояла из набора инкрустированных серебром пластин с серебряными бляхами «тога». В местах соединения ремней были расположены крупные серебряные шаровидные бляхи «курелдик» с шестилепестковой посеребренной розеткой.

Сборщики податей «чазоолы», исполнявшие также полицейские обязанности в обществе тюрков Хонгорая в XIX в., при себе всегда имели нагайку «тобырчих» с серебряной ручкой. Аналогичные названия «тобурчук» («допуржак») для нагайки бытовали у алтайцев и тувинцев.

Нагайка «тобырчих» носилась за поясом и служила символом власти «чазоола». В случае необходимости он всегда мог пустить ее в ход для наказания виновных. При входе в юрту, в отличие от простого скотовода, «чазоол» брал ее с собой, не оставлял около дверей.

Деревянная ручка нагайки была покрыта металлическими пластинами. Пластины инкрустированы серебром с растительным орнаментом в мотиве выющихся стеблей. Конец нагайки сплетался из тонких кожаных полосок. На основе ручки закреплена кожаная петля для кисти рук. Длина ручки 30,5 см., длина кнута 53,5 см [5, КП 3623].

Каждый хонгорский мужчина, в качестве неотъемлемого атрибута, имел огниво «отых», которое закреплялось на поясе со стороны поясицы через продетое кольцо цепочки. Подобная мода на ношение огнива и ножа существовала у всех народов Саяно-Алтая и, вероятно, восходит к кыргызским традициям.

Огниво «отых» состояло из стального кресала и приделанного к нему кожаного футляра «хаболдырых» для кремня и трута. Кресало было выгнутой формы и гладко отшлифованное. К кожаному футляру прикреплены ажурные угловые железные пластины с серебряной инкрустацией в виде растительного орнамента с мотивами выющегося побега и завитков. С левой и правой сторон пластины украшены вставками кораллом оранжевого цвета. Посередине на кольце огнива прикреплены металлическая пластина в форме цветка с инкрустацией в растительном орнаменте и металлическая цепочка (длиной 62 см.) желтого цвета [5, КП № 7503/1].

Итак, на территории Хонгорая в результате археологических раскопок средневековых курганов найдены десятки серебряных кубков, серебряных чаш, серебряных сосудов и других ювелирных изделий. Все они датируются VI – XII веками и свидетельствуют о «серебряной» культуре кыргызов. Самым изящным и широко распространенным видом узоров на серебряных ювелирных изделиях является растительный орнамент. Кроме того, в художественной обработке металла у кыргызов прослеживаются традиции звериного стиля предыдущей гунно-сарматской эпохи, которые просуществовали вплоть до IX – X вв. н. э. Зооморфные сюжеты встречаются в виде самостоятельного изображения или в сочетании с растительным орнаментом. К концу I тыс. н.э.

кыргызское искусство достигло наивысшего расцвета и в дальнейшем оказало существенное влияние на художественную культуру их потомков - современных тюрков Хонгорая.

#### **Источники и литература**

1. Рашид – Ад-Дин. Сборник летописей. Т.1. кн. 1. М.-Л.: Академия наук СССР, 1952.
2. Историко–географические описания Верхнего Приобья и Прииртышья 1730 – 1740-х годов (по анкетам В. Н. Татищева) // Сборник документов. СПб. : Европейский дом, 2010. 259 с.
3. Абдыкалыков А. А. Енисейские киргизы в ХУП веке. Фрунзе: Илим, 1968. 139 с.
4. Вадецкая Э. Б. Древние маски Енисея / Э. Б. Вадецкая ; Российская акад. наук, Ин-т истории материальной культуры. - Красноярск: Версо; Санкт-Петербург : [б. и.], 2009. 183 с.
5. Хакасский национальный краеведческий музей (ХНКМ) КП 4152/1; КП-8213/1; КП 3623; КП № 7503/1.
6. Евтюхова Л.А. Археологические памятники енисейских кыргызов (хакасов). Абакан: Советская Хакассия, 1948г. 109 с.
7. Древнетюркский словарь. Ленинград: Наука, 1969. 677 с.
8. Бутанаев В.Я. Новый серебряный сосуд с рунической надписью из Хакасии // Алтаистика и тюркология. Астана, 2011. №1. С. 9 – 12.
9. Киселев С. В. Древняя история Южной Сибири. М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1951. 635 с.
10. Васильев Д.Д. Корпус тюркских рунических памятников бассейна Енисея. Л.: Наука, 1983. 128 с.
11. Бутанаев В.Я. Бурханизм тюрков Саяно–Алтая / В. Я. Бутанаев. Абакан, 2003. 260 с.
12. Скобелев С.Г. Подвески с изображением богини Умай // Советская археология. 1990. № 2. С. 226 – 233.
13. Минусинский краеведческий музей им. Н. М. Мартянова (МКМ) ОФ №2728.; О.Ф. №2730.; О.Ф. 7433.; О.Ф. 7188/5; О.Ф. 2748.
14. Бутанаев В.Я. Национальная одежда хонгорцев / В. Я. Бутанаев. Абакан: [б. и.], 2015. 336 с.
15. Государственный архив Республики Хакасия (ГАРХ). Ф. и-5., оп.1. д.32; Ф.и-2. Оп.1. д.306. л. 2.

УДК 575.174:599.9

DOI: 10.24411/9999-021A-2019-10004

*Лариса Доржуевна Дамба  
ГБУ «НИИ медико-социальных проблем и управления Республики Тыва», Кызыл,  
ФГБНУ «Медико-генетический научный центр», Москва, Россия  
Надежда Александровна Короткова  
Дмитрий Николаевич Чернышенко  
Сергей Александрович Утриван (Петров)  
Владимир Юрьевич Пылев  
Марина Викторовна Олькова  
Олег Павлович Балановский  
Елена Владимировна Балановская  
ФГБНУ «Медико-генетический научный центр»,  
АНО Биобанк Северной Евразии, Москва, Россия*

#### **ВОСТОЧНО-ЕВРАЗИЙСКИЙ КОМПОНЕНТ В ГЕНОФОНДЕ РОДОПЛЕМЕННОЙ ГРУППЫ КЫРГЫС ЮЖНОЙ ТУВЫ ПО ДАННЫМ О ПОЛИМОРФИЗМЕ Y-ХРОМОСОМЫ**

*По данным полиморфизма Y-хромосомы изучен генофонд и проведена оценка степени восточно-евразийского (центральноазиатского) влияния на генофонд родоплеменной группы кыргыс Тере-Хольского и Эрзинского кожуунов Республики Тыва. Три четверти генофонда составила гаплогруппа C2-M217 с субветвями C2(xC2-M48), C2-M48 и C2-M407, маркирующая центральноазиатский вклад, причем субветвь C2b1a1a1a-M407 с наибольшей частотой встречена в генофонде родоплеменной группы кыргыс Тере-Хольского кожууна. Накопление центральноазиатского компонента в генофонде родоплеменной группы кыргыс южной Тувы произошло на более позднем этапе формирования его генофонда, предположительно, с XII по XVIII вв.*

*Ключевые слова: родоплеменная группа, генофонд, Y-хромосома, SNP-маркеры, гаплогруппа, восточно-евразийский (центральноазиатский) компонент*

**Larisa Darguin Dam**  
**GBU "Institute of medical and social problems and management of the Republic of Tyva", Kyzyl,**  
**FSBI "Medical genetic research center", Moscow, Russia**  
**Nadezhda Korotkova**  
**Dmitry Chernyshenko**  
**Sergey Trivan (Petrov)**  
**Vladimir Pylev**  
**Marina Olkova**  
**Oleg Balanovsky**  
**Elena Balanovsky**  
**MEDICAL genetic research center, ANO Biobank of Northern Eurasia, Moscow, Russia**

## **EAST EURASIAN COMPONENT IN THE GENE POOL OF CLAN KYRGYS OF SOUTHERN TUVA ACCORDING TO Y-CHROMOSOME POLYMORPHISM**

*The data of the Y-chromosome polymorphism assessed the influence of the East Eurasian (Central Asian) component on the gene pool of clan Kyrgys of southern Tuva. The Central Asian component represented by the haplogroup C2-M217 with subclades C2(xC2-M48), C2-M48, C2-M407 and was about three-quarters of the gene pool of clan Kyrgys of southern Tuva. The Central Asian component in the gene pool of clan Kyrgys originated not earlier than the XII-XVIII centuries.*

**Keywords:** clan, gene pool, Y-chromosome, SNP-markers, haplogroup, East Eurasian (Central Asian) component

Родоплеменная группа кыргызов, тувинское написание кыргыс, представляет большой исторический интерес. Предполагаемыми потомками «енисейских кыргызов» считаются хакасы, киргизы и представители тувинской родоплеменной группы кыргыс [8, с.88; 9, с.68,110]. На сегодняшний день представители этой родоплеменной группы в основном проживают в Улуг-Хемском (центральном), Тере-Хольском, Эрзинском (южном) и Овюрском (юго-западном) кожуунах Республики Тыва [1].

До сих пор нет единого мнения о происхождении родоплеменной группы кыргыс в Туве и историками, этнографами выдвинуты две версии происхождения рода кыргыс южной Тувы: (а) потомки древних енисейских кыргызов, проживавших на территории Тувы в период господства Кыргызского каганата в IX-XI вв.; (б) потомки енисейских кыргызов из Минусинской котловины в Джунгарию в начале XVIII в.

Цель данного исследования - изучить степень восточно-евразийского (центральноазиатского) влияния на генофонд рода кыргыс Тере-Хольского и Эрзинского кожуунов по данным полиморфизма Y-хромосомы и этногенетические взаимоотношения с популяциями Центральной Азии.

По данным письменных источников существование этнонима Кыргыз и таких терминов, как «древние киргизы», «енисейские кыргызы», «ала-тооские» или «тянь-шаньские киргизы», «памирские», «афганские», «восточно-туркестанские» («сяньцзянские киргизы»), «фуюйские киргизы», «сибирские», «центральноазиатские кыргызы» и т.д. [10, с.143] связывают с историческими событиями, происходившими в разных районах Азии, в первую очередь, на территории Саяно-Алтайского нагорья и на Тянь-Шане.

Начало этнокультурогенеза енисейских кыргызов прослеживается, начиная с середины I тыс. н.э. и связано с образованием на Среднем Енисее раннекыргызского владения Цигу.

Цигу (или Кигу) – одна из ранних фонетических транскрипций этнонима кыргыс, относящаяся ко времени до 700 г. Относительно местоположения Цигу существуют различные точки зрения. Н.А. Аристов первым предложил локализовать его по названиям рек Афу (Абакан) и Гянь, т.е. Кем (Енисей) там, где находилось «главное становище кыргызов», явно имея в виду долину Среднего Енисея, откуда и происходит условное наименование «енисейские кыргызы». Одними из основных сведений о енисейских кыргызах являются орхоно-енисейские рунические памятники. В памятнике Куль-тегину говорится: «Мы предприняли поход на киргизов... Киргизского кагана мы убили и племенной союз его взяли». Это поражение кыргызов в 711 г., видимо, не отразилось на развитии их государственности, и в 840 г. енисейские кыргызы сокрушили Уйгурский каганат. Начался период «кыргызского великодержавия» и уже к середине IX в. границы государства енисейских кыргызов резко расширились от Прибайкалья на востоке до отрогов Тянь-Шаня на западе [7, с.255].

Наибольшее количество кыргызских погребений исследовано в Туве [6, с.126] и преобладание погребений вооруженных воинов, наличие стел с руническими (енисейскими) надписями, многочисленные тамги, по которым Г.В. Длужневской удалось проследить пути передвижений кыргызов, существование города Кемджикет, где находилась ставка кыргызского кагана, позволили сделать вывод, что именно Тува, после кратковременной экспансии кыргызов в Монголию и Восточный Туркестан, становится основной территорией расселения кыргызов и центром кыргызской государственности вплоть до XI в. [7, с. 269].

Материалом для исследования послужили 106 образцов венозной крови тувинцев из Тере-Хольского (N=46) и Эрзинского (N=60) кожуунов Тувы. Образцы собраны согласно принципам организации Биобанка Северной Евразии [3] под контролем Этической комиссии Медико-генетического научного центра. Геномная ДНК выделена методом фенол-хлороформной экстракции. Все образцы генотипированы по единой панели 52 SNP-маркеров Y-хромосомы методом ПЦР в реальном времени с использованием TaqMan зондов. Номенклатура гаплогрупп дана согласно ISOGG (<https://isogg.org>), для субветвей гаплогруппы N – согласно [11].

В генофонде родоплеменной группы кыргыс Тере-Хольского и Эрзинского кожуунов выявлена гаплогруппа C2-M217 с субветвями C2(xC2-M48), C2-M48 и C2-M407, маркирующая центральноазиатский вклад, с частотой 43 и 33%, соответственно (рис. 1). Причем из всех изученных родоплеменных групп Тувы в генофонде только родоплеменной группы кыргыс Тере-Хольского кожууна с частотой до 30% выявлена гаплогруппа C2-M407 [4,5].

Гаплогруппа C2b1a1a1a-M407 с наибольшей частотой до 80% встречается в популяциях западных бурят (Иркутская область), более 50% у бурят Республики Бурятия (собств. неопубл. данные), сойотов и хамниган, у калмыков до 20%, и монголов до 15% [12].

Изучение данных полногеномного секвенирования Y-хромосомы гаплогруппы C2b1a1a1a-M407 позволило выявить две субветви - C2-F8465, характерная для монголоязычных популяций Северной Евразии (буряты, калмыки, монголы), и C2-F8536, обнаруженная в популяциях Северо-Восточной Азии (северные хань, корейцы и японцы). На основании результатов генетического анализа по данным полногеномного секвенирования, STR-гаплотипов и расчета времени возникновения (0,86 тыс. лет) был сделан вывод, что гаплогруппа C2b1a1a1a-M407 возникла в Северо-Восточной Азии. Гаплогруппа C2b1a1a1a-M407 в генофонд монголов и калмыков привнесена бурятами и ее распространение связывают с древними ойратами Джунгарии [11].

По гаплогруппе C2b1a1a1a-M407 у родоплеменной группы кыргыс Тере-Хольского кожууна, так же, как и у бурят, наблюдается сильный эффект основателя. Это, возможно, связано с географической изолированностью горно-таежного Тере-Хольского кожууна, в отличие от степного Эрзинского кожууна.

По степени центральноазиатского влияния (гаплогруппа C2-M217 с субветвями C2(xC2-M48), C2-M48 и C2-M407) генофонды предполагаемых потомков «енисейских кыргызов» - хакасов и киргизов – очень сильно различаются: от полного отсутствия в генофонде хакасов и до значительного (до 30%) в генофонде киргизов Тянь-Шаня. Гаплогруппа C2b1a1a1a-M407 в генофонде киргизов встречена с небольшой частотой, чуть более 1% [2].

Выводы:

1. Наличие в генофондах тувинской родоплеменной группы кыргыс южной Тувы и киргизов Тянь-Шаня центральноазиатского компонента (гаплогруппы C2-M217 и ее субветвей) характеризует широкую экспансию центральноазиатских племен вдоль степной полосы Евразии.

2. Накопление центральноазиатского компонента в генофондах киргизов Тянь-Шаня и тувинской родоплеменной группы кыргыс южной Тувы произошло на более позднем этапе формирования генофондов данных популяций, предположительно, с XII по XVIII вв.

3. Необходимо комплексное изучение всех трех групп тувинской родоплеменной группы кыргыс – центральной (Улуг-Хемский), южных (Тере-Хольский, Эрзинский) и юго-западной (Овурской) – для более детального выяснения вопроса о происхождении данной родоплеменной группы.

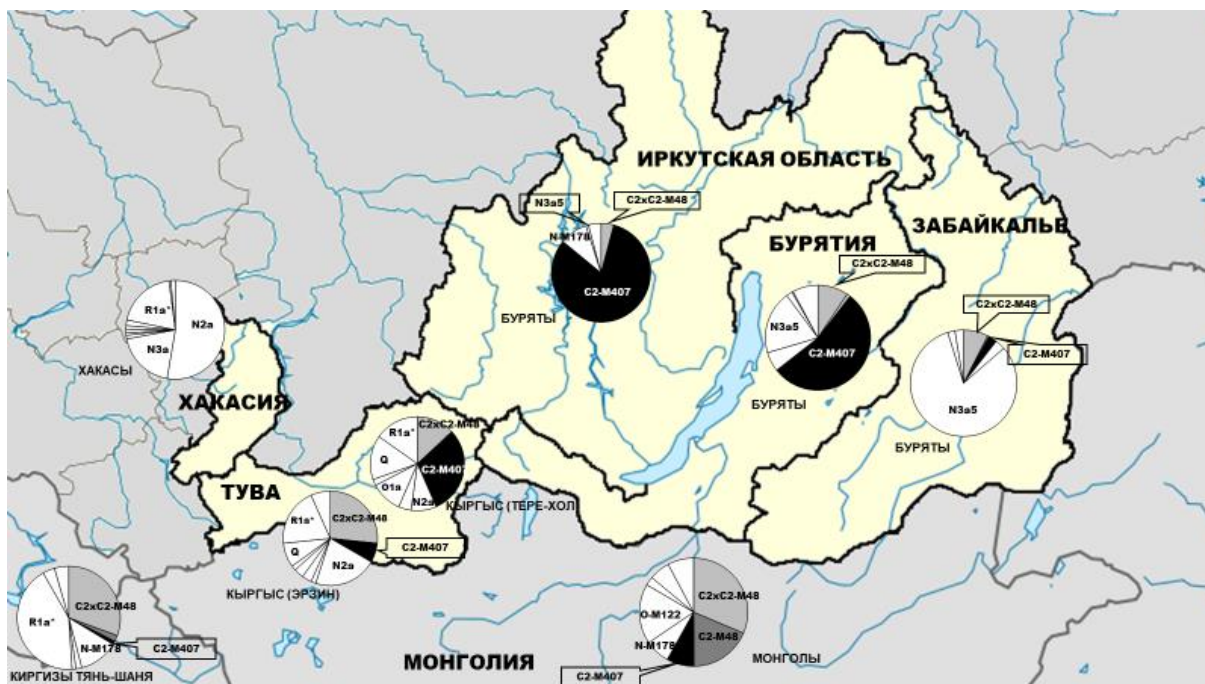


Рисунок 1. Спектр гаплогрупп Y-хромосомы в генофондах тувинского рода кыргыс, популяций хакасов, бурят, киргизов Тянь-Шаня, монголов. Секторы на диаграммах отражают долю гаплогрупп в генофонде. Цветом (в диапазоне от серого до черного) выделены центральноазиатские гаплогруппы C2xС2-M48, C2-M48 и C2-M407.

#### Источники и литература

1. Айыжы Е. В. Родоплеменные группы тувинцев, проживающие в Эрзинском кожууне Республики Тыва // Вестник Тувинского госуниверситета. 2010. № 1. С. 29-38.
2. Балаганская О. А., Лавряшина М.Б., Кузнецова М. А. и др. Генетическая структура по маркерам Y-хромосомы народов Алтая (России, Казахстана и Монголии) // Вестник Московского университета, Серия XXIII. Антропология, 2011. № 2. С.25-36.
3. Балановская Е.В., Жабагин М.К., Агджоян А.Т. и др. Популяционные биобанки: принципы организации и перспективы применения в геногеографии и персонализированной медицине // Генетика. 2016. Т. 52. № 12. С. 1371–1387. doi 10.7868/S001667581612002X
4. Дамба Л.Д., Балановская Е.В., Жабагин М.К. и др. Оценка вклада монгольской экспансии в генофонд тувинцев // Вавиловский журнал генетики и селекции. 2018. Т. 22. № 5. С. 611–619. doi 10.18699/VJ18.402.
5. Дамба Л.Д., Балановская Е.В., Агджоян А.Т. и др. Генофонд трех восточных родов тувинцев по данным полиморфизма Y-хромосомы. Вестн. Моск. ун-та. Сер. XXIII. Антропология. 2019. № 1. С. 74–85. doi 10.32521/2074-8132.2019.1.074-085.
6. Длужневская Г. В. Памятники енисейских кыргызов за Саянами // Археология Северной Азии. Новосибирск, 1982. С.122-131.
7. Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г. Степные империи древней Евразии. СПб: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2005. 346 с.
8. Кызласов Л. Р. К вопросу об этногенезе хакасов//Ученые записки Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. 1959. Вып. VII. С.88
9. Сердобов Н. А. История формирования тувинской нации. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1971. 482 с.
10. Чороев Т. К. Киргизы в Сибири и на просторах Азии // Древние памятники Северной Евразии и их охранные раскопки. Новосибирск, 1988. С.143-146.
11. Ilumäe A.M., Reidla M., Chukhryaeva M. et al. Human Y chromosome haplogroup N: A non-trivial time-resolved phylogeography that cuts across language families // Am. J. Hum. Genet. 2016. V. 99. PP. 163–173. doi10.1016/j.ajhg.2016.05.025.
12. Huang YZ., Wei LH., Yan S. et al. Mol. Genet. Genomics. 2018. V. 293. PP. 657-663. doi. Org/10.1007/s00438-017-1403-4

*Вера Монгушевна Дамдынчан  
Тувинский государственный университет  
г. Кызыл, Россия*

## ПРАВОВОЕ МНОГООБРАЗИЕ КАК ЯВЛЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

*В статье рассматривается исторически сложившееся правовое многообразие. Сосуществование традиционного или обычного и государственного права является характерной чертой современной цивилизации. Сохранение и развитие позитивных норм обычного права и его включенность в современную правовую систему обеспечит устойчивость и уникальность любого народа.*

*Ключевые слова: правовой плюрализм, цивилизация, обычное право.*

*Vera Damdinjav  
Tuvan state University  
Kyzyl, Russia*

## LEGAL DIVERSITY AS PHENOMENON OF CIVILIZATION

*The article deals with the historical legal diversity. The coexistence of traditional or customary law and state law is a characteristic feature of modern civilization. The preservation and development of positive customary law and its inclusion in the modern legal system will ensure the sustainability and uniqueness of any people.*

*Keywords: legal pluralism, civilization, customary law.*

В юридической антропологии уже утвердилось общее понятие правового плюрализма как правовой ситуации, при которой правовое бытие человека определяется одновременно и нормами официального (государственного) писаного права, и нормами так называемого «традиционного», или обычного, права, и другими квазинормативными регуляторами.

Помимо самостоятельного теоретического значения проблемы правового плюрализма, с которого мы начнем свой анализ, вопросы правового плюрализма изучаются в контексте природопользования, аборигенного самоуправления («аборигенного» в первоначальном смысле этого слова — как относящегося к «коренному населению») и методологии разрешения разного рода конфликтов и споров. В России изучение проблематики правового плюрализма тем более необходимо, потому что в федеративном государстве мы имеем нормотворчество нескольких уровней: федерального, уровня субъектов федерации, местного — вот где настоящая лаборатория правового плюрализма в масштабах огромного государства.

Наконец, и это, пожалуй, самое главное, понятия правового плюрализма сейчас как, никогда, применимы к правовому статусу личности, особенно личности, волей судьбы оказавшейся в чужом культурном, социальном, правовом окружении либо соприкасающейся в повседневной жизни с другой средой. Ведь и права малочисленных народов — это, в конечном счете, сумма прав отдельных личностей.

С легкой руки К. фон Бенда-Бекманн в нашей литературе распространилось утверждение, что начало дебатов о правовом плюрализме положено публикацией в 1971 году сборника трудов Дж. Джиллисена «Правовой плюрализм» [1, с. 10], в котором, по ее мнению, впервые проводится различие между «действующим правом» и «государственным правом» [2, с. 8-9]. Это убеждение разделяют и некоторые отечественные исследователи [3, с. 128].

Основатель юридической антропологии Н. Рулан видит истоки концепции правового плюрализма в древнем римском праве, различавшем *ius civile* (внутригосударственное право) и *ius gentium* (право народов, распространявшееся на некоренных подданных римского государства) [8, с. 76-78]. Варвары, захватившие Римскую империю, продолжали применять принцип: каждому индивиду право его народа. Лишь в 1804 году Наполеон в своем Гражданском кодексе положил конец этой традиции, навязав миф «единого права для всех», освященного неразделимой волей государства-опекуна.

Из истории антропологии права известно, что первые колониальные администрации были вынуждены отступить от этого правового монизма, иначе управление огромными колониями со всей

их пестротой вековых традиций и обычного права было бы невозможным [7, с. 36-103]. Бельгийский правовед-антрополог Ж. Вандерлинден подчеркивает, что введение понятия «обычное право» потребовалось колониальным властям для того, чтобы уточнить, что отныне обычаи, признанные колониальными актами, требовали к себе большего уважения, нежели просто повторяющиеся в общественной жизни модели поведения [2, с. 15]. К примеру, в Нидерландской Индии различали понятия доколониального обычая (adat) и колониального обычного права (adatrecht) — нюанс, мимо которого проходят многие отечественные и зарубежные исследователи «обычного права». Такое же различие можно найти в «Уставе об управлении инородцами» 1822 г. Проблемы сложных правовых систем поднимали М.М. Ковалевский, Б. Малиновский, Л. Ллевеллин и Е. Хобель, Л. Поспишил и другие правоведы-антропологи рубежа XIX-XX веков [7].

Но не только «колониальный вопрос» стимулировал интерес к правовому плюрализму. Усложнение социальной структуры западных обществ, появление многонациональных империй (русской, австро-венгерской, османской) в Европе, формирование «корпоративного права», обычаев делового оборота, морских обычаев, возникновение органов «альтернативной юстиции» (в частности, на национальных окраинах Российской империи) — все это подводило к идеям сосуществования двух или нескольких правопорядков в одном государстве, прежде всего, из прагматических соображений управляемости разросшегося вглубь и вширь государства.

Попытки втиснуть правовой быт колонизируемых народов в прокрустово ложе правовой системы метрополии не дали ожидаемых результатов: «Никакая сумма внешних влияний на Индию или Египет не сняла их принадлежности к индийской или арабо-мусульманской цивилизации» [6, с. 85]. В сфере публичного (особенно административного) права, частично в уголовном и частном праве удалось закрепить принципы и нормы права метрополии, но основная масса населения, преимущественно сельского, продолжала жить по нормам обычного права.

Стало ясно, что правовая множественность является результатом длительного цивилизационного развития различных народов. Это сделало оправданным выделение цивилизации в качестве критерия типологии правовых систем, при этом каждая такая система рассматривалась как «социокультурная суперсистема» [10, с. 76]. Именно в рамках этой суперсистемы в сравнительном правоведении выделяются либо отдельные типы правовой системы [5], либо так называемые смешанные правовые системы. Сравнительное правоведение выбило последнюю опору из-под европоцентристского видения европейского типа права как единственно правильного, единообразного и справедливого вида правового устройства, некоего воплощения гегелевского «абсолютного духа». В конце концов, стали вспоминать и о «смешанном» шотландском праве, о канадской провинции Квебек и американском штате Луизиана, «выпадающих» из системы общего права, о применении в семейно-брачных отношениях канонического права среди католического населения Италии, Ирландии, Германии, дабы убедиться, что и в европейском мире, несмотря на его очевидное цивилизационное единство, помимо кодексов и «общего права» есть ниши, заполненные «инородным» правом. Признание правового многообразия мира, с одной стороны, и полиморфности, казалось бы, сложившихся целостных правовых систем, с другой, стало уже вопросом времени. Это позволило подойти вплотную к формулированию современной теории правового плюрализма («полиюридизма» — в более научном наименовании).

К. фон Бенда-Бекманн права в том, что «парад идей» в теории современного правового плюрализма пришелся на 1970-е годы, когда прошел мощный пик деколонизации (и, добавим от себя, пик массовых протестных выступлений на Западе) и когда в новом свете возник вопрос, по какому пути пойдет правовая реформа в освободившихся государствах. Правовое признание разного рода «инакостей» (меньшинств) в странах европейской цивилизации тоже требовало концептуального оформления.

#### Источники и литература

1. Gillissen J. (ed.) *Le pluralisme juridique*. – Bruxelles, 1971.
2. Vanderlinden J. *Anthropologie juridique*. – Paris, 1996.
3. Бенда-Бекманн, К. фон. Зачем беспокоиться о правовом плюрализме? Вопросы изучения и осуществления политики правового плюрализма. — В кн.: Обычное право и правовой плюрализм. – М., 1999. – С. 9—13.
4. Бобровников В. О. Государство и адат в Советском Дагестане — В кн.: Человек и право. – М., 1999. – С. 165—172.
5. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. Пер. с франц. – М., 1997.
6. Ерасов Б. С. Культура, религии и цивилизация на Востоке. – М., 1990. – С. 85.
7. Ковалевский М. М. Закон и обычай на Кавказе. Т. 1—2. – М., 1890. Малиновский Б. Магия, наука и религия. Пер. с англ. – М., 1998. Llewellyn L., Hoebel E. A. *The Cheyenne Way: Conflict and Case-Law in Primitive*

Jurisprudence (reprint). – Norman (Oklahoma), 1967. Merry S. E. Legal Pluralism. //Law and Society Review, 1988, vol. 22, no. 5. Pospisil L. The structure of society and its multiple legal systems. In: Gulliver P. H. (ed.). Cross-examinations: essays in memory of Max Gluckman. – Leaden, 1958. Pospisil L. Anthropology of Law: A Comparative Theory. – New Have, 1974. Griffiths J. What is legal pluralism? //Journal of Legal Pluralism, 1986. – № 24. - Pp. 1—50.

8. Ковлер А. И. Антропология права. Учебник для вузов. – М., 2002. – С. 36-103.

9. Рулан Н. Юридическая антропология. Пер. с франц. – М., 1999.

10. Супатаев М. А. Правовой плюрализм и культура в развивающихся странах. — В кн.: Homo juridicus. – М., 1997. – С. 76.

УДК 37.036.5

DOI: 10.24411/9999-021A-2019-10006

*Аяс Анато́льевич Данчай-оол,  
Тувинский государственный университет,  
г.Кызыл, Россия*

### **ТРАНСФОРМАЦИЯ ФЕНОМЕНА КРЕАТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ**

В статье осуществлен анализ исторического развития понимания творческого потенциала человека, а также попытка выявления различий позиций европейской и восточной традиций в раскрытии феномена творчества. Приведено альтернативное понимание понятий «творчество» и «креативность».

*Ключевые слова:* творчество, креативность, культурная традиция, человек, личность

*Ayas Danchay-ool,  
Tuvan state university,  
Kyzyl, Russia*

### **TRANSFORMATION OF THE PHENOMENON OF CREATIVITY IN MODERN SOCIO-ECONOMIC CONDITIONS**

*The article analyzes the historical development of the understanding of human creativity. An attempt was also made to identify differences in the positions of European and Eastern traditions in revealing the phenomenon of creativity. An alternative understanding of the concepts of «creativity» and «creativeness»*

*Keywords:* creativity, creativity, cultural tradition, person, personality

Уникальные условия современного социально-экономического развития ставят перед человечеством множество проблем. Совершенно нестандартная ситуация требует нетривиального мышления и требуют творческого подхода к решению проблем. Но при этом само понятие творчества и креативного раскрывается нечетко. Всем понятно, что такое творчество, но выразить это понимание в категориях и логических структурах очень сложно. Для раскрытия феномена креативности необходимо обратиться к теоретической и методологической стороне вопроса творчества.

Творчество может быть рассмотрено в двух аспектах: психологическом и философском [1]. Как отмечено в философской энциклопедии, психология рассматривает «механизм» протекания процесса творчества.

В философии творчество рассматривается в контексте ответа на вопрос «как вообще возможно творчество как порождение нового, каков онтологический смысл акта творчества. В разные исторические эпохи философия по-разному отвечала на этот вопрос» [1].

Понимание творчества зависит от культурной парадигмы, формирующей мировоззрение.

В восточной традиции творчество рассматривается в аспектах созерцания реальности.

«В восточной традиции, на первый взгляд, достаточно сложно обнаружить понятие, близко подходящее к значению современного понятия «творчество», имея в виду, прежде всего, его высочайший статус в европейской, экстерно ориентированной культуре, где творчество, безусловно, воспринимается как высшее проявление человеческой деятельности, а также его тесную связь с такими понятиями, как свобода, создание нового, эволюция, социальный прогресс, в их чисто

европейской интерпретации. Естественно, отсутствует здесь и соответствующая рефлексия. «Это связано с чрезмерной интравертностью восточного мирозерцания; культурная традиция здесь ориентирована почти исключительно на достижение внутреннего, духовного единства-гармонии микро- и макрокосма, человека и Дао, атмана и Брахмана. Позитивное по своей природе стремление к одухотворенности порождает, тем не менее, свою тень – невысокий ценностный статус самобытных творческих проявлений человека, которые часто отождествляются с неким онтологическим заблуждением экзистенциального бытия» [2].

В западной традиции творчество рассматривается в разные исторические эпохи в различных аспектах.

В античности творчество раскрывает космический порядок, совершенство идеалов человека, блага, красоты, достоинства и т.д. Оно связано с искусством и ремеслом творца.

В средневековье творчество направлено на постижение бытия Бога, выполнение божественного провидения. При этом субъектом истинного творчества является только Бог, человек же, будучи ограниченным существом, стремится к божественному совершенству.

В Эпоху Возрождения впервые в полной мере раскрываются творческий потенциал человека, его возможности в создании целостного образа бытия, неограниченная сила его разума. Именно в этот период творчество становится высшим проявлением человеческого разума и души.

В Новое время начинается утверждаться рационализм в понимании творчества, в включенности человеческого творчества в развитие абсолютной идеи. В кантовском понимании творчество связано с продуктивной способностью воображения, с очеловечиванием мира.

В философии Г. Гегеля в творчестве утверждается абсолютный дух. В гегелевской позиции определяется, что творческий процесс относительно субъекта направлен и во вне его, и на самого субъекта. Предмет творчества является новым элементом бытия, он переходит из небытия в бытие, т.е. он создает новое бытие. Однако при этом предмет творчества и влияет на самого субъекта, расширяя его внутренний духовный мир, раздвигая горизонты сознания и мышления.

«По мнению Г. Гегеля, высшей формой творчества является осознающее себя мышление, преодолевающее односторонности прежних ступеней своего становления. Творческая мысль Абсолютной идеи и есть творческая мощь самого мышления, находящего собственные основания в ней. Диалектика как процесс развития и творчество в философской концепции Г. Гегеля представляют собой единое целое. И то, и другое стремится от бессознательности к сознательности» [3, с.15].

В неклассической философии внимания заслуживает концепция творчества в трудах З. Фрейда и его теории сублимации, как преобразование инстинктивных побуждений в социально-продуктивную деятельность.

Экзистенциальная философия подчеркивает духовно-личностную природу творчества, личность выступает как экзистенция. Философия жизни противопоставляет творчество техническому рационализму.

Особое понимание творчества исходя из его диалектического единства к социумом было сформулировано в русской философии. Концепции «всеединства», «богочеловечества», «симфонической личности» раскрывали с разных позиций единство человека с социумом, при этом, исходя из реализации общественных отношений и решалась проблема творчества. Проблема творчества с позиций религиозной философии, например, раскрывалась в труде Н.А. Бердяева «Смысл творчества».

В контексте развития традиционных культур внимания требуют и глобальные изменения. С конца XIX века происходят глобальные изменения, рационализм, технократизм, сциентизм, позитивизм приводят к неспособности традиционных культур адаптироваться к социально-экономической действительности. Происходит отрыв народов от своих исторических духовных основ.

Важное значение имеет то, что творчество включает в себе единство рациональных и иррациональных методов. Оно строится на озарении, воображении, интуиции. В то же время творчество имеет онтологический аспект, формируя бытие человека, и гносеологический аспект, включаясь в познание. Творчество тесно связано с культурой, оно проявляет душу культуры. Является системой актуализации культурно-исторической традиции.

Источником творчества является активный субъект, стремящийся расширить свою экзистенцию, свой субъектный мир, косвенно приобщиться к объективному.

«В широком понимании творчеством является деятельность по созданию нового знания или предмета. Относительно знания, творчество в своей основе является созданием новых форм

понимания объективного бытия, поэтому оно раскрывает новые формы субъективного бытия человека. Относительно реальности, творчество является созданием новых форм наличного бытия. В диалектике творчества особое значение имеет постановка проблемы. Метод восхождения от абстрактного к конкретному строит логическую цепочку от постановки проблемы к ее решению» [4].

Феномен творчества связан с личностным аспектом, с бытием человека в социуме. Личность, будучи активным, самостоятельным и ответственным членом общества, стремится внести в свой субъективный мир противоречия наличного бытия, актуализировать для себя проблему.

Так как мы определили, что творчество направлено и во вне субъекта, и во внутрь, то с необходимостью мы должны обнаружить, что творчество имеет социальную природу, оно требует принятия от социума, чтобы оно утвердило духовное, этическое, эстетическое и практическое значение предмета творчества. Человек осознанно или бессознательно в творчестве должен обращаться к социуму, а не пустому пространству.

Индивидуализм современности кардинально меняет акцент в понимании творчества и креативности. Происходит изменение социального пространства, вовлеченность во множество систем коммуникаций раздвигает границы общности с другими людьми. Понятие социума определяется как устойчивая социальная общность, но нестабильность и релятивизм социальных отношений формирует и нестабильность самого общества. На основе глобализации строится совершенно мобильное и быстроизменяющееся социальное пространство.

Трансформация феномена творчества связана с особым положением культуры, как пика духовного развития конкретного социума. Формирование массовой потребительской культуры, в сущности своей отбрасывающей органичное и живое содержание, антропологическую направленность, приводит и к изменению сущности человеческого бытия, происходит трансформация самого человеческого субъекта. Четко осознаваем предельный индивидуализм современной глобализированной культуры, в котором формируется автономность человека от социума и целеполагание исходя из субъективных потребностей.

В связи с изменением социального пространства и меняется сама сущность творчества. Снижается духовная, эстетическая и этическая ценность предмета творчества, усиливается практическая направленность.

Но наиболее целостный подход в понимании творчества был предложен в трудах диалектиков Э.В. Ильенкова, Г.С. Батищева и т.д. Общие вопросы о роли противоречий в мышлении формировали раскрытие сущности творчества как диалектики, которое сформировано на анализе диалектики идеального и материального. «Э.В. Ильенков раскрывает диалектическую основу мышления, которая в непосредственном опыте постоянно решает проблемы наличного бытия. Что в свою очередь выявляет его творческую основу. В его философии была четко обозначена роль неразрешимых противоречий в творческом мышлении. В творческой деятельности человек выражает конкретные идеи и ценности, которые заключены в культуре».

В философии В.С. Библера раскрывается особая структура творчества, которая раскрывается в последовательности «субъект-объект-субъект». То есть в творчестве человек выступает как активный субъект, результатом его деятельности выступает конкретный предмет. Но он должен быть кем-то воспринимаем, и в этом смысле творчество направлено на такого же субъекта. Изначально в творчестве «читатель» или реципиент должен рассматриваться как субъект, а не просто объект, на который опосредованно осуществлено действие. Таким образом, реципиент также участвует в творчестве, при его наличии и его принятии предмета творчества, этот акт созидания нового становится завершенным.

Относительно понятий «творчество» и «креативность» в научной литературе отмечается отличие понятия «творчество» от понятия «креативность», которая чаще всего раскрывается как способность к творчеству. Но при этом само наличие этой способности указывает на универсальность мышления человека и готовность к преодолению противоречий наличного бытия.

Согласно А. Маслоу [5], креативность является изначально свойственной всем, но, под воздействием факторов внутренней среды и внешней, утрачивается.

Согласно П. Торренсу, «креативность включает в себя:

- 1) повышенную чувствительность к проблемам, к дефициту или противоречивости знаний;
- 2) действия по определению этих проблем, по поиску их решений на основе выдвижения гипотез, по проверке и изменению гипотез, по формулированию результата решения» [6].

Согласно Г.В.Ф. Гегелю, способность к творчеству формируется в зависимости от приобщенности человека к всеобщечеловеческой культуре. То есть главный потенциал к творчеству содержится в концентрированном виде в конкретной культурно-исторической традиции. В

определенном смысле готовность народа к решению насущных проблем проявляет его пассионарность. «Творческий потенциал сущностно является набором методов преодоления противоречий, которые ставит наличное бытие» [4].

В этом смысле даже в обыденном понимании существует осознание важности креативности для человека, раскрывается, что креативность включает в себе способность неординарно мыслить, решать нетривиальным образом насущные проблемы. Креативность позволяет находить такие решения текущих задач, которые требуют наименьших усилий, но при этом приносят высокий результат. Именно в связи с этим пониманием креативность очень востребована в современности. Но при этом возникает вопрос: «Как повысить креативность молодого поколения, которое должно принять активное участие в социально-экономическом развитии?» Сложность ответа на этот вопрос обусловлена многообразием бытия человека, раскрытия его сознания, формами взаимодействия с реальностью, обществом.

Структурно креативность имеет комплексный характер. В частности Кравчук П.Ф. пишет: «Креативность рассматривается так же, как некоторое свойство или характеристика личности, отражающая индивидуальную творческую продуктивность, в единстве мотивационного и интеллектуального компонентов, гуманистической направленности и их целостности» [7].

Как отмечают Е.Б. Рябых и Е.Ю. Межуева [8], «психологическая структура креативности представляет собой своеобразное и уникальное сочетание мотивационных, аффективных, интеллектуальных, эстетических, экзистенциальных, коммуникативных параметров, а также компетентности».

В начале XXI века социального-экономическое развитие происходит качественно по-иному, чем в предыдущие исторические периоды. Ускоряются процессы смены культурных и мировоззренческих парадигм. В течение одной человеческой жизни происходит кардинальное изменение методов социальных взаимоотношений, механизмов формирования экономической и политической сфер общества. Поэтому важным становится навык переориентации в изменяющихся условиях, оригинального взгляда на проблему, освобождения от стереотипного мышления. Нестабильность современного социума требует и свободного и гибкого мышления, возможности кардинально перестроить принципы рефлексии и осознания окружающей реальности.

В творчестве человек реализует абстрактные характеристики предмета в конкретной форме. Он переводит предмет из возможности в действительность. Именно поэтому творчество связано с деятельностью, как разумно-обусловленной активностью. В результате творческой становится в целом деятельность человека, но в связи с преодолением ограничений наличного бытия.

Творчество выступает методологией решения конкретных проблем. Оно позволяет человеку менять под свои нужды окружающую реальность, создавать в ней новые идеи, концепты, идеи, структуры. Широкое понимание творчества позволяет расширить область применения его принципов.

Творчество связано с конкретной деятельностью. Конкретное в гегелевском понимании является единством в многообразии, конкретное мышление раскрывает предмет в его взаимосвязи с другими процессами и явлениями. Творческое мышление решает не абстрактные проблемы, а в анализе всей структуры отношений предмета, креативность направлена на практическое решение конкретных проблем.

Экономика современного государства должна быть построена на инновационных образованиях, производстве, менеджменте, торговле товарами и услугами. Что, в свою очередь, требует создания кардинально новых методов в каждой сфере общественного производства. Способность синтезировать индивидуальность, неповторимость с общепринятой практикой позволяет диалектически преодолевать противоречия.

Таким образом, творческий потенциал остается определяющим не только в жизнедеятельности индивидуальной личности, но и коллективного субъекта народов. Способность решения противоречий наличного бытия формирует целостную основу человеческого субъекта.

#### **Источники и литература**

1. Творчество / Философская энциклопедия. 1967, Том 5. М.: Советская энциклопедия, 1970. 742 с.
2. Аксиологический аналог понятия «творчество» в восточной традиции. Электронный ресурс. Режим доступа - <http://lib.icr.su/node/797> (Дата обращения: 15.08.2019)
3. Кузнецов М.А. Философия творчества: учебное пособие. М.: ВГНА МНС России, 2003. 72 с.
4. Данчай-оол А.А. Раскрытие феномена творческой личности в теории развивающего обучения // Вестник Тувинского государственного университета. №1 (32). Социальные и гуманитарные науки. Кызыл, 2017. С.26-31.

5. Маслоу А.Г. Мотивация и личность: пер с англ. СПб., 2009. 352 с.
6. Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин. М.: АСТ, Харвест, 1998. 351 с.
7. Кравчук П.Ф. Взаимосвязь и различия понятий «творчество», «креативность», «инновация» // Известия Юго-западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. №1. Курск, 2011. С.126-133.
8. Рябых Е.Б, Межуева Е.Ю. Влияние инноваций и креативности на становление экономики знаний // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. (<https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-innovatsiy-i-kreativnosti-na-stanovlenie-ekonomiki-znaniy>) (Дата обращения: 15.08.2019).

УДК 39

DOI: 10.24411/9999-021A-2019-10007

*Даашхорлоо Дэмбэрэл*  
*Монгольский аграрный университет, Школа агроэкологии*  
*г. Улан-Батор, Монголия*

## КРАТКИЙ ОБЗОР О МОНГОЛЬСКИХ ДОМАШНИХ СЕВЕРНЫХ ОЛЕНЯХ И ОЛЕНЕВОДАХ-ЦААТАНАХ

*В настоящее время в Монголии оленеводством занимаются цаатаны, которые перекочевали в период вступления Тувы в состав СССР. В статье рассматривается система оленеводства и жизнь цаатанов в современных условиях.*

*Ключевые слова: цаатаны, оленеводство.*

*Dashhorloo Damberel*  
*Mongolian Agrarian University, School of Agroecology*  
*Ulaanbaatar, Mongolia*

## ON MONGOLIAN REINDEER AND REINDEER HERDING PEOPLE-TSAATANS

*At present, in Mongolia, the Tsaatans are engaged in reindeer husbandry, who migrated during the period of Tuva's entry into the USSR. The article discusses the system of reindeer husbandry and the life of the Tsaatans in modern conditions.*

*Keywords: Tsaatan, reindeer herding.*

### Монголын цаа буга, цаатны тухай

Монгол орны баруун хойт хилд ойрхон Увс аймгий Сагил сумын Хар Нарт гэдэг газрын Цагаан өтөг хэмээх өвөлжөөний ар талын хананд цаа буга унаад, урт жад бариад анд явж буй хүний зураг бий. Энэ зураг 2400-4000 жилийн өмнө зурагдсан гэж архелогчид тогтоожээ. Мөн Баян-Өлгий аймагт Хотон, Хоргон нуурын баруунаа Түргэний хүрхрээний ойрхон буга хөтөлж яваа хүний дүрсийг хаданд зурсан байдаг.

Эдгээр нь Монгол улсын баруун хойт нутаг бол цаа буга гаршуулсан анхны нутгийн нэг болохыг харуулдаг. 18-19-р зуунд Тагна урианхайчууд дархадуудтай хамт Дөрөө нуур /одоо ОХУ-ын газрын зурагт Тере Куль гэж бичих болсон/ Тарис голд нутагладаг байхад, дархадын баячууд Туваа Урианхай нараас агталсан эр цаа “зарь” худалдан авч уулархаг нутагт өвөл нь үхэр, адуу хариулахад ашиглаж, зун нь ууланд зусах Урианхай нарт өгч маллуулдаг байжээ. Дархадууд дүн өвөл болоход одоо хоёр улсын хилийн зааг болсон Бусын голд өргөн худалдаа цугларалт зохион байгуулж, Хатгалын хятад, орос худалдаачдаас цай, даалимба, тамхи, бусад өргөн хэрэглээний бараа худалдан авч цаа бугаар тээвэрлэж Буст хүргээд, тэнд Тагна, Тож, Азас, Хэмчиг нутгаас ирсэн Урианхайчуудаас хүдрийн заар, баавгайн доньт, бугын хатаасан цусан эвэр, булганы арьс, бусад үслэгээр арилжаа солилцоо хийж, Хатгалд авчиргаад хятад, оросуудад өндөр үнээр худалдаж багагүй ашиг олдог байв. 1914 оноос Тагна Урианхайн хязгаарыг хаант Орос улс Монголоос салгаж өөртөө нэгтгээд, Бусын цугларалт худалдааг зогсоожээ. 1922 онд Тува тусгаар улс болсон боловч, 1944 онд ЗХУ-д нэгтгэгдэв. Хамтралд цаа бугаа хураалгахаас дургүйцсэн Тува-урианхай, цаатангууд 1944 оны сүүлчээс Монгол руу дүрвэх болов. Монголд нүүж ирсний дараа жил нь орос цэргүүд ирж дүрвэгсдийг буцааж аваачсан боловч Цаатан-урианхай нар тэндээ өвөлжөөд хавар болмогц Монгол руу дахин дүрвэжээ. Энэ удаа ЗХУ тэднийг буцаан аваачсангүй, 1945-1946 онд 300 шахам хүн Монголд дүрвэж ирэхдээ хэцүү бэрх замд ихэд ядарч зовж, замдаа авч гарсан цаа буганыхаа ихэнхийг

алдаж үхүүлсээр 300 орчим цаатай иржээ. 1951 он хүртэл цаатнууд ганц хоёроор уван цуван ирж зарим нь Ханх хүртэл очиж нутаглаж байв.

1955 оноос цаатнууд Монгол улсын харъяат болж, 1958 оноос өөрсдийнхөө өргөдөл хүсэлтээр Улаан уул, Ринченлхүмбийн нэгдэл, Цагаан нуурын загасны үйлдвэрт элсэн ажилласан юм. Тэдний цаа бугыг эрүүлжүүлэх, цаа малласаны цалин хөлсийг нэмэгдүүлэх арга хэмжээ авсаны дүнд 1975 онд цаа бугын тоо 2000 хүрсэн хэдий ч цаа буга ашиг багатай мал гэсэн үг яриа газар авч цаа бугыг олноор нь нядлаж цааны тоо хорогдов. 1980-аад оны эхээр Улаан Уул, Ринченлхүмбэ сумын цаатан урианхайчуудыг нэгтгэж, Цагаан нуур сумыг шинээр байгуулав. Цагаан нуурт цаа буга-ан агнуурын аж ахуй байгуулсан боловч удалгүй алдагдалд орж нууруудын загасны нөөц шавхагдаж эхэлжээ. 1990 онд нийгмийн өөрчлөлт болоход алдагдалтай аж ахуйг тараахад цаатан хүмүүс ажил, цалин орлогогүй болж, цаа бугаа олноор алж идсэн, цаа бугын эмчилгээ зогссон зэргээс улбаалан цаа буга эрс цөөрөв.

1997 онд нутгийн унаган иргэн биологич С.Баттулгын биечлэн тоолсноор 470 цаа буга үлдсэн байна. Энэ үед цаасан дээр 700-800 цаа буга байгаа гэж мэдээллэж байлаа. Цаатан иргэдийн ахуй амьдрал мэдэгдэхүйц доройтож, уулын хөндийн шар төмсийг хүнсэнд голлон хэрэглэдэг эртний амьдралдаа орж эхлэв. 1997 оноос цаатан иргэдэд туслах ТББ-ууд бий болж хүнс,эмийн зүйл, хувцас, ахуйн хэрэглээний бараагаар туслах, сургууль завсардалт эрс олширсныг зогсоох зэрэг ажил зохиож эхэлжээ. Эндээс “Цаа буга” сан гэхэд л гурил будаа, хүнсний бараа, эмийн зүйл, хувцасаар туслах,шатсан сургуулийн байшинг цоо шинээр барьж байгуулах /одоо 12 жилийн сургууль болсон/, цаатны хүүхдүүдийг их дээд сургуульд суралцуулах, тэдний сургалтын зардалыг ивээн тэтгэгч нараас гаргуулах, цаа буга эмчлэх, сийлбэрийн сургалт явуулах, сийлбэрийн багажаар хангах зэрэг ажлуудыг зохиосон нь иргэдийн ядуурлыг багасгах, орлогийн эх үүсвэртэй болгох, цаа бугыг эрүүлжүүлэн өсгөх, бүх хүүхдийг сургуульд хамрагдуулахад чухал түлхэц болсон юм. Одоо цаатан иргэд,Цагаан нуур сумын хүн амын амьдралын түвшин тийм ч доогуур биш болжээ. Монголын цаатан урианхай нар хоорондоо 300 км зайтай 2 өөр нутгаас нүүж нийлээд байгаа, 10 гаруй овгоос бүрддэг айл хүн бүр овогоо маш сайн мэддэг учраас гэрлэлтийн цус ойртолт байхгүй гэхэд болно. Мөн төрөлхийн тахир татуу/хөгжлийн бэрхшээлтэй/ хүн бараг тааралддаггүй.

Цаатан иргэд хөнгөн шаламгай, ойлгоц сурц сайтай байдаг. Монголын цаа буга бол дэлхийн цаа буганы хамгийн өндөр/сэрвээний өндөр135-140см/ бяр чадалтай,маш сайн гаршсан үүлдэр юм. Туйлын бүсийн ойрхи нутагт дэлхийн цаа бугын 80 гаруй хувь тархсан, биеэр бага учир хүн унаж явж болдоггүй, хэд хэдээр нь хөнгөн чарганд хөллөөд нэг чарганд нэгээс хоёр хүн зөөдөг бол Монголын цаа бугыг 75кг-аас бага жинтэй хүмүүс эмээллэж унаад, уул хад, ус намаг, асга хадан дундуур төвөггүй зорчдог. Манай цаа буга хамгийн гэрсэг, хүнсэг цаа буга болохыг ирж үзсэн жуулчин бүр гайхдаг. Цаа буга зөөлөн явдалтай болохоор биенд ядаргаа багатай, уул намагтай газарт мориноос 2-3 дахин хурдан, уул даваа өгсөх уруудахад бууж хөтлөж цаг алдах нь бага байдаг. Цааны мах хонины махтай бараг адил амт чанар сайтай, сүү нь бага боловч өтгөн, эмчлэх чанараар бусад малын сүүнээс илүү, арьс нь маш дулаахан юм. Монголын цаа бугын дунд дун цагаан, ишгэн цагаан зүстэй нь бусад үүлдрийн цаа буганаас илүү хувьтай байх ба зундаа ногоон тайгад, өнгө ялгарч тун чимэгтэй харагддаг.

Манай цаа бугын хээл авалт, төллөлт, төл бойжилтийн хувь гадаадын цаа бугынхаас илүү, хээл хаялт, сувайралт, төлийн хорогдол ихээхэн бага байдаг. Энэ нь Монголын цаа буганы цус ойртож байгаа гэсэн яриа үндэслэлгүй болохыг харуулдаг. Монголын цаа буга, цаатан хүмүүс цус ойртож байна гэдэг яриа нь судалгаагүй хүмүүсийн хийсвэр үг юм. Хөвсгөлд Монголын Үндэсний Их Сургууль, Тувагийн их сургуулийн эхлүүлж байгаа угсаатны зүйн судалгаа, Монголын цаа буга, Тува цаатны судлалд чухал хувь нэмэр оруулах болно.

#### **Ном зүй**

1. Аюурсэд Г. Хөвсгөлийн цаа буга. – Мөрөн, 1998.
2. Бадамхатан С. Хөвсгөлийн цаатан. – УБ, 1966.
3. Монголын цаа, цаатны судалгаа.Чингис хаан дээд сургууль. – УБ, 2008.
4. Сүхбаатар О. Монголын цаа бугын судалгааны мэдээ. “Монголын цаатны археологийн судалгаа” МУИС, АНУ-ын Үндэсний музей. – Вашингтон-УБ. 2004. /Англи хэл дээр хэвлэгдсэн хамтын бүтээл.
5. Сүхбаатар О. Цаатан иргэдийн өвчлөлтийн мэдээ. «Цаг уурын судалгаа». – УБ, 1998.

## **ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ТУВИНЦЕВ И ХАКАСОВ В СРАВНИТЕЛЬНОМ ПЛАНЕ**

*Статья посвящена исследованию этнической идентичности тувинцев и хакасов в сравнительном аспекте, которая была проведена в рамках НИР по заказу Хакасского государственного университета имени Н.Ф. Катанова. В статье предпринята попытка сравнения этнической идентичности тувинской и хакасской этнических групп, которые являются родственными народами, но имеют разную этническую историю. Определены степень выраженности этнической и гражданской идентичностей тувинцев и хакасов, проанализированы межэтнические установки по отношению друг к другу, современная языковая ситуация.*

*Ключевые слова:* идентичность, этничность, этноконсолидирующие признаки, этнические контакты, автостереотип, языковая ситуация

**Venera Dongak  
Tuva State University  
Kyzyl, Russia**

## **ETHNIC IDENTITY OF THE TUVINIANS AND KHAKASSIA IN COMPARATIVE TERMS**

*The article is devoted to the research of ethnic identity of Tuvans and Khakasses in a comparative aspect which was carried out as a part of research on the order of Khakass State University named after N.F. Katanov. The article attempts to compare the ethnic identity of the Tuvan and Khakass ethnic groups, which are related peoples but have a different ethnic history. The paper is determined the degree of severity of the ethnic and state identities of Tuvans and Khakasses. Interethnic attitudes towards each other and the modern language situation were analyzed in the article.*

*Keywords:* identity, ethnicity, ethno-consolidating features, ethnic contacts, auto-stereotype, language situation

В социологии под этнической идентификацией обычно понимают процесс осознания индивидом своей принадлежности к этнической группе, проявляющийся в его собственной концепции «я» в отношениях с другими (1, с.93).

Этническая самоидентификация, как подчеркивает З.В. Сикевиц, является непременным атрибутом этнического (национального) самосознания. Она носит ситуативный характер и может быть обусловлена конкретными политическими реалиями [2, с.100-101]. Мы предполагаем, что в результатах проведенного исследования могут быть отражены субъективные ощущения тувинского и хакасского респондентов.

Как полагает В.Ю. Хотинец, на степень выраженности этнической самоидентификации может влиять этническое окружение. Позитивная этническая идентичность формируется в этническом самосознании этнофоров, проживающих в условиях социокультурного соответствия естественным популяционным границам, т.е. в своей социокультурной среде. Негативная форма выражения этнической самоидентификации, вызванная преуменьшением оценки своего этноса при противопоставлении его другому этническому образованию, проявляется в большей степени в поли- и иноэтничной среде через отождествление себя с компонентами иноэтничного окружения, что безусловно влияет на степень выраженности этнической идентичности [3, с.72].

### *1. Степень выражения этнического «я»*

В рамках научно-исследовательской работы по заказу Хакасского государственного университета имени Катанова Н.Ф. Катанова был проведен выборочный опрос тувинского и хакасского населения Республики Тува и Республики Хакасия в сентябре 2018 г. В качестве объекта было выбрано взрослое городское население. Объем основной выборки составил 140 человек.

На уровне данного этносоциального исследования нас, прежде всего, интересует степень выраженности этнического «я». Чтобы определить степень выраженности этнического «я», мы

применили прямой вопрос («Кем вы себя чувствуете в большей мере?»), используя номинальную шкалу («прежде всего», «в определенной степени», «совсем или почти не чувствую») и предлагая респондентам для оценки следующие варианты ответов: (чувствую), «гражданином России», «сибиряком», «тувинцем (хакасом)», «представителем рода».

Степень хакасской идентичности респондентов из Республики Хакасия является весьма высокой (97,4%). Также высоко выражена гражданская идентичность (95,2%). У хакасов родовая идентичность выражена достаточно сильно, около 70% респондентов отметили, что они являются представителями своих родов. Результаты исследования степени выражения этнической идентичности хакасов соотносятся с итогами исследования Т.Г. Боргояковой «анализ языкового сознания с точки зрения соотношения этнической и гражданской идентичности позволяет сделать вывод об устойчивости двухуровневой идентификации хакасов, которая включает этническую составляющую идентичности, связанную с генетической памятью и эмоциональной привязанностью к родной земле и своему народу, не исключая вторую уровень государственно-гражданской идентификации, основанной на ее когнитивной компоненте» [4, с.26]. Здесь также надо учитывать тот факт, что социологическое исследование в Республике Хакасия проводилось в местах где, представители хакасского народа пребывают наиболее компактно: в ХАКНИИЯЛИ, кафедра хакасского языка и литературы ХГУ.

Что касается тувинцев, их этническая идентичность характеризуется высокой степенью выраженности этнического «я» (99%), российская идентичность среди них также высока, как и тувинская идентичность. Несмотря на то, что разделение тувинцев по родовому признаку не имеет такого важного значения, как раньше, внутриродовые связи существенно влияют на идентичность тувинцев.

Чтобы определить на эмпирическом уровне те признаки, по которым собственно и происходит включение в общность «мы» (этноконсолидирующие признаки), в опросном листе мы воспользовались прямой формой вопроса (По каким признакам, по Вашему мнению, следует определять национальность человека?). Индикаторами (вариантами ответов) представлены: происхождение (национальность отца, национальность матери), родной язык, родная земля, общность исторической судьбы, традиции и обычаи, религия, желание самого человека (личный выбор).

Основными индикаторами, которые определяют национальность человека для хакасов являются прежде всего язык (65,4%), затем по очередности национальность отца, матери (56,6%), общее историческое прошлое (50,2%), общая территория проживания, традиции и обычаи, религия и личный выбор. А тувинцев значительно больше других признаков сближают также язык (78,7), религия (70,0%), общая территория проживания (53%), традиции и обычаи, общее историческое прошлое, национальность отца и матери.

В нашем исследовании национальный характер выявляется посредством системы свободных характеристик, полученных в форме ответов на следующий вопрос: «Назовите три основных качеств, присущих большинству тувинцев (хакасов)». Таким образом респондент как бы сам составлял образ модальной личности своего народа. Обработка ответов производилась с помощью метода контент-анализа, разработанного В.Н. Панферовым, адаптированного З.В. Сикевич с учетом специфики этносоциального исследования. «Портрет» тувинца, по общему мнению тувинских участников опроса, выглядит следующим образом: добрый, гордый, умный, уважительный, немного ленивый, завистливый, делают необдуманные решения, вспыльчивый, жесткий характер, трудолюбивый, талантливый, честный, смелый, всегда придет на помощь, любит Родину, доброжелательный, всегда придет на помощь. Как мы видим, в автостереотипах подтвердилась, многократно отмеченная многими исследователями, высокая оценка собственных качеств.

Для контроля к основному вопросу об этнических автостереотипах мы задали дополнительные: «Представьте себе, что вы волшебник и хотите помочь тувинцам. Какими тремя качествами Вы бы их наделили?», «А каких лишили бы?». Изображая образ нормативной личности тувинца, респонденты наделяют его многими качествами, которые, по их мнению, недостаточно развиты, актуализированы в тувинце: трудолюбие, честность, практичность (рациональность), уверенность (порядочность), целеустремленность, высокая культура, образованность, сила воли. Мешают тувинцам справиться со своими проблемами следующие недостатки: пьянство, лень (тунеядство), воровство (скотокрадство), пассивность, зависть друг к другу, грубость, равнодушие, слабование и бескультурье. Отсутствие этих качеств должно отличать нормативную личность от модальной.

«Автопортрет» представителя хакасского народа выглядит таким образом: отзывчивость, скромность, вежливость, честность, сохранение семейных традиций, сдержанность, доброта,

трудолюбие, ответственность, простота, которая хуже воровства, меланхоличность, исполнительность, дружелюбие, доверчивость, открытость, терпеливость, завистливость, трудолюбие, мудрость, замкнутость. Недостаточно развиты, по мнению респондентов хакасской национальности, в хакасах следующие черты характера: уверенность в себе, смелость, решительность, чувство единства нации, работоспособность (трудолюбие), деловитость (предприимчивость), наглость, активность, открытость. Слабыми сторонами хакасского национального характера респонденты считают: доверчивость, скромность, наивность, зависть, лень, трусость, замкнутость, инертность (пассивность), доброта, увлечение алкоголем, равнодушие, обидчивость. Отсутствие этих качеств должно отличать нормативную личность от модальной.

Этническая идентичность проявляется в этноконтактной ситуации, когда взаимодействуют группы людей различной этнической принадлежности, которая “материализует” представление об этноконсолидирующих признаках. Содержание данных признаков идентичности может предопределять в равной мере и позитивную и негативную направленность этнических проявлений.

Чтобы определить этнические установки тувинцев и хакасов по отношению друг к другу на межличностном уровне, мы задали вопрос: «Как бы Вы отнеслись к тому, чтобы член Вашей семьи вступил бы в брак с представителем тувинского (хакасского) народов?» с вариантами ответов «положительно», «с безразличием», «отрицательно» мы получили следующие результаты: положительно к такому факту относятся большинство опрошенных с обеих сторон (85% хакасов и 79% тувинцев), с безразличием - 13,5% хакасов и 15 % тувинцев, отрицательно не высказался ни один представитель хакасского народа и 3% тувинцев не хотят принимать хакасов в свои семьи. Итоги этого опроса показывают, что тувинский и хакасский народы хотят взаимодействовать на межличностном уровне.

## *2. Языковая ситуация у тувинцев и у хакасов*

Язык приобретает значение базовой этнической ценности, находящейся в центре культурных, а часто и политических интересов народа в период национального возрождения этносов. Его статус в системе этнических ценностей при осознании национальных интересов, связанных с ним, возрастает до уровня этнического символа этнической преемственности и уже может иметь обратное влияние на самосознание. На базе того, что язык наделяется личной ценностью и становится этноопределителем, помогающим идентифицировать себя с членами своей этнической группы, формируется ряд установок, которые выражают оценочное отношение человека к собственной группе, к другим аутгруппам, а также отношение к ряду ключевых для данной культуры сфер действительности, имеющих глубокие традиционные этнокультурные корни и смысл [5, с.115].

Родной язык является самым главным этноконсолидирующим и индикатором этнической идентификации участвовавшего в опросе тувинского и хакасского населения. Языковая ситуация в Республике Тува определяется высоким уровнем территориальной концентрации этноса в ее границах (более 96% всех тувинцев в Российской Федерации и около 85,1% всего населения Тувы). Однако за последние десятилетия наблюдается высокий уровень миграции населения Тувы за пределы республики, в связи с чем отмечается изменение языковой ситуации.

Чтобы определить уровень владения мы применили вопрос: «Насколько вы свободно владеете родным языком?» с ответами «говорю свободно», «говорю слабо, но понимаю», «не говорю, но немного понимаю», «не говорю и не понимаю», «знание родного языка сейчас не обязательно». Почти все опрошенные представители тувинского населения республики владеют родным языком, говорят свободно.

Для определения уровня функциональности тувинского языка мы применили вопрос: «На родном языке я предпочитаю общаться: в семье; на работе; в общественных местах; нигде, так как не владею хакасским языком». Результаты опроса выявили достаточно высокую степень функциональности тувинского языка: в семье разговаривают 81,2% опрошенных, на работе – 58,7%, в общественных местах – 71,2%. В реальном использовании языка они очень небольшие, и есть сигналы к торможению. Например, в городах республики притормаживается приток в национальные классы, поскольку русские классы дают лучшую подготовку для поступления в ВУЗы не только в республике, но и за ее пределами.

Большинство участников опроса в Республике Хакасия говорят на хакасском языке (72%), около 20% респондентов ответили: «говорю слабо, но понимаю» и 7% опрошенных не говорят на хакасском языке и не понимают его. Опрос выявил достаточно низкую степень функциональности хакасского языка: на общественных местах не говорят на хакасском языке, на работе говорят около 41,1% респондентов и в семье пользуются хакасским языком 53,3% опрошенных.

Несмотря на достаточно высокий уровень владения родным языком, тем не менее в действительности дело обстоит иначе. Мы предположили, что носители языка интуитивно, неосознанно ощущают родной язык как своего рода почву «обитания» этничности и поэтому сопротивляются иноязычной экспансии. Для проверки этой гипотезы в инструментарий социологического исследования был включен список, состоящий из 10 слов, расположенных парами (20 пар), где каждому русскому слову, входящему в родной язык, соответствовал его аналог на родном языке. Мы выбрали слова из бытовой лексики, в которой тувинцы и хакасы часто используют русский аналог. Респондентам предлагалось отметить то слово, которое они предпочли бы употребить в разговоре на родном языке.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «На каком языке Вы предпочитаете употреблять в разговоре перечисленные ниже слова?» (в %).

|         | Респонденты-тувинцы |             | Респонденты-хакасы |             |
|---------|---------------------|-------------|--------------------|-------------|
|         | По-русски           | По-тувински | По-русски          | По-хакасски |
| Магазин | 52                  | 49          | 100                | -           |
| Ложка   | 60                  | 35          | 56                 | 38          |
| Очки    | 85                  | 12          | 100                | -           |
| Кошелек | 89                  | 5           | 100                | -           |
| Тетрадь | 76                  | 20          | 100                | -           |
| Линейка | 88                  | 20          | 100                | -           |
| Сосед   | 72                  | 35          | 48                 | 39          |
| Министр | 87                  | 11          | 100                | -           |
| Район   | 28                  | 70          | 66                 | 30          |
| Сумка   | 96                  | -           | 100                | -           |

Как видно из результатов анкеты, хакасские респонденты в своем большинстве употребляют русское слово, как написал один респондент: «все слова заимствованы с русского языка кроме трех (ложка-самнах, сосед-хонзых, район-аймах)». Однако по мнению А.В. Гусейновой, несмотря, казалось бы, стремительные ассимиляционные процессы, угрожающие будущему хакасского языка или даже всего этноса, хакасы демонстрируют высокую оценку родного языка и считают важной частью хакасской этнической идентичности [6, с.49].

Тувинские участники опроса в большей степени употребляют русский аналог тувинского слова, хотя в тувинском языке все эти слова есть. Полученные данные оказались более чем тревожными, влияние русского языка даже на бытовую лексику значительно, не говоря уже о политической и научной лексике обоих языков. Эта ситуация вызвана на наш взгляд, инертностью мышления, не позволяющей более активно сопротивляться языковому влиянию доминантного языка. Несмотря на инерционность массового сознания, в настоящее время заметна и обратная тенденция – противодействие усилению доминирующего языка. На тувинском языке выходят новые произведения художественной литературы, в Интернете появляются и много групп любителей тувинской поэзии и песен, создаются новые фольклорные группы. В Республике Хакасия развитие и становление хакасского языка идет семимильными шагами: выходят учебники и монографии по хакасскому языку и литературе, защищаются диссертации по хакасской лингвистике, организуются курсы хакасского языка, развивается фольклор. Язык титульных этносов пытается, разумеется, благодаря его носителю оказывать заметное сопротивление, отстаивая право на существование и развитие.

### 3. Выводы

Основной научный результат проведенного исследования состоит в раскрытии содержания этнической идентичности у тувинцев и хакасов.

1) Степень хакасской идентичности респондентов из Республики Хакасия является весьма высокой. Также высоко выражена гражданская идентичность. У хакасов родовая идентичность выражена достаточно сильно, около 70% респондентов выразили, что они являются представителями своих родов. Что касается тувинцев, их этническая идентичность также, как и российская идентичность характеризуется высокой степенью выраженности. Несмотря на то, что разделение тувинцев по родовому признаку не имеет такого важного значения, как раньше, внутриродовые связи существенно влияют на идентичность тувинцев.

2) Признаками, которые определяют национальность человека для хакасов являются прежде

всего язык, затем по очередности национальность отца, матери, общее историческое прошлое, общая территория проживания, традиции и обычаи, религия и личный выбор. А тувинцев значительно больше других признаков сближают также язык, религия, общая территория проживания, традиции и обычаи, общее историческое прошлое, национальность отца и матери.

3) Чтобы определить этнические установки тувинцев и хакасов по отношению друг к другу на межличностном уровне, мы задали вопрос: «Как бы Вы отнеслись к тому, чтобы член Вашей семьи вступил бы в брак с представителем тувинского (хакасского) народов?» с вариантами ответов «положительно», «с безразличием», «отрицательно» мы получили следующие результаты: положительно к такому факту относятся большинство опрошенных с обеих сторон (85% хакасов и 79% тувинцев), с безразличием - 13,5% хакасов и 15 % тувинцев, отрицательно не высказался ни один представитель хакасского народа и 3% тувинцев не хотят принимать хакасов в свои семьи.

3) В нашем исследовании национальный характер выявляется посредством системы свободных характеристик, полученных в форме ответов на следующий вопрос: «Назовите три основных качеств, присущих большинству тувинцев (хакасов)». Таким образом респондент как бы сам составлял образ модальной личности своего народа. Обработка ответов производилась с помощью метода контент-анализа, разработанного В.Н. Панферовым, адаптированного З.В. Сикевич с учетом специфики этносоциального исследования. «Портрет» тувинца, по общему мнению тувинских участников опроса, выглядит следующим образом: добрый, гордый, умный, уважительный, немного ленивый, завистливый, делают необдуманные решения, вспыльчивый, жесткий характер, трудолюбивый, талантливый, честный, смелый, всегда придет на помощь, любит Родину, доброжелательный, всегда придет на помощь. Как мы видим, в автостереотипах подтвердилась, отмеченная многими исследователями, высокая оценка собственных качеств.

Для контроля к основному вопросу об этнических автостереотипах мы задали дополнительные: «Представьте себе, что вы волшебник и хотите помочь тувинцам. Какими тремя качествами Вы бы их наделили?», «А каких лишили бы?». Изображая образ нормативной личности тувинца, респонденты наделяют его многими качествами, которые, по их мнению, недостаточно развиты, актуализированы в тувинце: трудолюбие, честность, практичность (рациональность), уверенность (порядочность), целеустремленность, высокая культура, образованность, сила воли. Мешают тувинцам справиться со своими проблемами следующие недостатки: пьянство, лень (тунеядство), воровство (скотокрадство), пассивность, зависть друг к другу, грубость, равнодушие, слабоволие и бескультурье. Отсутствие этих качеств должно отличать нормативную личность от модальной.

«Автопортрет» представителя хакасского народа выглядит таким образом: отзывчивость, скромность, вежливость, честность, сохранение семейных традиций, сдержанность, доброта, трудолюбие, ответственность, простота, которая хуже воровства, меланхоличность, исполнительность, дружелюбие, доверчивость, открытость, терпеливость, завистливость, трудолюбие, мудрость, замкнутость. Недостаточно развиты, по мнению респондентов хакасской национальности, в хакасах следующие черты характера: уверенность в себе, смелость, решительность, чувство единства нации, работоспособность (трудолюбие), деловитость (предприимчивость), наглость, активность, открытость. Слабыми сторонами хакасского национального характера респонденты считают: доверчивость, скромность, наивность, зависть, лень, трусость, замкнутость, инертность (пассивность), доброта, увлечение алкоголем, равнодушие, обидчивость. Отсутствие этих качеств должно отличать нормативную личность от модальной.

4) Языковая ситуация у тувинцев определяется следующими факторами:

- у тувинцев язык является главным индикатором, который определяет национальность человека.

- почти все опрошенные представители тувинского населения республики владеют родным языком, говорят свободно;

- выявлена высокая степень функциональности тувинского языка. Участники говорят на тувинском языке дома, на работе, в общественных местах.

Для языковой ситуации у хакасского населения Республики Хакасия характерно:

- у хакасов также язык является главным индикатором, который определяет национальность человека;

- большинство участников опроса говорят на хакасском языке, однако есть респондентов (около 20%), говорящих слабо, но понимающих язык и 7% опрошенных не говорят на хакасском языке и не понимают его.

- выявлена достаточно низкая степень функциональности хакасского языка: на общественных местах не говорят на хакасском языке, на работе говорят около 40% респондентов и в семье пользуются хакасским языком 53% опрошенных.

#### Источники и литература

1. Осипов Г.В. Социологический энциклопедический словарь [https://vk.com/doc14011332\\_438989577?hash=97ae000a775d92756a&dl=e79f399c8a678a32b0](https://vk.com/doc14011332_438989577?hash=97ae000a775d92756a&dl=e79f399c8a678a32b0) (Дата обращения 12.09.2019)
2. Сикевиц З.В. Национальное самосознание русских: социологический очерк. Учебное пособие. М.: Механик, 1996.
3. Хотинец В.Ю. О содержании и соотношении понятий этническая самоидентификация и этническое самосознание. // Социологические исследования. 1999, №9.
4. Боргоякова Т.Г. Психологические аспекты формирования этнической и российской идентичностей. [http://iling-ran.ru/library/voprosy/33/3\\_Borgoyakova.pdf](http://iling-ran.ru/library/voprosy/33/3_Borgoyakova.pdf) (Дата обращения 12.09.2019)
5. Лебедева Н.М. Эмпирическое исследование психологической адаптации группы иной природной среде // Духовная культура и этническое самосознание наций. Вып.1 М., 1990.
6. Гусейнова А.В. Этнодемографические и языковые факторы хакасской этнической идентичности. <https://cyberleninka.ru/article/v/etnodemograficheskie-i-yazykovye-factory-hakasskoy-etnicheskoy-identichnosti> (Дата обращения 12.09.2019)

УДК 687.4(571.52)

DOI: 10.24411/9999-021A-2019-10009

**Светлана Чондан-ооловна Донгак**

**Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований  
г. Кызыл, Россия**

### САКРАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТУВИНСКОЙ ШАПКИ

*В статье излагаются представления тувинцев касающиеся традиционного головного убора – бөрт. Шапке тувинские кочевники приписывали особо сакральное содержание, поскольку данный атрибут одежды был связан с головой человека – объектом, связанным с разумом человека. Как и у всех народов, головной убор у тувинцев, отражал, в первую очередь, этническую особенность, однако со временем он стал заключать в себе и другие представления, носившие сакральное содержание. Ключевые слова: шапка – табуированный объект, калбак бөрт, баштангы, думаалай, «узел счастья», маак, запрет носить чужую шапку.*

**Svetlana Dongak**

**Tuvan Institute for humanities and applied social-economics studies  
Kyzyl, Russia**

### SACRED ASPECTS OF THE TUVAN CAP

*The article sets out the ideas of Tuvan people regarding the traditional headdress of “Burt”. The Tuvan nomads attributed the cap to a particularly sacred content, since this clothing attribute was associated with the human head with the an object connected with human mind. Like all nations, the Tuvinians headdress reflected first of all an ethnic peculiarity, however, over time it began to clog up other representations that bore sacred content.*

*Keywords: hat – tabooed objects, careful appeal, bashtangy, dumaalai, knote of happiness, maak, prohibition on wearing ones hat.*

#### **Введение**

Шапка, как один из важных атрибутов одежды, изначально имела сугубо практическое назначение, защищая человека от различных негативных атмосферных явлений. Однако со временем ее стали наделять многими знаковыми элементами, отражая, в первую очередь, этническую принадлежность, а затем придавая ей и сакральное содержание.

В этнографической литературе шапка тувинцев не была предметом специального исследования, однако отдельными штрихами упомянута в работах Г.Е. Грумм-Гржимайло [2, с.31-32], Е.К. Яковлева [7, с.27], Ф. Кона [5, с. 168] и др. Кратко о ней сказано также В.П. Дьяконовой [3, с. 363-264]. Более подробное описание тувинской шапки дано С.И. Вайнштейном [1, с. 166-172]. Так,

им рассмотрены проблемы, связанные с генезисом шапки, а также выделены их основные типы. Шапка тувинцев описана и в работе Р.Б. Ховалыг [6, с. 91-99]. Некоторые вопросы, касающиеся символики головного убора, опубликованы в статье автора на страницах газеты «Тувинская правда» [3, 17, 20, 23 августа 2013].

Актуальность изучения данной темы состоит не только в ее неисследованности, но и в том, что с возрождением национального самосознания возрос интерес к истории национальной шапки, в том числе и ее символике. В данной статье впервые описываются представления тувинцев относительно шапки, ранее которые не входили в поле зрения исследователей.

### ***Представления тувинцев, связанные с шапкой***

В традиционном представлении тувинцев сакральность шапки, понимаемой в основном как *калбак бөрт* (в древнетюркском *kalpak* – «высокая шапка»), начиналась уже с того, что ее носили на высшей точке человеческого тела – голове. Она являлась вмещителем главного фактора человеческого существования – ума, разума. По этой причине, голова, особенно у детей и мужчин, являлась своего рода табуированным объектом – детям нельзя было давать даже подзатыльники, не говоря уже о более сильных ударах. До мужской же головы чужой человек не мог даже дотронуться.

С шапкой, как своего рода хранительнице или объекте, связанного с разумом человека, более того – его благополучием и жизнью, надо было обращаться осмотрительно. Так, головной убор нельзя было класть на низкое место. Детей уже с детских лет приучали аккуратно обращаться со своей шапкой, а головным убранством отца или матери – особо почтительно. В юрте хозяина, например, шапка всегда находилась в почетной части, называемой *дөр*. В других местах, прежде чем снять ее, тувинский мужчина всегда изыскивал достаточно высокое и чистое, в крайнем случае, безопасное место. Если таковые, на его взгляд, отсутствовали, и шапку непременно надо было снять (снималась она в бытовых случаях, в торжественных, наоборот, мужчина обязательно должен был быть в шапке), то он клал ее к себе на колени.

Также бережно обращались и с женской шапкой. Особой разницы между мужской и женской шапками у тувинцев не существовало, если не считать наличия женского свадебного комплекта *баишангы* и *думаалай*, и отсутствия на женском уборе отличительных знаков на ее наверху. *Думаалай* и *баишангы* богато украшались бирюзой, кораллом, бисером и серебром. Коралл и бирюза высоко ценились. По словам наших информантов, один камень размером с большой палец взрослого человека стоил молодого вола или коня в возрасте 3-4-х лет – *чалыы ортектиг* – «молодого животного стоил».

О знаниях тайного порядка, относительно головного убора на примере женского, могут свидетельствовать, к примеру, сведения нашего информанта Бердана Каа-Хоевича Сояна. Так, снимая свадебный убор с головы невесты, ее лобную часть поворачивали в почетную сторону юрты, т.е. противоположную от двери. И так должно было быть всегда. Если лобную часть женского убора повернуть в сторону двери, это могло означать, что невеста будет капризной, убежать из дома, что было неприемлемым для женского поведения. Что же касается повседневной традиции, то женщина носила шапку зимой, в теплое же время обходились без нее или повязывала голову платком. Летние головные уборы носили жены богатых людей.

Говоря об особом отношении тувинцев к шапке, следует сказать, что оно основывалось на представлениях такого плана, что небрежное обращение с ней может плохо отразиться на ее хозяине. Здесь необходимо отметить также то, что тувинцы не только в случае с шапкой, но и в других жизненных ситуациях старались не произносить дурное, а говорили иносказательно, полагая, что сказанное напрямик может воплотиться в жизни. В данном случае, не произносилось вслух и то, что может произойти, если небрежно обращаться с шапкой, главным образом, мужской. Примечательно в связи с этим отметить случай, произошедший с Амбын-нойоном (правителем) Тувы Агбааном-Демчи, который был застрелен из засады. Когда перед этим он садился верхом на своего коня, с его головы упала нойонская (княжеская) шапка, наделенная, естественно, многими сакральными знаками. Его свиту это напугало, и приближенные попытались отговорить его от поездки, но тот лишь отмахнулся в ответ. Однако он, будучи уже верхом на лошади, подобрал ее плеткой, и водрузил себе на голову. Это был знак, предвещавший недоброе, поскольку с головы упала нойонская шапка, а не простолюдина. По убеждению наших информантов, послушайся тогда Амбын-нойон своих приближенных, смерти можно было избежать. Однако с другой стороны, некоторые из информантов полагали, что, поскольку Агбаан-Демчи был лжеправителем Тувы, посаженным на трон комиссаром по делам Урянхайского края Григорьевым, захватившим печать у законного правителя Тувы Комбу-Доржу, то это было естественным исходом такого поступка – *бөрттү угбайн барган* – «не вынес [тяжести] шапки», что соответствует русской поговорке: «Не по Сеньке шапка». Следует отметить,

что не каждое падение шапки означало плохое, однако трагическую смерть Агбаана-Демчи наши старые информанты напрямую связывали именно с падением его головного убора.

В тайном значении шапки немаловажную роль играл также материал, из которого ее изготавливали. Для обычного зимнего убора *калбак бөрт* тувинцы, как мужчины, так и женщины, широко использовали ягнячьи шкурки или овчину. Взрослые мужчины носили также шапки из рысей или лисьей шкуры.

Сакральное значение имели украшения тувинской шапки. Так, на ее навершие пришивали буддийский символ, обозначающий бесконечность бытия или «узел счастья». Заднюю часть шапки украшали двумя лентами, олицетворяющими победные стяги. Эти украшения должны были быть из красной материи, поскольку вошли в тувинскую культуру в Цинский период (1757-1912 гг.). Для китайцев красный цвет обозначал благополучие и процветание, у тувинцев же он носил приглушенный, тайный характер, ассоциировавшийся с цветом крови, в частности, с *кижинин кызыл тыны* – «с красным дыханием человека», т.е. жизнью. Из-за его сакральности, связанного с цветом крови, у тувинцев он имел интимный характер, поэтому не должен был «громко говорить о себе». Именно по этой причине, на священных местах, где тувинцы обычно привязывали ритуальные ленточки разных цветов, красные нити вешать было нельзя. Однако в деталях одежды, как защитный знак, он имел основное значение. Объединенный с сакральными буддийскими знаками, а также с китайскими представлениями, красный цвет для носителя шапки, приобретал, таким образом, очень глубокое содержание.

Сакральность шапки проявлялась и в отношении детского головного убора. Так, детям носить шапки из шкур хищников запрещалось. Лисья, например, считалась *изиг кеи* – «горячей шкурой», которая могла навредить зрению ребенка. Учитывалось и то, что лиса хищное и хитрое животное. Детские головные уборы обычно изготавливались из ягнячьих или заячьих шкур.

Существовали и другие представления, связанные с шапкой. Так, при высоком отношении к своей, чужую шапку не только носить, но даже и примерять было нельзя. Чужая считалась *куду аастыг эт* – «вещью, у которой горловина (открытая часть, буквально: *рот*) направлена вниз». Полагали, что надев чужую шапку, можно «прихватить» негативное ее хозяина. О воровстве чужой шапки не могло быть не только речи, но и мыслей.

Касаясь этой темы, можно отметить еще одно интересное представление тувинцев, связанное с головным убором. Тувинцы полагали, что при помощи шапки можно отучить человека от kleптомании. Так, по словам наших информантов, неожиданно для вора с его головы надо было сорвать шапку и забросить в самую гущу высокого и густого, и непременно красного караганника с острыми колючками. Вор терял покой и сон, и обязательно лез в кустарник, чтобы достать шапку, при этом его не могли остановить ни острые колючки растения, ни темное время суток (делал он это, якобы, стесняясь людей, ночью). После этого он, якобы, переставал воровать. Здесь следует сказать, что караганнику с красным стволом тувинцы приписывали магические, в том числе и защитные свойства, например, плети, сделанной из него, боялась даже нечистая сила. В указанном случае, он помогал человеку избавиться от kleптомании.

Таким образом, национальная шапка тувинцев, насыщенная различными представлениями астрального порядка, отражала не только глубокое духовное составляющее, но и определенные исторические пласты в жизни этноса.

### Источники и литература

1. Вайнштейн С.И. Мир кочевников Центра Азии. – М., 1991. – 295 с.
2. Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. III. – Л., 1926. – 416 с..
3. Донгак С.Ч. Сакральный смысл одежды тувинцев //Тувинская правда. – 2013. – 17, 20, 23 августа.
4. Дьяконова В.П. Материалы по одежде тувинцев (По полевым материалам 1958 г.) //Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции. – М.-Л., 1960. – 319 с.
5. Кон Ф. За пятьдесят лет. – М., 1934. – 296 с.
6. Ховалыг Р.Б. Тувинская традиционная одежда. Тыва үндөзүн хеп. – Новосибирск, 2018. – 336 с.

*Зоя Юрьевна Доржу*  
*Тувинский государственный университет,*  
*г. Кызыл, Республика Тыва, Россия*

## **ОБРАЗОВАНИЕ И ЖИЗНЬ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ТУВИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В 1990-Е ГОДЫ**

*Статья посвящена 25-летию юбилею исторического факультета Тувинского государственного университета, рассматриваются условия и процесс развития исторического образования в Туве в 1990-е гг. на примере деятельности преподавателей, внесших вклад в его становление*

*Ключевые слова: Тувинский университет, историческое образование, историки, студенты*

*Zoya Dorzhu*  
*Tuva state University,*  
*Kyzyl, Tuva Republic, Russia*

## **EDUCATION AND THE LIFE OF THE HISTORICAL DEPARTMENT OF THE TUVA STATE UNIVERSITY IN THE 1990-IES**

*The article is devoted to the 25th anniversary of the faculty of history of Tuva state University, the conditions and the process of development of historical education in Tuva in the 1990s on the example of the activities of teachers who contributed to its formation*

*Key words: Tuvan University, historical education, historians, students*

Сентябрь 1994 года... Интернациональная, 20. Пятиэтажное здание студенческого общежития Кызылского педагогического института, позже - Тувинского государственного университета. Половина здания была жилым домом для преподавателей, вход в него был со двора. Рядом с преподавательским подъездом была незамысловатая дверь, выглядевшая как вход в подвальное помещение. Но эта дверь открывала вход на лестницу, которая вела по глухому коридору на второй этаж, занимаемый историческим факультетом. Он занимал половину второго этажа студенческого общежития, представлял собой длинный узкий коридор, по обеим сторонам которого располагались помещения разного размера. Сразу же справа от входа в маленьком кабинете расположились и деканат, и единственная на тот момент кафедра факультета, далее располагались учебные аудитории. Всего шесть помещений, но их хватало для организации учебно-воспитательного процесса на факультете.

Руководил факультетом холерически стремительный во всем, но необычайно скромный Вячеслав Оюнович Опеен, держала под контролем учебный процесс Татьяна Викторовна Ляндуп, буквально два месяца как окончившая Иркутский государственный университет, заведовала кафедрой Зоя Юрьевна Доржу. Этот неприхотливый и чрезвычайно работоспособный триумvirат олицетворял собой административное лицо исторического факультета в те годы.

Сотрудников и профессорско-преподавательский состав, и понятно, самих студентов совершенно не смущали неровные стены аудиторий, которые стараниями самих же преподавателей были существенно преобразованы из 2-3 комнат, где еще в прошлом году проживали студенты. Выступавшие неровности на стенах старательно были закамуфлированы разнообразными тематическими стендами. Коридор был очень узким, что едва могли разойтись два человека, поэтому на стенах у входа в деканат висели лишь доска объявлений, да на уровне человеческого роста было прикреплено зеркало.

Так начались занятия на истфаке, как самостоятельном подразделении института. Он включал в себя две группы 2 и 3 курсов филологического факультета, обучавшихся по специальности «учитель истории» и 1 группы по специальности «история».

Нужно иметь в виду, что вторая половина 80-х – начало 90-х гг. XX в. – это период кардинальных преобразований в жизни советского общества, результатом которых стал отказ от социалистического пути развития и распад СССР. Параллельно шли реформы среднего и высшего образования, и была острая потребность в квалифицированных кадрах историков. В сельских школах часы по истории нередко давали учителям русского (родного) языка и литературы, физкультуры и

трудового обучения, чтобы учителям набрать ставку. Поэтому и у самих учителей возникала необходимость в получении базового исторического образования.

Однако идея создания самостоятельного исторического факультета у коллег вызвало недоумение. Заведующий кафедрой В.Л. Биче-оол объяснял это отсутствием аудиторий, учебников. Но больше сказывалось нежелание старших коллег, читавших на всех факультетах одну дисциплину - историю КПСС. Кафедра марксизма-ленинизма была на особом положении, на ней работали опытные преподаватели - члены и пропагандисты идей партии среди населения, учебная нагрузка преподавателей не превышала 550 часов в год (сегодня нагрузка составляет 900 час!) [1, с. 200].

Идея с факультетом не вызвала восторга и у ректората, так как встал вопрос учебного корпуса. Неверующих, что истфак состоится, было больше, чем тех, кто готов был помочь в этом. Преподавателям ничего не оставалось, как самим разбирать стены в комнатах общежития, чтобы создать аудиторию.

Может быть поэтому, желая доказать всем и вся, что историки могут быть самостоятельными, жизнь факультета была весьма насыщенной. Организация совместных со студентами диспутов по самым важным и актуальным проблемам отечественной и всеобщей истории, современной жизни — вся эта деятельность преподавательского коллектива, не просто привлекала, она поглощала студентов необходимостью изучения насущных исторических проблем: от истории античности до истории СССР. Это постепенно приучало студентов читать специальную литературу, конспектировать научные статьи, обсуждать их с однокурсниками, приобщала к системности и обязательной подготовки ко всем занятиям, поскольку уже с первого курса в каждом из студентов всячески поддерживалась мысль о необходимости крепких знаний. На факультете царила особенная атмосфера внимания и сотрудничества между преподавателями и студентами, которая и выделяла исторический факультет на фоне других факультетов. Это во многом объяснялось тем, что на истфак был высокий вступительный конкурс, который позволял отшлифовать тех, кто избрал историю не по совету родителей или «блату», а по своему интересу и убеждению. Более того, для первокурсника авторитет студента-старшекурсника был не менее непререкаем, чем уважаемого преподавателя. И это было не случайным. И преподаватели, и студенты факультета были многогранные и инициативные, отличавшиеся активной жизненной позицией. Особенно такими были студенты первого выпуска, которых еще не «оперившихся» и «зеленых» преподаватели приобщали к общественной работе, увлекая своими знаниями и помощью. Этому способствовала научная и педагогическая деятельность известных в Туве историков - Д.К. Хадаханэ, Е.М. Скрипова, Л.Ф. Антипина, «маститого знатока» тувинских архивов В.А. Дубровского, Биче-оола В.Л. (первым из историков ставшего проректором КГПИ), учителя высшей категории Петренко В.А., Март-оол В.Д., писателя и журналиста Тановой Е.Т., журналиста Смирновой М.Н., политолога Фельдмана В.Р., благодаря которым складывалась система преподавания исторических наук. С открытием университета в 1995 г. на истфак была приглашена, ставшая всеобщей любимицей Забелина Г.А., работали и молодые преподаватели Сат С.Ч., Опеен В.О., Ондар Г.А., Люндуп Т.В. Все они не жалели ни сил, ни времени, чтобы дать знания.

Студентов 90-х, отличало то, что они были читающими. Газеты, научная периодика, самые разные по тематике монографии отечественных и зарубежных авторов, в значительной степени восполнявших нехватку вузовских учебников — развивали умение вести полемику, закладывали прочные умения писать и грамотно говорить. К учебе относились серьезно (пересдачи зачетов и экзаменов были нонсенсом!!!). У студентов было огромное желание учиться. Не потому, чтобы получать повышенную стипендию и тем самым самоутвердиться, хотя и это было. Для студентов тех лет, несомненно, более важным было учиться, чтобы приобрести Знания. И потому старались. Тогда не было, как сейчас гонки за баллами, в ходе которой студенты очень многое теряют в знаниях.

Дискуссии разворачивались, как в группах, так и между преподавателями и студентами. Равнодушных не было, каждый имел возможность высказаться. Тем самым формировались как личностные гражданские качества, так и будущих педагогов, профессиональных историков. Неслучайно, что с первого выпуска истфака достаточно много успешных педагогов, работающих в образовательных учреждениях республики, а четверо из них Стороженко А., Дамдынчап В., Ховалыг С., Оюн О. кандидаты наук, доценты. Все они трудятся в родном Альяма-матере. Из них Стороженко Алена Александровна – проректор по внеучебной работе и социальным вопросам, Ховалыг Салима Сергеевна – проректор по учебной работе и качеству, Дамдынчап Вера Монгушевна – заведующая кафедрой всеобщей истории, археологии и документоведения. С последующих выпусков кандидатские диссертации защитили Колмаков А.Г., Сат А.К., Седен А.В., Иргит О.Ю. [2, с.23].

При всем этом факультет жил полноценной жизнью. Вечера историков, театр «СКИФ» гремели на весь университет и как магнитом притягивали к себе студентов с других факультетов. Всем

запомнилась трагедия «Масляный ад» по пьесе М. Тикамацу, поставленная тогда еще студенткой III курса, а ныне проректором по внеучебной работе и социальным вопросам ТувГУ Аленой Стороженко. Студенты сами занимались костюмами (Анна Арыштаева), оформлением (Виктор Халбажык, Айдыс Монгуш), исполняли роли (Оксана Воробьева, Александр Евсюков, Дмитрий Сергеев, Виктория Идам, Аяна Лама, Омак Ондар, Вера Дамдынчап (ныне зав. кафедрой всеобщей истории, археологии и документоведения ТувГУ), а также студенты филфака Омак Салчак и Шамбилии Чигжит (ныне судья Арбитражного суда РТ). Весьма успешно они выступили на Всесоюзном студенческом фестивале «Театральные встречи» в Екатеринбурге (1996 г.), где заняли IV место [1, с. 202]. Быть сопричастным ко всем начинаниям, связанных с становлением факультета, было характерно для студентов тех лет. Хотелось бы, чтобы этому следовали и нынешнее поколение студентов-историков.

При всей активности в общественной жизни на первом месте всегда стояла История. Это было закономерным результатом всей постановки исторического образования на факультете. Той самой, которая ежедневно, в ходе лекций и семинарских занятий была ориентирована на воспитание у студентов устойчивого представления о том, что «мы придем к пониманию всего только путем его исторического объяснения». К сожалению, это не наблюдается у сегодняшних студентов, у которых учеба далеко не на первом месте (конечно, не у всех!).

Свой 25-летний юбилей факультет встречает в добротном, историческом здании 1947 года постройки. Три компьютерных класса, три кафедры: отечественной истории, всеобщей истории, археологии и документоведения, философии, успешная аспирантура, воспитавшая пятнадцать кандидатов наук. Исторический факультет готовит специалистов в области зарубежного регионоведения, учителей истории и обществознания, историков, документоведов, специалистов по организации работы с молодежью. С сентября 2019 г. осуществлен набор на новое направление «История и иностранный язык (английский)».

В 2018 г. состоялся первый выпуск магистров, который подтверждает, что этот формат интересен выпускникам бакалавриата как возможность получить «полноценное» высшее образование, так и получить глубокие научно-исследовательские навыки в выбранной области, повысив образовательный уровень и повысить свою конкурентоспособность на рынке труда. Это подтверждает, в частности, успех Васильковой Степаниды, которая поступила в магистратуру после окончания филологического факультета Тувинского госуниверситета. С отличием окончив магистратуру, она представила свою магистерскую диссертацию «Трансформация социокультурных особенностей старообрядцев Тувы на современном этапе» (науч. рук. З.Ю. Доржу), на Международный конкурс выпускных квалификационных работ Intercllover-2018, стала его победителем и была награждена Дипломом I степени [3, с. 11].

Факультет в значительной степени придвинулся к тому, чтобы его можно было называть храмом исторического образования и науки в Туве. Без всякого сомнения, этому способствовал преподавательский коллектив, назовем наиболее ярких из них, чтобы о них знали и помнили.



**ХАДАХАНЭ Джим Карпович (1929-1976),  
кандидат исторических наук**

Импозантный и яркий, обаятельный собеседник, прекрасный оратор и лектор Джим Карпович Хадаханэ был разносторонним человеком — занимался самбо, увлекался историей и языками. Он окончил монгольское отделение Восточного факультета Ленинградского государственного университета. Слушал знаменитых ученых — Струве, Малова, Наделяева, изучал историю и язык стран Востока, старомонгольскую и тибетскую письменность. Вернувшись в Бурятию, после окончания университета работал в обкоме комсомола, был секретарем Улан-Удэнского горкома комсомола. Участвовал на Всемирном фестивале молодежи в Москве как переводчик с монгольского языка. Переехав в 1962 г. по семейным обстоятельствам в Туву стал преподавать в Кызылском педагогическом институте, читал курсы по истории и научному коммунизму [4, с. 182]. В 1975 г. в Иркутском государственном университете защитил кандидатскую диссертацию «Идеологическая работа Тувинской областной партийной организации (1944-1955 гг.)» [5].

Он был очень общительным, с большим чувством юмора. По отношению к студентам был весьма чутким.



**ДУБРОВСКИЙ Владимир Андреевич (1925-1996) ,  
кандидат исторических наук, архивист**

Необычна судьба Владимира Андреевича Дубровского: «Года и места рождения своего я не знаю. Родителей и других родственников также не знаю» писал он в автобиографии. Его детство прошло в детских домах Москвы и Подмосковья и Рязанщины. После окончания войны он поступил в Историко-архивный институт, который с отличием окончил в 1949 г. и был направлен в Туву на должность директора государственного архива. Предстояло решить задачи по комплектованию архива, налаживанию учета архивных документов и их использованию [6, с. 3].

С 1962 г. В.А. Дубровский работал лектором Тувинского обкома КПСС, заведующим сектором истории и этнографии ТНИИЯЛИ, доцентом кафедры всеобщей истории Кызылского педагогического института, он всегда оставался архивистом, краеведом и историком. В 1965 г. успешно защитил в МГИАИ кандидатскую диссертацию по теме «Тува в период Великой Октябрьской социалистической революции» [7].

Внешне «неприметный», но удивительно интеллигентный, он так хорошо знал и умел работать с архивными документами по истории Тувы, что придавало его лекциям основательность изложения и аргументированность затрагиваемых в них вопросов. Он первым из преподавателей кафедры разработал программу и курс этой дисциплины, но Владимир Андреевич не успел их издать и после ухода его из жизни, они оказались утеряны. Остались подготовленные им сборники документов, справочники, путеводители, статьи и очерки, основанные на анализе архивных источников по истории Тувы, в частности эпохи народной революции и зарождения самостоятельной государственности тувинского народа. Это и сборник воспоминаний красных партизан «За свободу народа», статьи в «Ученых записках Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории» (ТНИИЯЛИ) «Тува в 1917-1918 годах» и «Тува в 1919-1921 годах», а также посвященные Конституциям периода ТНР, вхождению ТНР в состав СССР, деятельности первых Советов и культурному строительству в Туве в 1917-1918 гг.

В.А. Дубровский систематизировал и издал первые документы Всетувинского Учредительного Хурала, затем сборник документов «Установление покровительства России над Тувой в 1914 году», книгу «За три века. Тувинско-русские-монгольские-китайские отношения (1616-1915)» к 380-летию начала русско-тувинских связей [8]. Как знаток архивных документов, В.А. Дубровский подчеркивал общественную значимость изучения местной истории и настаивал на том, чтобы ее изучали все студенты, независимо от специальности.



**БИЧЕ-ООЛ Василий Ламажикович (1928-2008), кандидат  
исторических наук, доцент.**

**Фронтвик. Народный учитель Республики Тыва**

Основательно устойчивый и элегантный Василий Ламжикович Биче-оол производил впечатление партийного работника. И по одежде (строгий костюм с шерстяным пуловером, а также шикарный шарф, связанные его супругой Раисой Ивановной), и по поведению, и по голосу, и по мыслям. Как и взгляд, с помощью которого Василий Ламажикович оценивал своего собеседника. При нем всегда был большой портфель из натуральной кожи, придававший ему особую солидность и строгость. Еще при жизни Василия Ламажиковича его портфель, как портфель успешного человека, стал пользоваться огромной популярностью среди аспирантов кафедры отечественной истории. Все началось в 2005 г., с защиты Ашак-оола А.Ч. Став реликвией Удачи и Везения, этот портфель по традиции передается очередному аспиранту, выходящему на защиту.

Студенты, проживавшие в общежитии, могли видеть, как Василий Ламажикович (он жил в преподавательской половине общежития) каждое утро делал зарядку, занимался пробежкой по парку. Он много читал. Студенты между собой называли его «Октябрь 17-го», так как Василий

Ламажикович начинал любую тему очередной лекции с Октябрьской революции. Оно и понятно: начав трудовую жизнь с работы в «красной юрте» в 40-х годах, он много лет занимался организационно-партийной работой в Пий-Хемском райкоме ВЛКСМ, в 1951 г. был призван оказать интернациональную помощь корейскому народу, и отвоевал 1 год и 10 месяцев. После увольнения в запас вновь на комсомольской работе, работал первым секретарем Кызылского сельского райкома ВЛКСМ, затем зав. отделом Тувинского обкома ВЛКСМ, поступает в Иркутскую партийную школу, после ее окончания работал лектором Тувинского обкома партии. В 1964 г. поступает в аспирантуру Академии общественных наук при ЦК КПСС. Став профессиональным партийным работником, он приступил к изучению проблемы национальных отношений, в 1967 г. защитил диссертацию «Формирование тувинской и якутской социалистических наций в условиях некапиталистического развития» [9]. В этом весь Василий Ламажикович, не изменявший ни образу жизни, ни своим убеждениям.

В.Л.Биче-оол написал «Рассказы о Туве» для чтения по истории в 5 классе, которые неоднократно переиздавались. Совместно с Н.А. Сердобовым издал методическое пособие для преподавателей «Использование местного историко-краеведческого материала в преподавании истории отечества». Он всегда считал важнейшим для историка связь между прошлым и настоящим, связь истории Тувы с историей России. Уже после ухода его из жизни вышли в свет его воспоминания «Бодум болгаш үе чергем. Сактыышкынар (О времени и о себе)», где анализирует историю республики глазами очевидца [10].

Василий Ламажикович награжден 8 медалями СССР, медалями России, КНР и государственными наградами Тувы, в год 80-летия ему было присвоено звание «Народный учитель Республики Тыва».



**ТАНОВА Екатерина Туктуг-ооловна (род. в 1930 г.),  
кандидат исторических наук, писатель, журналист**

Крупная и плотная, но женственная, носившая строгий деловой костюм, Екатерина Туктуг-ооловна не производила впечатление творческого человека. Она пришла работать в институт уже известным писателем и журналистом (член Союза писателей и журналистов СССР). Будучи кандидатом наук, она работала в должности старшего преподавателя и читала курс научного коммунизма, один из важнейших в плане формирования мировоззрения и приобщения студента к истории. Имея большой опыт партийной и руководящей работы (стояла у истоков создания тувинского телевидения, была заместителем Председателя Комитета по телевидению и радиовещанию), она легко влилась в вузовскую систему. Требовала, чтобы студенты читали специальную литературу и статьи в научной периодике, считала необходимым разбирать со студентами проблемные ситуации, прививать навыки и умения отстаивать линию партии в идейном споре.

Как писатель, не упускала возможности, чтобы показать студентам понимание художественных образов, используя их при этом как инструмент убеждения. Нередко воспроизводила строки из написанных ею и других авторов, отражавших события на разных отрезках истории Тувы.

Сдержанная по своей натуре, как мать троих мальчишек, она умела войти в положение каждого студента, простить упущения, помочь в трудной ситуации, а потому она была наделена студентами прозвищем: «Катенька».

Е. Т. Танова – автор монографий «Периодическая печать Тувы (1924—1944)» (1976), «История возникновения и развития печати Тувы» (2006), учебных хрестоматий на тувинском языке «Книга для чтения для 2-го класса тувинских школ» (2002), «Книга для чтения по истории Тувы для 3-4 классов» (2004) [11].



**СМИРНОВА Мария Норбуевна (1941-2004),  
кандидат исторических наук, журналист**

Старшим преподавателем кафедры работала кандидат исторических наук Мария Норбуевна Смирнова. Выпускница факультета журналистики Московского государственного университета она много лет трудилась в редакции газеты «Шын», окончила аспирантуру Академии общественных наук при ЦК КПСС (г. Москва), защитила кандидатскую диссертацию «Воспитание трудящихся в духе социалистического интернационализма: на примере деятельности Тувинской партийной организации в 1922-1978 гг.» [12].

Вернувшись в Туву, работала в аппарате Тувинского обкома КПСС и в 1987 г. перешла в Кызылский педагогический институт. Хорошее базовое образование, опыт партийной и пропагандистской работы позволили ей обеспечить чтение таких курсов, как история России, история Тувы, основы философии и методологии исторических наук, цивилизация кочевых народов. Помимо чтения лекций и работы на семинарах, она привлекала студентов заниматься творчеством – писать эссе. Она не просто давала фундаментальные знания об истории, как журналист, показывала образец грамотного и интересного слога, услышать который для будущих специалистов было важным.



**ФЕЛЬДМАН Владимир Романович (1951-2018),  
кандидат политических наук, доцент**

Владимир Романович Фельдман заведовал кафедрой философии. С отличием окончив исторический факультет Красноярского государственного педагогического института, работал учителем истории в школе №1 г. Кызыла. С 1992 г. начал преподавать на историческом факультете Кызылского педагогического института, в дальнейшем – Тувинского государственного университета, читал политологию, спецкурсы по геополитике, социальной политике. В 1999 г. защитил диссертацию на тему: «Кризис исполнительной власти» на соискание ученой степени кандидата политических наук [13]. Как истинный ученый, он продолжал научные изыскания, занимаясь изучением цивилизации номадов, опубликовал две монографии [14].

Внешне грузный, со строгим выражением на лице, казалось, что он постоянно о чем-то думает. Владимир Романович блестяще знал свой предмет, был очень требовательным преподавателем, отличался строгостью на экзаменах. Но студенты любили его интересные лекции, остроумные высказывания о власти, политике, управлении.

**АШАК-ООЛ Андрей Чолдак-оолович (1960-2014),  
кандидат исторических наук, доцент**



Без преувеличения можно сказать, что все, кто интересовался историей Тувы, знали Андрея Чолдак-ооловича, этого интересного и интеллигентного человека. Выпускник Красноярского государственного педагогического института работал научным сотрудником краеведческого музея в г. Кызыле, затем научным сотрудником института языка, литературы и истории (ТНИИЯЛИ, ныне ТИГПИ), где приобретает огромный опыт полевой работы, участвуя в этнографических и антропологических экспедициях вместе с известным ленинградским ученым В.П. Дьяконовой.

Поездки по республике все больше убеждали его в том, что происходит духовное падение тувинского общества, потеря многих народных традиций, верования, языка. Особенно это проявилось в 90-е годы, когда республика, как и страна в целом, переживала глубокий социально-экономический и политический кризис, который своими последствиями, в первую очередь, сказывался на социальном положении малообеспеченных слоев населения и молодежи. В числе первой оппозиции он стал участником политической голодовки против всеислия КПСС. Это был

очень смелый шаг, шаг ради перемен, на который он пошел, не щадя своего здоровья и карьеры [15, с. 37].

А.Ч. Ашак-оол занимал различные должности в республиканских органах управления, работал начальником отдела по делам религий Администрации Президента и Правительства Республики Тыва, главным специалистом отдела научно-технической информации Государственного комитета по экологии РТ. Но ради занятия наукой бросил государственную службу и в 2000 г. перешел на преподавательскую работу в Тывинский государственный университет. Он читал такие дисциплины, как «История России», «История Тувы», «Историческое краеведение», «Музееведение Тувы», «Археология», «Скифо-сибирский мир», руководил полевой археологической практикой студентов. Был инициатором создания Музея истории и материальной культуры народов Центральной Азии университета, внес значительный вклад в комплектование его фондов, создал экспозиции по археологии и этнографии Тувы, библиотеку музея, рукописный фонд. Справедливо, что университетский Музей истории и материальной культуры народов Центральной Азии носит его имя.

Он был человеком редкой доброжелательности и отзывчивости, умел сопереживать людям и в горе, и в радости, оказывал постоянную поддержку студентам, был очень прост в общении. Достаточно вспомнить его привычку записывать на своей ладони любую информацию, будь это расписание занятий или чьи-то имена, номера телефонов. На шутивную критику коллег отвечал, что это самый надежный способ «не забыть».

Он много пил кофе, крепкий без молока и сахара, и предлагал его каждому, кто заходил на кафедру. Вместе с Василием Ламажиковичем и Омаром Маратовичем (который был некурящим) любили вместе выходить во двор на перекур. Нередко, после такого общения на свежем воздухе, они возвращались на кафедру с новыми идеями.

Его всестороннее исследование проблемы «Земледелие Тувы с древнейших времен до монгольского завоевания (с конца III тысячелетия до н.э. по XIII века н.э.)» стало заметным фактом в научной жизни Саяно-Алтайского региона [16]. Работа была выполнена с привлечением данных археологии, палеогеографии, этнографии и других научных дисциплин. Защита состоялась в совете Хакасского государственного университета им. Ф.Катанова (2005) на высоком уровне.

Известны такие работы А.Ч. Ашак-оола, как «К вопросу об изучении тувинского земледелия», «О мелиоративной практике тувинцев в конце XIX – начале XX вв.», «География традиционного земледелия тувинцев Южной Тувы: к интерпретации исторических памятников Убсунурской котловины» и другие. **Главное слово, которым можно охарактеризовать его - патриот, полностью и всецело посвятивший себя, свои труды родной Туве.**



**ЗАБЕЛИНА Галина Александровна (род. в 1937 г.),  
кандидат исторических наук, доцент**

Кандидат исторических наук, доцент Галина Александровна Забелина родилась в с. Чааты Улуг-Хемского района. В 1962 г. окончила историко-филологический факультет Кызылского педагогического института. Работала учителем в школе, сотрудником сектора истории и этнографии, заведующим рукописным фондом ТНИИЯЛИ. В 1977 г. защитила диссертацию на тему «Раскрепощение женщины-тувинки и ее участие в некапиталистическом развитии Тувы (1921-1944 гг.)», является автором монографии «Женщины Тувы в семье и обществе в первой половине XX века» [17]. Ее отличает широта души, доброжелательность, готовность прийти на помощь. Прекрасно владея тувинским языком, хорошо зная национальные традиции, она создавала атмосферу участия и искреннего желания, чтобы студенты развивались. Потому все знали: трудностей с зачетом и экзаменом не будет по причине снисходительного отношения экзаменатора к студенту.

Вот такие преподаватели стояли у истоков исторического образования в Туве. Они учились и работали в советское время, когда вся система образования и воспитания в СССР была идеологически насыщена. Для них единственно верной была марксистско-ленинская идеология, а единственно возможным путем развития человечества - социализм и коммунизм. Кафедра называлась - кафедра марксизма-ленинизма, впоследствии она стала называться кафедрой истории КПСС и научного коммунизма, выполнявшая как образовательно-научные, так и идеологические функции,

причем последние постоянно доминировали. Но главное было то, что это были профессионалы, которые учили студентов анализу, критическому подходу и работе с информацией – это было востребовано во многих областях. Они не только учили, давая глубокие профессиональные знания, они были беспристрастны, вкладывая душу в студентов. Благодаря им, исторический факультет состоялся и празднует свой 25-летний юбилей. В связи с этим уместно вспомнить поздравление исторического факультета, прозвучавшее 20 лет назад.

Поздравим факультет наш исторический,  
Отметив пятилетний юбилей.  
Он нес студентам знаний  
Свет магический,  
В хороших превращал учителей.

Историков веселое содружество  
Родной не позабудет факультет  
Он всех связал нерасторжимой дружбою  
На много дней,  
На много-много лет.

Он познакомил с мировой культурой  
Учил вас мыслить, факты понимать.  
Открыли и свою аспирантуру мы,  
Чтобы ряды ученых пополнять.

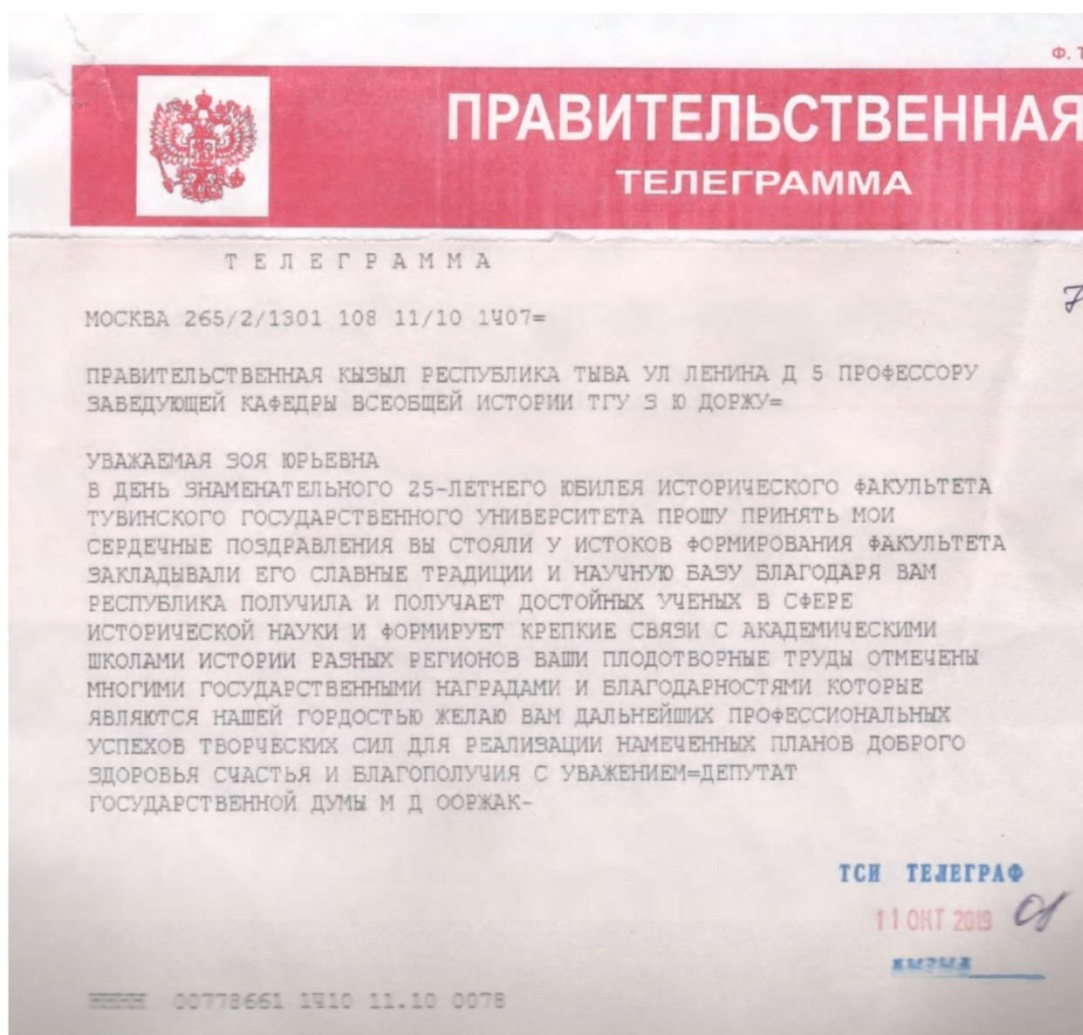
Преподавателей пусть помнят имя-отчество,  
Хранят в душе их мудрые слова.  
Историк тесно связан с жизнью общества,  
Его позиция всегда ясна.

Находит в жизни он решения путные,  
Он уважает ближних и себя,  
Отдаст он голоса свои за Путина,  
Достоинства его все оцени.

Историков пытливое студенчество! –  
Пусть жизнь благословит ваш каждый шаг,  
Не забывайте, как свое отечество,  
И вас не позабудет наш истфак!

*Эмма Цаллагова  
Кызыл, 1999 г.*

А это поздравление в честь 25 летия исторического факультета одного из успешных его выпускников, депутата Государственной Думы РФ Ооржак Мергена.



#### Источники и литература

1. Доржу З.Ю. К юбилею исторического факультета Тувинского госуниверситета // Вестник Тувинского государственного университета. Педагогические науки. №4 (23), Кызыл, 2014. С.199-206.
2. Доржу З.Ю. О подготовке историков высшей квалификации в Тувинском государственном университете // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. №1 (20). Кызыл, 2014. С. 19-25.
3. Доржу З.Ю. Научный кружок «Клио» кафедры отечественной истории Тувинского государственного университета // Вестник Тувинского государственного университета №1 (32) «Социальные и гуманитарные науки». Кызыл, 2019. С. 5-13.
4. Салчак Л.П., Салчак К.Б. Педагогическое образование в Туве. Научная мысль. История. Люди. Кызыл: Тувин. книжн. изд-во, 2003. 252 с.
5. Хадаханэ Д.К. Идеологическая работа Тувинской областной партийной организации (1944-1955 гг.): Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Иркутск, 1975. 19 с.
6. Бондаренко Т.А. Дубровский В.А. - архивист, краевед, историк // Отечественные архивы. № 3. М., 2007. С. 3-8.
7. Дубровский В.А. Тува в период Великой Октябрьской социалистической революции : Автореф. дис. ...канд. ист. наук / Моск. гос. ист.-архивный ин-т. М., 1965. 21 с.
8. Дубровский В.А. Тува в 1917-1918 годах // Ученые записки Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Кызыл, 1956. Вып. IV. С. 143-144; Он же. Тува в 1919-1921 годах // Там же. 1957. Вып. V. С. 266-303. Он же. Первые Советы в Туве. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1978. 187 с.; Он же. Конституции Тувинской Народной Республики // Ученые записки... 1958. Вып. VI. С. 276-303; Он же. Вхождение Тувинской Народной Республики в состав Союза Советских Социалистических Республик // Там же. 1959. Вып. VII. С. 285-300; Он же. Первые Советы и культурное строительство в Туве (1917-1918 гг.) // Там же. 1964. Вып. XI. С. 271-277; Он же. Создание суверенного государства в Центре Азии: Сб. документов. Село Бай-Хаак Тандинского района Республики Тыва, 1991. 14 с.; Он же. Установление покровительства России над

- Тувой в 1914 году: Сб. документов. Кызыл, 1994; Он же. За три века. Тувинско-русские-монгольские-китайские отношения (1616-1915): Сб. документов. Кызыл: Тувин. респ. краевед. музей им. Алдан-Маадыр, 1995. 88 с.
9. Архив Тувинского государственного университета. Личное дело В.Л.Биче-оолоа № 113. 10.л.
10. Биче-оол В.Л., Шактаржык К.О. Рассказы о Туве : История и природа : Для учащихся 5-го кл. тувин. шк. 3-е перераб. изд. Кызыл : Тув. кн. изд-во, 1994. 111 с. Он же. Бодум болгаш үе чергем. Сактыышкынар (О времени и о себе). Кызыл: РИО ТувГУ, 2009. 121 с.
11. Танова Е.Т. Периодическая печать Тувы (1924—1944). Кызыл: Тув. кн.изд-во, 1979. 112 с.; Она же. История возникновения и развития печати Тувы. Кызыл: Тув. кн.изд-во, 2006. 95 с.
12. Смирнова М.Н. Воспитание трудящихся в духе социалистического интернационализма : на примере деятельности Тувинской партийной организации в 1922-1978 гг.: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Москва, 1979. 28 с.
13. Фельдман В.Р. Кризис исполнительной власти : Философско-политологический анализ : Автореф. дис. ... канд. полит. наук : Новосибирск, 1999. 15 с.
14. Фельдман В.Р. Идеология в социально-исторической динамике / Фельдман В. Р. ; Тувин. гос. ун-т. - Кызыл : ТувГУ, 2015. 325 с. ; Он же. Цивилизация тюрко-монгольских народов Центральной Азии: критерии обоснования, идеология в процессах социальной организации и самоорганизации / В. Р. Фельдман ; под ред. Н. В. Абаева ; Тувин. гос. ун-т. - Кызыл : Издательство ТувГУ, 2016. 144 с.
15. Доржу З.Ю. Ученый, педагог, патриот Тувы // Вестник Тувинского государственного университета. Социально-экономические науки. №1. Кызыл, 2015. 198 с.
16. Ашак-оол А.Ч. Земледелие Тувы с древнейших времен до монгольского завоевания : С конца III тысячелетия до н.э. по XIV в.н.э. : Автореф. дис. ... канд. ист.наук / : Хакас. гос. ун-т им. Н.Ф. Катанова. Абакан, 2005. 22 с.
17. Забелина Г.А. Раскрепощение женщины-тувинки и ее участие в некапиталистическом развитии Тувы (1921-1944 гг.): дис. ...канд. ист. наук. Иркутск, 1975. 19 с.; Она же. Женщины Тувы в семье и обществе в первой половине XX века. Кызыл: ТувКОПР СО РАН, 2010. 120 с.

УДК 069.235

DOI: 10.24411/9999-021A-2019-10011

**Анна Оюновна Дыртык-оол**  
**Национальный музей имени Алдан-Маадыр Республики Тыва**  
**г. Кызыл, Россия**

## **МИР ТУВИНЦЕВ В ЭКСПОЗИЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА**

*В данной статье проанализирована экспозиционная деятельность Национального музея РТ по популяризации быта и культуры тувинского народа. Охарактеризованы принципы показа этнографических материалов в экспозиции музея. Выделены музейные предметы, относящиеся к традиционным мужским занятиям.*

*Ключевые слова: музей, экспозиция, экспонат, быт, традиция, культура, тувинский мужчина, экспозиционный принцип, популяризация.*

**Anna Dyrtyk-ool**  
**Aldan-Maadyr National Museum of the Republic of Tuva**  
**Kyzyl, Russia**

## **WORLD OF TUVINIANS IN THE EXPOSITION OF THE NATIONAL MUSEUM OF THE REPUBLIC OF TYVA**

*This article analyzes the expositional activities of the National Museum of the Republic of Tajikistan to promote the life and culture of the Tuvinian people.*

*The principles of displaying ethnographic materials in the museum exposition are described. Highlighted museum items relating to the traditional male occupations.*

*Keywords: museum, exposition, exhibit, life, tradition, culture, Tuvinian man, exposition principle, popularization.*

Вопросы пропаганды традиционной культуры народов многонационального государства в экспозициях исторических и краеведческих музеев являются актуальными в настоящее время, когда возросла роль этнического фактора в жизни общества. Вещественные экспонаты, в первую очередь этнографические, являются ценнейшим источником для демонстрации национальной особенности того или иного народа.

Экспозиционная деятельность является одной из важнейших направлений работы музея. Традиционная культура этноса в экспозиции является популярной темой для посетителей различных категорий в музее, так как здесь экспонируются в основном вещественные этнографические предметы и коллекции, имеющие такие свойства, как аттрактивность, репрезентативность и экспрессивность. Во многих этнографических и краеведческих музеях, музеях-заповедниках материальная и духовная культура народов представлена в доступной форме, подчеркивая не только его национальную самобытность, но и взаимодействие с культурой других этносов в результате социально-общественных событий на своей этнической родине.

Главная миссия этнографических и краеведческих музеев заключается в ознакомлении национально-самобытной культуры народов своего региона гостей и туристов, в том числе иностранцев, а также в привитии молодому поколению чувства гордости «своей национальностью, культурой и историей, но при этом научиться быть соотечественниками, гражданами России, жить в мире и согласии, понимать и помогать друг другу» [7, с. 7]. Нельзя забывать и о том, как в условиях расширяющегося информационного пространства популяризация национальной культуры обретает особую значимость, т.к. именно в этнографических и краеведческих музеях можно ознакомиться с вещественными предметами, вышедшими из повседневно - бытового употребления.

В 2019 г. Национальный музей имени Алдан-Маадыр Республики Тыва отметил свой 90-летний юбилей. Из небольшого кабинета, похожего первоначально на «кунсткамеру», он превратился в многофункциональный институт социальной памяти, реализующий функции документирования, хранения, исследования, образования и воспитания. Сегодня он стал популярным в стране и за рубежом, благодаря своим уникальным и неповторимым историческим источникам, в том числе по традиционной культуре тувинцев. Начиная с конца 80-х гг. прошлого века и до 2018 г. исторические артефакты из Тувинского музея экспонировались на многочисленных передвижных выставках за рубежом и в крупных городах бывшего СССР и России [4, с. 21-35].

Группой научных сотрудников, в том числе автором данных строк, разработана концепция экспозиции «Мир тувинцев: быт, традиции и культура», открытие которой состоялось в 19 мая 2018 г. Художественное проектирование осуществлялось художником музея А.Т. Ооржаком. Комплексная работа проводилась на основе тщательного изучения музейных коллекций и музейных предметов, что является одной из двух направлений исследовательской деятельности музея [2, с. 9].

Главной целью экспозиции является знакомство посетителей различных категорий с хозяйственной деятельностью и культурной традицией тувинцев, ведь именно «...в культурной традиции находит выражение уникальный исторический путь этнической общности, опыт адаптации и деятельности по сохранению и социальному восприятию культуры» [1, с. 25].

Согласно тематической структуре экспозиция состоит из двух больших разделов: мужское и женское пространство, которое разделяется в традиционном жилище тувинцев – юрте. Поэтому сквозной идеей является показ объектов мужского и женского труда путем подбора вещественных экспонатов. В данной работе мы решили акцентировать основное внимание на экспонирование музейных коллекций и предметов, относящихся мужскому пространству, т.е. раскрывается тема о традиционных мужских занятиях тувинцев.

В первом разделе представлены такие темы, как изделия кузнечного ремесла (замки, крюки для мяса, стремена), конская упряжь, тувинский охотник, тувинская мебель – *антара*, мужская одежда, мужские принадлежности, музыкальные инструменты, работы тувинских камнерезов из агальматолита. Во втором разделе экспонируются предметы, относящиеся женскому пространству: домашняя утварь, женская одежда, головной убор, обувь, свадебная накидка, женские украшения, предметы для шитья, ритуальные предметы – *тос-карак*, крюки для колыбели. Конечно, центральное место занимает войлочная юрта.

Представленные экспонаты рассказывают о кочевой жизни тувинцев в конце XIX – начале XX в. Например, два вида вьючного седла. Один из них для быков, поскольку они больше всего использовались на хозяйственных работах. Точное описание седла дано тувинским этнографом В. Даржа: «Состоит оно из двух полок, двух дугообразных лук, соединенных между собой деревянной перемычкой, на которую опирается во время перевозки вьюк. Такая конструкция вьючного седла, благодаря наличию одной точки равномерного воздействия груза через обе полки седла на спину животного, способствует предотвращению травм спины, вызванных неравномерной нагрузкой, и облегчает движение вьючного животного [3, с. 263].

Разнообразен мир тувинских замков. Все они прямоугольной формы. Украшены солярными резными орнаментами (в виде кругов и полукругов), или орнаментами в виде «*олчей удаазын*», на одном из них имеются монгольские буквы (возможно, приобретен в Монголии). По записям в книге

поступлений приобретены в Овюрском, Эрзинском, Тес-Хемско и Монгун-Тайгинском районах. Многие сделаны из железа, но есть из меди. Известно даже имя кузнеца одной работы – Иргит Дажы Байысыланович. Один замок был приобретен от школьного музея села Алдан-Маадырской Сут-Хольского района.

К кузнечным изделиям относятся железные крюки – *илбек* – для вытаскивания вареного мяса из котла с кольцом для подвешивания и утюжок – *хаарыл* для проглаживания швов. Представлены интересные и уникальные стремяна – *эзенги*. Имеются деревянные и металлические. На верхушке одной показаны геометрические фигуры, другая украшена эмалью. Многие из них отличаются высоким художественным уровнем исполнения и удобством в эксплуатации. По словам В. Даржа, «Тувинские стремяна отличаются от европейских тем, что опорная для ноги площадка стремени увеличена и имеет круглую форму. Увеличенная опора для ноги не случайна, она создает удобство при выполнении определенных действий (при посадке, метании с коня аркана и т.д.). Кроме того, подобная конструкция стремени более безопасна, т.к. вместе с особым тувинским фасоном обуви не позволяет ступне ноги всадника «проскочить», а всаднику запутаться в стремени, что очень опасно, особенно при падении с лошади [3, с. 267].

К конской упряжи относятся *чуген* – уздечка, плетенная из черной кожи, украшенная бляшками желтого металла, *чулар* – недоуздок, плетенный из черной кожи, украшенный бляшками, выполненный В.Ш. Салчаком из Бай-Тайги, *кымчы* – кнут из таволги, хондурге – нагрудник кожаный для лошади, *кудурга* – подхвостник кожаный для лошади, *кижен* – путы плетенные из кожи и тремя костяными замочками на концах.

В отдельной витрине показан комплекс предметов по тувинскому шаманству: костюм с налобной повязкой, бубен с колотушкой и другие культовые атрибуты. В данном случае применен ансамблевый метод. Почти все экспонаты – сбор М.Б. Кенин-Лопсана в разные годы работы в Тувинском музее. В витрине представлены атрибуты, с помощью которых тувинские шаманы совершают свои ритуалы.

Плащ шамана – *хамнын тону* – сшит из шкуры оленя, снаружи облицован черной х/б тканью. По низу подола, на спине и на передней полочке пришиты длинные змеи, округлые медные пластины. На передней полочке вышит орнамент похожий на ребра из пряжи подшейной части оленя, вышивка в виде растительного орнамента и солярных знаков на рукавах, на подоле плаща. Воротник стойка обшит красной тканью.

К сожалению, сохранность очень ветхая, т.к. одежда шамана была приобретена из среды бытования. Он загрязнен, кожа порвана во многих местах, шкура оленя осыпается. Налобная повязка – *хам боргу* – из красной и синей ткани, с вышивкой белой шерстяной нитью. По верхнему краю пришиты вертикально перья птицы (возможно, орла, глухаря). По нижнему краю пришито 29 змеек, каждая из которых обшита тканью и толстой белой шерстяной нитью по спирали.

Обувь шамана – *хамнын идии* – мягкие кожаные сапоги. Снаружи обшиты синей х/б тканью. На каждой по 4 солярных знака, вышитых пряжей из подшейной шерсти оленя. По центру спереди полоса красной ткани, которая ближе к носку расходится на 5 отростков, означающих нижний мир (возможно, это символизирует лапу зверя, лапу птицы, корни дерева).

Бубен – *дунгур* и *орба* – колотушка – неперенные атрибуты сильного шамана. Представлены девятиглазка – *тос-карак*, кнут из красной таволги, жезл – *даяк*, зеркало – *кузунгу*. Комплекс костюма принадлежит сильному потомственному шаману.

М.Б. Кенин-Лопсан выделил категории тувинских шаманов. «В верованиях тувинцев, настоящий шаман тот, которому шаманские способности достались по наследству. Это самая известная и самая могущественная группа тувинских шаманов. Так выделяются: 1) шаманы, ведущие свое происхождение от шаманов – предков; 2) шаманы, ведущие свое происхождение от духов земли и воды; 3) шаманы, ведущие свое происхождение от неба; 4) шаманы, ведущие свое происхождение от злых духов «албыс»; 5) шаманы, ведущие свое происхождение от злых духов «аза» [5, с. 12-13]. Можно отметить, что экспонаты обладают значительной силой эмоционального воздействия.

Отдельная витрина посвящена теме «Тувинская традиционная одежда и ее аксессуары». Экспонируются мужской костюм – *тыва тон* простого арата, *ноян тон* – халат чиновника из китайского шелка с вышитыми золотыми нитками драконами, *кандаазын* – безрукавка нояна. К головным уборам относятся шапка тувинского чиновника. На навершие закреплены деревянный шарик на металлической подставке и перо из павлиньего хвоста. В комплект костюма входят *ишии борт* – шапка с черным бархатным отворотом и *кадыг идик* – обувь из черной кожи, утепленная войлочным покрытием внутри. К курительным принадлежностям относятся трубка – *данза* из сандалового дерева с металлической головкой, головка которой украшена гравированными

растительными орнаментами, а мундштук из полудрагоценного камня, и огниво – *оттук*. К мужским аксессуарам относятся нож в ножнах – *хынныг бижсек*, выполненный народным мастером из Бай-Тайги С.Х. Кочаа, прибор для выщипывания волос – *испик* – из металла и поясная пряжка с ремешком – *кур дергизи*.

Образ тувинского охотника представлен в витрине. Судя по представленным экспонатам, можно сказать, что речь идет о тоджинском следопыте. У него *саадак* – набор охотничьей сумки с масленкой, двумя кожаными мешочками и прибором для измерения пороха из кости, нож в ножнах. Имеется пороховница, форма для пули из рога марала. Экспонируются капкан средний из металла для ловли зверей, *черкан* – самострел деревянный, для ловли мелкого пушного зверя, *чактыр боо* – кремневое ружье. На охотнике зимняя шуба – *негей тон* из обработанной овечьей шкуры, *чымчак идик* – обувь на мягкой подошве из оленьей шкуры, *калбак борт* – тувинская национальная шапка с мехом по краям. В. Даржаа считает, что «Для преследования соболя пешком тувинские охотники используют очень легкие, мягкие сапоги, сшитые из выделанных шкур домашних коз или косуль [3, с. 167]. Объектом охоты являются рысь, лиса и соболь, шкуры которых представлены в витрине. Незаменимые вещи для охотника – это нож в ножнах – *улуг бижсек* и курительная трубка – *данза* из таволги.

Основой экспозиционной коммуникации являются подлинные исторические источники. Датировка многих из них относится к концу XIX –XX вв. Однако признаем наши недостатки: отсутствие полных текстов по разделам, поэтому не раскрыт информационный потенциал как отдельных предметов, так и всей экспозиции в целом. Ведь разработка текстов – важная часть научного проектирования экспозиции. Этикетки на трех языках (русском, тувинском и английском) дают лишь основные сведения: наименование предмета, назначение, материал и техника, датировка. Из всех принципов авторами использованы принципы предметности, как один из основополагающих принципов построения экспозиции, и принцип коммуникативности, т.к. построение экспозиции должно быть ориентировано на восприятие разными группами посетителей. Согласно тематико-экспозиционного плана авторы выбрали комплексно-тематический принцип.

По словам М. Маннай-оола, «Традиции и обычаи тувинцев в той или иной степени испытали влияние феодальной идеологии и религиозных верований, бытовавших в Туве в прошлом. Однако прогрессивные традиции и обычаи в своей основе продолжали оставаться народными. К ним относятся такие обычаи, как гостеприимство, взаимопомощь, любовь к детям, их воспитание, уважением к старшим и женщинам и т.д.» [6, с. 139]. То, что было сказано известным тувинским ученым, наглядно было отражено на стационарной выставке «Хранитель традиции», посвященной 90-летию со дня рождения ветерана музейного дела, доктора исторических наук, этнографа М.Б. Кенин-Лопсана, созданного под руководством автора данной работы в 2015 г. За основу была взята его книга «Традиционная культура тувинцев», изданная в 2006 г. Экспозиция «Мир тувинцев: быт, традиции и культура» в какой-то степени является продолжением актуальной темы замечательного труда, ставшего методическим пособием для краеведов, музейных работников и учителей школ Тувы.

Итак, как считает ученая из Российского этнографического музея Н.М. Романова: «Музеи представляют уникальное явление, поскольку благодаря подлинным источникам способны погрузить посетителя в иное культурное пространство, иную пространственно-временную среду, приобщить его историческому опыту этноса [7, с. 16].

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что нами дана характеристика экспозиции, где с помощью этнографических материалов представлено культурное пространство тувинского мужчины в традиционном обществе через его хозяйственную деятельность и материальную культуру (одежда и его аксессуары). Небольшой объем данной работы не позволил автору показать экспозиционные комплексы, характеризующие женское пространство в обществе.

#### Источники и литература

1. Батырева С.Г. Музей традиционной культуры в системе науки и образования. – Элиста, 2007. – 184 с. (ил.).
2. Бичелдей К.А., Чыргалан С.Ю., Иргит О.Ю., Кадыг-оол Х.К. Развитие музейного дела в Республике Тыва: история и современность // Новые исследования Тувы. – 2019. – № 2. – С. 4-20. URL; <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/841> (дата обращения: 20.06.2019).
3. Даржа В. Традиционные мужские занятия тувинцев. Том 1. Хозяйство, охота, рыбалка. – Кызыл: Тув. кн. изд-во, 2009. – 590 с.
4. Дыртык-оол А.О., Мартынов А.И. Выставочная деятельность Национального музея Тувы в 1991 – 2018 гг. // Новые исследования Тувы. – 2019. – №2. – С. 21-35. [Электронный ресурс]. URL:<https://nit.tuva.asia/nit/article/view/842> (дата обращения: 21.06.2019).

5. Кенин-Лопсан М.Б. Дыхание черного неба. Мифологическое наследие тувинского шаманства. – М.: изд-во «ВЕЛИГОР», 2008. –192 с.
6. Маннай-оол М.Х. Тувинцы. Происхождение и формирование этноса. – Новосибирск: Наука, 2004. –166 с.
7. Романова Н.М. Принципы показа этнографических материалов в экспозициях краеведческих музеев. – СПб.: ООО «Издательский дом «ГАМАС», 2010. – 192 с.

УДК 159.9

DOI: 10.24411/9999-021A-2019-10012

**Надежда Германовна Канзычакова**  
**Хакасский научно-исследовательский институт**  
**языка, литературы и истории**  
**г. Абакан, Россия**

## ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭТНОСА

*В данной статье представлен обзор отечественных и зарубежных работ, посвященных феномену этническая идентичность. Этническая идентичность понимается как сложный, многокомпонентный социально-психологический феномен, включающий в себя осознание принадлежности индивида к той или иной этнической общности, ценностей.*

*Ключевые слова: этнос, этническая идентичность.*

**Nadezhda Kanzychakova**  
**Khakass Research Institute language,**  
**literature and history**  
**Abakan, Russia**

## IDENTITY AS A SOCIO-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTIC OF THE ETHNIC GROUP

*This article provides an overview on the russian and foreign works on the phenomenon of ethnic identity. Ethnic identity is understood as a complicated, multicomponent socio-psychological phenomenon, that includes the awareness of the individual's belonging to a particular ethnic community, values.*

*Keywords: ethnos, ethnic identity.*

В настоящее время возрос интерес к феномену этническая идентичность, этничность. Идентичность в качестве психологического феномена все еще не выделялась учеными в самостоятельный предмет изучения, а раскрывалась в таких понятиях, как психология народов, национальное самосознание, этническое сознание, этничность, этническая идентичность, этническая идентификация.

Признание этнической идентичности является одной из важных характеристик этноса, что дает основание считать: этнос является для индивидов психологической общностью.

У представителей разных этносов существует мнение о том, какие признаки являются отличительными, т.е. какими признаками они отличаются от других этносов. В качестве таковых признаков могут выступать язык, ценности и нормы, религия, представления о родной земле, национальный характер, культура, обычаи.

Поэтому этнос можно определить как устойчивую в своем существовании группу людей, осознающих себя ее членами на основе любых признаков, воспринимаемых как этнодифференцирующие характеристики.

Одной из изучаемых характеристик этноса является этническая идентичность. Этническая идентичность - это переживание своей принадлежности к определенной этнической общности и обособления от других этносов, представление человека о себе, как о члене определенной этнической группы наряду с эмоциональным и ценностным значением.

Этническая идентичность, являясь формой внутриэтнического и межэтнического взаимодействия, имеет свои характеристики:

- этничность «родом из прошлого». В смутные времена целые народы обращаются к своей истории;
- этничность мифологична, ее главная опора – идея или миф (история, оформленная в мифы) об общем происхождении, общей истории и культуре;

- этничность – исторически зависимая переменная, она возрастает или ослабевает в соответствии с внешними обстоятельствами;

- этничность основана на групповом коллективном единении, она солидазирует группу;

- этничность связывает не только людей группы, но и определяет различия с другими, при этом можно выделить моменты: «соперничества» с другими группами, например, международные соревнования; «сдерживания», когда группы удерживаются на дистанции, но в моменты кризиса, чтобы поддержать свою идентичность, может произойти взрыв, заканчивающийся экспансией;

- этничность включает «эмоционально-нормативные элементы. Важными параметрами межэтнических сравнений могут быть достоинство, гордость, обиды, страхи [5, с. 76].

Этническую идентичность можно представить через противопоставление признаков:

- сознательная – бессознательная, когда, считая себя представителем одного народа, проявляет качества другого;

- полная-частичная – осознание себя частью одного или двух и более народов;

- непосредственная-опосредованная, через включение в соответствующую этническую общность.

Исходя из анализа процесса этнической идентификации, можно выделить ряд вариантов ее развития. Этническая идентификация может возникнуть на основе:

- подражания, когда личность осознанно или неосознанно копирует стереотипы поведения этнической общности, с которой себя идентифицирует;

- принуждения, тогда его опорой могут быть либо традиции, либо ценностные ориентации общности;

- свободного и осознанного выбора.

Анализ проблемы этнической идентичности позволил сделать вывод о том, что в процессе формирования ее в зависимости от сочетания различных причин и условий может складываться ряд основных типов, имеющих стойкие черты и признаки (там же):

- нормальная идентичность, при которой образ своего народа воспринимается как положительный, имеет место благоприятное отношение к его культуре, истории.

- этноцентрическая идентичность, означающая не критическое предпочтение какой-либо этнической группы и самоидентификацию индивида с ней.

- этнодоминирующая идентичность – тип идентичности, при котором этничность становится наиболее предпочтительной перед всеми другими видами идентичности (гражданской, семейной, профессиональной).

- этнический фанатизм – тип идентичности, при котором абсолютное доминирование этнических процессов и целей часто понимаемых иррационально, сопровождается готовностью идти ради них на любые жертвы и действия, крайняя форма агрессивной идентичности.

- этническая индифферентность возникает тогда, когда люди равнодушны к проблеме собственной этничности и межэтнических отношений, к ценностям своего и других народов.

- этнонигилизм – в форме космополитизма представляет собой отрицание этничности, этнических, этнокультурных ценностей. Обычно возникает в связи с осознанием низкого статуса своей этнической группы, с признанием ее неравноценности, по сравнению с другими группами.

- амбивалентная этничность – явно не выраженная этническая идентичность, широко распространенная в смешанной этнической среде [4].

При характеристике этнической идентичности важно учитывать особенности с позиции осознания человеком своей принадлежности к этносу, исследовать как феномен, проявляющийся на стыке индивидуального и коллективного бессознательного, как переживание индивидом своего отношения к этнической среде, слияния с одной этнической общностью и отделения от других. Такая точка зрения базируется на представлении об этносе как исторически сложившейся на определенной территории устойчивой «совокупности людей, обладающих общими относительно стабильными особенностями языка, культуры и психики» [2].

Этническая идентичность – результат наполнения родовой формы этнического архетипа, являющегося элементом коллективного бессознательного, содержанием индивидуальных потребностей человека [3].

Таким образом, этнос рассматривается как устойчивая в своем существовании группа людей, осознающих себя ее членами на основе любых признаков, воспринимаемых как этнодифференцирующие характеристики. Одной из основных этнодифференцирующих психологических характеристик является этническая идентичность, которая рассматривается как сложный феномен, возникающий в процессе этнофункционального развития человека. Реализация

этой идентичности способствует формированию важнейших личностных установок. Этническая идентичность является важнейшим условием адаптации, конструктивного взаимодействия с физической и социальной средой, и, что самое важное - с изменяющимся миром [1].

В современных исследованиях проблемы познания человеком своей этнической принадлежности и формирования отношения к ней обнаружены и изучены многие важные факторы, влияющие на этот процесс, тем не менее, остается много открытых вопросов.

#### **Источники и литература**

1. Белинская Е.П. Этническая социализация подростка / Е.П. Белинская, Т.Г. Стефаненко. – М.: МПСИ; «МОДЭК», 2000. – 208 с.
2. Бромлей Ю.В. очерки теории этноса / Ю.В. Бромлей. – М., 1983.
3. Морогин В.Г. Теория и методы исследования ценностно-потребностной сферы личности / В.Г. Морогин // Журнал Новосибирского гуманитарного института. – Новосибирск, 2009.
4. Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. Этнология. – М.: Академия; Высшая школа, 2000. – 304 с.
5. Смирнова А.Г., И.Ю. Киселев. Идентичность в меняющемся мире: Учеб. пособие / Науч. ред. проф. В.Е. Семенов; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль, 2002. – 300 с.

УДК 398.34

DOI: 10.24411/9999-021A-2019-10013

*Дмитрий Викторович Канунников  
Музей кочевой культуры  
г. Москва, Россия*

### **ЗУБЫ НА ЯЗЫКЕ. СЕМАНТИКА ОСТРОГО В ТРАДИЦИОННОМ ЖИЛИЩЕ ЦААТАНОВ МОНГОЛИИ**

*Предмет статьи — апотропейная практика цаатанов, тувинцев-оленьеводов Монголии, применяемая ими для магической защиты входа в жилище. В статье проводится сравнение с аналогичными практиками иных этнических групп, а также исследуется место этой практики в картине мира цаатанов, ее положение в традиционном мифоритуальном комплексе, связанном с бытом и хозяйством саянских оленеводов.*

*Ключевые слова: цаатаны, тоджинцы, тувинцы, Монголия, оленеводы, Тува, антропология жилища, апотропей, семантика острого, семантика порога*

*Dmitry Kanunnikov  
Museum of nomadic culture,  
Moscow, Russia*

### **TEETH ON TONGUE. THE SEMANTICS OF ACUTE IN TRADITIONAL HOUSE TSAATANS OF MONGOLIA**

*The object of the article is the apotropy practice which is used by Tsaatans, the people of Mongolian reindeer herders, for establishing of the magical defense on the entrance of theirs traditional nomadic tent. The practice includes placing of the head of large salmon (taymen) over the entrance as the apotropy. The custom is compared in the article with similar practices in different ethnic groups and is considered as a part of the Tsaatans cosmology, of the traditional complex of mythological ideas and rites, which are tied together with life and household of the reindeer herders of the Sayan mountains of Mongolia and Tuwa.*

*Keywords: tsaatan, todja, Tuwa, Mongolia, reindeer herders, apotropy, threshold semanthics, defensive magic*

Настоящая статья посвящена апотропейной практике цаатанов Монголии, заключающейся в размещении над входом в жилище высушенной головы тайменя с открытой пастью, с целью создания защиты от проникновения вредных влияний. Эта практика, имеющая очевидное отношение к защитной магии, была зафиксирована нами в ходе экспедиций в стойбища цаатанов – тюркоязычных оленеводов Северной Монголии, предпринятых Музеем кочевой культуры в 2013-2016 гг.

Профессиональным интересом участников экспедиции являлась реконструкция материальной культуры современных кочевников: результатом экспедиций стала экспозиция музея,

представляющая собой воспроизведение современного чума тувинцев-оленоводов Дархатской котловины (Хувсгел аймаг, Монголия). Вследствие этого жилища оленеводов, элементы их конструкции, интерьер и связанные с жилищем представления вызывали у участников экспедиций самый пристальный интерес. Было изучено с этой точки зрения около половины из 24 чумов, обнаруженных в Барун-Тайге (Западная тайга, один из двух основных ареалов современной кочевой жизни цаатанов). Одной из деталей, вызвавших интерес участников экспедиции, оказалась закрепленная внутри жилища, на одной из жердей каркаса чума, высушенная голова крупной рыбы, как выяснилось – голова тайменя. Эта деталь была обнаружена нами в двух жилищах в Барун-Тайге из двенадцати изученных. Выборка может показаться небольшой, но не будем забывать, что речь идет о этнопрофессиональной группе численностью лишь несколько сотен человек, из которых ведет образ жизни оленевода лишь около двух сотен. В одном случае голова тайменя над входом была обнаружена в жилище пользующегося локальной известностью и высоким статусом шамана, в другом – пожилой женщины, рекомендованной нам как хранитель традиции. В жилищах цаатанов, оседло живущих в поселках, его следов нам обнаружить не удалось.

В литературе, касающейся цаатанов, упоминаний исследуемого феномена мы не нашли. Для ближайших исторически и культурно близких групп населения Восточных Саян (тувинцы-тоджинцы, сойоты, тофалары) также о нем нет сведений, не удалось найти упоминаний о нем и в ходе полевой работы среди тувинцев-тоджинцев в ходе экспедиции 2016 г.

Основные источники, касающиеся предмета исследования – это сделанный в ходе экспедиционной работы фотографии и взятые нами на месте интервью хозяев обоих жилищ. Приведем отрывки интервью (2014 г., запись из полевого блокнота, средства аудиозаписи были технически недоступны, интервью на монгольском языке, переводчик экспедиции – Яна Леман, РГГУ). Здесь информанты дают ответы на на вопрос «Что это такое?», заданный с указанием на подвешенную в чуме голову тайменя.

Интервью 1. Зоригт.

-Что это? - Таймень. У него всегда открыты глаза, он все видит. И зубы у него внутрь, он ничего из себя не выпускает, все идет внутрь. И на языке у него шесть зубов. И когда в дом кто-то или что-то входит плохое, тогда все остается внутри рыбы. Поэтому она висит у входа.

Интервью 2. Цецегма.

- Что это? – Таймень. Чтобы плохое не заходило.

Задача исследования распадается на проблемы, требующие последовательного решения: какова необходимость помещать какой-либо предмет над входом в чум? Почему этот предмет должен являться острым? Каким образом один предмет получает предпочтение перед другим, голова тайменя перед любым другим острым предметом?

Как мы видим из приведенных выше интервью, высушенная голова хищной рыбы используется как апотропей, средство защиты входа в жилище, преграда для вредных влияний. В литературе многократно описано значение входа как сакральной границы между внешним и внутренним пространством, границе между миром человека и природы, порядком и хаосом. Нарушение этой границы может нести в себе опасность, требующую создания магической защиты, и во многих культурах для этого используются острые предметы. В случае с головой тайменя можно отметить сходство с многократно описанной монгольской традицией помещать над входом в юрту острые предметы, например, ручную пилу зубцами книзу – острые зубцы выполняют сходную с зубами тайменя роль, вынуждая нечистую силу или недругов оставаться снаружи [8, с. 27]. Подобные представления распространены в мире достаточно широко — так, у славянских народов острые предметы в косяках или притолоке двери используются для защиты жилища от проникновения нечистой силы [11, с. 75].

Голова тайменя у цаатанов используется сходным образом – она располагается на мужской половине жилища, на ближайших ко входу жердях, чуть выше человеческого роста. Однако само по себе это наблюдение не дает нам объяснения – почему именно рыба, именно таймень? Почему не использовать ту же пилу или иголки? Железные изделия широко доступны в регионе исследования, в то же время добыть крупную рыбу голову непросто: на территории Монголии сегодня вылов крупного тайменя запрещен по экологическим соображениям.

В настоящей работе мы пытаемся выяснить, почему именно таймень может иметь для цаатанов особое значение, например, обеспечивая более эффективную апотропейную защиту жилища по сравнению с применением иных средств магической защиты. Наша гипотеза состоит в том, что в силу общего синкретизма традиционной культуры и ее тенденции устанавливать связи между различными областями жизни и знания, исследуемая практика может иметь свои истоки как в

мифоритуальных представлениях, так и в повседневности и в хозяйственной деятельности, с которыми эти представления неразрывно связаны. На наш взгляд, ответ на заданный вопрос — почему именно таймень? — необходимо искать в категориях культуры цаатанов, тувинцев-тоджинцев, и шире — вообще оленеводческих народов таежной зоны, с которыми цаатанов связывает в первую очередь сходство хозяйственного ландшафта и хозяйственно-культурного типа (ХКТ).

ХКТ цаатанов и тувинцев-тоджинцев классифицируется как саянское оленеводство [6, с. 76], что подразумевает использование оленя как транспортного средства для поездок на охоту и кочевков по охотничьим угодьям, расположенным по большей части в зоне тайги. Основная охотничья добыча — копытные и пушной зверь. Значительную роль в системе жизнеобеспечения играют также собирательство и рыболовство. Этот хозяйственно-культурный тип выделяет цаатанов и тувинцев-тоджинцев среди прочего населения Тувы и Монголии и сближает их с народами оленеводов Сибири, такими как эвенки и др.

Религиозная принадлежность большинства цаатанов также представляется нам имеющей значение в контексте исследования. Цаатаны сохранили шаманизм в условиях борьбы с религией в годы коммунистической власти и в условиях доминирования буддизма в последующее время. Шаманизм цаатанов имеет ярко выраженные черты центральноазиатского шаманизма, характерные в целом для Монголии, Тувы и некоторых других регионов, это и структура камлания, и детали костюма и атрибутики. Наиболее заметна связь с Тувой: в частности, шаманские песни, заклинательные формулы и пр. произносятся на тувинском языке, а не на монгольском — языке повседневного общения [9] или же шаман пользуется обоими языками для установления контакта с тувинскими либо монгольскими духами [13, с. 66]. В шаманских практиках присутствуют образы животных, духов-помощников, имеющих отношение к таежному, лесному природному окружению — дикий олень, лось, белка, белка-летяга и др. [9]. Это лишний раз напоминает нам о недавнем выделении цаатанов как этнической группы из состава тувинцев-тоджинцев, для которых характерны подобные образы в камланиях, и указывает на тесную связь мифоритуального комплекса цаатанов с аналогичными явлениями культуры северной Тувы, Тоджинской котловины, ранее составлявшей единый ареал кочевой жизни с Дархатской котловиной.

Отдельное от остальных тувинцев происхождение оленеводов — тувинцев-тоджинцев и цаатанов остается предметом обсуждения в антропологии и этнографии, исследователи обращали внимание на отличие антропологического типа оленеводов, присущие им особые диалекты тувинского языка [1], так, С.И. Вайнштейн, обращаясь к этой теме, предполагал, что «в этногенезе тоджинцев, наряду с тюркоязычными племенами, важную роль сыграли самодийские, в меньшей мере кетские и монгольские, а на раннем этапе, вероятно, и тунгусские компоненты» [5, с. 21].

Отсюда можно предположить, что исследуемый нами феномен также может быть в большей степени связан с традициями охотников и оленеводов Сибири, чем с культурой скотоводов Тувы или Монголии. Если для последних рыба имеет минимальное хозяйственное значение, практически не употребляясь в пищу, то для первых таймень имеет значение и промысловое, и мифоритуальное. Это можно проиллюстрировать сравнением сведений из этнографии тувинцев-тоджинцев, как наиболее исторически близкой цаатанам группы оленеводов, и эвенков, являющихся также оленеводами и охотниками таежной зоны и при этом составляющих один из наиболее подробно описанных народов Сибири.

В литературе описано культовое значение тайменя для тоджинцев, это один из образов, используемых в прошлом тоджинскими шаманами, одно из животных, в которых шаман может превращаться: «Превратившись в ястреба,/Наблюдаем сверху./Превратившись в тайменя,/Этот злой дух (аза)/Почему поворачивает назад? [3, с. 189]. Также таймени выступают в роли духов-хозяев тайги, покровителей шамана: «Хозяева моих гор и души./У устья Кадыр-Ос/Таймени ширококоротые/От вас, мои хозяева,/Я ишу помощь» [3, с. 190].

Таймень имеет культовое значение и для различных групп эвенков: «К рыбам культового отношения не отмечено, за исключением тайменя (делбон), который в шаманской мифологии считается одним из носителей шаманской души в водной стихии» [12, с. 58]. Для витимо-нерчинских эвенков «...Таймень и щука — это товарищи шамана: если «враг» бросается в море, шаман превращается то в щуку, то в тайменя и ловит его» [10]. Таймень, как и щука, мог выступать в роли «материнского зверя» шамана, откладывая икру, из которой рождается душа шамана [2, с. 144]. «Таймень (делбон, дели) был у шаманов с бассейна Енисея одним из главных духов-помощников. Из изображений этой рыбы изготовляли плот для спуска шамана по его реке...» [7, с. 19]. Также таймени выступают в роли стражей входа в подземный мир: «Вход в этот мир охраняют две

гигантские рыбы — таймени. Хвосты у тайменей сомкнуты вместе, а головы направлены в разные стороны. Шамана таймени пропускают в отверстие между хвостами» [2, с. 155] и т.п.

Эти примеры иллюстрируют для нас роль тайменя в мифологии охотников и рыболовов Сибири, в том числе тоджинцев, исторически и генетически родственных цаатанам. Таймень оказывается неспящим и всемогущим стражем порога и в то же время помощником, позволяющим преодолевать границы между различными областями мифологического пространства. Именно в таком качестве он находит свое место и в микрокосмосе жилища оленеводов-цаатанов.

Воплощением сакральных качеств тайменя, как следует из взятых нами интервью, являются его зубы, что можно объяснить их функциональными свойствами - это наиболее характерная черта и вместилище силы хищника. Аналогичным образом у различных народов Сибири (и не только) сакрализуются лапы и зубы медведя, клыки волка, зубы кабарги, носы рыб или пушных зверей [7, с. 225]. Все эти объекты сходны по своим качествам: они ярко характеризуют животное, включают в себя его душу или магическую силу, имеют характер апотропея или дают удачу. Все они имеют характер острия, проникающего элемента. Все это — части животных, а не объекты, созданные человеком в результате его культурной деятельности, что составляет собой наиболее яркое отличие от пилы, ножниц, иголки. Магическая сила, заключенная в голове тайменя и его зубах, связана с силами природы, его могущество — в непосредственном превосходстве над другими обитателями вод. Напротив, сила заключенная в зубьях пилы, охраняющих вход в монгольскую юрту, может быть рассмотрена как магия культуры, сила искусственного предмета, отвращающая внешнюю угрозу от окультуренного пространства.

Функционирование оберега также может быть изучено с точки зрения механизма его действия. Если в случае с пилой, закрепленной над входом в юрту, ее воздействие выражается в отталкивании, нанесении вреда, преграждении пути, то в случае с тайменем информанты открыто заявляют о его способности полностью уничтожать злые силы, проглатывая их и не выпуская наружу. В фольклористике давно существуют классификации оберегов по способу их взаимодействия с вредоносными агентами. Такова, например, классификация Е.Е. Левкиевской, где выделяется три основных типа апотропеев, создающих три основные апотропейные ситуации: семантические обереги можно разделить на три категории: 1) обереги, которые охраняют объект, не допуская к нему потенциальное зло; 2) обереги, которые воздействуют на носителя опасности, различными способами обезвреживая его; 3) обереги, которые превращают в апотропей сам охраняемый объект, наделяя его соответствующими качествами, делающими его неуязвимым перед опасностью [11, с. 25]. В соответствии с этой классификацией, пила относится к первой категории, а голова тайменя — ко второй, принципиально отличающейся от первой.

Обобщая вышесказанное и пользуясь собранным нами материалом, можно предположить, что зубы тайменя могут быть осмыслены носителями культуры как более эффективный апотропей по сравнению с зубьями пилы или иными острыми предметами в силу его описанных выше качеств крупного хищника, стража и помощника, а также благодаря иной семантике, иному типу взаимодействия с внешними вредоносными влияниями, и, наконец, возможно, в силу исторических хозяйственно-культурных факторов.

В результате оказывается, что один почти незаметный феномен — размещение оберега над входом в жилище — оказывается включен в хозяйственно-культурный комплекс и связан с множеством высокозначимых для изучаемой культуры явлений: с мифоритуальной системой, с экономикой и типом хозяйства, с этнической историей, выпукло рисуя цельную картину мира небольшой этнопрофессиональной группы.

Прямая коммуникация с информантами не позволила нам прояснить существующие у них представления о происхождении исследуемого нами обычая. Однако многие перечисленные выше признаки указывают на то, что он опирается на представления именно жителей таежной зоны, связанные с их традиционной деятельностью и космологическими представлениями. Описываемый обычай связан с характерным для сибирских охотников отношением к рекам, к рыбе как одной из опор традиционного хозяйства, имеющей важное промысловое значение, к тайменю, имеющему характер своего рода хозяина реки, крупнейшего хищника местных вод и проявляющему в силу этого особые качества, которые имеют тенденцию к сакрализации. Выявляется связь с характерными для оленеводов и охотников таежной зоны, такими как эвенки, представлениями о таймене как страже порога или помощнике и даже альтер эго шамана, уничтожающем врагов благодаря своим качествам сильнейшего хищника сибирских вод. Таким же образом выявляется параллель с распространенными в Сибири представлениями о таймене как охраннике входа. В особенности выделяется роль зубов тайменя как воплощения качества острого, а сопоставление с аналогичной ролью, возлагаемой в

иных культурах на острые предметы искусственного происхождения (иглы, пилы и пр.) заставляет нас предполагать, что объект исследования тесно связан с особенностями истории, этногенеза, хозяйственно-культурного типа, мифологии и обрядовой жизни цаатанов, что может быть прояснено лишь в ходе последующей работы.

Так локальная традиция использования головы тайменя в качестве апотропея, с одной стороны, ярко характеризует общий мифоритуальный комплекс цаатанов (дукха), тувинцев Монголии, охотников-оленоводо, одного из самых консервативных в отношении типа хозяйства и ритуальных практик народов Сибири, с другой стороны – создает задел для будущих исследований.

#### **Источники и литература**

1. Анайбан З. В., Маннай-оол М. Х. Происхождение тувинцев. История вопроса // Новые исследования Тувы, 2013. – Вып. 3. – [www.tuva.asia/journal/issue\\_19/6487-anayban-mannayool.html](http://www.tuva.asia/journal/issue_19/6487-anayban-mannayool.html).
2. Анисимов А. Ф. Религия эвенков в историко-генетическом изучении и проблемы происхождения первобытных верований. - Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР. [Ленингр. отд-ние], 1958. 235 с.
3. Вайнштейн С. И. Тувинцы-тоджинцы. Москва : Изд-во вост. лит., 1961. 218 с.
4. Вайнштейн С. И. Саянский очаг одомашнивания оленя // Советская этнография. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1970. – Вып. 6. – С. 37 – 52.
5. Вайнштейн, С. И. Происхождение и историческая этнография тувинского народа : автореф. дис. ... д-ра ист. н. М. 1969. 45 с.
6. Василевич Г. М., Левин М. Г. Типы оленеводства и их происхождение // Советская этнография. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1951. – Вып. 1. – С. 63–87.
7. Василевич Г. М. Эвенки. Историко-этнографические очерки. (XVIII – начало XX в.). Л.: Наука, 1969. 304 с.
8. Жуковская Е. Л. Судьба кочевой культуры. Рассказы о Монголии и монголах. Москва : Наука, 1990. 110 с.
9. Канунников Д. В. Полевые материалы экспедиции Музея кочевой культуры в Дархатскую котловину. Неопубликованы, 2015.
10. Клиценко Ю. В. Шаманские чумы эвенков по материалам катангской экспедиции А.А. Макаренко // Сибирская заимка, 2013. – <http://zaimka.ru/klitsenko-makarenko/>.
11. Левкиевская Е. Е. Славянский оберег. Семантика и структура. М.: Изд-во "Индрик", 2002. 336 с.
12. Мазин А. И. Традиционные верования и обряды эвенков-орочонов (конец XIX-начало XX в.). Новосибирск: Наука, 1984. – 201 с.
13. Серен П. С. Тувинцы – оленеводы Монголии. Кызыл: Тываполиграф, 2016. 160 с.

УДК 373.24

DOI: 10.24411/9999-021A-2019-10014

*Азияна Арсеновна Ооржак,  
Елизавета Монгушовна Кенден-оол  
Тувинский государственный университет,  
г. Кызыл, Россия*

#### **РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ ЗАНЯТИЙ В ДЕТСКОМ САДУ**

*Статья посвящена проблеме реализации национально-регионального компонента при проектировании занятий в детском саду. В настоящей статье авторы при проектировании занятий учитывают культурно-исторические и этнические особенности народа республики Тыва: его традиции и обычаи, животный и растительный мир, средства народного фольклора, национальные игры и физические упражнения.*

*Ключевые слова: проектирование занятий, национально-региональный компонент, реализация национально-регионального компонента, духовно-нравственное воспитание, дошкольники.*

## **IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL-REGIONAL COMPONENT IN THE DESIGN OF CLASSES IN KINDERGARTEN**

*The article is devoted to the implementation of the national-regional component in the design of classes in kindergarten. In this article, the authors take into account the cultural, historical and ethnic characteristics of the people of the Republic of Tuva: its traditions and customs, flora and fauna, means of folk folklore, national games and physical exercises.*

*Keywords. Designing classes, national-regional component, implementation of the national-regional component, spiritual and moral education, preschoolers.*

Процесс отчуждения, отстраненность от своих национальных корней, традиций и обычаев, от веры привело к духовному кризису общественного сознания, которое выражается в нивелировании ценностей подрастающим поколением.

В связи с внедрением и реализацией Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования серьезное внимание уделяется повышению качества подготовки специалистов среднего профессионального звена по изучению и использованию национально-регионального компонента в воспитательно-образовательном процессе ДОО. Для выполнения социального заказа общества и государства необходимы высококвалифицированные, компетентные кадры.

Именно поэтому выпускники среднего профессионального звена должны:

- знать природное, культурно-историческое, социально-экономическое своеобразие региона;
- уметь отбирать содержание регионального компонента содержания образования, усвоение которого позволило бы выпускникам адаптироваться к условиям новой жизни в ближайшем социуме, проникнуться любовью к родной земле.

Студент должен понимать, что содержание регионального компонента дошкольного образования призвано способствовать формированию у дошкольников духовно-нравственных ориентаций, развитию их творческого потенциала, толерантности в условиях многонациональной среды Республики Тыва.

В рамках модернизации системы российского образования поменялись цели и содержание образования, появились новые средства и технологии обучения, но основной формой обучения детей осталось занятие.

В чем же новизна современного занятия в условиях реализации ФГОС ДО? В соответствии с новыми стандартами педагогам необходимо усилить мотивацию ребенка к познанию окружающего мира, показать ему, что занятие – это не приобретение отвлеченных от жизни знаний, а – поиск полезной информации и навыки ее применения в реальной жизни.

Важной задачей каждого педагога при реализации стандарта дошкольного образования является освоение технологии проектирования учебного занятия с учетом деятельностного подхода. Если раньше организованная образовательная деятельность осуществлялась в виде учебной деятельности, то современные стандарты предполагают проводить обучение детей через организацию различных детских видов деятельности. Согласно принципу интеграции развитие детей осуществляется при организации всех видов детской деятельности: игровой, речевой, двигательной, трудовой, познавательно-исследовательской, продуктивной, музыкальной. Совмещение нескольких видов деятельности, связанных одним сюжетом на занятиях с использованием национально-региональных составляющих, не утомляет детей, а способствует проявлению стойкого интереса к народным традициям. Обновление содержания образования требует от педагога максимального использования разнообразных видов деятельности, их интеграцию в целях повышения эффективности воспитательно-образовательного процесса.

Реализация национально-регионального компонента в содержании образовательной деятельности дошкольных организаций должна стать тем фундаментом, который будет обеспечивать освоение нравственного опыта и культуры подрастающим поколением.

В рамках каждого занятия определены различные виды детской деятельности, отражающие интеграцию образовательных областей в том или ином сочетании. В целом же комплекс представленных занятий охватывает содержание всех образовательных областей в соответствии с ФГОС ДО.

В условиях реализации ФГОС ДО важность использования педагогами национально-региональных составляющих в воспитательно-образовательном процессе ДОО в сохранении и укреплении здоровья

детей, их гармоничного физического, интеллектуального, психического развития, а также в формировании духовно-нравственной культуры не вызывает сомнений.

Широкое распространение получили комплексные занятия. Комплексный подход к решению образовательных задач, органическое сочетание разных задач всестороннего развития и мышления на одном занятии являются важным условием повышения эффективности обучения.

Комплексное решение образовательных задач приводит к существенным сдвигам в развитии детей. Методика, применяющаяся на таких занятиях, обеспечивает высокий и средний уровень развития большинства обучающихся детей независимо от их индивидуальных способностей. У детей развивается поисковая активность, что является одним из показателей высокой результативности обучения.

Положительную оценку в практике получили интегративные (интегрированные) занятия, построенные по принципу объединения разных видов детской деятельности и средств развития детей. Как правило, при этом используют разные виды искусства, самостоятельную деятельность ребенка и интегрируют их по тематическому принципу. Например, интегративное занятие по образовательной области «Речевое развитие»: 1) чтение тувинской народной сказки «Ленивая сова», 2) коллективное рисование птиц, 3) рассказывание детей по рисункам сказки. Интегративное занятие по образовательной области «Физическое развитие» на тему «Табунщики» также может иметь следующую структуру: 1) рассказ воспитателя про праздник животноводов Наадым, 2) общеразвивающие упражнения «Лошадки», проведение подвижной игры «Чылгыччылар», 3) оздоровительное упражнение для горла «Лошадка».

Вышеперечисленные виды занятий также применимы и для реализации национально-регионального компонента в образовательной деятельности детского сада.

На начальных этапах обучения нужно использовать другие формы работы, обеспечивающие условия для произвольной двигательной и речевой активности детей.

Занятия должны отвечать дидактическим требованиям, обоснованным в общей дидактике. Рассмотрим эти требования:

1. Тщательная предварительная подготовка к занятию.

Прежде всего, необходимо определить задачи занятия, содержание и место в системе других образовательных видов деятельности, связь с другими видами деятельности, методы и приемы обучения. Следует также продумать структуру и ход занятия, подготовить соответствующий демонстрационный и литературный материал.

Соответствие материала занятия возрастным возможностям речевого и физического развития детей. Учебная речевая деятельность детей должна быть организована на достаточном уровне трудности. Обучение должно иметь развивающий характер. Иногда бывает трудно определить восприятие детьми намеченного материала. Поведение детей должно подсказать педагогу, как изменить заранее продуманный план с учетом их поведения и реакции.

Воспитательный характер занятия (принцип воспитывающего обучения). На предлагаемых авторами занятиях решаются комплекс задач умственного, физического, духовно-нравственного, эстетического воспитания. Так, на занятии по образовательной области «Физическое развитие» на тему «Путешествие в Тоджу» решаются такие задачи духовно-нравственного воспитания детей 6-7 лет, как воспитание любви к малой родине, бережного отношения к природе. На занятии по образовательной области «Речевое развитие» на тему «Верблюды» решаются задачи воспитания толерантного отношения ко всем живым существам, а также задачи воспитания читателя, способного к состраданию и сочувствию к героям сказки.

Воспитательное влияние на детей обеспечивается содержанием материала, характером организации обучения и взаимодействия воспитателя с детьми. Для реализации этой задачи педагог использует различные жанры тувинского детского фольклора (пословицы, поговорки, потешки, колыбельные песни, загадки, сказки и др.). Воспитательный характер обучения также может быть достигнут использованием тувинских национальных предметов быта (тос-карак – ритуальная ложка-девятиглазка, кымчы – кнут, кавай – колыбель, аяк – пиала, и др.), а также применим прием этимологии слов («Саарар» означает беспрестанное перемешивание чая, «Чолукушууру» – обряд приветствия, «Тарбаганы» – сурки, «Шошкудары» – бег в медленном темпе, «Челдирери» – бег приставными шагами, «Шалбалаары» – метание аркана на голову лошади и т.д.).

Эмоциональный характер занятий. Способность усваивать знания, овладевать навыками и умениями не может быть развита у маленьких детей путем принуждения. Например, для реализации эмоционального и психологического характера занятия по образовательной области «Речевое развитие» на тему «Колыбель» педагогом используются тувинская национальная музыка, исполнение колыбельной песни – «Опей-ыры», как фоновое сопровождение образовательной деятельности детей. Кроме этого на этом занятии помощник педагога или второй воспитатель переоделяются в героиню – бабушку Севил,

которая знакомит с устройством тувинской юрты и колыбели. Все это способствует более эффективному вхождению детей в занятие, а также создает благоприятные, психологически комфортные условия.

Большое значение имеет их интерес к занятиям, который поддерживают и развивают путем занимательности, игр и игровых приемов, образности и красочности материала. Эмоциональный настрой на занятии обеспечивается также доверительными отношениями между воспитателем и детьми, психологическим комфортом детей в детском саду.

Структура занятия должна быть четкой. В ней обычно выделяют три части – вводную, основную и заключительную. В вводной части устанавливаются связи с прошлым опытом, сообщается цель занятия. На занятиях с использованием национально-регионального компонента педагог систематически организует ритуал вхождения в занятие, который способствует созданию соответствующих мотивов предстоящей деятельности с учетом возраста детей. Так, на занятии по физическому развитию на тему «Тарбаганы» педагог использует шапки и лапы тарбаганов. Дети с воспитателем надевают заранее заготовленные шапки и лапки животных и становятся настоящими сурками. На занятиях по речевому развитию педагогом используется тувинский традиционный обряд приветствия «Чолукшууру», где у каждого ребенка есть возможность окунуться в атмосферу национального быта.

В основной части решаются главные задачи занятия, используются различные обучающие приемы, создаются условия для активной двигательной и речевой деятельности детей. Так, на занятии «Табунщики» по физическому развитию для реализации национально-регионального компонента в основной части проводится подвижная игра «Табунщики» («Чылгычылар»). На занятии по физическому развитию для детей старшего дошкольного возраста «Битва 60 богатырей» педагог проводит подвижную игру «Байлар болгаш араттар». На занятии по речевому развитию «Тувинская чайная церемония» в основной части педагог и его помощник, исполняющий роль бабушки Севил, непосредственно показывают как правильно заваривается тувинский молочный чай – «Суттуг шай», объясняют правила и приемы его приготовления. Для более эффективного вхождения в занятие проводится пальчиковая гимнастика с использованием Су-Джок шариков на стихи Монгуш Доржу «Тувинский чай».

Заключительная часть должна быть краткой и эмоциональной. Ее цель закрепить и обобщить знания, полученные на занятии. Здесь используются художественное слово, различные виды оздоровительной гимнастики, слушание тувинской национальной музыки, пение песен, хороводные и малоподвижные игры и др. Так, например, на занятии по чтению тувинской народной сказки «Верблюды» педагог в заключительной части играет на национальном музыкальном инструменте Хомус. На занятии по физическому развитию «Путешествие в Тоджу» в подготовительной к школе группе педагог проводит игру тувинского народа «Матпаадыр». На занятии «Битва 60 богатырей» педагог в заключительной части проводит релаксационную игру «Алдан-Маадырлар».

## 2. Правильная организация занятий.

Организация занятия должна отвечать всем гигиеническим и эстетическим требованиям, предъявляемым и к другим занятиям (освещенность, чистота воздуха, мебель по росту, расположение демонстрационного и раздаточного наглядного материала, физкультурного оборудования и инвентаря; эстетичность помещения, пособий).

Рекомендуются непринужденные формы организации детей, способствующие созданию доверительной атмосферы общения, при которых дети видят лица друг друга, находятся на близком расстоянии от педагога (в психологии отмечается значимость этих факторов для эффективности обучения). Например, на занятиях по физической культуре педагог может использовать цели с изображением голов лошадей, веревки, называя их по-тувински «аргамчы», гимнастические палки по количеству детей, которые будут имитировать «лошадок». Все эти атрибуты будут способствовать непосредственному вхождению в занятие, установлению доверительных отношений между педагогом и детьми, а также знакомству с национальной культурой Республики Тыва.

Мы убеждены в том, что современное дошкольное образование можно перестроить только с учетом национально-культурной основы, создавая образовательное пространство, включающее многообразие образовательных сред в ДОО и вне его, меняя суть, формы, содержание и рамки творчески-созидающей деятельности детей в ситуации рефлексивно-развивающего разновозрастного их общения как между собой, так и со взрослыми.

Завершая анализ проблемы использования национально-региональных составляющих на занятиях, подчеркнем, что осуществление целенаправленной взаимосвязи с одной стороны родителей, с другой – педагогов, обеспечит полноценную работу по формированию духовно-нравственной культуры у подрастающего поколения.

## Источники и литература

1. Государственно-общественное управление в дошкольной образовательной организации: формирование духовно-нравственных компетенций дошкольников /Т.Ц. Дугарова, А.А. Ооржак. // Вестник ТГПИУ. – 2015. – № 11 (164). – С. 9-12.
2. Комплексные занятия по программе «От рождения до школы» под редакцией Н.Е. Вераксы, М.А. Васильевой, Т.С. Комаровой. Старшая группа / авт.-сост. Т.В. Ковригина, М.В. Косьяненко, О.В. Павлова. – Волгоград: Учитель, 2012. От рождения до школы. Основная образовательная программа дошкольного образования/ Под ред. Н.Е. Вераксы, Т.С. Комаровой, М.А. Ваксильевой. – 3-е изд., испр.и доп. – М.: МОЗАИКА-СИНТЕЗ, 2016.
3. Физическое развитие детей 2-7 лет: сюжетно-ролевые занятия / авт.-сост. Е.И. Подольская. – Изд. 2-е, перераб. – Волгоград: Учитель, 2013.
4. Яшина М.М., Алексеева Б.И. Методика развития речи и обучения родному языку дошкольников: Учеб.пособие для студ.высш. и сред.пед.учеб.заведений. – 3-е изд. – М.: Академия, 2000.

УДК 378+316.7

DOI: 10.24411/9999-021A-2019-10015

**Наталья Викторовна Кергилова**  
**Горно-Алтайский государственный университет,**  
**г. Горно-Алтайск, Россия**

## **К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ**

*В статье автор отмечает, что система образования Республики Алтай отражает приоритеты и механизмы государственной образовательной политики Российской Федерации. Поэтому развитие системы этнокультурного образования является неотъемлемой частью общей стратегии российского образования, которая исходит из необходимости сохранить социокультурную ситуацию полиэтничности, защитить культурную самобытность каждого этнического сообщества, создавая тем самым гуманитарный фундамент для гражданских, надэтнических принципов общественного устройства.*

*Ключевые слова: образование, система образования, этнокультурное образование, дошкольное образование, начальное образование.*

**Natalya Kirgilova**  
**Gorno-Altai state University,**  
**Gorno-Altaysk, Russia**

## **ON THE IMPLEMENTATION OF THE ETHNO-CULTURAL COMPONENT OF THE CONTENT OF EDUCATION IN THE ALTAI REPUBLIC**

*The author notes that the education system of the Altai Republic reflects the priorities and mechanisms of the state educational policy of the Russian Federation. Therefore, the development of the system of ethno-cultural education is an integral part of the overall strategy of Russian education, which is based on the need to preserve the socio-cultural situation of multi-ethnicity, to protect the cultural identity of each ethnic community, thereby creating a humanitarian Foundation for civil, supra-ethnic principles of social order.*

*Keywords: education, education system, ethno-cultural education, preschool education, primary education.*

Система образования – важнейший институт общественного воспроизводства и государственной безопасности, ведущий фактор сохранения и развития национальных культур и родных языков, действенный инструмент культурной и политической интеграции российского общества.

Система образования Республики Алтай отражает приоритеты и механизмы государственной образовательной политики Российской Федерации. Развитие системы этнокультурного образования является неотъемлемой частью общей стратегии российского образования, которая исходит из необходимости сохранить социокультурную ситуацию полиэтничности, защитить культурную самобытность каждого этнического сообщества, создавая тем самым гуманитарный фундамент для гражданских, надэтнических принципов общественного устройства.

В условиях ФГОС возникает необходимость в создании целенаправленной, специально организованной, непрерывной системы управления функционированием и развитием этнокультурной составляющей содержания регионального образования, также процесса преподавания алтайского языка и литературы, изучения истории, материальной и духовной культуры народов региона.

### **Дошкольное образование**

Дошкольное образование направлено на формирование общей культуры, развитие физических, интеллектуальных, нравственных, эстетических и личностных качеств, формирование предпосылок учебной деятельности, сохранение и укрепление здоровья детей дошкольного возраста.

Дошкольный возраст – это период, когда начинает формироваться базис личностной культуры, это наиболее благоприятное время для развития у воспитанника интереса и уважения к родной культуре, принятия многообразия и специфичности этнических культур, воспитания доброжелательного отношения к людям вне зависимости от их этнической принадлежности.

В дошкольном образовании как первой ступени формирования и становления личности воспитанника важным компонентом содержания обучения и воспитания является этнокультурное образование. Дети дошкольного возраста воспитываются в среде с национальным колоритом, знакомятся с произведениями устного народного творчества на родном языке, играют в народные подвижные игры. Это способствует пробуждению в воспитаннике национального самосознания, воспитанию чувства уважения к другим нациям, обучению основным правилам поведения в обществе.

В целях обеспечения преемственности обучения на родном языке создаются при дошкольных образовательных организациях национальные группы, а также группы со смешанным национальным составом.

В дошкольных образовательных организациях ставятся следующие цели обучения и воспитания детей дошкольного возраста:

- интеграция личности воспитанника в национальную, российскую и мировую культуры;
- изучение русского, алтайского (родного) языков, формирование умений и навыков вести беседу на родном языке (рассуждать, высказывать свое мнение, задавать вопросы и отвечать на них, уважительно относиться к собеседнику, самостоятельно находить решения проблем);
- формирование системных представлений о родном крае (основы научных и художественных знаний), о роли и месте человека в нем; приобщение воспитанников к мышлению на основе экологических, гуманистических представлений;
- выработка навыков социальной культуры (поведение в обществе);
- формирование эмоционально-положительной реакции на эстетическое своеобразие национальной культуры.

Дошкольные образовательные организации по формированию этнокультурной компетенции воспитанников, должны ориентироваться на следующие принципы работы, а именно:

- целостность, системность и последовательность воспитательно-образовательной работы по воспитанию основ общечеловеческих нравственных качеств личности;
- единство влияния семьи и дошкольной образовательной организации на формирование этнокультурной компетенции воспитанников;
- интеграция усилий воспитанников, педагогов и родителей в работе по реализации педагогических условий, способствующих формированию этнокультурной компетентности воспитанников;
- направленность педагогического процесса ДООУ на комплексное познание концептов этнокультуры: фольклора, народной философии, декоративно-прикладного искусства, игр, традиций;

Этнокультурная компетентность воспитанника определяется как личностное качество, развитие которого осуществляется последовательно: от познания своей национальной культуры, понимания и принятия этнокультурных различий – к представлению, что этнокультурное многообразие – это позитивное, прогрессивное явление - и затем к выстраиванию положительного взаимодействия с другими людьми.

Основные показатели этнокультурной компетентности воспитанников:

\*наличие представлений об этнокультурной действительности. Формирование представлений идет в соответствии с общей логикой развития: от общего к частному через дифференциацию понятий. Воспитанник способен сравнивать, обобщать, находить общее и специфическое в культуре разных народов. Воспитанник знает о культурном многообразии народов, об их историческом прошлом, о геральдических символах, об особенностях (климатического, географического)

проживания народов, о видах деятельности, об общности исторического и культурного прошлого (когнитивный компонент этнокультурной компетентности). Наличие представлений характеризует сформированность элементов национального самосознания воспитанников;

\*развивающийся интерес к познанию мира этнокультур своего и других народов, эмоционально-положительное отношение к людям разных этнических групп, к результатам их деятельности в сфере быта, труда, культуры;

\*развитие социальных способностей и навыков поведения. Воспитанник регулирует свое поведение в соответствии с усвоенными нормами и правилами, участвует в совместных мероприятиях, общается с людьми разных национальностей, успешно использует полученные сведения о культурно-духовных, национальных ценностях, творчески проявляет себя, принимает различные (позитивные) формы самовыражения, умеет конструктивно разрешать конфликты.

### **Начальное общее образование**

Начальное общее образование направлено на формирование личности обучающегося, развитие его индивидуальных способностей, положительной мотивации и умений в учебной деятельности (овладение чтением, письмом, счетом, основными навыками учебной деятельности, элементами теоретического мышления, простейшими навыками самоконтроля, культурой поведения и речи, основами личной гигиены и здорового образа жизни).

На сегодняшний день ФГОС начального общего образования обеспечивает:

С одной стороны, национально-культурные права всех этнических групп регионов на изучение родных языков;

С другой стороны, реализацию государственного статуса языков титульных народов республик в составе Российской Федерации;

Достаточное количество учебного времени для полноценного изучения каждого языка;

Изучение региональных особенностей субъекта РФ.

Таким образом, этнокультурное образование является важнейшей составляющей общего образования, обладает огромным образовательным и воспитательным потенциалом в решении задач духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся на ступени начального общего образования, становления их гражданской идентичности; сохранения и развития культурного разнообразия и языкового наследия многонационального народа Российской Федерации. С учетом региональных, национальных и этнокультурных потребностей народов Российской Федерации разработан и Федеральный государственный образовательный стандарт нового поколения.

Для этнокультурного образования в начальной школе должны быть соблюдены определенные педагогические условия:

- обогащение кругозора обучающихся информацией о культуре, истории, ценностях своего и других народов;

- создание благоприятного психологического климата для позитивного общения обучающихся, принадлежащих к различным этническим группам;

- проведение идеи равенства всех этнических групп народов России, не выделяя при этом ни одних из этносов;

- включение обучающихся разных национальностей в совместную познавательную и практическую деятельность, специально спроектированные ситуации;

- развитие принятия и уважения этнических форм и отличий;

- развитие у обучающихся гордости за ту этническую культуру, которую они унаследовали (традиции, язык, сказания, песни и т. д.);

- включение мультикультурного материала во все аспекты обучения и воспитания

Для достижения целей этнокультурного образования в начальной школе, необходимо:

- создать теоретически обоснованную дидактическую систему, где этносфера и человек были бы полно представлены в содержании образования и способствовали развитию обучающихся и возрождению национальной культуры;

- разработать учебно-методическую базу как часть этой системы, реализующую взаимодействие образовательных организаций с этносоциумом;

- обучать родному языку, музыкальной, эстетической, художественно-прикладной культуре, истории, традициям, приобщать к иным духовным ценностям своего народа во взаимодействии с культурами других народов;

- предоставлять обучающимся возможности приобретения знаний об этнокультурных ценностях других народов;

- создавать обучающимся условия для усвоения национальных обычаев в процессе проведения

праздников, имеющих историческую ценность для каждого этноса и всех народов в целом. С целью гармонизации межэтнических отношений, создания нормальной социально-этнической и психологической атмосферы в образовательных организациях, а также формирования гуманистических этнокультурных связей целесообразно вовлекать обучающихся в многоплановые учебные и внеучебные виды деятельности, как то:

- проводить национальные праздники и отмечать памятные даты исторического значения, юбилеи выдающихся деятелей культуры, литературы, науки и народных героев;
- организовывать олимпиады, выставки по национальной культуре, спортивные соревнования по национальным видам спорта и играм;
- проводить фольклорные концерты с исполнением национальных песен и танцев;
- организовывать конкурсы на лучшее приготовление национальных блюд и другие мероприятия.

В Республике Алтай этнокультурная составляющая образования является неотъемлемой частью образовательной деятельности, обеспечивающей приобщение обучающихся к ценностям культуры алтайского народа, создание условий для становления высокообразованной личности, владеющей этнической и общероссийской культурой. И реализуется двумя путями. В первом случае через изучение родного языка и литературы носителями языка. Во втором - через интеграцию культуры титульного этноса в содержание образовательных областей начального общего образования, в образовательные программы дошкольного, дополнительного и профессионального образования.

Введение в базовое содержание предметов этнокультурной составляющей должно осуществляться на основе психолого-педагогических принципов, среди которых основополагающими являются:

- «диалог культур», который исключает абсолютизацию национальной специфики, ведущей к изоляции культуры, и позволяет подчеркнуть значимость каждой культуры вне зависимости от наличия или отсутствия государственности у народа - её носителя, от его компактного или дисперсного проживания.

- принцип поликультурности, основанный на представлении о многокультурности человеческого бытия, равноправности культур в социальной жизни, необходимости взаимодействия на поликультурном пространстве как способе преумножения созидательных возможностей человека.

- принцип природосообразности, опора на врожденные способности и возрастные особенности детей;

- принцип доступности, реализуемый через предложение детям заданий того уровня трудности, преодоление которого требует от ребенка максимума приложения интеллектуальных и душевных усилий;

- принцип ориентации, позволяющий вести целенаправленный отбор учебного материала предметов этнокультурного компонента. Наиболее полно этнопедагогический материал представлен в содержании учебного предмета «Окружающий мир»;

- принцип формирования целостной картины мира. Именно этот принцип предполагает такой отбор предметного содержания, которое позволит рассмотреть различные объекты окружающего мира с разных точек зрения, представить всевозможные межпредметные взаимосвязи. Это легко подтвердить на примере содержания учебных предметов «Окружающий мир», «Математика», «Русский язык», «Литературное чтение» и других.

- принцип интеграции, который предполагает организацию освоения обучающимися рознодисциплинарной информации по признакам сходства и сочетания ее функциональной направленности, является одним из главных для внедрения этнокультурного компонента в базовое содержание предметов.

Соблюдение названных принципов, учитывающих этнокультурную проблематику содержания образования, в сочетании с такими принципами, как научность, системность, последовательность, прочность, связь обучения с жизнью, воспитывающая направленность обучения, в наибольшей степени отвечает реалиям настоящего времени и перспективному развитию общества и каждой личности. При формировании приоритетов этнокультурной составляющей в содержании образования следует учесть:

- разнообразие национального состава, языковой ситуации, традиций, обычаев, культурных особенностей характерных для нашей республики;

- актуальность воспитания культуры межнационального общения, уважение к культуре родного и других народов, проживающих на территории Республики Алтай. Определить основные требования к отбору учебных материалов о родном крае, в какой форме и последовательности

использовать местный материал в учебном процессе.

Известно несколько путей введения этнокультурной составляющей в учебный процесс начальных классов направленный на формирование этнокультурной компетентности обучающихся:

1. Включение регионального содержания в базовое путем «диффузии» и равномерного распределения его по учебным предметам. Такое введение будет способствовать расширению и углублению основных тем и разделов базового содержания. Изучение учебного материала с опорой на специфику своего региона повышает эффективность обучения.

2. Введение этнокультурной составляющей в учебный процесс на интегрированных уроках. Вопросы этнокультурной составляющей рассматриваются в русле общего содержания и распределяются по разным темам. В этом случае появляется необходимость обобщать и систематизировать полученные знания на обобщающих уроках.

3. Введение этнокультурной составляющей в программы общеобразовательного учреждения при организации внеурочной деятельности:

—образовательные программы, ориентированные на приобретение школьником социальных знаний в различных видах деятельности для обучающихся 1-2 классов;

—образовательные программы, формирующие позитивное отношение к базовым ценностям для обучающихся 2-3 классов;

—образовательные программы, дающие ребенку опыт самостоятельного общественного действия для обучающихся 4 классов.

Например, учебные курсы, кружки, экскурсии, конференции, круглые столы, обеспечивающие различные интересы обучающихся, в том числе этнокультурные.

*Таким образом, базовыми направлениями формирования этнокультурной компетентности обучающихся начальной школы являются:*

\*развитие у них принятия и понимания других народов, признания ценности этнокультурного многообразия;

\*воспитание их в духе мира, гуманного межэтнического общения, привитие идей альтруизма и уважения к другим, развитие эмоциональной устойчивости и толерантных качеств личности;

\*приобретение ими знаний, представлений об истории, географии, культуре, обычаях, традициях, образе жизни, ценностях разных народов;

\*формирование у них осознания и признания приоритета общечеловеческих ценностей над классовыми и групповыми, понимания необходимости гармонизации общечеловеческих и национальных интересов, а также поиск общих культурных элементов, интересов, потребностей;

\*развитие у них конструктивных коммуникативных умений и поведенческих моделей во взаимодействии с этнофорами.

*Этнокультурная компетентность* - это свойство личности, выражающееся в наличии совокупности объективных представлений и знаний о той или иной этнической культуре, реализующейся через умения, навыки и модели поведения, способствующие эффективному межэтническому взаимопониманию и взаимодействию.

В самой общей форме эффективность этнокультурной компетентности могут быть выражены в степени:

а) обученности (*знания и представления* о географии, природных условиях, истории, выдающихся деятелей, обычаях, фольклоре, искусстве, основных хозяйственных занятиях людей и традиционных ремеслах в прошлом и настоящем, устройстве быта, религиозно-мифологических представлениях, народных играх, нормах и ценностях как собственной, так и другой этнической общности; представления об антропологическом типе этнофоров, их национальной одежде и др.; *понимание* (принятие) культурных универсалий и специфики традиций и обычаев этносов; знание последствий интолерантного поведения и отношения к представителям иной национальности; *умения* правильно интерпретировать культурно обусловленное поведение этнофоров, налаживать с ними конструктивный диалог, разрешать конфликты и разногласия мирным путем;

б) воспитанности (преодоление этноцентризма, этнической, расовой и конфессиональной предубежденности, интолерантности в общении и поведении; готовность к коррекции собственного поведения и взглядов); в) адаптации ребенка (от приспособления к полиэтнической среде до принятия культурного плюрализма).

*Основные показатели этнокультурной компетентности обучающихся начальной школы:*

\*знание своей и других этнокультур (известных (в прошлом и настоящем) общественных деятелей, представителей науки и культуры, традиционных ремесел и видов деятельности, блюд национальной кухни, традиций и обычаев, танцев, песен, фольклора и др.);

\*отношение к этнокультурному разнообразию и этнофорам; отношение к этнокультурным различиям и их учет при общении;

\*мотивация к изучению этнокультур; испытываемые чувства, связанные с этничностью;

\*владение этноспецифическими умениями, родным и иностранными языками; готовность и способность включаться в межэтническое взаимодействие, стратегия поведения в конфликтной ситуации; соблюдение традиций

### **Основное общее образование**

Основное общее образование является неотъемлемой частью системы непрерывного общего и профессионального образования.

Целью этнокультурного образования основного общего образования является создание оптимальных условий для дальнейшего этнокультурного развития личности обучающегося и формирования у него основ национального менталитета. Задачи:

- обеспечение преемственности этнокультурного образования на ступенях дошкольного, начального и основного общего образования;

- повышение уровня этнокультурной компетентности обучающегося основной школы;

- обеспечение научно-методического сопровождения разнообразных форм и направлений этнокультурного образования обучающегося.

*На ступени основного общего образования* в содержании этнокультурного образования наиболее полно должны быть представлены компоненты, обеспечивающие личности возможность самоидентифицироваться как представителю той или иной этнической культуры и традиции, вступить в равноправный диалог с имеющимся инокультурным окружением, включиться в современные мировые общечивилизационные процессы – приобщиться к наиболее универсальным знаниям, охватывающим глобальные изменения в жизни мирового сообщества и способы международного сотрудничества, включая права человека и международное право, вопросы экономики, экологии и истории мировых цивилизаций, иностранные языки и формальные языки современных средств коммуникаций.

Формирование духовно богатой личности возможно только при создании особой этнокультурной образовательной среды, в которой происходит сохранение и трансляция духовного, культурно-исторического наследия народа, формирование у подрастающего поколения нравственных ценностных установок, являющихся неотъемлемой частью национального менталитета.

*Базовыми направлениями формирования этнокультурной компетентности* обучающихся основной школы являются:

- развитие представлений о подростка о значении традиционных норм морали и этикета, общечеловеческих ценностей в жизни;

- обобщение знаний, представлений о духовной и материальной культуре культуры, моральных, нравственных ценностей алтайского народа.

- формирование у школьников ценностно-смысловых мировоззренческих основ, обеспечивающих целостное восприятие региональной истории и культуры при изучении гуманитарных предметов на ступени основной школы.

- развитие способностей школьников к общению в полиэтнической, многоконфессиональной и поликультурной среде на основе взаимного уважения и диалога.

Система этнокультурного образования основного общего образования в общеобразовательном учреждении должна состоять из следующих компонентов:

- изучение учебных предметов «Алтайский язык», «Алтайская литература», «История Горного Алтая» в общеобразовательных учреждениях с русским (неродным) и родным (нерусским) языком обучения;

- изучение учебных предметов «Алтайский язык», «История Горного Алтая» в общеобразовательных учреждениях с русским (родным) языком обучения;

- углубление и расширение этнокультурного компонента в содержании предметных областей (филология; общественно-научные предметы; математика и информатика; основы духовно-нравственной культуры народов России; естественно-научные предметы; технология; физическая культура и основы безопасности жизнедеятельности), предусмотренных федеральным государственным образовательным стандартом;

- введение учебных курсов, новых интегративных дисциплин, циклов спецкурсов по этнокультурной направленности, обеспечивающих образовательные потребности и интересы обучающихся («Литература, история, культура родного края», «Алтайский фольклор», «Современное декоративно-прикладное искусство Горного Алтая», «Русско-алтайские литературные связи», «Мир

деятельности» и т.д.);

- введение внеурочной деятельности по этнокультурной составляющей содержания общего образования.

Знание родного языка должно быть обязательным, поскольку через родной язык постигаются другие языки.

В рамках изучения учебных курсов по этнокультурной направленности школьники должны осознавать национальные реалии, традиции, ценности как формы выражения культуры.

Выпускник основного общего образования, воспитанный в особой этнокультурной образовательной среде - это гражданин, знающий культурно-историческое наследие своего народа, любящий родной край, уважительно относящийся к языку и культуре других народов, населяющих республику и страну.

Сущность этнокультурного воспитания состоит в формировании и развитии толерантного, позитивного отношения школьника к людям, обществу, природе, Родине, к своему и другим народам, к их истории, культуре, духовным традициям.

На ступени основного общего образования у выпускника должны быть сформированы следующие качества:

- любящий свой край и свою Родину, уважающий свой народ, его культуру и духовные традиции;

- осознающий и принимающий традиционные ценности семьи, своего народа, российского гражданского общества, человечества, осознающий свою сопричастность судьбе Республики Алтай и России;

- креативный и критически мыслящий, активно и целенаправленно познающий мир, осознающий ценность родного языка, культуры, истории, литературы алтайского народа;

- мотивированный на творчество и инновационную деятельность;

- осознающий себя личностью, носителем национальной и общероссийской культуры, социально активный, уважающий закон и правопорядок, осознающий ответственность перед семьей, обществом, республикой, государством, человечеством;

- уважающий мнение других людей, умеющий вести конструктивный диалог, достигать взаимопонимания и успешно взаимодействовать;

- осознанно выполняющий и пропагандирующий правила здорового, безопасного и экологически целесообразного образа жизни;

- подготовленный к осознанному выбору профессии, понимающий значение профессиональной деятельности для человека и общества;

- мотивированный на образование и самообразование в течение всей своей жизни.

Таким образом, на основе значимости поднимаемой проблемы, анализа теоретических положений и существующего опыта разработаны рекомендации по внедрению этнокультурной составляющей в образовательный процесс:

- проектирование образовательного процесса с учетом специфики национально-культурных, исторических, природных и других условий своего региона;

- определение направления образовательного вектора как приобщение обучающихся к ценностям культуры своего народа и народов, проживающих на территории региона, развитие личности как субъекта полиэтнической образовательной среды, с одной стороны, идентифицирующей себя и культуру своего этноса, с другой – уважающей и принимающей культуру других народов;

- создание единого этнокультурного пространства, включающего информационно-познавательный, эмоционально-ценностный и опытно-деятельностный составляющие;

- в соответствии с содержанием включение в образовательные программы дисциплин материала по этнокультуре народов своего региона;

- подбор методов и форм, оптимально соответствующих особенностям культуры народов своего региона; эффективное использование этнокультурных ресурсов своего региона в этнокультурном образовании школьников;

- этнокультурная компетентность педагога, предполагающая способности реализовывать организационно-педагогические условия этнокультурного образования обучающихся.

*Екатерина Леонидовна Киселева  
Тувинский государственный университет,  
г. Кызыл, Республика Тыва, Россия*

## **ИННОКЕНТИЙ САФЬЯНОВ В ТРУДАХ ИСТОРИКОВ И КРАЕВЕДОВ**

*В статье рассматривается оценка личности и деятельности одного из основателей тувинской государственности Иннокентия Сафьянова в трудах историков и краеведов.*

*Ключевые слова: Сафьянов, Тува, Урянхайский край, революция, Гражданская война, суверенитет, историография, краеведение.*

*Ekaterina Kiseleva  
Tuvan state University,  
Kyzyl, Republic of Tyva, Russia*

## **INNOCENT SAF'YANOV IN THE WRITINGS OF HISTORIANS AND ETHNOGRAPHERS**

*The article deals with the assessment of the personality and activities of one of the founders of Tuvan statehood Innokenty Safyanov in the works of historians and local historians.*

*Keywords: Safyanov, Tuva, Uryankhay Territory, revolution, Civil War, sovereignty, historiography, regional studies.*

История Тувы и русско-тувинские отношения не обделены вниманием отечественных историков. Истории региона периода становления государственности в последние десятилетия активно обсуждается в научных кругах. Такой интерес вызван пересмотром многих аспектов, связанных с образованием нового государства на политической карте мира - Тувинской Народной Республики. В связи с этим огромный интерес исследователей вызывает жизнь и деятельность крупного политического деятеля Иннокентия Георгиевича Сафьянова, всю жизнь преследовавшего одну цель – сделать Урянхайский край независимым процветающим государством. К этому он стремился и когда Тува принадлежала Китаю, и когда в 1914 году она вошла под российский протекторат. Его старший сын Иннокентий Сафьянов был крупным политическим деятелем, всю жизнь преследовавшего одну цель – сделать Урянхайский край независимым процветающим государством. К этому он стремился и когда Тува принадлежала Китаю, и когда в 1914 году она вошла в состав России. К этому он призывал и делал все возможное в годы революции. Когда он после Красноярской тюрьмы, после жесточайшей болезни приехал в 1920 году в Туву, облеченный всей полнотой власти (в то время он представлял Сибревком, был уполномоченным представителем Коминтерна, имел мандат представителя по внешним связям и к тому же был избран председателем армейского совета сводного партизанского отряда в Туве), то начал большую работу среди местного тувинского населения. Пользуясь поддержкой Буяна-Бадырды, нойона двух хемчикских, самых многочисленных кожуунов, Иннокентий Сафьянов организовал знаменательный съезд в Суг-Бажы, который объявил впервые в истории этой земли независимую республику – Танну-Тува, впервые провозгласившую свою конституцию.

Так, иркутский историк В.И. Дулов, исследуя социально-экономическую историю Тувы XIX - начала XX вв., пишет о торгово-промышленной деятельности русских купцов в Туве. В его работе содержится важный фактический материал о торговой деятельности, купцов Сафьяновых – Георгии Павловиче Андрее Павловиче, которые приходились Иннокентию Сафьянову отцом и дядей. Автор пишет: «В 1869 г. Веселков повторил поездку. Вслед за ним в последующие годы в Туву направились Сафьянов, Бяков и другие купцы, но они шли уже не с караванами, а обосновались в Туве на продолжительное время, построили здесь свои фабрики и вели крупные торговые операции». Автор подробно рассматривает споры и недоразумения, возникавшие между кулаками и торговцами, относит Георгия Павловича Сафьянова к крупным предпринимателям Урянхайского края [1, с. 318]. Автор отмечает, что «помимо золотопромышленности, Сафьянов Г.П. занимался и скотоводством», «на заимке в Тодже Сафьянов имел 2266 лошадей, 190 голов крупного рогатого скота, 150 овец и коз, 39 маралов» [1, с. 71].

Следует отметить и работу В.А. Дубровского «Первые Советы в Туве», в которой рассматривается влияние Великого Октября на революционное движение в Туве. Описывая создание и деятельность первых Советов рабочих и крестьянских депутатов, автор особо подчеркивает интернационалистскую политику Советской власти. Немало внимания уделяется установлению отношений сотрудничества и дружбы между тувинским и русским населением [2]. В этом велика была роль Иннокентия Сафьянова. Будучи представителем Сибревкома и Коминтерна, имея мандат представителя по внешним связям, он был избран председателем армейского совета сводного партизанского отряда в Туве. Такие широкие полномочия и личное желание изменить жизнь тувинского народа, он начал большую работу среди местного населения.

Как весьма сложную и противоречивую личность характеризовал И.Г. Сафьянова тувинский ученый советского времени Ю.Л. Аранчин [3]. В его монографии «Исторический путь тувинского народа к социализму» рассматривается участие И. Г. Сафьянова в важнейших событиях в Туве в 1918-1921 гг., и подчеркивается роль в подготовке и проведении русско-тувинского съезда: «Возглавил работу по подготовке тувинского съезда член Минусинского совета И.Г. Сафьянов, приехавший в Туву в конце апреля и тут же развернувший агитацию за право тувинского народа на самоопределение» [3, с.21]. Однако общественно-политическую деятельность И.Г. Сафьянова и его роль в создании Тувинского государства автор подробно не рассматривает, подчеркивая при этом, что он «весьма сложная и противоречивая личность», его стремление присвоить себе исключительные заслуги, для чего в своих записях подтасовывал события, умалчивал о деятельности других советских политических деятелей в Урянхае [3, с.14].

Фундаментальным исследованием истории нового государства - Тувинской Народной Республики, подробно, без идеологических установок освещающим этот важный исторический период в жизни тувинского народа, является новое издание второго тома «Истории Тувы» [4]. В этой коллективной монографии об Иннокентии Сафьянове упоминается в связи с борьбой за создание советов в Урянхайском крае. Авторы пишут: «По просьбе трудящихся Тувы Минусинский совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов для оказания помощи в укреплении советской власти в конце марта 1918 г. направил в Белоцарск делегацию во главе с членом Минусинского исполкома И.Г. Сафьяновым в сопровождении небольшого отряда красногвардейцев под командой Зазыбы» [4, с.27]. Однако о дальнейшей деятельности И.Г. Сафьянова, о его взаимодействии с тувинскими правителями, разъяснительной работе среди тувинских аратов о правах народа на самоопределение ничего не говорится. В монографии лишь отмечается, что посланцы Минусинского совета были восторженно встречены русскими и тувинскими трудящимися края. Практической работой народных масс они оправдали доверие Минусинской партийной организации. Далее о Сафьянове упоминается в главе «Иностранная интервенция и гражданская война в Туве» в связи с его попытками вести мирные переговоры с белокитайским отрядом Ян Ши Чао накануне Отгук-Дашского боя в октябре 1920 г. Таким образом, в «Истории Тувы» общественно-политическая деятельность Иннокентия Сафьянова, как и его роль в создании Тувинского государства, по идеологическим соображениям того времени замалчивались.

Биографическую справку о Сафьянове с учетом новых данных дает в своей монографии «Этнополитическая история Тувы» московский исследователь, ученица известного ученого-тувиноведа С.И. Вайнштейна Н.П. Москаленко [5]. При анализе этнополитических процессов в Туве, автор впервые сделала попытку учета личностной психологии наиболее влиятельных политических лидеров, в том числе и И.Г. Сафьянова.

Политическая деятельность И.Г. Сафьянова нашла отражение в исследованиях тувинского историка Н.М. Моллерова. В монографии «История советско-тувинских отношений (1917-1944 гг.)» автор пишет: «Высокая активность и, так сказать, задокументированность политических шагов И.Г. Сафьянова создает искаженное представление о его решающей роли в основании тувинского государства. Не следует забывать, что брошенные им семена, падали на подготовленную почву, что этнополитическим ядром, вокруг которого объединились представители других хошунов Тувы, были все-таки Буян-Бадырды и Куулар Чимба, которых, думаю, можно назвать основателями тувинского государства» [6, с. 58]. Эта точка зрения во многом отражает существовавшую тенденцию в современном тувинском обществе о замалчивании роли и вклада И.Г. Сафьянова в становление тувинской государственности.

В 2014 году вышла его монография Моллерова «Иннокентий Сафьянов». Это историко-биографическое издание, в котором с привлечением новых источников, рассмотрены взгляды Сафьянова на традиционную Туву и его действия, направленные на достижение для нее нового качества жизни. Автор отмечает, что герой его книги может вполне быть примером для подражания,

поскольку даже в кровавые годы Гражданской войны, пройдя через камеру смертников, он не ожесточился, его оружием всегда было слово [7, с. 19].

Большой вклад в изучение жизни и деятельности И.Г. Сафьянова внесла известный в Туве краевед Т.Е. Верещагина. Ей принадлежит заслуга по созданию Музея имени Сафьяновых в г. Туране, которым она по сей день заведует, проводит большую просветительскую работу среди населения. Немаловажным фактом является то, что Татьяна Евгеньевна является одним из представителей рода Сафьяновых, что позволило ей собрать неоценимый фактический материал из личных архивов многочисленных потомков своего знаменитого рода. Изучение и анализ собранных ею материалов позволили дать всестороннюю характеристику Иннокентия Георгиевича Сафьянова, как яркую личность, деятельного человека, внесшего значительный вклад в развитие и укрепление русско-тувинских отношений, понимающего, как много значат для тувинцев независимость [8]. Выступая на научно-практической конференции, посвященной 115-летию со дня рождения одного из создателей тувинского государства М. Буян-Бадыргы, состоявшейся в г. Чадан в 2007 г., Татьяна Верещагина даже доклад назвала «Иннокентий Сафьянов и Монгуш Буян-Бадыргы». Тем самым, она особо подчеркнула равнозначность этих двух личностей и их роли в основании тувинского государства: «Я беру на себя смелость сказать, и сказать вполне обоснованно - что не будь в тот момент именно этих двух лиц - вряд ли Тува стала бы самостоятельной и независимой» [9, с.58]. И с этим нельзя не согласиться.

Как о свободном гражданине свободной Сибири, подчеркивая его стремление признать права тувинцев на независимость, пишет об И.Г. Сафьянове известный сибирский историк В.Г. Дацышен в одноименной статье, опубликованной в красноярском альманахе «Енисейская провинция» [10, с. 73-90]. Так, автор отмечает, что Сафьянов «...в противовес планам Омска признать над Тувой власть Монголии, добился принятия решения на местном уровне о формировании самостоятельной государственности тувинцев в тесном сотрудничестве с русской общиной и российскими властями» [11].

Известный иркутский исследователь Ю.В. Кузьмин, анализируя работы по «урянхайскому вопросу», отмечает, что научное изучение истории края началось с трудов Ф.Я. Кона и И.Г. Сафьянова [12].

Таким образом, изучение имеющейся литературы позволяет сделать вывод, что Иннокентий Сафьянов сыграл выдающуюся роль в борьбе за независимость Урянхайского края, возглавил долгую борьбу с маньчжурской интервенцией, принял активное участие в разработке и принятии первой Конституции ТНР, где стоит и его подпись. Иннокентий Сафьянов закладывал основы тувинской государственности, в значительной мере определив ее дальнейшее развитие. Образование независимой Тувинской Народной Республики стало поворотным событием в жизни и судьбе тувинского народа, обретшего свою государственность. Нельзя не согласиться с мнением известного общественного деятеля Тувы К.С. Шойгу, который в своем историческом эссе «Перо черного грифа» называет И.Г. Сафьянова «глубоко порядочным, честным и бескорыстным человеком..., романтиком..., многое сделавшим для Тувы и России» [13, с. 54], «главным ориентиром в жизни Экендея была любовь к Туве и ее народу» [13, с. 84].

#### **Источники и литература**

1. Дулов В. И. Социально-экономическая история Тувы в XIX - начале XX вв. – Москва: Наука, 1956. 607 с.
2. Дубровский В.А. Первые Советы в Туве. – Кызыл: Тув. книж.изд-во. 1978. 187 с.
3. Аранчин Ю. Л. Исторический путь тувинского народа к социализму. – Новосибирск: Наука, 1982. 337 с.
4. История Тувы. Т. 2. – Новосибирск: Наука, 2007. 427 с.
5. Москаленко Н.П. Этнополитическая история Тувы в XX веке. - М.: Наука, 2004. 570 с.
6. Моллеров Н.М. История советско-тувинских отношений (1917-1944 гг.). - М.. 2005. 327 с.
7. Моллеров Н.М. Иннокентий Сафьянов. М.: Слово, 2014. 320 с.
8. Верещагина Т.Е. Экендей. – Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2004. 100 с.
9. Верещагина Т. Иннокентий Сафьянов и Монгуш Буян-Бадыргы // Монгуш Буян- Бадыргы - основатель тувинской государственности. Материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной 115-летию со дня рождения Монгуша Буян-Бадыргы. - Кызыл, 2009.
10. Дацышен В.Г. Свободный гражданин свободной Сибири//Енисейская провинция. - 2004. - № 1. С. 73-90.
11. Дацышен В. Г., Ондар Г. А. Саянский узел: Усинско-Урянхайский край и российско-тувинские отношения в 1911 -1921 гг. - Кызыл, 2003. 284 с.
12. Кузьмин Ю.В. Урянхай в системе русско-монгольско-тувинских отношений. - Иркутск, 2000. 66 с.
13. Шойгу К. С. Перо черного грифа. Невыдуманные рассказы старожилы Тувы о своей малой Родине. Кызыл: Новости Тувы, 2001. 239 с.

*Айлана Калиновна Кужугет  
Тувинский институт гуманитарных  
и прикладных социально-экономических исследований,  
Тувинский государственный университет  
г. Кызыл, Республика Тыва, Россия*

## **ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ТУВИНСКОГО ОБЩЕСТВА**

*Автором рассматриваются проблемы духовного воспитания современной тувинской молодёжи в условиях глобализации. Ставится вопрос об усилении гуманитарной составляющей в образовательном процессе и роли культурных учреждений.*

*Ключевые слова: Духовная трансформация общества, гуманитаризация образования*

*Ailana Kuzhuget  
Tuvan Institute of Humanities  
and applied socio-economic research,  
Tuvan State University  
Kyzyl, Republic of Tyva, Russia*

## **PROBLEMS OF SPIRITUAL TRANSFORMATION OF MODERN TUVAN SOCIETY**

*The author considers the problems of spiritual education of modern Tuvan youth in the conditions of globalization. The question of strengthening the humanitarian component in the educational process and the role of cultural institutions is raised.*

*Keyword: Spiritual transformation of society, humanization of education*

Точкой отсчета кризиса традиционных ценностей в России, в том числе моральных, семейных, духовных, принято считать 90-е гг. XX века. Кризис ознаменовался в Туве также ростом безработицы, особенно среди тувинской молодежи, и как следствие этого – поисками новых средств к существованию – массовым сбором конопли, ростом скотокрадства, браконьерства. У всех этих социальных проблем один корень зла. Именно в эти годы наиболее ярко проявилась проблема утраты межпоколенной связи, поддерживавшей морально-этические нормы в течение многих веков. В то время появились признаки деградации общества, а именно: озлобление, массовое пьянство, разрушение института семьи, тунеядство.

Процесс этот, надо признать, начался еще в советский период, когда традиционная культура была фактически под запретом, когда не признавалась религия, обряды, праздники, когда массово строились Дома-интернаты, в которых содержались и обучались дети чабанов в отрыве от семейного воспитания и в сознании молодых людей прижилось новое качество – иждивенчество [5, с.255-260.]. В настоящее время как следствие этого увеличивается в республике количество Домов престарелых.

В советский период в стране доминировала идеология коммунистической партии, в которой как известно, были как свои негативные, так и позитивные стороны. Тогда проблема взаимодействия народов сводилась к влиянию русской культуры, как образцовой, на другие, которые принято было считать менее развитыми.

Главными проблемами современности становятся межнациональные отношения и кризис идентичности, а это может привести к расслоению общества на маргинальные группы, его дезинтеграции, ксенофобии. Д.С. Лихачев писал: «Умирание культуры может быть вызвано двумя, казалось бы различными причинами: .. отрицанием своей ценности как нации, небрежением собственным культурным достоянием, враждебностью к образованному слою – (творцу, носителю и проводнику высокой культуры (что мы нередко наблюдаем сейчас в России), либо «ущемленным патриотизмом» (выражение Достоевского), проявляющим себя в крайних, зачастую бескультурных формах национализма (также сейчас чрезвычайно у нас развившихся).».[ 7, с. 19]

Идентичность обычно рассматривается как сопричастность личности с культурой, традицией, системой ценностей, норм конкретного общества. Идентичность — это способ самопознания и важнейшая форма самоутверждения человека. Понятие идентичности стало одним из центральных исследований Э. Эриксона. По его мнению, решающую роль в формировании идентичности играет

отношение человека к его социальной среде. В ходе этого процесса личные характеристики, растущее разнообразие социального опыта, включая оценки и признания другими, развиваются с помощью культурных средств, которые индивид черпает из культурного набора своего социального круга, уподобляясь, таким образом, остальным его членам, но в то же время сохраняя своеобразие. Изменение социокультурных условий существования личности ведет к утрате прежней и необходимости формирования новой идентичности; иногда это приводит к глубоким личностным затруднениям и «потере себя» [11, с. 47.].

Национальная идентичность соответственно подразумевает принятие личностью образа мира, истории и духовных ценностей нации. Проблемы национальной идентичности исследовались многими видными и молодыми учеными: А.В. Тишковым, В.И. Пантиным, Н.П. Копцевой, С.В. Кортунковым,

Н.Н. Середкиной и др. [10; 8, с. 154-156; 3, с.12-19; 4, с. 55-61; 9.]. Так, по мнению С. Д. Ворошина, «целенаправленная работа по формированию культурной идентичности в условиях процесса глобализации является фактором, служащим преодолению опасных явлений социальной дезинтеграции, разочарованности в гуманистических идеалах, разрушения исторической преемственности» [1, с. 3.]. Известно, что человек, с раннего детства воспитанный в соответствии с нормами, правилами, закрепленными в традиционном этикете, знающий свою культуру, язык, историю, значительно лучше адаптируется в социокультурном пространстве, даже совершенно новом для него. Он воспринимает себя в глобализирующемся мире целостно, не испытывая такой дискомфорт, как человек, утративший свою национальную или региональную идентичность.

Фундаментальным противоречием современности и главным вызовом человечеству в XXI веке выступает противостояние универсальных цивилизационных стандартов, с одной стороны, и ценностей национальной культурно-религиозной идентичности - с другой.

В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» записано:

«84. Решение задач обеспечения национальной безопасности в сфере культуры в среднесрочной и долгосрочной перспективе достигается за счет признания **первостепенной роли культуры** для возрождения и сохранения культурно-нравственных ценностей, укрепления духовного единства многонационального народа Российской Федерации и международного имиджа России в качестве страны с богатейшей традиционной и динамично развивающейся современной культурой, создания системы духовного и патриотического воспитания граждан России, развития общей гуманитарной и информационно-телекоммуникационной среды на пространстве государств - участников Содружества Независимых Государств и в сопредельных регионах».

Следует признать, что отдельные министерства, принимающие стратегии развития до 2030 года, должны согласованно действовать в плане воспитания, это касается, в первую очередь, сферы образования и культуры. Примером такого плодотворного сотрудничества может стать соглашение о совместной работе Министерства образования с Тувинским государственным театром кукол о постановке на его сцене произведений мировой классики, входящих в школьную программу. Тувинский национальный оркестр создал несколько программ, знакомящих молодежь с шедеврами народной музыки и с рассказом об инструментах. Жаль, что на его концертах не так много, как хотелось бы, городских детей разных национальностей. В этом вопросе не помешал бы административный ресурс. На наш взгляд, не используются в полной мере возможности Симфонического оркестра филармонии, который мог бы организовывать для юношества абонементные концерты по произведениям мировой классики.

Необходимо в школах, колледжах и университетах увеличить часы предметов гуманитарного цикла, которые глубоко изучают культуру народов Тувы, в первую очередь, русскую и тувинскую, а также мировоззренческие установки гражданина современной России. Так, не все школьники знают суть как русских православных праздников, так и государственных тувинских.

Толерантность должна стать базовым понятием в межкультурном взаимодействии. На практике современное общество обречено на формирование общегражданской позиции больше на горизонтальном, нежели на вертикальном уровне, взаимодействии общественных организаций, учебных заведений, учреждений культуры.

Нужно искать новые формы и технологии воспитания толерантности. Как показал опыт стран Юго-Восточной Азии, продуманное разграничение национально-культурных базовых ценностей и глобализационных нововведений, позволяет им не терять свою идентичность, быть чрезвычайно интересными для других народов и, самое важное, исключать социальные и нравственные конфликты в своем обществе. Важнейшей характеристикой нашего общества должно стать взаимоуважение. В Китае «социальная гармония объявлена главным ценностным ориентиром

развития современного китайского общества. Равенство, спокойствие, гармония были всеобщим идеалом, к которому с древности стремилось человечество» [6, с. 41.]. Все достаточно просто и понятно, надо только прислушаться к мнению ученых, как это делается в Китае.

Таким образом, стоит принять аксиому, что новые поколения будут формироваться в условиях многообразия, для этого в культурно-образовательном пространстве необходимо воспитывать уважение к наследию народов нашей страны. Надо не только на словах вернуть традиционные формы регуляции поведения, которые были вытеснены и забыты представителями современного общества, с детальным объяснением и обсуждением базовых понятий в подростковой и юношеской среде. Утрата семейных традиций, статуса семьи как главного фактора воспитания ребенка, утрата поведенческих стереотипов как родителей, привело к дестабилизации общества. В настоящее время необходима актуализация отцовства, но не механическая, а в соответствии с традиционными правилами. Должна быть историческая преемственность, сейчас же происходит разрыв ее, и это, как уже ясно видно, приводит общество к духовному одичанию.

Необходима культура диалога ради социальной гармонии и мира. И в этом плане особое значение придается изучению языков. Хорошо бы изучить, к примеру, опыт Казахстана, в котором обязательным для всех школьников страны является знание как минимум трех языков: казахского, русского и английского.

В прошлые времена в любой культуре были инновации, без этого не может развиваться человечество, но необходимо вдумчивое и критически освоенное включение в свою культуру явлений глобализации. По мнению А.С. Запесоцкого «уникальные возможности для формирования духовно целостной личности и одновременно воспроизводства культуры народа (через человека, его систему ценностей и жизненных смыслов) позволяют рассматривать гуманитарное образование как важнейшую предпосылку духовной безопасности общества» [2, с. 3 - 8.].

В связи с этими задачами усиливается роль гуманитарной науки на современном этапе: обществу необходимы аналитические центры, общественные организации, поддерживаемые благотворительными фондами, которые займутся выработкой политических решений в области культурной и этноконфессиональной безопасности, определяют траекторию развития общества, которые смогут обеспечивать контроль за реализацией политики власти, прогнозировать и продуцировать варианты обновления социокультурного пространства.

#### **Источники и литература**

1. Ворошин С.Д. Формирование культурной идентичности студенчества в актуальных социокультурных практиках университетов Южного Урала: автореф. дис. ... канд. культурологии. Красноярск, 2018. 32 с.
2. Запесоцкий А.С. Гуманитарное образование и проблемы духовной безопасности // Педагогика. 2002. № 2.
3. Копцева Н.П., Кистова А.В. Конструирование этнокультурной и общенациональной идентичности как философская проблема // Философия и культура. 2015. № 1. С.12-19.
4. Картунов С. В. Национальная идентичность: постижение смысла // Качество. Инновации. Образование. 2014. № 3.
5. Кужугет А.К. Духовная культура тувинцев: структура и трансформация. Красноярск, 2016. 319 с.
6. Линь Яньмэй. О теории социалистического гармоничного общества // Вопросы философии. 2007. № 5.
7. Лихачев Д.С. Русская культура. М., 2000. 440 с.
8. Пантин В.И. Особенности и противоречия формирования национально-цивилизационной идентичности в России // Идентичность как предмет политического анализа. Сборник статей Всерос. научно-теоретич. конф. М. 2011. С. 43-51.
9. Середкина Н.Н. Конструирование позитивной этнической идентичности в поликультурной системе: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Красноярск, 2013. 25 с.
10. Тишков, В.А. Национальная идентичность и духовно-культурные ценности российского народа. СПб. 2010. 236 с.
11. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. М : Прогресс, 1996. 344 с.

*Ольга Леонидовна Лушникова*  
*Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории*  
*г. Абакан, Россия*

### ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ХАКАСИИ

*Статья посвящена исследованию трудового потенциала сельского населения Хакасии. Охарактеризован уровень образования населения сельских территорий региона. Отмечается уменьшение доли людей с высшим образованием в сельском хозяйстве, а также снижение темпов подготовки высококвалифицированных специалистов для этой отрасли. Сделан вывод о том, что нынешний уровень развития сельского хозяйства не может обеспечить сельское население Хакасии в полной мере рабочими местами. Скорее всего, в ближайшем будущем это приведет к усилению процесса деqualификации трудовых ресурсов села.*

*Ключевые слова: сельское население, трудовой потенциал, уровень образования, сельское хозяйство, Хакасия*

*Olga Lushnikova*  
*Khakass Research Institute language,*  
*literature and history*  
*Abakan, Russia*

### LABOR POTENTIAL OF THE RURAL POPULATION OF KHAKASIA

*The article explores the labor potential of the rural population of Khakassia. Author characterizes the education level of the rural population in region. The article describes the decrease in the proportion of people with higher education in agriculture and the slowdown in qualified specialists for the industry. Author concludes that the current level of development of agriculture can't provide the rural population of Khakassia in full jobs. Probably, this situation will lead to the strengthening of the process of dequalification of labor resources of the village in future.*

*Keywords: rural population, labor potential, education level, agriculture, Khakassia*

Развитие трудового потенциала определяется интеллектуальной составляющей, а именно развитием системы образования и накоплением на этой основе человеческого капитала [5]. Конечно, из-за сложной социально-экономической ситуации из села мигрирует наиболее инициативная и «образованная» часть сельского населения, а на селе в основном остаются апатичные, часто пьющие люди [6, с. 36]. Вместе с тем неправомерно говорить о низком образовательном уровне сельского населения Хакасии. Статистические данные свидетельствуют о том, что общий уровень образования населения сельских территорий в целом повышается (табл. 1).

Таблица 1

**Образовательный уровень сельского населения Хакасии в возрасте 15 лет и старше на 1000 человек (2002-2010)** [3, с. 10-11, с. 440-441; 7, с. 12-13, с. 668-669]

|                          | <b>2002 г.</b> | <b>2010 г.</b> |
|--------------------------|----------------|----------------|
| высшее                   | 74             | 110            |
| неполное высшее          | 12             | 20             |
| среднее профессиональное | 219            | 281            |
| среднее полное           | 182            | 241            |
| основное среднее         | 212            | 188            |
| начальное                | 140            | 82             |
| не имеют начального      | 22             | 10             |

Во-первых, увеличилось число сельских жителей, имеющих профессиональное образование (как на уровне вузовского, так и на уровне среднего профессионального образования). Во-вторых, уменьшилось число сельчан, имеющих образование только на уровне школы (окончившие 4 или 9 классов). Однако наряду с этим отмечается тенденция увеличения людей со средним полным образованием (окончившие 11 классов). Можно было бы предположить, что это связано с

увеличением удельного веса возрастной группы (15-19-лет), однако это не так: по сравнению с 2002 г. доля сельского населения в возрасте 15-19 лет к 2010 г. уменьшилась на 2,9% (конечно, данные неточные, т.к. основной возраст, на который приходится окончание 11 классов – 17-18 лет, однако ввиду отсутствия статистических данных по этой возрастной группе анализируются данные в разрезе 15-19-летнего возраста). Другими словами, среди сельского населения Хакасии увеличивается число людей, которые ограничиваются образованием на уровне школы, особенно среди мужчин (табл. 2).

Таблица 2

**Образовательный уровень сельского населения Хакасии трудоспособного возраста (2010 г.)** [3, с. 438-441]

|                            | <b>абсолютные показатели</b> |                | <b>относительные показатели</b> |                |
|----------------------------|------------------------------|----------------|---------------------------------|----------------|
|                            | <i>мужчины</i>               | <i>женщины</i> | <i>мужчины</i>                  | <i>женщины</i> |
| послевузовское             | 97                           | 177            | 0,2                             | 0,4            |
| высшее, неполное высшее    | 4691                         | 8705           | 8,9                             | 17,5           |
| среднее профессиональное   | 14765                        | 16481          | 27,9                            | 33,1           |
| начальное профессиональное | 4804                         | 3432           | 9,1                             | 6,9            |
| среднее полное             | 15984                        | 12871          | 30,2                            | 25,8           |
| основное среднее           | 10794                        | 7191           | 20,4                            | 14,4           |
| начальное                  | 1376                         | 722            | 2,6                             | 1,4            |
| не имеют начального        | 376                          | 250            | 0,7                             | 0,5            |
| не указали                 | 14                           | 11             | 0,0                             | 0,0            |
| <b>Всего:</b>              | <b>52901</b>                 | <b>49840</b>   | <b>100,0</b>                    | <b>100,0</b>   |

В целом, у мужчин более низкий уровень образования, чем у женщин. Мужчин трудоспособного возраста с высшим (и неполным высшим) образованием почти в 2 раза меньше, чем женщин (8,9% и 17,5% соответственно); со средним профессиональным образованием тоже меньше (27,9% и 33,1% соответственно). Почти треть сельских мужчин трудоспособного возраста (30,2%) имеет образование на уровне 11 классов (среди женщин таковых 25,8%) и еще одна пятая часть (20,4%) – на уровне 9 классов (среди женщин 14,4%).

Однако такая ситуация представляется закономерной: более низкий уровень образования мужского населения обусловлен спецификой сельскохозяйственного вида деятельности, связанного преимущественно с физическим трудом, поэтому мужчины в сельской местности часто ограничиваются «школьным» образованием. Сфера использования женского труда в сельском хозяйстве является более узкой, поэтому женщины более склонны к получению образования, выше «школьного».

В целом, уровень образования сельского населения Хакасии можно оценить как невысокий, однако такая ситуация не является спецификой только нашего региона, это следствие кризиса агропромышленного сектора. Значительный пласт специалистов сельского хозяйства (агрономы, ветеринары, зоотехники, механизаторы) был «вымыт» из села еще в 1990-е гг. в связи с ликвидацией колхозов и совхозов. Часть из них мигрировала в город, часть – «переквалифицировалась» и трудоустроилась в другие сферы деятельности. Поэтому декартификация рабочей силы в сельской местности является общероссийской тенденцией.

Данные статистики подтверждают это: по состоянию на 2017 г. доля специалистов с высшим образованием, занятых в сельском хозяйстве Хакасии (включая лесное хозяйство, охоту, рыболовство и рыбоводство), составляла всего 11,3% (рис. 1).

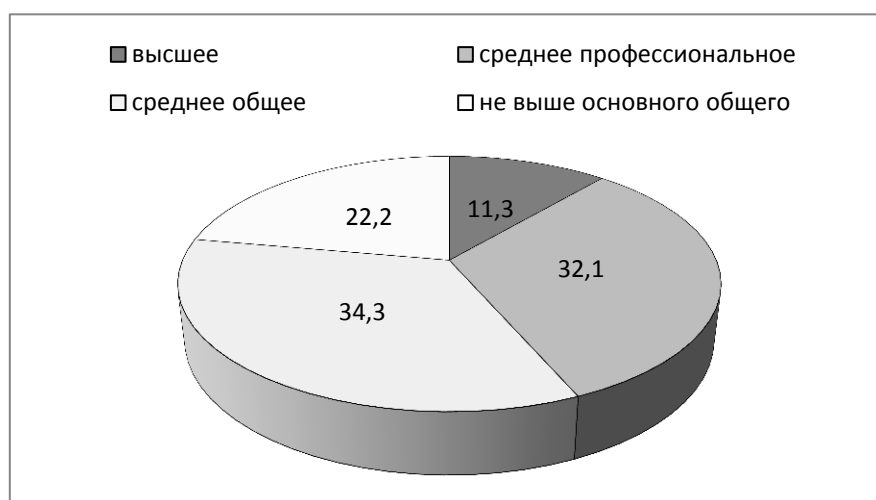


Рис. 1. Соотношение занятых в сельском хозяйстве Хакасии по уровню образования (2017 г.) [10, с. 66]

Примерно треть составляли специалисты со средним профессиональным образованием и примерно столько же – со средним общим, одна пятая часть работников имела уровень образования не выше основного общего (9 классов). Если сравнивать с другими видами экономической деятельности, то в сельском хозяйстве Хакасии самый большой объем неквалифицированной рабочей силы – более половины (56,6%).

Еще одна причина низкого уровня образования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве – низкие темпы подготовки специалистов для агропромышленного сектора (табл. 3).

Таблица 3

**Численность выпускников Хакасии по группе профессий, специальностей и направлениям «сельское, лесное и рыбное хозяйство» (2013-2017 гг.), чел.** [10, с. 136, с. 138-139, с. 141-142]

| по программам подготовки:                                                            | 2013       | 2014       | 2015       | 2016       | 2017       |
|--------------------------------------------------------------------------------------|------------|------------|------------|------------|------------|
| выпуск квалифицированных рабочих, служащих<br>(среднее профессиональное образование) | 360        | 226        | 256        | 172        | 166        |
| выпуск специалистов среднего звена<br>(среднее профессиональное образование)         | 136        | 71         | 63         | 69         | 120        |
| выпуск бакалавров, специалистов, магистров<br>(высшее образование)                   | 79         | 58         | 26         | 43         | 17         |
| <b>Всего:</b>                                                                        | <b>575</b> | <b>355</b> | <b>345</b> | <b>284</b> | <b>303</b> |

Значительно сократился выпуск специалистов сельского (в т.ч. лесного и рыбного) хозяйства с высшим образованием – почти в 4,5 раза; заметно упали темпы подготовки квалифицированных рабочих и служащих – почти в 2 раза. Вплоть до 2016 г. также отмечалось сокращение специалистов среднего звена (в 2 раза), однако данные на 2017 г. свидетельствуют об увеличении численности таких выпускников. Вместе с тем увеличение числа квалифицированных специалистов не является свидетельством улучшения ситуации: ведь не все выпускники, получив образование, трудоустраиваются в сферы занятости сельского хозяйства. Поэтому даже увеличение темпов подготовки специалистов сельского хозяйства не гарантирует повышение уровня квалификации трудовых ресурсов в сельской местности.

Уменьшение доли квалифицированных сельскохозяйственных работников также объясняется распространением практики неофициального трудоустройства: в условиях безработицы сельчане соглашались на неформальную занятость без заключения трудового договора, ограничиваясь «устными» договоренностями. Кроме того, часть работников, задействованных в сезонных работах, чаще всего, тоже не попадает в официальную статистику, что также отражается на показателях образовательного уровня работников сельскохозяйственной отрасли.

По мнению исследователей, вымывание слоя квалифицированных специалистов из сельской жизни грозит реставрацией архаичных способов обработки и ухода за землей и скотом, что в условиях низкой урожайности, отсутствия техники чревато глубокой негативной деформацией агропромышленного сектора [9, с. 40]. Вместе с тем, очевидно, что на сегодняшний день в сельском

хозяйстве Хакасии отсутствует реальная потребность в высококвалифицированных специалистах в широких масштабах ввиду низкой технической оснащенности сельхозпредприятий республики. Поэтому при нынешнем уровне безработицы в сельских территориях Хакасии экстенсивный характер сельского хозяйства в какой-то мере является «лучшим из зол». Отсутствие современной техники приводит к необходимости использовать в сельхозпроизводстве неквалифицированный физический труд, в численном эквиваленте которого требуется больше, чем при использовании механизированных форм труда. Соответственно, для повышения объемов сельхозпроизводства необходимо увеличивать штат работников. Фактически, экстенсивные формы труда способствуют увеличению числа рабочих мест, а значит, снижают уровень безработицы в сельской местности.

Данные переписей населения 2002 г. и 2010 г. свидетельствуют о том, что удельный вес *безработных* среди сельского населения Хакасии сократился (табл. 4). Вместе с тем, если посмотреть на абсолютные показатели, то видно, что численность безработных сократилась всего лишь на 489 чел.

Таблица 4

**Соотношение экономически активного и экономически неактивного сельского населения Хакасии (2002-2010 гг.) [4, с. 440-441; 11, с. 188-189]**

|                                                                                                    | 2002                  | 2010          | 2002                     | 2010         |
|----------------------------------------------------------------------------------------------------|-----------------------|---------------|--------------------------|--------------|
|                                                                                                    | абсолютные показатели |               | относительные показатели |              |
| <b>Экономически активное население, в т.ч.</b>                                                     | <b>60960</b>          | <b>79445</b>  | <b>58,0</b>              | <b>62,0</b>  |
| Занятые в экономике, из них:                                                                       | 49862                 | 68836         | 47,5                     | 53,7         |
| <i>пенсионеры</i>                                                                                  | 2108                  | 5206          | 3,4                      | 6,5          |
| Безработные                                                                                        | 11098                 | 10609         | 10,5                     | 8,3          |
| <b>Экономически неактивное население, в т.ч.</b>                                                   | <b>43108</b>          | <b>47918</b>  | <b>41,0</b>              | <b>37,4</b>  |
| Стипендиаты                                                                                        | 2364                  | 2120          | 2,2                      | 1,6          |
| Пенсионеры                                                                                         | 15741                 | 25308         | 15,0                     | 19,7         |
| Лица, получающие пособие (кроме пособия по безработице), и лица, имеющие другой вид гособеспечения | 5855                  | 4500          | 5,6                      | 3,5          |
| Работающие в личном подсобном хозяйстве                                                            | 8856                  | 9482          | 8,4                      | 7,4          |
| Прочие                                                                                             | 10292                 | 6508          | 9,8                      | 5,2          |
| Не указавшие экономическую активность                                                              | 1103                  | 786           | 1,0                      | 0,6          |
| <b>Всего:</b>                                                                                      | <b>105171</b>         | <b>128149</b> | <b>100,0</b>             | <b>100,0</b> |

*Примечание: Данные 2002 г. приведены по населению в возрасте 18-64 лет, данные 2010 г. – по населению в возрасте 15-72 лет.*

Значительными темпами увеличивается число *пенсионеров* среди сельского населения Хакасии (экономически неактивное население): в период с 2002 г. по 2010 г. их число увеличилось на 9567 чел. По состоянию на 1 января 2018 г., общая численность пенсионеров составила уже 26628 чел. (16,2% в структуре всего сельского населения) [10, с. 39-40]. Увеличение числа населения пожилого возраста связано с общим процессом «старения» сельского населения, что отрицательно сказывается на трудовых ресурсах сельского населения. И увеличение пенсионного возраста не способствует «омоложению» рабочей силы. Вместе с тем именно для сельских территорий это является наиболее актуальным: специфика сельскохозяйственных видов деятельности, связанных с использованием преимущественно физического труда, требует хорошего здоровья. Однако особенности сельского образа жизни (необходимость ведения домашнего хозяйства, низкий уровень благоустройства), связанные с высокой энергозатратностью, «подрывают» здоровье сельских жителей. Поэтому трудовой потенциал населения такого «предпенсионного» возраста можно оценить, как низкий.

Конечно, сложные социально-экономические условия в сельской местности вынуждают пенсионеров продолжать свою трудовую деятельность: в период с 2002 г. по 2010 г. численность работающих пенсионеров увеличилась почти в 2,5 раза (табл. 4). Согласно прогнозу Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), численность населения старше 65 лет будет увеличиваться, и к 2050 г. доля пожилых будет составлять треть от общей численности населения планеты [12, с. 44]. Учитывая это, не стоит ожидать «омоложение» трудовых ресурсов, особенно в сельской местности, из которой активно мигрирует именно молодое население.

Общая численность *экономически активного сельского населения* республики в межпереписной период увеличилась существенно – на 18485 чел. Однако такое увеличение связано с увеличением общей численности сельского населения из-за перевода рабочих поселков в сельские населенные пункты, в соответствии с которым бывшие городские жители стали считаться сельскими жителями. Но несмотря на приобретение статуса сельских населенных пунктов, сельскохозяйственные виды деятельности в них не стали преобладающими, в большинстве своем они сохранили принятую в городской среде экономическую направленность.

Вообще сельское хозяйство в общей структуре ВВП Хакасии составляет 4,2% (наряду с образованием, здравоохранением), однако на сегодняшний день в республике сельское хозяйство находится на уровне, который не может обеспечить занятость населения в агропромышленном секторе. Об этом можно судить по объемам производимой сельскохозяйственной продукции (табл. 5).

Таблица 5  
**Доля продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств (в %)  
по состоянию на 2017 г. [8, с. 365; 10, с. 234-235]**

|                                     | <b>Россия</b> | <b>Хакасия</b> |
|-------------------------------------|---------------|----------------|
| Сельскохозяйственные организации    | 48,6          | 15,7           |
| Хозяйства населения                 | 41,4          | 66,3           |
| Крестьянские (фермерские) хозяйства | 10,0          | 18,0           |

По сравнению с общероссийскими данными, в Хакасии только 15,7% производимой продукции приходится на сельскохозяйственные организации. Основная часть (две трети) приходится именно на хозяйства населения, по России этот показатель меньше (41,4%). На крестьянско-фермерские хозяйства приходится около одной пятой части от всей продукции, хотя на общероссийском уровне еще меньше – всего 10,0%. С одной стороны, такие данные говорят о низких темпах производства сельхозорганизаций, но, с другой стороны, являются свидетельством отсутствия монополий (агрохолдингов, «олигархов») которые распространены в центральных и, особенно, в южных регионах страны.

Вместе с тем именно на сельскохозяйственные организации в Хакасии приходится основная часть производства зерна (63,8%) и яиц (66,2%) (табл. 6).

Таблица 6  
**Структура производства основных видов сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств (в процентах от общего объема производства) по состоянию на 2018 г.  
[8, с. 369; 10, с. 237]**

|                                                           | Сельскохозяйственные организации | Хозяйства населения | Крестьянские (фермерские) хозяйства |
|-----------------------------------------------------------|----------------------------------|---------------------|-------------------------------------|
| Зерновые и зернобобовые культуры (в весе после доработки) | 63,8                             | –                   | 36,2                                |
| Картофель                                                 | 1,3                              | 96,3                | 2,4                                 |
| Овощи открытого и закрытого грунта                        | 0,2                              | 85,5                | 14,3                                |
| Скот и птица на убой (в убойном весе)                     | 7,2                              | 71,6                | 21,2                                |
| Молоко                                                    | 18,2                             | 68,6                | 13,2                                |
| Яйца                                                      | 66,2                             | 31,9                | 1,8                                 |

Основная направленность хозяйств населения – это производства картофеля (96,3%), овощей (85,5%), скота и птицы (71,6%) и молока (68,6%). На долю крестьянско-фермерских хозяйств приходится незначительная доля производства. Выходит, что в нынешних условиях сельскому населению более выгодно заниматься ведением собственного хозяйства, чем работать по найму. Это вполне понятно, ведь ежемесячная номинальная начисленная заработная плата в сельском хозяйстве ниже, чем в среднем по Хакасии более чем в 2 раза (по состоянию на 2017 г. составляет всего 15746,3 руб., средняя по Хакасии – 33978,1 руб.) [10, с. 98].

В целом, оценивая трудовой потенциал сельского населения Хакасии, можно выделить несколько факторов, влияющих на его развитие. Конечно, из-за сложной социально-экономической ситуации из села в основном мигрирует молодое население, которое не связывает свое будущее с сельской местностью. Естественно, это приводит к «старению» трудовых ресурсов. Кроме того, чаще всего из села мигрирует наиболее «образованная» часть общества, что также снижает трудовой потенциал сельского населения. Общероссийской тенденцией является декартификация рабочей силы на селе, которая в нынешних условиях не восполняется. Однако реальной потребности в высококвалифицированных специалистах сельского хозяйства в больших масштабах на сегодняшний день в Хакасии нет. Нынешний уровень сельского хозяйства в республике не может обеспечить сельское население рабочими местами в полной мере, поэтому сельские жители вынуждены трудоустраиваться в иные сферы занятости (торговля, транспорт, сфера обслуживания). Все это негативно отражается на трудовом потенциале сельского населения региона, которое из-за безработицы либо мигрирует в города, либо меняет свою квалификацию.

#### **Источники и литература**

1. Источники средств к существованию. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. 1128 с. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: В 14 т. / Федер. служба гос. статистики; Т. 5).
2. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г.: В 11 т. / Федер. служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2013. Т. 5.: Источники средств к существованию. Кн. 1. 743 с.
3. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: В 11 т. / Федер. служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. Т. 3: Образование. 1291 с.
4. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г.: В 11 т. / Федер. служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2013. Т. 7.: Экономически активное и экономически неактивное население. 1088 с.
5. Леонидова Г.В. Трудовой потенциал населения: методологические аспекты исследования // Вопросы территориального развития. 2013. Вып. 7 (7). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20309362> (дата обращения: 09.09.2019)
6. Никулин А.М. Аграрное наследие Т.И. Заславской и современность // Общественные науки и современность. 2014. № 5. С. 33-44.
7. Образование. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. 943 с. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: В 14 т. / Федер. служба гос. статистики; Т. 2. Кн. 1.
8. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат. сб. / Росстат. М., 2018. 694 с.
9. Смыслы сельской жизни (Опыт социологического анализа) / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2016. 368 с.
10. Хакасский республиканский статистический ежегодник, 2018: стат. сб. / Красноярскстат. Абакан, 2018. 440 с.
11. Экономически активное и экономически неактивное население. М.: ИИЦ «Статистика России», 2005. 787 с. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: В 14 т. / Федер. служба гос. статистики; Т. 7).
12. World Report on Ageing and health by World Health Organization. Luxembourg, 2015. 246 p.

УДК 378 +784.4

DOI: 10.24411/9999-021A-2019-10019

*Мая Салчаковна Маадыр  
Тувинский государственный университет,  
г. Кызыл, Россия*

#### **ФИКСАЦИЯ ТУВИНСКОГО ГОРЛОВОГО ПЕНИЯ ХООМЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ ИНФОРМАЦИИ**

*В статье рассматриваются вопросы фиксации тувинского горлового пения хоомей в традиционных и электронных источниках информации. Из печатных источников основное внимание уделено анализу книжных и журнальных изданий. Освещение получило также отражение тувинского хоомея во всемирной информационной сети Интернет и «You Tube».*

*Ключевые слова: тувинцы, хоомей, источники информации, фиксация, проблемы.*

## **FIXATION TUVA THROAT SINGING OF KHOONEI IN MODERN SOURCES OF INFORMATION**

*In the article analyzed fixation information sources of tuvins of khoomei. The main attention is paid to the analysis of print books and magazines. Have also been studied the world's information network Internet and You Tube.*

*Keywords: tuvans, khoomei, information sources, fixation, problems.*

В условиях цифровых технологий к актуальным проблемам современного мира относится сохранение различных компонентов традиционной культуры этноса. Тувинцы, исторически представляющие собой один из древних народов Центральной Азии, занимают достойное свое место в этнической картине мира XXI в. Они сумели сохранить родной язык, многожанровое устное народное творчество, обычаи и традиции, различные виды традиционного хозяйствования и другие составляющие этнической культуры. В пространстве административного устройства современной России тувинцы имеют свою территориальную обособленность в статусе Республики Тыва, входящей в состав Сибирского федерального округа. В республике они являются титульной нацией и составляют более 65 процентов ее населения.

В контексте этнических процессов, протекающих на территории Тувы и вне ее, ярко выделяется тувинское народное горловое пение хоомей. Еще с 90-х гг. XX в. данный вид пения приобрел новое «дыхание»: в г. Кызыле, столице республики, и кожуунах (районы) появились многочисленные творческие группы исполнителей хоомей. В настоящее время наиболее популярными из них являются «Хуун-Хуур-Ту», «Алаш», «Тыва», «Чиргилчин», «Тыва кызы» и другие. Они желанные гости многих престижных российских и международных фестивалей, конкурсов и других музыкальных проектов. Данный факт говорит о том, что хоомей стал достоянием не только современного тувинского общества, но и всей мировой музыкальной культуры.

В самой Тыве тоже проходят различные фестивали, научно-практические конференции и другие мероприятия международного масштаба, посвященные хоомею. Из-за интереса к хоомею имеются случаи миграции иностранных граждан в Туву и даже создания семьи с представителями тувинского этноса.

Цель данной статьи – рассмотреть проблемы отражения тувинского горлового пения хоомей в современных источниках информации.

Если говорить о состоянии изученности проблемы, то данная работа является первым опытом, в которой предпринята попытка проанализировать указанную тему. В печати и электронных источниках имеются работы общего характера. Например, можно отметить статьи, посвященные различным типам источников, вопросам сохранения традиционной народной культуры, источникам обзорной информации в России [2, с. 87-94; 3, с. 121-125; 13, с. 65-69] и т.д.

В данном случае нами освещаются лишь некоторые виды и формы источников информации, в которых зафиксировано тувинское горловое пение хоомей. Это традиционные (то есть печатные), аудиовизуальные и электронные источники. Например, наиболее ранними аудиовизуальными источниками, точнее звукозаписями тувинского хоомей, были грампластинки. Они выпущены в 1934 г. советской фирмой «Мелодия».

В настоящее время в Республике Тыва имеется богатое хранилище звуковой информации, каковым является фонд фонозаписей научного архива Тувинского института гуманитарных, прикладных и социально-экономических исследований (ТИГПИ). Здесь сконцентрировано немало образцов классических стилей тувинского хоомей.

Основу традиционных (их также называют документальными) источников информации составляют книги, журналы и газеты, рукописи, графические изображения и т.д. Например, одним из первых фактов графической фиксации тувинского хоомей стала нотировка различных его стилей. Это было сделано А.Н. Аксеновым в начале 60-х гг. XX в. [1].

Начало массовой фиксации хоомей в книжных изданиях наблюдается в 90-х гг. XX в. Из них можно отметить «Горловое пение и проблемы его изучения» [4] или сборник материалов международного симпозиума [6] и некоторые другие.

В этот же период в г. Кызыле вышло журнальное издание «Хоомей» [12]. В первый его номер, ставший и последним, включены работы местных и зарубежных авторов, в которых отражены голосовые особенности хоомея, творчество мастеров-исполнителей и некоторые другие вопросы. Материалы журнала опубликованы на тувинском, русском и английском языках.

В качестве новинок традиционных источников информации последних лет о тувинском хооме, можно назвать монографические издания «Тувинское горловое пение в контексте шаманской культуры и исполнительства на традиционных духовных инструментах» [5], «Хоомей тыва тоолдарда» («Хоомей в тувинских сказках») [9]. Во втором источнике освещены сведения о древнем образе исполнителей хоомея, имеющих в тувинских народных сказках.

В последние годы стали появляться печатные издания, целиком посвященные творческим портретам тувинских мастеров-исполнителей хоомея. Например, это книги о Санчы Кызыл-ооле [7], Геннадие Тумате [8] и некоторые другие.

Из современных источников интерес представляют также «Итоги социологического исследования о развитии горлового пения хоомей Республики Тыва (1992-2013)» [11] и «Хоомейжи Республики Тыва» [10]. В них систематизирована информация о численности и образовательном уровне исполнителей хоомея, об их наградах, о тех, которые ведут педагогическую деятельность и т.д.

Развитие компьютерных технологий привело к появлению электронных книг, газет и журналов (цифровые издания), компактных оптических дисков, глобальных информационных сетей и других современных источников информации. К сожалению, пока не созданы электронные издания, в которых зафиксирована информация о тувинском горловом пении хоомей.

Обилием информации о тувинском хооме, его «живым» исполнением располагают глобальные информационные системы «You Tube» (ЮТуб) – видеохостинговый сайт, и, конечно, Интернет – всемирная информационная компьютерная сеть. Однако в них не имеются специализированных порталов и сайтов, в которых можно найти накопленные в одном месте источники информации о хооме. О деятельности тувинского научного центра «Хоомей» и его сайт может знать лишь локальный (региональный или конкретно республики) читатель. Массовому российскому потребителю, тем более иностранному, сайт центра «Хоомей» [14] в большей части не известен. По состоянию 18 августа 2019 г. в нем зафиксированы сведения «Записи. 17.08.2019», «Народные хоомейжи Республики Тыва. К Году человека труда в Республике Тыва», а также о приказе Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 30 августа 2011 года № 251н о включении в Единый квалификационный справочник должности артиста горлового пения (хоомейжи), о присвоении почетного звания «Народный хоомейжи Республики Тыва и другие.

Согласно меню, данный сайт имеет рубрики «О Центре», «Наука», «Галерея», «Обращения граждан», «Новости» и «Контакты». Однако не проводится систематическое их обновление. Например, рубрика «Наука» редактировалась в последний раз 25 июня 2018 г.

В результате усиленного поиска информации о тувинском хооме, зафиксированной в Интернете, можно «обнаружить», например, сайт <[В этом же источнике репертуар ансамбля «Хуун-Хуур-Ту» представлен 17 записями. Все записи хоомея выпущены в формате mp3.](https://lib.rmvoz.ru>fonoteka>Tuva</a>> «Библиотека и фонотека Воздушного Замка». В нем отражены сведения об ансамблях «Тыва» и «Хуун-Хуур-Ту» (Категория: Национальные культуры. Категория фонотеки: Музыка национальных традиций) [15]. В частности, об ансамбле «Тыва» сказано: «Преимущество ансамбля состоит в виртуозном владении различными манерами горлового пения, в их многообразных совмещениях в пределах одной песни – от низкочастотного обертонового до высокого чистого вокального звука». Здесь же представлены 16 записей из репертуара «Тыва». К тому же заинтересованный потребитель может скачать данные записи.</p></div><div data-bbox=)

В числе видных источников концентрации источников о тувинском хооме и их реализации можно назвать Центр тувинской традиционной культуры и народных ремесел, расположенный по адресу: Россия, г. Кызыл, ул. Ленина, д.7. В настоящее время в его небольшом киоске выставлены на продажу более 14 CD-дисков. Это «Избранное. К 30-летию фольклорно-этнографического ансамбля «Тыва», «Валерий Монгуш. Овурумну» («Мой Овюр»), «Андрей Монгуш. Ансамбль Салгал», «Андрей Монгуш. Хайыралдыг торээн Тывам» («Моя родная Тува»), «Андрей Опей. Бай-Тайганын оглу-ла мен» («Я – сын Бай-Тайги»), «Ergim avaj. Otkun Dostaj» («Милая мама»), «Huun-Xuur-tu», «Ондар Конгар-оол» и другие.

В целом, как в традиционных, так и в электронных источниках зафиксирован приличный объем информации о тувинском горловом пении хоомей. Однако на сегодняшний день отсутствует единая

информационно-поисковая система, из которой можно оперативно извлечь сведения о хоомее. Производителем подобной информации по идее должна выступать Национальная библиотека Тувы, призванная обеспечивать максимальную полноту комплектования документами о данной территории, то есть о Туве, и ее народе, не зависимо от способа их воспроизведения, языка, носителя и места выпуска, а также максимально полное информирование потребителей информации. К сожалению, в ее фондах, каталогах и картотеках имеются большие пробелы. В них отсутствуют даже некоторые источники местного производства, не говоря уже о многих источниках регионального (сибирского), отечественного и мирового выпуска.

В условиях модернизации и глобализации общества создание максимально полных фондов и информационно-поисковых систем с гибкой навигацией, в частности, о тувинском горловом пении хоомей, «визитной карточке» республики, должно быть в числе приоритетных государственных задач. Такой подход будет только способствовать устойчивому развитию этноса в пространстве сложных этнических процессов XXI в.

### Источники и литература

1. Аксенов А.Н. Тувинская народная музыка. – М. : Музыка. 238 с.
2. Белоедова А.В. Типы источников информации в современном медиадискурсе и проблемы их достоверности // Журналистика и связи с общественностью. Серия Гуманитарные науки. – 2017. №7.
3. Демина Л.В. Сохранение традиционной народной культуры в современном обществе // Теория и практика общественного развития. 2011. № 2.
4. Кыргыз З.К. Горловое пение и проблемы его изучения. – Кызыл, 1990. 10 с.
5. Кыргыз З. Тувинское горловое пение в контексте шаманской культуры и исполнительства на традиционных духовных инструментах: монография. – Кызыл, 2008.
6. Мелодии «Хоомей»: сб. документов и матер. I Международного музыковедческого симпозиума «Хоомей-92». – Кызыл, 1994. 112 с.
7. Ооржак О. Чоза хемнин хоомейжизи Санчы Кызыл-оол. – Кызыл: АО «Тываполиграф», 2014. 214 с.
8. Ооржак О. Чоннун хоомейжизи – Геннадий Тумат Хайдып оглу». – Кызыл, 2014.
9. Самдан З.Б. Хоомей тыва тоолдарда. – Кызыл, 2013.
10. Сузукей В.Ю., Тумат Ч.С. Хоомейжи Республики Тыва. – Кызыл, : Центр развития тувинской традиционной культуры и ремесел. 192 с.
11. Сундуй Д.М. Итоги социологического исследования о развитии горлового пения хоомей Республики Тыва в 1992-2013 гг. – Кызыл, 2013.
12. Хоомей: инф.-худ. журнал. – Кызыл, 1995. №1.
13. Шевченко Л.Б. Источники обзорной информации в России // Библиосфера. 2009. №4.
14. [www.khoomey.ru](http://www.khoomey.ru) Международный научный центр «Хоомей». International Scientific Center Khoomei (дата обращения 17 авг. 2019 г.)
15. <https://lib.rnvoz.ru>fonoteka> Tuva Библиотека и фонотека Воздушного Замка. Категория: Национальные культуры. Категория фонотеки: Музыка национальных традиций (дата обращения 17 авг. 2019 г.)

УДК 392

DOI: 10.24411/9999-021A-2019-10020

*Артыш Маадыр-оолович Монгуш  
Тувинский институт гуманитарных и прикладных  
социально-экономических исследований  
г. Кызыл, Россия*

## ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ТУВИНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРИЗМЕ НАРОДНЫХ ОБЫЧАЕВ И ТРАДИЦИЙ

*В статье рассматривается правовая культура тувинцев, которая формировалась в течение длительного времени и фактически связана с образованием в древности и средние века конфедераций кочевых племен и кочевых империй хуннов, тюрков и монголов. Большое значение на формирование и развитие правовой культуры тувинцев имели обычаи и традиции – составляющие культуры общества и являющиеся ее основанием.*

*Ключевые слова: правовая культура, традиционное тувинское общество, тувинцы, воспитание, хунну, тюрки, монголы, Уложение Китайской палаты внешних сношений.*

## THE LEGAL CULTURE OF THE TUVAN SOCIETY IN THE PRISM OF FOLK CUSTOMS AND TRADITIONS

*The article deals with the legal culture of Tuvans, which was formed for a long time and is actually associated with the formation in ancient times and the middle ages of confederations of nomadic tribes and nomadic empires of Huns, Turks and Mongols. Customs and traditions were of great importance for the formation and development of the legal culture of Tuvans – the components of the culture of society and its basis.*

*Keywords: legal culture, traditional Tuvan society, Tuvans, education, Huns, Turks, Mongols, the Code Chinese chamber of external relations.*

Большинство исследователей определяют правовую культуру как особое состояние правосознания, знания правовой сферы, построения государственно-правовых институтов общества и особенности системы законодательства. Правовая культура является важным фактором социальной стабильности общества, так как высокий уровень правосознания граждан сопровождается правовым поведением и является неотъемлемым условием социального порядка и справедливости.

Правовая культура тувинцев формировалась в течение длительного времени и фактически связана с образованием в древности и средние века конфедераций кочевых племен и кочевых империй хуннов, тюрков и монголов. Эти государственные образования создавали в своей среде основы правовых знаний и формировали так называемые первичные преднормы, которые регулировали отношения внутри и вовне кочевых цивилизаций [9, с. 64].

В конце III в. до н.э. племена хунну (кит. «сюнну», лат. «hunnī») во главе с шаньюем Модэ основали первую кочевую империю в Центральной Азии. В начале II в. до н.э. часть племен хунну проникла в Туву и смешалась с ее местными обитателями. Как показывают материалы раскопок курганов указанного времени, в это время начали формироваться истоки традиционного хозяйства, культуры и быта тувинцев, сохранившихся до начала XX в. Жизнь простых хуннских скотоводов, отраженная в китайских письменных источниках, схожа с образом жизни тувинцев кочевников. Так, летописец Сыма Цянь писал о кочевниках хунну: «По обычаям этот народ ест мясо домашнего скота, пьет его молоко, одевается в его кожи; скот же питается травой и пьет воду, переходя в зависимости от сезона с места на место. Поэтому в тревожное время каждый упражняется в верховой езде и стрельбе из лука» [1, с. 82].

Известный исследователь хунну Н.Н. Крадин отмечает, что «относительно правовой системы хуннского общества сведения очень немногочисленны: «По существующим среди них законам, извлекий [из ножен] меч на один фут подлежит смерти; у виновного в краже конфискуется семья; совершивший легкое преступление наказывается ударами палкой; совершивший тяжелое преступление предается смерти. Самый продолжительный срок заключения в тюрьме – не более десяти дней, и во всем государстве число заключенных не превышает несколько человек» [1, с. 79].

С VI по XII в. территория Тувы входила в состав раннесредневековых этнополитических государств: Древнетюркского (VI-VIII вв.), Уйгурского (VIII-IX вв.), Древнекыргызского (IX-XII вв.) каганатов. Традиционное мировоззрение тюрков нашло яркое отражение в древнетюркских орхон-енисейских рунических памятниках. Большое количество эпитафий на территории Тувы является свидетельством не просто высокой грамотности предков тувинцев, но и наличия «мужского духа». Они показывают, что среди населения было много воинов высокого воинского звания. Мужчина, за совершенный тот или иной героический поступок получал «мужское» или «геройское» имя [6, с. 473]. Об этом свидетельствуют, к примеру, слова, высеченные на памятниках Кожээлиг-Хову и Уюк: «Мое имя младенца – Шубуш Ынал, мое геройское имя - Кумул-Оге», «...Мое мужское геройское имя – Яш Ак Баш» [11, с. 97].

Можно с достаточной определенностью сказать, что в древнетюркское время происходит сложение государственного мышления предков тувинцев, которая берет начало еще с хуннских времен. Именно Шаньюю Модэ принадлежат слова: «Земля есть основание государства, как можно отдавать её» [1, с. 77]. Защита своих угодий, земель предков была одной из самых главных интересов мужчины-кочевника. По словам нашего информанта Сандана Таан-оола Саяновича «настоящий

мужчина-тувинец не должен покидать землю своих предков, он всегда должен быть на своей земле, защищать и охранять ее - *«төрээн чуртун кижиг кагбас, төрөөн ада-иезин кижиг кагбас»*.

У тувинцев есть выражение *«эр кижиг 40 харлыында төрө баиштаар»*, то есть возглавить рода или государство мужчина может в 40 лет. Понятие «төрө» осталось у тувинцев с древнетюркских времен. Так, в древнетюркском словаре, слово «төрө» определяется как «порядок», «правило», «закон», «обычай». Человека, знающего законы и соблюдающего порядок называли «төрүлүг». Нормы «төрө» распространялись на все сферы государственной жизни – военную, социальную, политическую, морально-этическую и правовую.

В 1207 г. монгольские войска под командованием Джучи, старшего сына Чингисхана, покорили лесные народы, живших в Южной Сибири. Среди покоренных племен были и племена «тубас», «тухас», названия которых зафиксированы в «Сокровенном сказании монголов» [7, с. 420]. С этого времени, практически до середины XVIII в. Тува находилась под юрисдикцией кодексов монгольских ханств. Первым общемонгольским законом считается «Великая Яса» Чингисхана (от др.тюрк. «йосун» - обычай; тув. *ёзу*). Следует оговориться, что «Яса» дошла до нас лишь в отрывках и не в подлиннике, а лишь в передаче средневековых писателей. Многие нормы, традиции и обычаи, существовавшие у тюрков и монголов, были отражены в «Ясе». Главной целью «Ясы» являлось поддержание мира и порядка в огромном государстве. «Яса» воспитывала народ в духе строгой законности. Влияние этого законодательства на народные нравы подтверждается свидетельством посторонних наблюдателей. Итальянец Плано Карпини в своей книге «История Монгалов» (XIII в.) так описывает нравы: «Словопрения между ними бывают редко или никогда, драки же никогда, войн, ссор, ран, человекоубийства между ними не бывает никогда. Там не обретаются также разбойников и воров... отсюда их ставки и повозки... не замыкаются засовами или замками... Женщины их целомудренны, и о бесстыдстве их ничего среди них не слышно...» [15, с. 34].

В «Ясе» Чингисхана были законы и наставления («билики») и воспитательного характера. Чингисхан выступал категорически против употребления алкоголя. Персидский государственный деятель Рашид-ад-Дин пишет в своем труде: «...он (Чингисхан) сказал: «Когда человек, пьющий вино и водку, напьется, он становится слеп, ...глух, ...он похож на человека при смерти: если он захочет сесть прямо, то не будет в состоянии этого сделать. ...в хмелю люди совершают дурные дела, убивают и ссорятся» [13, с. 45]. В традиционном тувинском обществе мужчинам до 40 лет запрещалось употребление алкоголя, так как считалось, что государственный ум мужчины созревает к этому возрасту. Возможно, именно со времен Чингисхана осталось выражение *«Амзавас дээш амзавады дивеңер, Амбын-Чиңгис айыткады»* («Не подумайте, что специально не пригубил, таково повеление Великого Чингиса») [16].

Монгольские законодательные акты: «Яса», «Их Юаны нэвтэрхий хууль» (Закон Великого государства Юань) Хубилай хана, «Алтан хааны цааз бичиг» (Закон Золотого ханства) XVI в., «Восемнадцать степных законов» XVI-XVII вв., «Их Цааз» (Великое уложение 1640г.) XVII в., применялись и на территории Тувы [14]. Многие статьи законов со временем у тувинцев стали запретами, обычаями, обрядами. Например, тувинцы запрещали детям проливать на землю молоко и другие молочные продукты, наступать на порог двери юрты и т.д. В «Ясе» за эти проступки предусматривалась смертная казнь. В уложении «Их Цааз», практически нет суровых наказаний в виде смертных казней как в «Ясе», так как в его разработке и принятии активно участвовало буддийское духовенство. В «Их Цаазе» четко прописаны наказания и штрафы скотом даже за мелкие преступления и проступки. Все это приводило общественные и бытовые отношения в порядок. За побои другого человека, даже за оскорбление наказывались штрафом. Например: «Если кто будет без причины обзывать проезжающего мимо человека, называя его «головой матери или отца» или подшучивать над ним, говоря, что он «от того и другого», то взять с того /обидчика/ коня» [14]. Такой закон, приучал людей следить за своей речью. Тувинцы часто наставляли и воспитывали своих детей через поговорки и пословицы. Чтобы ребенок с детства не был болтливым его наставляли пословицами *«Сөс багы - чаргы»* - «Плохое слово до ссоры доводит», *«Сөглээн сөс – керткен ыяш»* - «Сказанное слово – зарубка на дереве» и т.д.

Тува в период XVIII - начала XX в. находилась в составе Цинской империи. С начала XIX в. в монгольских и тувинских землях действовало Уложение Китайской Палаты внешних сношений, специально созданной для управления окраинными кочевыми народами. Основой Уложения стали степные законы монголов, такие как Цааджин Бичиг и Халх Джирум. Китайские власти попытались включить в систему государственного права обычаи и традиции, регулировавшие отношения среди монгольских и тувинских племен.

Как отмечает В.М. Дамдынчап «...возникла правовая ситуация, при которой правовое бытие общества определялось одновременно и нормами официального (государственного) писаного права, и нормами так называемого «традиционного», или обычного права. В антропологии права такое положение называется правовым плюрализмом» [3, с. 191].

Таким образом, в конце XIX – нач. XX вв. в традиционном обществе тувинцев действовали нормы Уложения Китайской Палаты внешних сношений и нормы обычного права.

На правовую культуру тувинцев большую роль оказала и китайская система допроса, пыток и наказаний, которая отличалась жестокими методами. «Специфичность в определении наказаний у тувинцев, так и у многих других народов заключалась в том, что конечная цель была не в том, чтобы покарать правонарушителя, а в том, чтобы показать обществу неотвратимость наказания. И главное, предупредить повторное появление подобных ситуаций» [3, с. 191]. Китайцы при проведении следственных действий применяли около 40 видов пыток, в Туве действовали – 9. Так называемые «*тос эрээ*» - «девять пыток» [12, с. 182].

«В период проведения «*тос эрээ*» подозреваемым пища не давалась, содержали в «черных юртах» - своего рода тюрьмах. Подозреваемые обычно погибали. Многие, не выдержав их, признавали себя виновными, даже если на их совести не было вины. Выдержавшие «*тос эрээ*» считались оправданными ...» [12, с. 182].

В Уложении в зависимости от совершенного преступления назначались разные виды наказаний. Например, за кражу частного имущества предусматривались смертная казнь, ссылка, удары плетью; за нанесение ран или увечий налагалась имущественная ответственность в виде конфискации скота; за разбои и грабежи - смертная казнь, каторжные работы, ссылка на тяжелые работы на почтовых станциях и т.д. [3, с. 192]. Г.Е. Грумм-Гржимайло подробно описал меры наказания, применяемые «к тяжким преступникам и неисправимым вора», то есть рецидивистам. «Тяжких преступников и неисправимых воров присуждают к отсечению рук или ног или к заключению на срок до нескольких месяцев в так называемый «*кара-бажин*», «черной тюрьме», представляющей помещение вроде большого, высотой по плечи человека, ящика или сруба, закрывающегося двумя свинчивающимися широкими створками с круглой в них вырезкой для шеи. Осужденного ставят на дно этого ящика, в том его месте, которое приходится против этого отверстия, створки сдвигают и свинчивают, после чего он обрекается на стояние в этом ящике по срок наказания, причем над поверхностью крышки остается только его голова...», «... отнятие кистей рук и ступней ног производится не отсечением их, а более мучительным способом, ведущим иногда к значительным осложнениям и даже смерти; именно, кисти рук туго перевязываются тонким ремнем, который не снимается до тех пор, пока они не отсохнут или не отвалятся, что имеет место в том случае, если вслед за их перевязкой их выставят на сильный мороз» [2, с. 161].

При судебном разбирательстве, а также при проведении следствия, часто, обвиняемого и свидетелей приводили к присяге, отказ от которой автоматически означал виновность. Применялись следующие формы клятвы: «Клянущегося заставляют лизать головы: медвежью, волчью и собачью; заставляют также лизать наконечники стрелы и острие ножа сбоку» [2, с. 161], давали нюхать ноздри убитого медведя [17, с. 99]. «Самой страшной считалась клятва на ноже, вложив клинок в рот, допрашиваемый клянется: - Если я лгу, пусть этот нож войдет в меня и порежет все внутренности» [3, с. 193; 8, с. 33]. Следует отметить, что применение клятв было очень действенным.

Большое значение на формирование и развитие правовой культуры имеют обычаи и традиции – составляющие культуры общества и являющиеся ее основанием. Дореволюционные исследователи практически все отмечали, что тувинцы прекрасно знали свои обычаи и традиции, и безукоснительно соблюдали все ритуалы, связанные с ними. Ф.Я. Кон во время экспедиции в Туве в 1902-1903 г. отметил, что когда у них потерялся топорик, это вызвало серьезное волнение у проводников-тувинцев, они настаивали на необходимости «сообщить о пропаже местному «*тарга*», говорили, «- для нас нехорошо!», и что «местные сойоты выразили свое негодование по адресу вора» [8, с. 180]. Это подтверждение того, что тувинцы практически никогда без спросу не забирали себе чужую вещь. По мировоззрению тувинцев, у каждой вещи есть свой хозяин, у каждого перевала, горы, речки – есть свой хозяин-дух. Такие знания им прививались с детства, когда начинался процесс воспитания.

В традиционном тувинском обществе воспитанием детей занимались не только на основе жизненного опыта, но и духовных знаний. Это было связано с тем, что в традиционном мировоззрении тувинцев окружающий мир делился на три взаимосвязанных и зависимых друг от друга мира: Верхний, Средний и Нижний, которые были населены существами различного порядка, включая божеств, людей, животных, духов, существ ада и пр. Как отмечает С.Ч. Донгак «...тесная связь жизни тувинца с окружающим миром объяснялась тем, что кочевой образ жизни был

непосредственным образом связан с природной средой. Гармоничное сосуществование с природой наложило отпечаток на материальную и духовную культуру, в том числе и на поведение тувинцев, которое не должно было нарушать естества окружающего мира» [4].

Воспитание у многих народов, в том числе и у тувинцев, основывалось во многих случаях на запретах. Особенно, это отражается в поведении детей в юрте. Дореволюционные исследователи отмечали, что каждый тувинец, войдя в юрту, знал свое место, куда ему садиться и где ему спать. Если, например, кто-то садился, вдруг, в неположенное ему место у него могли отобрать коня, седло, отругать или даже побить. Юрта традиционно делилась на две стороны: «мужскую» и «женскую». На «мужской» правой стороне юрты (левой при входе) хранились «мужские» вещи – скотоводческий инвентарь (седло, конская сбруя), охотничье снаряжение (ружье, лук со стрелами). Эта же сторона считалась почетной после «*дөр*» (северной стороны юрты, где находился алтарь), именно здесь принимали гостей. Родители объясняли детям с раннего возраста, как можно, и как нельзя сидеть в юрте, и в местах, где совершаются различного рода общественные мероприятия. Например, «когда в юрте присутствовали взрослые люди, дети не должны были баловаться – их постигнет проклятие покойных родственников; нельзя скрипеть зубами и свистеть – черти придут; щелкать нёбом – разразится голод; плевать в огонь – разгневется дух огня; бегать – возникнет лишняя длинная поездка; громко отрывивать – счастье покинет юрту, громко зевать – обнаружится скверное нутро; наступать и играть на пороге – дух рассердится и т.д.» [5, с. 17]. В случае если к ним приходили гости, дети, особенно те, кто уже понимал речь, должны были покинуть юрту. Присутствие детей при разговоре взрослых людей считалось дурным тоном, поэтому семью, в которой это правило нарушалось, осуждали. Находясь в юрте, дети не могли также проходить перед старшими людьми, а в случае необходимости должны были обойти их сзади. «Указанные запреты являлись уроками уважительного отношения к старшим людям, учили детей строить правильные отношения с людьми разного возраста и социального ранга. Умение уважать людей старше себя было одной из основ тувинского этикета» [4]. Так, с малых лет тувинские дети приучались этикету и нравственности, уважительному отношению к жилищу, знали, что есть запреты, которые они не должны нарушать.

Таким образом, традиционное воспитание у тувинцев оказывала огромное влияние на её правовую культуру. Оно основывалось на двух аспектах: «во-первых, мировоззренческом – познании и гармоничном сосуществовании с окружающей природой, т.е. в воспитании экологического сознания, во-вторых, в социализации ребенка – обучении ребенка правильно ощущать и таким образом вести себя в обществе людей» [5]. К сожалению, в современном тувинском обществе, традиции и обычаи, регулировавшие отношения, утеряны. Возможно, именно по этой причине, в Туве высок уровень преступности. Данную ситуацию, можно изменить не только восстановлением традиционных знаний, но и закреплением правил поведения в форме обычного права.

#### Источники и литература

1. Бичурин Н.Я. (Иакинф) Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I. – М.-Л.: 1950. – 656 с.
2. Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Антропологический и этнографический очерк этих стран. – СПб., 1914. Т. III. – С. 425.
3. Дамдынчап В.М. Система наказаний по китайскому уложению в Цинский период // IV Центральназиатские исторические чтения. Пространство культур: через призму единства и многообразия: материалы междунар. науч. конф. – Кызыл: Изд-во ТувГУ, 2018. – С. 191-194.
4. Донгак С.Ч. Традиционное воспитание детей у тувинцев в семье [Электронный ресурс] URL: <http://tigpi.ru/index.php/263-123>.
5. Кенин-Лопсан М.Б. Традиционная культура тувинцев. – Кызыл, 2016. – 232 с.
6. Кляшторный С.Г. История Центральной Азии и памятники рунического письма. – СПб: Филол. Ф-т СПбГУ. 2003. – 560 с.
7. Козин С.А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. Т. I – М.-Л., 1941. – 619 с.
8. Кон Ф. Я. За пятьдесят лет. Экспедиция в Сойотию. – М., 1936. Кн. 3. – 344 с.
9. Котовщикова О.Ю. Правовая культура тувинцев // Правовое государство: теория и практика. 2010. № 3 (21). С. 57-60.
10. Липовцев С.В. Уложение Китайской палаты внешних сношений. Пер. с маньчжур. Т. II. – СПб: тип. Деп. нар. просвещения, 1828. – 420 с.
11. Малов С.Е. Енисейская письменность тюрков. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1952. – 118 с.
12. Минаев А.В., Серен-Чимит К.К. Историко-правовое значение исполнения уголовного наказания в Туве в конце XIX и в начале XX века // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2015. № Т13. С. 181-185.
13. Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. I. Кн. 1. – М.: Изд-во АН СССР, 1952. – 140 с.

14. Самдан А.А. Практикум по спецкурсу «Юридическая терминология тюрков Саяно-Алтая». – Кызыл: ТывГУ. 2010. – 150 с.
15. Шастина Н.П. Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. – М.: Гос. Изд-во геогр. лит-ры, 1957. – 272 с.
16. Ширап Р.О. Традиция в зеркале современности и будущего. [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. URL: <http://www.tuva.asia/news/society/1197-shirap.html>.
17. Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела музея. – Минусинск, 1900. – С. 355.

УДК 343.711.2

DOI: 10.24411/9999-021A-2019-10021

*Азияна Сарыг-ооловна Монгуш  
Тувинский государственный университет,  
г. Кызыл, Россия*

### **КРИМИНОГЕННАЯ ОСОБЕННОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРЕСЕЧЕНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ В ПРИГРАНИЧНЫХ С МОНГОЛИЕЙ РАЙОНАХ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА**

*В данной статье проведен историко-правовой анализ правонарушений в деятельности животноводческих и аратских хозяйств в Республике Тыва. Проводится исследование основных причин, способствующих совершению преступлений, связанных с пресечением государственной границы в приграничных районах республики с Монголией. Проводится правовой анализ борьбы со скотокрадством. Предложены некоторые меры противодействия кражам животных.*

*Ключевые слова: преступление, история, кража, угон скота, причины, анализ, Республика Тыва, Монголия.*

*Aziyana Mongush  
Tuvan state university,  
Kyzyl, Russia*

### **CRIMINOGENIC FEATURE OF THE CRIMES CONNECTED WITH SUPPRESSION OF FRONTIER IN AREAS OF THE REPUBLIC OF TYVA, BORDER WITH MONGOLIA**

*In this article the historical and legal analysis of offenses in activity stock-raising and the aratskikh of farms in the Republic of Tyva is carried out. The research of the main reasons promoting commission of the crimes connected with suppression of frontier in border areas of the republic with Mongolia is conducted. The legal analysis of fight against abaction is carried out. Some measures of counteraction to thefts of animals are proposed.*

*Keywords: crime, history, theft, stealing of the cattle, reason, analysis, Republic of Tyva, Mongolia.*

Одним из наиболее значимых направлений борьбы с преступными посягательствами на собственность является предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, связанных с кражами скота, что является характерным видом хищений чужого имущества в Республике Тыва. Для тувинского и монгольского народов, где животноводство испокон веков являлось одной из важных отраслей хозяйствования, борьба со скотокрадством, несмотря на усилия государственных органов, была и остается актуальной проблемой, оказывающей негативное влияние на экономическое и социальное положение общества.

Одной из криминогенных особенностей преступности связано с ее исторически обусловленным местом в системе общественных отношений. Неоценимый вклад в исследования тувинского общества, судопроизводства и системы права конца XIX – начала XX веков, внесли в своих трудах сибирские просветители А.В. Андрианов, Г.П. Сафьянов, Е.К. Яковлев, Н.Ф. Катанов, Ф.Я. Кон, Д. Каррутерес, В.Л. Попов и др.

Известно, что тувинцы, как и все кочевые народы, имели большое количество животных – это было измерением имущественных отношений. «Урянхи (тувинцы) считались одними из богатейших скотоводов в Северной Монголии: скот крупной породы, лошади бойкие, сильные и крупнее монгольских» – так, писал исследователь-востоковед и путешественник В.Л. Попов, посетивший

Туву в 1902 году [1, с. 318]. По его рассказу: «За воровство обыкновенно судит сумынный, а иногда хошунный суд. За первую кражу приговаривают к платежу двойной стоимости украденного, а если он не сможет заплатить – за него платит общество; кроме денежного взыскания за первую кражу полагается наказание палками. За повторение кражи полагаются разные наказания: отмораживание кистей рук или засыпание глаз конским мелкоизрубленным волосом и др. За убийство полагается смертельная казнь – виновные отправляются в Улясутай. Несмотря на такие ужасные наказания, кража лошадей продолжается и поныне» [1, с. 319]. Не лишне будет отметить, что лошадь в жизни тувинцев во все времена выполняла важную роль. Она была единственным средством передвижения кочевника.

В период 1921-1944 гг. становления Тувинской Народной Республики (далее – ТНР), для руководства страны важной задачей являлось внедрение в аратские хозяйства новых приемов ведения животноводства. Также в те годы «развивалась политика ужесточения наказания за хищение скота». Так, в ст. 35 «Закона о привлечении к судебной ответственности» 1924 года сказано, что похищение верблюдов, лошадей или коров влечет за собой лишение свободы сроком на 1 год с возмещением угнанного скота, а при хищении мелкого рогатого скота – на 3 месяца. А в 1924 году Уголовный закон ТНР, установил еще более строгие меры наказания. В статье 131 прописано, что за похищение лошадей или другого крупного скота предусматривается лишение свободы от 2 до 7 лет, за хищение мелкого рогатого скота (далее МРС) – от 6 месяцев до 2 лет. При рецидиве или похищении скота в сговоре - лишение свободы от 3-х до 10 лет [2].

Уголовное уложение ТНР 1930 года смягчило наказание за похищение скота, но не намного: при похищении лошадей или коров верхняя планка была снижена до 5 лет, а при более тяжких обстоятельствах данного преступления – до 8 лет. В то же время, за кражу имущества предусматривалось лишение свободы от шести месяцев до двух лет. Следовательно, в период ТНР скотокрадство все же было эпизодическим явлением, так как украденный скот было проблемно сбыть, а также боязнь получить суровое наказание. Рост краж скота на территории Тувы происходит в военное время в связи с социально-экономическими причинами того времени [2].

В последующие годы колхозы и совхозы стали преобразовываться в аратские хозяйства, единоличные либо объединяющие несколько семей. При этом скот делили между бывшими работниками совхозов соответственно стажу. К середине девяностых годов резко упало поголовье скота, причем без различия крупный или мелкий рогатый скот – одинаково. Вследствие разрушения инфраструктуры, в частности исчезновения насосных колодцев на водоразделах, аварийное состояние линий электропередач, непригодность зимних стоянок скота и ферм, нехватки транспорта и ГСМ, угон скота, большая часть чабанов оказалось не в состоянии поддерживать нормальный ритм кочевания.

Сегодня современное состояние промышленности Республики Тыва, уровень материально-технической и ресурсной базы, экономическая жизнь в сельской местности, рост числа безработных, отсутствие альтернативных путей сообщения с соседними регионами, позволяют утверждать, что единственно рентабельной отраслью производящей экономики в Туве продолжает оставаться животноводство (аратские и фермерские хозяйства). Что соответственно негативно отражается в количестве хищений скота путем краж, грабежей, разбойных нападений.

В Республике Тыва, особенно в сельской местности, отмечается высокий удельный вес этих преступлений в общей структуре преступности корыстной направленности. В большом количестве похищают как крупный рогатый скот, лошадей, так и мелкий (овец, коз), причем не только с подворий, но и с отгонных пастбищ колхозов, подсобных частных и личных хозяйств.

Анализ оперативной обстановки в Туве показывает, что в 2018 году, несмотря на 26% снижение числа зарегистрированных краж скота в сравнении с аналогичным периодом прошлого года (2018 – 593, 2017 – 800), процент раскрываемости данных преступлений составил всего 16% [3].

Общественная опасность этих преступлений выражается, прежде всего, в огромных материальных потерях. Практически не поддается учету социальный и моральный ущерб, наносимый этими преступлениями, особенно сельчанам и частным предпринимателям. В 2018 году жителям республики нанесен материальный ущерб на 58 миллионов 644 тысяч рублей. Сумма возмещенного ущерба составила 1 миллион 834 тысяч рублей.

Немаловажный фактор - угоны скота в Монголию. Главной проблемой на тувинском участке российско-монгольской границы является преступность (угон скота) и контрабанда (прежде всего – мяса). В связи с огромной протяженностью границы между Республикой Тыва и Монголией по малозаселенной местности, а также недостаточностью пограничной охраны, скотокрады «кайгалы» терроризируют скотоводов сопредельных сторон [4, с.2].

Следует отметить, что на границе налажено взаимодействие пограничников с обеих сторон. Законность и правопорядок в приграничье обеспечивают пять территориальных органов внутренних дел МВД РФ по Республике Тыва. Сохраняет силу заключенный в 1980 г. договор «О режиме советско-монгольской государственной границы и сотрудничестве по пограничным вопросам». Розыск, возвращение угнанного и перепасшегося скота через государственную границу осуществляется на основании Постановления Правительства Российской Федерации № 945 от 14.12.2000 г. [5].

В целях исполнения соглашения и решения задач взаимодействия на территории приграничных районов созданы экспертные комиссии по розыску, возвращению угнанного и перепасшегося через государственную границу скота, в состав которых входят: представитель администрации приграничных населенных пунктов, сотрудники правоохранительных органов, представители пограничных служб, погранветнадзора, ветеринарных служб и переводчики.

Основными функциями совместных комиссий являются:

- организация поиска, задержания и передачи на сопредельную сторону угнанного и перепасшегося через госграницу скота, при необходимости временного изолированного содержания, убоя или уничтожения животных;
- организация системы учета и таврирования скота;
- обеспечение безопасности работы совместных комиссий на территории государства, которое ведет поиск скота;
- несет расходы (проживание, питание, транспортные и иные расходы), связанные с деятельностью совместной комиссии на ее территории. Расходы финансируются за счет средств местного бюджета.

Несмотря на то, что в соответствии с данным Соглашением все мероприятия должны проводиться на постоянной основе, в настоящее время совместные комиссии носят формальный характер. Всеми администрациями приграничных районов не на должном уровне организована работа по оказанию содействия совместным комиссиям в розыске и возвращении угнанного и во время выпаса перешедшего через государственную границу скота, не предусмотрено выделение в установленном порядке из бюджетов средств, необходимых для работы совместных комиссий.

Вместе с тем, следует отметить, что имеются и некоторые трудности в результате осуществления взаимодействия, в части возвращения похищенного с территории Республики Монголия скота по причине несвоевременного оповещения Пограничным Управлением ФСБ РФ по Республике Тыва, либо полицией Монголии, сотрудников МВД по Республике Тыва о фактах нарушения государственной границы, связанных с кражами скота. Также имеются разногласия двух сторон при изъятии скота (при проведении опознания скота монгольской стороной часто возникают спорные вопросы по экстерьерным признакам животного, по меткам, по тавру, по возрасту), в результате изъять скот не представляется возможным. Перешедший во время выпаса или краденый скот возвращается в комиссионном порядке с составлением акта-передачи.

В то же время граница РФ и МНР практически прозрачна для монголов, так как российские пограничники физически не имеют возможности контролировать ее пресечение в связи с недостаточным снабжением погранзастав. Следующая проблема заключается в том, что жители Тувы, разыскивающие угнанный через границу скот, вынуждены оформлять множество документов. За это время поиск скота теряет всякий смысл. Многократные российско-монгольские консультации результатов пока не принесли.

В целях повышения результативности по раскрытию краж скота, связанных с пересечением государственной границы и недопущения возникновения спорных вопросов, как считают специалисты, необходимо:

- при получении сообщений и заявлений о фактах краж скота истребовать описание всех отличительных экстерьерных признаков: масть, пол и возраст похищенного скота, метины, тавро;
- в случае совершения краж скота с нарушением госграницы состав совместных комиссий с потерпевшей стороны должен незамедлительно выехать на место происшествия и организовать розыск, задержание и возвращение на сопредельную сторону угнанного и перепасшегося через границу скота и обеспечивать безопасность работы совместной комиссии.

Расходы, связанные с обеспечением деятельности совместной комиссии несет ответственность та комиссия, на чьей территории ведется розыск скота.

Вместе с тем, анализ практики показывает, что большинство преступлений, как в приграничных районах, так и в других происходит из-за неорганизованного выпаса скота. Чаше

угоняют животных из мест свободного выпаса, т.е. там, где преступники усматривают «благоприятные» для этого условия - отдаленность от населенных пунктов, отсутствие или малочисленность охраны.

Именно такие преступления представляют особую опасность и, как правило, совершаются организованными преступными группами. Статистика указывает, что в 2018 году более 50 процентов краж скота совершено местными жителями в составе групп, и по роду своей деятельности, имеющие непосредственное отношение к содержанию, обслуживанию и обеспечению охраны животных [6].

Неудовлетворительное состояние борьбы со скотокрадством обусловлено рядом причин, к числу которых можно отнести отсутствие целого ряда основополагающих законов, обязывающих животноводов и органов власти организовывать выпас, учет, таврирование, чипирование и паспортизацию скота, регулирующих правоотношения в сферах частной собственности и оборота оружия.

Как показывает передовой опыт других регионов России, в рамках реализации государственных полномочий в области административного законодательства, руководители местных самоуправлений самостоятельно принимают муниципальные правовые акты, устанавливающие правила содержания сельскохозяйственных животных. В республике пока нет должного взаимодействия местных органов самоуправления и правоохранительных органов. Таврирование и паспортизация животных, на чем настаивают органы внутренних дел, всегда сталкиваются с проблемой нехватки денег в бюджете.

Идея законодательного урегулирования проблемы скотокрадства предпринималась юристом Вячеславом Даржа [7, с 59]. Разработанный им Кодекс животновода активно обсуждался и даже был направлен в Государственную Думу России, но там в связи с противоречиями федеральному законодательству был отклонен. Вместе с тем, данный проект предусматривал новые меры правового регулирования отношений, которые вытекали из животноводства, охватывающих практически всю жизнедеятельность арата, вопросы пастьбы скота, забоя, учета и контроля мяса и мясопродуктов в Туве и многое другое.

Возможности уголовного закона в борьбе со скотокрадством во многом зависят от того, как общество осведомлено о сущности и причинах этого явления.

Уголовный Кодекс РФ, введенный в действие с 1 января 1997 года, хищение скота определяет как кражу, т.е. тайное хищение чужого имущества (ст. 158 УК РФ). Согласно статье 137 Гражданского Кодекса РФ животные приравнены к имуществу и к ним применяются общие правила об имуществе [8].

За кражу чужого имущества, скота согласно УК РФ применяются следующие виды наказаний:

- 1) денежный штраф,
- 2) обязательные, исправительные либо принудительные работы,
- 3) лишением свободы.

Конкретный вид наказания определяется исходя из юридической квалификации совершенного преступления и решения суда, который определяет соразмерное наказание.

Указанный перечень видов наказаний за совершение краж скота, практически остаются не исполняемыми, не эффективными видами карательного воздействия. Наиболее практически исполняемым видом наказания является «лишение свободы на определенный срок». Уголовный кодекс РФ, указывая многие виды наказаний, не предусмотрел реальных мер и методов для их осуществления.

Анализ исполнения наказаний постановленных судебными приговорами, показывает о том, что некоторые виды наказаний как «штраф, исправительные работы, арест» в условиях Республики Тыва не реальны для исполнения из-за тяжелых экономических условий и отсутствия их правового регулирования в законе. Например, штраф в Республике Тыва как наказание исполнить и применить сложно из-за отсутствия денежных средств у осужденного и низкого уровня жизни.

Исправительные работы, являются также декларативным видом наказания, поскольку нет способов и методов ее осуществления, нет простых рабочих мест, четкого порядка законодательного регулирования этого наказания.

Для того чтобы применять «арест» необходимы большие экономические вложения для строительства специальных зданий и содержания осужденных. Если совершено преступление, то должно быть и наказание, которое должно быть реально исполнимым. Согласно статье 43 «Понятие и цели наказания» УК РФ наказание есть мера государственного принуждения, назначенная за совершенное преступление, оно заключается в лишении прав и свобод осужденного лица.

Каждое лицо, совершившее преступление должно быть принудительно привлечено к уголовной ответственности на основании уголовного закона и обвинительного приговора, это является юридической обязанностью правоохранительных органов, которые обязаны бороться с преступностью, не уклоняясь от этого. Уголовная ответственность реализуется только тогда, когда назначенное наказание или другое уголовно-правовое средство фактически исполняется.

Анализ судебной практики Республики Тыва в отношении наказаний применяемых к скотокрадам показывает о том, что суды, определяющие конкретные виды наказаний не полноценно оценивают социально-экономические условия, в которых находится наша республика. Лицо, совершившее хищение скота, не имеющее раннюю судимость, как правило, осуждается условной мере наказания или к денежному штрафу. Это позволяет ему вновь и вновь ему совершать хищение скота, но уже более квалифицированно, организованно и в крупном размере.

Однако отсутствие целого ряда основополагающих законов, регулирующих правоотношения в сферах частной собственности и оборота оружия, расплывчатость положений головного законодательства о необходимой обороне и существующая инерция мышления работников милиции и прокуратуры, зачастую рассматривающих самозащиту граждан с репрессивной позиции, до сих пор тормозят проводимые реформы. Из-за отсутствия законодательного регулирования борьбы со скотокрадством Республики Тыва, приводит к торможению развития скотоводства.

Скотокрадство уже давно стало головной болью тувинских животноводов. В последние годы эта проблема не раз обсуждалась в правительстве и парламенте республики. Правоохранительные органы нередко подвергаются критике – как со стороны властей, так и со стороны владельцев скота – за нерасторопность и неэффективность мер по борьбе со скотокрадами.

Для реализации воздействия всех правовых рычагов борьбы со скотокрадством необходимо повысить правосознание простого народа, контроль за деятельностью правоохранительных органов. Отсутствие высокой ответственности и профессионализма у сотрудников правоохранительных органов вывело скотокрадство в преступный промысел с широко разветвленной сетью сбыта и переработки краденого скота, а также реализации произведенных мясопродуктов. Необходимо повысить правосознание населения, улучшить социальный жизненный уровень животноводов, законодательно урегулировать рычаги противодействия краж скота.

#### **Источники и литература**

1. Попов В.Л. Через Саяны и Монголию. Уранхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, об Урянхае – Танну-Туте, урянхайцах – тувинцах, о древностях Тувы. [Текст]: в 7 т. Т.3: Урянхайский край: тувинско-русские отношения (конец XVII – начало XX вв.) / составитель С. К. Шойгу. – Кызыл: ОАО «Тываполиграф», 2014.
2. Сборник законов ТНР. – Кызыл, 1944. – 455 с. Фонд «Редкие книги» НМ РТ. КП 11444/19.
3. Сведения о кражах скота. Официальный сайт МВД по Республике Тыва. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.17.mvd.ru/>
4. Кайгалы XXI века. Тува и Монголия обмениваются набегами скотокрадов: есть жертвы (недоступная ссылка). Дата обращения 3 мая 2016. Архивировано 8 мая 2016 года.
5. Постановления Правительства Российской Федерации № 945 от 14.12.2000 года «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии о совместных комиссиях по розыску и возвращению угнанного и перепасшегося через государственную границу скота» // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 декабря 2000 г., № 51, ст.5005.
6. Скотокрадство – история и наши дни. Качан И. [Электронный ресурс] // «Плюс Информ» 2018 – 14 декабря 2018, № 566 – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.plusinform.ru/problem/11319-skotokradstvo-istoriya-i-nashi-dni.html> (дата обращения: 06.05 2019).
7. Даржа В.К. Традиционные мужские занятия тувинцев. Том I: Хозяйство. Охота. Рыбалка. – Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2008.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. 1996 г. №25 ст. 2954.

*Чайзат Кан-Болатовна Монгуш  
Тувинский государственный университет  
г. Кызыл, Россия*

## **РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭТНОТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА**

*В данной статье разработаны рекомендации для развития этнотуризма в Республике Тыва, а также текущее состояние этнотуризма. Отдельное внимание уделяется проблемам и тенденциям развития туристской области в регионе.*

*Ключевые слова: регион, развитие, туризм, этнический туризм.*

*Chayzat Mongush  
Tuvan state university  
Kyzyl, Russia*

## **RECOMMENDATIONS FOR THE DEVELOPMENT OF ETHNO-TOURISM IN THE REPUBLIC OF TUVA**

*The article discusses the main directions of development of ethnotourism in the Republic of Tuva, as well as the current state of ethnotourism. Special attention is paid to the problems and trends in the development of the tourist area in the region.*

*Keywords: region, development, tourism, ethnic tourism.*

Этнографический туризм – это особый вид познавательного туризма, основой которого является посещение этнографических объектов с целью познания культуры, архитектуры, быта того или иного народа (этноса), проживающего или проживавшего когда-либо на данной территории.

Актуальность темы доклада определяется тем, что в настоящее время развитие этнотуризма является одним из перспективных направлений туризма в Тыве. Богатое историко-культурное наследие, сохранившиеся до наших дней традиции и обычаи могут заинтересовать туристов любой категории.

В современном мире этнографическому туризму уделяется повышенное внимание. Это вызвано нарастающим к нему интересом со стороны туристов, который обусловлен процессами глобализации, утратой идентичности социальными группами, этносами, народами, а также тяготением общества к самопознанию [1, с. 34]

Уникальным регионом России, содержащим богатейший потенциал для развития этнотуризма, является Республика Тыва. Так как республика Тыва находится в центре азиатского материка, ее территорию издревле населяли разные народы и от каждого из них сохранилась из поколения в поколение их материальная и духовная культура, знакомство и изучение которой представляет огромный интерес для развития этнографического туризма в регионе: быт русских староверов, камлание шаманов, горловое пение, национальная борьба «хуреш», возможность пожить в настоящей юрте и вообразить себя древним кочевником. Народ Тувы владеет мастерством горлового пения. Горловое пение сопровождается игрой на смычковых и щипковых музыкальных инструментах различного вида. Основной поток туристов приходится на летнее время года, достигая своего пика во время празднования Дня Республики Тыва, Международного Симпозиума «Хоомей», международного фестиваля «Устуу Хурээ» «Наадым», посещением туристов историко-археологических и культурных памятников, лечебно-оздоровительных и других туристических баз. Наадым является главным туристско-значимым мероприятием, где за 2-3 дня турист имеет возможность увидеть со всеми объектами и событиями этнографического туризма. Туристский поток в период проведения Надыма достигает более 10 тыс.чел.

Основными сдерживающими факторами в развитии туризма в Республике Тыва являются инфраструктурные проблемы (неразвитость транспортных сообщений, низкое качество автомобильных дорог, неразвитость сети ресторанов быстрого питания), низкая конкурентоспособность фонда размещения, недостаток инвестиционных ресурсов для их строительства и модернизации, нехватка профессионально подготовленных кадров, высокий уровень преступности и т.д [5, с. 12].

На сегодняшний день в республике действует постановление «О концепции развития туризма в Республике Тыва до 2020 года». Концепция развития туризма в Республике Тыва до 2020 года направлена на создание правовой, организационной и экономической среды для формирования туристской деятельности в республике, содействие развитию материальной базы туризма и отражает систему представлений о стратегических целях, задачах и приоритетах развития сферы туризма на территории Республики Тыва [4].

Этнотуризм в Республике Тыва рассматривается как отрасль, способная создать мультипликативный эффект в развитии республиканской индустрии гостеприимства и является привлекательной по причине того, что он позволяет совместить отдых с познанием жизни, быта, истории, культуры, традиций, обычаев своего и других народов; способствует развитию мирных, дружественных отношений между отдельными территориями, а также является регионом, привлекательным и перспективным для развития этнотуризма, но имеющим недостаточно развитую туристскую инфраструктуру.

Для развития этнотуризма предлагаем следующие рекомендации:

1. Воссоздание утраченных обычаев, традиций, обрядов и других элементов тувинской культуры. Это позволит привлечь внимание туристов, которые, в свою очередь, будут приезжать, и исследовать культуру тувинцев. Именно на исследованиях и выводах ученых должны строиться программы по возрождению тувинской культуры, а также разработка концепций будущего культурного развития тувинцев в условиях техногенной цивилизации, очень сильно влияющей на традиционные общества.

2. Необходимо проведение информационных мероприятий, на которые рекомендуется приглашать сотрудников туристических компаний, средств массовой информации. Такого рода мероприятия могут способствовать проявлению интереса к развитию этнографического туризма и установлению партнерства между заинтересованными организациями.

3. Повышение уровня подготовки специалистов в области этнотуризма. Для этого нужны кадры, которые смогут грамотно обслуживать туристов. Турфирмам необходимо помнить, что, формируя пакет и готовя базу для приема туристов, важно начинать работу с образовательно-информационного компонента как для гидов и сотрудников охраняемых природных территорий, так и для местных жителей. Он должен быть основой для всех проектов по развитию этнографического туризма.

При создании условий и базы для развития этнотуризма в республике (профессиональные кадры, обучающие программы в республике и заповедниках, разнообразие ориентированных на этот вид туризма турфирм) туризм мог бы реально стать тем альтернативным источником дохода в данном регионе, который уже ни один десяток лет является основным для многих стран, ориентированных на такого рода вид туризма. Местных жителей нужно обучать основам ведения малого и среднего бизнеса, что является крайне необходимым для успешного функционирования этнографического туризма.

5. Прилагать интересные фото и видеозаписи, что является эффективным инструментом продвижения нового турпродукта на рынок туристских услуг» Для раскручивания этнографического туризма в местах проживания коренного населения следует взвесить систему партнерских отношений и способы финансирования таких программ. Допустимо сотрудничество с туристическими операторами и компаниями и которые имеют опыт организации подобных туров.

6. Разрабатывать образовательные курсы по теории и практике этнографического туризма. Данный курс предполагается адресовать представителям коренного населения Карачаево-Черкесской республики. На основе такого курса можно готовить специалистов в области этнографического туризма из заинтересованных представителей коренного населения.

7. Разработка своеобразных этнографических турпродуктов, предоставление возможностей для удовлетворения потребностей в этнографических туристских услугах российских и иностранных граждан, сохранение и формирование изначальной среды обитания, традиционного образа жизни и культурных ценностей коренного населения республики Тыва.

Таким образом, этнический туризм основан на интересе туристов к подлинной жизни народов. Современному обществу интересно изучение образа жизни различных народов, которые жили в давние времена, интересно знать их культуру и быт, знать историю происхождения своих предков, их обычаи и традиции, уклад жизни. У этнотуризма на сегодняшний день существуют прекрасные перспективы для развития, так как сегодня спрос на необычные места отдыха только растёт. Для республики этнотуризм представляет собой весьма перспективное направление для развития, Этнические экспедиции всегда будут популярны среди исследователей, фольклористов и т.д. Богатая

культура и история, разнообразные традиции будут способствовать привлечению туристов, поток туристов создает возможности для предпринимателей создавать новые услуги и продукты или объекты, которые не были бы устойчивыми, основываясь только на местном населении [3, с. 25-26]. Туристы — все потенциальные клиенты, и при правильном подходе можно ориентироваться на стратегию бизнеса, которая позволяет достичь фантастического успеха.

#### Источники и литература

1. Бутузов А.Г. Состояние и перспективы развития этнокультурного туризма в Российской Федерации // Сервис в России и за рубежом. – 2013. – № 4.
2. Гончаров В.В., Гончарова Е.Н. Возможные направления развития этнографического туризма в Карачаево-Черкесской республике. [https://pglu.ru/upload/iblock/d03/uch\\_2014\\_xii\\_16.pdf](https://pglu.ru/upload/iblock/d03/uch_2014_xii_16.pdf)
3. Малова Н.А. Этнический туризм: проблемы, тенденции, перспективы // Туризм и культурное наследие: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 1. [Электронный ресурс]. URL:[www.http://tourlib.net/statti\\_tourism/malova.htm](http://tourlib.net/statti_tourism/malova.htm).
4. О Концепции развития туризма в Республике Тыва до 2020 года (с изменениями на 16 мая 2018 года) // Постановления Правительства Республики Тыва от 10.07.2013 N 421, от 16.05.2018 N 248). URL: <http://docs.cntd.ru/document/430608014> (дата обращения: 16.06.2019).
5. Ондар И. Р. Проектирование рекреационного туризма в Республике Тыва (выпускная квалификационная работа). [Электронный ресурс]. URL:[http://www.old.tuvsu.ru/upload/osnovnoy/VKR\\_2016/OFO/EGF/430302\\_Turizm/Ondar%20I.pdf](http://www.old.tuvsu.ru/upload/osnovnoy/VKR_2016/OFO/EGF/430302_Turizm/Ondar%20I.pdf).

УДК 908

DOI: 10.24411/9999-021A-2019-10023

**Мөнхбат Д.**  
**Монгольский Национальный университет**  
**г. Улан-Батор, Монголия**

### **ЗӨВЛӨЛТ ТУВА АССР, ЗАВХАН АЙМГИЙН ХИЛ ЗАЛГАА БҮС НУТГИЙН ШУУД ХАМТЫН АЖИЛЛАГААНЫ ТУХАЙ НЭГЭН ТҮҮХЭН БАРИМТ**

*Өнгөрсөн XX зууны 2-р хагасын үеийн Монгол Зөвлөлтийн найрамдалт хамтын ажиллагааны идэвхитэй хөгжлийн үед монголын алс холын баруун хязгаар Завхан аймгийн Тосонцэнгэл хотын Мод боловсруулах комбинат (МБК)-ын гадаад харилцаа, ялангуяа МБК-ын дэргэд байгуулагдсан сайн дурын ардын циркийн хамт олон бүрэлдхүүнээрээ Зөвлөлт Тува АССР-т аялан тоглосон тухай нэгэн баримт бидний орон нутаг судлалын судалгааны явцад олдсон юм. Энэхүү баримт нь хөрш 2 орны хил залгаа бүс нутгийн ард түмнүүдийн харилцаа хамтын ажиллагааны нэгэн гэрч бөгөөд хоёр орны ард түмнүүдийн өнгөрсөн цаг үеийн найрамдалт хамтын ажиллагааны түүх бичлэгт шинэ хуудас нээсэн төдийгүй соёлын харилцааны ач холбогдол бүхий түүхэн үйл явдал болсныг дэлгэрэнгүй судалж өгүүлэхийг зорив.*

*Түлхүүр үг: Тува АССР, Завхан аймаг, Тосонцэнгэл хот, Тосонцэнгэл сум, Мод боловсруулах комбинат, Ардын цирк, Тува АССР-ын Коммунист Намын Төв Хороо, Тува АССР-ын Дээд зөвлөлийн тэргүүлэгчид*

**Munkhbat D.**  
**Mongolian national University**  
**Ulaanbaatar, Mongolia**

### **GOVERNMENT ABOUT ABROAD AND FOUND AIM CONVERSION**

*During the active development of friendship collaboration of Mongolia and of Soviet Union /CCCP/ until II half of last XX century, within the framework of cooperation foreign relationship of the west isolated periphery of Mongolia – Dzavkhan province, wood processing combine of Tosontsengel city, especially colleagues of the voluntary folk circus of workers under affiliated Tosontengel wood processing combine, in process our survey of local study its has been found a document about tour performances of voluntary folk circus in complete form. This fact will be a witness about friendship collaboration of the neighbor adjacent regional people. Because of is opening a new page in history record and historical event of the old friendly relationship and long cooperation. We make a goal to study more in details this fact becoming historical event and including importance of cultural relationship.*

*Keywords: Tuva Autonomy Soviet Union, Dzavkhan province, Tosontsengel city, Tosontsengel town, wood processing combine, folk circus, central committee of Tuva ASU, the head of high councilors*

**Эхлэл.** Завхан аймгийн Тосонцэнгэл сум нь 1923 онд Цэцэрлэг мандал уулын аймгийн Тосонцэнгэл сум байгуулагдснаар ардын хувьсгалын дараах үеийн орон нутгийн засаг захиргааны түүх эхэлжээ. Улмаар 1931 онд шинэчилсэн зохион байгуулалтаар Архангай аймгийн Тосонцэнгэл сум, 1942 оноос Завхан аймгийн бүрэлдхүүнд оруулж Завхан аймгийн Тосонцэнгэл сум хэмээн нэрлэгдэх болов. Харин 1963 онд тухайн үеийн ЗХУ-ын техник эдийн засгийн тусламжаар тус суманд Мод боловсруулах комбинат (МБК) байгуулагдан түүнийг дагасан нийгэм эдийн засаг, соёл боловсрол, эрүүлийг хамгаалахын салбар бүхий дэд бүтэц хөгжиж бүс нутгийн нийгэм эдийн засгийн амьдралд томоохон үүргийг гүйцэтгэх болсон учир орон нутгийн харьяалалтай хотын статустай болгосон тухай "...Завхан аймгийн Тосонцэнгэл сумыг 1963 оны БНМАУ-ын АИХ-ын Тэргүүлэгчдийн зарлигаар Завхан аймгийн Тосонцэнгэл хот хэмээн нэрлэх болов..." [5, х. 83] бичжээ. Орон нутгийн харьяалалтай хотын статус нь 1992 оныг хүртэл үргэлжилж байгаад 1992 онд батлагдсан Монгол Улсын шинэ Үндсэн хуулиар буцаж сумын статустай болж Завхан аймгийн Тосонцэнгэл сум гэж нэрлэгдэх болжээ. Тосонцэнгэл сум нь нийслэл Улаанбаатар хотоос 780 км, аймгийн төв Улиастай хотоос 181 км, Орос Монголын хил Арцсуурь-Цагаантолгойн хилийн боомтоос 307 км зайтай оршдог. Тус сум нь монгол орны Хангайн уулсын бүс нутагт багтдаг бөгөөд нутаг дэвсгэрийн 80 орчим хувийг ой мод эзэлдэг ажээ. 1963 онд ЗХУ-ын тусламжаар баригдсан МБК нь монгол улсын баруун 5 аймгийг (Увс, Ховд, Баян-Өлгий, Говь-Алтай, Завхан) мод, модон эдлэл бүтээгдэхүүн, модон барилгаар хангах зорилготой тухайн үеийн монголт улсын ой модны үйлдвэрлэлийн салбарын тэргүүлэх үйлдвэрийн нэг байжээ. МБК-ыг барьж ашиглалтанд оруулснаар бүс нутгийн нийгэм эдийн засаг, дэд бүтэц, боловсрол соёлын хөгжилд Тосонцэнгэл хот (сум) томоохон үүрэг гүйцэтгэх болов. Тухайн үед буюу "...1970-1990 он хүртэл Тосонцэнгэл хот 10000 орчим оршин суугчидтай, ЕБС-ын 3 сургуультай, эрүүлийг хамгаалах, нийгэм соёл, худалдаа үйлдвэрлэл, ахуй үйлчилгээний барилга байгууламжтай, МБК-ын зэргэцээ Барилга Угсралтын Трест, Ахуй үйлчилгээний комбинат бүхий манай орны хөдөөгийн томоохон суурин газруудын нэг байлаа..." [1, х. 75] гэж орон нутгийн түүх бичлэгийн бүтээлд судлаачид тэмдэглэсэн байна.

Тосонцэнгэлийн МБК-д анх байгуулагдсан үеэс эхлэн 1980-аад оны сүүлч үеийг хүртэл ЗХУ-ын мод боловсруулах үйлдвэрлэлийн нарийн мэргэжлийн инженер технологийн туршлагатай мэргэжилтнүүд ажиллаж МБК-ын инженер техникийн ажилтан, ажилчдыг бэлтгэн сургаж дадлагажуулахад үнэтэй хувь нэмрийг оруулсан байдаг. МБК-ын гадаад харилцаа, гадаад хамтын ажиллагааны түүхийг өнгөцхөн ажиглаж үзвэл үйлдвэрийн гадаад харилцаа 1980-аад оныг хүртэл нам төрийн дээд байгууллага, харьяа яамны зохицуулалт бодлого шийдвэрээр төлөвлөгдөн хэрэгжиж байсан бол 1980-аад эхэн үеэс энэ тогтолцоо харьцангуй уян хатан болж үйлдвэр комбинат ялангуяа хил залгаа бүс нутгийн түвшинд гадаад харилцаа, хамтын ажиллагааны бие даасан бодлого үйл ажиллагааг төлөвлөж хэрэгжүүлж байжээ. (Д.М) Энэ нь тухайн үеийн Монгол Зөвлөлтийн бүх талын найрамдалт хамтын ажиллагааны хөгжлийн үр дүнтэй холбоотой нь мэдээж юм.

Энэ үед Тосонцэнгэлийн МБК нь Зөвлөлт Тува (Тува АССР), Зөвлөлт Буриад (Буриад АССР), Зөвлөлт Хакас (Хакас АССР) зэрэг хил залгаа бүс нутгийн ижил төстэй үйлдвэр аж ахуйн газруудтай шууд харилцаа хамтын ажиллагаа тогтоож байсан баримтууд Оцөөнгүй байна. Жишээлбэл: 1970-аад оны дундуур Тува АССР-ын Ойн аж ахуйтай Тосонцэнгэлийн МБК харилцан гэрээ байгуулж мод үржүүлэг, мод бэлтгэлийн техник тоног төхөөрөмжийн сэлбэг авах, харилцан технологи солилцох зэргээр ажиллаж байжээ. 1980-аад оны эхээр Буриад АССР-ын Онохойн МБК-тай шууд хамтын ажиллагааны гэрээ байгуулж инженер техникийн ажилтнуудаа харилцан солилцож тэргүүн туршлага хуваалцаж байсан мэдээ сэлт байна. Мөн 1986, 1987 онуудад Хакас АССР-ын Абакан, Черногорскийн МБК, Мод бэлтгэлийн аж ахуйнуудад Тосонцэнгэлийн МБК-аас нийт 3 ээлжээр 100 гаруй ажилчин 6-24 сар хүртэл хугацаагаар явж ажиллан мэргэжил ур чадвараа дээшлүүлж байсан тухай тухайн үед ажиллаж байсан инженер техникийн ажилтнууд мөн Хакас АССР-ын Абакан, Черногорскт явж ажиллаж байсан зарим ахмад ажилчид дурсан ярьцгааж байна. Энэ бүхэн нь МБК-ын хөрш орнуудын хил залгаа бүс нутгийн гадаад хамтын ажиллагааны бодлого, үйл ажиллагааны илрэл юм.

Эдгээр олон талт гадаад идэвхитэй бодлого, хамтын ажиллагааны хэлбэрүүдээс нэн сонирхолтой түүхэн үйл явдал нь Тосонцэнгэлийн МБК-ын дэргэд байгуулагдсан ажилчдын сайн дурын "Ардын цирк" 1982 оны 7-р сард Тува АССР-т аялан тоглосон явдал байв. Энэхүү цирк нь 1978 оны эхээр МБК-ын ажилчдын сайн дурын үүсгэл санаачлагаар байгуулагдаж 1978 оны 8-р сарын 8-нд Тосонцэнгэлийн ард иргэдийн өмнө анхны тоглолтоо хийж улмаар 1980 оны 7-р сард нийслэл Улаанбаатар хотноо анхны тайлан тоглолтоо хийснээр "Ардын цирк" цол мандатыг авсан байна. Энэ тухай орон нутаг судлаачид "...Ийнхүү Тосонцэнгэлийн МБК-ын дэргэд байгуулагдсан "Ардын цирк" нь тухайн үедээ манай улсын

хөдөө орон нутагт ажилчин ангийн сайн дурын үүсгэл санаачлагаар байгуулагдсан анхны циркийн урлагийн байгууллага болсон юм...” гэж тэмдэглэжээ.[4, х. 25] Энд тэмдэглэн хэлэхэд XX зууны 90-ээд он хүртэл монгол оронд зөвхөн Улсын цирк гэсэн циркийн мэргэжлийн урдагын байгууллага нэг л байв. Завхан аймгийн Тосонцэнгэлийн МБК-ын дэргэдхи “Ардын цирк” 1982 оны 7 сарын 20-ноос 7 сарын 27-ны өдрүүдэд Тува АССР-т зочилж аялан тоглосон нь хил залгаа бүс нутгийн ард түмнүүдийн соёлын харилцаа, хамтын ажиллагааны түүхэнд шинэ хуудсыг нээжээ.Энэ тухай “...Энэхүү аялан тоглолтын хүрээнд Тосонцэнгэлийн “Ардын цирк” Зөвлөлт Тува АССР-ын 5 районы 9 хот суурин газарт тоглолтоо үзүүлж нийт 13000 орчим үзэгчдэд циркийн урлагийг сурталчлав...” хэмээн бичжээ.[3, х. 2]

Тухайн үед “Ардын цирк”ийн тоглолтын ахлаж явсан тус циркийг үндэслэн байгуулагчдын нэг эдүгээ 73 настай Монгол улсын Соёлын гавьяат зүтгэлтэн Д.Дагвадорж гуай “... Манай циркийн 39 хүний бүрэлдхүүнтэй бригад 1982 оны 7-р сарын 18-нд Тосонцэнгэлээс гарч 7-р сарын 19-нд Нөмрөгийн Баян-Зүрхийн рашаан сувилалд тоглолт хийгээд 7-р сарын 20-ны өдөр Арцсуурийн боомтоор хил нэвтэрч 13 цагт Цагаантолгойн заставт ирэхэд Тува АССР-ын Соёлын яамны орлогч сайд Оскал-оол В.Б., Эрзин районы захиргаааны орлогч дарга Кара- Оол нарын хүмүүс найрсгаар угтан авч билээ...” хэмээн дурсан ярьж байна.Ийнхүү Тосонцэнгэлийн “Ардын цирк”ийн уран бүтээлчдийн аялан тоглолтын графикийг тоймлон үзвэл тэд 7сарын 20-нд Эрзин районы Нарийны хамтралд, 7 сарын 21-ны өдөр Эрзиний “Пакаль” (???) стадионд, орой нь Тесхем районы Самгалтай сууринд очиж “Дом культуры” ордонд тоглолт хийжээ.Маргааш нь буюу 7 сарын 22-ны өдөр Тандынский районы Балгазынд биеийн тамирын талбайд тоглож орой нь Каа- Хемский районы Ильенка тосгонд тогложээ.Энд уран бүтээлчдийг орос заншил ёсоор талх давс барьж угтсан нь тэдэнд гүн сэтгэгдэл үлдээсэн байна. 7 сарын 23-нд Кызыл районы Шамбалыг сууринд тоглолт хийгээд орой нь Чедер сувилалын газарт хэсэгчилсэн тоглолт хийж 20 цагийн орчимд Кызыл хотод хүрэлцэн иржээ. ”Ардын цирк”ийн уран бүтээлчдийг Кызыл хотод хүрэлцэн ирэхэд Тува АССР-ын Соёлын яамны сайд Серен А.С тэргүүтэй албаны хүмүүс угтан авч “Кызыл” зочид буудалд байрлуулжээ. 7-р сарын 24-ний өглөө Тосонцэнгэлийн “Ардын цирк” ийн уран бүтээлчдийг ахалж явсан 4 хүнийг (Завхан аймгийн АДХГЗ-ны Соёлын хэлтсийн дарга Н.Бямбажав, Циркийн уран сайхны удирдаач БНМАУ-ын Ардын жүжигчин Л.Нацаг, “Ардын цирк”ийн дарга Д.Дагвадорж, жүжигчдийн группын ахлагч Д.Цийрэгзэн) Тува АССР-ын Сайд нарын зөвлөлийн орлогч дарга Шойгу К.С. хүлээн авч уулзаж баяр хүргэн халуун дотно ярилцаад циркийн хамт олныг Кызыл хотын хөгжилтэй танилцуулж Азийн төв цэгийн хүндэтгэлийн хөшөөний дэргэд дурсгалын зураг авахуулцгаажээ. Ингээд энэ өдрийн үдээс хойш Кызыл хотын “5-летия Советской Тувы” стадионд бэлтгэлээ хангаж 17:00 цагаас цэнгэлдэх дүүрэн үзэгчдийн өмнө тоглолт эхэлжээ.Тоглолт амжилттай дууссаны дараа манеж дээр Тува АССР-ын Сайд нарын зөвлөлийн орлогч дарга Шойгу К.С, Тува АССР-ын Коммунист Намын төв хорооны нарийн бичгийн дарга Ооржак Д.К, мужийн Намын хорооны үзэл суртлын хэлтсийн эрхлэгч Канзай А.К, Тува АССР-ын Соёлын яамны сайд Серен А.С, СССР-ын болон Тува АССР-ын Ардын жүжигчин Оскал-оол В.Б., РСФСР-ын гавьяат жүжигчин, Тува АССР-ын Ардын жүжигчин Хензиг-оол К.Б. нарын хүмүүс гарч ирэн баяр хүргэн үг хэлцгээж циркийн удирдлага, жүжигчдэд цэцгийн баглаа бэлэглэж орой нь хамтдаа хүндэтгэлийн зоог барьжээ.Энэ үеэр Тува АССР-ын Нам төрийн байгууллага, ард түмэн Тосонцэнгэлийн МБК-ын “Ардын цирк”ийн жүжигчид, уран бүтээлчдийн авьяас ур чадвар, хоёр орны ард түмнүүдийн нарийамдлын түүхэнд оруулж буй хувь нэмрийг өндрөөр үнэлж тус циркийг Тува АССР-ын Коммунист Намын Төв Хороо, Тува АССР-ын Сайд нарын Зөвлөл, Тува АССР-ын Дээд Зөвлөлийн Тэргүүлэгчдийн баярын бичгээр шагнасаныг гардуулжээ.”...Хүндэтгэлийн зоог, хүлээн авалт халуун дотно болж Тува АССР-ын Сайд нарын Зөвлөлийн орлогч дарга Шойгу К.С гэнэтхэн монгол ардын дуу “Гарын таван хуруу” дууг монгол хэлээр дуулсан нь бидний сэтгэлийг нэн их хөдөлгөж билээ...” хэмээн Д.Дагвадорж гуай дурсан бичжээ.[2]

Циркийн уран бүтээлчид 7 сарын 25-ны өдөр хөтөлбөр ёсоор Чагадай нуурын эрэг дэх “Орлёнок” пионерын зусланд зочилж тоглолт хийгээд орой нь буцаж Кызыл хотно ирж 19 цагаас Кызылын хөгжимт драммын театрт “Молодость Тувы” залуу циркчдийн хамтлагын тоглолтыг үзжээ. Ингээд маргааш нь буюу 7-р сарын 26-ны өдөр “Ардын цирк”ийн уран бүтээлчид Тува дахь айлчлан тоглолтоо дуусгаж Кызылээс хөдлөн Эрзинд ирж хоноод 7 сарын 27-ны өдөр Цагаантолгой- Арцсуурийн боомтоор эх орондоо иржээ. Тэднийг Цагаантолгойн боомт дээр Тува АССР-ын Соёлын яамны орлогч сайд Оскал-оол В.В, Эрзин районы гүйцэтгэх захиргааны орлогч дарга Кара-Оол нар үдэж өгчээ.

#### **Дүгнэлт:**

1. Энэхүү баримт нь хөрш орнуудын хил залгаа бүс нутгийн ард түмнүүдийн найрамдалт хамтын ажиллагааны нэгэн түүхэн үйл явдлын гэрч баримт мөн юм.

2. Манай орны ОХУ-ын Тува улстай хил залгадаг Завхан аймаг, Завхан амйгийн Тосонцэнгэлийн МБК нь ОХУ-ын хил залгаа бүс нутгийн засаг захиргааны нэгж байгууллагууд болон үйлдвэр аж ахуйн газруудтай шууд харилцаа хамтын ажиллагаа тогтоож харилцан үр дүнтэй ажиллаж байсан түүхэн

туршлагауд багагүй байдаг.Өнгөрсөн зууны энэ хандлагыг нарийвчлан судлах хэрэгцээ шаардлагатай байна.

3. Дэлхий, хүн төрөлхтөн улам бүр даяаршиж буй энэ цаг үед “мөнхийн хөрш” орнуудын хил залгаа бүс нутгийн ард түмнүүд найрамдалт харилцааны өмнөх үеийн түүхээс бүтээлчээр судалж суралцсанаар хамтын нэгдмэл эрх ашиг, нийтлэг үнэт зүйлсээ аварч үлдэх болно гэдэгт итгэлтэй байна.

#### **CONCLUSION**

1. This fact is the witness document of the friendly cooperation of people's historical event of neighbor adjacent regional counties.

2. There are many facts and historical experiences working with mutually advantageous cooperation of the Dzavkhan province, bordering with Tuva republic of Soviet Union and Wood processing Combine of Tosontsengel city of Dzavkhan province with the adjacent regional administrative units and industrial enterprises, establishing the direct communication.

3. Getting globalized the world and mankind nowadays we hope to keep rescue our common values and collective common interest, creatively studying and learning about beforehand history of friendly relation of the peoples of adjacent regional of “eternal neighbor”.

#### **Ашигласан эх сурвалжууд**

1. Амаржаргал Я. нар. Булнайн хошуу нутгийн түүх. – УБ. 1996. – 75-р тал.
2. Дагвадоржийн Д. хувийн гар бичмэл.
3. Завхан аймгийн Намын Хороо, Завхан аймгийн АДХГЗахиргаа, Аймгийн Монгол-Зөвлөлтийн найрамдлын нийгэмлэгт илтгэсэн «Зөвлөлт Тува АССР-т аялан тоглолт хийсэн тухай илтгэх хуудас». – 2-р тал. (Д.Дагвадоржийн хувийн архиваас)
4. Мөнхбат Д. Ардын циркийн алтан манежаа эргэн дурсахуй. – УБ, 2013. – 25-р тал.
5. Мөнх-Очир.Д., Аззаяа Д.. Монгол Улсын Аймаг Хошуу, Сумын товчоон. – УБ, 2014. – 83-р тал



№22 Благодарят руководства цирка.



Артисты "Народного цирка" вместе с переводчиком Демир-оолом. г. Кызыл. 1982.07.24



С левой стороны народный артист МНР Л.Нацаг, Заслуженный артист РСФСР, народный артист Тувинской АССР Хензиг-оол К.Б., руководитель "Народного цирка" Д. Дагвадорж. г. Кызыл. 1982.07.24



№24 Концерт «Народного цирка» г. Тосонцэнгел на стадионе «5-летия Советской Тувы» г. Кызыл, 1982.07.24



Артисты "Народного цирка" перед монументом "Центр Азии" в городе Кызыл. 1982.07.24

*Наваанзоч Х. Цэдэв  
Адууч Д.Мөнхбат  
Монгольский национальный университет  
г. Улан-Батор, Монголия*

## ОБ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ В МОНГОЛИИ

*После 1990-ых годов исследования в области этноконфессиональных отношений в Монголии стали более интенсивными, что связано с важностью и актуальностью данной проблемы. В настоящей статье нами кратко рассмотрены некоторые итоги Российско-Монгольского совместного исследовательского проекта, проводимого в 2016-2018 гг. «Историко-этнографическое изучение развития религиозного ландшафта в трансграничном пространстве Южной Сибири и Монголии» (Проект № RUSS 01/2016)*

*Ключевые слова: Этноконфессиональная ситуация, традиционные религии, буддизм, нетрадиционные религии, распространение христианства.*

*Navaanzoch Kh.Tsedev  
Aduuch D.Munkhbat  
Mongolian National University  
Ulan-Bator, Mongolia*

## ABOUT ETHNO-KONFESSIONAL SITUATION IN MONGOLIA

*Nowdays, researching about ethnokonfessional situation was one of very important questions after 1990 years in Mongolia. This article considered some results of ethno-religious studies of Russian – Mongolian joint project in 2016-2018.*

*Keywords: ethno-konfessional situation, traditional religious, non traditional religious, Buddhism, diffusion of Christianity.*

Главной целью социологического исследования – изучение современного состояния этноконфессиональной ситуации в Монголии на примере Центрального и Западного регионов. В качестве объектов выбраны Ховдский, Завханский и Дарханский аймаки, первые два представляют западный регион, а Дарханский аймак – центральный регион страны. Выбор Дарханского аймака было не случайным, город Дархан – один из сравнительно молодых городов, в котором проживают переселенцы из других мест страны. Социологическим исследованием было охвачено 165 человек, в гендерном отношении – 88 мужчин и 77 женщин, само исследование проводилось в 2016-2018 гг. В возрастном отношении 16-21-летние 35 человек, 22-35-летние – 64, 36-45-летние – 47, 46-60-летние – 16, более 60 лет – 2 человека.

Одним из вопросов для выяснения этноконфессиональной ситуации был, конечно, вопрос **Как вы считаете, важно ли человеку быть верующим?** По нашим исследованиям 59,3% (примерно 60%) опрошенных предпочли быть верующими (98 человек – «Да», 36 человек – «Нет», 32 человека – затруднялись ответить). Поданным российских исследователей количество верующих среди людей старше 15 лет – 61,4% [6, с. 240].

В статье предпринята попытка сравнительного анализа результатов наших исследований и данных, собранных в 2005-2012 гг. научными сотрудниками Института Философии АН Монголии [1]. За предыдущий период количество религиозных горожан составило 51% [1, с. 50]. По нашим данным их количество увеличилось до 60%.

Вообще, посещение религиозного монастыря, храма или мечети является определенным признаком религиозности людей. На вопрос **«Как часто Вы посещаете храм (мечеть, церковь и др.)?»** опрашиваемые отвечали следующим образом: раз в неделю – 28 человек или 16.9%, раз в месяц – 27 человек или 16.3%, по религиозным праздникам – 55 человек или 33.3%, очень редко – 42 человека или 25.4%, никогда – 13 человек или 0.7%. 110 человек активно посещают храмы, что составляет 66,6% всех опрошенных. 42 человека или 24.8% очень редко посещают храмы, значит в целом 92.1% опрашиваемых посещают религиозные учреждения.

Одним из самых важных вопросов нашего социологического исследования был вопрос **Какую религию Вы исповедуете?** (*укажите один вариант ответа*). На данный вопрос опрашиваемые давали следующие ответы: буддизм - 95 человек или 57.5%, протестант или христ – 25 человек или 15.1%, ислам – 5 человек или 3%, шаманизм – 30 человек или 18.1%, никакой религии – 10 человек или 6%. Они и не давали ответы на следующие религий как «православие», «католицизм», «другие (пишите какие религий)».

Принадлежность монголов к какой-нибудь религии нашла свое явное отражение именно в этом ответе. Первое место занимает буддизм – 95 человек или 57,5%, второе – шаманизм – 30 человек или 18,1%, третье место – протестант/ христ – 25 человек или 15.1%, четвертое место – ислам – 5 человек или 3%.

В таблице приведены сравнительные данные двух исследований:

|                   | 2005-2012 | 2016-2018          |
|-------------------|-----------|--------------------|
| Буддизм           | 72,4%     | 57,6%              |
| Шаманизм          | 17,9%     | 18,1%              |
| Христ /протестант | 8,5%      | 15,1%              |
| Ислам             | 1,2%      | 3%                 |
| Всего             | 100%      | Никакой религии 6% |

Отсюда видно, что количество буддистов снижается, шаманистов увеличивается, христиан и мусульман в два раза больше. Такова религиозная картина в Монголии. Полученные данные близки к выводам Хамбы ламы монастыря Гандантэгчинлин Д. Чойжамца: «Два миллиона человек Монголии или 60% населения уважает и верует в эту религию (*бурханистскую – Х.Ц.*) [3]. Наше совместное исследование показало, что буддийская или бурханистская религия является главной и доминирующей среди монголов. Значит, большинство монголов верит в буддизм или бурханизм. Как писал Нарендра Моди, «Учения Будды, не только указывают путь человека к счастью, но и являются главной программой достижения к благосостоянию общества, страны и национальностей», «находят свои проявления в демократических принципах, Путь к истине базируется на свободе мышления, размышления, действия и слова. Они – базисные основы демократии» [5], так как буддизм имеет специфические особенности от других религий и верований.

Для выяснения и уточнения этноконфессиональной ситуации очень важны такие вопросы, как воспринимают чужие культуры, легко ли найдут контакт с людьми иной национальности, согласны ли на брак с представителем другой национальности и т.д. В частности, **Можете ли Вы легко найти контакт с людьми иной национальности?** (*укажи один вариант ответа*). На этот вопрос давали ответ следующим образом. «Да, конечно» – 24 человека или 14,5%, «Скорее да, чем нет» – 33 человека или 20%, «Скорее нет, чем да» – 23 человека или 13,9%, «Нет» – 43 человека или 26%, «Для меня это неприемлемо» – 30 человек или 18,1%, «затрудняюсь отвечать» – 12 человек или 7,2%.

На первые два вопроса «Да, конечно» и «Скорее да, чем нет» – положительно реагировались 57 человек или 34.5% опрошенных, то есть одна треть опрашиваемых давала положительный ответ, 23 человека или 13.9% опрошенных выбирали сомнительный ответ «Скорее нет, чем да», создающий ситуацию куда угодно.

На вопрос «**Есть ли в Вашей семье представители другой веры?** (*укажи один вариант ответа*) участники опроса отвечали следующим образом: «Да» - 40 человек или 24,2%, «Нет» - 114 человека или 69%, «Затрудняюсь ответить» - 11 человек или 6.7%.

Отсюда видно, что в одной семье имеется немало представителей другой веры, что подтверждается ответом почти одной четверти опрошенных, давших положительный ответ: 40 человек или 24,2%. 11 человек или 6.7% опрошенных отказывались отвечать. Этот показатель более значительный. Другими словами, среди семей страны популярным становится принятие другой веры, чем традиционный буддийской.

Следующий наш вопрос был «**Вы согласились бы на брак с представителем другой веры?** (*укажи один вариант ответа*) и мы получали следующие ответы: «Нет» – 90 человек или 54.5%, «Да» – 32 человека или 19.4%, а 43 человека или 26.1% затруднялись отвечать.

На вопрос «**Если «да», то с представителем какой веры?** (*укажите не более трех вариантов ответа*) 1) иудаизм 2) ислам 3) буддизм 4) католичество 5) протестантизм 5) православие 6) другой (*укажите какой*)» мы получали следующие ответы. На первом месте ответ «Буддизм - 86 человек или 53.9% всех опрошенных, на втором – «Протестант / христ» – 30 человек или 18.1%, на третьем – «Католик» – 11 человек или 6.6%, на четвертом – Православие - 8 человек или 4.8%, на пятом – ислам – 4 человека или 2.4%, на шестом – Иудей – 1 человек или 0,6%. 25 человек или 15.1% затруднялись отвечать. Значит, можно полагать, что в связи с внедрением христианских проповедников

протестантского направления создается конфессиональная ситуация специфического характера. Они, имеющие богатый опыт распространения своей религии и сильные в финансовом отношении медленно становятся популярными среди монголов « [4]. Так и писали исследователи более 10 лет назад.

Берем пример. Например, в Дархан-Ульском аймаке, как сообщил сайт [www.bolod.mn](http://www.bolod.mn). [8], действуют 5 буддийских монастырей и 15 христианских церквей, в Улан-Баторе такая же картина: все религиозные храмы, монастыри и церкви – 179, из них 127 – христианских, 43 буддийских.



Церковь «Дархан Баптист» в г. Дархане.

**Выводы.** По нашим исследованиям, сегодня в Монголии довольно широко распространились все мировые религии. Основными традиционными религиями были буддизм для халха-монголов, ислам для казахов. Нетрадиционные религии стали занимать одно из главных мест среди населения Монголии. Как писал о христианской религии известный монгольский религиовед С. Цэдэндамба «Ныне самая влиятельная религия», «...влияние названной религии динамично распространяется по всей стране, за короткий срок она имеет тысячи верующих и последователей, во всех аймаках и городах создавались ее представительства, в отношении определенных возрастных групп она достигла до конкуренции с буддийской» [2, с.137] – этот вывод подтверждается другим выводом «Следует обращать внимание на то, что этноконфессиональная ситуация быстро изменяется, снижается влияние буддизма, повышается влияние чужой христианской» [7.31].

Хотя сегодня этнорелигиозная картина страны выглядит весьма пестрой в целом, однако в сельских местах этнорелигиозный ландшафт совсем иначе, чем городской. В Улан-Баторе создаются новые буддийские монастыри, имеющие довольно хорошее обслуживание. В начале с.г. открыл свой дверь новый буддийский монастырь Гунгадаржайлин в Сонгино-Хайрханском районе г. Улан-Батора. В общем идет такая сильная конкуренция между традиционными и нетрадиционными религиями. Надеюсь, что нетрадиционные – много в количественном отношении, а традиционные – хотя немного по количеству, но все еще крепко занимают свое место в сознании монголов.



Новый буддийский монастырь Гунгадаржайлин в Сонгино-Хайрханском районе г. Улан-Батора

#### Источники и литература

1. Дашковский П.К., Кушнерик Р.А., Наваанзоч Цэдэв Х. Баруун Хойд Монгол дахь угсаатны шашны үйл явц (2008 оны хээрийн судалгааны материалд тулгуурлав). ХИС – ийн БУФ-ийн ЭШБ №1.Ховд хот, 2009 он.
2. Интегрированная база данных [www.bolod.mn](http://www.bolod.mn).
3. Монголчууд социологийн судалгаанд. Цуврал IV. (Редактор Ц. Уртнасан., Ц. Цэцэнбилэг., Ж. Батжаргал). – УБ хот., 2015. – 182 х.

4. Монгольский мир между Востоком и Западом // Под редакцией Ю.В. Попкова и Ж. Амарсаны. – Новосибирск, 2014. – 351 с.
5. Нарендра Моди. Эрэлхэг зоригоор тэргүүлж байсан монголчууд одоо энэрэнгүй сэтгэлийн хүчээр манай тивийг тэргүүлэх ёстой // Өдрийн сонин. 2015.05.18. № 124 (5076).
6. Үүрийнтуяа Н., Майскийн И. «Орчин үеийн Монгол» зохиол дахь монголчуудын шашин шүтлэгийн талаарх зураглал ба өнөөгийн дүр төрх // «Монгол ба Орос» түүхийн нийтлэг хуудсууд» сэдэвт Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын илтгэлийн эмхтгэл. – Улаанбаатар, 2013 он. – 140 х.
7. Цэдэндамба С. Шашин шүтлэгт гарч буй өөрчлөлт // Монголын нийгмийн өөрчлөлт. – ФСЭХ, 2013 он. – Х. 129-140
8. Чойжамц Д. Буяны чуулганыг хурааж, нүглийг тэвчиж, ажил хөдөлмөр эрхэлбэл амьдрал сайхан байна // Өдрийн сонин. 2018.02.14-ний № 035, 036.

УДК 39

DOI: 10.24411/9999-021A-2019-10025

**Нямдаваа Жинжсиймаа**  
**Гомий Бадамханд**  
**Энхбат Орхонтуул**  
**Монгольский национальный университет**  
**г.Улан-Батор, Монголия**

### ЗАЩИТА НАСЛЕДИЯ И ТРАДИЦИЙ ЦААТАНОВ

*Статья посвящена проблеме защиты традиций цаатанов, занимающихся оленеводством. Раскрывается понятие национального меньшинства и правовые основы статуса цаатанов и поднимаются социальные проблемы сохранения традиционного образа жизни.*

*Ключевые слова: национальное меньшинство, цаатаны, этническая культура, права человека.*

**Nyamdavaa Jinjijaa**  
**Gomiy Badamkhand**  
**Enkhbat Orkhontul**  
**Mongolian National University**  
**Ulaanbaator, Mongolia**

### PROTECTION OF THE HERITAGE AND TRADITIONS OF THE CAAATANS

*The article is devoted to the problem of protecting the traditions of Tsaatans engaged in reindeer husbandry. The concept of a national minority and the legal foundations of the status of Tsaatans are revealed and the social problems of preserving the traditional way of life are raised.*

*Keywords: national minority, Tsaatans, ethnic culture, human rights.*

Национальное меньшинство – это «группа людей, которые вследствие того, что хранили свою культуру, корни, религию или языковые особенности, имеют скрытый образ жизни по сравнению с остальным населением, составляют малую часть населения и не могут в полной мере равноправно участвовать в общественной жизни» [1].

В системе международного права Международный пакт о гражданских и политических правах в ст. 27 установил, что «в странах, где проживают этнические, религиозные и языковые меньшинства, нельзя воспрепятствовать людям, которые составляют данные меньшинства, соблюдать свою культуру, религию, проводить религиозные ритуалы, также разговаривать на родном языке» [11], утвердив, таким образом, права меньшинств.

Правовые аспекты регулирования положения национальных меньшинств в Монголии определены в Конституции, Законах об образовании, о монгольском языке. В пункте 8.2 статьи 8 Конституции Монголии сказано, что права национальных меньшинств на учебу, общение, ведение культурной и научной деятельности на родном языке являются неприкосновенными [9].

В пункте 13.1.5 закона Монголии «О монгольском языке» говорится об организации работы по созданию условий для получения представителями национальных меньшинств образования, унаследования традиций и обычаев и ведения научной деятельности на монгольском и родном

языках, а также в статье 5 закона Монголии «Об образовании» гласит, что «нельзя дискриминировать граждан по национальным признакам, образованию, языку, цвету кожи, половым признакам, состоянию здоровья, социальному происхождению и статусу, финансовому положению, особенностям деятельности, занимаемой должности, религиозным признакам и мировоззрению, обеспечить равными возможностями обучения на родном языке».

В 50-70 километрах от центра сомона Цагааннуур Хубсугульского района в отдаленной высокогорной таёжной глуши проживает население уйгурского происхождения, относящиеся к национальным меньшинствам *тува* или *духа*, которые занимаются оленеводством. Впервые в 1955 году на основании заявлений от 53 семей они получили монгольское гражданство. Для того, чтобы подчеркнуть особенности их хозяйственной деятельности, т.е. занятие оленеводством, им дали имя «цаатан», которое прижилось.

Цаатаны проживают на расстоянии свыше 1000 км от Улан-Батора, свыше 300 км от центра Хубсугульского аймака и в 50-70 км от центра сомона Цагааннуур в высокогорной местности. В 1985 году Постановлением Совета министров был создан сомон Цагааннуур, который стал самостоятельной административной единицей, объединившей 143 семьи, свыше 500 человек. В хозяйствах имелось 682 оленей и 2900 голов крупного рогатого скота, и основной капитал составил 1 млн. тугриков. Из 168 семей цаатанов, в западной тайге проживает 52 семьи и 33 семьи – в восточной тайге, итого 750 человек этнической группы *тува*.

#### **Государственная национальная политика.**

Постановлением Правительства Монголии №255 от 03.10.2007 г. была утверждена «Программа восстановления оленеводческого хозяйства и улучшения жизненного уровня оленеводов», приказом министра образования №387 от 8 декабря 2005 года – «Программа тувинского языка». Также в пункте 2.4.3.5 статьи 2 «Национальной программы обеспечения прав человека в Монголии», утвержденной постановлением ВГХ Монголии №41 от 24.10.2003 года, указано об «обеспечении прав национальных меньшинств получения образования на родном языке, улучшения возможности развития и унаследования их детьми культурного наследия, традиций и обычаев, родного языка и письменности».

#### **Реализация прав на общение на родном языке**

Цаатаны используют свой родной тувинский язык только в бытовом общении между собой. Они считают, что отсутствие обучения тувинскому языку в средней школе приводит к тому, что родной язык забывается. В 12-тилетней средней школе сомона Цагааннуур обучается 162 ребенка из семей цаатанов. Но «Программа тувинского языка» до сих пор не реализуется в сомонной школе. Поэтому, со стороны Министерства образования, науки и спорта необходимо отразить выполнение данной программы в учебном плане.

Среди школьников был проведен опрос о положении цаатанов в котором участвовало свыше 70 детей из 50 семей. На вопрос «Говорите ли вы между собой на тувинском языке» 84 % участников ответили «да», 16 % - «нет», на вопрос «Возникают ли трудности при разговоре на монгольском языке» 90 % детей ответили «нет», на вопрос «На каком языке мы предпочли бы вы разговаривать» 26 % детей ответили «на тувинском языке», 40 % – «на монгольском языке» и остальные 26 % ответили «и на том, и на другом».

Среди причин выбора монгольского языка респонденты отмечали, что так легче общаться с другими. Также представители старшего поколения обеспокоены тем, что тувинский язык подвергается влиянию монгольского языка, то есть «омонголивается». Большинство цаатанов отмечают, что мало говорят на тувинском языке, их дети совсем не употребляют тувинский язык, в основном, люди старшего поколения используют родной язык в семейном кругу. Постепенно язык утрачивается и при общении приходится вспоминать слова на тувинском языке для нормального общения и чаще переходить на монгольский язык. Они отвечают, что им становится хорошо, когда они разговаривают на родном языке, быстро понимают друг друга, из-за того, что они постарели, им легко говорится на родном языке. Цаатаны понимают важность сохранения родного языка и предпочтения общаться на нем, но тувинский язык используется только в общении в кругу семьи и повседневном жизни.

По данным 2018 г., из всего населения сомона Цагааннуур 750 человек отнесли себя к цаатанам, из них 474 имеют тувинские имена. По переписи населения 2018 г. в хозяйствах цаатанов имеется 2349 северных оленей.

#### **Право сохранения культурного и этнического наследия.**

Отличительные обычаи и традиции цаатанов прослеживаются в следующих комплексах:

- Семейно-брачных;

- погребальных;
- Приручение северного оленя;
- Охотничьих традиций /охота на медведя;
- Традиции постройки жилища – чума, кочевания и другие традиции, и обычаи, соблюдаемые со дня рождения и до смерти на протяжении жизненного цикла.

Цаатаны до сих пор живут в тяжелых климатических условиях в своем традиционном чуме, диаметром 3-4 метра, большой чум состоит из 28-32 шестов, маленький чум – из 17-23 шестов, которые покрывают брезентом. Раньше чум покрывался шкурами оленей и диких животных и корой лиственницы.

Главная гарантия сохранения культурного наследия цаатанов занятие оленеводством. Но в последнее время численность северных оленей резко сократилась, что привело к переселению цаатанов из высокогорной тайги вниз на равнинную местность и постепенному отказу от традиционного образа жизни.

В сомоне Цагааннуур 94 % территории – это заповедник, на территории которого нельзя заниматься оленеводством. Уполномоченным государственным органам и должностным лицам нужно решить данную проблему. В Республике Тыва насчитывается 3249 северных оленей. Государством выделяет дотацию в размере 4000 рублей на человека для приобретения оружия для защиты северных оленей от волков, одежды и снегоходов. Что касается Монголии, то в целях улучшения условий жизни цаатанов, детям до 18 лет, проживающим в тайге, выдается ежемесячная денежная дотация в размере, равной 50 % прожиточного минимума, установленного в данном регионе, а совершеннолетним лицам – дотация, равная прожиточному минимуму. Также они имеют право на государственное социальное страхование.

В настоящее время среди цаатанов, живущих в западной и восточной тайге, не осталось людей, которые хорошо знают свои старые традиции и обычаи, свою культуру. Из-за резкоконтинентальных климатических условий среди цаатанов наблюдается высокий уровень заболеваемости. Самыми распространенными являются гипертония, глазные инфекции, ревматоидный артрит, ангина. В зимнее и осенне-весеннее время, когда намечается рост заболеваемости, получение медицинского обслуживания затруднено из-за труднопроходимости дорог.

### **Заключение**

К сожалению, приходится констатировать, что государственная политика по обеспечению, защите прав национальных меньшинств, их поддержке является недостаточной. Необходимо обратить внимание на то, что пока нет эффективного механизма реализации нормативно-правовых актов по обеспечению прав национальных меньшинств на получение образования на родном языке, сохранению культурных и хозяйственных институтов. Места проживания цаатанов удалены от центра, инфраструктура плохо развита, нет больших предприятий, организаций и хозяйствующих единиц, уровень безработицы и бедности высок, что оказывает неблагоприятное влияние на реализацию прав по защите здоровья, получению образования и других прав.

Для реализации прав национальных меньшинств на родном языке, получения информации, образования, сохранения и передаче традиций и обычаев, культурного наследия Правительством необходимо принять ряд комплексных мер.

Предложения:

1. Необходимо ввести преподавание тувинского языка в школах сомона Цагааннуур Хубсугульского аймака.
2. Проводить для цаатанов не менее 2-х раз в год профилактические осмотры врачей узкой специализации на бесплатной основе.
3. В рамках реализации комплексных мер, направленных на сохранение генофонда и здоровья оленей организовать работу по закупке самцов (хор) и самок (важенок) северных оленей в 2019 году.
4. Для того, чтобы снизить неестественные потери среди северных оленей внести дополнения в закон «Об охоте» и другие нормативно-правовые акты, связанные с более организованной борьбой с хищниками, уничтожающими поголовье оленей.

### **Источники и литература**

1. Study on the Right on Persons belonging to Ethnic, Religious, Linguistic Minorities UN Document E/CN.4/Sub.2/384/Add+.1-7 (1977).
2. XII-ый доклад о правах и свободах человека в Монголии. 2011
3. Администрация мэрии сомона Цагааннуур УБ.2019
4. Амарсанаа Ж. «Права человека» УБ 2000

5. Бадамхатан С. Национальность Хубсугула цаатан. – УБ., 1960. – С. 37.
6. Баярцэнгэл С. Конституционно-правовое регулирование личных прав и свобод человека. – УБ., 1999.
7. Закон Монголии «О языке».
8. Закон Монголии «Об образовании».
9. Конституция Монголии. 1992. [Электронный ресурс]. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=33> (дата обращения: 24.06.2019).
10. Краткий словарь терминов по правам человека // Ред. Ж. Амарсанаа, С. Гэрэлмаа. – УБ., 1996.
11. Международный пакт о гражданских и политических правах. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/pactpol.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml) (дата обращения: 24.06.2019).
12. Хенри Ж. Элстон Филип, «Права человека» вопросы правоведения, политики, этики.

УДК 291.212.1

DOI: 10.24411/9999-021A-2019-10026

*Азиана Уран-ооловна Ондар*  
*Тувинский институт гуманитарных*  
*и прикладных социально-экономических исследований,*  
*г. Кызыл, Россия*

### ПРИРОДНЫЕ ОБЪЕКТЫ ПОКЛОНЕНИЯ У РОДА ОЮН

*В статье рассматриваются наиболее известные природные объекты поклонения рода оюн, например, хребет Таңды-Уула и его отдельные части, как тайга Шаңган, определенные местности, священные деревья и т.д. Отмечены также объекты с отрицательной маркировкой, такие, как горные местности – Могай, Бак-Ыяш, Маңган-Элезин и др.*

*Ключевые слова. Род; родоплеменная группа; антропоморфные и зооморфные хозяева; сакральность; святыя места; тувинцы; род оюн.*

*Aziana Ondar*  
*Tuvan Institute the humanitarian*  
*and applied research*  
*Kyzyl, Russia*

### THE NATURAL OBJECTS OF WORSHIP OF THE OYUN CLAN

*In article are considered the most famous natural objects of worship the oyun clan, for example the Tandy-Uula ridge and its separate parts like the Shangan taiga, certain areas, sacred trees, etc. There were also objects with negative marking, such as mountainous terrain – Moguy, Buck-Yash, Mangan-Elezin, etc.*

*Keywords. Clan; tribal group; anthropomorphic and zoomorphic owners; sacrality; sacred places; tuvan; oyun clan.*

Поклонение природным объектам восходит еще к древности, когда люди придерживались анимистических религиозно-мифических представлений об окружающей их среде. Для них было характерно обожествление или сакрализация необычных природных объектов (тайги, гор, рек, водных источников, перевалов, озёр), а также отдельных животных. Тувинцы верили, что такие объекты имеют антропоморфных или зооморфных хозяев. Горная вершина, озеро или тайга становились священными после того, как хозяина горы или местности кто-то видел воочию, или он приходил во сны людей с наставлениями, советами или предупреждениями.

Называли их соответственно – *чер ээзи* – «хозяин местности», *даг ээзи* – «хозяин горы», *тайга ээзи* – «хозяин тайги», *суг ээзи* – «хозяин воды». Очень часто они имели антропоморфные черты и соответствующие атрибуты – красивую одежду, украшения, лошадь. Хозяева и духи местностей, как и люди, могли иметь семью, гневаться на целый род за определенные проступки и жестоко наказывать их. Отсюда исходило и бережное отношение к природным объектам. Такое представление относительно природных объектов было характерно и для рода оюн.

Первые отрывочные сведения о таких объектах поклонения рода оюн содержатся в работах дореволюционных авторов – В.А. Ощуркова [17], Ф.Я. Кона [9], Г.Е. Грумм-Гржимайло [3], С. Минцлова [15], К.Д. Минцловой [14] и других. Так, Ф. Я. Кон в своей работе помимо традиционных верований, также затронул тему «нечистых» духов у тувинцев, в частности отмечая, что в местечке *Маңган-Элезин* обитают *албысы* [9, с. 39]. С. Минцлов подробно описал священные места рода оюн:

озеро *Чагытай* и таежный хребет *Шаңган* Восточного *Таңды-Уула* [15, с.182]. Его жена, К.Д. Минцлова также отмечала особые объекты поклонения рода *оюн*, в частности, назвав хребет *Шаңган* Нойонским [14, с. 68].

Из советских исследователей религиозные культы южных (эрзинцев) и западных (монгун-тайгинцев и кара-хольцев) тувинцев подробно рассматривала В.П. Дьяконова. В своей работе она отмечала, что единый культ *йер-су* – божество земли-воды, выступающий у тюркских народов общим, у тувинцев отличается отдельными конкретными культами, например, культы гор, тайги, рек, озер, источников, деревьев, демонов (албыс, бук) и др. [6]. Религиозные культы у тувинцев рассмотрены тувинскими исследователями М. Б.-Х. Кенин-Лопсаном [8], А.К. Кужугет [10] и С.Ч. Донгак [4]. Отдельно следует отметить сборник «Тувинские мифы и легенды», составленный А.Д. Арапчором [19] и послуживший одним из основных фольклорных источников в данной работе.

В данной статье на основе научной литературы, фольклорных источников и полевых материалов автора делается попытка более системно рассмотреть природные объекты, в частности, отдельные горы и местности, которые выделялись родом *оюн*, проживающих, в основном в Тандинском, Кызылском и Чеди-Хольском районах Республики Тыва. Основными местами их обитания были плодородные земли у северного подножия восточного *Танну-Ола*, берега рек – *Межегея*, *Улуг-Хема*, *Элегеста*, *Ээрбека* и озёр – *Дус-Холя*, *Северного Каька*, *Каьк-Холя*, *Чедера*, *Хадына* (*Алгыя*). Они соседствовали с такими родами, как *салчак*, *маады*, *чооду*, *соян*, *бай-кара*, *долаан*, *кыргыс*.

### **Сакральные места рода *оюн***

Прежде чем говорить о культе природных объектов у рода *оюн*, следует сказать о представлениях тувинцев в целом об окружающем мире.

Согласно космогонической модели мира у тувинцев Вселенная (*Өртемчей*, *Чамбы дин*, *Октаргай*) разделялась на 3 мира – Верхний мир (*Үстүү Оран*, *Дываажаң*, *Курбусту*, *Бурган Ораны*), Средний мир (*Ортаакы Оран*, *Сарыг Өртемчей*), Нижний мир (*Алдыы Оран*, *Эрлик Ораны*, *Аза Ораны*, *Тамы Ораны*).

В традиционном мировоззрении тувинцев, как и у древних тюрков, особое место наряду с небом, занимал культ земли, в котором можно выделить почитание и сакрализацию необычных горных вершин, тайги и отдельных местностей. Отношение к небу и земле следует из тувинской поговорки: «*Дээр – адам*, *Чер – ием*», что значит «Небо – отец мой, Земля – мать моя». У древних тюрков земля «*Ötügen-etigen*» (тув. *Өдүген*) практически понималось как божество земли, наделенное такими же правами, как и небо *Тенгри* [2, с. 133]. Считалось, что земля является творцом жизни. И обязательно в центре этой системы находится священная гора, дерево. Так, у каждого тувинца до сих пор существует обязательный маркер по отношению к своей малой родине, где он родился *мээң черим* – «моя земля», *мээң чуртум* – «моя родина», *мээң аалым* – «мой дом», таким образом, разделяя «свое» от «чужого».

Существовала целая система обрядов, связанная с ведением хозяйства, например, перед весенним посевом определенный род во главе со старейшиной, ламой или шаманом совершал обряд освящения оросительного канала *буга*, буквально «бык», являвшегося символом плодородия земли. Также были представления и запреты, связанные по отношению к земле. Так, запрещалось осквернять её, вбивать в нее острые предметы (нож, топор), выкапывать яму, и главное – нельзя сидя опираться руками на землю, поскольку считалось, что человек не может «носить» землю на спине, это признак нескромного и высокомерного человека – *улуг сеткилдиг кижии* – «человек с огромным самомнением». М. Б.-Х. Кенин-Лопсан также отмечал, что «пупок человека считался раз и навсегда слитным с землей» [8; с.12]. Это связано с совершением обряда закапывания последа ребенка в землю. Таким образом, у тувинцев существовало бережное отношение ко всему, что касалось земли, где особое место занимали горы, горные вершины и тайга.

### **Хребет *Таңды-Уула***

У рода *оюн* самым сакральным местом выступает Восточная часть хребта *Танды-Уула*. Эта территория является наиболее значимой не только для рода *оюн*, но и для всех тувинцев. Помимо того, что она богата растительным и животным миром, тувинцы считали, что *Таңды-Уула* наряду с Саянским хребтом «защищают» Туву с южной и северной сторон. Существуют разные названия этих двух хребтов. Так, горный хребет *Танды-Уула* называют еще *Башкы сын*, что буквально переводится как Начальный или Первый хребет, либо Южный хребет, Саянский хребет – *Соңгу сын*, т.е. Северный или Последний хребет.

**Таңды-Уула, Таңды сыны** или **Башкы сын** – хребет, простирающийся в Южной Туве, вдоль границы с Монголией. Разделяется на восточный и западный. Название хребта Таңды-Уула объясняется так: «таңды» – высокая гора или высокогорная тайга, «уула» – гора с монгольского.

С **Таңды-Уула** связаны различные мифы. Главный из них связан с так называемой хозяйкой хребта. Существуют два сюжета относительно хозяйки. Первый – ею является молодая девушка, которая может соблазнить молодых охотников, второй – хозяйка зрелого возраста. В первом сюжете говорится, что молодая красивая девушка может сожительствовать с кем-то из охотников. Тогда ему будет сопутствовать удача в охоте. Бывает, что хозяйка может заиметь ребенка от него. Одета она бывает в нарядный тувинский национальный костюм, у нее длинные косы, передвигается на лошади. У неё большая грудь как символ плодovitости, стройный стан и красивое лицо. Она ведаёт всеми животными тайги [19, с. 20-21, 23-27].

Во втором сюжете, перед оступившимся опытным охотником появляется пожилая, мудрая хозяйка **Таңды-Уула**, которая даёт наставления и советы, а также запрещает убивать зверей с детенышами [19, с. 27]. Так, в одном из приданий говорится, что в местечке Чумуртук Таңды-Уула охотились двое молодых людей. Один из них поднялся на вершину **Калчан-Ыдык** и там на поляне увидел диких зверей и маленьких, и больших. «...Они стояли тесно как будто стада коров... Охотник хотел выстрелить и вдруг слышит, как говорит ему голос: «Что ты делаешь? Ты же многодетный отец! Не убивай самок, кормящих своих детенышей!» и появилась перед ним седая старуха. «...Больше не убивай самок с белым молоком. Ты многодетный человек, оберегай и охраняй каждого животного, если нужно, то только на пропитание» – сказав это, старуха исчезла [19, с. 27].

В этих мифах приводятся некоторые топонимические названия местностей, находящиеся на вершине Таңды-Уула, где, согласно мифам, обитает хозяйка тайги. Это местность **Элегес-Ооруу**, что буквально переводится как таежное пастбище в верхнем течении реки Элегест, где она выходит на открытую равнину. Там же, местечки **Усун-Хураган**, **Эшкен-Чер**, притоки реки Элегест – **Чумуртуз** (тув. диал. черемуха *чумурт/шомурт*, т.е. река с черемухами), **Кара-Суг** и **Өөш** (река с узким руслом или похожая на пищевод) [19, с. 20-21, 27; 16, с. 498].

Помимо антропоморфных, имеются в этих местах и зооморфные хозяева Таңды-Уула. В одном из мифов говорится, что один охотник встретил в местечке Чумуртук очень красивого зверя – марала с красными копытами. «...У марала рога были сильно ветвистыми, словно молодая лиственница. Марал поворачивается и оказывается, что нос у него кроваво-красный, шел приподнимая передние ноги с красными блестящими копытами, когда идет марал плавно колыхается. Такого красивого зверя даже на рисунке никто не видел...» [19, с. 52]. Следуя заветам матери, которая говорила ему, что нельзя убивать самок с детенышами, этот охотник просто наблюдает за ним. В другом мифе охотник в тайге **Чеди-Хөл** не подумав убивает необычного зверя – одноглазого марала. «...Рядом с маленькими озерами **Чеди-Холя**, в солончаковом месте, где звери останавливаются, ждал зверя. Когда подошел к этому месту марал с блестящими ветвистыми рогами, то выстрелил, не подумав. На завтра найдя зверя, испугался. Оказалось, что марал одноглазый. Через некоторое время Чамбаа ослеп...» [19, с. 52]. Можно сказать, что этот охотник был наказан за нарушение запрета убивать необычных зверей тайги.

### **Тайга Шаңган**

Другим сакральным объектом рода *оюн* является тайга **Шаңган**. Это одна из высокогорных частей хребта Таңды-Уула. Есть там минеральный источник, долина и реки, берущие начало с вершины хребта, с такими же названиями.

Шаңган разделяется на 2 части – **Улуг-Шаңган** – «Большой Шаңган» и **Биче-Шаңган** – «Малый Шаңган».

Интересна этимология термина **Шаңган**. Супруги Минцловы в своих трудах отмечали, что название хребта означает «дар хана» [14, с. 34; 15, с. 167]. К. Минцлова, рассказывала также о предании, связанной с этим местом. Так, якобы хребет был подарен Чингисханом одному полководцу, и он назван в его честь [14, с. 34]. Русские крестьяне этих мест называли его также *Нойонским* [14, с. 39; 15, с. 167]. Это название, по-видимому, произошло от реального факта. Так, наши информанты из села **Кара-Булун** (Успенка), сообщили, что самая острая верхушка этого хребта носит название «**Оваа Оюн Ажыкая**». Горная верхушка названа в честь гун-нойона Оюнарского хошууна, одного из самых богатых торговцев и скотоводов Тувы начала XX века, Оюна Ажыкая. Он там молился и каждый год освящал хребет. В настоящее время потомки Оюна Ажыкая возобновили обряд освящения Шаңгана. Б.К. Ондар в своей работе также указывала, что местные жители связывают название хребта с тувинским словом *шаң* «изморозь, иней» [16, с. 508].

В долине Шаңгана есть еще три сакральные вершины, называемые *оюннарның үш ыдыы* – «три святыни рода *оюн*»: **Калчан-Ыдык**, **Сүүр-Ыдык**, **Чалбак-Ыдык**. По словам нашего информанта, одна из этих вершин также называли **Бурун-Ыдык**, что обозначало «Священная Древняя».

**Калчан-Ыдык** – гора в долине Чинге-Шаңган. *Калчан* – лысый, плешивый, голый, без растительности; *ыдык* – священный, святыня, святой; т.е. священная гора, бесснежная, без растительности на вершине [16, с. 232].

**Сүүр-Ыдык** – гора в долине Шаңгана на территории Тандынского кожууна. *Сүүр* – сопка, пик (заостренная вершина горы) поэтому **Сүүр-Ыдык** – «Священная Острая». Кенин-Лопсан отмечает, что это молитвенная гора, где в старые времена *«тувинцы каждое лето проводили культовый обряд, посвященный духам этой вершины»* [16, с. 193].

**Чалбак-Ыдык** – гора в долине Шаңгана. *Чалбак* – плоский. **Чалбак-Ыдык** – «Священная Плоская». Там также раньше ежегодно благословляли эту вершину, проводя обряд моления [16, с. 475].

В тувинских мифах и преданиях, зафиксированных А.Д. Арапчором, из этих трех вершин, упоминается главным образом, **Калчан-Ыдык**. По ним можно проследить не только месторасположение указанной вершины, но и узнать, где берут начало некоторые реки. Например, в одном предании говорится, что на вершине **Калчан-Ыдык** берет свое начало река Чинге-Шаңган и там обитает в красивой белой юрте молодая хозяйка Танды-Уула; в другом мифе про одного охотника, захотевшего застрелить самку с детенышем. И тогда перед ним появляется мудрая пожилая хозяйка с наставлениями и запрещает убивать таких животных [19, с. 27]. В этом мифе ярко предстает запрет тувинцев убивать самок с маленькими детенышами. Вершина **Калчан-Ыдык**, таким образом, является обиталищем животных хозяйки Танды-Уула.

#### **Хам-Дыт**

Согласно космогонической модели мира тувинцев, также, как и у древних тюрков, у каждого рода существовало священное дерево. В представлениях тувинцев оно являлось символом жизни. У рода *оюн* в Тандинском районе были несколько таких священных деревьев – **Хам-Дыт**, **Үш-Дыт**.

Название **Хам-Дыт** «шаман-лиственница» обычно является достаточно распространенным в Туве, поскольку происходит из-за того, что на дереве оказывается много скученных ветвей. Рядом с таким деревом проводили обряд освящения – *хам ыяш дагыры*.

Священная лиственница рода *оюн* находилась недалеко от Межегея на северной стороне, в местечке *Кызыл-Арыг* – «Красный пойменный лес». «...*На другой стороне леса, на мысе, рядом с родниковым истоком росла знаменитая Хам-Дыт, что буквально означало «священная лиственница». Лиственница с разросшейся кроной, словно соединенные в гнезда, ширина дерева была огромна, так, что двое не могли ее обхватить, а вершина лиственницы засохшей. Это была зрелищная картина...*» [19, с. 76].

По рассказу очевидцев, ее окружали с четырех сторон четыре лиственницы, а за ними вокруг росли более десяти елей. Ей поклонялись все местные жители. Рядом с ней ставили деревянные и литые из меди изображения всех видов скота тувинцев, на шестах вешали многочисленные ленты – *чалама*. Хозяином этого места считался старик с белой бородой. У него есть две дочери красавицы. Говорилось, что девушки гуляли в ложбинах недалеко от местечек Оорга-Ужу, Кужур-Булуң и озер Каьк и Дус-Хөл, любили играть на музыкальных инструментах – *хомус* и *дошпулуур*, и поэтому жители тех мест вечером не играли на этих инструментах. Недалеко от священной лиственницы стоял буддийский храм *Эртинэ-Булак*.

#### **Природные объекты с отрицательной маркировкой**

В культуре тувинцев отдельное место занимают места с отрицательной, негативной маркировкой. Такие места были под запретом для нахождения в них, поэтому они обычно являлись заброшенными. По поверью тувинцев они считаются обиталищем нечистых духов *албысов*, опасных животных – змей и местами захоронений шаманов.

Так, среди таких в Тандинском районе считается гора и местечко **Могай** с рекой с таким же названием. Наименование **Могай** является довольно распространенной в Центральной Туве. Обычно так называли реки, имеющие извилистые формы русла, и горы, и близлежащие местности. По мнению Б.К. Ондар это является также метафорой, которая указывает «...*на форму русла – тонкое, извилистое (как змея)*» [16, с. 298]. В переводе с монгольского обозначает «змея». Действительно, эта местность изобилует змеями. **Могай** находится недалеко от села Кочетово, на правом берегу Элегеста. В передней части горы **Могай** есть древние захоронения. Жители этих мест считают, что там захоронены китаец и «повелитель» змей. Издавна **Могай** является одним из самых змеиных мест

в Туве. Старики говорят, что эти змеи бывают разных видов – темные пятнистые, белые пятнистые. Самое странное, среди них есть плоские змеи, похожие на подпругу седла [19, с. 75].

Про Могай существуют несколько легенд, мифов и рассказов, известные местному населению. Так, согласно одной легенде, зафиксированной А.Д. Арапчором, монгол, приехав на предгорье нашел очень красивые, округлые и полосатые камешки, но внимательно рассмотрев их, понял, что это змеи, замерзшие в округлые комочки. С помощью топора он разрубил их. Затем, он покинул эти места и вернулся на родину. Через какое-то время, одна из змей, оказавшись в багаже межегейского бая, отправившегося в *Улуг-Хурээ* (старое название Улан-Батора), и остановившегося в доме обидчика, выползла из укрытия и ужалила его. Таким образом, в легенде говорится, что змея отомстила за других змей [19, с. 61-62].

Согласно другой легенде, на этом месте как-то остановились на ночлег китайские купцы. Из-за обилия змей, они не смогли установить там свой лагерь. Тогда один из купцов захотел уничтожить их и велел заколоть яловую кобылу перед Могаем. Затем он начал жечь конину на костре. Оказывается, змеи любят конину. В сторону костра начали ползти змеи, и тогда он стал подцеплять их палкой и кидать в огонь. И уже в самом конце к нему приползла большая змея, с красным знаком *чинзе* на голове. Китаец испугался и ударил ее сапогом, однако в ответ она ужалила его сквозь толстую подошву сапога. Оба, и змея, и китаец умерли на том же месте. Считается, что там захоронены китайский купец и повелитель этих змей. Старики говорят, что поэтому эта местность и названа *Могай* – «змея» или «змеиная» [19, с. 75-76].

Здесь надо отметить, что змея для тувинцев была сакральным животным. По мнению Л.Р. Кызласова, в XIII-XIV вв. Илан-чжоу находилась на территории современного Тандинского кожууна [10, с. 94], где есть местность с названием *Могай* или *Чыланньг*. В источнике «Юаньши» приведен миф о хозяине этой местности и там говорится, что «...илань – название змеи. Некогда на горе, расположенной на границе округа, жил человек. Однажды он увидел гигантскую змею длиною в несколько шагов, которая выползла из своего логова и пила воду в реке. Дурная слава об этом месте распространилась на много ли, поэтому так и называли этот округ...» [12, с. 63].

Недалеко от Могай находятся горы, называемые **Бак-Ыяш и Маңган-Элезин** на правом и левом берегах реки Элегест, также имеющие дурную славу.

**Бак-Ыяш** переводится как «дурное дерево». Это место находится на западной стороне реки Элегест. По поверьям жителей этих мест, эта гора – пристанище злых духов *албысов*, пасти возле нее скот не разрешалось, также запрещалось рубить деревья.

В горе Бак-Ыяш растут различные деревья, в том числе и кедр. Говорят, что у растущих там черемухи и боярышника плоды очень вкусные и сочные. Эти деревья являются священными, их нельзя рубить, обрывать ветки. Если разрубить хоть одно деревце, то из него потечет кровь. Некоторые считают, что это кровь похороненных там шаманов. Тот, кто срубил дерево, то пострадает сразу же на этом месте или заболевает через какое-то время по приезду домой.

Русские жители села Кочетово пробовали рубить деревья на этой горе и с ними случились несчастья. Так, один из них, старик Васильев захотел срубить там деревья, но когда заполнил половину саней, то из одного кедра начало сочиться что-то красное. Он тут же упал и умер.

Издавна Бак-Ыяш является местом шаманских захоронений. На кедрах вешали шаманские атрибуты после совершения похоронного обряда. Говорят, что эти многочисленные шаманские бубны и инструменты постоянно «пели» и звонили. Но в последнее время это прекратилось [19, с. 36-37].

**Маңган-Элезин** переводится как «совершенно белый песок». По записям Ф. Кона: «*Верстах в четырех от Бома издали белеет песчаная, оголенная от всякой растительности, верхушка г. Маңган-элезин, по верованиям сойотов, местопребывание «албыс» (нечистых духов-соблазнитель)*» [9, с. 158].

**Маңган-Элезин** находится на восточной стороне Элегеста. Издавна к этому месту люди не приближались, это были заброшенные места. Старики говорили, что это пристанище *албысов* и там они живут.

От этой горы в Элегест впадает ложбина, а на том берегу, напротив стоит гора **Маңган-Элезин**, и из него идет впадина в ту же реку, и они встречаются вместе у устья. Эти ложбины по поверьям жителей этих мест и являются местом встречи *албысов* двух гор.

Якобы, *албысы* Маңган-Элезина и Бак-Ыяша встречались вместе и проводили праздники, сватались друг к другу.

В одном из мифов говорится про шамана из рода *оюн* – Килчен-Хам. Говорят, что он получил свой шаманский дар от *албысов* этих мест. Килчен-Хам после наступления лета, сразу же уезжал в

Маңган-Элезин. Его часто видели в этих местах. Там он обычно ссорился, пьянствовал и дрался с албысами. Люди слышали, как пьяные албысы плакали и пели про него:

|                                                                                                                                                              |                                                                                                                                                                                            |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| «Маңган-Элезинге-даа уруг бээрге,<br>Килчең-Хам-на кээп эттээр.<br>Бак-Ыяшка-даа уруг бээрге,<br>Килчең-Хам-на кээп эттээр.<br>Каяа канчап чоруур улус бис?» | «Выдашь замуж девушку в Маңган-Элезин,<br>Все равно придет Килчең-Хам и бьет,<br>Выдашь девушку в Бак-Ыяш,<br>Все равно придет Килчең-Хам и бьет.<br>Где и как мы будем жить?» [19, с. 91] |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|

Еще одним из природных объектов, обладающих отрицательным маркером является гора **Догаан-Даг** или **Кара-Догаан-Даг**, состоящий из таких частей – **Чөөн Догаан-Даг** (Восточный), **Мурнуу Догаан-Даг** (Южный), **Соңгу Догаан-Даг** (Северный). Название этой горы не зафиксировано в тувинских словарях и требует уточнения. Из этимологического словаря тюркских языков, оно, возможно, восходит к глаголу *тог* – рожать, родиться, или тюрк. *toy, tuu*, означающий восходить (о солнце), или *доган* восходит к *догра* (тув. доора) – изрезать, разрезать на мелкие куски, части. Или же к тувинскому *тогла* – крошиться, сыпаться, изнашиваться. Или к алтайскому *тогolon* – катиться, скатываться, кувыркаться. Может быть, означает, гора, изрезанная на несколько частей [5, с. 248].

Гора находится недалеко от *Могая*, на западной стороне реки Элегест. Существовал негласный запрет подниматься на эту гору. Говорят, что там есть пещера и там на ветру качается детская колыбель *ааткыыш*. Как и на горе Могай, там много змей, спускающихся в летнее время с горы на реку.

Одним из мифических мест, не существующих в природе является **Чер-Аксы**, который буквально переводится как «пасть» или «рот земли». Жители этих мест говорят, что это место находится недалеко от Бак-Ыяша, либо в Догаан-Даге. Старики говорят, что **Чер-Аксы** – это отверстие, из которого выходит пар или туман, поглощающий приблизившихся к нему людей и скот, поэтому запрещалось приближаться к этому месту и заглядывать в него. Говорят, что рядом с этим местом растут черемуха, боярышник. Плоды черемухи вкусные со вкусом молока. Плоды черемухи надо собирать аккуратно, если же случайно сорвешь хотя бы одну веточку, то из этого места начнет сочиться кровь, и человек сорвавший веточку заболеет или умрет.

Так, недалеко от села Баян-Кол в Кызылском районе есть местность **Чер-Аастыг**, что буквально обозначает «земля, имеющая пасть». Б.К. Ондар отмечает что, жители этих мест говорили, о том, как в этой местности исчезали целые отары овец, как будто в землю проваливаются [16, с. 486.]. Также, она приводит свидетельство М. Б.-Х. Кенин-Лопсана «По тувинской мифологии, земля имеет свой рот, где зимой спит дракон, а с начала весны он вылетает оттуда в небесные края. Рот земли – пещеры и углубления, называемые в народе, встречаются в разных местах Тувы» [16, с. 486.]. В фольклоре тувинцев, такое же место описывается в народной сказке, где герой Медвежий сын силач Ыйгылак-Кара во время схватки со своим врагом видит, что тот «...вбежал – [там] отверстие, ведущее в Нижний мир, оказалось. Оказалось, что тот отправился вниз, в Нижний мир...» [1, с. 237.].

Видимо, такие места, как **Чер-Аксы** и **Чер-Аастыг**, по поверьям тувинцев, являлись сакральными местами, ведущими в Нижний мир.

Подытоживая все вышесказанное, можно отметить, что поклонение природным объектам у рода *оюн* не имеет существенных различий от остальных групп тувинцев, но в то же время можно выделить у них особые природные объекты. К ним относятся – Восточный хребет Танды-Уула, различные водоемы – реки, озера, а также горы с отрицательной маркировкой – горы Могай, Бак-Ыяш, Маңган-Элезин и существующие предания о мифической местности Чер-Аксы. Такие места поклонения являются не только религиозно значимыми, но и занимают значительное место в экологической культуре каждого этноса.

#### Источники и литература

1. Адыг оглу Ыйгылак-Кара мөге (Медвежий сын силач Ыйгылак-Кара) // Тувинские народные сказки. – Новосибирск, 1994. – 460 с.
2. Владимирцов В.Я. По поводу древнетюркского *Ötüken yış* // Доклады Академии наук СССР. – Ленинград, 1929. – № 7. – С. 133-136.
3. Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. II. – Ленинград, 1926. – 906 с.
4. Донгак С.Ч. Мал ыдыктаар тыва ёзулалдар. Тувинские обряды освящения скота. – Кызыл, 2018. – 52 с.
5. Древнетюркский словарь. Под ред. В.М. Наделяева и др. – Ленинград, 1969. – 715 с.
6. Дьяконова В.П. Религиозные культы у тувинцев. // Памятники культуры народов Сибири и Севера. – Ленинград, 1977. – 235 с.
7. История Тувы. Т. I. – Москва, 1964. – 412 с.

8. Кенин-Лопсан М.Б.-Х. Традиционная культура тувинцев. – Кызыл, 2006. – 232 с.
9. Кон Ф.Я. За 50 лет. Экспедиция в Сойотию. Т. 3-4. – Москва, 1936. – 340 с.
10. Кужугет А.К. Духовная культура тувинцев. – Кемерово, 2006. – 320 с.
11. Кызласов Л.Р. История Южной Сибири в средние века. – Москва, 1984. – 167 с.
12. Кычанов Е.И. Сведения в «Юаньши» о переселениях кыргызов в XIII в. // Известия Академии наук Киргизской ССР. – Фрунзе, 1965 – СОН – т. V – вып. 1 – С. 59-65.
13. Маспык-оол К., Куулар Ш. Тандинский кожуун. Историко-публицистические очерки. – Кызыл, 2007. – 168 с.
14. Минцлова К. Д. Далекий край: путешествие по Урянхайской земле. Т. I. – Петроград, 1915. – 96 с.
15. Минцлов С. Секретное поручение. Путешествие в Урянхай. 1914. - 2014. – 330 с.
16. Ондар Б.К. Топонимический словарь Тувы. – Кызыл, 2007. – 551 с.
17. Ощурков В.А. Из странствований по земле Урянхов // Сибирский сборник 1892, вып. 1. – Иркутск, 1893. – 73-132 с.
18. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву «В», «Г» и «Д». – Москва, 1980. – 395 с.
19. Тыва улустун мифтери болгаш тоолчургу чугаалары (Тувинские мифы и легенды). тург. А. Д. Арапчор; эге сөзү, ред. С. М. Орус-оол. – Кызыл, 1995. – 140 ар.

#### **Информанты:**

1. Амбар-оол Василий Донгакович, уроженец с. Хову-Аксы, г.р.;
2. Оюн Людмила Демир-ооловна, уроженка с. Чал-Кежиг, 1953 г.р.
3. Оюн Чамыян Кейбаевич, уроженец с. Межегей, 1926 г.р., место рождения – м. Алдыы-Элегес;
4. Оюн Чолапаа Опаевна, уроженка с. Ээрбек, 1927 г.р., место рождения – м. Суглуг-Хем;

УДК 342.849.2 (571.52)

DOI: 10.24411/9999-021A-2019-10027

**Евгения Михайловна Ондар**  
**Тувинский государственный университет,**  
**г. Кызыл, Россия**

### **О ВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ 1929/1930 ГОДА В ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

*В статье рассматривается выборная кампания 1929-1930 года в Тувинской Народной Республике, раскрывающая особенности ее политического развития в условиях прихода к власти «левых», смены политико-хозяйственного курса. Анализируются Конституция ТНР 1930 г., итоги, последствия и значение проведенной выборной кампании.*

*Ключевые слова: Тувинская Народная Республика, выборы, Конституция, «левые», перевыборная кампания, Тувинская народно-революционная партия.*

**Evgenia Ondar**  
**Tuva state university,**  
**Kyzyl, Russia**

### **ON THE ELECTION CAMPAIGN 1929-1930 YEAR IN THE TUVAN PEOPLE'S REPUBLIC**

*The article deals with the election campaign of 1929-1930 in the Tuvan people's Republic, revealing the features of its political development in the conditions of the coming to power of the "left", the change of political and economic course. The article analyzes the Constitution of the TNR of 1930, the results, consequences and significance of the election campaign.*

*Keywords: Tuvan people's Republic, elections, Constitution, left, re-election campaign, Tuvan people's revolutionary party.*

С давних времен по настоящее время выборы являются одной из наиболее распространенных форм участия граждан в общественно-политической жизни государства, а также это – важнейший институт функционирования политической системы. Выборы представляют собой одно из важнейших событий в жизни государства, определяющих перспективу его развития на определенный период времени. Посредством выборов органы власти получают легитимацию, т.е. народную поддержку и признание. Выборы определяют расклад политических сил, отражают влияние той или

иной партии, избирательного блока, политической группы. Результаты выборов отражают настроение избирателей, тенденцию развития страны.

8 сентября 2019 г. состоятся очередные выборы Верховного Хурала (парламента) Республики Тыва. В начале 2019 г. в республике прошли праздничные мероприятия, посвященные 25-летию Верховного Хурала РТ. В связи с этим представляется актуальным изучение различных аспектов проблемы становления и развития парламентаризма в Туве, начальный этап которого связан с деятельностью Великого Хурала Тувинской Народной Республики (далее – ТНР).

История Тувинской Народной Республики всегда вызывала и вызывает интерес ученых, широкой общественности. Это один из важнейших периодов истории тувинского народа XX в. Именно в этот период были заложены основы тувинской государственности, современная культура, медицина, искусство, литература и многое другое. Однако, несмотря на имеющиеся труды, проблема тувинского парламентаризма, в частности периода ТНР, не стала объектом специального изучения [1].

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. в политическом развитии ТНР произошли изменения, связанные с приходом к руководству Тувинской народно-революционной партии левого крыла, выступавших за более тесное сотрудничество с Советской Россией во всех сферах и определивших дальнейший путь развития тувинского государства. Начало коренных социальных преобразований в Туве было отмечено резким усилением влияния ТНРП. В первую очередь это выразилось в политической кампании классовых «чисток» в партийных и государственных органах [2]. Особенно этот период хорошо просматривается на материалах выборной кампании 1929/1930 года во все органы центральной и местной властей.

На VIII съезде ТНРП (20 октября – 10 ноября 1929 г.) была выработана и провозглашена программа развития ТНР по некапиталистическому пути. Первоочередной задачей признавалась всемерная изоляция «...эксплуататорско-феодальных слоев от участия в общественной и государственной жизни страны. Вне этого никакие социально-политические реформы в стране в интересах широких аратских масс не могут быть проведены» [3, л. 4]. В декабре 1929 г. выходит постановление Президиума Малого Хурала ТНР о проведении выборов местных и кожуунных самоуправлений. Тогда же Президиумом специально была разработана и утверждена инструкция по проведению выборной кампании на 1929/1930 год «...для охранения органов власти от проникновения в них эксплуататорских элементов...» [4, л.41].

Согласно данной инструкции для общего руководства выборной кампанией создавалась избирательная комиссия при Президиуме Малого Хурала ТНР в составе представителей от Малого Хурала, Профсовета, ЦК ТНРП, ревсомола, женотдела и Народно-революционной армии. При сумонных и кожуунных управлениях также создавались избирательные комиссии, состоящие из представителей органов местного самоуправления, комитета (на уровне кожууна) или ячейки (на уровне сумона) партии, ревсомола, женотдела, профсоюза. На сумонные избирательные комиссии возлагалось составление списков, как избирателей, так и лиц, лишенных избирательных прав и их опубликование [4, л. 42]. На кожуунные и центральные избирательные комиссии возлагались обязанности наблюдения за законностью и своевременностью проведения выборов, руководство и инструктаж, а также рассмотрение протестов и жалоб на действия нижестоящих избирательных комиссий.

Каждый кожуун состоял из сумонов и арбанов, сумон состоял примерно из 150 чел., арбан – из 10 чел. Два и более сумона составляли кожуун. По своей территории и количеству сумонов кожууны были различны.

В инструкции подробно перечислялись категории лиц, лишенных избирательных прав. Прежде всего, к ним относились лица, имеющие звание феодала, чиновники, скотоводы, пользующиеся услугами наемных работников, занимающиеся скупкой, перепродажей скота, пушнины, снабжающие население кредитом на кабальных условиях, в том числе торговцы, ламы и шаманы, участники контрреволюционных восстаний, душевнобольные или умалишенные лица, а также находящиеся в местах лишения свободы [4, л. 42-43]. Как видно, довольно большая категория населения исключалась из выборов, тем самым лишалась возможности участвовать, влиять на дальнейшую политическую жизнь страны. Что касалось родственников лиц лишенных избирательных прав, им давалось право пользоваться данными правами лишь в том случае, если они от них материально не зависели и жили самостоятельным общественно-полезным трудом, что не соответствовало выдвинутым условиям.

В отдельных случаях избирательные права могли быть восстановлены каждый раз по особому постановлению Президиума Малого Хурала ТНР. Так, бывшим чиновникам предоставлялось данное

право при условии, если они в течение 9 лет после народной революции, а именно с 1920 г., и в рассматриваемое время занимались общественно-полезным трудом, при этом доказали свою лояльность к Правительству ТНР. Такие же условия были определены и для лам и шаманов, при этом им надлежало добровольно отказаться от сана священнослужителя [4, л. 44]. Однако в примечании оговаривалось, что высшее ламское духовенство не подлежало восстановлению в избирательных правах.

Сумонные избиркомы составляли списки лишенных избирательных прав на основании следующих сведений: в отношении лиц, находящихся в местах заключения, на основании копий приговоров или справок судебных органов; в отношении умалишенных и душевнобольных по удостоверениям врачей или на основании свидетельств избирателей арбана; в отношении всех остальных – по справкам сумонных начальников, а также на основании фактически проверенных сведений. Данные пункты инструкции давали определенную свободу действий руководству органов местного самоуправления, которое с большим рвением лишало прав самые разные категории населения. Избирательная комиссия опубликовывала данные списки по каждому арбану не позднее, чем за 15 дней до избирательного собрания в этом же арбане.

Выборы членов сумонного самоуправления проходили на избирательных собраниях, куда допускались только лица, имеющие избирательные права. Присутствие других лиц категорически не допускалось, это каралось по закону. Выборы считались состоявшимися при присутствии не менее 35% электората. В органы сумонного самоуправления избирались по одному человеку от 60 жителей. Голосование, как правило, было открытым или по спискам, или по отдельным кандидатурам по решению самого собрания.

На кожуунный хурал избирался 1 делегат от 250 жителей на пленарных заседаниях сумонного самоуправления, состоящего из не менее 7 и не более 15 членов, в зависимости от численности населения кожууна [4, л. 47]. Делегаты на Великий Хурал ТНР избирались по норме 1 делегат от 500 жителей кожууна.

В первой половине 1930 г. была проведена широкая перевыборная кампания органов самоуправления, впервые в таком масштабе. В сумоны для составления списков избирателей кожуунными самоуправлениями направлялись инструкторы, на сумонных собраниях избиратели подробно знакомились с решениями партии по вопросам предвыборной кампании и решали вопрос о предоставлении и лишении избирательных прав жителей сумонов.

В этот период повсеместно начался процесс конфискации собственности феодалов и депортации последних с родовых территорий в другие кожууны. Проведенные политические мероприятия преследовали цель ликвидировать феодалов как класс. Беззаконие и произвол ТНРП и Правительства ТНР в отношении прежнего руководства страны, служителей культа, зажиточных аратов вызвали их естественный протест. 17 марта 1930 г. в Дзун-Хемчикском кожууне начался вооруженный мятеж, который вскоре был подавлен.

На II Пленуме ЦК ТНРП (5-11 июля 1930 г.) были отмечены положительные итоги перевыборной кампании, при этом указывали и на ошибки. Так, были выявлены факты лишения избирательных прав детей умерших лам и шаманов или бедняков, бравших от богатей лошадей [5, л. 29]. Все это говорило о том, что выборная кампания проходила с большими нарушениями, можно сказать в спешке, специально разработанная инструкция не была хорошо усвоена на местах. Многие отмечали, что «списки избирателей и лишенцев составлялись небрежно и несвоевременно, местами и не правильно» [5, л. 40].

В таких сложных условиях проходили выборы делегатов на VII Великий Хурал ТНР, начавшего свою работу 3 октября 1930 г. Всего присутствовало 91 человек, из них с правом решающего голоса – 60 чел., с правом совещательного голоса – 25 чел. Интерес представляют данные состава избранных делегатов. Так, по имущественному положению они распределились следующим образом: не имели бодо\* – 2 чел., от 1 до 10 бодо – 33 чел., от 11 до 20 бодо – 22 чел., от 21 до 30 бодо – 10 чел., выше 30 бодо – нет. По социальному положению присутствовавшие делегаты являлись бывшими ламами низшего сословия – 4 чел., мелкими чиновниками – 3 чел., писарем – 1 чел., аратами – 58 чел. [5, л. 41-42]. Таким образом, большинство избранных делегатов относились к числу бедняков, лишь малая часть – к середнякам, а богатей и вовсе нет. Для сравнения делегаты IV Великого Хурала (1926) выглядят следующим образом. По имущественному положению: 37 бедняков, 38 середняков, 2 богача. По социальному положению среди делегатов 16 чел. являлись бывшими чиновниками, 32 чел. – работниками органов местного самоуправления, 12 чел. –

---

\* бодо - 1 голова крупнорогатого скота или 10 голов овец или коз.

работниками низовых партийных организаций и 1 кооператор [6, л.61]. По итогам выборной кампании 1929/1930 г. состав Великого Хурала становился однородным, там в основном была представлена беднейшая часть аратского населения.

На Великом Хурале была утверждена новая Конституция ТНР, отразившая произошедшие общественно-политические и социально-экономические изменения в стране. В тексте Конституции выдвигался тезис, поставленный VIII съездом ЦК ТНРП, на основе диктатуры трудящихся аратов обеспечить некапиталистическое развитие страны и осуществить социализм [7]. Согласно положениям вновь принятого главного закона страны, отстранялись от участия в общественно-политической жизни республики и лишались избирательных прав все лица, добывающие средства путем эксплуатации других людей с целью наживы – частные торговцы и ростовщики, лица, живущие на нетрудовой доход, проценты с капиталов, доходы с предприятий или поступления с имущества, а также духовенство, шаманы, бывшие феодалы, нойоны и чиновники. В Конституции законодательно закреплялась свобода собраний, митингов, шествий, вероисповедания и антирелигиозной пропаганды, союзов, объединений и организаций.

В целом подводя итоги, следует отметить, что с приходом к власти левого крыла ЦК ТНРП в ТНР начались коренные преобразования в политическом и социально-экономическом развитии. Особую роль в данном процессе сыграла проведенная в 1929/1930 году выборная кампания, по результатам которой полностью сменился состав органов местного и центрального самоуправления. Там в абсолютном большинстве работали выдвиженцы из аратов, социальное происхождение которых в глазах «левых» искушало их неподготовленность к руководящей работе. Классовый подход стал основополагающим в дальнейшей политике, законотворческой деятельности. В Конституции ТНР 1930 г. значительное внимание уделялось правам и обязанностям граждан ТНР, устанавливалось полное равенство граждан независимо от их национальной принадлежности. Вместе с тем в Основном Законе подтверждалась введенная ранее противоречащая положению о равенстве всех перед законом норма о лишении избирательных прав бывших феодалов. С лишением феодалов избирательных прав менялось классовое содержание хуралов: они становились социально однородными по составу.

#### **Источники и литература**

1. Шостакович С.В. Политический строй и международно-правовое положение Танну-Тувы в прошлом и настоящем. Иркутск: Тип. изд. «Власть труда», 1929. 48 с.; Аранчын Ю.Л. Исторический путь тувинского народа к социализму. Новосибирск: Наука, 1982. 337 с.; Москаленко Н.П. Этнополитическая история Тувы в XX веке / Н.П. Москаленко; Отв. ред. С.И. Вайнштейн; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2004. 222 с.; Моллеров Н.М. История советско-тувинских отношений (1917-1944 гг.). М., 2005. 326 с.
2. История Тувы: В 3 т. Т. II / Под общ. ред. В.А. Ламина. Новосибирск: Наука, 2007. 430 с. С.184.
3. ЦАДПОО ГАРТ. Ф.1 Оп. 1 Д. 715
4. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 153. Д. 34.
5. ЦАДПОО ГАРТ. Ф.1. Оп.1 Д.837.
6. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 153. Д. 14.
7. Конституции Тувы 1921-1993 гг. / Сост. В.А. Дубровский. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1999. 216 с. С. 49.

УДК 93/94 (571.52)

DOI: 10.24411/9999-021A-2019-10028

**Оюу Владимировна Ооржак**  
**Тувинский институт гуманитарных и**  
**прикладных социально-экономических**  
**исследований при Правительстве Республики Тыва,**  
**г. Кызыл, Республика Тыва, Россия**

#### **СТАНОВЛЕНИЕ КЫЗЫЛСКОГО КОЖЕВЕННО-ПИМОКАТНОГО ЗАВОДА**

*В данной статье рассматриваются исторические аспекты становления и развития одного из старейших промышленных предприятий Тувы – Кызылского кожевенно - пимокатного завода. Автором проанализированы предпосылки обработки кожевенного сырья с древнейших времен.*

*Детально рассматривается вопрос относительно производственной мощности предприятия. Также изучен вклад завода в годы войны. Отмечается роль советских специалистов в организации деятельности завода.*

*Ключевые слова. Промышленность Тувы, обработка кожевенного сырья, производство валяной обуви и кошмы.*

**Oyuu Oorzhak**  
**Tuvan Institute of Humanities and**  
**applied socio-economic**  
**research under the government**  
**of the Republic of Tuva,**  
**Kyzyl, Republic of Tyva, Russia**

## **THE ESTABLISHMENT OF KYZYLSKY LEATHER AND PIMY PRODUCING FACTORY**

*The article discusses the historical aspects of the establishment and development of one of the oldest industrial enterprises in Tuva - the Kyzylsky leather and pimy producing factory. The author analyzed the prerequisites for leather raw materials processing from ancient times. The question on the productive capacity of the enterprise was considered in detail as well as the contribution of the factory during the war years. The role of Soviet specialists in the factory's activity was noted.*

*Keywords. Industry of Tuva, leather raw materials processing, production of felted shoes and felt mats*

Искусное умение использовать кожу и шерсть животных тувинцами-скотоводами вызывает особый интерес.

Археологические раскопки выявили использование шерсти кочевыми народами еще со скифского времени. Изделия из войлока были найдены в погребениях ранних кочевников на Алтае и в Туве [1, с.43].

Обработка кожевенного сырья относится к одной из древнейших отраслей. С.И. Вайнштейн отмечал, умение обрабатывать кожу было известно племенам Тувы еще в гунно-сарматское время. Об этом свидетельствует находка в женском погребении одного из курганов Кок-Эля кожемялки «эдирээ» - деревянная палка с прямым железным лезвием с зубчатыми краями [2, с.252]. Из кожи изготавливали одежду, обувь, конскую сбрую, колчаны, налучья, сосуды для хранения и перевозки жидкости, своеобразные подушки. В условиях домашнего производства обработке подвергались шкуры домашних, диких, (косули, кабарги, марала, лося) а также пушных животных.

Изготовление войлока и обработка кожи сохранились в традиционных формах у тувинцев, и по сей день.

В конце XIX и начале XX в. оживление экономической жизни, развитие товарных отношений с Россией, расслоение аратских хозяйств, общественное разделение труда привели к появлению в Туве кустарной промышленности [3, с.7].

Отдельными русскими торговцами были созданы небольшие золотые прииски, кустарные предприятия: маслобойные, солеварные, и кожевенные.

Так по сведениям В.И. Дулова, есть упоминания о существовании небольших кустарных предприятий, удельный вес которых в хозяйстве был мало ощутим. В 1913 г. работал Чаа-Хольский кожевенный завод, выдававший в год до 500 кож [4, с.489]. Из личного архива Н.М. Моллерова есть данные о существовании частных кожзаводов в Кызыле, в Успенке, в долине Хемчика [5].

После установления протектората России над Тувой в Кызыле 1916 г. начал работать кожевенный завод. Поначалу завод представлял собой небольшую мастерскую. Первооснователем этой мастерской был И.А. Толшин. Из стадии кустарного промысла завод перерос в промышленное производство.

Экономическим обоснованием строительства кожевенного завода в Кызыле стала докладная записка «Об организации кожевенного и овчинно-шубного завода» советника правления Тувинценкоопа А.И. Шехина. В данной записке советник сообщал: «Тувинский народ, имея у себя много кожевенного сырья – разных кож и овчин вынужден продавать их в сыром виде на внешний рынок через разные иностранные и национальные торгующие организации, взамен привозить через эти же организации, выделанную кожу и кожевенные изделия. В сбыте конских, скотских кож, овчин и шерсти, народ вынужден продавать их по дешевой цене, а выделанную кожу, кожевенные и

шерстяные изделия на внешних рынках покупать по дорогой цене. От этого получается большой ущерб, как для народа, так и для всего государства и народного хозяйства в целом.

Народу приходится выделывать кожу и шерсть домашними средствами, затрачивая много труда и времени, или привозить их в большом количестве из Монголии» [6].

Все эти соображения, как отмечал А.И. Шехин, выступают в интересах тувинского народа. При этом заводе он предлагал организовать следующие подсобные предприятия: шерстомойка, шерсточесалка, пимокатная и войлочно-кошменная мастерская, мыловаренный и клееваренный цех, пошивочные мастерские по выделке шуб, полушубков, шапок, сапожная мастерская по выделке простой обуви: гутулей, крестьянских бродней, простых русских сапог и др.

Так, по инициативе А.И. Шехина, через два – три года, около столицы республики, Тувинским Центральным Кооперативом, было положено начало развития национальной перерабатывающей промышленности.

Местоположение завода было определено на берегу Енисея, в двух верстах ниже парома. По расчетам выделки предполагалось по 12-15 тысяч крупных кож в год.

В середине 1930-х гг., в Кызыле было завершено строительство полумеханизированного кожевенного завода, территория завода расширилась с открытием сапожно-шорной и пимокатной мастерских.

Наличие в скотоводческой республике много кожевенного сырья и шерсти позволило основать одно из старейших промышленных предприятий Тувы – Кызылский кожевенно - пимокатный завод<sup>1</sup>.

Производственная мощность завода на 1940 г. характеризуется следующими данными:

На заводе обрабатывались кожи, производилась валяная обувь (валенки) и кошма. Почти вся работа выполнялась вручную. Завод имел 2 цеха: кожевенный и пимокатный.

План на 1940 г. предусматривал обработку 5.200 кож (разных).

За первое полугодие 1940 г. цех выработал 1,547 кож или 60% полугодического плана (в том числе, скотских кож 994, конских 147, сыромяти 40, полуваля 90, выростков 276).

Слабым звеном, тормозящим работу цеха, являлось недостаточное поступление кожсырья от Тувинценоккооп. Из-за нехватки кож цех работал с нагрузкой 50 %. Тогда как его максимальная производительность кожевенного цеха составляла 6000 кож в год.

С установлением парового отопления на заводе и частичной механизацией производственного процесса количество выработанных кож планировалось довести до 7000-7500 кож в год.

Пимокатный цех также переработал в 1939 г. – 14057 кг шерсти, из них для пимов переработано – 1595 кг., для кошмы – 11692 кг и шерсти для обработки – 500 кг.

План переработки шерсти на 1940 г. составил 8900 кг. За первое полугодие 1940 г. он был выполнен наполовину: было произведено кошмы 415 кг и шерсти для обработки 599 кг. Пимокатный цех, так же, как и кожевенный, в своей работе всецело зависел от поставок шерсти заводу Тувинценоккооп и по причине слабого поступления шерсти работал с неполной нагрузкой.

Производительность пимокатного цеха выражается в переработке 50 кг шерсти в день или 15000 кг в год, что в переводе на валенки составляет 12500 пар (из расчета в среднем 1,2 кг шерсти на одну пару) [7].

Из анализа характеристики производственной мощности предприятия следует отметить, что, несмотря на то, что предприятие имело слабое техническое оснащение, и производство носило полукустарный характер, производственная мощность предприятия покрывала часть внутренних потребностей республики по обработке кожи, и по производству кошмы валяной обуви.

В процессе создания первых промышленных предприятий и в ходе строительства новых решающую роль играли советские специалисты и рабочие. Советский Союз направлял в Туву инженеров, техников, мастеров, инструкторов и квалифицированных рабочих. Советские специалисты и рабочие были первыми воспитателями национальных кадров во всех отраслях народного хозяйства и культуры Тувы. Тувинских рабочих прикрепляли к опытным советским мастерам и рабочим, которые передавали им свои знания и опыт. В процессе совместной работы квалифицированный рабочий показывал ученикам практические приемы работы, умение обращаться с инструментом.

Из числа таких советских организаторов, следует отметить, опытного специалиста кожевенного и пимокатного производства Ф.Г. Газизова, который более 20 лет отдал развитию промышленности в Туве. Его ученики позже стали командирами производства, мастерами своего дела. О.С. Сундуй –

---

<sup>1</sup> Пимокатно – кожевенное производство – это производство валяной обуви, обработка кожи и кошмы. Пимокат – в Сибири валяльщик пимов, а пимы – валенки.

начальник пимокатного цеха, К.К. Хурекбен – стал мастером – контролером. Пимокатное производство требовало высокого мастерства. Такими мастерами были ветераны завода: П.Ф. Юрин, Т.Л. Ладанов. Они обучили многих тувинских рабочих и обувщиков [8].

Перед войной на заводе были механизированы наиболее сложные операции, улучшалась организация труда, повысилась его производительность.

Кожевники и пимокаты, обувщики и шорники Кызыла единодушно поддерживали декларацию Х Великого Хурала ТНР от 22 июня 1941 года «О готовности тувинского народа не щадя жизни, всеми силами и средствами участвовать в борьбе Советского Союза против фашистского агрессора до окончательной победы над ним». Завод в годы войны работал в усиленном режиме, своей продукцией снабжал Туву и экспортировал в Советский Союз. Только за период с февраля 1942 г. по 20 декабря 1943 г. трудящиеся завода отправили на фронт более 12 тысяч полушубков, 15 тысяч пар валенок, 67 тонн шерсти [9, с.259].

Призыв «Все для фронта, все для победы!» – нашел отклик в коллективе завода. Рабочие трудились, не жалея сил, времени, по полсутков не выходя из цехов. Рабочий овчинно-шубного цеха Н.И. Буянов, выступив инициатором соревнования за уплотнение рабочего дня, ежедневно перевыполнял нормы выработки. В декабре 1941 года, он за день обработал 40 овчин, что равнялось дневной выработке всего цеха в довоенное время.

С большой отдачей трудились в военные годы рабочие Х.П. Черепанов, Н.А. Феоктистов, Хертек Назын, П.Ф. Юрин, В.И. Астанин и другие.

В январе 1942 г. рабочие завода были призваны на фронт: братья Петр и Семен Фофановы, Мирон Гусаков, Иван Болдырев, Владимир Савельев, Н. С. Капустин и другие. На их рабочие места встали женщины и девушки, среди которых были жены фронтовиков Александра Болдырева, Евдокия Гусакова. Заменив мужчин, они выполняли свой долг перед Родиной, ежедневно перекрывая нормы выработки. А в свободное от смены время, вязали теплые носки, варежки, шили стеганки и отправляли их фронту. Активное участие они принимали и в отправке подарков на фронт, в сборе средств на изготовление самолетов и танков для воинов Советской Армии.

О результативности работы завода газета «Тувинская правда», сообщала: «Из 60 рабочих завода 35 человек являлись передовиками. К таким рабочим относились кожевник: Комбу Кара-Кыс, М. Торжу, Е. Гусакова, Има Кыс-Уруг...». И против каждой фамилии стояли цифры 165, 145, 150 процентов выполнения годового плана [10].

Из выделанных на заводе овчин швейный комбинат сшил немало полушубков. Кожа использовалась сапожным цехом. В полукустарных условиях рабочие завода старались сделать все, что могли, выполнили и даже перевыполнили план.

В номере газеты «Шын», посвященном Международному женскому дню 8 марта, были опубликованы фотоснимки рабочих сапожно– шорной мастерской: Е.В. Сафроновой, А.Н. Дорофеевой, рассказывалось об их трудовом подвиге во имя победы над врагом. [11] Только за 1944 год завод поставил Советской Армии 6.254 пары валенок, выпустил 22.695 овчин и около 10 тысяч сыромятных кож.

За весь период Великой Отечественной войны для фронта было произведено 20 тысяч пар валенок, тысячи пар армейских сапог, много комплектов кавалерийского снаряжения.

В историю завода особую память вписали рабочие, участвовавшие в боях против немецко-фашистских захватчиков. Они были награждены боевыми орденами и медалями. Рабочие завода, братья Петр и Семен Фофановы, Владимир Савельев, Дмитрий Белогорский, Дидерж, отдавших жизни за свободу.

За успешное выполнение военных заказов, активное оказание помощи фронту орденами, медалями, Почетными грамотами Президиума Малого хурала ТНР были награждены рабочие завода Х.П. Черепанов, Н.А. Феоктистов, Назын Хертек, П.Ф. Юрин, В.И. Астанин, Ф.Г. Газизов, Т. Чертак, В.С. Сафронова, Х. Хеппэ.

В послевоенные годы продолжалась реконструкция завода. Особенно это заметно стало после того, как Тува вошла в состав СССР в 1944 г. В двухэтажном здании размещались обувной цех и заводоуправление, просторный красный уголок, библиотека, медицинский пункт, буфет.

Произошли улучшения и на заводском дворе. Были расширены и капитально переоснащены новейшими машинами и оборудованием кожевенный, пимокатный, отделочный цехи. О высокой степени механизации трудоемких процессов свидетельствуют такие факты: в цехах действовали несколько десятков машин и станков. В 1962 г. в пимокатном цехе был установлен насадочный полуавтомат – новинка в пимокатной технике. Один за другим уходили в прошлое трудоемкие, выполняемые вручную работы. Более чем в два раза, даже по сравнению с первыми годами после

войны, возросла производительность труда, выросло производство продукции. За счет механизации притом же количестве рабочих, в пимокатном цехе производство валенок, по сравнению с 1944 годом увеличилось в шесть раз, а производительность труда технического работника за это же время повысился в 10 раз.

Изделия с маркой завода пользовались большим спросом не только в республике, но и за ее пределами. Так в 1966 г. для промысловиков Красноярского края было поставлено пять тысяч бродней. За период с 1965 по 1970 гг., валовая продукция кожевенно - пимокатного завода в стоимостном выражении возросла с 1450 тыс. до 1694 тыс. руб., или на 16,8 % [12, с.147].

Коллектив завода в свое время изучал опыт работы кожевенных заводов других областей. Освоив опыт коллектива кожевенно-обувного объединения «Североход» Ярославской области, рабочие внесли предложения по экономии сырья и материалов.

Со временем совершенствовались технологии производства. В отделочном цехе был запущен в эксплуатацию чистильный полуавтоматический станок, освоена обкатка основы валенок на современных машинах. Велись подготовительные работы по механизации основ валенок. Успешное окончание их позволило высвободить четвертую часть количества рабочих, занятых на этой трудоемкой операции.

Таким образом, становление и рост этого небольшого многонационального коллектива за полвека наглядно показали, возможность успешной организации производства в стране кочевников-скотоводов с традиционной экономикой.

Деятельность одного из старейших промышленных предприятий Тувы показал, как на базе кожевенного сырья, удалось создать и организовать одно из необходимых для республики предприятий.

Следует отметить, несмотря на то, что завод имел слабое техническое оснащение, и производство в нем носило полукустарный характер, производственная мощность предприятия покрывала часть внутренних потребностей республики, в выработке кожи и по производству валяной обуви и кошмы. В годы войны завод внес большой вклад помощи фронту.

Этот опыт может быть использован в современных условиях. Необходимо возродить это древнее умение эффективно использовать кожу и шерсть животных.

### **Источники и литература**

1. История Тувы. Т.1.–Новосибирск: Наука, 2001. 367 с.
2. Вайнштейн. С. И. Историческая этнография тувинцев. М.: Наука, 1972. 314 с.
3. Ковалев, А.Г. Развитие промышленности и транспорта и строительства в Туве. А.Г. Ковалев.– Кызыл.: Кызылский государственный педагогический университет, 1961. 83 с.
4. Дулов В. И. Социально-экономическая история Тувы (XIX–начало XX в.). М.: Наука, 1956. 697 с.
5. Материалы из личного архива д.и.н., Н. М. Моллерова.
6. ГА РТ (Государственный архив Республики Тыва). Ф.1.Оп.1.Д.472.
7. ГАРТ (Государственный архив Республики Тыва). Ф.94.Оп.1.Д.147.
8. Летопись труда и дружбы. Из истории Кызылского кожевенно-пимокатного завода.// Тувинская Правда.– 20 апреля 1967 г.
9. Аранчын Ю.Л. Исторический путь тувинского народа к социализму. Новосибирск: Наука, 1982. 337 с.
10. В дни сражений и в дни труда. Кызылский кожевенный завод в дни войны и послевоенные годы. // Тувинская Правда. – 9 мая 1965 г.
11. Заводка дадыккаш... История кожевенно-пимокатного завода.– // Шын, 1984.–16 сентябрь.
12. Экономика Тувинской АССР.– Кызыл: Тувин. кн. изд-во, 1973. 377 с.

*Херел-оол Дажу-Намчалович Ооржак,  
Светлана Янчаповна Ооржак  
Тувинский государственный университет,  
г. Кызыл, Республика Тыва, Россия*

## **ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА)**

*По мнению авторов статьи, в условиях этнопедагогизации образования Республики Тыва актуальными остаются вопросы применения этнопедагогических знаний.*

*Ключевые слова: этнопедагогические знания, применение этнопедагогических знаний.*

*Herel-ool Oorzhak,  
Svetlana Oorzhak  
Tuva state University,  
Kyzyl, Republic of Tyva, Russia*

## **ETHNOPEDAGOGICAL KNOWLEDGE (BY THE MATERIAL OF THE REPUBLIC OF TUVA)**

*According to the authors of the article, in the conditions of ethnopedagogization of education of the Republic of Tuva, the issues of application of ethnopedagogical knowledge remain relevant.*

*Keywords: ethnopedagogical knowledge, the use of ethnopedagogical knowledge*

Этнопедагогическое знание рассматривается в исследованиях ученых К.Ж. Кожаметовой, М.Х. Мальсаговой, Г.В. Нездемковской, В.Ю. Штыкаревой и других. В них раскрывается его содержание, охватывающее комплекс знаний в области этнопедагогики и других дисциплин.

В наших предыдущих статьях рассматривается необходимость осмысления содержания этнопедагогического знания в процессе этнопедагогизации образования. При этом проблема расширения содержания этнопедагогического знания рассматриваются как междисциплинарная, направленная на реализацию этнопедагогических исследований в практической деятельности [1].

Объектом исследования в данной статье является применение этнопедагогического знания как неотъемлемой основы этнопедагогических исследований.

Цель исследования – изучить применение этнопедагогического знания на основе теоретических и эмпирических методов исследования.

Методологической основой исследования является культурологический подход. Теоретическими основами исследования являются труды классиков педагогики и современных ученых, в том числе по методологии этнопедагогических исследований. Новизна исследования имеет научно-методическое значение в процессе преподавания курса этнопедагогики (в условиях высшего образования Республики Тыва).

Анализ научно-педагогической литературы показывает, что этнопедагогическое знание рассматривается как знание, связанное с теоретическими знаниями и этнопедагогической деятельностью. «Развитие этнопедагогики, как и всякой другой науки, началось с зарождения первых этнопедагогических мыслей, простейших этнопедагогических знаний до теоретико-методологических концепций и обоснований» [2, с. 2].

Глубокие корни этнопедагогических знаний создают основу расширения их содержания на современном этапе развития образования и их практического применения (например, на основе анализа становления этнопедагогики в России, осуществленного Г.В. Нездемковской). В исследовании показано: «В содержание этнопедагогического знания входят понятия: о действительности и общей этнической картине мира, многообразии и специфичности традиционных этнических культур и их взаимодействии; ... об отношениях человека к себе, членам семьи, другим людям и т.д.» [2, с. 10]. Каждое из этих понятий относится к той или иной области знания. В процессе изучения и выявления содержания этнопедагогического знания применяются такие общенаучные методы исследования как анализ и синтез.

Содержание этнопедагогического знания находит отражение также в исследовании М. Х. Мальсаговой, в котором «были выделены закономерности этнопедагогического знания», а также его формы [3, с.15].

Применение этнопедагогических знаний в практической деятельности в процессе этнопедагогизации образования, прежде всего, требует организации научно-методического обеспечения, исходя из того, что этнопедагогизация рассматривается как «главный и решающий фактор интеграции обучения и воспитания» [4, с. 4-7].

Расширение содержания этнопедагогических знаний взаимообусловлено этнопедагогической деятельностью (В.Ю. Штыкарева), синтезом народных и теоретических изысканий (Г.В. Нездемковская), познавательным и воспитательным значением в педагогической культуре конкретного этноса (К.Ж. Кожаметова), закономерностями этнопедагогического знания, а также его формами (М.Х. Мальсагова).

Содержание этнопедагогических знаний и сущности народной педагогики, а также этнических ценностей культуры раскрываются в трудах исторического и культурологического характера. Возникает вопрос: а как осуществлять их применение? Практико-ориентированное содержание этнопедагогики показывает, что одной из главных целей внедрения элементов народной педагогики в содержание образования является передача народных знаний по воспитанию в этнокультурных традициях и народном творчестве. Вопрос: а как их воспринимают представители современного поколения?

В методологии педагогики подчеркивается: «... знание полноценно, когда оно раскрывает предметы и явления действительности «в их живой жизни», в целостном единстве их сторон...» [5].

В соответствии с задачами образования Российской Федерации на современном этапе сохраняется тенденция этнопедагогизации образования и расширения исследований в области этнопедагогики (Ш.М.Х. Арсалиев, М.В. Мархиева, Ш.М. Мухтарова, Г.В. Нездемковская, В.А. Николаев, Р.Г. Павлиди, Н.М. Стукаленко и другие). Так, в статье В.А. Николаева выделяются основные положения этнопедагогики. По мнению ученого, «становление этнопедагогического знания предполагает определение субъектов народного воспитания, их функций и роли в подготовке подрастающего поколения к жизни» [6, с. 47].

В педагогических исследованиях актуальными остаются выявление различных аспектов этнопедагогических знаний во взаимосвязи с аспектами этнической культуры, в том числе тувинского народа.

Этнопедагогизация и расширение содержания этнопедагогического знания взаимообусловлены развитием этнопедагогических знаний в тувинской культуре (К.Б. Салчак, Х.Д.-Н. Ооржак, А.С. Шаалы и другие). Однако вопросам их применения уделяется недостаточное внимание. Несмотря на то, что разработано немало учебно-методических материалов по внедрению элементов народной педагогики в общеобразовательных учреждениях Тувы (Г.Д. Сундуй и другие). Разрабатываются методические материалы, обобщается опыт отдельных общеобразовательных школ Тувы по внедрению элементов народной педагогики в процесс обучения и воспитания. В средствах массовой информации освещается опыт работы образовательных учреждений, отдельных педагогов, а также опыт семейного воспитания жителей республики. Методологически соответствующими требованиям эмпирических исследований являются программа «Древние обычаи и традиции тувинского народа» (созданная группой сотрудников Министерства образования Республики Тыва), пособие «Улусчу ужурлар» (Народные традиции). А также пособие «Наша семья» (коллектив авторов школы-гимназии №5 г. Кызыла), издания гимназии № 9 г. Кызыла (А.К. Ооржак). Пособия, посвященные духовно-нравственному воспитанию учащихся общеобразовательной школы №2 г. Турана, разработаны О.М. Дамчай, Е.С. Ондар (как результат многолетней опытно-экспериментальной работы коллектива школы). Вопрос: как эффективно применять бесценный опыт практиков?

В связи с актуализацией традиций культуры и внедрением элементов народной педагогики в Туве внимание уделяется изучению этнокультурных традиций (А.К. Кужугет, И.В. Подик) и этнопедагогики (Т.Т. Мунзук, Х.Д.-Н. Ооржак, А.С. Шаалы, С.Я. Ооржак и другие) в условиях высшего образования. Значение придаётся организации научно-исследовательской работы студентов по изучению народных знаний, наряду с психолого-педагогическими исследованиями, на основе культурологических, исторических изданий. Вопрос: а как они применяются в процессе преподавания курса этнопедагогики?

В целом, анализ литературы для общеобразовательных школ Тувы показывает методические основы, цели, задачи и содержание в каком-либо аспекте этнопедагогических исследований. В эмпирическом плане в основном это исследования о роли семьи в нравственном воспитании

школьников. В теоретическом плане учеными осуществляется анализ трудов из разных областей знания о традициях, обычаях в тувинской культуре.

На современном этапе развития образования Тувы актуальны исследования по внедрению элементов народной педагогики в дошкольных учреждениях Тувы (Б.В. Салчак, Ч.М. Ондар, Эл.Э. Мендот). Общей объединяющей их целью является пробуждение интереса подрастающего поколения к народным знаниям об окружающем мире, традиционным нормам поведения и народному творчеству, народным играм и праздникам, мифам и легендам. Вопрос: насколько эффективно их внедрение?

В условиях республики в соответствии с государственными образовательными стандартами, с достижениями современных информационных технологий, печатной информации создаются все условия для подрастающего поколения Республики Тыва. Приобщение к народной культуре осуществляется с учетом того, что отдельные районы республики имеют моноэтнический состав населения. Здесь важно понимание этнической культуры и её роли в процессе этнопедагогизации. Исследования субкультуры детства, молодежной субкультуры, трансформационных изменений в культуре народов России показывают, к примеру, что «... мы всегда должны помнить (и учитывать), что первичная социализация ребенка происходит в мире конкретной этнической культуры и что она существует (одновременно) в среде других этнических культур» [7, с. 23-24].

Основное положение предлагаемого исследования: применение этнопедагогических знаний составляет эмпирическую основу этнопедагогизации образования (на материалах Республики Тыва).

Научно-методическое обеспечение достигается обобщением эмпирических материалов, а также применением средств научно-методического обеспечения (составление глоссария, справочников, словарей, библиографических пособий).

Выводы. Если каждому из авторов теоретических и эмпирических исследований (на материале Республики Тыва) обратиться к анализу применения этнопедагогических знаний, можно выявить объективное состояние эффективности их применения.

В настоящее время остаётся острым вопрос эффективности применения этнопедагогических знаний.

#### **Источники и литература**

1. Oorzhak S.Ya., Oorzhak Kh. D.-N. (2018). Ethnic Pedagogical Knowledge (Expansion of content on the Materials of the Republic of Tuva) J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci., 12 (2), 302-309. DOI: 10.17516/1997-1370-0364.
2. Нездемковская, Г.В. Этнопедагогика: Учебное пособие для вузов. М.: Академ. проект; Алма-Матер, 2011. 225 с.; Она же. Становление этнопедагогики России // Режим доступа <https://profilib.net/chtenie/28061/galina-nezdemkovskaya-stanovlenie-etnopedagogiki-rossii.php> (Дата обращения: 05.09.2019 г.)
3. Мальсагова М.Х. Методология этнопедагогического исследования: автореф. дисс.на соиск. учен. степени канд. пед. наук. 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования. - Пятигорск – 2014 // Режим доступа <http://nauka-pedagogika.com/viewer/584664/a#?page=1> (Дата обращения: 05.09.2019 г.)
4. Волков Г.Н. Этнопедагогизация – главный и решающий фактор интеграции обучения и воспитания / Г.н. Волков // Этнопедагогизация целостного учебно-воспитательного процесса: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Йошкар-Ола: Марийский институт образования, 2003. С.4-7.
5. Краевский, В.В. Методология педагогики: Пособие для педагогов-исследователей. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2001. 244 с.
6. Николаев В.А. Ведущие положения этнопедагогики / В.А. Николаев // Педагогика, 2013. №4. С. 41-49.
7. Копейкина, Е.Ю. Субкультура детства: Автореф. дисс. на соиск. учен. степени канд. культуролог. Наук. Нижний Новгород, 2000. 31с.
8. Штыкарева В.Ю. Дидактические основы этнопедагогической подготовки будущего учителя в образовательном пространстве вуза: Автореф. дисс. на соиск. учен. степени канд. пед. наук. – Петрозаводск, 2005. 26 с.

*Любовь Борисовна Осипова*  
*Тюменский индустриальный университет,*  
*г. Тюмень, Россия*

## **СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ХАНТЫ-МАНСЬИЙСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ**

*На материале социологического опроса дана характеристика национального состава населения на примере муниципальных образований, проанализирована современная ситуация межнациональных процессов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. В статье раскрывается содержание понятий «этнос» и «нация». В результате исследования выявлено действие негативных социально-экономических факторов на рост межэтнической напряженности, вызванной усилением миграционного притока. Обобщено мнение населения Югры в отношении людей других национальностей.*

*Ключевые слова: нация, народность, этнос, толерантность, межнациональные отношения.*

*Lyubov Osipova*  
*Tyumen Industrial University,*  
*Tyumen, Russia*

## **MODERN CONDITION OF INTERNATIONAL RELATIONS IN KHANTY-MANSIYSK AUTONOMOUS DISTRICT**

*The characteristics of the national composition of the population are given on the material of a sociological survey on the example of municipalities, and the current situation of interethnic processes in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra is analyzed. The article reveals the content of the concepts "ethnos" and "nation". As a result of the study, the effect of negative socio-economic factors on the growth of inter-ethnic tensions caused by increased migration flows was revealed. The opinion of the population of Ugra regarding people of other nationalities is summarized.*

*Keywords: nation, nationality, ethnicity, tolerance, interethnic relations.*

В условиях трансформационных процессов становятся актуальными вопросы формирования национального самосознания народов, изучается отдельный теоретико-методологический аспект проблемы, осуществляются поиски путей развития межнациональной культуры общения.

Человечество всю обозримую историю состояло из множества народов, или так называемых этносов. Практически все современные государства по своему составу многонациональны. На Земле сейчас насчитывается около 2 тыс. наций, народностей, племен, входящих в состав 180 государств. Только на территории нашей страны проживает сто девяносто разнообразных народов. В сложившихся условиях приобретает особую значимость процесс правового регулирования сферы межнациональных отношений.

Понятие «этнос» в своем содержании объединяет признаки этнических общностей в истории человечества, широко применяемое в научной литературе и означает существование культурно-отличительных черт у различных групп. Этнос - это общность людей, чья деятельность выстраивается на основе культурной самоидентификации по отношению к другим группам, с которыми происходит взаимодействие. Этническая идентичность предполагает культурное своеобразие, которое свойственно всем членам данной группы и передается от одного поколения к другому.

Сегодня общепринятого содержательного толкования этноса не существует. Часто в отношении данного термина доминируют определения такие, как «этносоциальный организм» [1, с. 84-91] или как «биосоциальный организм» [2]. Таким образом, этнос представляет собой межпоколенную группу людей, которую отличает совместное территориальное проживание, общность языка, культуры и национальное самосознание.

Многообразие сущностного толкования понятия «нация» отражает применение множества научных подходов к обоснованию данного феномена. Исходя из исторического прошлого и реалий современной действительности, продолжает доминировать понимание нации как реальной общности, обладающей базовыми потребностями и способной на целенаправленное коллективное действие. В

данном случае, будет справедливой точка зрения Э.В. Тадевосяна, который убежден в стремлении к определению принципиально нового концептуального к пониманию социального феномена – нации «...налицо завуалированный этнонациональный и этнотерриториальный нигилизм» [4, с. 61].

Как считает, П.В. Терешкович «нация – это полисемантическое понятие, применяемое для характеристики крупных социокультурных общностей индустриальной эпохи. К тому же существуют два подхода к пониманию нации как политической общности граждан определенного государства и как этнической общности с единым языком и самосознанием» [5, с. 678].

Следует отметить, что характерной чертой и условием жизни современного человека становится многонациональная среда. Народы не просто соседствуют друг с другом, они находятся в стадии активного взаимодействия, которое осуществляется на протяжении всей истории человечества. Причем в условиях глобализационных процессов данное взаимодействие выходит на новый уровень. В связи с этим, проблемы межнациональных отношений требуют переосмысления, анализа и детальной проработки. К тому же в научном мире укоренилось мнение, что нет по этническому составу чистокровных народов, что делает национальный вопрос объектом пристального внимания со стороны государства. Принадлежность человека к нации не является ни достоинством и ни недостатком.

По мнению В.А. Тишкова, «нация - совокупность граждан одного государства как политического сообщества» [6, с.41]. Вместе с тем А.Г. Здравомыслов полагает, что «в сложившихся условиях толкование термина «нация» нуждается в коррекции» и одновременно акцентирует внимание на то, что нация есть продукт политических действий» [3, с. 28]. Согласно его позиции, именно «государство формирует нацию сообразно воплощению объективно заданных интересов конкретного народа» [3, с. 29].

Стремление Э.В. Тадевосяна к раскрытию социального феномена «нация» с позиции концептуального подхода вполне справедливо. Он заявляет, что «...налицо завуалированный этнонациональный и этнотерриториальный нигилизм» [4, с.63]. Цивилизованная этика сферы межнациональных взаимодействий, считает ученый, должна выстраиваться на основе как моральных, так и правовых норм.

Исторически известно, что взаимоотношения между нациями не только сложны, но и драматичны. Часто возникают напряженные и длительные конфликты. Заветной мечтой многих людей является создание общества гармонии между нациями. От решения данных проблем зависит спокойствие и благополучие людей. Необходимо руководствоваться основополагающим критерием: каждый человек, несмотря на принадлежность к нации, должен ощущать себя равноправным гражданином, наделенным соответствующими правами.

Примером национального единства может служить Ханты-Мансийский автономный округ, являющийся территорией эффективной реализации государственной и муниципальной политики в области межнациональных отношений. ХМАО присущи специфические особенности, обусловленные историей его образования, национальным составом населения, характерной природной средой и своеобразием климатических условий, состоянием экономического развития, сложившимися традициями и содержанием культурной жизни. В миграционном отношении данная территория достаточно привлекательна. Межнациональное согласие остается прочной опорой цивилизационной идентичности и государственной целостности региона.

На сегодняшний день численность населения Ханты - Мансийского автономного округа составляет 1 655 074 человека. Следует отметить ее увеличение на 8 996 человек или на 0,5% по сравнению с предыдущим годом (рис.1).

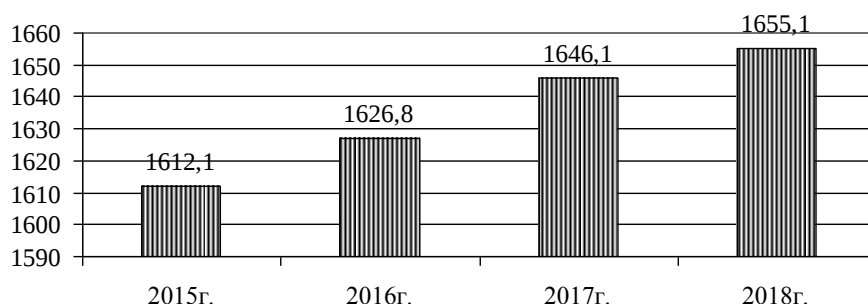


Рис. 1 Численность населения ХМАО, тыс. чел.

Население Ханты - Мансийского автономного округа – Югры по составу многонационально. На территории округа проживает примерно 125 национальностей, включая представителей

славянской, тюркской, финно-угорской групп. Характеризуя национальный состав населения ХМАО, следует отметить, что преобладание русского населения (68,1%) в процентном соотношении, затем следуют татары (8,0%), украинцы (6,5%), башкиры (2,7%), азербайджанцы (2,4%), белорусы (1,3%) и др.

На территории округа совместно с народами других национальностей проживают ханты (1,3%), манси (0,8%), ненцы (0,1%). Как видим, численность народов Севера невелика и составляет примерно 31483 человек, примерно 12% от населения округа. Однако, в последние годы отмечается позитивная динамика, направленная на рост данной категории населения на 0,2%.

Таблица 1  
Национальный состав населения ХМАО

| №  | Наименование муниципального образования | Национальности                                                                                                                                                      |
|----|-----------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| 1  | г. Ханты-Мансийск                       | русские – 73%; татары – 5,3%; ханты – 3,9%; украинцы – 3,1%; азербайджанцы – 2%; таджики – 2%; остальные – 10,7%                                                    |
| 2  | г. Когалым                              | украинцы – 10%; татары – 9,2%; азербайджанцы – 3,8%; башкиры – 3,7%; кумыки – 2,1%; остальные – 13%                                                                 |
| 3  | г. Лангепас                             | русские – 60,2%; татары – 9,9%; украинцы – 7,3%; белорусы – 6,4%; таджики – 2,8%; башкиры – 2,4%; остальные – 11%                                                   |
| 4  | г. Мегион                               | русские – 66,8%; украинцы – 8%; башкиры – 3,7%; татары – 7,6%; остальные – 13,9%                                                                                    |
| 5  | г. Нефтеюганск                          | русские – 67,6%; татары – 10%; украинцы – 6,3%; башкиры – 3,5%; азербайджанцы – 2%; остальные – 10,6%                                                               |
| 6  | г. Нягань                               | русские – 70,9%; татары – 7,7%; украинцы – 5,3%; башкиры – 2,2%; остальные – 13,9%                                                                                  |
| 7  | Кондинский район                        | русские – 77,6%; манси – 10,5%; ханты – 3,6%; татары – 2%; остальные – 6,3%                                                                                         |
| 8  | Ханты-Мансийский район                  | русские – 74,2%; ханты – 9,3%; татары – 4,1%; украинцы – 3,6%; остальные – 8,8%                                                                                     |
| 9  | Нефтеюганский район                     | русские – 65,6%; татары – 10,6%; украинцы – 7,1%; башкиры – 4,2%; остальные – 12,5%                                                                                 |
| 10 | Нижневартовский район                   | русские – 66,4%; украинцы – 8,5%; татары – 7,1%; ханты – 5,6%; башкиры – 2,6%; остальные – 9,8%                                                                     |
| 11 | Советский район                         | русские – 80%; татары – 6,4%; украинцы – 2,8%; остальные – 10,8%                                                                                                    |
| 12 | Октябрьский район                       | русские – 75,3%; украинцы – 5,3%; татары – 4,8%; ханты – 4,3%; остальные – 10,3%                                                                                    |
| 13 | Сургутский район                        | русские – 56,6%; татары – 8,4%; украинцы – 7,6%; башкиры – 3,3%; ханты – 2,6%; азербайджанцы – 2,5%; ногайцы – 2,4%; кумыки – 2%; лезгины – 1,8%; остальные – 12,8% |

С целью мониторинга состояния межэтнических отношений было проведено социологическое исследование на территории Югры. В ходе исследования опросу подлежало 1560 респондентов старше 18 лет. В целом следует отметить, что результаты опроса позволяют сделать вывод о сохраняющейся стабильности ситуации в сфере межнациональных отношений в регионе.

Значительная доля граждан положительно оценивает состояние межнациональных отношений в регионе (66,4%). Кроме того, треть югорчан считает, что многонациональность населения территории приносит больше пользы, чем вреда. Югорчане уверены, что для предотвращения межнациональных конфликтов необходима продуманная миграционная политика (табл.2).

Таблица 2.  
Доля граждан положительно оценивающих состояние  
межнациональных отношений, %

| Муниципальное образование | Значение показателя, % |
|---------------------------|------------------------|
| Октябрьский район         | 96,0                   |
| Нижневартовский район     | 95,8                   |
| Советский район           | 95,5                   |
| Югорск                    | 95,4                   |
| Нягань                    | 95,1                   |
| Березовский район         | 95,1                   |
| Кондинский район          | 93,9                   |
| Ханты-Мансийский район    | 93,3                   |
| Покачи                    | 93,3                   |
| Белоярский район          | 93,3                   |
| Нефтеюганск               | 91,6                   |
| Нефтеюганский район       | 91,4                   |
| Лангепас                  | 90,3                   |
| Когалым                   | 90,2                   |
| Урай                      | 90,2                   |
| Ханты-Мансийск            | 89,8                   |
| Мегион                    | 89,2                   |
| Радужный                  | 89,2                   |
| Нижневартовск             | 89,1                   |
| Пыть-Ях                   | 88,0                   |
| Сургут                    | 85,6                   |
| Сургутский район          | 84,5                   |
| В целом по Югре:          | 91,3                   |

Как видим, более половины жителей округа оценивают ситуацию на территории проживания как спокойную и благоприятную.

На осложнение отношений между представителями разных национальностей в автономном округе указали жители г. Когалыма (20,3%), Октябрьского района (20,0%), Белоярского района и г. Нефтеюганска (по 17,7%). Стабилизацию в сфере межнациональных отношений отметили жители г. Урая (73,3%), г. Покачи (72,0%) и г. Пыть-Яха (70,0%).

В целом по региону считают вероятность конфликтов на межнациональной почве высокой в месте проживания респондентов лишь 4,9% опрошенных. Более половины опрошенных (52,7%) считают вероятность таких конфликтов невозможной. Решающая роль в нормализации межэтнических отношений, как правило, принадлежит мероприятиям по преодолению демографической депопуляции и направленным на прирост русскоязычного населения в округе.

Что касается этнической толерантности, то 62,4% опрошенных ответили, что не испытывают неприязни по отношению к представителям другой национальности; 23,6% ответили, что скорее не испытывают; 10,5% респондентов скорее испытывают неприязнь и 4,5% опрошенных безусловно испытывают неприязнь. Характерной чертой этнокультурных процессов в регионе сегодня является возрастание культурной гомогенности различных этнических групп, которые толерантно развиваются и взаимно обогащаются в процессе своего развития.

В ходе опроса был задан вопрос «Как Вы относитесь к национально-смешанным бракам?». Примерно половина респондентов ответили положительно, 13,5% - отрицательно, треть опрошенных – нейтрально. Эти данные подтвердили этническую толерантность населения северных поселений. Так, результаты исследования в Сургуте показали, что 23,4% респондентов испытывают негативные эмоции в отношении народов Северного Кавказа, 34,5% - народов Средней Азии, 22,1% - жителей Украины, 6,5% - татарам, 13,5% - представителям других национальностей. На соблюдение равенства перед законом указал каждый пятый опрошенный.

На вопрос «Сталкивались ли Вы с конфликтной ситуацией, где были задействованы лица другой национальности?» результаты распределились следующим образом: 57% - да, 43% - нет. Одновременно исследование показало, что традиции, обычаи своего народа хорошо знает лишь треть респондентов, большая часть опрошенных - или не знают, или не придерживаются.

Причинами возникновения межнациональной напряженности связаны с ущемлением национальных интересов определенной части населения, на что указал каждый четвертый респондент. При этом треть опрошенных выражают мнение, что людям лучше жить национальными анклавами.

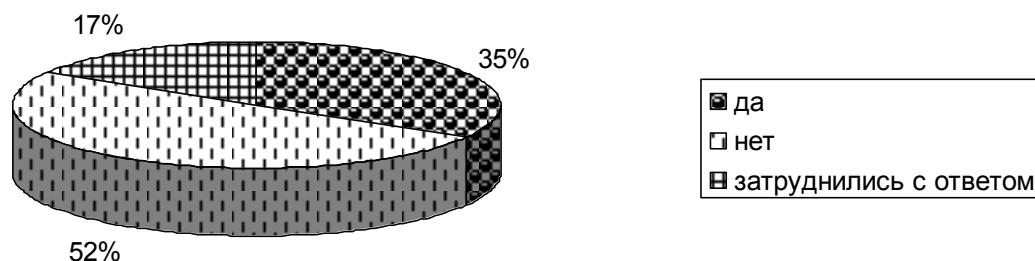


Рис. 2. Мнения респондентов об ущемлении национальных интересов, в %

На вопрос «Считаете ли Вы возможным в регионе проявление национального и религиозного экстремизма?». Ответы распределились следующим образом: 53,6% респондентов считают, что нет; 27,4% - скорее нет, чем да; 11,5 % - скорее да, чем нет; 4,8% - да; затруднились с ответом – 2,7%.

Несколько иной выглядит ситуация в отношении самоидентификации личности на региональном уровне.

Таблица 3.

Мнения респондентов о самоидентификации, в %

| Варианты ответов       | В какой мере Вы ощущаете себя европейцем | В какой мере Вы ощущаете себя жителем СНГ | В какой мере Вы ощущаете себя жителем округа |
|------------------------|------------------------------------------|-------------------------------------------|----------------------------------------------|
| в полной мере          | 12%                                      | 25%                                       | 58%                                          |
| в незначительной мере  | 27%                                      | 21%                                       | 24%                                          |
| ни в какой мере        | 51%                                      | 37%                                       | 11%                                          |
| затруднились с ответом | 10%                                      | 17%                                       | 7%                                           |

На основании представленных результатов опроса автор делает вывод о том, что прослеживается закономерность, чем ближе к опрошенному объект самоидентификации, тем выше ее уровень. В связи с этим основная часть жителей идентифицирует себя как жителя округа. Многие семьи проживают в ХМАО более 20 лет. Четверть опрошенных считают себя жителем СНГ, в меньшей степени – европейцем (12%).

В ходе опроса обнаружен необычный факт, который актуализировался в условиях миграционных процессов и может быть расценен как фактор роста напряженности межнациональных отношений, в частности ущемление национально-культурного достоинства. В большей степени это стала ощущать значительная часть русского населения, от национального самочувствия которого зависит состояние межнациональных отношений и спокойствие жизни в регионе.

Следовательно, первостепенную роль в проектировании позитивных межнациональных отношений могут сыграть национально-культурные объединения в рамках программ их деятельности по поддержанию и развитию межнационального согласия.

#### Источники и литература

1. Бромлей Ю.В. Этнос и эндогамия. К вопросу о сущности этноса. Природа, 1970. № 2, с. 84-91.
2. Гумилев Л.Н. О термине «этнос» // Доклады отделений и комиссий Географического общества СССР. – Л., 1967. – Вып. 3; Этнос и ландшафт // Изв. ВГО, 1968, т. 100, вып. 3; Сущность этнической целостности. (Ландшафт и этнос. XII) // Вестник ЛГУ. – 1971. – № 24, выпуск 4.
3. Здравомыслов А.Г. Релятивистская теория наций и рефлексивная политика // Интеграция и дезинтеграция в современном мире: Россия и Запад. – М., 1997. – с. 28
4. Тадевосян Э.В. Этнонация: миф или социальная реальность? // Социс - 1998, - №6. - с. 61.

5. Терешкович П.В. Нация // Всемирная энциклопедия: философия /сост. А.А. Гришанов –Мн.: Харвест, 2001. 1312 с.
6. Тишков В.А. Нация // Новая философская энциклопедия / Институт философии АН РАН - М.: Мысль, 2010. Т. III.

УДК37.075

DOI: 10.24411/9999-021A-2019-10031

*Надежда Михайловна Очур*  
*Тувинский государственный университет,*  
*г. Кызыл, Республика Тыва, Россия*

## **ДЕКАБРЬСКИЙ СЪЕЗД УЧИТЕЛЕЙ 1988 ГОДА – ШАГ К ОБНОВЛЕНИЮ ШКОЛЫ**

*Рассмотрены съезды учителей в исторической ретроспективе, особое внимание уделено Всесоюзному съезду работников народного образования, который проходил в декабре 1988 г. в Москве. Отмечено, что съезд провозгласил курс на демократизацию, гуманизацию и многообразие в образовании. Сделан вывод о том, что он стал съездом нового формата, новой педагогической мысли в условиях демократических преобразований.*

*Ключевые слова: народное образование, общественно-педагогическое движение, учительский съезд, школа.*

*Nadezhda Ochur*  
*Tuvan state University,*  
*Kyzyl, Republic of Tyva, Russia*

## **DECEMBER CONGRESS OF TEACHERS OF 1988 - STEP TO UPDATE SCHOOL**

*The article is devoted to congresses of teachers in historical retrospective. The author paid special attention to the All-Union Congress of Public Education Workers, which was held in Moscow in December 1988. It is noted that the congress proclaimed a course on democratization, humanization and diversity in education. The author came to the conclusion that this congress has acquired a new format of modern pedagogical thought in the context of democratic transformations.*

*Keywords: public education, social pedagogical movement, teacher congress, school*

В России съезды учителей и работников народного образования играли ведущую роль в развитии общественно-педагогического движения и педагогической мысли, стимулируя поиск нового и обмен опытом. Первые учительские съезды стали созываться земствами в 60-е годы XIX века. Это было время начала становления общественно-педагогического движения в России. На съездах читали лекции, проводили открытые занятия, обсуждали вопросы, обменивались опытом, проходили курсы повышения уровня профессиональной подготовки учительства. В 1880-е годы съезды приобрели еще более активный характер: в их работе стали принимать участие знаменитые педагоги, преподаватели и студенты университетов, в повестку дня включали вопросы условий жизни и быта учителей, улучшения дел школ.

В начале XX века возникли сотни учительских организаций и союзов, состоялось большое число учительских собраний, съездов и митингов. Они были пронизаны лозунгами революций. Их стали отличать плюрализм мнений, открытость борьбы, критика государственной образовательной политики. Учительские съезды стали иметь разные направления и тематику. Например, созывались съезды, посвященные деятельности различных учебных заведений – коммерческим, духовным и т.д. Интерес у общественности вызывали съезды, где рассматривали вопросы женского образования и семейного воспитания. Большую группу составляли съезды учителей-предметников, которые созывались по отдельным учебным округам и во всероссийском масштабе. Учителя обсуждали вопросы методики преподавания предмета, использования новых методов и приемов в обучении.

В первые годы советской власти учительские съезды обрели еще больше популярность. Они определяли пути развития новой школы, привлекали педагогов на сторону советской власти, мобилизовывали их силы на творческую педагогическую работу.

В 1918 году был создан отдел съездов Наркомпроса РСФСР, который стал заниматься проведением многочисленных съездов по различным отраслям образования. Только в 1918 году в РСФСР состоялось свыше 160 учительских съездов и 80 съездов работников народного образования [1].

Первый Всероссийский съезд по народному образованию проходил 25 - 28 августа 1918 года в Москве. В работе съезда приняли участие свыше 600 делегатов, работали несколько секций. Решением съезда было принято решение о переходе к единой трудовой школе.

В последующие годы в соответствии с политикой партии и советского правительства съезды решали следующие задачи: ликвидация неграмотности, совершенствование подготовки учителей, развитие высшего образования, переход к политехническому образованию, внешкольное образование детей в новых условиях и т.д.

Постепенно в советском образовании, как и в советском обществе, стали наблюдаться кризисные моменты. Школа перестала удовлетворять социально-экономические, культурные и образовательные запросы общества, не соответствовать требованиям современной науки. В середине 1980-х годов с началом перестройки началось активное обсуждение проблем образования и, прежде всего, школы.

Крупным событием в жизни отечественного образования явился Всесоюзный съезд работников народного образования, который проходил 20-22 декабря 1988 года в Москве. Делегатами были учителя общеобразовательных школ, научно-педагогические работники высших учебных заведений и институтов повышения квалификации, преподаватели средних специальных учебных заведений и профтехучилищ, работники дошкольных и внешкольных учреждений, органов управления образованием, представители партии и государственных органов, всего 5022 человек [2, с.287].

Тувинской АССР на съезде представляли Министр народного образования Конгар Н.С. [3], заместитель Министра народного образования Марченко Л.Т. [4], преподаватель Кызылского медицинского училища Биче-оол Б.К. [5], воспитатель детского сада №11 г. Кызыла Григорьева В.С. [6], директор школы №4 г. Кызыла Деменская Л.Н. [7], ректор Кызылского государственного педагогического института Набатов А.В. [8], заведующий Пий-Хемского района Ооржак К.Д. [9], директор СПТУ №4 Суменков А.П. [10].

Съезд открыл Председатель Государственного комитета СССР по народному образованию Ягодин Г.А. В докладе «Через гуманизацию и демократизацию к новому качеству образования» [11] он указал на приоритетные вопросы в работе собрания и в реформировании системы образования – развитие личности, роль учителя в новых преобразованиях, проблемы и перспективы совершенствования профессионального образования, управление школой.

На съезде были организованы 15 площадок. Актуальными были «Гуманизация народного образования», «Демократизация и управление образованием», «Высшее образование», «Среднее специальное и профессионально-техническое образование», «Преподавание истории и общественных наук», «Проблемы защиты детства». Интересные дискуссии развернулись на секции «Сельская школа», где обсуждали вопросы о подготовке кадров для малокомплектных школ, обеспечении сельских школ учебным и техническим оборудованием, разработке целевой государственной программы по поддержке сельских школ. На секции «Учитель в современном обществе» были подняты проблемные вопросы о роли учителя в перестройке школы, качестве подготовки учительских кадров в вузах, новаторстве в деятельности учителя, социальном статусе педагогических работников и др. Всего прозвучало около 500 выступлений. Делегаты от Тувы участвовали в дискуссионных площадках по направлению своей деятельности, внесли в работу съезда определенные идеи и предложения.

В отличие от других педагогических съездов на этом форуме не было «долгих» отчетов, подготовленных выступлений, шло активное обсуждение назревших проблем образования, звучали конструктивные предложения и рекомендации от регионов и представителей разных форм и типов учебных заведений. На съезде также были представлены доклады и не схожие с официальной точкой зрения на поднимаемые вопросы.

Съезд рассмотрел назревшие задачи обучения и воспитания молодого поколения, подготовки и повышения квалификации и переподготовки рабочих и специалистов, подъёма культуры и образования народа в условиях социально-экономических и политических реформ. Делегаты Всесоюзного съезда осудили формализм и бюрократизм в организации и руководстве системой образования, приверженность к устаревшим методам и стилям. Было подчеркнуто, что чрезмерная централизация системы образования, безынициативность учительства, некомпетентное вмешательство в жизнь школы вышестоящих инстанций препятствуют обновлению школы и

общества. Съезд определил основные пути реформирования образования: создание системы непрерывного образования и построение её на государственно-общественных началах, демократизация, гуманизация и многообразие, развитие национального образования, создание эффективного организационно-экономического и правового механизма развития школы, решение социальных вопросов.

Всесоюзный съезд работников народного образования, который проходил в декабре 1988 года стал началом либерального движения, начавшегося в системе образования после застоя. Он дал толчок развитию, в первую очередь, школьного образования, новой педагогической мысли, поднял социальную активность учительства в условиях демократических преобразований.

#### **Источники и литература**

1. Национальная педагогическая энциклопедия. Съезды педагогические и по народному образованию. [Электронный ресурс]. URL: <https://didacts.ru/termin/sezdy-pedagogicheskie-i-po-narodnomu-obrazovaniju.html> (дата обращения: 05.08.2019).
2. Всесоюзный съезд работников народного образования. Стенографический отчет. 20-22 декабря 1988 г. – М.: Высшая школа, 1990, - 414 с.
3. Государственный комитет СССР по народному образованию. Всесоюзный съезд работников народного образования. Список и учетные карточки делегатов от Тувинской АССР// ГА РФ. Ф. Р-9661. Оп.1. Д.117. Л.5.
4. Государственный комитет СССР по народному образованию. Всесоюзный съезд работников народного образования. Список и учетные карточки делегатов от Тувинской АССР// ГА РФ. Ф. Р-9661. Оп.1. Д.117. Л.6.
5. Государственный комитет СССР по народному образованию. Всесоюзный съезд работников народного образования. Список и учетные карточки делегатов от Тувинской АССР// ГА РФ. Ф. Р-9661. Оп.1. Д.117. Л.2.
6. Государственный комитет СССР по народному образованию. Всесоюзный съезд работников народного образования. Список и учетные карточки делегатов от Тувинской АССР// ГА РФ. Ф. Р-9661. Оп.1. Д.117. Л.3.
7. Государственный комитет СССР по народному образованию. Всесоюзный съезд работников народного образования. Список и учетные карточки делегатов от Тувинской АССР// ГА РФ. Ф. Р-9661. Оп.1. Д.117. Л.4.
8. Государственный комитет СССР по народному образованию. Всесоюзный съезд работников народного образования. Список и учетные карточки делегатов от Тувинской АССР// ГА РФ. Ф. Р-9661. Оп.1. Д.117. Л.7.
9. Государственный комитет СССР по народному образованию. Всесоюзный съезд работников народного образования. Список и учетные карточки делегатов от Тувинской АССР// ГА РФ. Ф. Р-9661. Оп.1. Д.117. Л.8.
10. Государственный комитет СССР по народному образованию. Всесоюзный съезд работников народного образования. Список и учетные карточки делегатов от Тувинской АССР// ГА РФ. Ф. Р-9661. Оп.1. Д.117. Л.9.
11. Через гуманизацию и демократизацию к новому качеству образования. Доклад председателя Государственного комитета СССР по народному образованию Г. Ягодина Всесоюзному съезду работников народного образования // Учительская газета. – 1988. – 22 дек. – №151. – С.1-4.

УДК. 378.1+378.4

DOI: 10.24411/9999-021A-2019-10032

*Марианна Монгун-ооловна Оюн  
Тувинский государственный университет,  
Кызыл, Республика Тыва, Россия  
Клавдия Ивановна Султанбаева  
Хакасский государственный университет  
им. Н. Ф. Катанова  
Абакан, Республика Хакасия, Россия*

#### **ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ В ТУВИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

*В статье представлен авторский взгляд на функционирование этнопедагогических традиций в образовательном процессе Тувинского университета на основе аналитического обзора опубликованных статей-воспоминаний педагогов и руководителей университета. Предпринята попытка показать национальное своеобразие и значимость регионального вуза как центра подготовки квалифицированных кадров в условиях поликультурности.*

*Ключевые слова: этнопедагогические традиции, педагогическое образование, поликультурность, образовательный процесс вуза.*

## **ETNOPEDAGOGICAL TRADITIONS AT THE TUVA UNIVERSITY**

*The article presents the authors' point of view on the function of the ethnopedagogical traditions in education of the Tuva University, the analysis of the teachers' and their heads' published works are used. There is an attempt to reveal the national peculiarities of the regional higher school as a center of training qualified specialists for multicultural society presented.*

*Key words: ethnopedagogical traditions, pedagogical education, multi culturalness, educational process at highest school.*

Цель написания данной статьи: показать этнопедагогические традиции в обучении будущих специалистов в Тувинском госуниверситете на основе аналитического обзора научных, научно-популярных работ с воспоминаниями преподавателей, руководителей и студентов.

Предмет исследования: этнопедагогические традиции в образовательном процессе Тувинского государственного университета за период его существования.

Методы исследования: анализ и синтез рефлексивной информации в печатных работах участников образовательного процесса в Тувинском университете, контент-анализ текстов, обобщение и систематизация историко-педагогической, педагогической литературы.

Теоретическая основа работы – это положения герменевтического подхода в интеграции с этнокультурной концепцией М.Б. Кенин-Лопсана, а также этнопедагогическая концепция Г.Н. Волкова и его учеников Г.Д. Сундуй, А.С. Шаалы. Согласно герменевтическому подходу, историко-педагогические тексты трактуются с позиций объективного анализа, с учетом конкретно-исторических ситуаций времени их создания. Рефлексивные выводы в воспоминаниях участников педагогических событий интерпретированы и систематизированы с научно-педагогической точки зрения, с учетом реального состояния системы образования в советский период. Зафиксированные воспоминания живых участников образовательного процесса в вузе рассматриваются как исторический документ, отражающий личностно значимые события, как состоявшийся исторический факт, имеющий в новом времени важное значение для развития исторической памяти современников. Оценка специфики исторического развития системы высшего образования требует сравнительно-сопоставительного изучения в целом всей системы на определенном этапе. Мы ограничимся рамками статьи и акцентируем внимание на выше означенной цели.

Актуальность изучения проблемы сохранения преемственности в профессиональной подготовке специалистов для Республики Тува обусловлена естественной потребностью национального субъекта Российской Федерации в саморазвитии и необходимостью обеспечения самобытного культурного развития в условиях глобализации мирового пространства. Как и всякий субъект России, Республика Тува включена в модернизационные процессы со всеми вызовами. Сегодня очевидно, что тенденции к поликультурности и полиэтничности в мировом масштабе имеют амбивалентную природу: с одной стороны, происходит определенная унификация социокультурных норм и процессов, что влияет на развитие взаимопонимания между народами. С другой стороны, стираются этнонациональные различия между ними, угрожая постепенным вытеснением и исчезновением родных языков и прогрессивных национальных традиций.

В сложных взаимосвязанных процессах важно осмыслить идею об уникальности каждой личности и каждого народа, что обусловлено уровнем культурного и цивилизационного развития региона. В этом контексте важно обратить внимание на этнокультурные традиции народа, по сути это есть сердцевина культуры, в них отраженного самобытная душа, ценностные ориентиры и жизненные принципы, которых придерживались из поколения в поколение наши предки. Как метко отметил академик Г.Н. Волков, «без памяти (исторической) – нет традиций, без традиций – нет культуры, без культуры – нет воспитания...». Расшифровывая эту формулу («золотое правило» этнопедагогики), ученый пояснял: «...культура и воспитание – в центре, тем более, есть культура воспитания, которая даст выход к традициям – традиционная культура воспитания» [1, с. 28]. Итак, традиции народного воспитания основаны на естественной потребности народа, семьи сохранять и

преемственно передавать самое ценное, сокровенное в семье и роду через традиции. Именно традициям принадлежат функции укрепления родственных, духовных связей между поколениями, представителями различных этносов в межкультурной коммуникации, а также в культуре педагогического взаимодействия. Самым ценным у народа являются его люди, молодое трудоспособное поколение с патриотическими ориентациями. При этом следует ориентироваться на лучшие народные достижения во всех сферах жизни.

Тувинский госуниверситет является основным центром подготовки национальных кадров для республики, для этнокультурного возрождения и развития этнического самосознания тувинского народа, выполняя важнейшую социокультурную и политическую миссию в южно-сибирском регионе. Понятно, что стабильность социально-экономического, культурного развития республики во многом зависит от качества подготовленных специалистов с высшим образованием. Сегодня судьбу национального региона во многом определяют не только политика и экономика, но и система образования. Поэтому чрезвычайный интерес представляют многочисленные публикации авторов – участников и соучастников создания Тувинского государственного университета в 1990-х годах.

В книге «Педагогическое образование в Туве» (Кызыл, 2003) собраны очерки, воспоминания ведущих педагогов, руководителей, студентов о делах минувших, исторических событиях, имеющих продолжение и в настоящий период. Примечательно, что приведенные исторические факты в логической последовательности дают представление о клубке сложных решенных проблем, о педагогах-лидерах, добровольно или по партийному поручению взявших на себя великий труд создать с нуля систему общего, затем и высшего профессионального образования. При этом прослеживается линия преемственности поколений на основе педагогических традиций, которые также создавались многими педагогами с учетом сложившихся обстоятельств. Думается, что нынешним студентам и молодым преподавателям стоит помнить имена великих учителей, внесших неоценимый вклад в развитие высшего образования в Кызыле.

Как и большинство современных университетов в регионах, Тувинский госуниверситет «вырос» из Кызылского педагогического института в 1995 году. Педагогические традиции в образовательном процессе вуза, как свидетельствуют записанные в книге воспоминания, развивались не только под влиянием извне, но «опирались на свои собственные ресурсы и возможности традиционной педагогической культуры, созданной древними соплеменниками, предками тувинского народа...» [3, с. 70]. Среди первых ученых, посвятивших себя изучению истории народного образования, следует назвать Н.А. Сердобова. Его монография «Народное образование в Туве» (1953) и сегодня продолжает служить источником изучения истории педагогики и образования.

К. Б. Салчак одним из первых в педагогике осветил этнопедагогическую культуру тувинцев, их народно-педагогические воззрения и воспитательные традиции, познакомив широкую педагогическую общественность с самобытной педагогической воспитательной системой. В современном образовательном процессе на лекциях по педагогике и этнопедагогике игнорировать его выводы и примеры невозможно.

Первые ученые–преподаватели Тувы опирались на народно-педагогические традиции в своей практической деятельности. Наглядно об этом пишет известная всей Туве ученая, просветительница Р.Р. Бегзи, внесшая огромный вклад в развитие русско-тувинского двуязычия и разработку методики обучения русскому языку тувинских детей практически на всех этапах общего и высшего образования [3, с. 99-121]. Она писала: «Итак, я разработала концепцию четырех этапов начального обучения тувинскому языку русскоязычных детей – для детсадов, для начальной школы, для средних и старших классов. Каждый этап должен отличаться содержанием вводимого материала, методами обучения, степенью самостоятельности учащихся...Для всех этапов речевая направленность (без излишнего теоретизирования), знакомство с обычаями и традициями тувинцев и, как следствие, гармонизация межнациональных отношений» [3, с. 118]. Идея сохранения преемственности в обучении детей и молодежи на народных традициях и обычаях коренного народа стала одной из ведущих в научно-практической деятельности этого неутомимого труженика, поменявшего перспективу блестящей ученой карьеры в столице на глухой край с множеством бытовых и профессиональных проблем.

Сегодня теоретические и методические разработки этого ученого используются в развитии двуязычного обучения на филологических специальностях на принципах диалога культур. В поликультурной среде это становится необходимым условием успешной социализации специалиста и вообще современного грамотного человека. Этнопедагогическая традиция народа – коллективно и взаимно помогая решать сложные проблемы в условиях рынка «не работает», поскольку рыночные отношения диктуют иные правила: каждый за себя.

В воспоминаниях других участников – свидетелей развития педагогического образования в Туве (Н.Г. Дубровский, Л. К. Будук-оол, Г.Н. Курбатский, Х.Д.-Н. Ооржак, М.А. Хадаханэ и др.) показаны различные аспекты становления и развития высшей школы как социокультурного учреждения. Так, Г.Н. Курбатский особо подчеркнул ценность традиции общения с обучающимися. На личном примере он показал силу влияния личности педагога на студента. «Преподавание русской литературы в национальном вузе сопряжено с немалыми трудностями. Первостепенное значение имеет душевное, внутреннее расположение студентов к русской культуре и литературе, знание русского языка, привычка к чтению художественной литературы, культура чтения, подготовленность к самостоятельному, творческому чтению...» [3, с. 132]. Насколько справедливо это высказывание сегодня применительно к образованию современных студентов, не приходится доказывать. Для нерусского студента нагрузка возрастает вдвойне, если учесть двуязычность его мышления. Практически в каждом документе – воспоминания преподавателей Тувинского университета, где высказаны общие мысли: приоритетность нравственности, духовности личности тех, кто обучает и тех, кто учится; забота о качестве подготовки специалистов независимо от политической ситуации; любовь к своему делу – двигатель общего развития; вера в силу научной мысли, в перспективы своей специальности. Вместе с тем, кризисный этап постсоветского переходного периода, несомненно, оставил свой отпечаток в виде слабой подготовленности части студентов к обучению в вузе, их социальной незрелости.

Наши личные встречи с участниками педагогического процесса в университете показали, что самобытность атмосферы и педагогической деятельности характеризуется активным двуязычием (тувинско-русским) в общении, толерантностью, взаимным уважением и теплыми дружескими отношениями между педагогами и обучающимися. В этом усматриваем проявление и сохранение народно-педагогических традиций в Тувинском госуниверситете.

Таким образом, аналитическое изучение статей, очерков различных личностей, трудившихся и продолжающих педагогическую работу в Тувинском университете, показало, что в образовательном процессе высшей школы присутствуют этнопедагогические традиции, органично вплетенные в системно выстроенный образовательный процесс. Прежде всего, это использование богатства родного языка в профессиональном обучении наряду с классическим русским языком. Согласимся с патриархом этнопедагогики Г.Н. Волковым, что «Родное слово является не только свидетельством надежных жизненных сил народа, но есть именно сама жизнь народа» [2, с. 237]. Затем, взаимное уважение и бережное отношение к личности будущего специалиста, забота о его благополучном самочувствии. Основу народно-педагогических традиций составляет любовь к своему делу, что воспитывается и культивируется в профессиональном образовании личным примером преподавателей.

#### **Источники и литература**

1. Волков Г. Н. Становление этнопедагогики как отрасли педагогической науки. Москва-Элиста: АПП «Джангар», 2003, 416 с.
2. Калмыцкая биография академика Г. Н. Волкова: сб. материалов / Калм. гос. ун-т; отв. ред. Г. М. Борликов; авт.-сост. А. Б. Панькин. Элиста: КГУ, 2007, 288 с.
3. Педагогическое образование в Туве: научная мысль. История. Люди. Кызыл: Тувинское книжное издательство. 2003. 256 с.
4. Ондар У. Летопись Тувинского госуниверситета // Башкы. 1998. № 1. С. 75.

УДК 373.1(571.52)

DOI: 10.24411/9999-021A-2019-10033

**Оксана Петровна Оюн**  
**Тувинский государственный университет**  
**г. Кызыл, Республика Тыва, Россия**

#### **О РЕЗУЛЬТАТАХ ЕГЭ ПО ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ В 2019 г.**

*В статье представлен анализ результатов Единого государственного экзамена по обществознанию в Республике Тыва за 2019 год. Проанализированы результаты по группам участников экзамена с различным уровнем подготовки, продемонстрировавших как наиболее высокие, так и низкие результаты ЕГЭ обществознанию. Представлен анализ выполнения отдельных заданий.*

*Ключевые слова: Единый государственный экзамен, обществознание, основной государственный экзамен, проверяемые элементы, знания, умения, компетенции, универсальные учебные действия*

**Oksana Oyun**  
**Tuvan state University**  
**Kyzyl, Republic of Tyva, Russia**

## **ABOUT THE RESULTS OF THE USE IN SOCIETY IN 2019**

*The article presents an analysis of the results of the Unified State Exam in Social Studies in the Republic of Tuva for 2019. The results of the groups of exam participants with different levels of training are analyzed, demonstrating both the highest and lowest results of the exam in social studies. An analysis of the performance of individual tasks is presented.*

*Keywords: Unified state exam, social science, basic state exam, tested elements, knowledge, skills, competencies, universal educational activities*

Исторический факультет Тувинского государственного университета (ТувГУ) с самого первого набора обучает и выпускает учителей истории, обществознания и права. В образовательных организациях всех уровней работают выпускники факультета. Большинство выпускников работают учителями в школах. В условиях динамично развивающегося общества требования к квалификации учителя – педагога резко возрастает, с учетом реформирования системы образования. И для учителей одним из главных критериев оценивания продуктивности их труда становится, результаты их школьников, продемонстрированные не только на конкурсах и олимпиадах разного уровня, и в научно-практических конференциях, но и при государственной итоговой аттестации в 9-х и 11-х классах – Основном государственном экзамене (ОГЭ), Едином государственном экзамене (ЕГЭ).

Система ЕГЭ стала внедряться в систему образования с 2004 года. С самого начала введения ЕГЭ, потом ОГЭ, в комиссиях по их приему работали не только учителя школ, но и преподаватели исторического факультета. Это Забелина Г.А., Айыжы Е.В., Ондар Г.А., Харунов Р.Ш., Ховалыг С.С., Монгуш В.Ч., Дамдынчап В.М., Ляндуп Т.В., Очур Н.М., Ондар Е.М., Оюн О.П. При этом преподаватели были не только членами комиссий, но и председателями предметных комиссий по истории и обществознанию. Так, в 2004 - 2013 гг. председателем комиссии по проверке ЕГЭ по истории и обществознанию были доценты Забелина Г.А. и Айыжы Е.В. Председателем комиссии по истории в 2014 - 2015 гг. работала доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории и археологии Дамдынчап В.М., в 2016-2017 гг. председателем комиссии по обществознанию была доцент, заведующий кафедрой документоведения и архивоведения Монгуш В.Ч., в 2018 г. - старший преподаватель кафедры всеобщей истории, археологии и документоведения Ляндуп Т.В., в 2019 г. - доцент кафедры Отечественной истории Оюн О.П.

Учитывая, что основной контингент поступающих на исторический факультет ТувГУ - это выпускники школ Республики Тыва, которые поступают по результатам ЕГЭ по истории и обществознанию, то попытка провести анализ, выявить причины низких и средних баллов поступающих актуализирует данную статью. Цель статьи – анализ результатов ЕГЭ по обществознанию. Для этого необходимо выявить, какие знания, умения и навыки усвоены выпускниками полностью или частично, на основе этого составить социальный, деятельностный портрет компетентности первокурсника исторического факультета. Позже, таким же образом, можно будет проанализировать и составить портрет теперь уже выпускника бакалавриата, магистратуры и аспирантуры исторического факультета ТувГУ. Однако, в связи с переходом на ФГОС ВО 3 ++ такой детальный анализ можно будет провести не ранее, чем через 4 года.

Нами проанализированы результаты ЕГЭ по обществознанию в Республике Тыва за нынешний, 2019 год в сравнении результатов сдающих экзамен с различным уровнем подготовки, показавших как наиболее высокие, так и низкие результаты ЕГЭ. А также проведен детальный анализ отдельных заданий и универсальные учебные действия, сформированные у выпускников по их выполнению.

При обработке большого количества данных нами использованы как общенаучные (анализ, сравнение, метод математической обработки), так и специально-исторические методы (историко-сравнительный и историко-типологический).

«Структура и содержание контрольно-измерительных материалов (КИМ), типы и уровень сложности заданий экзаменационной работы соответствуют целям единого государственного экзамена (ЕГЭ) – обеспечить объективную оценку качества подготовки лиц, освоивших

образовательные программы среднего (полного) общего образования, с использованием заданий стандартизированной формы. КИМ по обществознанию ЕГЭ позволяют дифференцировать выпускников школы по уровню предметной подготовки» [1, с. 4].

Автор «Методических рекомендаций...» Федерального Института педагогических измерений (ФИПИ) Лискова Т.Е. подчеркивает, что «Модель экзаменационной работы ЕГЭ по обществознанию отражает интегральный характер обществоведческого курса: в совокупности задания охватывают основные разделы курса, базовые положения различных областей обществознания. Она проверяет широкий спектр предметных умений, видов познавательной деятельности и знания об обществе в единстве его сфер и социальных институтов, о социальных качествах личности и об условиях их формирования, о важнейших экономических явлениях и процессах, политике и праве, социальных отношениях, духовной жизни общества» [2, с. 1]. При этом особо акцентируется на выполнение требований социального заказа государства на воспитание гражданина с активной жизненной позицией, с ярко выраженной российской идентичностью.

В основных документах, как «Кодификатор» и «Спецификация» конкретно указаны все основные умения, которыми должны владеть выпускники школ, как и проверяемые их элементы. Значит в ЕГЭ все систематизировано и с каждым годом совершенствуется. Если так, то почему многие родители, учителя, да и сами выпускники воспринимают эту систему негативно? А общественность утверждает, что она привела к падению уровня образования.

В 2019 г. в Республике Тыва ЕГЭ по обществознанию сдавали 1306 выпускников, что составляет 79,2 % от общего числа участников, в 2018 г. это составляло 61,7 %, в 2017 г. - 65,3 %. Из этого видно, что обществознание уже на протяжении 10 лет является самым «популярным» среди выпускников школ. И это, несмотря на то, что по нему проходной балл самый высокий - 42 балла! При этом, среди сдающих обществознание абсолютное большинство составляют девушки - 61,6 % и только 38,4 % юноши.

На ЕГЭ по обществознанию в 2019 г. не преодолели минимального балла 561 или 42 % выпускников, средний тестовый балл составил – 45 баллов, в 2018 г. не сдали ЕГЭ – 55 % и средний балл составил – 43 балла. Незначительная, но все-таки положительная динамика прослеживается. Средний балл повышается, так же, как и количество тех, кто набрал высокие баллы. В 2017 г. их было всего 15, в 2018 г. - 21, в 2019 г. уже 50 выпускников набрали от 81 до 99 баллов.

В связи с этим уместно рассмотреть, что же представляет собой контрольно-измерительный материал (КИМ)?

Каждый вариант экзаменационной работы состоит из двух частей и включает в себя 29 заданий, разных по форме и уровню сложности. Часть 1 содержит 20 заданий, рассчитанных на краткий ответ. Это такие задания, как :

- задания на выбор и запись нескольких правильных ответов из предложенного перечня ответов;
- задание на выявление структурных элементов понятий с помощью таблиц;
- задание на установление соответствия позиций, представленных в двух множествах; – задание на определение терминов и понятий, соответствующих предлагаемому контексту.

Часть 2 содержит 9 заданий, но уже требующих развернутый ответ, который формулируется и записывается экзаменуемым самостоятельно, в развернутой форме. Задания этой части рассчитаны на высокий уровень обществоведческой подготовки.

Проведенный нами анализ показал, что лучше справились с заданиями базового уровня сложности на осуществление поиска социальной информации, представленной в различных системах: текстах, таблицах. Так, с такими заданиями за № 12 справились 65 % выпускников, с заданием за № 21 справились соответственно 54 % выпускников, даже не преодолевших минимальный балл.

С заданиями повышенного уровней сложности (№ 4,7,11,13,19) проверяющими сформированность таких умений, как характеризовать с научных позиций основные социальные объекты (факты, явления, процессы, институты), их место и значение в жизни общества, справились от 55 до 79 % выпускников, не преодолевших минимальный балл. Большое затруднение вызвало задание повышенного уровня сложности (№ 20), направленное на умение систематизировать, анализировать и обобщать неупорядоченную социальную информацию, только 8 % выпускников, не преодолевших минимальный балл. При этом, среди выпускников, не преодолевших минимальный балл, только 1 % справились с заданием № 10, проверяющим умение осуществлять поиск социальной информации, представленной в виде графика. Значит, следует актуализировать работу по разделу «Экономика» в заданиях с графиком по спросу и предложению, тем более, что в группе

экзаменуемых, набравших от 61 до 80 баллов, только 51 % справились с заданием. Даже в группе, где учащиеся набрали от 81 до 100 баллов, справились с заданием только 72 % выпускников.

При этом, независимо от проверяемого содержания выпускники, не преодолевшие минимальный балл испытывают затруднения в выполнении заданий 2-ой части. Так, только 6 % их сумели объяснить причинно-следственные и функциональные связи, раскрыть на примерах теоретические положения; только 9 % показали, что способны дать определение понятия, и лишь 1 % (!) могут использовать понятие в заданном контексте. Только 7 % (!) умеют применять знания в решении задач по актуальным проблемам.

Таким образом, результаты экзамена 2019 года выявили серьезные проблемы в овладении знаниями, необходимыми для социализации выпускников как граждан, будущих работников, налогоплательщиков, активных участников экономической жизни. К примеру, затруднение вызвало задание на установление соответствия между вопросами и субъектами государственной власти РФ, к ведению которых эти вопросы относятся. С этим справились лишь 22 %, сумели определить признаки правового государства 29 % выпускников, лишь 15 % выпускников выполнили задание на установление соответствия между примерами и видами безработицы.

Определенные трудности у выпускников вызвали, например, такое задание, как «Назовите любые три критерия, определяющих принадлежность человека к социальной страте, и проиллюстрируйте каждый из них примером. (В каждом случае сначала назовите критерий, а затем приведите соответствующий пример и укажите страту, принадлежность к которой иллюстрирует данный пример. Каждый пример должен быть сформулирован развернуто)». Только треть выпускников структурировали свой ответ по требованию, т.е. назвали критерий, привели развернутый пример и, самое главное, указали страту.

Другое задание, связанное с работой текста, где требовалось отметить способность политики связывать различные сферы общественной жизни (экономическую, социальную, духовную). «Используя обществоведческие знания и факты общественной жизни, приведите три примера, в каждом из которых прослеживается связь политики с любыми двумя другими сферами. Для каждого примера укажите эти две сферы. (Каждый пример должен быть сформулирован развернуто)».

Больше половины выпускников связали политику только с одной сферой, не до конца правильно поняв смысл задания.

Третий пример задания, вызвавший трудности у выпускников, связан с видами налогов «Гражданин РФ Волков М.П. владеет на правах собственности земельным участком. Ежегодно в установленные сроки он уплачивает земельный налог. К какому виду налогов (в зависимости от того, в какой бюджет поступает данный налог) относится этот налог? Приведите примеры двух других налогов (сборов) этого вида (в соответствии с Налоговым кодексом РФ). Какие права имеют налогоплательщики? (Назовите два любых права налогоплательщика согласно Налоговому кодексу РФ)».

Эти и другие примеры результатов экзамена по обществознанию, их анализ позволил заключить, потенциальные первокурсники исторического факультета ТувГУ, не отвечают требованиям, предъявляемым к выпускникам школ. Напомним, что выпускник школы должен обладать знаниями по истории, политологии, экономике, политике, праву, умеющий выделять главное и второстепенное, устанавливать причинно-следственные связи, имеющий свою точку зрения по вопросам жизнедеятельности современного общества, с развитой речью, мышлением, с активной жизненной позицией, придерживающийся не только общечеловеческих, но и российских государственных ценностей. Это серьезная проблема, которую возможно и надо решать совместно и школьным учителям и преподавателям вуза.

#### **Источники и литература**

1. Лискова Т.Е., Котова О.А., Лазебникова А.Ю. Методические материалы для председателей и членов предметных комиссий субъектов Российской Федерации по проверке выполнения заданий с развернутым ответом экзаменационных работ ЕГЭ 2019 года. - Москва: Федеральный институт педагогических измерений, 2019. 38 с.
2. Лискова Т.Е. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2018 года по обществознанию. – Москва: Федеральный институт педагогических измерений, 2018. 48 с.
3. Оюн О.П. Анализ проведения ЕГЭ по обществознанию в Республике Тыва 2019 году. Личный архив автора.

*Alexander Popov,  
Bulgarian Academy of Science,  
Sofia, Bulgaria*

## KING OF HUNZA AND DESCENDANTS OF THE HUNS

*The search for roots has become a distinctive cultural trend in Bulgaria in the last decade. The report explores that phenomenon with an emphasis on the "myth of the beginning" and its various representations. The author introduces, in short, the most popular theories about the origins of the Proto-Bulgarians and how these projections work in the modern-day realities.*

*Keywords: Bulgaria, Proto-Bulgarians, Hunza, Huns, Indo-European, Macedonia, Turanism*

*Александр Васильевич Попов,  
Болгарская академия наук,  
София, Болгария*

## КОРОЛЬ ХУНЗЫ И ПОТОМКИ ГУННОВ

*Поиск корней стал отличительной культурной тенденцией в Болгарии в последнее десятилетие. В докладе изучается это явление с акцентом на "миф о начале" и его различные представления. Автор вводит самые популярные теории об истоках прото-болгар и о том, как эти прогнозы работают в современных реалиях.*

*Ключевые слова: Болгария, прото-болгары, хунза, хунна, индо-европейская, Македония, туранство*

In the not-too-distant year 2008, a strange delegation was greeted with solemn state honors at the Alexander the Great International Airport in Skopje. The delegation was headed by the Huns prince, Gazanfar Ali Khan, who bears the title of Mir, his wife, Princess Rani Attica, and others. The Hunza people inhabit several hard-to-reach valleys in northern Pakistan, at the foot of the Himalayas. The prince and his men are considered descendants of the soldiers of the legendary Alexander the Great, who reached these places 23 centuries ago. The highlight of the visit is the culmination of a process that began as early as 2005 as part of efforts by the former Yugoslav Republic to assert its national identity, building on the heritage of ancient Macedonians, which is claimed by neighboring Greece as well. However, here we will not explore the nature of this absurd dispute, but rather focus on mythology, and in particular on the "myths of the beginning" and its speculative uses in the present.

The King of the Hunza, dressed in a traditional costume wearing an exotic feather hat, has made it clear to the media that he is incredibly proud to be in the land of his ancestors. Journalists are delighted. Newspapers are rife with headlines of "Macedonians Return to Macedonia." The king and his entourage were received at the highest level. The government plans to give them a vast area where a residence and cultural center will be built. Organizers of the event point out that this will give a serious impetus to the tourism industry.

The news of this unusual visit and its accompanying euphoria, of course, is not taken unequivocally. Even in Macedonia, it has become a source for numerous ironic comments. In Bulgaria, where everything related to the neighbors is considered very seriously, this news also aroused mostly ridicule, but also certain jealousy. The following comments could also be read here on the Internet:

*We BULGARIANS are heirs of the Huns !!! The root of the word Hunza comes from Huns, and that's us !!! \*\*\* they don't have a gram of blood connection with the Huns, to our great happiness !!!*

*Excuse me, but I also want to build a Royal Palace in the Holy Land of my great-great-great-grandparents, who are also Hunu-Proto-Bulgarians. I want to correct you that the Great Attila-Khan of the Hunuro-Bulgarians of the Great Proto-Bulgarian house DULO created his Hunuro-Bulgarian State in the 4th century ...*

*And so on.*

The origin and ancestry of the Bulgarians has always been a theme that excited our society since the dawn of the National Revival until today. Who are we, and where do we come from? The issue still raises heated debate and feeds all sorts of historical speculation, often tainted by ideological biases and, more recently, by business interests.

At the same time, when our Macedonian brothers welcome Mir Gazanfar Ali Khan, an eastward expedition from Bulgaria trails along the footsteps of alleged Bulgarian migrations: Tajikistan, Uzbekistan, Afghanistan. As a result of this trip, the television series "Bulgarians - Motherland," aired on the national channel BTV, was filmed. It claims that the birthplace of the Bulgarians was the ancient Bactria, also called Balkhara, covering territories in northeast Afghanistan and Pakistan. Among other "traces," there is also a rock relief, reminiscent of the famous stone horseman from the town of Madara in Northern Bulgaria. What is more, it turns out that the find in northern Afghanistan is also called "madara" or "modar". The similarities do not stop there: the scientists claim to have discovered localities that bear the names Shumen and Varna as the present-day Bulgarian towns in Bulgaria, to have written down a legend for the hero Hoxha Bolgar, and to have identified more than 800 words of similar sound and meaning between the local Farsi and the Bulgarian language. Even today, in the region, beautiful girls were said to be "beautiful as Bulgarian women."

Just two years ago, the same channel broadcast the documentary series of Plamen Petkov, "The Bulgarians", a large-scale television project in 10 series. The film's crew traveled over 30,000 kilometers: from Bulgaria to Siberia, Chuvashia, Tatarstan, Altai, Tianshan and Pamir, all the way to the borders with Mongolia and China, in search of scattered traces of the great ancient people. The series was met with enthusiasm from the audience and subsequently transformed in a bestselling book. In the meantime, dozens of titles with similar content appear on the book market, and perhaps hundreds of websites and blogs related to this topic. What provokes this interest and what psychological mechanism is behind it? Is it an entirely new phenomenon or a something that has already taken place, albeit in a different form?

In Bulgarian historiography, several theories exist about the origins of our ancient ancestors, who, because of the lack of sufficient categorical evidence and, in particular, because of the time distance of the period under consideration, are condemned to be coexisting. Attempts to answer this fundamental question date back to the 18th century and scholars from a wide variety of fields have tried to solve it. "As a result, a number of hypotheses have been created, some of which amaze with their quirkiness and perseverance in defending them," ironically noted on this occasion prof. Vasil Guzelev, one of the leading Bulgarian historians.

We can list in general the following basic theories about the origin of the Bulgarians.

The first appeared in the 18th century - the so-called Turan theory, which remains the most popular in the scientific community to this day. According to her, the Proto-Bulgarians are an independent ancient Turkic Ogur-tongue nation, formed in the middle of the second century in Central Asia by mixing prototypes, remains of the Eastern Hun ethnic group and Sarmatian tribes. It is supported by a number of respected historians such as Geza Feher, V. Beshevliev, I. Shishmanov, S. Mladenov, V. Guzelev, V. Tomashek, V.F. Gening, A. Khalikov, and others. One of the most striking visual symbols of this theory is the restoration of the skull of Ichurguboil Mostich, whose features leave no doubt as to his Turanian origin.

At the beginning of the 20th century, the Hun theory gained popularity in Bulgarian historiography, supported by authorities such as V. Zlatarski, P. Mutafov, S. Ransiman, and C. Gerard. According to it, Bulgarians belong to the group of Hun tribes that appeared on the Ural River in the first half of the 2nd century. D. Sasselov insists that they are related to the Hunnu people who created in the 2nd century BC. its state union north of China. Particularly flattering for national self-esteem is the hypothesis that the Chinese built the Great Wall of China to protect themselves from the raids of the ancient Bulgarians.

Since 1989, the so-called Iranian or Indo-European theory has become popular among some scientific circles. To a certain extent, it reflects the inferiority complex of the alleged Asian origins of the Proto-Bulgarians, which originated in Bulgarian culture at the end of the 19th century as a result of nationalist propaganda in the Balkans. Expeditions to Afghanistan and North Pakistan, aimed at proving the Indo-European root of the nation, are an example of this. The thesis is supported by scholars such as G. Bakalov, P. Dobrev and etc. In their writings, the Proto-Bulgarians are no longer the small nomad horde lost among the Slavic sea, but a highly developed Aryan civilization that dominates numerically and culturally over the occupied population.

It is also worth noting the Autochthonous theory, which holds that the Proto-Bulgarians have nothing to do with any aliens from Asia, but are an old local people, closely related in origin to the ancient Balkan Thracian, proto-Thracian and Middle Eastern populations. One of the most exotic ones, no doubt, is the Cimmerian theory, which connects the origin of the Bulgarians with the ancient Cimmerian people who inhabited the Northern Black Sea, where the Proto-Bulgarians were first named by the ethnonym "Bulgarians."

The purpose of this brief is not to analyze the theories listed above, but rather to recreate the feeling of existential insecurity in the face of so many different hypotheses. But the roots of this uncertainty are not

really in the past, but in the present. Proto-Bulgarian studies are experiencing one of their most active periods in the interval between the two world wars. For Bulgaria, this is a time of trials marked by national catastrophe, humiliation, acute social clashes, political crises, and the shadow of the rising totalitarian regimes in Europe. Against this gloomy background, the glorious past radiates a particularly alluring splendor. Ancient greatness seems to compensate for today's tribulations and promise future victories. The return to the ancestral values, to the covenant of blood and tribe, is seen as a cure for nihilism and ideological turmoil that has led to today's decline. This situation is not unique to Bulgarian society only. Similar were the sentiments in other parts of Europe, which also experience the brutal effects of war. The social, cultural, and ideological divisions that span nations make them especially susceptible to mythology related to the roots, race, and heroics of prehistory. The ideology of Nazism ultimately derives from this emotional base.

It has been more than eight decades since then, and today we are again facing a similar phenomenon. It is unlikely to meet an educated person in Bulgaria who does not have his own opinion on the question of origin and ancestry shaped by his personal ideological preferences. And as you may have noticed, the choice is plentiful. While waiting for food to be brought at a Chinese restaurant, I am involuntarily involved as a listener in the conversation at a nearby table. Two companies are arguing: one is in favor of the Hun thesis, the other - of the Aryan. They argue with fervor, throwing at each other's facts and arguments drawn from popular literature. And on the shore of the Bay of Varna there is a proud replica of a Proto-Bulgarian settlement, with yurts and a wooden fence called Phanagoria, named after the supposed capital of Old Greater Bulgaria. Just 30 kilometers north, the foundations of a huge Historical Park are laid, a sort of historic Disneyland, where both Autochthonous and Turanian and Iranian theory seem to coexist peacefully. Authentic descendants of the Dulo ruling house are still being sought, though candidates are not missing.

Where are the roots of our current insecurity? What makes us seek solace and support in our eternally escaping antiquity? Unlike the Republic of Macedonia, which is undergoing a painstaking process of seeking and asserting its identity in the face of a complex international environment and internal crisis, the situation in Bulgaria seems fundamentally different. For more than a decade, our country has been a member of one of the wealthiest economic communities in the world, a member of a powerful military alliance, at first glance, spared ethnic crises, and avoided the most acute forms of political confrontation. Nevertheless, we do not stop searching back in time. Who are we? Where we come from? As if the simple fact that we are here and now is not enough for us. Maybe it has something to do with the feeling that we are once again deceived by history? That we are poorer than we expected, and above all, that there are others, much richer than we are. With the feeling of disappearing of borders and dissolving in the global world. With the fear of loneliness in this impersonal consumer environment. Yes, the world today is different than it was in the 1930s. However, the symptoms of anxiety are similar.

And that should probably bother us.

#### **Bibliography**

1. Божилов И., Гюзелев В., История на средновековна България VII- XIV в, Том I.
2. Йорданов Й., Възстановяване на черепа по главата, София, 2000, стр. 193 – 201.
3. Добрев П., Българските огнища на цивилизация на картата на Евразия, 1998.
4. Златарски В., История на българската държава през средните векове, Том I. Част I. Епоха на хуно-българското надмощие (679—852).
5. Съселев Д., Пътят на България, София, 2004.
6. Цанов Г., Произходът на българите, начало на българската държава и българската църква (1910, 2002).

УДК 377.5

DOI: 10.24411/9999-021A-2019-10035

*Лидия Петровна Сагалакова,  
Тувинский государственный университет,  
г. Кызыл, Россия*

### **ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ КОЛЛЕДЖА**

*В статье раскрываются методы и формы необходимые по формированию этнокультурной компетентности у студента. Будущего педагога, мы можем назвать компетентным в области этнокультурного образования и воспитания, если: он обладает наличием глубоких знаний по этнопедагогике, этнопсихологии, возрастной психологии, педагогике межнационального общения;*

*сформированы профессиональные навыки и умения при работе в полиэтническом окружении; личностные качества являются определяющими позицию и направленность педагога как активного субъекта этнокультурного образования.*

*Ключевые слова: этнокультурная компетентность, методы обучения и воспитания, формы работы.*

**Lidia Sagalakova,  
Tuvan state University,  
Kyzyl, Russia**

## **ETHNO-CULTURAL COMPETENCE OF THE FUTURE TEACHER IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE COLLEGE**

*The article reveals the methods and forms necessary for the formation of ethno-cultural competence of the student. Future teacher, we can call competent in the field of ethno-cultural education and upbringing, if: he has deep knowledge on ethnopedagogics, ethnic psychology, developmental psychology, pedagogy of interethnic communication; formed professional skills when working in multiethnic environment; personal qualities are determining the position and orientation of the teacher as the active subject of ethno-cultural education.*

*Keywords: ethno-cultural competence, methods of training and education, forms of work.*

Модернизация российского высшего образования характеризуется использованием компетентного подхода в процессе подготовки будущих специалистов. Внедрение компетентного подхода привело к изменениям в определении содержания обучения, что также требует использования в процессе обучения активных форм и технологий, организации самостоятельной работы студентов и оценивания их деятельности. Организация процесса обучения на основе компетентного подхода изменило отношение к учебе и самим студентам, так как компетенции формируются только тогда, когда обучающийся осознает необходимость самого процесса обучения и активное участие в нем его самого.

Для развития у студентов межкультурного общения, приобретение знаний о культуре, истории, образе жизни, традициях, ценностях многообразных этносов способствуют применяемые в колледже коммуникативные формы внеучебной деятельности [1, с. 11-12].

В стандарте среднего профессионального образования (ФГОС 3+) по специальности дошкольное образование представлены общекультурные (ОК), профессиональные (ПК) компетенции, а этнокультурные компетенции в стандарте не учитываются. На наш взгляд, существенным в подготовке будущих педагогов является формирование этнокультурной компетентности.

Формирование этнокультурной компетентности является одним из условий этнопедагогизации образовательной среды колледжа, как один из вариантов построения на этнокультурной основе специального образования, ведущего к изучению студентами этнокультурных ценностей. Она рассчитывает применение в образовательной среде колледжа средств и методов этнопедагогики (традиций, фольклора, обычаев, народных праздников и игр), а также использование национально-психологических особенностей студентов.

В учебном плане отображены две формы этноориентированных технологий. В первой показаны учебные дисциплины, которые являются частью содержанием предмета. Вторая форма технологий осуществляется во внеучебной деятельности.

Процесс формирования этнокультурной компетентности совершенствуется решением различных задач:

- воспитанием этнического сознания на основе ознакомления и углубления когнитивных о национальностях своей республики;
- развитием у студента профессиональных умений, использование их в многонациональном коллективе;
- формированием навыков конструктивного межкультурного общения с различными этносами [3, с. 137-138].

В формирование этнокультурной компетентности студентов наиболее эффективными методами являются этнокультурные методы обучения и воспитания:

- кросс–культурный метод, изучение разнообразных этнокультур и с помощью сравнения показывать отличие и общее в развитии культур этносов, причины этих сходств и различий;
- метод рефлексии (высказывание своего собственного взгляда в обществе межэтнических отношений); метод эмпатии (организация ситуаций переживания студентом состояний представителей различных этнических групп);
- метод контраста (возможность поучаствовать в ситуациях с контрастными позициями, например, я и другой);
- дискуссионные методы (объектом дискуссии являются проблемы нравственно-патриотического воспитания);
- метод моделирования и реконструкции (воссоздание на занятии всевозможных сторон быта, обычаев, принятых у своего этноса в разные периоды или показать исторические события в виде рассказов или показа сценок);
- игровые методы (игры с этнокультурным содержанием применяются для изучения информации и выработки нового навыка поведения, познавательной активности у учащихся на парах);
- открытые задания и упражнения (проведение студентами анализа журналов, периодических изданий, с целью раскрытия примеров стереотипов и предубеждений по поводу отдельных культур);
- беседы и обсуждения (сконцентрированы на умение подвергать анализу информацию, высказывать свои мысли, уметь слушать и слышать других);
- метод проектов (организация исследовательской деятельности студентов, направленная на сбор, изучение, анализ и использование в учебном и внеучебном процессе материалов, раскрывающих особенности культуры, истории, традиций, быта, образа жизни этносов, проживающих в республике);
- метод наглядности (предпочтение отдается «активной демонстрации», когда студентам дается возможность самим учить предметы, явления, определять зависимости) [2, с. 75].

Для активности когнитивной деятельности будущих педагогов по этническому и поликультурному воспитанию используем формы работы:

- 1) социальные формы - конференции, классные часы, «круглые столы», встречи с представителями этнических диаспор, деятелями культуры, празднование памятных дат исторического значения, юбилеев выдающихся деятелей культуры и литературы;
- 2) познавательные формы - дни культуры и фестивали, викторины, тематические вечера, выставки;
- 3) практико–ориентированные формы (прохождения различных видов практик в дошкольных образовательных организациях, шефская и благотворительная работа).

Методы и формы работы с обучающимися помогут будущему педагогу, наделённому этнокультурной компетентностью решить задачи воспитания этнотолерантной личности.

Будущего педагога, мы можем назвать компетентным в области этнокультурного образования и воспитания, если:

- он обладает наличием глубоких знаний по этнопедагогике, этнопсихологии, возрастной психологии, педагогике межнационального общения;
- сформированы профессиональные навыки и умения при работе в полиэтническом окружении;
- личностные качества являются определяющими позицию и направленность педагога как активного субъекта этнокультурного образования.

### **Источники и литература**

1. Дугарова Т.Ц., Сагалакова Л.П. Кросскультурное исследование этнокультурной компетентности студенческой молодежи // Вестник Бурятского государственного университета. – 2017. – № 1. – С. 10-21.
2. Константинова В.В. Этнокультурная компетентность будущего педагога как составляющая его профессиональной компетентности. Путь науки. – 2016. – № 8. – С. 74-76.
3. Фёдорова С.А. Этнокультурная компетентность педагога колледжа как объективно-субъективная характеристика современной системы образования в России В сборнике: Современная прикладная психология: теория и практика. Сборник статей Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Редколлегия Т.Н. Мельников [и др]. Ответственный редактор Н.Т. Колесник. – М.: ИИУ МГОУ, 2017. – С. 137-141.

**Виолетта Александровна Салчак**  
**Тувинский государственный университет,**  
**г. Кызыл, Республика Тыва, Россия**

## **ДЕПРИВАТИЗАЦИЯ, РАСПРИВАТИЗАЦИЯ И НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ИМУЩЕСТВА**

*В статье на основе действующих нормативно-правовых актов рассматриваются способы отчуждения частной собственности в государственную и муниципальную. Как радикальный метод вмешательства государства в этот процесс, это должно осуществляться на основе специального закона, регламентирующего порядок, условия, механизмы осуществления процедуры, гарантирующей права и интересы собственника имущества. Международное право признает национализацию, но при условии полного возмещения стоимости имущества. В СССР государственная приватизация (1992-1994 гг.) проводилась в неблагоприятных условиях развала страны и трансформации советской экономики в рыночную, что до сих пор требует решения вопросов о деприватизации и национализации, устранения негативных последствий этого процесса, включая выкуп частной собственности государством в интересах собственника. Давно назрела необходимость принятия федерального закона, отменяющего приватизацию по формальным и криминальным нарушениям. В статье также рассмотрен факт национализации частной собственности в Республике Крым, после присоединения к Российской Федерации в результате референдума 2014 года.*

*Ключевые слова: собственность частная, публичная, государственная и муниципальная, приватизация, деприватизация, расприватизация, реприватизация, национализация, реквизиция, конфискация, возмездность*

**Violet Salcak**  
**Tuva State University,**  
**Kyzyl, Tyva Republic, Russia**

## **DEPRIVALIZATION, FLATTENING AND NATIONALIZATION OF STATE AND MUNICIPAL PROPERTY**

*The article considers, on the basis of the existing normative and legal acts, ways of alienating private property into State and municipal property. As a radical method of State intervention in this process, this should be carried out on the basis of a special law regulating the procedure, conditions and mechanisms for the implementation of a procedure guaranteeing the rights and interests of the owner of the property. International law recognizes nationalization, but subject to full reimbursement of the value of property. In the USSR, state privatization (1992-1994) was carried out in the unfavourable conditions of the collapse of the country and the transformation of the Soviet economy into a market economy, which still requires solving the issues of deprivalization and nationalization, eliminating the negative consequences of this process, including the purchase of private property by the state in the interests of the owner. It is long overdue to adopt a federal law abolishing privatization for formal and criminal violations. The article also considers the nationalization of private property in the Republic of Crimea, after joining the Russian Federation as a result of the 2014 referendum.*

*Keywords: private, public, state and municipal property, privatization, deprivalisation, unprivatisation, reprivatisation, nationalization, procurement, confiscation, retribution*

Конституция Российской Федерации [1] защищает частную собственность, которая может быть лишена только по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено при условии предварительного и равноценного возмещения (ч. 3 ст. 35).

Переход частной собственности в публичную собственность устанавливается главой 15 Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ) [2], законами РФ. Обращение частной собственности в публичную собственность возможно как по инициативе собственника, так и по основаниям принудительного прекращения права собственности.

Деприватизация - добровольный отказ от приватизированной ранее у государства или муниципалитета собственности в собственность государства или муниципалитета. Собственник имеет право передать свободные от обязательств жилое помещение в государственную или муниципальную собственность (ст.ст. 450-453 ГК РФ). Органы государственной и муниципальной собственности обязаны принять имущество и заключить договоры социального найма с этими гражданами. Гражданин в приватизации участвует только один раз в жизни, после деприватизации теряется право участвовать в повторной приватизации.

Расприватизация - договор приватизации имущества по решению суда признается не законной и принудительно возвращается в государственную собственность (ст. 168-172, ст. 175-179 ГК РФ). Реприватизация - повторная приватизация государственной собственности, возвращенной процедурой деприватизации и расприватизации [13].

Национализация - процесс обращения находящейся в собственности юридических лиц и граждан имущества в государственную и муниципальную собственность, с возмещением стоимости этого имущества и других убытков на основании закона (п. 9 ст. 235, ст. 306 ГК РФ).

Таким образом, процедурами отчуждения частной собственности в государственную собственность является деприватизация, реприватизация, расприватизация, национализация [10]. Имущество может быть повторно приватизировано в частную собственность на законных основаниях.

Однако до сих пор нет законов, которые регламентировали бы процессы деприватизации, реприватизации, расприватизации, национализации. Правовые основы осуществления национализации содержатся в главе 17 ГК РФ, ст.35 ч. 3 Конституции РФ о «принудительном отчуждении имущества для государственных нужд». Приоритет положения Конституции перед остальными законами предполагает, что, в случае принятия федерального закона о национализации, в первую очередь, будет определен порядок равноценного возмещения стоимости национализированного имущества [9].

Международное право признает национализацию, но при этом обязательно указывает на компенсацию. Принудительное отчуждение имущества частных собственников содержат следующие международные правовые акты:

1. Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г., согласно которой «никто не должен быть произвольно лишен своего имущества» (статья 17);

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4.11.1950 г., протокол №1 которой провозглашает принцип общепольности и законности при принудительном прекращении права собственности (статья 1);

3. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1962 г. «Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами» № 1803 (A/RES/1803 (XVII)) предопределяет право народов и наций на неотъемлемый суверенитет над естественными богатствами и ресурсами, что должно осуществляться в интересах национального развития и благосостояния населения соответствующего государства [8].

Дискуссии о национализации, необходимости пересмотра итогов приватизации поднимаются преимущественно в политической плоскости, чем в юридической. Деприватизация в демократических государствах осуществляется в национальных интересах государства, всего общества только на основании закона с полноценной компенсацией стоимости имущества собственнику [7]. Декрет «О земле» (принятый II Всероссийским съездом Советов 27 октября 1917 г.) пример национализации с нарушением законности и возмездности. Согласно этому закону были изъяты помещичьи, удельные, церковные и монастырские земли с находящимся на них имуществом [12].

Нельзя не отметить и то, что по гражданскому кодексу имущество собственника может быть безвозмездно изъято против его воли в случаях:

- взыскания на имущество собственника по его обязательствам (ст. 24,56,126 ГК РФ);
- конфискация имущества собственника по решению суда за совершение уголовного преступления или административного правонарушения (ст. 243 ГК РФ);
- за умышленное гражданское правонарушение (ст. 169 ГК РФ).

Во внесудебном порядке взыскания на имущество производится:

- по требованиям налоговых органов (ст.237 ГК РФ);
- по договору на заложенное имущество (абз. 2 п. 1 ст. 349 ГК РФ);
- по признанию суда способов приватизации недействительными (ст.ст. 166-181 ГК РФ).

Прекращение права собственности гражданина, юридического лица, собственности РФ, субъекта РФ или муниципального образования устанавливается судом (ст. 212 ГК РФ). Частная

собственность прекращается, если имущество не принадлежит данному лицу в силу запрета по закону (вещи, изъятые из оборота или ограниченные в обороте (ст. 129 ГК); отчуждается недвижимость в связи с изъятием земельного участка (ст. 239 ГК РФ); выкупается без хозяйственно содержащиеся культурные ценности, (ст. 240 ГК РФ); выкупается домашние животные из-за ненадлежащего обращения с ними (ст. 241 ГК РФ); имущество реквизируется (ст. 242 ГК РФ); при несоразмерности выделяемой доли, причитающейся компенсации участнику долевой собственности, в части общего имущества (ст. 247 ГК РФ); из-за невозможности сноса недвижимости, находящегося на чужом земельном участке приобретает права собственности по решению суда (ст. 35 ЗК РФ) [3]. Частная собственность прекращается также, если по решению суда выкупается земельный участок для государственных или муниципальных нужд (ст. 239.2 ГК РФ); собственник пользуется земельным участком с грубыми нарушениями законодательства (ст. 285 ГК РФ); бесхозяйственное жилое помещение продается по решению суда с публичных торгов (ст. 293 ГК РФ).

Государственные и муниципальные органы, предприятия и учреждения имеют право выкупить у граждан с их согласия, принадлежащие им на праве собственности жилые помещения, с целью более рационального их перераспределения.

Национализация, как и приватизация, имеет юридический и экономический смысл. Юридический смысл заключается в прекращении права собственности частного собственника в пользу государства. Экономический смысл подразумевает невозможность содержать в частной и в коллективной собственности важных отраслей в не рентабельном, не эффективном состоянии. При этом национализация проводится в общенародных и государственных интересах с обязательной компенсацией стоимости собственнику [11].

Одним из последних примеров данного процесса в наши дни может служить Республика Крым. После ее вхождения в состав Российской Федерации Постановлением Государственного Совета Автономной Республики Крым от 26 марта 2014 года № 1836-6/14 «О национализации имущества предприятий, учреждений, организаций агропромышленного комплекса, расположенных на территории Республики Крым» [6] были национализированы имущественные комплексы, имущество предприятий, учреждений, организаций агропромышленного комплекса. Документ признал собственностью Крыма всю государственную собственность Украины и «имущество украинских профсоюзных и иных общественных организаций».

Юридическим основанием национализации в Крыму стал Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ, который внес изменения в Конституции РФ по включению в состав РФ Республики Крым и города федерального значения Севастополя, постановление Госсовета региона «О независимости Крыма» от 17 марта 2014 г.

Механизм выкупа имущества для нужд Республики Крым был осуществлен по Закону Республики Крым от 08.08.2014 № 47-ЗРК (ред. от 28.11.2014 с изменениями, вступившими в силу с 04.12.2014) «Об особенностях выкупа имущества в Республике Крым» [4], принудительность или необходимость выкупа в общенародных и государственных интересах предусмотрена в ст. 1: предотвращение угрозы жизни, здоровью населения Республики Крым; обеспечение функционирования объектов жизнедеятельности; эвакуацию людей вследствие катастроф, аварий, несчастных случаев, эпидемий, эпизоотии и других чрезвычайных обстоятельств; использование его в качестве объекта, имеющего особую социальную, культурную и историческую ценность.

В ст. 2 закона [4] указано, что выкуп осуществляется только при условии предварительного и равноценного возмещения стоимости имущества (ч. 3 ст. 35 Конституции РФ). У собственников, не предъявивших подтверждающих право собственности документов, имущество перешло по решению Совета Министров Республики Крым в государственную собственность, как не подтвержденный законности их приобретения (п. 9 ст. 235 ГК РФ).

Таким образом, национализация частной собственности в Республике Крым как субъекта Российской Федерации проведена на основе законов и подзаконных актов Республики Крым, в соответствии с Конституцией и Гражданским кодексом Российской Федерации.

Практика отчуждения частной собственности в государственную и муниципальную собственность показал, что действующая нормативно-правовая база не отвечает интересам собственников, назрела необходимость принятия федерального закона, направленного на регулирование механизма процесса приватизации.

#### **Источники и литература:**

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 октября 2001 г. № 44 ст. 4147.
4. Об особенностях выкупа имущества в Республике Крым: закон Республики Крым: [утв. Советом министров Республики Крым 08 августа 2014 г.] // Крымские известия от 16.08.2014 г. № 160.
5. О независимости Крыма: постановление Верховной Рады АРК от 17.03.2014 № 1745- 6/14 // Сборник нормативно-правовых актов Республики Крым, № 3, часть 1, 08.05.2014.
6. О национализации имущества предприятий, учреждений, организаций агропромышленного комплекса, расположенных на территории Республики Крым: постановление Государственного Совета Республики Крым от 26.03.2014 № 1836-6/14 // Сборник нормативно-правовых актов Республики Крым. Март 2014. №3. Ч.2.
7. Большой юридический словарь /А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А. Я. Сухарева. М.: Инфра-М, 2003. 703 с.
8. Гринь Е. А., Лебедь Ю. А. Некоторые проблемы правового регулирования национализации земельных участков в Российской Федерации // Молодой ученый, 2015. №20. С. 355-357. - URL <https://moluch.ru/archive/100/22511/> (дата обращения: 11.10.2018).
9. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / Под ред. Т.Е. Абовой, М.М. Богуславского и др. М., 2012.
10. Нуреев Р.М. Россия: неизбежна ли деприватизация? (Феномен власти-собственности в исторической перспективе) // Вопросы экономики. № 6. 2002. С. 10-31.
11. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. «Современный экономический словарь. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: ИНФРА-М. - 2011. 480 с.
12. Декрет о земле. [Электронный ресурс] URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Декрет\\_о\\_земле](https://ru.wikipedia.org/wiki/Декрет_о_земле) Дата обращения: Реприватизация. [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Реприватизация> Дата обращения: 30.09.2019 г.

УДК 37(571.52)

DOI: 10.24411/9999-021A-2019-10037

*Алина Кара-ооловна Сат*  
*Тувинский государственный университет*  
*г. Кызыл, Россия*

### **ПОДГОТОВКА НАЦИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ В ПЕРИОД ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

*В статье рассматривается история становления системы подготовки кадров специалистов высшей квалификации для Тувы. На всю Сибирь в то время приходилось только 4 вуза. Высших учебных заведений в Туве не было. В 1925 году по решению ЦК Тувинской народно-революционной партии были направлены на учебу в Москву 10 человек. Подготовка кадров специалистов осуществлялась в учебных заведениях центральных городов страны – Москвы, Ленинграда, а также городов Сибири – Новосибирск, Иркутск, Абакан и др. Открытый в 1921 г. в Москве Коммунистический университет трудящихся Востока был центром подготовки национальных кадров, в том числе и для Тувинской Народной Республики.*

*Ключевые слова: подготовка кадров, высшее образование, КУТВ им. И. В. Сталина, школьное строительство.*

*Alina Sat*  
*Tuvan state university*  
*Kyzyl, Russia*

### **PREPARATION OF NATIONAL HUMAN RESOURCES DURING THE TUVIN PEOPLE'S REPUBLIC**

*The article discusses the history of the formation of a system of training highly qualified specialists for Tuva. All of Siberia at that time accounted for only 4 universities. There were no higher educational institutions in Tuva. In 1925, by decision of the Central Committee of the Tuva People's Revolutionary Party, 10 people were sent to study in Moscow. The training of specialists was carried out in educational institutions of the central cities of the country — Moscow, Leningrad, as well as Siberian cities — Novosibirsk, Irkutsk,*

*Abakan, and others. The Communist University of the East, opened in 1921 in Moscow, was a center for training national workers, including Tuvan People's Republic.*

*Keywords: training, higher education, KUTV them. I. V. Stalin, school construction.*

Создание и развитие системы подготовки кадров специалистов высшей квалификации возможно лишь при наличии определенных материально-технических и социально-культурных предпосылок и условий. Среди них, в первую очередь, должны быть названы финансовые и материально-технические средства для организации и нормального функционирования высших учебных заведений, наличие соответствующего уровня развития экономики и образования, науки и культуры. Кроме того, даже в условиях бесплатного обучения, необходим известный уровень материального благосостояния населения.

В Туве к моменту образования национальной автономии всех этих условий по существу не было. В начале XX века Тува – одна из самых отсталых окраин. С объявлением протектората России над Тувой 18 апреля 1914 г. начался новый этап в истории Тувы. Отношения тувинцев с русскими и другими народами России стали значительно глубже. Важным событием было основание в апреле 1914 г. города Белоцарска (современный Кызыл) в местности Хем-Белдири у слияния Бий-Хема и Каа-Хема, где начинается Енисей. Первостроителями города были русские рабочие, завербованные в Минусинске, Красноярске, Иркутске и других городах Сибири. В 1916 г. в Белоцарске насчитывалось 18 казенных и 54 частных здания, а населения – около 500 человек, из которых было 43 служащих, а остальные – строители, разнорабочие, купцы, приказчики, ремесленники и др. В городе было единственное двухэтажное здание, медицинский и ветеринарные пункты, склады сельхозорудий и переселенческого управления, пять торговых палаток и базар [6, с. 34].

Кроме открытых ранее в Туране (в 1908г.) и Уюке (в 1909 г.) в 1910 – 1917 гг. были открыты школы в Чаа-Холе, Бай-Хааке, Атамановке, Бояровке, Тоора-Хеме и Белоцарске. Еще в 1908 г. в с. Верхнеусинское была открыта больница, в которой лечились русские переселенцы и тувинцы. Первый европейский медицинский пункт на территории Урянхая возник в Шагаан-Арыге (1911 г.). Вслед за этим были открыты медицинские пункты в Туране (1913 г.), затем в Сарыг-Сепе, Белоцарске и на Хемчике (1915 г.) [6, с. 34].

В период протектората на Туву не распространялись формы административно-территориального управления в царской России. В административном плане Тува, как и в прежние времена, делилась на хошуны, сумоны и арбаны, где действовала власть крупных нойонов. Но, с другой стороны, действовала и колониальная администрация в лице краевого комиссара, заведующего Переселенческим управлением, мирового судьи 8-го участка Енисейского окружного суда и трех полицейских участков [6, с. 321].

14 августа 1921 года на Всетувинском Учредительном Хурале представителей всех хошунов была провозглашена независимая Народная Республика Танну-Тува.

На всю Сибирь в то время приходилось только 4 вуза. В Туве не было ни одного вуза. Высшее образование для лиц коренной национальности в большинстве случаев было недоступно. Школьное строительство имеет свое начало с 1923 г., в этом году предполагались курсы на 50 человек, но всего фактически было собрано около 20 человек. В 1924 – 1925 учебном году в Туве работало 6 учителей-тувинцев, 1929 – 1930 учебном году – 10. Местная знать в 1924 - 1925 году обучала в вузах европейской части страны около 30 человек, 1929 – 1930 г. – 141 человек [1, л. 3]. Отсюда интеллигенция, особенно национальная, была крайне малочисленна. В 1925 году по решению заседания ЦК Тувинской народной партии были направлены на учебу в Москву 10 человек [2, л. 20].

По таблице 1 видно, что в школе 1 ступени, где обучались дети от 8 до 12 лет, в период 1924-1929 гг. было 4 школы, а число учащихся с 1928-29 гг. значительно увеличилось, почти в два раза.

Таблица 1  
**ШКОЛА 1 СТУПЕНИ**

| Года    | Число школ | Число учеников | % охвата школою детей от 8 до 12-летн. возраста |
|---------|------------|----------------|-------------------------------------------------|
| 1924-25 | 4          | 60             | 1,0                                             |
| 1925-26 | 4          | 75             | 1,3                                             |
| 1926-27 | 4          | 77             | 1,3                                             |
| 1927-28 | 4          | 68             | 1,2                                             |
| 1928-29 | 4          | 160            | 2,7                                             |
| 1929-30 | 7          | 370            | 6,1                                             |

|         |    |     |      |
|---------|----|-----|------|
| 1930-31 | 7  | 450 | 7,3  |
| 1931-32 | 7  | 536 | 8,4  |
| 1932-33 | 13 | 847 | 12,3 |
| 1933-34 | 13 | 908 | 13,6 |

Примечание:

1. Процент охвата по ряду лет, не имеющих более или менее определенных данных о числе населения, составлен приблизительно по теоретическому расчету, а именно: за период 1924-9 годы принят ежегодный прирост населения в 1%, в последующие годы – в 1,5%. Прирост такой, примерно, соответствуют соотношениям данных переписями цифр за некоторые годы /1926, 1931 г. В свое время такой прирост был исчислен и исследованиями комиссий, участвовавших в составлении тувинских пятилеток.

2. Разбивка населения по возрастам берется по след. таблице, предложенной работниками КУТВа, выведенной, как определенная закономерность из данных опыта ряда переписей:

1. Возраст, охватывающей от 0 до 4 лет включ. /помещаемые в ясли.....24%

2. Дошкольный возраст от 5 до 7 лет вкл.....12,5%

3. Возраст школ 1-й ступени, т.е. от 8 до 11 лет включ...10%

4. Возраст школ 2-й ступени, т.е. от 12 до 14 лет включ.5,5%

5. Возраст техникумов, т.е. от 15 до 17 лет включ.....4%

3. Число школ до 1929 г.установлено путем опроса ряда ответственных работников /Тока, Кемчик-оол, Тостай-оол и др./[1, л. 10]

Таблица 2  
**ШКОЛА 2 СТУПЕНИ**

| Года    | Число школ | Число учеников | % охвата школою детей возраста 2-й ступени |
|---------|------------|----------------|--------------------------------------------|
| 1933-34 | 1          | 39             | 1,1                                        |

Примечание:

1. Число детей возраста 2-й ступени принято для данного года в 3 683 чел. 5,5% населения 1933 года.

2. До настоящего года в Туве школ 2-й ступени не было тувинцев [1, л. 10].

Таблица 3  
**ТУВИНСКАЯ ПАРТИЙНАЯ ШКОЛА**

| Года | Число школ | Число учащихся | Года | Число школ | Число учащихся |
|------|------------|----------------|------|------------|----------------|
| 1925 | 1          | 40             | 1930 | 1          | 100            |
| 1926 | 1          | 60             | 1931 | 1          | 100            |
| 1927 | 1          | 50             | 1932 | 1          | 105            |
| 1928 | 1          | 60             | 1933 | 1          | 97             |
| 1929 | 1          | 100            |      |            |                |

Примечание:

1. В 1925 г. была только двухмесячная партшкола, в составе были Таня Камова, Тостайоол, Седепол-Танов.

2. В 1926 г. работала шестимесячная партшкола /среди учащихся ее находились опять Тостайоол, Байрол, секретарь ЦК АРП/. Из состава школы 1926 г. в настоящее время на работе в республике осталось 6 человек. Остальные оказались в рядах чуждых, контрреволюционных элементов.

3. Состав 1927 г. не доучился, т.к. в 1928 году учащиеся были вовлечены в непосредственную борьбу с правыми элементами

4. С 1929 года Партшкола перешла на двухгодичный курс обучения, а с 1933 /т.е. 1933-34 учебный год/ на трехгодичный [1, л.11].

Таблица 4  
**ЧИСЛО УЧИТЕЛЕЙ ШКОЛ 1-й и 2-й СТУПЕНИ**

| Года    | Число учителей-<br>нетувинцев | Число учителей-<br>тувинцев | Из числа тув. учителей<br>окончили 6-ти и 9-ти<br>месячные педагогические<br>курсы |
|---------|-------------------------------|-----------------------------|------------------------------------------------------------------------------------|
| 1928-29 | -                             | 4                           | -                                                                                  |
| 1929-30 | 3                             | 8                           | -                                                                                  |
| 1930-31 | 5                             | 8                           | 4                                                                                  |
| 1931-32 | 1                             | 15                          | 4                                                                                  |
| 1932-33 | -                             | 27                          | 4                                                                                  |
| 1933-34 | 2 х/                          | 34                          | 28                                                                                 |

Примечание:

1. Двое учителей, отмеченных знаком х/ для 1933-34 это по совместительству из русской школы, которые будут заняты на  $\frac{1}{3}$  –  $\frac{1}{4}$  учительской недельной нормы /учитель биологии и рисованию/.

2. До 1933-34 года большинство учителей имело крайне малую как общеобразовательную, так и педагогическую подготовку /ликпункт, или одну-две группы начальной школы и месячные педагогические курсы. В нынешнем году 70,5% заменены более подготовленными учителями, которые имеют общеобразовательную подготовку в объеме начальной школы или Тувпартшколы и педагогическую 6 и 9 месячные специальные курсы[1, л. 12].

В 1922 году вместо Центрального Совета был создан Совет Министров ТНР и созданы 4 министерства: иностранных дел, внутренних дел, юстиции и военных дел, а в конце 1922 г. и пятое – министерство финансов. Позднее министерство военных дел было расформировано, его функции переданы министерству внутренних дел [6, с. 34].

Создание министерств обеспечивало лучшую организацию деятельности правительства и местных органов власти. На министерство внутренних дел были возложены функции охраны общественной и государственной безопасности страны, охраны государственных границ республики, а также руководство делами народного просвещения и здравоохранения [5, с. 95].

В 1925 году при Министерстве внутренних дел ТНР был образован отдел народного образования для руководства и осуществления всей работы народного образования [2, л. 3].

В 1923 году I Великий Хурал утвердил первый бюджет республики на период с 1 сентября 1923 г. по 1 сентября 1924 г. Основным источником доходов первых бюджетов были налоги, взимаемые с населения, различные виды арендной платы и таможенные сборы от внешней торговли. Основной статьей расходов были расходы на административно-управленческие нужды. Расходы на просвещение и здравоохранение были весьма незначительными [5, с.107-108]. В 1926 году на дело народного образования по госбюджету было ассигновано 26141 руб. [8, с. 29].

Таблица 5  
**БЮДЖЕТНЫЕ АССИГНОВАНИЯ НА ОТДЕЛ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРИОД 1926-1930 гг.**

|             |             |             |             |
|-------------|-------------|-------------|-------------|
| 1926-27 гг. | 1927-28 гг. | 1928-29 гг. | 1929-30 гг. |
| 26 141 р.   | 22 981 р.   | 50 829 р.   | 142 000 р.  |

Всего с Здравотделом на культурное строительство в 1929-30 гг. – 365 000 р. Вышеуказанное ассигнование шло на строительство в г. Кызыле вплоть до 1929 г. и только с 1929 г. школьное строительство охватывает некоторые районы страны...» [4, л. 2].

Министерство народного просвещения всегда решало не столько тактические, сколько стратегические задачи государства. Подготовка кадров специалистов осуществлялась в учебных заведениях центральных городов страны – Москвы, Ленинграда, а также городов Сибири – Новосибирск, Иркутск, Абакан и др. Прием в вузы проводился на льготных условиях: бронировались места в учебных заведениях, практиковалось внеконкурсное зачисление национальной молодежи, организовывались подготовительные отделения, курсы, проводились консультации, оказывалась материальная помощь. Тем самым создавались реальные условия для ускоренной подготовки специалистов из населения национальных регионов [8, с. 32].

В целях ускоренной подготовки кадров из ранее отсталых народов в стране была создана система специфических учебных заведений. В их числе – Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ), институт народов Севера, национальные отделения во многих институтах. Открытый в 1921 г. в Москве КУТВ был центром подготовки национальных кадров. Выпускники университета направлялись на руководящую партийную и советскую работу. В 1925 г. в КУТВ было направлено из Тувы 10 человек. В 1929 г. КУТВ закончили 2 человека, 1931 г. – 2, 1932 г. – 6, 1933 г. – 17 [3, л. 1].

Таблица 6

**План командирования аратов ТНР на учебу в СССР в 1933 г. [6, л. 2]**

| №  | Наименование командирующей организации | В какое учебное заведение командируется арат                                    | Число командируемых | Примечание |
|----|----------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------|---------------------|------------|
| 1. | Минкульт                               | а) Хакасский зоотехникум<br>б) Одногодичные педкурсы при Ойротском Педтехникуме | 14<br>20            |            |
| 2. | Горное Управление                      | а) Счетоводные курсы в Новосибирске<br>б) Горный ВТУЗ)                          | 3<br>1              |            |
| 3. | Банк                                   | Финан. институт                                                                 | 4                   |            |
| 4. | Тувцентрпотребсоюз                     | Комбинат кооперат. образования в Новосибирске                                   | 40                  |            |
| 5. | Минживзем                              | а) Сельхоз ВТУЗ<br>б) Курсы мл. зоотехников                                     | 4<br>3              |            |
| 6. | Тувселькустпромсоюз                    | а) ВТУЗ по рыночному хозяйству                                                  | 1                   |            |
| 7. | Минюст                                 | Юридический институт                                                            | 1                   |            |
| 8. | Миннархоз                              | а) Строительный ВТУЗ<br>б) ВТУЗ по каменному углю                               | 1<br>1              |            |
| 9. | Совтувтранс                            | а) Транспортный институт<br>б) Дорожный институт                                | 1<br>1              |            |
|    | Итого:                                 |                                                                                 | 103 чел.            |            |

Таблица 7

**План командирования в ВУЗы и ВТУЗы в 1933 г. [6, л. 3]**

|     |                                                                             |         |                          |
|-----|-----------------------------------------------------------------------------|---------|--------------------------|
| 1.  | Для подготовки агронома-зоотехника – специалиста по крупному рогатому скоту | 1 чел   | Для Минживзема           |
| 2.  | Для подготовки агронома-зоотехника–специалиста по коневодству               | 1 чел   |                          |
| 3.  | Для подготовки агронома-зоотехника–специалиста по овцам                     | 1 чел   |                          |
| 4.  | Для подготовки агронома-почвовед                                            | 1 чел   |                          |
| 5.  | Финансовый институт                                                         | 4 чел.  | Для Минфина и банка      |
| 6.  | Для подготовки инженера-строителя                                           | 1 чел   | Для МНХТ                 |
| 7.  | Для подготовки инженера-горняка, специалиста по каменному углю              | 1 чел   |                          |
| 8.  | Для подготовки ихтиолога (специалиста по рыбному хозяйству)                 | 1 чел.  | Для Тувселькустпромсоюза |
| 9.  | Для подготовки инженера-горняка, специалиста по золото-добыче               | 1 чел   | Для горного отдела       |
| 10. | В Юридический институт для подготовки специалиста по вопросам права         | 1 чел   | Для Минюста              |
| 11. | В автотранспортный институт для подготовки инженера автотранспорта          | 1 чел   | Для Совтувтранса         |
| 12. | В дорожный институт для подготовки инженера дорожного строительства         | 1 чел   |                          |
|     | ИТОГО:                                                                      | 15 чел. |                          |

В октябре 1944 года по единодушному волеизъявлению тувинского народа Тува вступила в состав Советского Союза на правах автономной области.

Таким образом, первые крупные шаги в деле преодоления огромной культурной отсталости, унаследованной от традиционного общества, были сделаны при помощи Советского государства в годы Тувинской Народной Республики. Однако до вхождения Тувы в состав СССР в области народного образования оставались еще не решенными многие задачи, и в первую очередь задача всеобщего обязательного обучения детей. Кроме того, руководство страны понимало необходимость подготовки национальных кадров для народного хозяйства республики.

#### **Источники и литература**

1. ГАРТ (Государственный архив Республики Тыва). Ф.1 Оп.1. Д. 1397.
2. ГАРТ (Государственный архив Республики Тыва). Ф.1 Оп.1. Д. 158.
3. ГАРТ (Государственный архив Республики Тыва). Ф.1 Оп.1. Д. 1612.
4. ГАРТ (Государственный архив Республики Тыва). Ф.1 Оп.1. Д. 906.
5. История Тувы: в 2 т. – Т. 2. – Москва: Наука, 1964.
6. История Тувы: в 3 т. – Т. 1. – 2-е изда., перераб и доп. Новосибирск: Наука, 2001.
7. Сат А.К. Организация школьного образования в Тувинской Народной Республике (1921-1944 гг.) // Вестник Калмыцкого университета. – 2016. – № 1 (29). – С. 21-27.
8. Сат А.К. Формирование кадрового потенциала Тувы (1921-2004 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Кызыл, 2006. – 184 с.

УДК 002.2 : 373

DOI: 10.24411/9999-021A-2019-10038

*Алдына Викторовна Седен  
Тувинский государственный университет,  
г. Кызыл, Республика Тыва, Россия*

#### **О КНИГЕ «ОЧЕРКИ ИСТОРИИ КЫЗЫЛСКОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ №1 (1916-2016 гг.)»**

*В статье дан анализ книги об истории Кызылской средней школы №1 г. Кызыла, написанной профессором, доктором исторических наук Зоей Юрьевной Доржу, инициатором и одним из организаторов исторического факультета Тувинского госуниверситета. Книга актуальна, так как расширяет кругозор и обогащает краеведческие знания, поскольку речь идет о ярких и своеобразных выпускниках, на примере которых показана огромная роль школы в становлении и воспитании молодого поколения и каждой личности в отдельности*

*Ключевые слова: Республика Тыва, Кызыл, история, школа, учителя, выпускники, воспоминания*

*Aldyna Seden  
Tuvan state University,  
Kyzyl, Tuva Republic, Russia*

#### **ABOUT THE BOOK «ESSAYS ON THE HISTORY OF THE KYZYL SECONDARY SCHOOL NO. 1 (1916-2016 years.)**

*The article analyzes the book about the history of Kyzyl secondary school №1 in Kyzyl, written by Professor, doctor of historical Sciences Zoya Yurievna Dorzhu, the initiator and one of the organizers of the faculty of history of Tuva state University. The book is relevant, as it broadens the horizons and enriches the knowledge of local lore, as we are talking about bright and original graduates, the example of which shows the huge role of the school in the formation and education of the younger generation and each individual*

*Keywords: Republic of Tyva, Kyzyl, history, school, teachers, graduates, memories*

Книга «Очерки истории Кызылской средней школы №1 (1916-2016 гг.)» [1] посвящена изучению истории становления и развития системы школьного образования в Туве на примере первой средней школы в республике, образованной 100 лет назад.

Несколько слов об авторе - Зое Юрьевне Доржу, которая является инициатором и одним из организаторов исторического факультета Тувинского государственного университета. Зое Юрьевне

было суждено появиться на свет 9 июня 1952 года в Кызыле, в семье учителей. Закончив Кызылскую среднюю школу №1 (1970 г.) и исторический факультет Иркутского государственного университета (1975 г.) она решила не порывать с семейной традицией, став преподавателем истории сначала в Кызылском педагогическом институте, затем в Тувинском государственном университете, где она трудится по сей день [2]. Между первой публикацией научной статьи (1978 г.) и созданием данной книги (2016 г.) лежат годы упорного труда, написание более чем ста статей в научных журналах, издание шести книг – как собственных исследований, так и совместно со своими аспирантами [3]. Следует указать, что руководимая ею аспирантура успешно готовит высококвалифицированные кадры, на сегодняшний день подготовлено пятнадцать кандидатов исторических наук [4].

В данной статье речь пойдет не о научной школе профессора З.Ю. Доржу, а об истории образования и развития Кызылской средней школы №1 за сто лет ее существования, что стало целью автора этой книги.

Школа в нашей жизни играет огромную роль, она ответственна в становлении и воспитании молодого поколения и каждой личности в отдельности. Именно личности, потому что по окончании школы из маленького первоклассника выходит, пусть еще не до конца сформировавшаяся личность. Именно в школе начинают понимать и создавать свой коллектив, понимать и ценить дружбу. Стремление быть везде первым будь то спорт, КВН или художественная самодеятельность, создает характер, помогает раскрыться юному человеку, его таланту. У каждого свое представление о месте и роли школы в жизни человека. Вопрос о том, как же было на самом деле и какова роль школы весьма важен сам по себе и для представления общественной, политической и культурной истории двадцатого века. Проблема, которой посвящена книга, специально не изучалась и до сих пор не была известна широкому читателю.

Автором собран большой и разнообразный материал из Центрального Государственного архива Республики Тыва, воспоминаний выпускников разных лет, более 100 фотографий, отражающих историю школы, все это требовало умелой обработки. Книга четко структурирована, цель и задачи, поставленные автором свидетельствуют о тщательном изучении им поставленной проблемы, умении выделить наиболее важные вопросы, связанные со старейшим образовательным учреждением Республики Тыва – Кызылской средней общеобразовательной школы №1 имени Героя Советского Союза М.А. Бухтуева. Рассматривается история школы и её современное состояние, педагогический опыт, роль в создании культурного пространства региона.

Материал излагается последовательно, с учетом основных этапов, связанных с историей столицы республики – Кызыла, осмысливаются позитивные и негативные явления в данном процессе. Это попытка реконструировать биографии выпускников школ, многие из которых стали известными государственными и общественными деятелями, состоялись как специалисты, успешные педагоги, воспроизведение их жизненного пути по принципу «какими были и кем стали». Все это проанализировано, связано с предыдущими работами по этой теме. Прежде всего, это книга организатора краеведческой работы в школе В.А. Гребневой «Краеведение и туризм в школе» [5] и воспоминания «В кругу большой семьи!» бывшей ученицы школы К.А. Стратоновой [6]. Немало сделали и ученики школы, создавая школьную летопись. В этой книге раскрыты новые страницы этой летописи - была задача расширить и углубить знания по истории школы за 100 лет [1, с.251].

Книгу интересно читать, на ее страницах – реальные ситуации, реальные судьбы. В них всё – правда. Автор использует понятный разговорный стиль, обозначив как выпускники и их воспоминания о школе, которые предворяют слова Д.И. Менделеева «Вся гордость учителя в учениках, в росте посеянных им семян» [1, с. 90].

В книге приведены интересные данные об одном из первых учеников школы Герое Социалистического Труда, почетном жителе города Владивостока, капитане дальнего плавания, начальнике штаба морских операций Восточного сектора Арктики, профессоре Абоносимове Вадиме Ивановиче [1, с. 91]. А также о выпускниках разных лет, удостоенных высокого звания Герой Советского Союза – это участники Великой Отечественной войны Бухтуев Михаил Артемьевич [1, с. 36], Николай Николаевич Макаренко [1, с. 37], Герой России, министр обороны СССР Шойгу Сергей Кужугетович [1, 166-172]. Ценность приведенных сведений в том, что они основаны на исторических документах, фотографиях из семейных альбомов выпускников, воспоминаниях самих выпускников и воспоминаниях о них учителей.

Автором восстановлено немало имен - выпускников школы, работавших и работающих в вузах страны. Среди них выпускница 1945 года, золотая медалистка, кандидат филологических наук Коновалова Г.И., кандидат физико-математических наук Пятиримова Н.И., российский психолог, профессор, специалист по проблемам психофизиологических основ индивидуальных различий и

способностей Голубева Э.А., доцент Кызыльского педагогического института Коптева Е.И., кандидат экономических наук Осипова В.В. [1, с. 90-91].

Книга является и памятником всем тем, кто стоял у истоков народного образования в республике, воздаст должное старшему поколению учителей. Среди них заслуженные учителя школы РСФСР и Тувинской АССР Селины Н.В. и М.В., Афанасьева Н.В., Ладанова В. Л., Мокшин И.И., Башкирцева А. Н., Казанцева А. И., Лубошникова Е. И., Пуговкина В. И., Величко Л. М., Шишигина А. А., Абросимова А. В., Соколова Е. К., Гуркова М. С. Из выпускников школы Безъязыков А.В. работал директором 14 и 15 школ, Новикова Л.С. – школы №7, Попугалова Н.И. – школы №7, Казанцева И.В. – директор гимназии № 5 [1, с. 92-93].

Много интересного материала исторического характера включено в книгу об учениках школы, известных художниках Суздальцеве Г.С., Протасове Л.Д., Безнуровой К.В., Левертовской Т.Е., Невзгодине А.Н., депутатах Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации Л.К. Шойгу [1, с. 158-160] и М.Д. Ооржак [1, с. 221-224], Заслуженной артистке Республики Тыва и Российской Федерации, члене Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации (2011-2014) Г.М. Мунзук [1, с. 172-174]. Изобилие фактического материала, оригинальные и интересные сюжеты из школьной жизни, из судеб ее выпускников, аргументируемые выводы - всё это в книге Зои Юрьевны.

Вводя в широкий научный оборот богатый фактический материал, автор не избегает и мировоззренческих аспектов, подчеркивает важную роль школы в этом. Уже первая глава начинается с цитаты Анри Барбюса «Школа – это мастерская, где формируется мысль подрастающего поколения, надо крепко держать ее в руках» [1, с.6].

В связи со снижением в наши дни нравственных ценностей большую практическую значимость имеет третий параграф первой главы. В нем анализируется опыт организации учебно-воспитательной работы и трудового воспитания в школе. Не идеализируя формы и методы формирования у учащихся таких качеств, как патриотизм, трудолюбие, навыков организаторской деятельности, расширения кругозора, автор раскрывает положительный опыт прошлого (пионерские и комсомольские отряды, кружок «Умелые руки», предметные олимпиады, школьный музей, военно-спортивная игра «Зарница», смотры художественной самодеятельности, спортивные секции, краеведческая работа). Первая школа имеет богатый опыт, который может быть использован и в XXI в., способствовать формированию новых форм учебно-воспитательной работы (кадетский класс, общественные организации «Салгал» и «Добрая Дорога Детства», научная конференция «Шаг в будущее», конкурс портфолио и др.). Актуальны и значимы выводы автора о большой роли личности Учителя в воспитании. «...даже в самые трудные времена школа жила и работала благодаря не только заботам государства, но, главное, энтузиазмом учителей, стремлением школьников получать знания. В школе царила атмосфера глубочайшего уважения к Учителю» [1, с.251].

Внимательное прочтение книги приводит к выводу, что автору удалось обобщить материал о «старых» и новых подходах к организации учебно-воспитательной работы, проанализировать системные характеристики развития школьного образования в Туве, сравнить особенности обучения и воспитания учащихся на разных этапах, обратить внимание на знаковые моменты нравственных проблем в школьной среде.

Изучение истории школьного образования позволило З.Ю. Доржу сделать важные выводы. Один из них касается формирования личности в школе – это длительный процесс, основанный на предшествующих традициях, в то же время он должен носить инновационный характер, чутко реагирующий на изменения в обществе. Это объясняет факт, что порой в самых неблагоприятных социально-экономических и политических условиях могут вырасти выдающиеся по своим нравственным и интеллектуальным качествам личности, и, наоборот, при вполне благоприятных условиях эффективность образовательного процесса может быть незначительной. Это необходимо учитывать при выработке образовательной политики и ее реализации. Ломка традиций и внедрение нового без анализа возможных последствий могут быть пагубными.

Автор пишет «Мы постарались ... восстановить страницы истории школы, ее современное состояние, написать о педагогах и выпускниках. В книге не представлены все факты, все события и биографии. Нам представляется, что это только начало исследовательской работы ...» [1, с. 251]. Именно поэтому востребованность данной книги не подлежит сомнению. Она хорошо «вписывается» в учебно-воспитательный процесс и может послужить «отправной точкой» для начала краеведческой работы, изучения истории школ городов и сел нашей Республики. Но она издана небольшим тиражом, поэтому ее стоит переиздать, и большим тиражом.

## Источники и литература

1. Доржу З.Ю. Очерки истории Кызылской средней школы №1 (1916-2016 гг.): монография. Кызыл, РИО ТувГУ, 2016. 252 с.
2. Большая биографическая энциклопедия // Электронный ресурс: [https://www.gufo.me>dict/biography\\_encyclopedia](https://www.gufo.me>dict/biography_encyclopedia) / Доржу, Зоя Юрьевна (Дата обращения: 21.05.2019).
3. Доржу З.Ю. Женщины Тувы: от прошлого к будущему. Кызыл: РИО ТувГУ, 2008. 192 с.; Доржу З.Ю., Оюн О.П. Многопартийность в Туве: генезис и становление (90-е годы XX – начало XXI вв.). Кызыл: РИО ТувГУ, 2015. 258 с.; Доржу З.Ю., Очур Н.М. Школы Тувы в эпоху перемен (90-е годы XX – начало XXI вв.). Кызыл: РИО ТувГУ, 2015. 180 с.; Доржу З.Ю., Очур Н.М. История школьного образования в Туве в последней четверти XX – начале XXI вв. Кызыл: Изд-во ТувГУ, 2017. 169 с.
4. Доржу З.Ю. О подготовке историков высшей квалификации в Тувинском государственном университете // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. Выпуск I. Кызыл, 2014. С. 19-24.
5. Гребнева В.А. Краеведение и туризм в школе. Кызыл: Тув.кн.изд-во, 1966. 137 с.
6. Стратонова К.А. В кругу большой семьи. Жигулевск: ООО «Фортуна», 2011. 87 с.

УДК 281.93

DOI: 10.24411/9999-021A-2019-10039

*Алена Александровна Стороженко,  
Тувинский государственный университет,  
г. Кызыл, Россия*

## **ИСТОРИЯ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ БЕЛОКРИНИЦКОЙ ОБЩИНЫ В ТУВЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX В.**

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ  
в рамках научного проекта № 18-09-00723 «Енисейский меридиан» старообрядчества: сохранение и  
развитие традиции в условиях таежных скитов и деревень»

*В статье рассматривается начальный этап возникновения и формирования старообрядческой общины последователей белокриницкой иерархии в Усинско-Урянхайском крае. Отмечается взаимосвязь с южной частью Енисейской губернии как основным плацдармом «выхода» для старообрядцев русско-китайского пограничья. Анализируется динамика численности членов общины в сравнении с прочими старообрядческими направлениями.*

*Ключевые слова: старообрядчество Тувы, белокриницкое согласие, поповцы, беспоповцы, беглопоповцы, клировые ведомости.*

*Alena Storozhenko,  
Tuva state University,  
Kyzyl, Russia*

## **BELOKRINITSKOY HISTORY OF THE OLD BELIEVER COMMUNITIES IN TUVAIN the SECOND HALF of XIX-EARLY XX Century.**

The study was supported by the RFBR  
in the framework of scientific project no. 18-09-00723 "The Yenisei Meridian" of the old believers: the  
preservation and development of traditions in a taiga monasteries and villages»

*The article deals with the initial stage of the emergence and formation of the old believer community of followers of the belokrinitsa hierarchy in the Usinsk-Urianhai region. The interrelation with the southern part of Yenisei province as the main springboard of "exit" for old believers of the Russian-Chinese frontier is noted. The article analyzes the dynamics of the number of members of the community in comparison with other old believers.*

*Keywords: old believers of Tuva, belokrinitsky consent, Popovtsy, bespopovtsy, beglopopovtsy, clerical sheets.*

Изучение истории складывания и развития отдельных старообрядческих общин как конфессиональных центров позволяет выявлять не только их особенности, но формулировать общие закономерности развития старообрядчества как такового. Продолжительная история существования старообрядчества позволяет исследователям уверенно утверждать, что история белокриницкой иерархии неразрывно связана с историей нашего государства [11, с.289].

Собственно общая история белокриницких общин в России продолжает оставаться малоизученной. Имеется несколько обобщающих работ, среди которых стоит остановиться на книге игумена Мануила (Чибисова) [10], посвященной истории белокриницкой иерархии, основным тенденциям ее развития, упадка и возрождения в дореволюционный и советский периоды. В ней содержатся сведения об общей численности белокриницких по губерниям Российской империи в начале XX в., в том числе Енисейской.

Монография Н.А. Старухина [22] посвящена начальному этапу формирования сибирских общин белокриницкого согласия. Рассматривается организационная структура белокриницких обществ, их количественный и социальный состав. Дается очерк недостаточно изученной общей истории белокриницкой иерархии в России. Это масштабное исследование является отправной точкой в деле дальнейшего изучения общин белокриницкого согласия в Восточной Сибири.

Исследований, в которых нашли бы свое отражение разные аспекты истории и культуры старообрядцев в Туве, немного. По сложившейся со времен академика Н.Н. Покровского традиции [17,18], историографический ландшафт продолжает наполняться работами, направленными преимущественно на разноаспектную реконструкцию и изучение староверов-часовенных [8,9,10,14,15,19,20,21,23,26,28].

На сегодняшний день нет обобщающих работ, посвященных собственно последователям белокриницкого согласия в Туве. Опубликованы отдельные статьи новосибирских исследователей, написанные по материалам музыкально-археографических экспедиций 2003, 2013 и 2014 гг. к старообрядцам Тувы. В частности, в работах Т.Г.Казанцевой [12,13] приводится краткая история белокриницкой общины г. Кызыла. Рассмотрен комплекс певческих рукописей знаменной нотации начала XXI в. из общинной библиотеки. В ходе их кодикологического анализа отмечены множественные приметы следования древнерусской традиции, а также новое ее преломление в современных условиях.

Работа В.А.Ореховой [16] посвящена исследованию богослужебно-певческой традиции прихода Русской Православной Старообрядческой Церкви г. Кызыла. Дается исторический очерк заселения русскими старообрядцами Урянхайского края, приводится история формирования белокриницкой общины г. Кызыла, характеризуется современное состояние в ней литургической практики.

В работах М.П.Татаринцевой [24,25] и А.А.Стороженко [27] религиозная жизнь и субконфессиональная структура старообрядцев Тувы, в том числе белокриницких, впервые стали предметом специального рассмотрения. В тоже время, обобщающего труда, охватывающего всю историю формирования религиозной общины последователей белокриницкой «иерархии» в Туве, пока не создано.

Отправной точкой в истории возникновения нового согласия послужило, как справедливо отметил Н.А.Старухин, появление в 1847 г. белокриницкого епископата [22, с.17]. И практически сразу же началось организационное оформление общин Белокриницкой иерархии в Сибири [22, с.70].

Старообрядцы, поселившиеся во второй половине XIX века в Усинской долине, представляли собой компактную группу русского населения, которая относительно недолго была однородной. По мере закрепления, преодоления неизбежных первоначальных трудностей, достижения определенного материального благополучия отдельных членов общины, в ней начались процессы дифференциации. Они затронули не только экономическую, но и конфессиональную сферу.

Будучи изначально последователями различных старообрядческих течений – поповцев и беспоповцев, они, в силу различных исторических обстоятельств, постепенно раздробились на более мелкие, отдельные группы. Появились самоназвания или конфессионимы, не всегда отражавшие специфику вероучения. Часто основанием для его возникновения являлось имя наставника общины.

Старухин утверждает, что «... на рубеже 1880-1890-х гг. процесс формирования белокриницких организаций в основном завершается, хотя оформление их внутренней организационной структуры продолжается и в дальнейшем» [22, с.101]. После смерти Лазаря Иванова в 1883-84 гг. беспоповское согласие в усинских деревнях значительно ослабело. Среди усинских старообрядцев произошло разделение на несколько групп и «за счет безпоповщины» начало развиваться «австрийское» поповское согласие. К концу 80-х гг. XIX в. их насчитывалось 60 семей.

Священник Платон Тыжнов в отчете за 1886 г. дал следующую характеристику усинским старообрядцам. «Усинские раскольники в религиозном отношении делятся на две главные секты: поповцев, принимающих так называемое австрийское священство, и беспоповцев, отвергающих всякое священство. Есть также несколько семейств раскольников, принадлежность которых к какой-нибудь из общеизвестных сект трудно определить. Большинство раскольников - поповцы» [2, л.15 – л.об.16.]. По свидетельству начальника Усинского пограничного округа А.Африканова в конце 80-х гг. XIX в. усинские старообрядцы делились на три группы: а) монастырские, т.е. последователи «батушкина согласия»; б) австрийские; в) не принадлежащие ни к какому согласию. Последних было немного - около 10 семей.

В отличие от усинских беспоповцев австрийцы имели свой молитвенный дом, двух начетчиков и попа. А.Африканов отмечал, что «главное гнездо австрийской секты находится в г. Минусинске в семействе Пуговкиных» [6, лл.56-57]. Старообрядческую общину раздирали внутренние противоречия. Священники-белокриничники приезжали на Ус очень редко, иногда только раз в год.

К 1898 г. в деревне Нижне-Усинской имелось две старообрядческие молельни: одна принадлежала австрийцам, а другая беспоповцам. Они были построены на средства общественников деревни. Богослужения совершали приезжающие Великим постом уставщики. Беспоповцы сами проводили службу, иногда в жилых домах, когда места для всех не хватало, особенно по праздникам. К 1909 г. в с. Усинском было уже три молитвенных дома.

С конца 80-х годов XIX в. в усинских деревнях получило развитие «австрийское согласие» и впоследствии распространилось в Туву, очень тесно переплетаясь со «стариковщиной» и традициями странноприимничества.

В 1903 г. «сектантов, этих пионеров в деле колонизации» насчитывалось в Минусинском уезде 8428 человек. Проживали они «в восточных частях уезда, т.е. там же, куда направляется главная струя переселенческого движения. Всего больше сектантов живет в Сагайской вол., а затем в Идринской, Курагинской, Тесинской. Здесь можно встретить представителей более 20 различных сект, толков и согласий. Самыми распространенными между ними являются австрийские (2450 чел.), беспоповцы (1860 чел.), поморцы (1500 чел.), часовенные (635 чел.), молокане (552 чел.) и не приемлющие священства (411 чел.)». Общее число прочих сект не превышало пределов от 4 до 150 человек, «таковы спасовские, стариковские, белокриничские, катихизцы или подпольники, ерархийцы, баптисты, мосовцы, средниковские, окружники, владимирские, ирининского монастыря, Рогожского кладбища (4 чел.), белоризцы, а также хлысты, шалапуты, скопцы и др.» [7, с.32-33].

Пограничный начальник А.Х. Чакиров в рапорте Енисейскому губернатору от 1 декабря 1909 г. сообщил, что в Усинском пограничном округе «имеется три незарегистрированных старообрядческих согласия: два австрийского толка и одно согласие беглопоповского толка. В первом австрийском согласии (окружники) около 300 душ, а во втором австрийском согласии (неокружники) около 600 душ; в беглопоповском согласии не менее 650 душ» [1, л.13.].

Последователей белокриничкой иерархии можно условно разделить на три группы. В первую и наиболее многочисленную группу – 8232 души обоего пола – нами были отнесены те старообрядцы-австрийцы, чье отношение к «Окружному посланию» не указано в источниках. Более четверти от общего их числа, т.е. 243 души обоего пола, проживало в д. Таскиной прихода Кочергино-Вознесенской церкви. «Противоокружники» в количестве 369 душ обоего пола были зафиксированы в д. Малокнышенской прихода Кнышенско-Георгиевской церкви. Сторонников «Окружного послания» в этой же деревне было 3 человека. При этом австрийцы, наряду с поморцами, являются самым распространенным согласием в анализируемых населенных пунктах – они встречаются в восьми из двенадцати деревень. Достаточно много их в д. Быстрой – 196 человек и д. Маломинусинской – 99 человек. Поморцы проживали преимущественно в д. Таскиной Сагайской волости – 632 души обоего пола и д. Белый Яр Кочергинской волости – 64 души обоего пола. Также встречаются в д. Быстрой – 43 человека и приходе Тигрицкой Митрофаниевской церкви. Беспоповцы зафиксированы в дер. Быстрой Маломинусинской волости – 274 человека и дер. Брагиной Паначевской волости – 227 человек. Таким образом, на рубеже XIX-XX столетий в этих населенных пунктах Енисейской губернии оказалось больше всего последователей часовенного согласия, далее, в порядке уменьшения, австрийцев, поморцев, беспоповцев (без указания толка), филипповцев, беглопоповцев, спасовцев. Явно выделяются пять волостей Минусинского округа, которые были основным плацдармом для старообрядческих миграций в Урянхай: Маломинусинская, Кнышенская, Кочергинская, Паначевская, Сагайская.

В 1908 г. конфессиональная структура старообрядчества Минусинского, Ачинского уездов и Усинского пограничного округа включала и поповцев, и беспоповцев. «Первые в свою очередь

принадлежат к австрийским; окружникам и противокружникам, иовцам и иосифовцам и к беглопоповцам. Вторые причисляются к поморцам, часовенным, феодосеевцам, стариковщинцам, спасовцам, филлиповцам и подпольникам» [5, л.27 об.].

Анализ посемейных списков поселков Минусинского округа, а затем уезда за разные годы рубежа XIX и XX столетий показал, что старообрядцы постоянно перемещались из одного поселка в другой. Часто одни и те же встречаются в разных источниках как последователи разных согласий. Это затрудняет их конфессиональную идентификацию и распределение старообрядцев по толкам и согласиям можно представить лишь в самом общем виде.

Старообрядцы Тувы, чью субконфессиональную принадлежность удалось установить, делились к середине второго десятилетия XX в. на следующие толки и согласия: австрийцы, часовенные, беспоповцы, поморцы, беглопоповцы.

В Малоенисейском районе в 1913 г. было 218 поповцев, 62 беспоповца, 67 беглопоповцев. В число поповцев входят последователи австрийской иерархии, поморцы, поповцы - иовцы и поповцы - иосифовцы.

Особо следует остановиться на двух последних согласиях. Конфессионимы - поповцы-иовцы и поповцы-иосифовцы фиксируются в посемейных списках старообрядцев Усинско-Урянхайского края только в 1905 году. Учитывая, что Белокриницкая иерархия как главное направление поповщины имела значительное число последователей в Усинских деревнях, то можно предположить, что в данном случае речь идет именно о ней. Трудно установить происхождение этих самоназваний, но сама по себе подобная практика свидетельствует об усиливавшихся процессах дифференциации.

Согласно клировой ведомости разъездной церкви Енисейской епархии Урянхайского края за 1915 г., среди 2475 человек, находящихся в ведении ее прихода, раскольников насчитывалось 1002 человека, или 40,48%, из них 476 мужчин и 526 женщин. Всего в приходе числилось 15 населенных пунктов, расположенных на территории Малоенисейского (ныне - Каа-Хемского) и Подхребтинского (ныне - Тандинского) кожуунов.

Город Белоцарск (ныне – Кызыл), в 55 домах которого проживало 110 мужчин и 87 женщин, т.е. всего 197 человек, также относился к данному приходу. К сожалению, до сих пор не выяснено, какая часть жителей Белоцарска придерживалась «старой веры» [3, л.4-5].

Клировая ведомость Туранской Свято-Иннокентьевской церкви Урянхайского края миссионерского Благочиния Енисейской епархии за 1915 г. содержит сведения о Турано-Уюкском (ныне - Пий-Хемском) и Тоджинском кожуунах. Общее число жителей этих двух кожуунов к 1915 г. достигло 1534 человек, из них раскольников было 66 человек, в том числе 40 мужчин и 26 женщин. Имеются сведения о количестве последователей двух старообрядческих согласий: австрийского (16 мужчин и 9 женщин) и беспоповского (24 мужчины и 17 женщин) [4, лл. 2-8].

Таким образом, общее количество русских жителей Урянхайского края составило к 1915 г. 4009 человек, из которых раскольников насчитывалось 1068 душ обоего пола или 26,64 процента, т.е. это была примерно третья часть населения, вошедшего в данные клировые ведомости.

Считается, что поповцы подразделялись на беглопоповский и австрийский толки, а беспоповцы, разграничиваясь на стариковский и поморский толк, называли себя так же поляками или хохлами. В Туве стариковцы и поморцы распространились повсеместно в Каа-Хемском районе, но их число преобладает в деревнях, расположенных по р. Бурень: Грязнухе, Бурен-Бай-Хааке, Ильинке, Маймазыне и в верховьях Малого Енисея (по-тувински – Каа-Хем): Сизиме, Бельбее, Даниловке, а беглопоповские и австрийские – в Знаменке, Медведевке, Бояровке, Федоровке и Зубовке.

#### **Источники и литература**

1. ГАКК (Государственный архив Красноярского края). Ф.595, оп.48, д.680.
2. ГАКК. Ф.667, оп.1, д.32.
3. ГАКК. Ф.674, оп.1, д.3756.
4. ГАКК. Ф.674, оп.1, д.3747.
5. ГАКК. Ф.674, оп.2, д.76.
6. ТИГПИ (Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований). Рукописный отдел. Личный архив В.И.Дулова, д. 1068.
7. Адрианов А. В. Очерки Минусинского края // Сибирский торгово-промышленный календарь. 1904 г. Отд. 2. Томск, 1911. С. 32-33.
8. Быкова Е. В., Пригарин А. А. Мир визуальных образов старообрядцев Тувы: от иконы и лубочной картинки до фотографии [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2019, № 1. URL: <http://nit.tuva.asia/nit/article/view/826> (дата обращения: 12.05.19). DOI: 10.25178/nit/2019.1.1

9. Данилко Е. С. «Смерть ближе рубашки»: похоронная обрядность старообрядцев-часовенных [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2019, № 1. URL: <http://nit.tuva.asia/nit/article/view/826> (дата обращения: 12.05.19). DOI: 10.25178/nit/2019.1.1
10. Дутчак Е. Е. Наука коммуникации: сибирские старообрядческие скиты и их паства в 1920-1930-е гг. [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2019, № 1. URL: <http://nit.tuva.asia/nit/article/view/826> (дата обращения: 12.05.19). DOI: 10.25178/nit/2019.1.1
11. Игумен Мануил (Чибисов). Белокриницкая иерархия в 1846-1988 гг.: этапы истории. Кострома: ДиАр, 2017. 464 с.
12. Казанцева Т. Г. Традиции духовного пения старообрядческой общины г. Кызыла // Народная культура Сибири (ХП). Омск: ОмГПУ, 2003. С. 161-164.
13. Казанцева Т. Г. Комплекс крюковых певческих рукописей начала XXI в. из библиотеки прихода Русской Православной Старообрядческой Церкви Кызыла. 60-67 // Десятые Макушинские чтения: материалы науч. конф. (Томск, 12–14 мая 2015 г.) / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; Том. обл. универс. науч. б-ка им. А. С. Пушкина ; отв. ред. И. В. Лизунова. Новосибирск, 2015. – 580 с.
14. Костров А. В. «Окно в мир»: современный настенный лист старообрядцев часовенного согласия как отражение их мировоззрения // IV Центральноазиатские исторические чтения. Пространство культур: через призму единства и многообразия: сборник материалов Международной научно-практической конференции / Под ред. З.Ю. Доржу, В.М. Дамдынчап, А.А. Стороженко. Кызыл: Изд-во ТувГУ, 2018. С. 156-162.
15. Костров А. В., Моррис Т. Б. Визуально-текстовая агиография в настенных листах современных старообрядцев часовенного согласия [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2019, № 1. URL: <http://nit.tuva.asia/nit/article/view/826> (дата обращения: 12.05.19). DOI: 10.25178/nit/2019.1.1
16. Орехова В. А. Традиции литургического пения белокриницкого прихода Во имя святого великомученика Георгия (Республика Тыва). – Дипломная работа. Новосибирск: НГК им. М. И. Глинки, 2015. 106 с. (на правах рукописи).
17. Покровский Н. Н. Путешествие за редкими книгами. М., 1984.
18. Покровский Н. Н., Зольникова Н. Д. Староверы-часовенные на востоке России в XVIII-XX веке. Проблемы творчества и общественного сознания. М., 2002, 471 с.
19. Пригарин А. А. Старообрядчество в процессах переходов: инновации как способ выживания и осмысления // IV Центральноазиатские исторические чтения. Пространство культур: через призму единства и многообразия: сборник материалов Международной научно-практической конференции / Под ред. З.Ю. Доржу, В.М. Дамдынчап, А.А. Стороженко. Кызыл: Изд-во ТувГУ, 2018. С. 167-172.
20. Рыговский Д. С. «Правило чашки»: гостеприимство старообрядцев в антропологической перспективе // IV Центральноазиатские исторические чтения. Пространство культур: через призму единства и многообразия: сборник материалов Международной научно-практической конференции / Под ред. З.Ю. Доржу, В.М. Дамдынчап, А.А. Стороженко. Кызыл: Изд-во ТувГУ, 2018. С. 172-177.
21. Рыговский Д. С. Енисейские и шорские староверы: сложная структура «простого» сообщества [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2019, № 1. URL: <http://nit.tuva.asia/nit/article/view/826> (дата обращения: 12.05.19). DOI: 10.25178/nit/2019.1.1
22. Старухин Н. А. Сибирские общества белокриницких староверов во второй половине XIX – начале XX в. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2015. 206 с.
23. Татаринцева М. П. Проблема сохранения культурных традиций в изменяющихся условиях (на примере старообрядцев в Туве) // IV Центральноазиатские исторические чтения. Пространство культур: через призму единства и многообразия: сборник материалов Международной научно-практической конференции / Под ред. З.Ю. Доржу, В.М. Дамдынчап, А.А. Стороженко. Кызыл: Изд-во ТувГУ, 2018. С. 177-181.
24. Татаринцева М. П. Старообрядцы в Туве: историко-этнографический очерк. Новосибирск: Наука, 2006. 216 с.
25. Татаринцева М. П., Стороженко А. А. Старообрядцы Тувы: ретроспектива и современность. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2015. 137 с.
26. Стороженко А. А. Старообрядческие монастыри «енисейского меридиана» в XX веке: истоки, традиции и современное состояние [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2019, № 1. URL: <http://nit.tuva.asia/nit/article/view/826> (дата обращения: 12.05.19). DOI: 10.25178/nit/2019.1.1
27. Стороженко А. А. Субконфессиональная структура старообрядчества Тувы // Татаринцева М. П., Стороженко А. А. Старообрядцы Тувы: ретроспектива и современность. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2015. С. 91-104.
28. Стороженко А. А. Конфессиональные миграции старообрядцев «енисейского меридиана» во второй половине XIX – начале XX в. // Миграционные процессы в Сибири: народы, культуры, государственная политика. Сб-к науч. трудов Международной научно-практической конференции. / Под ред. М.А. Жигуновой, И.И. Кротта. - Омск: Издательский центр КАН, 2018. С. 44-49.

*Клавдия Ивановна Султанбаева*  
**ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет  
им. Н.Ф. Катанова»**  
*г. Абакан, Россия*

## **ТРАДИЦИОННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ В НАСЛЕДИИ Н. Ф. КАТАНОВА**

*В статье представлена информация о мировоззренческих концептах сибирских тюрков на примере хакасов, основанных на культурно-антропологическом (этнокультурном) подходе. Сохраненные первым хакасским ученым Н. Ф. Катановым фольклорные произведения сибирских тюрков являются объектом не только лингвистического анализа, но требуют глубоких комплексных исследований, актуальных в развивающемся поликультурном пространстве.*

*Ключевые слова: традиционное мировоззрение, сибирские тюрки, наследие Н.Ф. Катанова, этнокультурные ценности.*

*Klavdia Sultanbaeva,*  
**FSBEO HE «Khakass State University named after N. F. Katanov»**  
*Abakan, Russia*

## **THE TRADITIONAL WORLD VIEW OF THE TURKIC PEOPLES IN N. F. KATANOV'S HERITAGE**

*The article provides information about the world-view concepts of Siberian Turks on the example of the Khakass, based on the cultural-anthropological (ethnocultural) approach. Preserved by the first Khakass scholar N.F. Katanov folklore works of Siberian Turks are the object not only of linguistic analysis, but require deep comprehensive research relevant in the evolving multicultural space.*

*Keywords: traditional world-view, Siberian Turks, N. F. Katanov's heritage, ethnocultural values.*

Цель работы: показать сущностные аспекты традиционного мировоззрения современных тюркских народов Сибири, отраженные в научном наследии выдающегося тюрколога-востоковеда Н.Ф. Катанова на рубеже XIX-XX веков.

Современные глобализационные процессы необратимо меняют социальные отношения, жизненный уклад общества и влияют на культуры народов: появляются новые социокультурные явления, требующие адаптации людей к ним, соответственно происходит постепенное изменение смыслов и ценностных представлений людей в обществе. С точки зрения истории культуры и социума чрезвычайный интерес представляют взгляды и ценностные ориентации наших предков, прежде всего, осмысление и понимание своего места в мире, восприятие жизни, окружающего мира и природы. В этнических культурах, рассматриваемых как целостная система, все элементы взаимосвязаны, выполняют определенные нормативно-регулирующие функции. Мировоззрение в этнической культуре, безусловно, занимает главное место, поскольку оно формируется на протяжении практически всего периода существования культуры этноса. Благодаря мировоззренческой направленности этносу удастся сохранять связь с кормящим ландшафтом, что есть условие его существования и развития. Кроме того, по идее Л.Н. Гумилева, рост и развитие этнической системы «регулируется единым этническим полем» [1, с. 524]. Внутренняя сплоченность этноса обеспечивается ценностными предпочтениями его пассионарных членов, помимо социально-экономических интересов. Психологическая взаимозависимость и привязанности одних членов сообщества к другим оказываются сильным фактором, предохраняющим процессы распада этнической системы.

В современных условиях поликультурности и полиэтничности общества чрезвычайно важно, на каких ценностных основаниях строятся межличностные и межэтнические отношения людей в едином этнокультурном поле. Сравнительно-сопоставительное изучение ценностных предпочтений старших поколений традиционного общества и современников показывает не только ментальные различия, но и приверженность людей к непреходящим ценностям, как патриотизм, верность заветам предков, экологическая культура и др. Так, в научно-творческом наследии выдающегося российского

востоковеда-тюрколога Николая Федоровича Катанова (1862-1922) сохранились этнографические, исторические, лингвистические, фольклорные тексты различных жанров, из которых сегодня можно черпать бесценные знания об историческом прошлом тюркских народов Сибири, Средней Азии, Поволжья и Северной Монголии.

Прикосновение к наследию ученого требует методологической подготовленности современного исследователя, прежде всего, в области тюркологии, древней истории и этнографии. С позиции современной гуманитарной науки некоторые фольклорные записи кажутся слишком прозаичными или наивными. Однако, сопроводительные записи самого исследователя, произведенные в конкретной местности с точной датировкой и указанием информаторов, создают историческую ситуацию и позволяют получить целостное представление о народных воззрениях на мир и природу, о традициях и обычаях, религиозных взглядах и социальных статусах, а также межкультурных отношениях.

Так, в «Письмах из Сибири и Восточного Туркестана» к академику В.В. Радлову в период с 17 апреля 1889 г. по 12 ноября 1892 г. Н.Ф. Катанов, находясь в четырехлетней научной экспедиции в Сибири и Востоке (1889-1892), сообщал подробно о проделанной работе. На протяжении всего этого времени Н.Ф. Катанов собирал различные материалы о тюркских племенах Сибири и Центральной Азии: хакасах, тофаларах, тувинцах, казахах и киргизах, узбеках, китайских татарах (уйгурах и других племенах). Согласно поставленным Русским географическим обществом программным задачам исследования Катанов собирал и описывал полевые материалы в комплексе: этнографические, лингвистические, фольклорные, историко-географические, статистические. Центром исследовательского внимания ученого были народные языки тюркских племен (бытование сказок, пословиц, поговорок, народных примет, мифы и легенды), их быт и традиции, обычаи, история, состояние просвещения, грамота, а также религиозные представления, межэтнические отношения с соседями и русскими. Кроме того, социальное устройство и родоплеменные, семейные отношения, государственное управление в Китае и близлежащих провинциях также интересовали ученого.

Подробное изложение наследия Н.Ф. Катанова выполнено в многочисленных трудах исследователей (*Иванов С.Н.* Николай Федорович Катанов (1862–1922). Очерк жизни и деятельности. М.-Л., 1962; Катанов Николай Фёдорович: материалы и сообщения. Абакан, 1958; *Кокова И.Ф.* Николай Федорович Катанов. Документальная повесть о выдающемся российском востоковед. Абакан, 2012; Н.Ф. Катанов и гуманитарные науки на рубеже веков: очерки истории российской тюркологии / науч. и отв. ред.: *Р.М. Валеев, В.Н. Тугужекова*. Казань; Абакан, 2008; Наследие Н.Ф. Катанова: история и культура тюркских народов Евразии: доклады и сообщения международного научного семинара, 30 июня - 1 июля 2005 года / редкол.: *Р.М. Валеев, М.З. Закиев, Д.Г. Зайнуллин*. Казань, 2006; Наследие хакаского ученого, тюрколога, доктора сравнительного языкознания, востоковеда Николая Федоровича Катанова: мат. Междун. науч. конф., 16-19 мая 2012 г.: в 2 т. Абакан, 2012; Николай Федорович Катанов: автобиография и библиография / сост. *И.Л. Кызласов*. М.-Абакан, 1997; *Султанбаева К.И.* Николай Федорович Катанов – выдающийся ученый – востоковед, тюрколог, просветитель. Абакан, 2009; *Султанбаева К.И.* Педагогическая система Николая Федоровича Катанова: Казань: КГУ, 2006 и др.).

Сегодня собранные и обработанные ученым тексты широко используются в тюркологии и востоковедении, нас же интересуют мировоззренческие аспекты тюркских этносов, изучение которых имеет не только теоретическое значение, но и необходимо для выстраивания конструктивных взаимоотношений в сложившейся поликультурной среде.

В работе «Замечания о богатырских поэмах минусинских тюрков» (СПб., 1885) Н.Ф. Катанов отмечал: «Каждая богатырская поэма более или менее служит ясным зеркалом, в котором отражаются понятия народа о религии, мироздании, могуществе богов, о замогильной жизни, сношениях с разными иноземными народами и прочее» [4, с. 368]. Богатырские сказания (алыптыг ныхам) являются особым фольклорным жанром хакаского народа, в котором главными признаками выступают «характер героики» и стихотворная форма [5, с. 41]. Стихотворная форма придавала торжественность, воодушевляла и действовала на эмоционально-чувственную сферу слушателей, вводила их в особое состояние исторического времени. Осуществлению эмоциональной связи с прошлым предков способствовала ситуация, когда исполнение героических былин обычно выполнялось в музыкальном сопровождении национальных инструментов: хомыса или чатхана. Ритмическое горловое пение хайджи, безусловно, сближало и формировало чувство патриотизма, чувство единения и желание понять высшие смыслы человеческого существования.

Одухотворение героев былин и наделение их самыми лучшими нравственными качествами в борьбе за правду и справедливость наилучшим образом воспитывало народ, обогащая идеями о свободе, борьбе за лучшую долю. Как отметили хакасские фольклористы В.Е. Майногашева и М.А. Унгвицкая, богатство сюжетов, исторических эпох и «разнообразие различных <...> образцов» доказывает древность героических сказаний, сохранивших исторические сведения о патриархально-феодалных отношениях предков хакасов [5, с. 43]. Тем ценнее сведения о народных воззрениях на окружающий мир, на себя и свое место в мире.

Одним из мировоззренческих концептов хакасов до настоящего времени является трехмерное восприятие мира: верхний мир (мир богов), срединный мир (мир человека), нижний мир (мир подземных существ, как правило, темных и злых духов). Шаман как посредник между человеческим миром и иными мирами только один обладает способностями и полномочиями вести диалог или бороться с представителями нижнего мира за души заболевших. Отметим, что в отдельных случаях присутствие шамана в общественных обрядовых молениях было нежелательным: так, в комментариях Н.Ф. Катанова указано, что когда шел обряд жертвоприношения Небу, то шамана не было [2, с. 27; текст № 373]. В многочисленных народных молениях и благословениях присутствует просьба-обращение к богам:

Ўзілбес тамыр үчүн, үребес чурт үчүн!  
Улуғлар пастаан кибірінен, пір пазыбыспынаң,  
Ікі иңнібіспінең пазырынып-сүзүрүніп турбыс!  
Улуғ Худайлар Ах Чайаанға тооза читсін! (Начало обрядового благословения Неба).  
Ради жизни, чтоб не прекращалась,  
И жилища ради, чтобы не разрушалось,  
Головы склоняя, совершаем поклонение,  
Плечи наклоняя, выражаем покорение...  
Да достигнет всё до Творцов священных,  
Да достигнет всё до Чайанов белых! [3, с. 17].

Целостное восприятие окружающего мира, включая космос, неграмотным предкам хакасов помогало формировать экологическую культуру, фиксируемую в традициях, обрядовых действиях, сопровождаемых благопожеланиями, назиданиями, запретами или молениями. Очевидно, что наши предки однозначно воспринимали себя как часть природы, одухотворяя и поклоняясь сакральным местам, в которых совершали общественные моления – *тайыг*. Невозможно объяснить почтительное отношение к природе у коренных сибирских народов одними только практическими потребностями для физического выживания или отсутствием научных знаний. Веками складывалась экологическая культура народов, представляющая собой концепцию непрекращающейся жизни во взаимосвязи с космосом, вселенной. В народных представлениях постижение законов духовного и материального бытия связано с анимизмом, наделявшим всякое существо или природный объект душой. У хакасов такая мировоззренческая платформа четко прослеживается в записанных Н.Ф. Катановым фольклорных текстах различного жанра. Если в алыптых ныхмах преобладает тема героических действий и поступков героев, направленных на защиту слабого, своего очага и родины, или есть описание походов главного героя в поисках скрытых демонических существ, то в кип-чоохе (рассказе) присутствует иная тематика: семейно-бытовая, топонимическая, ритуально-обрядовая, преобладает информация о происхождении родов и межличностных отношениях (Записи №№ 284, 286, 287, 294, 295, 297 и др.).

В многочисленных сказаниях, преданиях и рассказах у хакасов присутствуют понятия о богатстве и бедности, способах обогащения бедного человека, среди которых сотрудничество с животными или зверьми. Очень часто встречаются сюжеты с описанием жизни сироты, который становится успешным и богатым человеком благодаря своему мужеству, уму или хитрости. Или же будучи спасенным кем-то, мальчик – сирота дает начало новому роду (тексты № 284, 286 и др.). Основными видами занятий были охота, скотоводство, рыболовство и торговый промысел. Примечательно, что в народном восприятии духи местности могли благоволить или вредить охотнику или пастуху, поэтому следовало с ними договориться, прежде чем приступать к охоте, ловле рыбы или сбору природных даров. Идея поклонения духам природы пронизывает практически все значимые события хакасов, совершаемых на природе или в связи с таинством особых обрядов. Так, Хозяин тайги выручает заблудившегося охотника и наказывает ему об этом никому не говорить, однако охотник не сдержал своего слова, за что был лишен жизни (текст № 591).

В записанных Н.Ф. Катановым текстах множество песен-тахпахов, передающих не только особенности разговорного стиля хакасских племен, но и музыкальные пристрастия народа. У каждого

взрослого человека был свой тахпах, показывающий оценку ситуации или отношение к другому в лирико-поэтическом духе (тексты № № 433, 441, 610). Много скорбных песен.

Итак, как показывает изучение фольклорного наследия Н.Ф. Катанова, в свое время собравшего и зафиксировавшего устное народное творчество сибирских и восточных тюрков, сегодня можно рассматривать его как богатейший источник не только лингвистических памятников тюркоязычных народов, но и хранилище философско-мировоззренческих концептов хакасского, тувинского и других сибирских этносов. Общность мировоззренческих аспектов этнических групп четко выражается в делении мира на три взаимосвязанные составляющие: верхний, средний и нижний миры, в котором средний мир определен для земного человека (в фольклоре – *künniġ kizi* – солнечного человека). Бесконечность жизни выражается в цикличности бытия, а вера наших предков в возрождение после смерти помогала противостоять жизненным невзгодам и рисковать жизнью ради будущего. Восприятие природы со всем ее растительным и животным миром как живого объекта формировало высокую экологическую культуру, вплоть до поклонения стихийным силам. Разумеется, раскрытие современной наукой законов природы во многом опровергло традиционные представления человека, позволив предсказывать стихийные бедствия. Однако явное противопоставление человечества природным явлениям привело и к серьезным экологическим проблемам.

В заключение отметим, что обращение к устному фольклорному наследию в условиях угрозы исчезновения родного языка хакасов имеет большое значение: возрождается историческая память, зафиксированная в традициях и обычаях, народных преданиях и легендах, алыптыг нымахах (героических сказаниях), рассказах и сказках, праздничных и религиозно-культовых обрядах народа. Очевидно, что веками хранимая народной памятью старина представляет собой некий культурный код, требующий переосмысления подрастающими поколениями, а ключом для его разгадки является родной язык. Речь не идет о возврате к прошлому, но о необходимости развивать единое «этническое поле», позволяющее отбор фундаментальных ценностных идей, укрепляющих народное единство и духовное самосознание этноса.

#### **Источники и литература**

1. Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы / Л.Н. Гумилев. – М.: Экопрос, 1993. – 544 с.
2. Катанов Н.Ф. Хакасский фольклор / Н.Ф. Катанов / Сост. П.А. Трояков. – Абакан: Хакасское книжное издательство, 1963. – 162 с.
3. Катанов Н.Ф. Ызых чир (Земля священная) / Н. Ф. Катанов / Сост. Г.Г. Казачинова, В.К. Татарова и др. – Абакан: Отдел издательской деятельности ХРИПКиПРО «Роса», 1997. – 60 с.
4. Катанов Н.Ф. Избранные научные труды / Н.Ф. Катанов [Ред. совет: Н.П. Балахчина В.Г. Карпов, В.Е. Майногашева и др.]. – Анкара, 2000. – 544 с.
5. Унгвицкая М.А., Майногашева В.Е. Хакасское народное поэтическое творчество / М.А. Унгвицкая, В.Е. Майногашева. – Абакан, 1972. – 309 с.

УДК 291.21:294.3

DOI: 10.24411/9999-021A-2019-10041

**Рита Петровна Сумба**  
**Сайлана Майооловна Ооржак**  
**Национальный музей им. Алдан-Маадыр Республики Тыва**  
**г. Кызыл, Россия**

### **ТУВИНСКИЕ БОЖЕСТВА И ДЕМОНЫ В БУДДИЗМЕ**

*Буддизм в Туве являет собой интересный образец соединения культов, различных по своему происхождению, уходящих корнями в древние мифологические представления народа. В тувинской мифологии, астрологии и медицине присутствует огромное количество демонов, духов, местных божеств и духов стихий, большинство из которых были известны ещё до прихода буддизма. Эти божества символизируют природные силы стихий, мест, деревьев, камней, гор, источников, водоёмов и т. д. Люди непрерывно входят в контакт с природным окружением, заботясь о том, чтобы не потревожить эти силы, желая оставаться в гармонии с природой, изредка создавая их образы на бумаге.*

*Иконографические изображения, миниатюры и образы божеств, духов и второстепенных локальных персонажей исполненные тувинскими мастерами в конце 19 - н. 20 века. В примитивных*

воспроизведениях божеств-духов можно видеть своеобразные зачатки иконографии, лежащей в основе тувинского искусства.

Ключевые слова: Иконография, божества, демоны, Национальный музей Тувы, иллюстрация.

**Rita Sumba,  
Saylana Oorzhak,  
Aldan-Maadyr National museum of  
Tuva Republic, Kyzyl city, Russia**

## **TUVAN DEITIES AND DEMONS IN BUDDHISM**

*Buddhism in Tuva is an interesting example of different in origin, rooted in the ancient mythological representations of the people combination of cults. There is a huge number of demons, spirits, local deities and spirits of the elements, most of which were known even before the arrival of Buddhism astrology and medicine in Tuvan mythology. These deities are symbolizing the natural forces of the elements, places, trees, stones, mountains, springs, reservoirs, etc. People come into contact with the natural environment, taking care not to disturb these forces, wanting to remain in harmony with nature, occasionally creating their images on paper.*

*Iconographic images, miniatures and images of deities, spirits and minor local characters were performed by Tuvan masters in the late of 19th-20th century. In primitive reproduction of deities-spirits it can be seen the distinctive rudiments of iconography that underlie in Tuvan art.*

*Keywords: iconography, deities, demons, National museum of Tuva, illustration.*

В фондах Национального музея Республики Тывы, среди коллекции тибетских рукописей и ксилографов часто можно встретить иллюстрации буддийских символов и атрибутов тибетского буддизма. Среди них самые распространенные: «Восемь благоприятных символов», «Чакравартин и семь его драгоценных владений», «Пять подношений чувственных наслаждений». В тибетской коллекции рукописей и ксилографов хранятся очень интересные иллюстрации к серии «Восемь благоприятных субстанций», приносящих удачу, благосостояние, создает благоприятные условия на будущее. Считается, что они представляют важные события в жизни Будды Шакьямуни. Согласно легенде, когда Будда достиг просветления, ему преподнесли восемь драгоценных символов [1, с. 204]. Иллюстрации нанесены на небольшие карточки, размером 8х16 см, когда и кем они были нарисованы, нет никакой информации. Однако мы больше чем убеждены, что эти прекрасные иллюстрации принадлежат местному умельцу или художнику, который хорошо знаком с азами буддизма и тибетской письменностью.

«Восемь благоприятных субстанций» глазами тувинского художника:

Фото 1.



### **Зеркало.**

На карточке изображен обряд подношений Будде. Будда восседает на троне в одежде простого буддийского монаха, босой. Перед ним стоит Богиня Прабхавати, которая подносит Будде зеркало.

Зеркало – символизирует наше сознание, кармическое видение всех его предыдущих жизней. Зеркало способно отражать абсолютно всё, воспринимать любые формы, не выбирая и не оценивая.

Зеркало представляет форму (или сознание) и элемент пространства. Оно ясное, незапятнанное и яркое, и отражает все явления, будь они красивые или уродливые, хорошие по сути или плохие, зеркало их не судит. Оно остается полностью незатронутым, незапятнанным и неизменным образами, которые в нем проявляются.

Фото 2.



#### **Медицинский камень гхиванг.**

Желудочный камень волшебного слона обладает великой целительной силой, он служит для облегчения страданий всех существ. Символизирует правильное памятование, защищающее ум и рассеивающее помрачения страсти, гнева и неведения подобно лекарству. Символизирует необычные возможности Будды.

Слон – символ благополучия, верности, мудрости и терпения. Для буддистов слон – священный символ духовного знания. Есть легенда о том, что за пятьсот лет до христианской эры царице Майе, матери Будды, в Непале приснился вещий сон, предвещавший рождение сына. В этом сне в неё вошел маленький белый слон с Золотой Горы. По легенде, царица Майя, мать будущего Будды, накануне рождения своего великого сына увидела во сне, как в нее вошел прекрасный маленький белый слон. С тех пор белый слон олицетворяет у буддистов непорочность, добродетельность и духовные знания. Последователи Будды считали, что души умерших царей, жрецов, святых и героев переселяются именно в белого слона. Этими редкими животными могли обладать только самые богатые и могущественные цари, а среди своих многочисленных пышных титулов они более всего гордились званием «владелец белого слона».

Фото 3.



### **Йогурт.**

На карточке нарисована девушка в белом одеянии, в руках она держит пиалу наполненной йогуртом.

По преданию, йогурт однажды была поднесена Будде деревенской девушкой Суджатой, для поддержания его тела на пути к Просветлению. Символизирует правильный образ жизни — удовлетворенность любым праведно нажитым имуществом.

Йогурт – представляет собой «сущность всех субстанций», компонент здорового образа жизни. Он нейтрализует загрязнения и помехи, способствуя высшим достижениям и выходу из сансары. Когда-то чаша йогурта была поднесена Будде и способствовала восстановлению его сил после долгих лет аскетизма.

Фото 4.



### **Трава дурва.**

Дурва имеет другое название – Куша, (*Poa cynosuroides* – мятлик гребенникоподобный), священное растение в Индии и Тибете. Считается, что Будда в момент просветления сидел на подстилке для медитации из травы дурва, которая была подарена Будде торговец Таши (в другом варианте – косец Соттхья).

Острые концы стеблей травы куша символизируют пронизательный ум или острый интеллект. В буддизме считается, что трава дурва усиливает ясность визуализации и медитации. Вода, в которой вымачивалась трава куша, используется как священная для различных ритуалов и подношений.

Фото 5.



### **Плод Билва.**

Древесное яблоко Билва – в Индии это одно из распространенных растений и плоды его очень любимы. Считается, что эти плоды умножают позитивные действия, исполняют все желания и символизируют просветление. Этот плод необычайно чист, и когда кто-то подносит его, то это служит напоминанием о цели, которая может быть достигнута. Этот плод был дарован Будде Брахмой.

Фото 6.



**Раковина** – которая закручивается с правой стороны, усиливает все лучшие качества. Символизирует распространение Учения, подобно распространению звука раковины. Говорят, что сияние этой раковины, несравнимо ни с каким другим подношением. Раковину преподнес в дар Будде Индра и попросил проповедовать Учение.

Раковина – это способ распространения учения Будды, словно океан, наполненный до краев и этот звук подобно речи, услышат. Ранее, раковина поднесена Будде в качестве дара богом Индры. Звук раковины с завитком повернутые вправо, подобно волнам, способствует, опираясь на это учение, достичь долголетия.

Фото 7.



**Красный порошок Синдхура.**

**Синдхура** – (киноварь), насыщенная минеральная краска оранжево-красного цвета, обычно символизирует власть, могущество, активность, но без подавления других (реализация потенциала на основе знания и мудрости). Также это символ правильного созерцания, которое приносит такие качества, как всеведение и всемогущество. В дар Будде был преподнесен Богиней земли (в другом варианте царем Брахманов).

Фото 8.



### **Зерно горчицы.**

**Растение горчицы или семя горчицы** это одно из основных магических ингредиентов, который используется в качестве ритуального оружия против вредоносных духов во время ритуалов. Белые горчичные зерна преподнес Будде Бодхисаттва Ваджрапани для успехов в устранении препятствий. Символизирует правильное воззрение, которое разрушает любые помехи на пути.

Семена горчицы – гневная субстанция, является символом активности Будд. Употребляется в ритуалах, например, для устранения демонов или других препятствий.

### **Источники и литература**

1. Бир Роберт. Энциклопедия тибетских символов и орнаментов. Ориенталия, Самадхи. М., 1999 г.
2. Лама Ринчен. Буддийский блог. 16 мая 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://lamarinczen.pl/ru/8-благоприятных-символов-8-благоприятных> (дата обращения: 30.05.2019).

УДК 398.8

DOI: 10.24411/9999-021A-2019-10042

*Маргарита Петровна Татаринцева  
Тувинский институт гуманитарных  
и социально-экономических прикладных исследований,  
г. Кызыл, Россия*

## **ОСОБЕННОСТИ БЫТОВАНИЯ ФОЛЬКЛОРА В СРЕДЕ СТАРООБРЯДЦЕВ**

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ  
в рамках научного проекта № 18-09-00723 «Енисейский меридиан» старообрядчества: сохранение и  
развитие традиции в условиях таежных скитов и деревень»

*Бытование фольклора в среде старообрядцев имеет свои особенности: в нем больше места занимают произведения нравоучительные, воспитывающие религиозное сознание. Это духовные стихи, притчи, легенды, предания, назидательные пословицы. На развлекательные жанры существуют запреты и ограничения, особенно у старообрядцев часовенного согласия, компактно проживающих в Туве в верховье Енисея.*

*Ключевые слова: Тува, староверы, фольклор, духовные стихи, религиозное сознание.*

*Margarita Tatarintseva  
Tuvan Institute for the humanities  
and applied socio-economic studies, Russian Federation  
Kyzyl, Russia*

## **SPECIAL FEATURES OF OLD BELIEVERS**

The study was supported by the RFBR  
in the framework of scientific project no. 18-09-00723 "The Yenisei Meridian" of the old believers: the  
preservation and development of traditions in a taiga monasteries and villages»

*Folklore of Old Believers has its own special features. It is dominated by works with a morale fostering religious conscience. These are spiritual poems, parables, legends, stories, proverbs. There exists a strict restriction for entertaining genres, especially among the hard-shell Old Believers of the Chasovennye ('chapel-going') denomination, a community living in Tuva along the upper Yenisei.*

*Keywords: Tuva, Old Believers, folklore, spiritual poems, religious conscience.*

Основу фольклора русских жителей Зауралья, Сибири и Дальнего Востока составляет общерусский фольклор, вместе с переселенцами распространившийся на огромных просторах освоенных ими территорий. То же можно сказать и о фольклоре русских переселенцев, закрепившихся на постоянное место жительства в бассейне великой сибирской реки – Енисея. На всем протяжении его течения, за исключением разве что самых северных, тундровых его территорий, селились, находя себе свободные земли и укрытие от гонений, староверы. Почти с

самого начала раскола они продвигались все дальше на восток, образуя отшельнические поселения, скиты, деревни, села и заимки, обживая вольные пустынные земли, приспособляясь к новым суровым условиям и вступая в определенные контакты с автохтонным населением.

Известно, что огромное место в менталитете староверов занимает религиозное сознание, вера в Бога, духовная жизнь, преданность русской старине, старинным дониконовским обычаям и обрядам, старинным священным книгам и иконам, патриархальным устоям в семейной жизни. Их ценностно-нормативная система вырабатывалась веками и включает в себя строгую регламентацию повседневной жизни, поведенческих норм. Даже внешний вид человека, по их представлениям, должен был соответствовать традиционному русскому облику – борода у мужчин, покрытая голова у женщины, определенный покрой одежды и т.д. В немалой степени строгость исполнения и сохранность древних традиций в материальной и духовной культуре старообрядцев зависели от их конфессиональной принадлежности, ведь со временем они разделились на два основных течения – поповцев и беспоповцев, а у последних, в свою очередь, появились внутриконфессиональные деления – существовало много толков и согласий, имеющих так называемые субконфессиональные различия. Все это наложило отпечаток и на духовную жизнь старообрядцев, в том числе и на фольклор как на часть этой жизни.

Фольклор старообрядцев «енисейского меридиана», живущих в бассейне Енисея, не был предметом специального изучения в целом. Можно лишь отметить интересную в этом плане работу Е.С. Бойко, содержащую большое количество текстов материнского фольклора, записанных именно в этом регионе [1]. Локальные варианты старообрядческой культуры такого большого региона, конфессиональные и территориальные, разнообразны, но некоторые наблюдения над бытованием фольклора в старообрядческой среде уже позволяют сделать выводы и отметить отдельные особенности. Рассмотрим это на примере старообрядцев верховья Малого Енисея – Тувы.

Старообрядцы в Туве до вхождения ее в состав СССР (октябрь 1944 г.) составляли примерно третью часть всех русских переселенцев, в конце XIX века начавших активную колонизацию Тувы. Сначала их расселение по Туве, в которой для крестьянина-земледелца был огромный запас неиспользуемых земель, происходило там, где можно было заниматься земледелием, построить дом, засадить огород, где климатические особенности позволяли вести более привычный образ жизни. Однако с увеличением количества переселенцев в выборе места поселения стали играть роль и такие факторы, как желание уйти подальше от властей и «еретиков», жить рядом с единоверцами, чтобы молиться в соборе, проводить совместные обряды и т. д. Особенно это было характерно для старообрядцев часовенного согласия, которые хотели свести до минимума контакты с внешним миром, с «кадровыми», как они называли представителей власти. Нередко они оставляли уже обжитые места и уходили в глубь непроходимой тайги, в горы, основывая там новые заимки и деревни. Таким местом притяжения для них в Туве стало верховье Малого Енисея (Верховье), где сейчас компактно живут староверы часовенного согласия (ныне – Каа-Хемский кожуун). Эти места были особенно привлекательными для староверов еще и потому, что на протяжении ста лет в Верховье действовали скиты-монастыри, женские и мужские, населенные хотя и немногочисленными черноризцами, но тем не менее оказывавшие огромное влияние на верующих, особенно по сохранению и укреплению старой веры и сплочению в борьбе с воинствующими атеистами – представителями послереволюционных властей.

Собирание фольклора в среде ортодоксальных старообрядцев, и в наше время стремящихся оградить себя от ненужных контактов, имеет свои особенности, так как у них существуют более жесткие запреты и ограничения на общение с «чужими».

Многолетний опыт собирателя показывает, что к изучению бытования фольклора в старообрядческой среде, как и изучению образа жизни и культуры старообрядцев, нужен дифференцированный подход. То есть, внутриконфессиональные деления старообрядцев на более радикальные и умеренные толки и согласия, более строгое отношение к уставу и более либеральное, накладывают отпечаток не только на религиозную и быденную жизнь и поведение верующих, но и на отношение к фольклору и бытование отдельных его жанров. Для староверов одних согласий – песни, музыка и пляски – грех, для других – обычное дело во время отдыха и праздничных застолий.

Нам представляется, что фольклор старообрядцев поповского согласия – австрийцев, численность которых в Туве со временем все уменьшается, практически не отличается от фольклора обычных православных (никониан), они исполняют те же произведения тех же жанров, как и живущие рядом с ними никониане старообрядцы. Репертуар этих исполнителей разнообразен, имеются все жанры народной лирики, фольклорной прозы, из обрядовой поэзии еще в последние

десятилетия XX века удалось записать весь круг свадебных песен, которые сохранились в памяти, но уже по прямому назначению не используются.

И если в среде старообрядцев-поповцев австрийского согласия в Туве фольклор практически не отличается от обычных православных, то есть ограничения на исполнение развлекательных жанров - веселых песен с балалайкой либо гармонью, частушек, плясок, хороводов у тех и у других распространялись на время поста, а также определенное время суток, то в более суровой и строгой по соблюдению религиозных правил среде беспоповцев часовенного согласия действуют запреты и ограничения особенно на развлекательные жанры фольклора. Подобные ограничения отмечали у беспоповцев и собиратели фольклора в других регионах. Например, С.Е. Никитина (которая, кстати, записывала духовные стихи и у старообрядцев верховья Малого Енисея) пишет о беспоповцах Прикамья: «Приверженцы старой веры на лугу плясать не могли, поэтому круговые песни у них становились застольными» [Никитина, 1982; 93].

Особо истово верующие беспоповцы не одобряли не только пляски, веселые песни, частушки, чудесные сказки, но, можно сказать, большинство фольклорных жанров. Вместо колыбельных песен еще сравнительно недавно детей укачивали, напевая духовные стихи и молитвы; чуть подросшим детям пересказывали, читали и давали читать не сказки и детские книжки, а религиозную литературу на церковнославянском языке - Библию, Евангелие, Жития святых и др. Потребность человека петь в определенной мере удовлетворялась культовым литургическим пением. Во время многочасовых коллективных молений пелось много молитв, псалмов, причем распевы их довольно сложны. Длительное время сохранялась культура знаменного распева - «по крюкам». Кроме того, духовные стихи, более распространенные именно в этой среде, чем где-либо, разрешалось петь даже во время поста.

Тем не менее из рассказов старообрядцев старшего поколения известно, что и при таких строгих ограничениях молодежь находила возможность в праздники попеть обычные лирические песни, поиграть, в том числе и на музыкальных инструментах, которые обычно в домах старообрядцев этого согласия не держат. Только делалось все это, конечно, не в пост и подальше от родителей и взрослых, которые всего этого не одобряли и постоянно молодежь «одергивали». «Пляшущая жена - невеста сатаны», петь, играть - «беса тешить» - таково отношение к развлечениям у старшего поколения и в наше время.

Строго верующие старообрядцы пожилого возраста праздник понимали как еще более усердное моление и полный запрет на хозяйственные дела, никаких гуляний. «Праздник - моление и отдых», - считают они. «Ни громкого смеха, ни песен, - пишет с некоторой иронией о старообрядцах маленького поселка Бельбей профессор П. Маслов, побывавший в Туве на рубеже 1920-1930-х годов. - Старообрядческий бог боится шума» [2; 129].

И в конце XX века старообрядческий наставник из Сизима говорил мне, что «в старообрядческих законах любые игры под запретом». В соборном уложении старообрядцев часовенного согласия от 1927 года говорилось: «Песни бесовские и стихи не петь и не играть, и не глумиться христианам всякими смехотворными играми. Песни и стихи кто будет петь, таковых отлучать» (от собора. - М.Т.).

Мои попытки записать на магнитофон произведения разных жанров фольклора у представителей старшего поколения старообрядцев часовенного согласия особенного успеха не имели. В беседах с ними чувствовалось, что петь они любят и умеют, песни знают, ценят красивое, слаженное пение, но петь просто так, да еще с записью на магнитофон обычно отказывались.

По опыту зная, что знатоками традиционного фольклора являются в основном представители старшего поколения, я и попытки записать фольклор предпринимала, работая с этой возрастной группой, игнорируя более молодое поколение. И нередко получала отказ. Хотя какое-то количество песен, сказок, быличек, духовных стихов, легенд, пословиц все же удалось записать у старообрядцев часовенного согласия в последние десятилетия XX - начале XXI века. Однако, как я сейчас представляю, моими активными информантами были исполнители, значительную часть своей жизни прожившие за пределами Тувы, воевавшие, работавшие в молодости в больших городах и уже на склоне лет переселившиеся в Туву к единоверцам, ставшие активно верующими людьми. Некоторое количество записанных от старообрядцев Верховья фольклорных произведений помещено мною в книге «Старообрядцы в Туве» (Приложение I) [5; 152-179].

В 1982 году, еще мало зная об особенностях духовной культуры строгих старообрядцев-беспоповцев, в крошечной староверческой деревеньке Куран (Тес-Хемский кожуун) я столкнулась с дружным осуждением ее жителями своего единоверца. На мою просьбу к старообрядцам спеть что-

либо для записи на магнитофон они категорически отказались и указали на дом своего соседа, сказав с неодобрением: «Ступай вон туда, он тебе споет и спляшет!»

Действительно, от хозяина этого дома, участника Великой Отечественной войны, удалось записать несколько песен, а на свой баян он кивнул со смехом, сказав, что его жена запрещает на нем играть (к футляру баяна был приделан висячий замок). Кстати, сама жена отказалась петь вместе с мужем, причем больше всего ей не понравилось, что запись велась на магнитофоне, и она неоднократно пыталась прервать наше общение.

По моим наблюдениям, некоторые фольклорные жанры лучше сохранились именно в старообрядческой среде, например, духовные стихи, тесно связанные с религиозными сюжетами. Имеют также большое распространение пословицы, поговорки. Чаще, чем в другой среде, здесь можно услышать устные рассказы и предания о прошлом, о мученической смерти за веру, эсхатологические предсказания, легенды, поучительные притчи, также связанные в основном с религиозными представлениями и правилами поведения верующего человека в определенных обстоятельствах, иллюстрирующие какую-либо поведенческую максиму. Например, записаны популярные среди старообрядцев нарративы о запретах работать в великие церковные праздники и последствиях нарушений этих запретов, о бесах, пытающихся сбить с правильного пути христианина, о необходимости закрывать посуду с водой и едой, о пользе терпения и др.

Безусловно, многое из того, что широко бытовало в фольклоре старообрядцев-беспоповцев часовенного согласия в начале XX века или хотя бы в первой его половине, в наше время записать едва ли удастся. Нередко мои просьбы к представителям старшего поколения уже в конце 90-х годов восстановить в памяти и исполнить когда-то хорошо им известные, по-видимому, раньше часто исполнявшиеся духовные стихи приводили к тому, что исполнителям удавалось вспомнить лишь их первые строки или фрагменты, что говорит об утрате былой традиции петь стихи в самых разных обстоятельствах. Однако встречались и знатоки этого жанра, в отдельных семьях хранились стихарники с записями духовных стихов.

Подробнее остановлюсь на этом жанре. Это произведения народной поэзии, эпические и лиро-эпические стихи религиозного характера, которые поют во внелитургической ситуации. Как и другие фольклорные жанры, связанные с религиозными воззрениями, например, легенды, притчи, в атеистические годы советской власти они фактически исключались из состава фольклора и замалчивались.

Идеологическая система взглядов старообрядцев-беспоповцев имеет ярко выраженную эсхатологическую направленность, что, конечно, отразилось на содержании и настроении наиболее популярных духовных стихов. Темы духовных стихов разнообразны: это Бог и антихрист, библейские, евангельские и апокрифические сюжеты о жизни святых, темы гонений за веру, пустынножительства, покаяния. В Туве удалось записать даже редко встречающиеся стихи о святых Борисе и Глебе, о князе Владимире. Основными мотивами духовных стихов являются забота о спасении души, неприятие мирской суеты, кратковременность земной жизни, взгляд на земную жизнь как на подготовительный этап к жизни вечной и идеи нравственной ответственности человека перед Богом за земную жизнь. Типичный герой религиозно-нравственных духовных стихов – это изгнанный, покинутый человек, скитающийся во враждебном мире без учителя и наставника.

Морально-ценностные приоритеты воспитанных на библейской и церковнославянской литературе старообрядцев, их внутренние мировоззренческие установки соответствуют идеям, заложенным в духовных стихах. Отсюда их длительная востребованность и лучшая сохранность в этой среде. Пение духовных стихов – часть их образа жизни, возможность выразить свои чувства и отношение к «падшему миру». События с христианскими персонажами, относящиеся к библейским временам, исполнители духовных стихов воспринимают как подлинные, реальные, старый фольклорный жанр обогащается новыми смыслами, связанными с реалиями современной жизни.

Некоторые духовные стихи по форме напоминают старинные былины, другие – баллады, исторические песни, третьи приближаются к обычным лирическим песням. Время их создания также разное: одни были сложены века назад и когда-то занимали значительное место в репертуаре странников-калик переходящих. Другие, судя по содержанию, появились сравнительно недавно, отражают реалии и события минувшего века (упоминается о гонениях, массовом безбожии, абортах, осуждается табакокурение, употребление кофе, чая и т.д.). Напевы духовных стихов могли быть древними, сохранившимися со времен былинного эпоса, но чаще певцами используются народные мелодии, сближающие духовные стихи с балладами и лирическими песнями. Обычно они протяжны и унылы.

Обращает на себя внимание то, как староверы, исполняя или слушая духовные стихи, актуализируют и личностно, эмоционально воспринимают их тематику, непосредственно соотносят их содержание с событиями и переживаниями сегодняшнего дня. Это свойство культуры старообрядцев – соотносить проблемы текущего времени с Ветхим и Новым Заветом, другими известными им авторитетными сочинениями для лучшего их понимания и правильного разрешения уже отмечалось исследователями, например, Н.Н. Покровским [4; 16-17].

«Стихи пели, собравшись вместе, соседи и родные, - вспоминает пожилая старообрядка. - Эти же стихи пели и для веселья, когда выпивают, пели стихи и обычные песни».

Интерес вызывает опыт местного детского фольклорно-этнографического ансамбля «Октай» (руководитель Н.В. Пономарева) по возрождению угасающей традиции пения духовных стихов в среде староверов таёжных деревень Верховья. Пение детьми поучительных и покаянных текстов вызывает самую живую, непосредственную реакцию у слушателей разных поколений – от умиления до воодушевления. Молодежь староверческих деревень по-другому стала относиться к духовным стихам, у некоторых девушек появились современные стихарники. Многие жители проявляют интерес и к дискам с записями духовных стихов, сделанным этим же ансамблем на основе репертуара местных старообрядцев.

Легенды, притчи, былички также тесно связаны с религиозными воззрениями старообрядцев, поэтому в этой среде они довольно распространены, активно функционируют и охотно используются в назидательных, воспитательных и этических целях, особенно старшим поколением. Иногда действующими лицами легенд становятся местные знаменитости, праведники, страдавшие за веру, например, записаны легенды и устные рассказы о духовном наставнике малоенисейских черноризцев о. Палладии, которого академик Н.Н. Покровский уважительно называл «знаменитым верхнеенисейским пустынноиком».

Календарно-обрядовая поэзия в старообрядческой среде почти не сохранилась, из семейно-обрядовой поэзии, как уже отмечалось, удалось записать весь круг свадебных песен, которые остались в памяти старшего поколения, но уже не звучат на деревенских свадьбах. Правда, эти записи делались в деревнях и поселках со смешанным этноконфессиональным составом, где православные и староверы-поповцы живут бок о бок - Сарыг-Сеп, Бай-Хаак и др. [6; 29-60].

Из обрядовой поэзии в Туве распространены заговоры, особенно лечебные. В народных представлениях заговоры предполагают коммуникацию с мифологическими персонажами, умение знахаря, ворожи входить в особое психофизиологическое состояние, поэтому строгие старообрядцы-часовенные не признают лечебных и других заговоров, считают, что они связаны с «нечистой силой», колдовством и прибегать к ним большой грех. Но старообрядцы «австрийцы» и поморцы (их в Туве осталось совсем немного), у которых строгие старообрядческие устои и запреты к концу XX века оказались более расшатанными, заговоры знают и используют их в лечебных, продуцирующих целях, в качестве оберега и т.д. Правда, в большинстве случаев, прежде чем произнести заговор, читалась молитва (иногда трижды).

Обращает на себя внимание сочетание в заговорах отголосков языческих верований с христианством: использование молитв в качестве вступлений, креста и крестного знамения, слова «аминь» в конце закрепки заговора, другой христианской символики.

По моим наблюдениям, все названные жанры фольклора можно записывать в среде старообрядцев и в XXI веке, хотя при работе с таким контингентом информантов требуется опыт, определенные знания, такт, деликатность и большое терпение со стороны собирателя.

#### Литература

1. Бойко Е.С. Материнская речевая деятельность в социуме староверов на Енисее. Красноярск, 2013.
2. Маслов П. Конец Урянхая. М., 1933.
3. Никитина С.Е. Устная традиция в народной культуре русского населения Прикамья //Русские письменные и устные традиции и духовная культура (по материалам археографических экспедиций 1966 -1980 гг.). М., 1982.
4. Покровский Н.Н. Путешествие за редкими книгами. М, 1984.
5. Татаринцева М.П. Старообрядцы в Туве. Новосибирск: Наука, 2006, Приложение I.
6. Русские народные песни в Туве /сост., подг. текстов и примеч. М.П. Татаринцева. Кызыл, 1993.

*Елена Евгеньевна Тиникова*  
*Хакасский научно-исследовательский институт*  
*языка, литературы и истории*  
*г. Абакан, Россия*

## **ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ ГОРОДСКОГО РАССЕЛЕНИЯ ТУВЫ В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ<sup>2</sup>**

*Целью статьи является анализ трансформации системы городского расселения Тувы в 1944–2017 годы. Автор актуализирует проблему неравномерного размещения населения в столичном городе и отдаленных от регионального центра территориях. Выявлены особенности размещения городского населения Тувы в разрезе типов поселений: поселков городского типа, малых, средних и больших городов. Проанализированы основные факторы, которые оказывали существенное влияние на эволюцию городской системы региона.*

*Ключевые слова:* городское расселение; урбанизация; население; город; Тува.

*Elena Tinikova*  
*Khakass Research Institute of Language, Literature and History*  
*Abakan, Russia*

## **THE EVOLUTION OF URBAN SETTLEMENT OF TUVA IN SOVIET AND POST-SOVIET PERIODS**

*The aim of the article is to analyze of the transformation of the urban settlement system of Tuva in 1944–2017. The author actualizes the problem of unequal population accommodation in the capital city and distant from the regional center territories. The features of the urban population accommodation of Tuva in the context of types of settlements: urban type country settlements, small, medium and large cities. The main factors that had a significant impact on the evolution of urban systems in the region were analyzed in this article.*

*Keywords:* urban settlement; urbanization; population; city; Tuva.

Система расселения региона представляет собой территориальное сочетание городских и сельских поселений, между которыми существуют относительно четкое распределение функций, а также производственные и социальные связи [1], при этом именно крупные городские центры выступают в качестве опорного каркаса всей системы расселения. Поэтому характеристика системы городского расселения включает в себя не только данные о структуре городских населенных пунктов, их людности, но и их структурно-функциональную типологию, а также анализ роли миграции в динамике городского пространственного развития.

Трансформация городского расселения всегда являлась отражением политики государства в области социально-экономического развития. Послевоенные реформы советской власти повлекли за собой активное освоение восточных территорий страны, преобразование сельских населенных пунктов в городские.

Тува является ярким примером большой роли административных преобразований в развитии урбанизационных процессов. Если в начале 1945 г. здесь насчитывалось одно городское поселение — город Кызыл, то в 1959 г. их было уже шесть. В 1945 г. статус городов получили районные центры Чадан, Шагонар, Туран, которые функционировали как административные центры районов. К городским поселениям Тувы также были отнесены два поселка городского типа — Хову-Аксы в 1956 г. (промышленный центр, возникший в связи с созданием комбината «Тувакобальт») и Кызыл-Мажалык в 1959 г. (райцентр Барун-Хемчикского района). Реализация программ развития индустриальной базы национальных окраин, в том числе Сибири, в 1960–1980-е гг. привела к быстрым темпам роста городов Тувы: почти в 2,5 раза увеличили свою численность Кызыл, Чадан и Шагонар. В 1964 г. статус города получил Ак-Довурак — центр асбестодобывающей промышленности, население которого за двадцать лет выросло в семь раз.

<sup>2</sup> Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-39-00074 мол\_а).

После распада Советского Союза для Тувы, как и в целом для страны, были характерны определенные модификации городской системы, связанные с изменением механизмов управления городами, трансформацией их функций, неблагоприятной демографической ситуацией, в целом формированием новой социально-экономической реальности. На фоне общероссийского процесса депопуляции, который привел к снижению численности населения городов страны, Тува является регионом уникальным. Здесь население городов не только не сократилось, но даже увеличилось почти на 30 тыс. человек (см. таблицу 1).

Таблица 1.

Численность населения Тувы в 1989–2017 гг. (в тыс. человек, %) [2]

| годы | все население | городское население | доля городского населения, % |
|------|---------------|---------------------|------------------------------|
| 1989 | 309,1         | 145,6               | 47,1                         |
| 2002 | 305,5         | 157,3               | 51,5                         |
| 2010 | 307,9         | 163,4               | 53,1                         |
| 2017 | 318,6         | 173,9               | 54,6                         |

В настоящий момент городское население Тувы проживает в 5 городах и 1 поселке городского типа. С момента распада Советского Союза в административно-территориальном устройстве региона произошли некоторые изменения: один поселок городского типа был преобразован в сельский населенный пункт. Во многом это объясняется наличием льгот, предоставляемых жителям сельской местности. Иными словами, с экономической точки зрения статус сельского поселения для жителей населенного пункта более выгоден, чем статус поселка городского типа.

К категории больших городов сегодня относятся лишь столичный Кызыл, в котором проживает около 116 тыс. человек. Остальные четыре города относятся к городским поселениям с численностью населения до 20 тыс. человек, при этом некоторые из них относятся к городам монопрофильным (см. таблицу 2), что влечет за собой определенные риски: закрытие или кризис предприятий может привести к кризису всего поселения. Наличие подобного типа городов сказывается в целом на кризисе городского расселения: их жители, лишившиеся работы, зачастую не имеют возможности для переезда в более крупные многопрофильные города, лишая таким образом перспектив развития всю систему городов региона [3, с. 142–143].

Таблица 2.

Структурно-функциональная типология городов Тувы [5; 7]

| Тип городского поселения                                                                              | Город      | Регион | Ключевые направления экономической деятельности |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------|--------|-------------------------------------------------|
| 1. Республиканские столицы — центры с многопрофильной специализацией экономики                        | Кызыл      | РТ     | ДПИ, ПЭГВ, ПСМ                                  |
| 2. Монопрофильные города с индустриально-хозяйственными функциями                                     | Ак-Довурак | РТ     | ДПИ, ПЭГВ                                       |
| 3. Центры административных районов — монопрофильные города с административно-хозяйственными функциями | Шагонар    | РТ     | ПСМ, П, СХ                                      |
|                                                                                                       | Чадан      | РТ     | ДПИ                                             |
|                                                                                                       | Туран      | РТ     | СХ, ТР                                          |

Прим.: ДПИ — добыча полезных ископаемых, П — пищевая, ПСМ — производство стройматериалов, ПЭГВ — производство и распределение электроэнергии, газа и воды, СХ — сельское хозяйство, ТР — туризм.

Интересно, что численность населения городов Чадана, Шагонара и Турана составляет менее 12 тыс. жителей, то есть ниже принятой в стране квалиметрической нормы городского поселения в статусе города. Они сохраняют статус города, так как имели его раньше, или благодаря историческим

событиям. Отсутствие четких критериев отнесения поселений к категории городских или сельских, особенно в отношении малых городов, наводят на мысль о невозможности определения уровня урбанизированности региона только на основе количественных изменений этого показателя.

Количественный рост численности городского населения Тувы в постсоветский период произошел за счет увеличения численности двух городов – Кызыла и Шагонара. Наиболее существенный рост числа жителей произошел, конечно, в столице Тувы как наиболее привлекательной с точки зрения социально-экономического развития территории.

Неудивительно, что именно столица республики постепенно стала многофункциональным центром, выполняя помимо административно-хозяйственных функций, индустриально-транспортные и торговые, что повлекло за собой рост мобильности капитала, превращение города в финансовый, культурный, научный центр региона, а, следовательно, это привело к увеличению миграционного потока населения.

Поворотным пунктом в изменении функций не только столичных городов, но и в целом городских поселений, стал распад СССР и переход на новые рыночные отношения. С одной стороны, в этот период происходит упадок, разрушение промышленности, в некоторых городских поселениях начинается процесс деиндустриализации, с другой — городские администрации получили больше возможностей влиять на хозяйственное развитие территорий, так как теперь перестали в прежнем объеме зависеть от распределения средств Госпланом и Министерством финансов, так как теперь городские бюджеты стали формироваться из налогов расположенных на их территории предприятий [6, с. 53].

Три из пяти городов Республики Тыва (Чадан, Шагонар, Туран) являются районными центрами, то есть местом сосредоточения базовой жизненной инфраструктуры для окружающих поселений. Созданные в 1945 г., они прошли разный путь и векторы их сегодняшнего развития различны. Шагонар выгодно отличается уровнем своего социально-экономического и демографического развития. Небольшой по численности Туран даже визуально больше напоминает сельское поселение.

Существенную роль в динамике городского пространственного развития на протяжении всего рассматриваемого периода играла миграция. Особенно высока была ее роль в годы интенсивного индустриального освоения Тувы. Переход сельского населения в городские поселения объяснялся следующими причинами:

- 1) развитием промышленности и, как следствие — ростом потребности в рабочей силе в городах и рабочих поселках;

- 2) механизацией сельского хозяйства: до конца 1960-х гг. (т. е. до периода, пока в селе была избыточная рабочая сила) осуществлялось техническое перевооружение сельского хозяйства, внедрялись интенсивные методы в земледелии и животноводстве, рос уровень их механизации;

- 3) относительной устойчивостью сохранявшихся социальных различий между жителями города и села по характеру труда, по культурно-бытовым условиям и по некоторым другим показателям.

Миграционные процессы между городом и селом зависели также от степени урбанизации сел (т. е. распространения на них городского образа жизни) и численностью городов. Неурбанизированные и малоурбанизированные поселения в основном были связаны миграционным обменом с малыми городами и поселками городского типа. Напротив, урбанизированные села были связаны преимущественно с крупными и крупнейшими городами. Таким образом, чем выше был уровень урбанизированное сельского населения, тем активнее оно пополняло городское население и способствовало дальнейшей урбанизации.

В постсоветский период роль миграции в урбанизационном развитии региона осталась существенной, но несколько изменились основные траектории ее развития. Во-первых, в силу притягательности столицы городов отсутствием возможности принять все мигрирующее население, активно стали расширяться пригородные зоны Кызыла. Во-вторых, по причине свертывания производства во многих городских населенных пунктах начался отток населения, причем, мигранты выезжали не только в другие городские поселения региона, но и в сельскую местность, а также за пределы субъекта. В целом проследить влияние миграции на численность городских поселений Тувы в настоящий момент возможно на основе данных таблицы 3, составленной по базе данных муниципальных образований, размещенных на сайте Росстата.

Таблица 3.  
Группировка городских поселений Тувы по факторам изменения численности их населения  
(2017 год) [2]

| Городские поселения                                                    | Регион | Миграционный прирост (убыль) | Естественный прирост (убыль) |
|------------------------------------------------------------------------|--------|------------------------------|------------------------------|
| Городские поселения, в которых население сократилось, в т. ч. за счет: |        |                              |                              |
| 1. Превышения миграционного оттока над естественным приростом          |        |                              |                              |
| г. Ак-Довурак                                                          | ТР     | -268                         | 183                          |
| Городские поселения, в которых население увеличилось в т. ч. за счет:  |        |                              |                              |
| 1. Естественного и миграционного прироста                              |        |                              |                              |
| пгт Каа-Хем                                                            | РТ     | 418                          | 250                          |
| 2. Превышения естественного прироста над миграционным оттоком          |        |                              |                              |
| г. Кызыл                                                               | РТ     | -1198                        | 1314                         |
| г. Чадан                                                               | РТ     | -85                          | 213                          |
| г. Туран                                                               | РТ     | -7                           | 17                           |
| г. Шагонар                                                             | РТ     | -77                          | 131                          |

Данные таблицы свидетельствуют о том, что депопуляция городских поселений в 2017 г. характерна была только для Ак-Довурака. Однако, более детальный анализ показывает, что серьезный миграционный отток населения наблюдается во всех городах Республики Тыва, но сокращение населения в них не происходит за счет высокого уровня естественного прироста населения. И это несмотря на то, что отличительной особенностью Тувы в постсоветский период была большая разница показателей естественного движения городского и сельского населения. Если в других регионах Сибири эти показатели были почти одинаковы, то здесь естественный прирост сельского населения превышал те же показатели городского примерно в 1,5 раза [8, с. 176]

Таким образом, во второй половине XX – начале XXI века произошли заметные изменения в динамике численности и размещения городского населения Тувы. Во-первых, изменилась численность населения городов республики: она неуклонно росла, несмотря на противоположный общероссийский вектор депопуляции населения, в т.ч. и городского. Во-вторых, в постсоветский период лишь Кызыл и Шагонар стали более людными, во многом за счет его миграционной привлекательности. В-третьих, в связи с начавшимся в 1990-е годы процессом смены статусов городских поселений на «сельский», естественной убылью / ростом населения значительные трансформации претерпела и система городского расселения республики.

#### Источники и литература

- Алаев Э. Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь. М., 1983: Мысль. 350 с.
- База данных муниципальных образований [Электронный ресурс] // Росстат. URL: [http://www.gks.ru/free\\_doc/new\\_site/bd\\_munst/munst.htm](http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm) (дата обращения: 12.09.2018).
- Горин Н., Нешадин А. Тенденции трансформации системы городского расселения в России // Общество и экономика. – 2010. – № 12. – С. 140–149.
- Коломак Е.А. Урбанистическая система Сибири и Дальнего Востока: эволюция, особенности, детерминанты // Интерэкспо ГЕО-Сибирь. – 2015. – Т. 3. – № 1. – С. 106–115.
- Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017. Статистический сборник. М., 2017: Росстат. 1402 с.
- Синицина О. В. Особенности развития малых городов России // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 28 (121). – С. 53–56.
- Социально-экономическое положение [Электронный ресурс] // Инвестиционный портал Республики Тыва. URL: [http://ituva.ru/?page\\_id=611](http://ituva.ru/?page_id=611) (дата обращения: 12.09.2018).
- Тиникова Е. Е. Количественные параметры урбанизации в Тыве в XX – начале XXI века // Роль статистики в современном обществе: Материалы Региональной научно-практической конференции. Кызыл, 2016. С. 174–179.

*Ирина Васильевна Толстоухова  
Тюменский индустриальный университет,  
г. Тюмень, Россия*

## **ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ ВУЗА**

*В статье вкратце рассмотрено понятие толерантности, обосновывается необходимость развития этнической толерантности у студентов высших учебных заведений. Раскрыты методы работы со студентами по формированию межэтнической толерантности. Представлен опыт работы Интерклуба действующего в Тюменском индустриальном университете как эффективная площадка для самореализации российских и иностранных студентов, участники которого формируют в себе уважительные отношения к личным правам другого человека.*

*Ключевые слова: интернациональный клуб, межэтническая толерантность, студенты, толерантность, формирование толерантности.*

*Irina Tolstoukhova,  
Tyumen industrial university  
Tyumen, Russia*

## **FORMATION OF ETHNIC TOLERANCE AT STUDENTS OF THE UNIVERSITY**

*The article briefly discusses the concept of tolerance, substantiates the need for the development of ethnic tolerance in students of higher education. The methods of work with students on the formation of interethnic tolerance are revealed. The article presents the experience of the Interclub operating in Tyumen industrial University as an effective platform for self-realization of Russian and foreign students, whose members form a respectful attitude to the personal rights of another person.*

*Keywords: international club, interethnic tolerance, students, tolerance, the formation of tolerance.*

В настоящее время во многих вузах России иностранные студенты являются неотъемлемой частью современной системы образования в РФ. Вхождение России в Болонский процесс и в ВТО ставит перед вузами задачу расширения международного сотрудничества с целью интеграции в мировое образовательное и научное пространство [1, с. 11]. Международная деятельность становится одним из приоритетных направлений развития вуза. Студенты иностранного происхождения повышают рейтинг вуза, а также способствует международному сотрудничеству.

В Тюменском индустриальном университете (далее–ТИУ) обучается более 1539 иностранных студентов 38 стран мира и практически все континенты. Традиционно сильные позиции ТИУ занимает в странах СНГ – 83%, в последние годы увеличивается контингент из стран Азии – 7,7% и Африки (5,3%). Все эти предпосылки являются источником социальной (в том числе этнической) напряженности.

С таким многообразием национальностей встает вопрос о формировании атмосферы терпимости по отношению к другой культуре, религиозной конфессии, этносу, гармоничного взаимодействия разных народов и наций.

Поэтому совершенствование методов работы со студентами по усвоению и осознанию принципов толерантности чрезвычайно актуально. Студенчество занимает особое положение в обществе, так как обладает высоким уровнем профессиональной и личностной культуры. Студенчеству предстоит формировать в дальнейшем общественные (и межнациональные) отношения.

Проблеме толерантности учёные уделяют повышенное внимание, она является составляющей межкультурного образования и анализируется с философской, социальной и педагогической позиции. Формирование межэтнической толерантности у студентов является создание положительного образа своей национальной культуры и позитивного образа других национальных культур, конструктивной позиции в этнических, религиозных, культурных вопросах; профилактика национализма, и нетерпимости по отношению к представителям другой нации или вероисповедания [2, с. 281].

Рассматривая понятие толерантности, необходимо обратить внимание, что во многих публикациях определение толерантности в различных источниках трактуется по-разному. Автор не будет рассматривать разные трактовки понятия, а согласится с мнением В.А. Пыхтеевой [3, с.157], что толерантность – активная нравственная позиция, психологическая готовность к терпимости для успешного взаимодействия с представителями иной религиозной, культурной, национальной среды.

Толерантная личность должна иметь такие психолого-этические принципы поведения, выражающиеся в: ответственности, гуманности, уверенности в себе, эмпатии, самообладании, чувстве юмора, защищенности. Поэтому формирование межкультурной толерантности студентов является важнейшей составляющей учебно-воспитательной работы вуза.

Различия в национальной и российской образовательных системах могут вызывать у иностранного студента трудности, проблемы. Здесь необходима помощь куратора, благоприятные взаимоотношения с одноклассниками, с соседями по общежитию. Со стороны профессорско – преподавательского состава встают вопросы преодоления барьеров в межкультурной коммуникации российских и иностранных студентов. Преподаватели должны учитывать национальный психологический склад и культуру обучающихся.

Профессорско–преподавательский состав старается применять те методы и средства в работе, которые формируют межкультурную толерантность, и направлены на [4, с.1102]:

- принятие и признание студентами других этнокультурных групп;
- формирование положительного отношения студентов к культурным различиям;
- повышенную восприимчивость к любым проявлениям культурной дискриминации;
- формирование у студентов способности находить положительное и важное для самого себя;
- признание студентами права людей на тот образ жизни, который присущ данной культуре.

В высшем учебном заведении сформировать межкультурную толерантность можно через использования различных форм просветительской деятельности: это аудиторные занятия, где говорится о многообразии и ценности культур, групповые занятия (в виде игры, где студенты знакомятся с разными культурами), дискуссии, беседы (к примеру, как правильно вести равноправный диалог этнокультурными представителями). Использовать на занятиях элементы социально-психологического тренинга. Содержательно деятельность по формированию межкультурной толерантности также можно предположить через создания молодежных организации в стенах вуза, направленные на поддержку и сотрудничество в решении проблем студентов разных национальностей.

В связи с этим проблема формирования межкультурной толерантности студентов, должна браться во внимание профессорско-преподавательским составом вуза как наиболее актуальная и значимая.

К тому же в Тюменском индустриальном университете был открыт в 2012 г. Интерклуб, с целью объединить студентов из разных стран, содействовать лучшей культурной и социальной адаптации иностранцев в России и в университете. Организаторы рассматривали интернациональный клуб как эффективную площадку для самореализации российских и иностранных студентов. Вместе с этим Интерклуб направлен на взаимопомощь, сотрудничество в решении проблем, которые могут быть на пути студентов разных национальностей. Интернациональный клуб ставит задачи:

- развитие умения взаимодействовать и приобрести навык совместного творчества;
- содействовать развитию дружественных отношений между студентами разных национальностей;
- формирование уважительного отношения к личным правам другого человека;
- ознакомление с культурными традициями, национальными особенностями, присущие в России;
- объединение студентов разных национальностей для реализации совместных проектов;
- помощь в адаптации в университетскую среду;
- включение иностранных студентов в общественную, творческую, научную, спортивную жизнь университета.

Со дня открытия интернациональный клуб проводит регулярно круглые столы на темы, приобщенные традициям, обычаям разных стран и народов. При клубе действует проект «Школа иностранных языков».

В 2014 г. был реализован и функционирует проект «Интерволонтеры». Работа волонтеров состоит в адаптации вновь прибывших иностранных студентов на обучение в ТИУ. Обучающиеся – иностранцы самостоятельно оказывают консультацию приезжим студентам (к примеру, студент из Ганы консультирует студента из этой же страны), по разнообразным вопросам: социально – бытовым,

миграционным и т.д. В результате данного проекта происходит упрощение адаптации иностранных обучающихся к жизни в России, а частности в городе Тюмени. Волонтерами обычно являются студенты старших курсов. В настоящее время Интерклубом подписаны два дипломатических документа о сотрудничестве в области взаимодействия по межкультурной деятельности с Уральским Федеральным университетом Студенческая организация объединённых наций УрФУ (г. Екатеринбург) и Самарским государственным университетом путей сообщения Клуб межнационального общения «Меридиан» (г. Самара).

Участники интернационального клуба являются победителями: в конкурсах разных уровней, в проектных работах, спортивных соревнованиях, конференциях и т.д. Между обучающимися во время учебной и внеучебной работы развиваются дружественные отношения между студентами разных национальностей.

Студенчество как специфическая страта молодежи активно участвует в различных объединениях, движениях. Сегодня, как никогда необходима поддержка различных студенческих объединений, со стороны высшего учебного заведения. Всё это показывает, что грамотно разработанная система работы со студентами различных национальностей формирует в них межэтническую толерантность, что в частности содержательно демонстрирует созданный в стенах Тюменского индустриального университета Интерклуб.

#### **Источники и литература**

1. Колесников А.К. Проблема признания диплома международного бакалавриата российскими вузами // Культура образования = Thecultureofeducation: сб. матер. VIII ежегодной Междунар. науч.-практ. конф. Ассоциации школ Международного бакалавриата стран СНГ (г. Пермь, 24–26 апреля 2014 г.) / ред. кол.: К.Э. Безукладников и др.; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Пермь, 2014. С.8-12.
2. Павлова Е. В., Проскурина А. В. Формирование этнической толерантности как важная составляющая учебно-воспитательной работы со студенчеством // Современное образование: содержание, технологии, качество: матер. XXII международной науч.-метод. конф. (СПб, 20 апреля 2016 г.); СПбГЭТУ «ЛЭТИ».–СПб, 2016.– Т.2. С.279-281.
3. Пыхтеева В.А. Формирование толерантность у студентов вуза// Символ науки. –2018.–№5.–С.156-160.
4. Феоктистова Е. А., Чеснокова Т. Д., Зими́на М. А. Изучение межкультурной толерантности студентов в условиях вуза // Молодой ученый. – 2015. – №24. – С. 1101-1105. – URL <https://moluch.ru/archive/104/24546/> (дата обращения: 07.06.2019).

УДК 316.571.122

DOI: 10.24411/9999-021A-2019-10045

*Нурсафа Хайруллина*  
*Тюменский индустриальный университет,*  
*Россия*

### **СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ЮГРЫ**

*В статье представлены некоторые результаты разработанной и апробированной автором системы социологического мониторинга традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.. Основу социологического мониторинга составили данные, полученные в ходе анкетного и экспертного опросов. Приведенные исследования выявили обеспокоенность ханты и манси возможностью утратить свои национальные корни, зафиксировали рост удельного веса пожилых людей коренной национальности в традиционных отраслях хозяйства; нежелание молодых людей вести традиционный образ жизни и другие негативные процессы.*

*Ключевые слова: традиционные духовно-религиозные ценности, традиционные формы природопользования, традиционные формы занятости, семейные ценности, традиционный образ жизни.*

## **SOCIOLOGICAL MONITORING OF THE TRADITIONAL CULTURE OF THE INDIGENOUS PEOPLES OF UGRA**

*The article presents some results of the system of sociological monitoring of the traditional culture of indigenous peoples of the North of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra developed and tested by the author. The basis of sociological monitoring was the data obtained during the questionnaire and expert surveys. These studies have revealed the concern of Khanty and Mansi about the possibility of losing their national roots, recorded an increase in the proportion of older indigenous people in traditional sectors of the economy; the reluctance of young people to lead traditional lifestyles and other negative processes.*

*Keywords: traditional spiritual and religious values, traditional forms of nature management, traditional forms of employment, family values, traditional way of life.*

Ханты-Мансийский автономный округ - Югра (далее Югра), занимая значительную площадь Западно-Сибирского территориального комплекса, обладает нефтяными, лесопромышленными и другими ресурсами страны. Интенсивное промышленное развитие добывающей промышленности за последние шесть десятилетий способствовало росту населения Тюменской области в целом и округа в частности, привело к масштабным миграционным процессам, появлению новых городов, строительству индустриальных объектов в местах проживания коренных малочисленных народов Севера. Одновременно с этим обострились этнические, экологические, социальные, экономические и культурные проблемы в жизнедеятельности ханты, манси, ненцев и других северных народов.

В северных округах Тюменской области проживают 90% ханты; 95% манси; 65% ненцев и 45% селькупов. На территории Югры проживают более 27 тысяч представителей коренных малочисленных народов Севера (примерно 2% от общего количества жителей). Из них в сельской местности проживают около 17 тысяч человек, в том числе 3600 - на территориях родовых угодий [2].

В среде коренных малочисленных народов, ведущих традиционный образ жизни в границах традиционного природопользования и проживающих в сельской местности (особенно в труднодоступных и удаленных местностях) выделяются группы, обладающие в настоящее время устойчивым традиционно-культурным потенциалом. Для обеспечения устойчивого развития указанной группы в условиях современной глобализации необходимо отслеживать этнокультурные процессы, происходящие в среде их жизнедеятельности. Этим и была обусловлена актуальность разработки учеными Тюменского государственного нефтегазового университета (сегодня – Тюменский индустриальный университет) в 2008 г. системы социологического мониторинга [3].

Целью исследования на первоначальном этапе являлось получение информации об этнокультурных процессах, протекающих в среде коренных малочисленных народов (далее КМНС) Севера, ведущих традиционный образ жизни и разработка предложений по ее улучшению на территории Югры для достижения таких показателей, как сохранение и развитие традиционных духовно-религиозных ценностей; сохранение и развитие языка и культуры; сохранение и развитие традиционных форм природопользования и форм занятости; увеличение продолжительности здоровой (активной) жизни КМНС; улучшение репродуктивного здоровья; укрепление института семьи, повышение престижа материнства и отцовства и др.

Основу социологического мониторинга составили данные, полученные в ходе социологического исследования, включавшего анкетный опрос и опрос экспертов. Социологическое исследование предусматривало использование количественных и качественных методов. Количественный метод был реализован в ходе проведения анкетного опроса, а качественный – экспертного опроса.

Экспертами выступили представители административных и образовательных структур, занимающиеся исследованием вопросов связанных с изучаемой проблемой; общественных организаций, национальной интеллигенции и др. В ходе исследования было опрошено 49 экспертов.

В проведенном социологическом исследовании использовался целевой тип выборки с квотами по территориальному, национальному и половозрастному признаку. Объем выборки составил 300 респондентов (табл. 1).

Таблица 1

Объем выборочной совокупности исследования, по районам проживания народностей Севера по Ханты-Мансийскому автономному округу

| Показатели                                      | всего      | мужчины    |           |           |           |           | Женщины    |           |           |           |           |
|-------------------------------------------------|------------|------------|-----------|-----------|-----------|-----------|------------|-----------|-----------|-----------|-----------|
|                                                 |            | 16-59 лет  | 16-25 лет | 26-35 лет | 36-45 лет | 46-59 лет | 16-54 лет  | 16-25 лет | 26-35 лет | 36-45 лет | 46-54 лет |
| Численность выборочной совокупности КМНС, всего | <u>300</u> | <u>147</u> | 37        | 37        | 36        | 37        | <u>153</u> | 38        | 39        | 38        | 38        |
| Березовский район                               | <u>69</u>  | <u>33</u>  | 8         | 8         | 7         | 8         | <u>36</u>  | 9         | 9         | 9         | 9         |
| Нижневартовский район                           | <u>36</u>  | <u>18</u>  | 5         | 5         | 4         | 4         | <u>18</u>  | 4         | 5         | 5         | 5         |
| Кондинский район                                | <u>49</u>  | <u>24</u>  | 6         | 6         | 6         | 6         | <u>25</u>  | 6         | 6         | 6         | 6         |
| Ханты-Мансийский район                          | <u>29</u>  | <u>15</u>  | 4         | 4         | 3         | 4         | <u>14</u>  | 4         | 4         | 3         | 3         |
| Октябрьский район                               | <u>33</u>  | <u>15</u>  | 4         | 4         | 3         | 4         | <u>18</u>  | 4         | 5         | 4         | 5         |
| Белоярский район                                | <u>39</u>  | <u>21</u>  | 5         | 6         | 5         | 5         | <u>18</u>  | 5         | 4         | 5         | 4         |
| Сургутский район                                | <u>45</u>  | <u>21</u>  | 5         | 6         | 5         | 5         | <u>24</u>  | 6         | 6         | 6         | 6         |

Результаты исследований, проведенных учеными ТюмГНГУ и НИИ возрождения обско-угорских народов (г. Ханты-Мансийск), в 1993–2015 гг. позволили выявить процессы, протекающие в среде исследуемых народов:

- рост удельного веса пожилых людей коренной национальности, в традиционных отраслях хозяйства;
- отказ молодежи вести традиционный образ жизни;
- увеличение числа смешанных браков;
- миграция наиболее активной и молодой части этноса в города и районы округа, области и страны, что оказывает негативное влияние на этнокультурные процессы в целом [5, 6].

На вопрос о том, как должно жить коренное население округа, в 2008 г. три четверти респондентов ответили «Жить, соблюдая обычаи предков, но при этом пользоваться благами цивилизации» - 77,6%. Каждый шестой ответил «Жить как население других национальностей, проживающих в округе. При этом менее 5% полагали, что ханты и манси должны жить как предки, без вмешательства и изменений. Динамика ответов представлена в табл. 2. Приведенные данные свидетельствуют о снижении числа коренных жителей Югры, которые поддерживают традиционный образ жизни своих предков, поскольку он связан с отказом от многих благ цивилизации и увеличении числа тех, кто поддерживает образ жизни представителей других национальностей, прибывших на территорию округа в период освоения региона.

Таблица 2

Динамика мнений респондентов о приемлемом для них образе жизни, в % к общему числу ответивших

| Вариант ответа                                                     | 2008 | 2018 |
|--------------------------------------------------------------------|------|------|
| Жить, соблюдая обычаи предков, но пользоваться благами цивилизации | 77,6 | 78,0 |
| Жить как население других национальностей в округе                 | 17,6 | 18,9 |
| Жить как предки, без вмешательства и изменений                     | 4,8  | 3,1  |

На вопрос анкеты: «Существует ли опасность для КМНС утратить свою национальную самобытность?» более половины респондентов ответили, что такая опасность существует. Каждый четвертый указал, что такая опасность существует, но ее не стоит преувеличивать, а 6,1% считают, что такой опасности нет (табл. 3). Приведенные данные говорят об обеспокоенности северных народов возможностью утратить свои национальные корни.

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос «Существует ли опасность для КМНС утратить свою национальную самобытность?»,  
в % к общему числу ответивших

| Вариант ответа                                            | 2008 | 2018 |
|-----------------------------------------------------------|------|------|
| Такая опасность существует                                | 56,1 | 58,9 |
| Такая опасность существует, но ее не стоит преувеличивать | 25,9 | 23,0 |
| Такой опасности нет                                       | 6,1  | 5,4  |
| Никогда об этом не задумывался                            | 5,4  | 4,2  |
| Затрудняюсь ответить                                      | 6,5  | 8,5  |

Следует отметить, что опасность утратить национальную самобытность в среде КМНС Югры осознают не только коренные жители, но и представители других национальностей, проживающих в округе. Ранее проведенные исследования показали, что половина опрошенных русских, татар и украинцев, проживающих в г. Ханты-Мансийске, опасаются, что коренные народы Севера могут утратить свою национальную самобытность.

В сообществах коренных малочисленных народов традиционное природопользование имеет свои качественно иные организационно-экономические формы и специфические социально-экономические отношения, предполагающие уникальное взаимодействие их жизнедеятельности с окружающей природой.

Суровая северная природа определила преимущественно общинную форму взаимосвязей между представителями коренных малочисленных народов Севера и расселения их на значительных территориях малыми группами – семьями или объединениями нескольких семей. Высокая степень связи их с природой проявила себя в универсальности хозяйства каждой отдельной семьи, его преимущественно натуральном характере, поскольку основную часть жизнеобеспечения составляют продукты оленеводства, промыслов и дары природы. Все члены семьи в общине, так или иначе, задействованы в ее жизнеобеспечении, и так называемый домашний труд (переработка продукции оленеводства, охоты и рыбной ловли, сбор даров природы, ремесленные промыслы) является важным условием этого жизнеобеспечения. Молодое поколение с малых лет приучается к труду, в нем участвуют и лица преклонного возраста.

Авторские исследования фиксируют, что ориентация на занятость традиционными формами природопользования у коренного населения сохраняет устойчивый характер, несмотря на происходящие социальные изменения и существующие проблемы (табл. 4).

Таблица 4

Динамика ответов респондентов на вопрос о наиболее предпочитаемых видах традиционной деятельности у коренных сельских жителей Югры,  
в % к общему числу ответивших

| Вид традиционной деятельности                  | 1995 г. | 1999 г. | 2004 г. | 2018 г. |
|------------------------------------------------|---------|---------|---------|---------|
| Рыболовство                                    | 26,0    | 24,8    | 28,5    | 28,4    |
| Звероводство                                   | 22,0    | 14,2    | 20,1    | 4,0     |
| Охотничий промысел                             | 3,0     | 4,3     | 7,0     | 14,2    |
| Оленеводство                                   | 3,8     | 4,1     | 4,6     | 2,2     |
| Изготовление сувенирных изделий                | 3,5     | 7,4     | 5,2     | 8,6     |
| Изготовление традиционных средств транспорта   | 1,8     | 1,7     | 1,3     | 1,5     |
| Переработка кожевенно-мехового и пушного сырья | 3,0     | 2,5     | 2,5     | 2,2     |
| Пошив традиционной одежды и обуви              | 6,3     | 5,2     | 5,3     | 4,9     |
| Сбор дикоросов                                 | 18,3    | 26,4    | 22,8    | 27,8    |

Анализ ответов на вопрос о наиболее предпочтительных видах традиционной деятельности в зависимости от национальности показал, что ханты и манси, проживающие в сельской местности, предпочитают рыболовство, охотничий промысел, сбор и переработку ягод, грибов, орехов и других дикоросов. У ненцев дополнительно оленеводство.

Приведенные выше данные характеризуют лишь ориентацию представителей коренных народов на тот или иной вид деятельности. Для выявления же реального положения дел с занятостью КМНС в том или ином виде традиционной деятельности в анкету был заложен вопрос: «Занимаетесь

ли Вы традиционными видами деятельности? Если да, то, какими?». Вопрос подразумевал множественные ответы респондентов (т.е. респонденты могли выбрать любое количество ответов). Проведенное нами исследование выявило, что основными видами традиционной деятельности коренных народов, остаются собирательство и рыболовство, охота, пошив традиционной одежды, обуви, головных уборов, украшений и изготовление сувенирных изделий. Значительно реже они занимаются оленеводством, изготовлением традиционных средств транспорта и переработкой кожного, мехового, пушного сырья (табл. 5).

Таблица 5

Динамика ответов респондентов на вопрос «Занимаетесь ли Вы традиционными видами деятельности? Если да, то, какими?», в % к общему числу ответивших

| Вид деятельности                                               | 2008 г. | 2018 г. |
|----------------------------------------------------------------|---------|---------|
| Собирательство                                                 | 76,9    | 77,2    |
| Рыболовством                                                   | 57,1    | 56,8    |
| Охотой                                                         | 30,3    | 26,9    |
| Пошивом традиционной одежды, обуви, головных уборов, Украшений | 20,4    | 19,4    |
| Изготовлением сувенирных изделий                               | 18,7    | 19,8    |
| Оленеводством                                                  | 10,9    | 9,6     |
| Изготовлением традиционных средств транспорта                  | 9,9     | 8,8     |
| Переработкой кожного, мехового, пушного сырья                  | 9,5     | 9,9     |
| Звероводством                                                  | 2,0     | 1,0     |
| Никакой                                                        | 10,9    | 11,7    |

Анализируя ответы респондентов на вопрос о видах традиционной деятельности, которыми занимаются респонденты, в зависимости от пола, выявлено, что на значимость мужской триады отраслей (охота, рыболовство, оленеводство) указали не только мужчины, но и женщины. Между тем, значение некоторых «женских» занятий отметили и мужчины (табл. 5).

Таблица 5

Занятие респондентами традиционными видами деятельности в зависимости от пола, в % к общему числу ответивших

| Вид деятельности                                             | Мужской | Женский |
|--------------------------------------------------------------|---------|---------|
| Рыболовство                                                  | 58,9    | 41,1    |
| Охота                                                        | 71,9    | 28,1    |
| Собирательство                                               | 39,4    | 60,6    |
| Оленеводство                                                 | 62,5    | 37,5    |
| Звероводство                                                 | 83,3    | 16,7    |
| Изготовление сувенирных изделий                              | 12,7    | 87,3    |
| Изготовление традиционных средств транспорта                 | 79,3    | 20,7    |
| Переработка кожного, мехового, пушного сырья                 | 35,7    | 64,3    |
| Пошив традиционной одежды, обуви, головных уборов, украшений | 20,0    | 80,0    |

По мнению автора, решение социально-экономических и других проблем КМНС должно базироваться на сохранении и развитии исторически сложившегося производственного и бытового уклада жизни, обеспечении устойчивого функционирования традиционных форм хозяйствования.

Несмотря на то, что многие коренные жители хотели бы пользоваться всеми благами цивилизации, ориентация на традиционные формы хозяйствования носит устойчивый характер, о чем свидетельствуют ответы респондентов, представленные в табл. 4-5. Таким образом, создание условий, способствующих развитию традиционного хозяйствования, является актуальной задачей.

В заключении хотелось бы подвести некоторые итоги проведенных исследований и выделить основные направления деятельности для совершенствования региональной политики по отношению

к представителям коренных малочисленных народов Севера ведущих традиционный образ жизни в границах территорий традиционного природопользования и проживающих в сельской местности.

Социально-демографическую ситуацию в среде КМНС, в последние годы можно охарактеризовать как относительно устойчивую об этом свидетельствуют статистические данные о численности коренных народов Севера в сельской местности районов их преимущественного. Практически во всех районах проживания КМНС показатель рождаемости превышает смертность. Причем положительная динамика наблюдается на протяжении последних лет.

Ориентация на занятость традиционными формами природопользования у коренного населения сохраняет устойчивый характер, несмотря на происходящие социальные изменения и существующие проблемы. Между тем восстановление прежних форм традиционного природопользования и соответствующих им форм организации труда КМНС при современном их организационно-техническом и технологическом обеспечении – путь, на котором возможно развитие этих народов. Следовательно, одним из обязательных направлений региональной политики должно стать стимулирование традиционных форм деятельности в форме организации пунктов приема продукции этой деятельности на всей территории проживания КМНС (например, снабженческо-сбытовые фактории) [4]. Другим направлением может стать организация выставок и конкурсов народных ремесел, и привлечение к участию в них различных социальных групп КМНС (женщин, детей, пенсионеров и др.).

В заключении хочется отметить, что представленная система мониторинга не претендует на то, чтобы охватить все сферы, связанные с изучаемой проблематикой. Это связано со сложностью и многоаспектностью проблем коренных малочисленных народов Севера ХМАО - Югры. Авторские исследования позволяют реально отслеживать сложившуюся этнокультурную ситуацию в среде КМНС, ведущих традиционный образ жизни в границах территорий традиционного природопользования и проживающих в сельской местности

В ходе мониторинговых исследований существует реальная возможность изменения и доработки индикаторов в ходе каждого следующего этапа. С одной стороны, сравнительные данные более убедительны, если они представляют собой одни и те же индикаторы. С другой стороны, уточнение индикаторов на каждом следующем этапе позволяет более точно реагировать на динамику процесса, корректировать как задачи так и методику. Важно выделить базисные показатели, которые будут служить основой мониторинга. В нашем случае эти базовые показатели определены и служат основой для построения системы, позволяющей отслеживать динамику этнокультурной ситуации.

Предложенная система социологического мониторинга позволяет на каждом этапе дополняться новыми блоками, включающими в себя новые индикаторы, наполняя информационную базу исследования новыми данными.

#### **Источники и литература**

1. Мархинин В.В., Удалова И.В. Межэтническое сообщество: состояние, динамика, взаимодействие культур (по материалам социологического исследования в районах традиционного природопользования коренного национального и русского старожильческого населения Ханты-Мансийского автономного округа) – Новосибирск: Наука, 1996. 191 с.
2. Тюменская область: общество и наука (социально-экономическое и этнокультурное развитие) / Под. ред. В.К. Левашова, Н.Г. Хайруллиной. – Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2005. 778 с.
3. Хайруллина Н.Г. Состояние этнических процессов в Ханты-Мансийском автономном округе (мнения участников экспертного опроса) // Нефть и газ. – 1998. - №5. С. 119-126.
4. Хайруллина Н.Г. Социодиагностика этнокультурной ситуации в северном регионе. – Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2000. 466 с.
5. Харамзин Т.Г. Традиционный уклад и образ жизни обских угров (по материалам социологических исследований). – М.: ИКАР, 2002. 296 с.
6. Харамзин Т.Г. Социально-экономическое развитие обских угров на этапе перехода к рыночным отношениям (по материалам социологических исследований). – Ханты-Мансийск: ГУИПП Полиграфист, 1998. 194 с.

*Салимаа Сергеевна Ховалыг,  
Тувинский государственный университет,  
г. Кызыл, Россия*

## **ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ В ТУВЕ (КОНЕЦ XVIII – ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ XX ВВ.)**

*В статье на основе архивных источников и этнографических материалов изучаются проблемы трансформации системы государственной власти и управления в Туве в конце XVIII – первом десятилетии XX вв. Автор раскрывает формирование и трансформацию системы органов государственной власти и управления Тувы. Новизна статьи в том, что впервые проанализированы проблемы и противоречия, вызванные совмещением властных и управленческих функций, рассмотрено взаимодействие созданных органов управления с традиционными.*

*Ключевые слова: чиновник, чейзен (зайсан), традиционное общество, угердаа, амбын-нойон, Урянхайский край, государственное управление, комиссар по делам Урянхайского края, заведующий переселенческим управлением.*

*Salimaa Khovalyg  
Tuvan state university,  
Kyzyl, Russia*

## **TRANSFORMATION OF THE SYSTEM STATE POWER AND ADMINISTRATION IN TUVA (THE END XVIII - THE FIRST DECADE OF XX CENTURIES)**

*The article aims to study the transformation of the system state power and administration in Tuva (the end XVIII - the first decade of XX centuries). Based on archival sources and ethnographic materials, the article studies the problems of transformation of the system of state power and administration in Tuva at the end of the XVIII - the first decade of XX centuries. After the establishment of the domination of the Manchu Ch'ing dynasty on the territory of Tuva tribes was held administrative and territorial reform, and introduced new military ranks, titles of nobility, insignia, which gradually began to displace the old titles and ranks. The author reveals the formation and transformation of the system of public authorities and administration of Tuva. The novelty of the article is that for the first time the problems and contradictions caused by the combination of power and management functions are analyzed, the interaction of the established management bodies with traditional ones is considered.*

*Keywords: the official, chazen (zaysan), traditional society an ambyn-noyon, an ugerda, Uriankhai edge, public administration, Commissioner for Uriankhai edge, Head of Resettlement Department.*

В современной России, когда продолжается процесс реформирования органов государственной власти и управления немаловажным представляется обращение к историческому прошлому и изучение истории возникновения и дальнейшего развития системы органов государственной власти и управления. Изучение системы государственных органов власти и управления Тувы занимает важное место в понимании процесса принятия государственных решений, способствующих эффективному управлению делами общества и эффективному функционированию государства. Государство осуществляет свои задачи по управлению различными сферами жизни общества при помощи, специально созданного механизма – государственного аппарата. Неотъемлемым элементом государственного аппарата является государственный орган. Государственный орган создается по воле государства и действует от его имени.

Формирование системы государственных органов власти и управления в Туве происходит в конце XVIII в., после завоевания тувинских племен маньчжурской династией Цин в 1757 году. С целью закрепления власти императора на вновь завоеванных землях среди кочевников была проведена административная реформа, преобразовавшая княжеские уделы в хошуны [5] – военизированные административно-территориальные единицы. Хошуны были разделены на сумоны [4], а сумоны состояли из арбанов [2]. В случае необходимости один арбан должен был выставить в солдаты 10 мужчин в возрасте от 18 до 60 лет [2. 1828: 100], а один сумон – 150 всадников в полной боевой экипировке. Шесть сумонов образовывали один полк, пять полков составляли дивизию, а пять

дивизий – корпус [1. 1910: 371]. В 1759 г. тувинские племена были разделены на четыре хошуна: 1) Тесийнгольский (Тес-Хемский, Оюннарский); 2) Хемгольский (или Салчакский); 3) Тоджинурский (Тоджинский); 4) Хубсугульский (Хасутский) [4. С. 38-39].

Государственное управление тувинскими хошунами было организовано путем создания в 1762 г. института Бугуде-дарга (Всеобщего управителя) амбын-нойона [1]. Сам амбын-нойон с 1768 г. был подчинен цзянцзюню – наместнику китайского императора в Северо-западной Монголии, ставка которого находилась в г. Улясутай [5. С. 19 – 28].

В 1764 г. в результате раздела тувинских племен, подчиненных монгольскому князю, между его сыновьями было образовано еще два хошуна: Даа (Хемчикский) и Бээзи. Управление Даа (Хемчикским) хошуном было передано Бугуде-дарга амбын-нойону, а Бээзи хошун остался под властью монгольского князя.

В 1787 г. амбын-нойоном впервые стал тувинский зайсан [3] Дажы, сын Хурулмая, в начале XVIII в. поднявшего восстание против маньчжур. Таким образом Дажы становится родоначальником династии тувинских правителей.

В 1878 г. Хубсугульский хошун был переименован в Хасутский и перешел под непосредственное управление цзяньцзюня в Улясутае, сохранив погранично-податные повинности по отношению к тувинскому амбын-нойону [3. 1883: 12].

Кроме упомянутых шести хошунов были еще тувинские хошуны, входившие во владения северомонгольских князей (Маады-Чооду, Шалык-Сартул), а также хошуны тувинцев, кочевавших в Монгольском Алтае, управлявшиеся наместником императора, находившегося в г. Кобдо.

Таким образом, в результате проведенной реформы к концу XVIII в. в Туве была создана военизированная административно-территориальная система органов власти и управления. Свое юридическое оформление эта структура получила в 1789 году в кодексе законодательства маньчжурской династии Цин - «Лифаньюань цзэли» («Уложение китайской палаты внешних сношений»). Основой единицей образованной государственной власти на территории Тувы стала система управлений, охватывавшие несколько уровней: всеобщее управление, хошунное, сумонное и арбанное. Ранее было уже сказано, что институт Бугдийн-дарга (Бугуде-дарга) амбын-нойона возглавил все тувинские хошуны. Главой хошуна после проведенной реформы стал угердаа (угерда) [6], утверждаемый в должности в Улясутае по представлению амбын-нойона. Управление сумонами было передано чангы, арбанами же – арбан-даргазы. Если первые чиновники возглавившие администрации были представителями старой родовой аристократии зайсанов, то в последующем по разным причинам они заменялись лицами, выслужившимися из низов. Родовой титул зайсан на тувинском языке «чейзен» сохранился в наименовании главы отдельных сумонов, находившихся под непосредственным управлением монгольских князей.

Таким образом, проведенная реформа привела к трансформации не только социальной организации общества, но системы власти и управления, - родовые правители (зайсаны) были заменены назначенными чиновниками, получившими военные и гражданские полномочия с распределенными обязанностями в соответствии с чином и должностью. На территории тувинских хошунов стали действовать нормы имперского законодательства, специально подготовленные для подчиненных земель и народов. Однако, следует отметить, что тувинское чиновничество, сформировавшееся в сложных условиях подчиненного положения имперскому Китаю, сумело найти способ сохранить свой прежний социальный статус – линия родовых правителей зайсанов сохранилась до начала прошлого столетия в лице амбын-нойонов и угердаа. Чиновник являлся значительной фигурой на окраине, являясь не только проводником государственной политики, но и оказывая определенную долю влияния на культуру, общественное поведение и сознание. Сформировавшийся государственный аппарат Тувы был не только одним из звеньев маньчжуро-монгольской администрации, но и сам составлял центр локальной власти, игравший значительную роль в эффективном функционировании государства.

#### **Примечания:**

1. Амбын-нойон (тув.) – от амбань (маньчж.) (переводимое на монг. словом сайт – титул для лиц, назначаемых пекинским правительством на высшие государственные должности и нойон (монг.). Нойон (ноян, ноин) – старинный монгольский княжеский титул, означающий владетельного князя. Амбын-нойон – титул, которым в Туве именовали высшего правителя, которому были подчинены тувинские хошуны. Титул тувинского амбын-нойона переходил по наследству.

2. Арбан (монг.) – десяток, десятидворки, здесь: мелкая единица военно-административного деления. В тувинских арбанах дворов было более 10, иногда и более 20.

3. Зайсан (кит. цзай-сян) – первоначальное употребление этого титула наравне с титулами тайби, тайши восходит ко времени Юаньской династии в истории монголов (XIII–XIV вв.). Это правители аймаков, начиная со второй половины XV в. – они представляли институт родовых начальников.

4. Сумон (тув. суму) – в современном тувинском языке слово сумон, суму используется для обозначения сельского поселения.

5. Угерда – а также огурта, огурда, ухерида, ухэр-да, у Потанина – ухырда. Угерда (по-китайски цзун-гуань) – правитель, пользовавшийся правами дзасаков (монг. – правитель княжества, не удостоившийся княжеской степени, но пользовавшийся всей полнотой власти в подведомственной ему территории); однако должность считалась не наследственной, а выборной – с последующим утверждением цзянцзюнем.

6. Хошун (монг.), кожуун (тув.) – в современном тувинском языке слово в форме кожуун по-прежнему используется для обозначения муниципального района.

#### **Источники и литература**

1. Бруннерт И.С., Ггельстром В.В. Современная политическая организация Китая. Пекин, 1910. 380 с.
2. Липовцев С.В. Уложение Китайской палаты внешних сношений. Пер. с маньчжур. Т. I. СПб, 1828. 362 с.
3. Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. СПб., 1883. 372 с.
4. Потапов Л.П. Очерки народного быта тувинцев. М., Наука, 1969. 401 с.
5. Ховалыг С.С. Чиновничество Тувы в конце XVIII–XX вв.: проблемы формирования и функционирования аппарата. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2016. – № 1 (23). – Элиста. С. 19 – 28.

УДК 37.014.53

DOI: 10.24411/9999-021A-2019-10047

**Наваанзоч Х. Цэдэв**  
**Монгольский Национальный университет**  
**г. Улан-Батор, Монголия**

### **ОБРАЗОВАНИЕ БЕЗ ВОСПИТАНИЯ ИЛИ НУЖНЫ ЛИ ОБЩЕСТВУ НЕВОСПИТАННЫЕ ЛЮДИ?**

*В настоящей статье мы затрагивали проблему современного образования на конкретных статистических данных, связанных с преступностью и пришли к выводам, что в области образования ныне обращают внимание лишь на обучение учащихся, а их воспитание просто забыто. Ключевые слова: воспитание, социализация, преступность, негативные последствия, образование как товар, образование возможно покупать, можно и продавать образование.*

**Navaanzoch H. Tsedev**  
**Mongolian National University**  
**Ulaanbaator, Mongolia**

### **IS IT NECESSARY PEOPLE WHO ARE NOT WELL EDUCATED IN SOCIETY?**

*Present issue of education which is based on detailed facts relating to the crime, focuses on teaching the students in education sector but not considering real education.*

*Keywords: Education, communality, crime offence, negative result, commodity, opportunity of purchasing education.*

Эпоха реформ и перемен, начавшаяся в Монголии после распада социалистической системы, обострила проблемы нравственного воспитания молодежи. Глобализация требует развития компетенций необходимых для информационного общества, не обращая внимания на морально-нравственные ценности. Техническое усовершенствование процесса образования становится главной целью реформирования. Погоня за технологичностью общества привела к печальным результатам, о чем свидетельствует рост преступности в современном монгольском обществе.

Приведем некоторые цифры, связанные с преступностью в монгольском обществе.

Таблица 1  
Количество зарегистрированных преступлений [6, с. 18]

| Год                                       | 2013  | 2014  | 2015  |
|-------------------------------------------|-------|-------|-------|
| Количество преступлений                   | 25362 | 27318 | 27757 |
| Ущерб: искалеченные и травмированные люди | 9797  | 11281 | 11287 |
| Погибшие                                  | 949   | 1078  | 847   |

Преступные дела с участием детей увеличились на 8 % или 85 дел, с участием женщин – на 3,8 % или 137 дел, групповые преступления – 15,2 % или 409 дел. За 2015 год на 10000 человек отводилось 141 преступление. Из-за преступных дел погибли 847 человек и 11287 – были травмированы и искалечены, что заметно повысилось по сравнению с прошлым годом [1, с. 18].

По показателям 2000 г. среди безработных 6,0 % имели высшее образование, то в 2003 году этот показатель повысился и стал 9,2%, а в 2010 году достиг 19,5%. Это означает, что 1/5 часть безработных имеют высшее образование. 5,4% безработных – со специальным средним образованием, 6,0 % - со специальным образованием, 65,4% - с полным средним образованием, 3,1% - с начальным образованием, 0,6 % - не имеют образования [9, с. 133].

О чем говорят эти цифры? По-моему, они говорят о снижении качества образования всех уровней за последние 25 лет.

Приведем другой факт: в 2012 году Монголия заплатила 1,5 млн. долларов Международной организации по оценке качества образования и были сделаны выводы о качестве учебы в общеобразовательных школах, в результате Монголия получила оценку «Весьма неудовлетворительно» [15]. Ведущий профессор Научно-технологического университета Т. Улаанбаатар отмечает: «Возможно и быть необразованными, некачественное образование совсем не нужно, а невоспитанных людей никак не принимать. Образование без воспитания очень опасно. Из-за одностороннего и ограниченного понимания проблем воспитания в стране сформировался целый социальный слой невоспитанных людей с высшим образованием, считающих, что образование само обеспечит воспитание. Их можно сравнить наверное «с обезьяной с гранатой». Эти невоспитанные «образованные» люди готовы на все: у них устойчивых нравственных представлений, моральных границ поведения, нет чувства патриотизма, любви к родине. Они привыкли к открытому накопительству, наживе, они карьеристы. Немало молодых людей еще со студенческой скамьи, мечтающих занять «мягкое кресло».

Традиционная система воспитания в Монголии обеспечивала формирование личности нравственной и моральной, поэтому ее надо возрождать, ибо воспитание как механизм, решающий судьбу человека, непрерывный процесс, продолжающийся в течение всей его жизни [15]. Это мнение разделяет академик АН Монголии, глава Академии Образования Монголии Н. Бэгз: «В последние годы все чаще и на разных уровнях стали звучать недовольство граждан воспитанием молодого поколения, государство начало обращать внимание на это» [2, с. 108]. Учитель учит, и воспитывает, это правильно, это и есть его обязанность. С другой стороны учитель обязан показывать пример. «Необученные, необразованные и неинтеллектуальные люди, представители искусства и спорта, а также шаманы и др., по-прежнему причиняют нравственный ущерб обществу» – писал исследователь С. Молор-Эрдэнэ [5, с. 206].

В самом деле, «воспитанностью людей определяется уровень основных духовных ценностей общества, сущность его институтов и дух государственных учреждений. Образованность – это главный фактор разумного развития материальных условий жизни людей. При отсутствии прогресса духовных и производительных сил общества неизбежно наступают его деградация и распад. Вся история цивилизаций – бесспорное тому доказательство» – пишет В.П. Беспалько [1, 87].

Классическая модель университета, которую наиболее полно определил немецкий филолог, философ и государственный деятель Вильгельм фон Гумбольдт, концентрирует в себе образовательную, исследовательскую и культурно-воспитательную функции [3, с. 91]. «И воспитание, и образование неразделимы. Нельзя воспитывать, не передавая знания, всякое знание действует воспитательно» писал Л.Н. Толстой [4, с. 20]. А знания без нравственной основы, т.е., без воспитания могут оказаться бесполезными и даже губительными.

Духовно-нравственное воспитание и образование порождают самое дорогое – внутреннюю свободу от всего того, что возбуждает в человеке его низменные чувства. Без огромного нравственного напряжения, без духовных свершений, без подвижнических усилий по воспитанию

новых поколений в духе гуманизма нынешняя цивилизация – будь то техногенная или информационная – просто погибнет [4, с. 26].

Необходимо рассмотреть факторы, оказавшие сильное влияние на воспитание молодежи. В.П. Зинченко отмечает, что в XX веке наблюдается тенденции утраты общечеловеческих ценностей и смыслов. Настоящий период времени характеризуется деидеологизацией общества, переосмыслением, изменением ценностей и определяется рядом учёных как «аксиологическая революция» (Б.С. Гершунский, Н.С. Розов, Н.Д. Никандров). Традиционные ориентиры заменяются новыми ценными ориентирами. Как показывают исследования в области социологии, современные молодые люди, в том числе студенты, в качестве приоритетных выделяют материально-экономические ценности, ориентируясь на них и при выборе профессии [12, с. 318].

В Монголии, также и идет процесс утраты прежних ценностей, приобретенных при социализме. Об этом весьма подробно и ярко демонстрируют итоги совместного исследования «Цивилизационные константы Внутренней Евразии: ценностные системы и мировоззренческие ориентиры», одним из поразительных выводов которого явился «упадок авторитета старших» [10]. Это значит, что основными наставниками современной молодежи стали не учителя и преподаватели (к сожалению они усердно не обращают внимание на воспитание учащихся), а в основном – СМИ: желтая пресса, разные электронные интернет-ресурсы сомнительного качества. Со стороны образовательных учреждений и педагогов фактически перестали рассматривать воспитание как неразрывную часть образовательного процесса, при этом заменив слово «воспитание» совсем другим словом «хандлага» (дословно «подход»), а также совсем забыто слово «дисциплина». Воспитательная работа заменяется различными спортивно-развлекательными мероприятиями, различного рода конкурсами. С другой стороны, на невоспитанность молодежи сильное воздействие оказывает поведение самих руководителей власти, членов парламента страны и др., многие из которых занимаются взяточничеством и очковтирательством. Честный труд многих людей за процветание Родины не оценивается достойно.

Приведу в качестве примера статью «Сахилга бат хэмээх бидний мартсан үг» (дословно: Дисциплина – слово, забытое нами). В которой отмечает автор: «Дисциплина – это совсем не эксплуатация, не насилие, а только порядок, ответственность, порядочное распределение. Discipline развивалось как целостный предмет исследования. Основой или фундаментом приятной жизни человека и развития государства или страны является только дисциплина» [9].

Под образованием следует понимать воспитание и обучение в интересах человека, общества и государства. Именно так трактует это понятие Закон «Об образовании» в редакции 1996 г. [8, с. 4]. Социализацию рассматривается как наиболее широкое понятие, включающее не только образование (с его составными частями – воспитанием и обучением), но и влияние жизни во всей полноте сознательно учитываемых и случайно возникающих факторов [8, с. 4].

Мир меняется быстро. Мир становится все более конкурентным, и главная борьба разворачивается в образовательной сфере. XXI век – век соревнования в уровне образованности [16, с. 16]. Современные люди стремятся получить диплом о высшем образовании. С 1990-ых годов получило широкое распространение суждение, что «без высшего образования никуда» [11]. Наши родители тоже говорили и говорят: «Дали бы моему сыну (дочери) диплом, который нужен для поступления на работу».

Плохое, некачественное образование, по сути, не может быть национальным, т.к. не решает задачи развития этноса. Ведь если ради формы, политического лозунга жертвуют научностью, нравственностью, художественностью, то образование не может пробудить истинное национальное сознание, сделать человека мобильным и конкурентоспособным на рынке труда. Абсолютизирование рынка является губительным для культуры и образования. Экономизм, материальная идея часто приводят к дефициту духовности, что губительно для человека и общества. Именно такая ситуация, сложившаяся после демократических перемен, привела людей, особенно молодых к бездуховности и аморальности, что и толкают их к преступным делам, к несоблюдению простых норм общественного порядка.

Как отмечал профессор О. Пурэв, на социализацию и воспитание монгольской молодежи (17-35 летние) оказывают серьезное влияние конфликтные ситуации, вызванные социальными потрясениями, такие как безнравственность, аморальность и др. После демократических реформ 1990-х гг. пустили на самотек систему образования и воспитания, не создавали новую и реальную воспитательную среду для молодежи, другими словами, не смогли выдвинуть и реализовать правильные нравственные цели и содержание воспитания в новых условиях. Поэтому молодые люди легко приобретают негативные привычки, делают то, что хотят [13, с. 141]. Далее он выделяет

несколько групп конфликтных ситуаций, вызванных социально-экономическими и педагогико-воспитательными переменами, ценностными ориентациями, традиционными укладами и новыми образами жизни, воздействиями СМИ на личность и общество и т.д.

#### **Выводы:**

1. Сегодня в Монголии функционируют более 90 государственных и негосударственных вузов, среди которых преобладают частные вузы. Стираются различия между ними (конечно, раньше была большая разница). В вузах сегодня обращают внимание на образование, а не на воспитание студентов. Тут говорить о качестве образования будет излишним. В средней школе такая же картина. Внеаудиторные занятия заменяются спортивно-развлекательными мероприятиями. Вузы сегодня фактически дополняют армию безработных дипломированными специалистами.

2. Основными потребителями образования являются бизнес-структуры, некоммерческие организации и государство. Но они начинают оценивать назначение образования с точки зрения производительного потребления. Демократические реформы привели к разрушению менталитета народа, искажению истинных ценностей, стремительному распространению западной массовой культуры, падению общественных нравов, и престижа трудовой деятельности и профессионального образования, утверждению потребительской морали, хаотической модернизации и диверсификации отечественного образования [15, с. 71-72]. Таким образом, произошли распад традиционной целостной воспитательной системы в образовательных учреждениях всех ступеней и недооценка воспитательной функции образования.

3. Основными воспитателями стали СМИ, реклама, видео- и книжная продукция низкого качества. Телевидение легализует преступность как образ жизни, культивирует мораль гедонизма, эгоизма, романтизирует зло, насилие под видом прогресса и свободы, провоцирует жестокость в повседневной жизни. Под давлением глобализации интенсивно идет процесс вестернизации общества: люди привыкают к потребительской идеологии, еще четко выделяется разрыв между богатыми и бедными.

4. Согласно рыночным формулировкам или парадигмам образование стало товаром. Если оно и есть товар, его можно купить и продать на рынке образовательных услуг. Таким образом образование, особенно вузовское высшее стало подчиняться деньгам – главной цели бизнеса. Бизнесменам оценивают выпускников по компетенциям, а не по морально-нравственным поступкам.

5. В итоге вся система образования выпускает невоспитанных, недисциплинированных людей. Кому они нужны? Никому. Полезны ли они стране? Нет, такие люди готовы на все ради собственных благ. Они, наверное, нужны американцам, выдвигавшим идею о новом мировом порядке и захотевшим сохранять нестабильность в других странах.

6. Стратегия образования страны разработана слабо, и если не пересмотреть ее, то ждет нас печальный результат национальной деградации.

#### **Источники и литература**

1. Беспалько В.П. Не пора ли менять стратегию образования? // Педагогика. № 9. 2001. С. 87-95.
2. Бэгз Н. Монголын боловсрол судлалын шинэчлэлт, уурчлалт, хугжил // Монгол улсад шинэ цагийн боловсрол уусч хугжсуний 90 жил. Эрдэм шинжилгээний бага хурал. – УБ., 2011. – Х.80-112.
3. Давыдов Ю.С. Университет в эпоху реформ. // Высшее образование в России. 2006. № 1.
4. Карпенков С.Х. Духовно-нравственные ориентиры и современная цивилизация. // Высшее образование сегодня. 2006. № 9. С. 20-26.
5. Молор-Эрдэнэ С. Ухаан. Ухамсар. Эрдэм. Орчин үеийн танин мэдэхүйн асуудлууд. – УБ., 2013. – 264 с.
6. Монгол улсын нийгэм эдийн засгийн байдал. Monthly Bulletin of Statistics. 20015/12. УБ хот. 160х. Стр 18
7. Наливайко Н.В., Косенко Т.С. Поиск ценностных основ воспитания в современном российском образовании // Философия образования. 2015. № 2. – С. 66-75.
8. Никандров Н.Д. Воспитание и социализация в современной России: риски и возможности // Педагогика. 2007. № 1. С. 3-15.
9. Одсүрэн Б. Сахилга бат хэмээх бидний мартсан үг. Удрийн сонин. №040 (5305). 2016.02.22.
10. Попков Ю.В. Современные ценности монгольской и русской студенческой молодежи Большого Алтая. Доклад на V международной студенческой летней школе Большого Алтая. Ховд., 2007 г.
11. Попова Е.С. Молодежь в образовании «вчера и сегодня»: что изменилось? // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие: материалы IV Всерос. социол. конгр. / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСПИ. — М.: РОС, 2012. — 1 CD ROM. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.isras.ru/files/File/congress2012/part10.pdf>. - С. 1818-823.
12. Попованова Н.А. Роль спецкурса «Педагогическая аксиология» в формировании профессиональной компетентности будущих учителей // Научный ежегодник КГПУ им В.П. Астафьева. Выпуск 4. Том I. – Красноярск, 2004. – С. 318-325.

13. Пурэв О. Монголын боловсрол, сургалтыг хумууншуулэх онол, арга зүйн зарим асуудал. II боть. – Улаанбаатар, 2013. – 192 х.
14. Санжаабадам С. Монгол улсын боловсролын чанарын унэлгээний хугжлийн асуудлууд // Монгол улсад шинэ цагийн боловсрол үүсч хугжсуний 90 жил. Эрдэм шинжилгээний бага хурал. – УБ, 2011. – Х.113-137.
15. Улаанбаатар Т. Олон улсын боловсролын унэлгээгээр монголчууд маш муу гэсэн дүн авчээ. Эхлээд хумужил, дараа нь боловсрол. Удрийн сонин. 2013.12.21. №307 (4634)
16. Филиппов Г.Г. Общечеловеческое и этнокультурное в образовании: взгляд из Украины.// Педагогика. 2007. № 1. С. 15-22.

УДК 348

DOI: 10.24411/9999-021A-2019-10048

**Наваанзоч Х.Цэдэв (профессор МНУ, г.Улан-Батор)**  
**Нямаа Цогзолмаа (Педагогический институт при МГУО, г.Улан-Батор)**

## НЕТРАДИЦИОННЫЕ РЕЛИГИИ И СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ МОНГОЛИИ

*Прошло почти 30 лет после демократической революции в Монголии, в результате чего страна перешла на рыночную экономическую систему. После распада социалистической системы Монголия вновь оказалась в центре внимания Западного мира. Во главе с США Западный мир распространяла доктрину о глобализации, как закономерный процесс, охватывающий весь мир. Как писали некоторые исследователи, мировая политика проявляется якобы тремя взаимосвязанными процессами – глобализация, интеграция и демократия. Правительство Монголии приняло глобализацию как закономерный процесс и объявило страну открытой для мирового сообщества. Видимо, народ понимает тоже также.*

*Ключевые слова: Монголия, нетрадиционные религии, отрицательное влияние, социализация, глобализация*

**Navaanzoch Kh.Tsedev (professor of MNU)**  
**Nyama Tsogzolmaa (Pedagogical Institute at MSUE, Ulan Bator (Mongolia))**

## THE NONTRADITIONAL RELIGIONS AND THE EDUCATION SYSTEM OF MONGOLIA

*In this article we talk about the influence of nontraditional religions and their different areas of the education system in Mongolia in recent years, after the country's transition to market-economic relations. Were established monasteries and churches of others non-traditional religions under the influence of globalization adults, including students began to go to meetings of the churches, where they get new beliefs, a different look at the world and what is happening in our land. Such negative impact in the field of education lead to irreparable consequences.*

*Keywords: negative impact, someone else's religion, development, socialization, globalization, the influence of nontraditional religions, adoption of foreign religion.*

Общеизвестно, что Монголия и его население вошли в неукротимый процесс глобализации. Степень глобализации сильно нарастает, что в первую очередь тесно связана с национальной безопасностью и с вопросами развития страны. Берем некоторые цифры. По данным ГСК /государственного статистического комитета/ в 2017 году было зарегистрировано 344 монастырей и церквей в стране, 180 из них христианские. А традиционные буддийские монастыри – 136. В Дархан-Ульском аймаке проводит деятельность 5 традиционных буддийских монастырей и 15 нетрадиционных христианских (протестантских) церквей. В Улан-Баторе действуют 179 монастырей и церквей, из них 127 христианских церквей, 43- буддийские монастыри [4]. Пасторы чужих нетрадиционных религий упорно работают, чтобы реально влиять на жизнь верующих.

Нетрадиционные религии все больше привлекают интересы подрастающего поколения. По данным ГСК за 2017 год в Гоби-Алтайском аймаке 80 ребят учатся в протестантской церкви, всего лишь 1 – в буддийском [4].

При такой этноконфессиональной ситуации демократия все чаще становится “ширмой”, за которой прячутся согласованные стратегии международных трестов, корпораций, банков. Понятно, что образовательная сфера страдает от такой политики в первую очередь. Конечная цель глобализации состоит в стремлении Запада навязать всем незападным культурно-историческим

типам свое цивилизационное устройство как единственно верное и подлинное [5.19]. Одним из идеологических средств Запада, на наш взгляд, является внедрение нетрадиционных религий и их различные течения и направления в Монголию.

Система образования Монголии, на наш взгляд, не смогла найти подходящую стратегию по развитию образовательной сферы, хотя ежегодно декларирует что-то новое. В последние 29 лет в общеобразовательных школах говорились и говорят донны самые различные под флагом образовательных реформ: поступление в школу с шести лет, Кембриджская программа, национальная программа “Правильное монгольское дитя”, программа “Ядро” и другие.

В настоящей статье нами будет рассмотрено влияние нетрадиционных религий на систему образования Монголии. В последнее время многие исследователи и педагоги обеспокоены тем, что в результате слишком открытой политики в отношении других стран мира, особенно Запада и США, процветают чужие, нетрадиционные религии, что является одним из факторов, мешающих развитию образовательной системы в целом.

Система образования Монголии в качественном отношении оценивается не так хорошо. В стране функционируют 803 общеобразовательные школы, из них 147 – частные. В них учатся 600 тысяч учащихся. Обучение проводит 94 вуза, из них 73 – частные, 3 – зарубежные филиалы. В Улан-Баторе действуют 86 вузов, в сельских местах – 8. Отсюда явно видна централизация вузов. По индексу образования Монголия заняла 155-ое место из 122 стран. По знанию английского языка страна получала оценку “очень плохо” и записана на 71-ом месте из 80 стран [7].

Хотя и сегодня в условиях глобализации распространяется плюрализм, при разработке образовательной политики следует учитывать особенности и различия человека – монгола, его менталитета, четырехвременное территориальное расположение (по временам года), питание и продукты, культуру и цивилизацию. В частности, вместо разработки “своей” стратегии или политики развития правительство Монголии, министерства и их канцелярские управления копируют образовательную политику высокоразвитых стран, что имеют недостатки и недочёты не только в развитии страны, но и в обеспечении потребностей обучающихся: в учёбе, получении образования, развитии и социализации, что видно из пройденного пути.

Согласно данным нашего исследования, одним из серьезных факторов торможения образовательной системы нашей страны является принятие глобализации как закономерного процесса развития, далее свободное проникновение чужих нетрадиционных религий в Монголию без всяких препятствий и, наконец, принятие их монголами, в первую очередь, бедняками, школьниками и студентами.

Сразу после 1990 г. в Монголию свободно стали проникать нетрадиционные религии: христианство, протестантизм, католицизм и их различные течения и направления. Среди школьников немалое их количество свободно посещают протестантские церкви и их митинги, особенно по субботам и воскресеньям. У тех ребят, которые ходят в церкви нетрадиционных религий, формируется другое мировоззрение, не подходящее монголам. Приводим один пример: в одном аймаке 7-8 лет назад пропала девушка - школьница, оставив письмо следующего значения: “Меня не ищите, я уеду в тот мир райский, там я буду жить богато и в достатке”. Ее нашли мертвой через несколько дней. Подобное случилось и в столице 2 года назад. Тоже девушка, ученица старших классов, решила умереть: поднялась на восьмизэтажный дом и упасть оттуда. Она тоже написала то же самое: “Мне и надоело жить, уеду в тот мир, меня и спасет Христ, мой Учитель”.

Отрицательное и негативное влияние нетрадиционных религий на систему образования страны было затронуто в публикациях учёных и педагогов [8], [9], [10] и др. В Монголии отсутствует чёткая политика в отношении чужих нетрадиционных религий, так как свободно проникают, начиная с Мууна. Тем более малолетних ребят-школьников заряжают религиозными доктринами, а молодежь – ненаучными идеями или концепциями, чужими религиозными доктринами.

О международном университете Улан-Баторе, созданном с финансированием Южной Кореи, писали в вышеперечисленных статьях. Этот вуз, финансируемый Южной Кореей, организовал однажды открытие нового учебного года в Христианской церкви “Тэгээрэл” («Просвещение»), из-за чего абитуриенты были возмущены. Тогда об этом и писали в прессах и забыли. Этот университет продолжает проводить свою деятельность до настоящего времени.

Сегодня в столице Монголии, г. Улан-Баторе, проживает одна треть населения страны. Везде нехватка школ и детских садов. Используя таким социальным положением, корейцы строят школы и детсады. Они регистрируются как негосударственная организация социальных услуг. Сонгинохайрханский квартал является самым крупным, в основном юрточным кварталом, где живут

много приезжих людей из периферии страны, там всегда чувствуется нехватка общеобразовательных школ и детских организаций.



На снимке 1 трехэтажное здание, оно называется “Центр обучения Мария Аусилиум при негосударственной организации “Порядок / правила Книги”.



Снимок 2. Начальная школа и детский сад “Порядок / правила Книги”. Из-за близости расположения школы и детсада, низкой платы за услуги местное население вынуждено отдавать своих детей в данные детсад и начальную школу.

По сообщениям СМИ Монголии, за последние 4 года 108 несовершеннолетних покончили себя самоубийством [11]. Этот факт является настоящей угрозой для страны и ее будущего. В современных условиях изменились понятия о врагах и возможной агрессии. «Врагами» стали не военные союзы, не государства и национальности, транснациональные религии, преступные группировки, такие, как Бен Ладен, Талибан, Исламская республика –ISIS, пираты и др. Даже НАТО не добилось таких успехов в борьбе с ними” [12] – считает военный специалист. Под лозунгом глобализации в Монголию свободно проникают чужие нетрадиционные религии: протестантские, муунские, исламские и др. Это и есть настоящее религиозное насилие, в результате чего происходит «промывание» мозгов у детей и молодежи. У граждан Монголии больше мнений о том, что именно религии влияют на межнациональные противоречия и столкновение [10.41]. Террористы – это сверхпродоведники религий.

Одним из самых противоречивых религиозных течений является и муунная религия, о распространении которой в Монголии в свое время поднялся шум и много говорили. Сторонники этого течения официально просили извинения и уходили в отставку. Сторонники Мууна соблюдают принципы следующего характера: чтобы строить новое общество, ты должен создавать новую семью. В Монголии отец и мать – основное ядро семьи, благодаря их заботе, устойчиво существует семья. Учения Мууна отрицают роль родителей, они не могут готовить тебя, т.е., твоих детей к совершенному обществу. Тебя ждет новое общество. Настоящими твоими родителями являются Сан Мён Мүүн, его жена Хаюка Хан Мүүн – так и учит религия Мууна. Одним словом, в данном случае отрицается роль традиционной семьи. Значит, следует отделять детей от их семей, они будут воспитываться в церкви Солидарности как настоящие личности [13]. Во многих странах мира, например, в Австрии, Франции, Германии, России, Киргизии, Китае и некоторых странах, так называемых Шенгенских, Муунскую религию считают самой противоречивой и запрещают.

Таким образом, чужие религиозные воздействия, вошедшие в Монголию под флагом глобализации, несомненно оказывают и будут оказывать самые отрицательные и негативные воздействия на развитие и социализацию детей, особенно на их мировоззрение и менталитет.

Некоторые государства проводят весьма строгую политику в отношении чужих религий, обратив серьезное внимание на этнорелигиозные проблемы. Например, на Пленуме ЦК КПК глава КНР Си Цзинь Пин сообщил о разделении религии и образования, об уважительном отношении к национальному образу жизни и обычаям народа. А в Монголии отсутствует четкая политика в отношении чужих нетрадиционных религий, в результате в страну свободно проникают чужие нетрадиционные религии, начиная с Мууна.

### **Выводы**

**Во-первых**, свободное проникновение в Монголию чужих нетрадиционных религий и их различных течений и направлений под флагом всеобщей глобализации является одним из причин низкого качества системы образования страны в целом. **Во-вторых**, среди самых негативно воздействующих на детей и молодежь религий, по-нашему мнению, это более извращенные христианские направления и секты, как мормонская религия (церковь просветителей позднего периода Иисуса Христа), Муунная религия (церковь солидарности), митинг “Егова свидетели», как писал известный религиовед С.Цэдэндамба [14.138]. **В-третьих**, образовательным учреждениям всех ступеней страны предстоит решить весьма актуальную задачу – защитить школьников - юных умов и сердец, от вторжений негативных нетрадиционных религий и их извращенных направлений и сект. Школьникам и студентам нужно разъяснять сущность мировых религий, их течений и направлений, особенно, превосходство традиционных религий и противоречивость новых религиозных движений и течений.

### **Литература**

1. Наваанзоч Х. Цэдэв. Некоторые факторы, воздействующие на ценностные ориентации современной молодежи (на примере Западного региона Монголии). Материалы Четвертой Международной научно-практической конференции // “Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения”. Барнаул, 2009 г. С. 38-44.
2. Бэгз Н. Боловсролын ойрын жилд хөгжүүлэх бодлого, хэрэгжилтийн асуудлууд // Боловсрол судлал. 2017. №4. С. 3-10.
3. Баасанхүү Г., Оюунсүрэн Д., Баттогтох Ж., Энхцэцэг С., Оюунсүрэн С., Баясгалан С. Олон улсын харилцааны үндэс ба даяаршил. УБ. МУИС., 2016.
4. Батбөх П. Монголчууд мөдхөн зуун хувь загалмайн шашныг дээдлэн шүтдэг болох нь // www.bolod.mn. 2018.11.02.
5. Кравцов Д.И. Особенности глобализационного давления на образовательную систему // Философия образования. 2013. №1 (46). С. 17-20.
6. Макаренко С.А. Структура глобализации и ее стихийное влияние на образовательную систему // Философия образования. 2013. №1 (46). С. 20-24.
7. Энхтуул Б. Дэлхийд үнэгүйдсэн монгол боловсрол // www.news.mn. 2017.11.22.
8. Нямаа Цогзолмаа. Распространение новых религиозных течений и их влияние на систему образования Монголии // Народы и религии Евразии. 2018. №1. С. 117-124.
9. Наваанзоч Х. Цэдэв, Д. Мунхбат, Д. Октябрь. Влияние нетрадиционных религий на систему образования Монголии // Материалы 13-ой международной конференции “Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов”. Барнаул. 2018. С. 31-33 (Электронный вариант).
10. Наваанзоч Х. Цэдэв., Адууч Д.Мөнхбат. Шашны нөхцөл байдлын судалгаа (Баруун болон Төвийн бүсийн зарим аймгуудын жишээн дээр). Нэг сэдэвт судалгааны бүтээл. Соёмбо принтинг ХХК. Улаанбаатар хот., 2018 он. 14 х/х.
11. Хүрэл Э. Шашны гаж урсгалаас болж сурагч хүү ангидаа өөрийгөө боомилсон байж болзошгүй гэнэ // Өдрийн сонин. 2016.12.21. № 295 (5560).
12. Сосорбарам Ч. Даяаршил мэдээллийн энэ зуунд аюул заналхийллийн агуулга, хэлбэрт ихээхэн өөрчлөлт гарсан // Өдрийн сонин. 2018.02.28. № 031 (5874).
13. Дэмбэрэл С. Мүүн хүний итгэл бишрэл шашин шүтэх эрхийг бүдүүлгээр зөрчдөг // Өдрийн сонин. 2016.02.24. № 042 (5307).
14. Цэдэндамба С. Шашин шүтлэгт гарч буй өөрчлөлт // Монголын нийгмийн өөрчлөлт. ФСЭХ. Улан-Батор. 2013 он. С.129-140.

*Георгий Михайлович Шапошников  
ГБНИУ РХ «ХакНИИЯЛИ»,  
г. Абакан, Республика Хакасия Россия*

## **ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖИЗНИ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ (ХАКАСОВ) МИНУСИНСКОЙ КОТЛОВИНЫ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 100 ЛЕТ**

*С момента как коренные жители Минусинской котловины получали свое современное название – хакасы, прошло 100 лет. За это время из занимающихся разведением и содержанием животных, стали осваивать и другие профессии. Но с началом реформ многие коренные жители, проживающие на селе не нашли себя и в то же время не хотят заниматься традиционными видами трудовой деятельности. Все это не способствует сокращению безработицы и росту реальных доходов населения.*

*Ключевые слова: Колхозы, совхозы, частные подворья, безработица.*

*Georgy Shaposhnikov  
GBNEW RKH "I Charniele",  
Abakan, Republic of Khakassia Russia*

## **TRANSFORMATION OF LIFE OF INDIGENOUS POPULATION (KHAKAS) OF MINUSINSK BASIN OVER THE LAST 100 YEARS**

*From the moment the indigenous people of the Minusinsk Basin received their modern name, Hakasy, 100 years have passed. During this time, from engaged in animal breeding, began to learn and other professions. But with the beginning of reforms, many indigenous people living in the countryside did not find themselves and at the same time did not want to engage in traditional types of labor activity. All this does not contribute to reducing unemployment and increasing real incomes of the population.*

*Keyword: Collective farms, state farms, private farmsteads, unemployment.*

За прошедшие 100 лет в жизни коренного населения (хакасов) Минусинской котловины произошли значительные изменения. В 20-е годы XX века в пределах современных территорий Хакасии проживали чуть больше 120 тысяч человек, в т.ч. хакасов проживало около 40 тысяч или более 30 % [1, 12]. Все коренное население в те годы занималось сельскохозяйственным производством, в основном содержали животных. Немногочисленные представители коренного населения работали на Черногорских шахтах, медных рудниках «Улень» и «Юлия».

По данным переписи 1917 года на современной территории Хакасии содержалось 87 тысяч голов лошадей, 137 тысяч голов крупного рогатого скота, 338 тысяч овец и коз, 7 тысяч голов свиней и более 30 тысяч гектаров посевных площадей. На каждые 100 жителей приходилось около 1000 голов скота и 50 гектаров посевной площади [2, 20]. В Хакасии в те годы насчитывалось 16,5 тысяч единоличных крестьянских хозяйств [2, 22].

Но в связи с гражданской войной к 1920 году поголовье лошадей сократилось на 31 %, а поголовье крупного рогатого скота уменьшилось на 21 %, а овец и коз стало меньше на 29 %. Число личных подсобных хозяйств на селе к 1940 году достигало 18866 дворов. С изменением политики государства, а это замена продразвёрстки продналогом, с 1924 года начался рост поголовья животных содержащихся в частных подворьях. И наибольший рост поголовья животных достигло к 1928 году. Число лошадей выросло до 100 тысяч голов или рост по сравнению с 1924 годом составил 33 %, поголовье крупного рогатого скота выросло до 246 тысяч голов или рост по сравнению с 1924 годом составил 41 %, поголовье овец и коз за этот период времени выросло до 522 тысяч голов или рост по сравнению с 1924 годом составил 35 %.

Но с началом коллективизации, а это «добровольное» обобществление поголовья животных, привело к резкому сокращению поголовья, т.к. на селе стали избавляться от животных путем продаж в живом или забитом виде, чтобы что-то получить в итоге на руки, вместо справки о том, что их скот находится на территории помещения, принадлежащему колхозу.

К 1930 году в сравнении с 1928 годом количество лошадей сократилось на 36 %, крупного рогатого скота стало меньше на 57 %, овец и коз на 52 %. Но за это время выросли посевные площади

с 31 тысяч гектаров в 1917 году до 61,3 тысяч гектаров в 1930 году. Местное население стали приобщать к общественному труду, по результатам которого стали получать вознаграждение. Надо отметить, что население трудилось почти везде одинаково, но по результатам труда получали не одинаковые вознаграждения. Так, по итогам 1934 года на один трудодень в колхозе «Красная заря» приходилось 4, 3 кг зерновых, а в колхозе «Колхоных чолы» 2,117 кг [3, с.81]. Так продолжалось до 1970 года, когда ликвидирован последний колхоз «Заветы Ильича» Бейского района на территории Хакасии [4, 55]. В 1930 – е годы на территории Хакасии стали организовываться совхозы – Хакасский овцесовхоз (1928 год), а в 1930 году организовали Бородинский и Красноийусский молмясосовхозы. К 1936 году совхозов уже стало 12, а через двадцать лет их было уже организовано 30 [2, 98].

В начале 1970-х годов в Хакасии не осталось ни одного колхоза, они были ликвидированы или присоединены к ранее созданным совхозам, которых уже было 63 [5, 25]. Надо отметить, что в колхозах колхозники получали натуроплаты на заработанные трудодни. В разных колхозах получал по-разному. В совхозах бывшие единоличники и колхозники «превратились в сельскохозяйственных рабочих» [2, с. 23] и стали получать гарантированную заработную плату. Вышел на работу, походил из угла в угол и получи за это вроде бы заработанные деньги. Вместе с тем тяга к содержанию животных у коренного населения оставалась. Но в начале 1960 - х годов XX века им не разрешали животных держать больше чем установлено. Так, на начало 1960-х годов колхозники имели право содержать в своем подворье коров до 2-х голов, овец и коз до 10 головы, свиней до 2-х голов [6, с. 113]. Вместе с тем, в период создания совхозов ликвидировались мелкие поселения. Так, в 1930-х годах при организации Красноийусского молмясосовхоза было расселено 24 населенных пункта с 550 дворами, в т. ч. 432 двор с хакасским населением [7,61]. А при организации овцесовхоза им. Куйбышева население сел, где проживали в основном хакасы, рекомендовали ликвидировать овцеголовье [4, с. 55]. Эта, обязательная к исполнению, рекомендация мотивировалась тем, чтобы местная грубошерстная порода могла повлиять на разведение тонкорунной породы овец.

Таким образом, начиная с 1930-х годов XX века коренное население Хакасии медленно стали отучать от традиционного образа жизни. Первоначально эта работа за трудодни, за которые немного платили, в основном сельскохозяйственной продукцией, затем, будучи работниками совхозов многие поучали в большей части за пребывание на рабочем месте. Все это в конечном итоге способствовало, что часть коренного населения, проживавшее в сельской местности было приучено к тому, что кто – то за них организует, принесет и сделает. Им только осталось расписаться в ведомости за начисленные денежные средства за отработанное вроде бы время.

Все это привело к тому, что с началом перестройки многие, проживавшие на селе не смогли и не могут найти какую-нибудь работу, так как все сельскохозяйственные предприятия обанкротились и были ликвидированы. Часть населения, в т.ч. и коренное, стали возобновлять и расширять поголовье животных в своих подворьях. Но большая часть не могла по ряду причин (нет средств на приобретение первых голов животных, трудно с заготовкой кормов и т.д.) вновь заниматься традиционным образом жизни, чтобы иметь средства на достойное содержание себя и своей семьи.

Так, в селе Очуры Алтайского района только 100 подворий из 847 имеющихся на селе держат животных [7, с. 102]. Вместе с тем многие жители этого же села могут найти работу в городе Саяногорске -10 км, в городе Абакан -40 км, на угольных разрезах Алтайского и Бейского районов это на расстоянии около 20 км. А почему не держат животных в отдаленных селах. Так, например из 608 подворий, расположенных на территории муниципального образования Красноийусский сельсовет, а это около 100 километров до ближайшего города – города Шарыпово или Назарово, содержат животных только 149 подворий, хотя на территории Совета в частных подворьях содержали в 2018 году 2018 голов крупного рогатого скота [8, с. 64].

Вместе с тем уровень регистрируемой безработицы в республике довольно высок. Так, например, по итогам 2018 года уровень регистрируемой безработицы составил 1,4 %. Однако с началом 2019 года его уровень повышается каждый месяц: по итогам января его уровень составил 1,5%, по итогам февраля 1,7 %, в марте и апреле его уровень стал 1,9 %. Это очень тревожная тенденция [8].

#### **Источники и литература**

1. Хакасская автономная область за годы Советской власти. Статистическое управление Хакасской автономной области (Для служебного пользования. Экземпляр №19) г. Абакан. 1967. 112 с.
2. Ученые записки. Вып. VI. – Абакан: Хакаское кн. изд-во, 1958. 191 с.
3. Аскизский район. История и современность (К 300-летию вхождения Хакасии в состав России) (2-ое изд. перераб. и доп. – Новосибирск: Наука, 2007. 248 с.
4. Бейский район: история и современность. Абакан: Хакаское книжное издательство, 2015. 168 с.

5. Хакасская автономная область в цифрах за 60 лет. Госкомстат РСФСР Управление статистики Хакасской автономной области. Абакан, 1990. 100 с.
6. Роль жителей села в социально-экономическом развитии территории // Материалы республиканской научно – практической конференции, посвященной 180-летию со дня образования аала Доможаково и 70-летию победы в Великой Отечественной войне. Абакан, ООО «Книжное изд-во «Бригантина», 2015. 256 с.
7. Роль сельских муниципальных образований в социально – экономическом развитии Хакасии// Материалы научно-практической конференции, посвященной 100 –летию со дня образования Очурского сельского Совета. Абакан, ООО «Книжное изд-во «Бригантина», 2019. 244 с.
8. Красноярскстат // «www.krasstat.gks.ru» (дата обращения 17.05.19)

УДК 002.3

DOI: 10.24411/9999-021A-2019-10050

**Лариса Анатольевна Шепелева**  
**Тувинский государственный университет,**  
**г. Кызыл, Республика Тыва, Россия**

### **ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ЦЕНТРА РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ» РЕСПУБЛИКИ ТЫВА**

*В статье рассмотрены нормативно-правовые акты Российской Федерации, в которых закреплены положения, направленные на развитие национальной политики в сфере сохранения, поддержки и развития культуры в целом и этнокультурной деятельности, в частности. Данные положения отражены в постановлениях Правительства РФ, в государственной программе и государственном задании. Также в статье дается обзор деятельности Государственного автономного учреждения «Центр русской культуры» Республики Тыва в соответствии с уставом и государственным заданием. Показана связь нормативной документации федерального, регионального и локального уровня. Документация «Центра русской культуры» Республики Тыва была изучена на основе соответствующих разделов официального сайта Центра.*

*Ключевые слова: этнос, Республика Тыва, Кызыл, Центр русской культуры, этнокультурная деятельность, национальная политика, государственная программа, правила, показатели (индикаторы), трансферты, государственное задание, документ, нормативно-правовые акты*

**Larissa Shepeleva**  
**Tuvan state University,**  
**Kyzyl, Republic of Tyva, Russia**

### **DOCUMENTING THE ACTIVITIES OF THE «CENTER OF RUSSIAN CULTURE» OF THE REPUBLIC OF TUVA**

*The article deals with the normative legal acts of the Russian Federation, which contain provisions aimed at the development of national policy in the field of preservation, support and development of culture in General and ethno-cultural activities in particular. These provisions are reflected in the resolutions Of the government of the Russian Federation, in the state program and the state task. The article also gives an overview of the activities. Of the state Autonomous institution "Center of Russian culture" of the Republic of Tyva in accordance with the Charter and the state task. The connection of normative documentation of Federal, regional and local level is shown. Documentation of the " Center of Russian culture " of the Republic of Tyva was studied on the basis of the relevant sections of the official website of the Center.*

*Keywords: ethnos, Republic of Tyva, Kyzyl, Center of Russian culture, ethno-cultural activities, national policy, state program, rules, indicators( indicators), transfers, state task, document, normative legal acts*

На территории Республики Тыва проживает два основных этноса – русские и тувинцы. Культура, быт, история, развитие этих народов тесно связаны друг с другом.

В Российской Федерации активно проводится политика в сфере сохранения, поддержки и развития культуры в целом и этнокультурной деятельности, в частности. Начало этой политики положило постановление Правительства Российской Федерации от 10 марта 2009 года № 217 «Об утверждении Правил распределения и предоставления из федерального бюджета иных межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку

экономического и социального развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [1] (далее – Правила). В норме № 2 б утвержденных Правилах определен порядок распределения и предоставления трансфертов из федерального бюджета субъектам Российской Федерации на поддержку экономического и социального развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, направленных, в том числе, на развитие сферы образования, культуры и медицинского обслуживания, включая проведение этнокультурных мероприятий.

В пункте 4 Правил определены условия предоставления межбюджетных трансфертов, Прежде всего, это наличие в бюджетах субъектов Российской Федерации бюджетных ассигнований на реализацию мероприятий с учетом установленного уровня софинансирования из федерального бюджета. Это и обязательство субъектов по обеспечению соответствия значений показателей результативности, устанавливаемых нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, значениям показателей результативности предоставления иных межбюджетных трансфертов, установленным соглашениями, заключенными между высшими исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации и Федеральным агентством по делам национальностей.

Правилами предусмотрен и порядок подачи заявки в Федеральное агентство по делам национальностей на получение трансферта и порядок его расчета.

Для участия в политике развития этнокультурной деятельности в Республике Тыва По инициативе Главы Правительства Республики Тыва республики с 2009 года действует Государственное автономное учреждение «Центр русской культуры» Республики Тыва (далее – Центр, ЦРК). При образовании данного учреждения Учредителем до 1 января 2016 г. являлась Мэрия города Кызыла, после – с 1 января 2016 г. учредителем было Министерство культуры РТ. С 1 июня 2017 г. по настоящее время учредителем Центра является Агентство по делам национальностей Республики Тува. Основной миссией Центра является сохранение нематериального культурного наследия.

Целью деятельности Центра является сохранение этнокультурного многообразия народов Республики Тыва, обеспечение деятельности национально-культурных объединений, этнокультурных сообществ, содействие установлению и укреплению связей между ними.

В осуществлении своей деятельности Центр объединяет в себе пять разных коллективов – ансамбль народной песни «Раздолье» (создан в 2009 г.), детский фольклорный ансамбль «Канитель», два вокальных ансамбля «Ой-да» (2013 г.) и «Ивушки» (2011 год), детский вокальный ансамбль «Капитошки» (2013 год).

Центр действует на основе устава, утвержденного 02.06.2017 года директором Агентства по делам национальностей [2]. В соответствии с уставом основной задачей Центра является оказание услуг в сфере развития и укрепления межнациональных и межконфессиональных отношений. В структуре устава содержится 11 разделов с разным количеством пунктов. Также в уставе содержится схема, представляющая структуру ГАУ «Центр русской культуры Республики Тыва», в которой перечислены руководящий состав, отделы (финансово-хозяйственный, отдел аналитики и взаимодействия с НКО, культурно-массовый отдел), должности и их количество.

Для реализации целей деятельности, задач и функций Центра, помимо директора, его заместителя и главного бухгалтера, в структуру учреждения включены методист, специалист по фольклору, аккомпаниатор-концертмейстер, режиссер массовых представлений, специалист по жанрам творчества и другие должностные лица.

В настоящее время деятельность Центра строится на основе постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики»» от 29.12.2016 г. № 1532 [3] (далее – Государственная программа). Ответственным исполнителем программы является Федеральное агентство по делам национальностей. В реализации программы участвуют федеральные исполнительные органы власти – Управление делами Президента Российской Федерации, Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Министерство просвещения Российской Федерации, Министерство культуры Российской Федерации, Федеральное агентство по делам молодежи, Федеральное агентство по туризму, Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, Министерство внутренних дел Российской Федерации, а также – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова», федеральное государственное бюджетное

образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет».

Данная государственная программа включает в себя 8 подпрограмм:

- 1 «Государственно-общественное партнерство в сфере государственной национальной политики Российской Федерации»;
- 2 «Общероссийская гражданская идентичность и этнокультурное развитие народов России»;
- 3 «Русский язык и языки народов России»;
- 4 «Коренные малочисленные народы Российской Федерации»;
- 5 «Социально-культурная адаптация и интеграция мигрантов в Российской Федерации»;
- 6 «Российское казачество»;
- 7 «Профилактика экстремизма на национальной и религиозной почве»;
- 8 «Обеспечение реализации государственной программы «Государственная национальная политика».

Государственной программой «Реализация государственной национальной политики» определены цели, задачи, целевые показатели (индикаторы), сроки реализации, объемы бюджетных ассигнований, ожидаемые результаты реализации программы. На каждую подпрограмму составлен паспорт с указанием цели, задач, показателей и объема финансирования из бюджета.

Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики»» от 29.12.2016 г. № 1532 состоит из нескольких разделов и приложений и предполагает исполнение документа в период с 2017 по 2025 годы:

1. Приоритеты и цели государственной национальной политики Российской Федерации, в том числе общие требования к реализации государственной национальной политики Российской Федерации субъектами Российской Федерации;
2. Общая характеристика участия субъектов Российской Федерации в реализации Программы;
3. Направления развития приоритетных территорий в сфере государственной национальной политики.

В приложении приведены таблицы с определенными показателями и индикаторами по каждому календарному году:

- Сведения о показателях (индикаторах) государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики», подпрограмм Программы и их значениях;
- Сведения о показателях (индикаторах) государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики», подпрограмм программы и их значениях в разрезе субъектов Российской Федерации;
- Перечень основных мероприятий государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики»;
- Сведения об основных планируемых мерах правового регулирования в сфере реализации государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики»;
- Ресурсное обеспечение реализации государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» за счет средств федерального бюджета;
- План реализации государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов;
- Правила распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в рамках реализации мероприятий по укреплению единства российской нации и этнокультурному развитию народов России в рамках государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики»;
- Правила распределения и предоставления из федерального бюджета субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку экономического и социального развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в рамках реализации государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики»;
- Сведения о ресурсном обеспечении и прогнозной (справочной) оценке расходов федерального бюджета, бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, бюджетов субъектов Российской Федерации, территориальных государственных внебюджетных фондов, местных бюджетов, компаний с государственным участием и иных внебюджетных источников

подпрограмм государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» на приоритетных территориях.

Также в приложениях содержится «Методика отбора субъектов Российской Федерации для предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий по укреплению единства российской нации и этнокультурному развитию народов России в рамках государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики».

Для реализации задач государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» основным видом деятельности исследуемого Центра определена организация мероприятий в виде собраний, конференций, съездов, концертов, семинаров, круглых столов, тренингов, презентаций, пресс-конференций, встреч с соотечественниками, праздников и т.д. Мероприятия планируются коллективом в рамках выполнения государственного задания по реализации национальной политики на календарный год.

Государственное задание представляет собой документ унифицированной формы по ОКУД № 0506001 на основе «Положения о формировании государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) в отношении федеральных государственных учреждений и финансовом обеспечении выполнения государственного задания» [4]. Утверждено государственное задание директором Агентства по делам национальностей Республики Тыва.

Документ состоит из трех частей, имеющих пункты, опирающиеся на положения Государственной программы. В части первой в первом пункте в качестве наименования государственной работы значится – «Организация и проведение мероприятий, нацеленных на консолидацию гражданского общества, межэтнического мира и согласия». Данный вид государственной работы согласуется с приоритетами и целями, которые прописаны в первой главе Государственной программы [5]. Также «Стратегией государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» в качестве одной из основных задач определено – обеспечение межнационального мира и согласия, гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений [6]. Во втором пункте в качестве категории потребителей государственной работы указано общество в целом.

В Государственном задании ЦРК в его первой части «Сведения об оказываемых государственных работах» в пункте 3 зафиксированы показатели, характеризующие качество и объем государственной работы; в пункте 4 приводятся сведения о нормативных правовых актах, устанавливающих размер платы (цену, тариф) либо порядок ее (его) установления за оказанную работу.

Вторая часть Государственного задания ЦРК отражает сведения о выполняемых работах. В пунктах этой части приводится наименование работы, категория потребителей (как и в первой части – общество) и показатели, характеризующие качество и объем работы. Видом работы определено – «Выявление, изучение, сохранение, развитие и популяризация объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации в области традиционной народной культуры».

Третья часть содержит «Прочие сведения о государственном задании» и также поделена на пункты. Здесь описываются основания для досрочного прекращения выполнения государственного задания, информация необходимая для выполнения задания, порядок контроля за выполнением государственного задания и требования к отчетности о выполнении задания. В соответствии с пунктом 3 части 3 рассматриваемого Государственного задания отчетность о контроле и выполнении ведет и предоставляет Агентство по делам национальностей Республики Тыва. Отчетность о выполнении государственного задания должна предоставляться ежегодно в срок до 1 февраля года, следующего за отчетным годом.

Таким образом, мы можем говорить о том, что на территории Республики Тыва ведется масштабная работа в этнокультурной сфере. Центр русской культуры осуществляет свою деятельность по сохранению этнокультурного многообразия на территории Республики Тыва на основании нормативных актов федерального и регионального уровня, Устава Центра, а также на основании государственного задания. Для решения всех задач, поставленных нормативными актами, Центр проводит множество различных мероприятий: организует мероприятия (собрания, конференции, съезды, концерты, семинары, круглые столы, тренинги, презентации, праздники и т.д.) в рамках поддержки деятельности клубных формирований и самодеятельного творчества народов, проживающих на территории Республики Тыва.

## Источники и литература

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 10 марта 2009 года № 217 «Об утверждении Правил распределения и предоставления из федерального бюджета иных межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку экономического и социального развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902147681>. (дата обращения 02.07.2019).
2. Устав государственного автономного учреждения «Центр русской культуры» Республики Тыва: утв. 02.06.2017 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://crktuva.ru/wp-content/uploads/2018/04/UstavCRK\\_2017.pdf](https://crktuva.ru/wp-content/uploads/2018/04/UstavCRK_2017.pdf). (дата обращения 02.07.2019).
3. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики»» от 29.12.2016 г. № 1532 (с изменениями на 29.03.2019). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420388022>. (дата обращения 02.07.2019).
4. Государственное задание на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://crktuva.ru/wp-content/uploads/2019/02/Goszadanie-2019-g.pdf>. (дата обращения 02.07.2019).
5. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики»» от 29.12.2016 г. № 1532 (с изменениями на 29.03.2019). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420388022>. (дата обращения 02.07.2019).
6. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями на 6 декабря 2018 года). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902387360>. (дата обращения 02.07.2019).

УДК: 656.8 (571.52)

DOI: 10.24411/9999-021A-2019-10051

**Регина Олеговна Ширав**  
**Тувинский государственный университет**  
**г. Кызыл, Россия**

## **ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПОЧТОВОЙ СЛУЖБЫ Г. КЫЗЫЛА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ)**

*В статье рассматриваются основные проблемы развития почтовой службы г. Кызыла в первые годы после вступления Тувы в состав СССР в октябре 1944 года. Выбранные в качестве основного исторического источника материалы газеты «Тувинская правда» позволили наиболее полно охарактеризовать деятельность сотрудников почты, определить их влияние на повседневную жизнь горожан.*

*Ключевые слова:* Кызыл, Тувинская автономная область, связь, почта, почтовая служба, «Тувинская правда», повседневная жизнь.

**Regina Shirap**  
**Tuvan state University,**  
**Kyzyl, Republic of Tyva, Russia**

## **PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE MAIL SERVICE IN KYZYL IN THE SECOND HALF OF 1940'S. (BASED ON MATERIAL OF PERIODICAL PRESS)**

*The article is devoted the main problems of the development of the postal service of Kyzyl in the first years after Tuva integrated in the USSR in October 1944. The materials of the periodical press selected as the main historical source allowed us to more fully characterize the activities of the postal employees and determine their impact on the daily lives of citizens.*

*Keywords:* Kyzyl, Tuva autonomous region, communications, mail, postal service, "Tuvinskaya Pravda", everyday life, periodical press.

В современных условиях, когда коммуникационные технологии получили активное развитие и ценность передаваемой информации напрямую зависит от скорости ее передачи, традиционные средства связи, такие как почта, телеграф и телефон значительно уступают мобильной связи и

электронной почте. Актуальность выбранной темы обуславливается тем, что средства связи являются неотъемлемой частью жизни общества, детальное изучение этого вопроса позволяет определить степень проникновения средств связи в повседневную жизнь общества, их социальную и политическую активность, а также особенности развития самой отрасли.

Появление почтовой службы в Туве было связано с образованием независимого государства Тувинской Народной Республики (1921-1944). В 1925 году в Кызыле было создано Главное управление почты и телеграфа, имевшее также отделение в Туране. В Управлении начали работу молодые ученики, которым советские связисты помогали осваивать почтовое дело. Так началась подготовка кадров для служб связи.

Постепенно почтовые отделения начали повсеместно появляться на территории всей Тувинской Народной Республики. А в 1930 году в Кызыле была создана телефонная сеть и установлена телефонная связь с селом Усинским и городами Минусинск, Чадан и Шагонар.

На момент добровольного вхождения Тувы в состав СССР в октябре 1944 года согласно паспорту Тувинской автономной области на территории области проживало 95 024 человек, в области имелось 5 городов. Население столицы Тувинской автономной области насчитывало 6047 человек [8, л. 2]. Шеститысячное население столицы обслуживало единственное почтовое отделение с пятью почтальонами. На качестве оказываемых услуг также сказывалось то, что все эти сотрудники, доставлявшие корреспонденцию и письма, были пешими [8, л. 28].

Качество работы кызылской почтовой службы оставляло желать лучшего и по другим причинам. Так, корреспондент газеты «Тувинская правда» В. Межова сообщала, что город могли оставить на две недели без центральных газет, более того, телеграмма, передающаяся по телеграфу, попадала к адресату только через 15-20 дней со времени отправки, независимо от того из Москвы она или из Абакана. «Объясняется это просто: телеграммы, как простые письма перевозились от Минусинска на автомашине, курсирующей 2-3 раза в месяц. Еще хуже было со связью в районах, где иной раз в течение месяца не видели газет» [4, с. 4]. Причину всего этого В. Межова видела в «плохой работе «горе-руководителей» тувинского областного управления связи, которые, начиная с начальника управления Ширап и кончая заведующими отделами, занимались чем угодно, только не улучшением работы связи» [4, с. 4]. Однако руководители управления связи ссылались на то, что возникшие проблемы были связаны, прежде всего, с транспортным фактором. Поэтому следовало обращаться непосредственно к начальнику транспортной конторы Зыранову. В статье также указывалось, что вместо организации ремонта трех неисправных автомашин, стоящих на усадьбе управления связи, и образцовой организации движения почты – Зыранов часто садился за руль и использовал машину не по назначению [4, с. 4]. Однако В. Межова была не согласна с тем, что виновным в недостатках работы почты являлся один Зыранов. Она подчеркивала, что руководители управления связи не делали ничего для улучшения ее работы. «Растолковав связистам их обязанности», она надеялась улучшить ситуацию.

Через месяц после выхода этой статьи последовала реакция со стороны руководства почтовой службы. Начальник областного управления связи Ширап сообщал в редакцию, что корреспонденция была обсуждена и были приняты меры по устранению имеющихся недостатков в работе связи [5, с. 4]. В результате чего начальник почтового отдела и начальник транспортной конторы были освобождены от своей работы. Был заключен договор на доставку почты из Кызыла в другие населенные пункты области, однако, не до конца была налажена доставка почты из Кызыла в Минусинск и обратно, хотя для последнего тракта наркомат связи выделил областному управлению четыре автомашины. Для улучшения работы телеграфа начали использовать радиосвязь Кызыл-Красноярск и телеграфный провод Кызыл-Минусинск, после чего больше не было необходимости в перевозке телеграмм почтой из Минусинска. Руководители областного управления связи также заявляли, что с помощью увеличения количества рассылных улучшена доставка телеграмм по городу.

Несмотря на принятые меры, качественного улучшения работы связи не произошло, поскольку не все сотрудники добросовестно выполняли свои обязанности. Интересно, что это находило отражение на страницах газеты. Так, в №56 газеты «Тувинская правда» сообщалось о «преступлении письмоноса» Е. С. Арчумаевой, которая с 1 января по май 1946 года систематически не доставляла письма и газеты адресатам. Корреспонденцию и письма она прятала в квартире, под крыльцо и в сарай. В результате расследования у нее в квартире было найдено 143 недоставленных писем и 51 экземпляр газеты. Народным судом 19 мая 1946 года ей было назначено наказание в виде исправительных работ сроком на один год [6, с. 2]. Таких случаев было несколько. Здесь же можно отметить халатное отношение к своей работе разносчицы корреспонденции Рассохиной. Получив

50 телеграмм для разноски, 23 из них она порвала и сожгла, чтобы лишний раз не утруждать себя работой. В газете сообщалось, что «за преступно-халатное отношение к работе народный суд приговорил Рассохину к двум годам лишения свободы» [3, с. 4].

Еще о плохой работе почты и телеграфа города Кызыла мы узнаем из письма И. Ероцкого в редакцию газеты «Тувинская правда». Он был серьезно обеспокоен работой служб связи, поскольку центральные газеты, поступающие на почту, доставлялись лишь через 10-15 дней.

Нередко разносчики вручали корреспонденцию не тем, кому она предназначена. Например, «письмо, адресованное областным военкоматом М. Котову и сданное на почту 13 июля, было отдано письмоноском гражданке Карповой, откуда оно в частном порядке было доставлено адресату» [2, с. 4]. И. Ероцкий считал, что «самым страшным было то, что выяснение причин недостатков в работе почты и телеграфа начальник областного управления Министерства связи Мамонтов считал «мелочью» и не желал уделять этому должного внимания».

Парадокс кызылской конторы связи заключался и в том, что письма из центральной части страны, Дальнего Востока и Прибалтики доставлялись в срок 10-15 дней, однако, отпущенные в почтовые ящики в самом Кызыле письма иногда могли исчезнуть на несколько недель. Так, М. Васильева 13 февраля 1949 года опустила в почтовый ящик в центре Кызыла пять писем. На третий день адресат получил только три письма из пяти, а остальные два так и не дошли до места назначения [1, с. 4]. Работники конторы утверждали, что такие случаи невозможны, поскольку имелось расписание, по которому письма из ящиков должны выниматься не реже трех раз в день и своевременно отправляться по адресу. М. Васильева не спорит, что существует расписание, «но письма все-таки не дошли». Свое письмо автор заканчивал риторическим вопросом: «Сколько же еще нужно говорить о неудовлетворительной работе связи, чтобы доставка почты в городе и области перестала требовать разгадки тайн?» [2, с. 4].

Письмо М. Васильевой было обсуждено на собрании работников конторы связи [7, с. 3]. В результате этого обсуждения за задержку корреспонденции и отсутствие контроля над очисткой ящиков помощнику начальника конторы Дудкиной было сделано предупреждение. Был также усилен контроль над очисткой почтовых ящиков и своевременной доставкой местной корреспонденции.

Таким образом, мы можем сделать вывод о неудовлетворительной работе почтовой службы. Несмотря на меры, принимаемые руководством, к сожалению, ситуация оставляла желать лучшего. Среди основных проблем, которые были присущи почтовой службе в рассматриваемый период, выделим несвоевременную доставку почтовой корреспонденции, не всегда вежливое обслуживание клиентов, халатное отношение со стороны руководства. Немаловажным фактором, который существенно тормозил развитие связи в Туве в рассматриваемый период, являлась географическая удаленность региона от ближайших городов СССР, отсутствие железнодорожного транспорта.

#### **Источники и литература**

1. Васильева М. «Тайны» кызылской конторы связи // Тувинская правда. 1949. 2 марта. С. 3.
2. Ероцкий И. Еще о плохой работе почт и телеграфа // Тувинская правда. 1946. 21 сентября. С. 4.
3. Кураев И. Преступно-халатное отношение // Тувинская правда. 1946. 12 января. С. 4.
4. Межова В. Еще раз о связи // Тувинская правда. 1945. 27 сентября. С. 4.
5. По следам наших выступлений // Тувинская правда. 1945. 3 ноября. С. 4.
6. Понамарев. Преступление письмоносца // Тувинская правда. 1946. 29 мая. С. 2.
7. Тайны кызылской конторы связи // Тувинская правда. 1949. 27 апреля. С. 3.
8. ЦАДПОО ГАРТ (Центр архивных документов партий и общественных организаций Государственного архива Республики Тыва). Ф. 2. Оп. 1. Д. 9.

УДК 343.163(571.52)

DOI: 10.24411/9999-021A-2019-10052

*Ирина Дарый-ооловна Шмит  
Кызылское президентское кадетское училище,  
г. Кызыл, Россия*

#### **К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОКУРАТУРЫ В ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

*В данной статье рассматриваются правовые основы организации деятельности прокуратуры в Тувинской Народной Республике, ее место в конституциональной системе новообразованного*

государства, а также анализируются нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность Прокурора.

Ключевые слова: Тувинская Народная Республика, конституция, прокуратура, Прокурор республики, Президиум Малого Хурала, народно-революционная партия, революционная законность.

**Irina Shmit**  
**Kyzyl presidential cadet school,**  
**Kyzyl, Russia**

## **TO THE QUESTION OF THE LEGAL BASIS OF THE ORGANIZATION OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN THE TUVA PEOPLE'S REPUBLIC**

*This article discusses the legal basis for organizing the activities of the prosecutor's office in the Tuva People's Republic, its place in the constitutional system of the newly formed state, and analyzes the legal acts regulating the activities of the Prosecutor.*

*Keywords: Tuvian People's Republic, constitution, prosecutor's office, Prosecutor of the republic, Presidium of the Small Khural, people's revolutionary party, revolutionary legality.*

С образованием Тувинской Народной Республики (ТНР) в 1921 году начинается процесс государственного строительства. Основой для разработки законодательной базы стало российское и советское право, поскольку и на само развитие тувинской государственности влияние оказала именно Россия. По мнению тувинских историков З.Ю. Доржу и Е.М. Ондар, тувинская государственность и ее политическая система во многих чертах не только повторяли советскую модель общественного устройства, но и фактически являлись ее продолжением в иных условиях, определивших особенности существования Тувинской Народной Республики и ее политического развития [1].

Уже в первой Конституции ТНР 1921 года были приняты ряд положений, согласно которым предусматривалось введение демократических начал в Туве. Это касалось установления равноправия всех граждан, введения принципа выборности должностных лиц, отмены старой системы феодальных судов и т.д. [2, с. 67].

Ко времени появления прокуратуры в Туве действовала Конституция 1930 года, в которой определялась сущность государства: «Тувинская самостоятельная и независимая республика есть государство трудящихся аратских масс, стремящихся на основе диктатуры трудящихся аратских масс к обеспечению некапиталистического развития страны и осуществления социализма» [3, с. 49]. Конституция гарантировала диктатуру трудящихся аратских масс в целях подавления феодалов, баев, теократов и уничтожения всякой эксплуатации человека человеком [3, с. 50].

Датой возникновения прокуратуры Тувинской Народной Республики (ТНР) является 28 октября 1935 года. Именно в этот день Президиумом Малого Хурала ТНР было утверждено Положение о Государственном прокуроре Тувинской Народной Республики, включавшее в себя 17 статей. Первая статья Положения определяла основные задачи прокурора республики. Прежде всего, это касалось защиты суверенитета, прав и свобод аратских масс, укрепление их единства в культурном и экономическом развитии, образовании. При этом особо выделялась задача содействия развитию животноводства. На прокурора возлагалась обязанность осуществлять от имени государства надзор за органами государственной власти и управления, предприятиями и учреждениями, общественными и частными организациями. Незаконные правовые акты министерств он мог опротестовывать в Совете Министров или Президиуме Малого Хурала ТНР. Прокурор наделялся правом при рассмотрении жалоб и заявлений граждан привлекать к уголовной или административной ответственности должностных лиц и граждан, если в их действиях будут усматриваться признаки нарушения революционной законности. Он также осуществлял надзор за исполнением законов органами предварительного следствия, за вынесением судами приговоров и решений по уголовным и гражданским делам. Освобождение и назначение прокурора республики относилось к исключительной компетенции Малого Хурала, как представительного органа власти [4, с. 200].

Следует отметить, что и в Положении о Государственном прокуроре ТНР, и в принятых в дальнейшем конституционных актах слово «прокурор» употреблялось в тувинском языке без перевода.

В последующем правовой основой деятельности прокуратуры служили основные законы ТНР - Конституции 1936 и 1941 гг. Так, в Конституции ТНР 1936 года появляется глава «О прокуроре Республики». В статье 40 Конституции указывается: «в интересах широких аратских масс Тувинской

Народной Республики для разъяснения политической установки революционной законности аратским массам, а также ввиду особой важности наблюдения за неуклонным выполнением всеми государственными и общественными учреждениями революционной законности Республики, всех законоположений и распоряжений Правительства по вопросам политики, хозяйства, финансов и культуры при Президиуме Малого Хурала Тувинской Народной Республики учреждается государственная прокуратура» [3, с. 68].

Следующая статья 41 Конституции определяла права, которыми наделялся прокурор республики. В ней говорилось, что «Прокурор Республики в пределах, предоставленных ему Президиумом Малого Хурала (прав) и на основе специального положения о прокуроре Республики имеет право непосредственного сношения со всеми министерствами, государственными или общественными учреждениями, имеет право непосредственно вносить предложения на их заседаниях, в своей деятельности ответственен перед Президиумом Малого Хурала [3, с. 69].

Как свидетельствуют архивные источники, при прокуроре Республики имелся его заместитель, три следователя и секретарь. Один из трех следователей предназначался специально для обслуживания иностранного сектора. В хошунных центрах имелись лишь следователи, по одному человеку на каждый хошун. Функции хошунных прокуроров возлагались на председателей президиумов хошунных управлений, которые наряду с обязанностью выбранных руководителей местных органов власти должны были выполнять обязанности прокурорского надзора, что являлось «грубым нарушением принципов революционной демократии и практически вело к нарушениям революционной законности» [5, д. 44, л. 34]. Все лица, исполнявшие обязанности хошунных прокуроров, этой работе должного внимания не уделяли, они большей частью ограничивались лишь формальным утверждением обвинительных заключений, не делая никаких указаний по вопросам производства следствия [5, д. 44, л. 35].

Важным в дальнейшем становлении и утверждении системы прокуратуры в республике стало принятие новой Конституции ТНР в 1941 году. В ней появляется специальная глава за номером УП, которая называлась «Суд и прокуратура». Согласно статьи 54 этой главы прокурор осуществлял высший надзор за точным исполнением законов всеми Министерствами и подведомственными им учреждениями, равно как отдельными должностными лицами, а также гражданами на территории республики. Прокурор ТНР назначался сроком на четыре года Малым Хуралом [3 с. 89].

Согласно новой Конституции в Тувинской Народной Республике учреждались самостоятельные должности прокуроров хошунов. Они назначались прокурором ТНР сроком на три года [2, с. 86]. Новообразованные в конце 1941 года шесть хошунов обслуживались хошунными прокурорами близлежащих хошунов [5, д. 44, л. 35]. В отчетном документе «Органы суда и прокуратуры Тувинской Народной Республики за 1941 год» отмечалось, что «органы суда и прокуратуры были подняты на новую политическую высоту, как основные органы в борьбе за революционную законность, в соответствии с чем, они организационно перестроились и улучшили свою работу» [5, д. 44, л. 34].

Конституция ТНР 1941 года содержала очень важное положение, касающееся независимости прокурора. В частности, в Основном законе ТНР подчеркивалось, что «органы прокуратуры осуществляют свои функции независимо от каких бы то ни было местных органов, подчиняясь только прокурору ТНР» [3, с. 89]. Это положение имело принципиальное значение. Однако, несмотря на данное положение, финансирование органов прокуратуры производилось из местных бюджетов районов. Такое положение с финансированием сохранялось и в дальнейшем, даже после добровольного вступления ТНР в состав СССР в октябре 1944 года. Это видно из объяснительной записки прокурора ТНР О.Охемчика от 5 декабря 1944 года (в тот момент исполняющего обязанности областного прокурора Тувинской Автономной области). В ней говорилось, что «смета расходов по системе прокуратуры Тувинской Автономной области составляется впервые. До сих пор финансирование прокуратуры районов производилось из местных бюджетов районов... Республиканская прокуратура не знала расходов на содержание прокуратуры районов по всей Республике» [5, д. 74, л. 90]. Это обстоятельство ставило прокурорско-следственных работников в зависимость от местных органов власти, что, конечно же, не могло не влиять на качество расследования дел.

Необходимо отметить, что система прокуратуры в Тувинской Народной Республике строилась точно по такому же принципу, как и в РСФСР. Так, Конституцией СССР 1936 года определялось: «Статья 113. Высший надзор за точным исполнением законов всеми министерствами и подведомственными им учреждениями, равно как отдельными должностными лицами, а также гражданами СССР возлагается на Генерального Прокурора СССР» [6]. Текст данной статьи почти

полностью повторялся в Конституции ТНР 1941 года. Поэтому, когда ТНР вступила в состав СССР реорганизация всех советских, партийных и судебных органов происходила в соответствии с тем, как это было в СССР. Это нашло подтверждение и в докладной записке прокурора ТНР Охемчика и председателя Верховного Суда ТНР Кончука в Центральный комитет Тувинской народно-революционной партии в связи с реорганизацией судебно-прокурорских органов с вхождением Тувы в состав СССР. В ней сообщалось, что «структура судебно-прокурорских органов должна будет полностью соответствовать закону о Судостроительстве СССР и Положению о прокуратуре. Существенных изменений в этом вопросе не будет, поскольку существующая структура в ТНР тождественна структуре судебно-прокурорских органов РСФСР» [5, д. 74, л. 95]. На принципах, закрепленных в Конституции СССР и Конституции РСФСР, базировалось государственное устройство Тувинской автономной области.

Таким образом, еще в годы Тувинской Народной Республики были приняты ряд важных нормативно-правовых актов, которые позволили организовать деятельность прокурорских органов и ввести институт прокурорского надзора за исполнением законодательства.

#### **Источники и литература**

1. Доржу З. Ю., Ондар Е. М. К вопросу об особенностях становления парламентаризма в Туве в 1921-1944 гг. // *Astra Salvensis - review of history and culture, year VI, Supplement no. 1, 2018*. p. 485-499.
2. Ондар Н. О. Конституционное развитие Республики Тыва: История и современность // *Государство и право*. - М.: Наука, 2002, № 11. С. 65-74.
3. Конституция Тувы. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1999. 216 с.
4. История Тувы. Т. II / Под ред. В. А. Ламина. Новосибирск: Наука, 2007. 400 с.
5. ГА РТ (Государственный архив Республики Тыва). Ф. 119. Оп. 1. д. 44; д. 74.
6. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 года // <http://law.edu.ru/> (Дата обращения 18 июня 2019 г.)

УДК 373.1(571.52)

DOI: 10.24411/9999-021A-2019-10053

***Ирина Дарый-ооловна Шмит***  
***Кызылское президентское кадетское училище,***  
***г. Кызыл, Россия***

#### **К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ**

*В данной статье рассматриваются педагогические подходы по формированию гражданской (русской) идентичности у обучающихся общеобразовательных учреждений на примере воспитательной системы Кызылского президентского кадетского училища.*

*Ключевые слова: гражданство, гражданская идентичность, компоненты гражданской идентичности, воспитание, воспитательная программа.*

***Irina Shmit***  
***Kyzyl presidential cadet school,***  
***Kyzyl, Russia***

#### **ON THE ISSUE OF THE FORMATION OF RUSSIAN IDENTITY OF TRAINERS OF GENERAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS**

*This article discusses pedagogical approaches to the formation of civil (Russian) identity in students of educational institutions on the example of the educational system of the Kyzyl presidential cadet school.*

*Keywords: citizenship, civic identity, components of civic identity, education, educational program.*

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. указывается на необходимость поддержки программ формирования единой российской гражданской нации, национально-государственной идентичности [1].

Пожалуй, проблема формирования гражданской идентичности является одной из самых актуальных с момента образования Российской Федерации. Это связано с потребностью в формировании и укреплении идей, способствующих объединению русского народа, который состоит из разных этнических групп.

Формирование гражданской идентичности осуществляется в рамках социальных институтов. Прежде всего, это семья и школа. Немаловажную роль играют и общественные организации, учреждения культуры, спорта и дополнительного образования. Все большую актуальность приобретают средства массовой информации. При всем многообразии социальных институтов, основы нравственности личности все же закладываются в семье. Именно в ней, благодаря родителям, формируются первые представления о Родине, о родной культуре, об элементарных, но очень важных формах поведения, так необходимых для успешных действий человека в обществе. Все это закладывается родителями, поэтому трудно переоценить их роль в воспитательном процессе. Родителей, которые сами в свое время получили знания об обществе в тех же школах, учреждениях культуры. Все-таки основную роль в воспитании и в формировании гражданской идентичности человека играет школа.

В Федеральном компоненте государственного стандарта общего образования указывается, что одним из основных целей изучения обществознания (включая экономику и право) на базовом уровне направлено на воспитание общероссийской идентичности, гражданской ответственности, правового сознания, толерантности, приверженности к гуманистическим и демократическим ценностям, закрепленным в Конституции Российской Федерации [2].

Вопросы формирования российской идентичности у обучающихся довузовских образовательных учреждений Министерства обороны Российской Федерации очень важны. В таких учебных заведениях воспитанников ориентируют, прежде всего, на служение Отечеству в военной сфере. Чтобы воспитать истинного патриота и ответственного гражданина России, нужно, в первую очередь, сформировать у него чувство принадлежности к государству и сообществу граждан.

В столице Республики Тыва в 2014 году было образовано Кызылское президентское кадетское училище, которое является довузовским образовательным учреждением Министерства обороны России. Главное предназначение таких училищ – воспитание и подготовка будущих офицеров. Кызылское ПКУ является уникальным по национальному составу общеобразовательным учреждением Минобороны России, где среди воспитанников также обучаются представители иностранного государства – Монголии.

Известный российский этнолог В.А. Тишков понимает под идентичностью ощущение принадлежности или связи с той или иной общностью (народ, страна, коллектив, национальность, раса, языковая группа, партия) или культурой, традицией, идеологией (религиозная вера, местоположение, общественное движение). По его мнению, у каждого человека есть целый набор идентичностей, определяемых возрастом, полом, профессией, семейно-родственным и дружеским кругом. Одни из самых значимых идентичностей – это гражданская идентичность (связь со страной, большой и малой родиной), которую часто называют патриотизмом, и этническая. Следовательно, в структуре гражданской идентичности рассматриваются три элемента: когнитивный (познавательный) компонент (знание), эмоционально-ценностный компонент (отношение), поведенческий компонент (действие) [4].

Факторами формирования гражданской идентичности являются: самоназвание гражданской общности (русский народ, россияне), общий язык (русский язык), общая культура, общее историческое прошлое (например, участие в Великой Отечественной войне), переживание совместных эмоциональных состояний.

На уроках истории, обществознания, русского языка и литературы, географии и других предметов происходит формирование когнитивного компонента российской идентичности, то есть знаний и представлений о России и ее характеристиках, истории и культуре ее народа.

Эмоционально-ценностный компонент также может формироваться на уроках, но особенно эффективно позитивное отношение к гражданству и формирование самой гражданственности осуществляется на воспитательных мероприятиях патриотической направленности. Именно на таких мероприятиях у учащихся формируется и развивается чувство гордости за Родину, положительное отношение к ней, эмоции (волнение, тревога, спокойствие) и переживание.

План воспитательной работы в Кызылском ПКУ составляется на основе Программы воспитания и социализации обучающихся. Целью программы воспитания и социализации воспитанников на уровне среднего общего образования является социально-педагогическая поддержка становления и развития высоконравственного, творческого, компетентного гражданина

России, принимающего судьбу Отечества как свою личную, осознающего ответственность за настоящее и будущее своей страны, укоренённого в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации, приобщение воспитанников к профессиональной военной деятельности. Программа включает в себя направления (подпрограммы): «Я – гражданин», «Я – человек», «Я и культура», «Я и природа», «Я и здоровье», «Я и труд», «Я и открытие».

В воспитательной системе Кызылского ПКУ особое внимание уделяется формированию патриотизма и гражданственности у кадет и воспитанниц. Так, обязательно проводятся торжественные мероприятия, посвященные Дням воинской славы России, вечера памяти, уроки мужества, просмотр фильмов о войне, встречи с ветеранами и боевыми офицерами, виртуальные экскурсии по историческим местам России. Основное внимание в музейной работе уделяется также экспозициям военно-исторического и военно-технического характера.

Поведенческий компонент российской идентичности формируется во время участия кадет в митингах, церемониях возложения цветов к мемориалам, в различных волонтерских акциях и проектах, как например, «Кадет – помощник ветерана». В 2019 году запущен проект 2 учебной роты «Тувинским танкистам – вечная память» по установлению мемориальных досок тувинским танкистам, принимавшим участие в Великой Отечественной войне.

Но, пожалуй, самым важным элементом в патриотическом воспитании кадет является формирование уважения к государственным символам: гимну, флагу, гербу Российской Федерации. Соблюдаются ритуалы исполнения гимна на каждом утреннем построении по понедельникам, на других торжественных мероприятиях, а также по вносу и выносу флагов России, Тувы и знамени училища. Знаменная группа из числа кадет проходит специальную подготовку. В Дни воинской славы России в училище выставляется почетный караул. После получения награды каждый кадет, согласно ритуалу, громко произносит: «Служу России!». Все эти условия позволяют успешно формировать у кадет и воспитанниц гражданскую идентичность.

С учетом практического опыта в части воспитания гражданственности, можно предложить педагогам следующие рекомендации:

- на уроках истории, обществознания и географии уделять большое внимание именно российской идентичности, рассказывать, что объединяет всех россиян – независимо от темы и содержания параграфа, формировать представление об общей исторической судьбе всех народов России;
- на уроках русского языка и литературы подчеркивать, что именно русский язык является общим языком общения для всех россиян, формировать осознанное отношение к изучению русского языка как объединяющему фактору всех жителей России;
- проводить воспитательные мероприятия патриотической направленности, больше применять слово «русское», так как мы выявили, что именно это слово воспринимается кадетами шире;
- на воспитательных мероприятиях уделять внимание именно эмоционально-ценностного компонента гражданской идентичности, чтобы кадеты выражали позитивное отношение к России, чувствовали гордость, воодушевление;
- знакомить с культурным многообразием России, менталитета русского народа и других народов России, это необходимо для установления толерантных отношений;
- проводить работу по ознакомлению с символами России – флага, герба, гимна, а также Конституции, национальными героями, бытовыми символами;
- формировать поведенческий компонент гражданской идентичности через развитие органов самоуправления, организации работы детских общественных организаций, волонтерской деятельности, осуществлять социальные и практико-ориентированные проекты.

#### **Источники и литература**

1. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. СПС Консультант-Плюс // [Consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_82134/](http://Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/) (Дата обращения: 18.06.2019 г.)
2. Федеральный компонент государственного стандарта общего образования. Среднее (полное) общее образование. / Министерство образования Российской Федерации. М. 2004. 266 с.
3. Тишков В. А. Этнология и политика: статьи 1989 – 2004 гг. М.: Наука, 2005. 240 с.

## СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ INFORMATION ABOUT AUTHORS

*Абаев Николай Вячеславович*, ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», kol-burga@yandex.ru (г. Кызыл, Россия)

*Баасанпагма Д.*, Монгольский Национальный университет, D.Baasanpagma@mnun.edu.mn (г. Улан-Батор, Монголия)

*Гомий Бадамханд*, Монгольский Национальный университет, D.Baasanpagma@mnun.edu.mn (г. Улан-Батор, Монголия)

*Гомий Бадамханд*, Монгольский Национальный университет, D.Baasanpagma@mnun.edu.mn (г. Улан-Батор, Монголия)

*Бутанаев Виктор Яковлевич*, ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», astaibeg@mail.ru (г. Абакан, Россия)

*Даваа Екатерина Карбый-ооловна*, ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», super-kate@yandex.ru (г. Кызыл, Россия)

*Дамдынчан Вера Монгушевна*, ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», damdvera@yandex.ru (г. Кызыл, Россия)

*Дамба Лариса Доржуевна*, НИИ медико-социальных проблем и управления Республики Тыва, (г. Кызыл, Россия), ФГБНУ «Медико-генетический научный центр», larissa.damba@gmail.com (г. Москва, Россия)

*Данчай-оол Аяс Анатольевич*, ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», dayas@tuvsu.ru (г. Кызыл, Россия)

*Дашхорлоо Дэмбэрэл*, Монгольский Национальный университет, dashkhorloo8989@gmail.com (г. Улан-Батор, Монголия)

*Доржу Зоя Юрьевна*, ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», zoypadorzhu@yandex.ru (г. Кызыл, Россия)

*Донгак Венера Седип-ооловна*, ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», dongak@mail.ru (г. Кызыл, Россия)

*Донгак Светлана Чондан-ооловна*, ГБНИ и ОУ Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, svetlanadongak@mail.ru (г. Кызыл, Россия)

*Дыртык-оол Анна Оюновна*, ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», Национальный музей имени Алдан-Маадыр Республики Тыва, appaojun@yandex.ru (г. Кызыл, Россия)

*Канунников Дмитрий Викторович*, Музей кочевой культуры г. Москвы, skandim79@gmail.com (г. Москва, Россия)

*Канзычакова Надежда Германовна*, ГБНИУ РХ «Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории», kanzychakova.nadia@yandex.ru (г. Абакан, Россия)

*Кергилова Наталья Викторовна*, ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет», kergilova@mail.ru (г. Горно-Алтайск, Россия)

*Киселева Екатерина Леонидовна*, ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», katrin\_4ik@inbox.ru (г. Кызыл, Россия)

*Кужугет Айлана Калиновна*, ГБНИ и ОУ Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, akumin@mail.ru (г. Кызыл, Россия)

*Лушикова Ольга Леонидовна*, ГБНИУ РХ «Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории», oltolt@mail.ru (г. Абакан, Россия)

*Маадыр Мая Салчаковна*, ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», mms-60@mail.ru (г. Кызыл, Россия)

*Монгуш Азияна Сарыг-ооловна*, ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», aziana-tyva@mail.ru (г. Кызыл, Россия)

*Монгуш Артыш Маадыр-оолович*, ГБНИ и ОУ Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, art510@mail.ru (г. Кызыл, Россия)

*Монгуш Чайзат Кан-Болатовна*, ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», chayzatkanbolat@gmail.com (г. Кызыл, Россия)

*Мөнхбат Д.*, Монгольский Национальный университет, (г. Улан-Батор, Монголия)

Наваанзоч Х. Цэдэв, Монгольский Национальный университет, navaanzoch@yandex.ru (г. Улан-Батор, Монголия)

Мунхбаяр Боролдой Чулуунбат, Ховдинский государственный университет, munkh\_boroldoi@yahoo.com (г. Ховд, Монголия)

Нямдаваа Жинжиймаа, Монгольский Национальный университет, (г. Улан-Батор, Монголия)

Ондар Азияна Уран-ооловна, ГБНИ и ОУ Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, aziana27ondar88@gmail.com (г. Кызыл, Россия)

Ондар Евгения Михайловна, ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», ondar.ev@mail.ru (г. Кызыл, Россия)

Орхонтуул Энхбат, Монгольский Национальный университет, (г. Улан-Батор, Монголия)

Очур Надежда Михайловна, ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», n.ochur@mail.ru (г. Кызыл, Россия)

Осипова Любовь Борисовна, Тюменский индустриальный университет, lev1026@yandex.ru (г. Тюмень, Россия)

Оюн Оксана Петровна, ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», оюн.oksana@mail.ru (г. Кызыл, Россия)

Оюн Марианна Монгун-ооловна, ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», ommochur@mail.ru (г. Кызыл, Россия)

Ооржак Азиана Арсеновна, ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», aziyana\_oorzhak@mail.ru (г. Кызыл, Россия)

Ооржак Сайлана Май-ооловна, Национальный музей Алдан-Маадыр Республики Тыва (г. Кызыл, Россия)

Ооржак Светлана Янчаповна, ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», schivit2013@yandex.ru (г. Кызыл, Россия)

Ооржак Оюу Владимировна, ГБНИ и ОУ Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, оууoorzhak@mail.ru (г. Кызыл, Россия)

Ооржак Херел-оол Дажы-Намчалоич, ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет» herel-ool@mail.ru (г. Кызыл, Россия)

Попов Александр, Болгарская академия наук alek.ppv@gmail.com, (г. София, Болгария)

Сагалакова Лидия Петровна, ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», slp11@bk.ru (г. Кызыл, Россия)

Салчак Валерий Балай-оолович, Новосибирский государственный университет экономики и управления, atamanova-tuva@list.ru (г. Новосибирск, Россия)

Салчак Виолетта Александровна, магистрант 3 года обучения юридического факультета Тувинского государственного университета, lmon66@mail.ru (г. Кызыл, Россия)

Сат Алина Кара-ооловна, ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», alya.sat.a@mail.ru (г. Кызыл, Россия)

Седен Алдына Викторовна, ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», aldynaseden@yandex.ru (г. Кызыл, Россия)

Стороженко Алена Александровна, ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», alstorozhenko@yandex.ru (г. Кызыл, Россия)

Султанбаева Клавдия Ивановна, ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», ski57@ya.ru (г. Абакан, Россия)

Сумба Рита Петровна, Национальный музей Республики Тыва научный сотрудник отдела культуры, искусства и религии, risu1232001@yahoo.de (г. Кызыл, Россия)

Татаринцева Маргарита Петровна, ГБНИ и ОУ Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, margotatar@mail.ru (г. Кызыл, Россия)

Тиникова Елена Евгеньевна, ГБНИУ РХ «Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории», lena.tinikova@mail.ru (г. Абакан, Россия)

Толстоухова Ирина Васильевна, Тюменский индустриальный университет, i\_tolstouhova@inbox.ru (г. Тюмень, Россия)

Хайруллина Нурсафа Гафуровна, Тюменский индустриальный университет, nursafa@inbox.ru (г. Тюмень, Россия)

*Ховалыг Салимаа Сергеевна*, ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», salimaa@mail.ru (г. Кызыл, Россия)

*Шапочников Георгий Михайлович*, ГБНИУ РХ «Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории», prietnaya\_haknii@mail.ru (г. Абакан, Россия)

*Шепелева Лариса Анатольевна*, ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», Shepeleva\_lara@mail.ru (г. Кызыл, Россия)

*Ширап Регина Олеговна*, ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», reggylook@gmail.com (г. Кызыл, Россия)

*Шмит Ирина Дарый-ооловна*, ФГКОУ «Президентское кадетское училище», ekiminu@mail.ru (г. Кызыл, Россия)

Научное издание

**СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ  
НА ТЕРРИТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:  
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

*Сборник материалов Международной научно-практической конференции  
г. Кызыл, 17-18 октября 2019 г.*

Редактор А.Р. Норбу  
Дизайн обложки К.К. Сарыглар

Сдано в набор: 11.10.2019. Подписано в печать: 15.10.2019.  
Формат бумаги 60×84 <sup>1</sup>/<sub>8</sub>. Бумага офсетная.  
Физ. печ. л. 28,0. Усл. печ. л. 26,1. Заказ № 1546. Тираж 500 экз.

667000, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Ленина, 36  
Тувинский государственный университет  
Издательство ТувГУ